4° Russ.
59 z

Gurljand

Г-1249.

И. Я. ГУРЛЯНДЪ.
Проф. Демид. Юрид. Лицея.

ПРИКАЗЪ
ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ
ТАЙНЫХЪ ДѢЛЪ.

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ С.П. БУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

Дублет Гос. Публ. Б-ка

1-98

12

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1902.

И. Я. ГУРЛЯНДЪ.
Проф. Демид. Юрид. Лицея.

ПРИКАЗЪ
ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ
ТАЙНЫХЪ ДѢЛЪ.

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ С.П. БУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1902.

Дублет Гос. Публ. Б-ка Обмен
1-98
Б.п. 5176
17

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

Напечатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея. 15 Января 1902 г. Директоръ *С. Шпилевскій.*

Выпуская въ свѣтъ предлагаемое изслѣдованіе, мы считаемъ первымъ долгомъ выразить нашу глубокую благодарность Археографической Комиссіи, которая не только выразила согласіе напечатать еще годъ назадъ нашъ первый опытъ разсмотрѣнія вопроса о Тайномъ Приказѣ (Лѣт. Зан. Арх. Ком., вып. XIII), но и поручила намъ изданіе части тѣхъ дѣлъ и книгъ Тайнаго Приказа, которыми мы пользовались для нашего изслѣдованія. Этимъ мы получили возможность изучать архивный матерьялъ при самыхъ удобныхъ для насъ условіяхъ.

Съ глубокой благодарностью обязаны мы обратиться и къ С. М. Шпилевскому и Е. И. Якушкину, которые не отказывали намъ во вниманіи, совѣтахъ и указаніяхъ.

Съ благодарностью вспоминаемъ мы и то любезное вниманіе, которое неизмѣнно встрѣчали при нашихъ занятіяхъ въ Государственномъ Архивѣ со стороны Н. П. Павлова—Сильванскаго, при занятіяхъ въ Архивѣ Оружейной Палаты со стороны С. Н. Кологривова, въ Архивѣ Министерства Юстиціи—со стороны П. И. Иванова, въ Императорской Публичной Библіотекѣ—со стороны г. Ламбина (Русск. отдѣл.) и г. Броуде (отдѣл. „Rossica").

Изъ библіотеки С.П. Бургской ... Академіи

Bayerische Staatsbibliothek München

ВВЕДЕНІЕ.

Достаточно распространено мнѣніе, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, Тайный Приказъ, точнѣе—Приказъ великаго государя Тайныхъ Дѣлъ былъ однимъ изъ самыхъ важныхъ учрежденій своего времени [1]). Между тѣмъ, именно объ этомъ Приказѣ мы знаемъ весьма немногое. Не служивъ до сихъ поръ предметомъ спеціальнаго изученія, [2]) Приказъ Тайныхъ Дѣлъ обсуждался обыкновенно авторами болѣе по впечатлѣнію, чѣмъ на основаніи документовъ. Ниже мы объяснимъ почему и какъ это произошло; здѣсь укажемъ только, что и то немногое, что болѣе или менѣе опредѣленно извѣстно о Приказѣ, скорѣе даетъ поводъ для другъ друга исключающихъ объясненій, чѣмъ для раскрытія вопроса.

Такимъ образомъ, наша работа находитъ себѣ оправданіе въ понятномъ стремленіи изучить учрежденіе, которое признается важнымъ, но которое до сихъ поръ оставалось неизученнымъ.

Книга о Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ можетъ, однако, оказаться полезной и въ нѣсколько иномъ отношеніи. Собранными данными удается установить, что Приказъ Тай-

[1]) Ламанскій, въ предисловіи къ изданію документовъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ (Записки Отд. Русск. и Слав. Археологіи Рус. Археол. Общ., т. II, Пет. 1861 г., стр. VI) отмѣчаетъ, что Приказъ имѣлъ огромное значеніе. Гиббенетъ, Историч. изслѣд. дѣла патріарха Никона, Пет., 1884 г., ч. II, стр. VII, говоритъ, что Приказъ занималъ первое мѣсто среди другихъ приказовъ. Сергѣевичъ, Лекціи по ист. русск. пр., Пет., 1890 г., стр. 394, думаетъ, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ едва-ли не самымъ важнымъ. И т. д.

[2]) Мы знаемъ только одну спеціальную работу; это - небольшая статья Карамзина, Сочин., изд. 4-ое, т. VIII, Пет. 1835 г., статья „Тайная Канцелярія“, стр. 125—132.

ныхъ Дѣлъ, если, можетъ быть, не въ силу сознательныхъ стремленій его учредителя, царя Алексѣя Михайловича, то въ силу самаго хода вещей, привнесъ въ строй управленія Московскаго государства второй половины XVII вѣка новыя начала. Вмѣстѣ съ тѣмъ наши документы позволяютъ установить, что исторія Тайнаго Приказа тѣсно связана съ исторіей личности царя Алексѣя Михайловича. Эта связь настолько тѣсна, что Приказъ, учрежденный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, пересталъ существовать, какъ только умеръ царь. Естественно, что, изучая Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, мы изучаемъ вообще дѣятельность царя Алексѣя Михайловича въ сферѣ внутренняго управленія.

Мы приступили къ работѣ, не имѣя не только достаточно надежныхъ литературныхъ указаній, но и достаточно опредѣленныхъ матеріаловъ. Можно, правда, насчитать нѣсколько десятковъ авторовъ, которые по тому или иному поводу касались вопроса о Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ Но сужденія этихъ авторовъ по большей части случайны, рѣдко—основаны на документахъ, иногда – завѣдомо тенденціозны. Что-же касается матерьяловъ, то, если не считать отдѣльныхъ документовъ, разбросанныхъ по различнымъ изданіямъ актовъ, мы могли признавать цѣннымъ для себя пособіемъ лишь акты, изданные В. И. Ламанскимъ [1]), и документы, приложенные къ изслѣдованію г. Гиббенета [2]). Весь матерьялъ, которымъ мы теперь располагаемъ, явился, такимъ образомъ, привлеченнымъ къ изученію по мѣрѣ хода нашей работы.

Имѣя въ виду все разнообразіе этого матерьяла, а также и различное значеніе каждой изъ тѣхъ группъ, на который онъ распадается, необходимо предпослать изложенію хотя бы краткій обзоръ собраннаго матерьяла.

Но ранѣе приведемъ составленный нами сводъ высказанныхъ до насъ въ литературѣ воззрѣній на компетенцію и значеніе Приказа Тайныхъ Дѣлъ.

Существуетъ два типа воззрѣній на сущность Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Одинъ типъ воззрѣній пытается опредѣлить значеніе Приказа по его компетенціи; другой типъ воззрѣній, видимо, предполагаетъ, что компетенція Приказа

[1]) Ламанскій, цит. изд.

[2]) Историч. изслѣд. дѣла Патр. Ник., ц. изд.

сама собой выяснится, если опредѣлить основную идею Приказа. Поэтому одни автора болѣе сосредоточиваютъ свое вниманіе на компетенціи Приказа, другіе—на идеѣ, которой онъ явился выразителемъ. Въ предѣлахъ каждаго типа имѣются разновидности, причемъ въ предѣлахъ перваго типа можно уловить даже два теченія, прямо исключающія другъ друга, и цѣлый рядъ отдѣльныхъ сужденій, имѣющихъ цѣлью примирить эти два противоположныя теченія.

Воззрѣнія перваго типа удобнѣе всего представить въ слѣдующей системѣ: 1) Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ чѣмъ-то вродѣ инквизиціи. Не употребляя этого термина, но вкладывая все его содержаніе въ свое сужденіе, первый бросилъ эту мысль Татищевъ [1]) По его словамъ, „хотя и въ царствованіе Алексѣя Михайловича не безъ такихъ людей было, что его дѣла описывали", но лѣтописей отъ этого времени дойти все-таки не могло; причина этому—„учрежденная имъ Тайная канцелярія, которой опасаясь, писать не смѣли или написанное истребляли". Глазами Татищева взглянулъ на Приказъ Тайныхъ Дѣлъ и Леклеркъ. Онъ называетъ этотъ Приказъ—„tribunal de sang" и хотя признаетъ, что при Петрѣ I этотъ трибуналъ былъ страшнѣе, но думаетъ, что и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ онъ принесъ много зла. Рабъ,—говоритъ онъ,—доносилъ на господина, виновный на невиннаго; достаточно было произнести два страшные слова: „слово и дѣло", чтобы лилась кровь и гибли невинные. Между прочимъ, онъ ставитъ въ связь съ Приказомъ статьи 2-ой главы Уложенія объ отвѣтственности всей семьи за вину одного изъ ея членовъ [2]). Тождество Приказа Тайныхъ Дѣлъ съ тайной канцеляріей устанавливалъ и Голиковъ, который въ одной изъ своихъ работъ даже смѣшалъ Тайный Приказъ съ тайной канцеляріей и только впослѣдствіи исправилъ эту ошибку [3]). Левекъ такъ прямо и называетъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ учрежденіемъ вродѣ государственной инквизиціи [4]). Дальше

[1]) Ист. Россійская, кн. 1, ч. 1, М. 1768 г., стр. 59.

[2]) Histoire de la Russie ancienne, t. III, Paris, 1784, стр. 79—80.

[3]) Доп. къ Дѣян. Петра Великаго, III, стр. 140—141.

[4]) Histoire de Russie, Paris, an VIII, t. IV, стр. 100—101. Авторъ описываетъ довольно подробно, какъ хватали подозрѣваемыхъ, какъ пытали ихъ и проч. Можно думать, что это описаніе составлено не безъ

Левека пошли Esneaux et Chennechot, которые, полемизируя съ Левекомъ, необыкновенно рѣзко отозвались о всемъ режимѣ въ теченіи царствованія Алексѣя Михайловича, въ частности о Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ говорятъ не иначе, какъ о «horrible tribunal». [1]) Еще ранѣе повторилъ Татищева и мнѣнію послѣдняго придалъ увеличенную силу Шлецеръ. У него читаемъ: „Царь Алексѣй Михайловичъ собственно отбилъ у всѣхъ охоту къ лѣтописанію учрежденіемъ тайной канцеляріи, этой политической инквизиціи, толико-же безчеловѣчной, какъ и бывшій Вестфальскій тайный судъ или Гиспанская церковная инквизиція“ [2]). 2) Приказъ слѣдуетъ считать началомъ тайной полиціи въ Россіи. Это мнѣніе является лишь смягченіемъ перваго и, можно думать, возникло вслѣдствіе необходимости считаться съ тѣми данными, которыя были приведены противниками взгляда Татищева и его послѣдователей. Такой поворотъ въ сужденіяхъ о Приказѣ мы видимъ, напримѣръ у Костомарова, который такъ и опредѣлилъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, какъ начало тайной полиціи [3]). Этого-же мнѣнія, видимо, держался и Хмыровъ, назвавшій Приказъ Тайныхъ Дѣлъ „страшнымъ“ приказомъ [4]) Тотъже взглядъ находимъ и у Бѣляева: Приказъ, по его словамъ, являлся учрежденіемъ для слѣдствія и производства по государственнымъ преступленіямъ [5]) Основываясь исключительно на Котошихинѣ, къ тому же выводу, много раньше Костомарова, пришелъ и авторъ довольно извѣстнаго компилятивнаго труда о Россіи, Германъ. [6]) 3) Приказъ былъ частной канцеляріей царя. Это

вліянія записокъ Стрюйса („Путешествіе по Россіи Голландца Стрюйса“, „Русск. Арх.“ 1880 г., кн. 1, стр. 40), хотя Стрюйсъ писалъ объ обвиненіяхъ и пыткахъ, независимо собственно отъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ.

[1]) Histoire philosophique et politique. t. III, Paris, 1830, стр. 452. Любопытно, что вмѣсто „Soudebnik“ авторы пишутъ „Soubdenik“; вмѣсто „Slowo i dielo“—„Flavo i dielo“ и т. д.

[2]) Несторъ, пер. Языкова, изд. 1809 г., Пет., ч. 1, стр. 34.

[3]) Русск. ист. въ жизнеописан., вып. 4, стр. 121, Пет., 1874 г.

[4]) Царь Алексѣй Мих. и его время, въ „Древн. и Нов. Россіи“, 1875 г. № 12, стр. 310.

[5]) Лекціи по исторіи русск. законод., М., 1879 г., стр. 573.

[6]) Geschichte des russischen Staaten, b. III, s. 743, Hamb., 1846.

мнѣніе выставилъ Карамзинъ. [1]) По его словамъ, тайная канцелярія означала приватную канцелярію, въ которую входили экономическія дѣла государевы (напримѣръ, завѣдываніе селами, которыя царь считалъ личной собственностью). Тайная канцелярія была,—говоритъ Карамзинъ—кабинетомъ, но никогда не занималась наказаніемъ государственныхъ преступниковъ. Карамзинъ же, возражая Татищеву, рѣшительно заявляетъ, что Татищевъ напрасно объяснялъ отсутствіе лѣтописныхъ сказаній о царствованіи Алексѣя Михайловича инквизиціонной дѣятельностью Тайнаго Приказа, такъ какъ прежде всего можно установить существованіе лѣтописей, доведенныхъ до 1664 г. Отчасти соглашаясь съ Карамзинымъ, отчасти не соглашаясь, но нельзя сказать, чтобы достаточно опредѣленно высказался Берхъ. Приказъ, по его мнѣнію, учрежденный для розыска по дѣлу о вымѣнѣ серебряной монеты на мѣдную, только впослѣдствіи былъ обращенъ въ государеву канцелярію, но, съ другой стороны, онъ никогда не былъ только государевой канцеляріей [2]). Неволинъ, въ общемъ признавая, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ какъ-бы особою канцеляріею царя, пытается затѣмъ опредѣлить компетенцію Приказа путемъ спеціальнаго перечисленія; основанія для послѣдняго онъ заимствовалъ у Котошихина [3]). Къ мнѣнію Карамзина отчасти присоединился и Соловьевъ, который призналъ ошибочнымъ отождествленіе Тайнаго Приказа съ тайной канцеляріей Петра Великаго. [4]) Взглядъ Карамзина былъ усвоенъ и Забѣлинымъ, высказавшимъ, что Тайный Приказъ былъ собственной, кабинетной канцеляріей царя. [5]) Такого-же взгляда держался и Майковъ [6]). 4) Приказъ былъ царской канцеляріей, имѣвшей значеніе и органа надзора. Эту мысль высказалъ, напримѣръ, Ключевскій. По его словамъ, Тайный Приказъ былъ особой канцеляріей царя, учрежденной

[1]) „Сочиненія“ изд. 4-ое, т. VIII, ц. изд.. статья „Тайная канцелярія“, стр. 125—132.

[2]) „Царствованіе царя Алексѣя Мих.“. Пет. 1831 г., ч. 1, стр. 269.

[3]) „Управленіе въ Россіи“, Ж. М. Нар. Просв. 1844 г., отд. V, стр. 65.

[4]) „Исторія Россіи“, изд. Тов. Общ. Пользы, т. III, стр. 697.

[5]) „Опыты изученія русск. древн. и исторіи“. М. 1872 г., ч. 1, стр. 196.

[6]) „Симеонъ Полоцкій“ въ „Др. и Нов. Россіи“ 1875 г., № 9, стр. 14.

для личной переписки и другихъ дѣлъ, которыя царь велъ безъ участія бояръ; черезъ эту собственную канцелярію царь велъ и надзоръ за управленіемъ [1]. Это начало надзора за управленіемъ находимъ и въ представленіи о Тайномъ Приказѣ Сергѣевича [2] и Владимірскаго-Буданова; но послѣдній вводитъ ограничительный признакъ: надзоръ былъ тайный [3].

Однако, въ приведенные четыре группы еще не укладывается все разнообразіе сужденій того типа, по которому объясненіе значенія Приказа слѣдуетъ искать въ его компетенціи. Такъ, Дмитріевъ, напримѣръ, высказалъ, что Приказъ былъ тайной канцеляріей царя [4]; Гиббенетъ, изучившій нѣкоторыя дѣла Тайнаго Приказа, до него остававшіяся неизвѣстными, далъ Приказу такое объясненіе: изъ всѣхъ государственныхъ учрежденій царствованія Алексѣя Михайловича Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ самый обширный и занималъ первое мѣсто между всѣми Приказами тогдашней Россіи; въ немъ производились дѣла всякаго рода, подлежавшія въ то время тайнѣ; дѣла, о которыхъ царь не совѣщался съ боярами, а занимался ими самъ, отдавая по нимъ личныя приказанія; дѣла эти были: дворцовыя, политическія, военныя, духовныя, гражданскія, уголовныя и проч. [5] Наконецъ, Викторовъ [6] считалъ, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ приказомъ благотворительныхъ дѣлъ и только около 1663—1664 г.г. измѣнилъ своему первоначальному назначенію [7].

[1]) „Боярская дума", изд. 2-ое, М., 1883 г., стр. 433.

[2]) „Лекціи по ист. Русск. права", Пет., 1890 г., стр. 394 и 398.

[3]) „Обзоръ исторіи Русск. права", Кіевъ, 1900 г., 3-ье изд., стр. 204.

[4]) „Исторія судебн. инстанцій", М. 1859 г., стр. 334.

[5]) „Историческое изслѣдов. дѣла Патріарха Никона", Пет. 1884 г. ч. II, стр. VII.

[6]) „Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старин дворц. Приказ.", вып. 2-ой, М. 1883 г., стр. 566.

[7]) Приведенные авторы далеко не всѣ, кто почему-либо возвращался къ вопросу о Тайномъ Приказѣ. Такъ, мы можемъ указать, что въ XX т. „Др. Вивл" приводятся годы учрежденія и закрытія Приказа; Арсеньевъ въ статьѣ „Объ устройствѣ управленія въ Россіи XV—XVIII в.в.", напечатанной въ „Матеріалахъ для статистики Россійск. Имперіи Мин. Вн. Дѣлъ", Пет., 1839 г., стр. 6, ставилъ учрежденіе Приказа въ связь съ мятежами противъ Морозова въ Москвѣ и противъ иноземцевъ въ Новгородѣ; Пановъ („Моск. Вѣд." 1855 г., № 81, статья „Московскіе Приказы") повторилъ Котошихина; Трачевскій въ „Русск.

Сужденія второго типа менѣе многочисленны; основныхъ, въ сущности, только два. Одно принадлежитъ Медовикову [1]). Учрежденіе Приказа Тайныхъ Дѣлъ,по его мнѣнію, было слѣдствіемъ стремленія къ большей централизаціи верховной власти, желанія по многимъ дѣламъ обходить самую думу, наполненную членами однихъ знатныхъ родовъ, которые все еще любили преслѣдовать частные интересы, притязанія которыхъ все еще могли служить препятствіемъ для такой централизаціи Путемъ этого новаго учрежденія, по мысли автора, „надлежало приготовить древнюю Русь съ ея закоренѣлыми обычаями къ крутому перелому, которому по мановенію желѣзной длани Петра, должны были подчиниться столь многія формы ея быта“. Не представивъ, однако, дальнѣйшихъ доказательствъ, авторъ въ положеніяхъ, приложенныхъ къ изслѣдованію, высказывается еще категоричнѣе: „въ учрежденіи Тайнаго Приказа проявляется та же мысль, которой руководствовался Грозный, поручая важнѣйшія дѣла дьякамъ, людямъ незнатнаго происхожденія. Учрежденіе это, уменьшивъ значеніе боярской думы съ притязаніями ея членовъ на наслѣдственность ихъ званія, многое приготовило для будущихъ преобразованій въ сферѣ государственной службы“. Второе мнѣніе, которое мы должны отмѣтить, принадлежитъ Градовскому. Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ онъ видѣлъ первые шаги выдѣленія новаго начала, неизвѣстнаго древней Россіи, „начала личнаго, непосредственнаго управленія царемъ, т. е. думаніе и вершеніе дѣлъ помимо думы и бояръ“ [2]). Слѣдовательно, въ то время какъ Медовиковъ сдѣлалъ особое удареніе на родовитости членовъ боярской думы, въ силу чего Приказъ явился выраженіемъ противобоярской идеи, Градовскій сдѣлалъ особое удареніе на томъ, что путемъ Приказа царь вообще могъ обойтись безъ другихъ лицъ и учрежденій. Къ мнѣнію Градовскаго, впрочемъ, весьма неудачно развивая

Ист.“ повторилъ Костомарова; Сторожевъ, въ предисловіи къ изданному имъ (въ Чт. Общ. Ист. и Др. Рос., 1894 г, кн. 1) дѣлу о командировкѣ стольника Оленмова, видимо, болѣе склоненъ раздѣлять мнѣніе о Приказѣ, высказанное Ключевскимъ (стр. VIII) и т. д.

[1]) Историческое значеніе царствованія Алексѣя Михайловича, М. 1854 г., стр. 168 и 253.

[2]) Высшая администрація Россіи XVIII в. и генер. прокуроры, Пет, 1866 г., стр. 22.

это мнѣніе, примкнулъ Михайловъ [1]). Отчасти повторяя Медовикова, отчасти самостоятельно высказался Яблочковъ [2]). По его словамъ Приказъ, уменьшая значеніе боярской думы, былъ учрежденъ для наблюденія за всѣми дѣлами администраціи.

Совершенно особнякомъ стоитъ попытка Соловьева объяснить значеніе Приказа путемъ указаній на особенности характера царя Алексѣя Михайловича. „Не имѣя силъ дѣйствовать прямо и открыто, Алексѣй Михайловичъ,—говоритъ знаменитый историкъ,—какъ всѣ люди его характера, уходитъ, прячется, распоряжается тайкомъ, чтобы избѣжать сопротивленій и неудовольствій; онъ заводитъ свой собственный Приказъ—Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, изъ котораго посылаетъ бумаги, собственноручныя письма, наказы, о содержаніи которыхъ никто не долженъ знать, кромѣ получающаго“ [3]).

Задача настоящей книги—исторія Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Очевидно, что въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ заключаться и анализъ приведенныхъ мнѣній. Но сейчасъ мы не можемъ не обратить вниманія на рѣдкую разноголосицу этихъ мнѣній. При этомъ мы должны отмѣтить, что подобная разноголосица явилась отнюдь не результатомъ постепеннаго привлеченія къ изслѣдованію новаго и новаго матерьяла. Если игнорировать взглядъ Татищева и всѣхъ, кто повторилъ его—а на это мы имѣемъ право, такъ какъ еще Карамзинъ привелъ данныя, опровергающія утвержденія Татищева; если затѣмъ признать, что Костомаровъ и Бѣляевъ были тенденціозны, такъ какъ хотѣли видѣть въ немногихъ имъ извѣстныхъ фактахъ о Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ подтвержденіе ихъ взгляда на царствованіе Алексѣя Михайловича, какъ на моментъ, заслуживающій осужденія со стороны историка,—все таки остается яснымъ, что сужденія о Приказѣ составлялись болѣе или менѣе случайно, внѣ связи другъ съ другомъ. Это показываетъ,

[1]) Исторія русск. пр., Пет., 1871 г., стр. 406—407. Авторъ, напримѣръ, категорически утверждаетъ, что цѣлью учрежденія Приказа было замѣнить „прежнюю боярскую думу“, въ Приказѣ видитъ учрежденіе, гдѣ происходили какія-то важнѣйшія совѣщанія и проч.

[2]) Исторія дворянск. сосл. въ Россіи, Пет., 1876 г. стр 294.

[3]) Исторія Россіи, изд. Тов. Общ. Пользы, т. III, стр. 619.

что напрасно стали бы мы искать тотъ общій корень, изъ котораго развились указанныя сужденія.

Правда, съ тѣхъ поръ, какъ сталъ извѣстенъ Котошихинъ, этимъ общимъ корнемъ могъ бы быть его разсказъ о нашемъ Приказѣ. Но Котошихинъ, современникъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, говоритъ о немъ въ нѣсколько неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Перечисливъ точно лишь разныя спеціальныя функціи Тайнаго Приказа (соколиную охоту, гранатное дѣло), общее значеніе Приказа онъ выражаетъ такъ: „и въ тотъ Приказъ бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не вѣдаютъ, кромѣ самого царя"; и далѣе—„а устроенъ тотъ Приказъ при нынѣшнемъ царѣ для того, чтобъ его царская мысль и дѣла исполнялися всѣ по его хотѣнію, а бояре бъ и думные люди о томъ ни о чемъ не вѣдали" [1]. Слова эти можно толковать различно: можно представить себѣ, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ инквизиціонной камерой, можно представить, что это былъ Приказъ, надзиравшій за дѣятельностью всѣхъ приказовъ; ничто не препятствуетъ считать Тайный Приказъ и личною канцеляріей царя. Такимъ образомъ, и при существованіи показанія Котошихина, все таки остается въ силѣ указаніе, что сужденія о Приказѣ не развивались послѣдовательно другъ изъ друга, а создавались какимъ-то инымъ путемъ.

Разгадку этой загадки мы видимъ въ свойствахъ самаго предмета, до нѣкоторой степени—въ свойствахъ матерьяловъ, которыми приходилось пользоваться различнымъ авторамъ. Приказъ Тайныхъ Дѣлъ исполнялъ самыя разнообразныя функціи: авторы случайно зная только о нѣкоторыхъ, имъ придавали особое значеніе и на нихъ строили выводы. Тоже слѣдуетъ сказать и о матерьялахъ—они крайне разбросаны и только путемъ спеціальнаго изученія можно было найти путь къ объединенію ихъ. Мы сейчасъ узнаемъ, какъ это произошло, но пока отмѣтимъ, что кому не удалось, если не охватить, то, по крайней мѣрѣ, постоянно имѣть въ виду всю совокупность этого разнороднаго матерьяла, тотъ непремѣнно долженъ былъ притти къ одностороннему выводу. Неудивительно, слѣдовательно, если Карамзинъ, знавшій записи Приказа по управленію различными имѣ-

[1]) Котошихинъ, стр. 70—71.

ніями царя, отрицалъ за Приказомъ общегосударственное значеніе; неудивительно, если тѣ, кто зналъ о Приказѣ только то, что въ немъ производилось дѣло Никона (какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, и этотъ фактъ можетъ быть признанъ лишь съ ограниченіями), готовъ былъ считать Приказъ слѣдственной камерой по важнѣйшимъ дѣламъ; неудивительно, наконецъ, если тѣ, кто знакомъ съ дѣлами Приказа по отрывкамъ производства о злоупотребленіяхъ различныхъ воеводъ и другимъ подобнымъ (частью уже давно опубликованнымъ) матерьяламъ. пришелъ къ выводу, что Приказъ былъ учрежденіемъ для надзора за управленіемъ. Особенно характернымъ въ этомъ смыслѣ является вышеотмѣченное мнѣніе Викторова. Изучивъ съ такой подробностью столбцы Архива Оружейной Палаты, гдѣ въ массѣ собраны данныя о благотворительности царя, при чемъ всѣ эти данныя ведутъ къ Приказу Тайныхъ Дѣлъ, какъ къ органу, въ которомъ сосредоточивалось управленіе царской благотворительностью, Викторовъ пришелъ къ убѣжденію, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ приказомъ благотворительныхъ дѣлъ. Но когда Викторовъ перешелъ къ изученію приходо-расходныхъ книгъ Приказа, книга 1663—1664 г.г., т. е. первая же имъ изученная, привела его къ необходимости, сдѣлавъ изъ книги выписки, оговориться: „изъ приведенныхъ выписокъ ясно, что Приказъ государевыхъ тайныхъ. т. е. благотворительныхъ дѣлъ, въ данное время уже измѣнилъ своему назначенію“ [1]. Съ другой стороны, если бы нашелся авторъ, который изучилъ только приходо-расходныя книги Приказа, онъ, конечно, пришелъ бы къ выводу, что этотъ Приказъ былъ чѣмъ то вродѣ дворцовой строительной конторы. Кто изучилъ бы только дѣла, находящіяся нынѣ, положимъ, въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностранныхъ Дѣлъ, тотъ, вѣроятно, остановился бы на мысли, что Приказъ вѣдалъ преимущественно дѣла дипломатическія, быть можетъ - только малороссійскія, или только польскія, или только шведскія, смотря по тому, какой разрядъ дѣлъ былъ бы авторомъ изученъ. Такимъ образомъ, въ силу особыхъ условій, въ какихъ находится матерьялъ по нашему вопросу, мнѣнія предшествовавшихъ авторовъ

[1]) Опис. зап. кн. и бум.; вып. 2-ой, стр. 566.

неизбѣжно должны были быть случайны, а главное односторонни.

Сказаннымъ только усиливается необходимость предпослать изложенію самаго вопроса обзоръ матерьяловъ, на основаніи которыхъ оно построено.

Не такъ легко установить, когда именно возникъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ—этому вопросу въ своемъ мѣстѣ мы посвящаемъ рядъ страницъ. Но мы точно знаемъ когда и при какихъ обстоятельствахъ Приказъ прекратилъ свое существованіе. Царь Алексѣй Михайловичъ скончался 30 января 1676 г. [1]), а 8 февраля послѣдовалъ уже указъ, которымъ предписывалось пересмотрѣть дѣла Тайнаго Приказа, разобрать по отдѣламъ и переписать [2]); 18 февраля былъ изданъ указъ, которымъ передавалось изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ Приказъ Большого Дворца управленіе царскими имѣніями, промыслами и всѣмъ имуществомъ Аптекарскаго двора; [3]) въ началѣ марта многіе подъячіе Приказа Тайныхъ Дѣлъ были назначены дьяками въ разные другіе приказы и на города; [4]) отъ марта-же мѣсяца сохранились доказательства дѣятельности спеціально учрежденной для ликвидаціи Приказа комиссіи; она состояла изъ кн. Одоевскаго, кн. Долгорукова и печатника Башмакова; какъ видно изъ одного документа, къ началу апрѣля эта комиссія успѣла уже передать въ Приказъ Большого Дворца завѣдываніе Астраханскими, Черноярскими, и Яицкими соляными и рыбными промыслами, вѣдавшимися въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, а вскорѣ затѣмъ взнесла къ царю переписку покойнаго царя съ семьей [5]). Изъ одной изъ книгъ, сохранившихся отъ дѣлопроизводства Тайнаго Приказа, мы узнаемъ

[1]) Дв. Разр., III, стр. 1637.

[2]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 508, л. 126.

[3]) Изд. г. Ламанскаго. стр. 45, 52, 53.

[4]) Напримѣръ, Емельянъ Кириловъ 9 марта былъ назначенъ въ дьяки на Звенигородскіе желѣзные заводы (Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 508, л. 317); тогда-же Маркелъ Виталинъ былъ назначенъ дьякомъ въ Симбирскъ (тамъ-же, л. 317); еще ранѣе, а именно—29 февраля. Петръ Кудрявцевъ былъ назначенъ дьякомъ въ Дворцовый Судный приказъ (тамъ-же, л. 163); 5 марта Еремѣй Полянскій былъ назначенъ дьякомъ въ Иноземскій приказъ (тамъ-же, л. 166); Ѳедоръ Шакловитый 8 марта былъ назначенъ третьимъ дьякомъ въ Разрядъ (тамъ-же, л. 320) и т. д.

[5]) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, III.

что у государя въ Малой Казенной Палаткѣ въ верху на заднемъ дворѣ хранились разные товары, а также, что государевы товары (персидскіе и китайскіе) лежали на складѣ въ Товарной Большой Палатѣ, что была у Срѣтенья. И Малая и Большая Палаты вѣдались въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Еще въ 1675 г. обѣ Палаты находились на отчетѣ подъячихъ этого Приказа, но, какъ читаемъ въ докладѣ, „во 184 году мая въ 16 день, послѣ преставленія блаженные памяти (титулъ) Алексѣя Михайловича, по указу (титулъ) Ѳедора Алексѣевича велѣно въ Большой Палатѣ, что у Срѣтенія, всякія товары пересмотрить и переписать вновь, и учинить всему обрасцовые и переписные книги. И по тому его великого государя указу и по приказу бояръ кн. Никиты Ивановича Одоевского да кн. Михаила Юрьевича Долгорукого, да думнаго дьяка Дементья Миныча Башмакова, въ той Палатѣ всякія товары переписывали дьяки Ѳедоръ Шакловитый, да Емельянъ Кириловъ, да Михайло Воиновъ да подъячіе Назаръ Шишкинъ да Андрей Озеровъ да Иванъ Невѣжинъ. . . И во 184 году. . . велѣно всѣ товары отдать по Приказамъ съ росписками“. [1]) Тамъ-же находимъ такое-же распоряженіе и о товарахъ Малой Палатки. Мы видимъ, что и тутъ, какъ при разборѣ дѣлъ, дѣйствовала все та-же комиссія, а работу подъ ея руководствомъ производили дьяки изъ числа бывшихъ подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Еще яснѣе описываемое обстоятельство опредѣляется изъ слѣдующаго указа отъ 6 октября 1676 г.: „Лѣта 7185 октября въ 6 день великій государь (титулъ) указалъ дѣла, которые были при отцѣ его (титулъ) въ Приказѣ его Тайныхъ Дѣлъ осмотрить бояромъ князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да князю Михаилу Юрьевичю Долгорукому да печатнику Дементью Миничю Башмакову да думному дьяку Ѳедору Михайлову, и тѣ дѣла при нихъ боярѣхъ (имена) разобрать и переписать и закрѣпить дьякомъ, которые изъ подъячихъ Приказу жъ его государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ и отослать въ Приказы, въ которые какіе дѣла пристойно“. [2]) Изъ дальнѣйшихъ указаній усматривается, что комиссія еще въ 1683 году не закончила своего дѣла. Такъ, въ одномъ мѣстѣ читаемъ: „Да отъ той-же переписки отдано всякихъ дѣлъ

[1]) Арх. Оруж. Пал., кн. № 1070, л. 1.

[2]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 44.

и книгъ въ 29 приказовъ октября по 26 число 192 году 674 книги да 10 тетрадей, 749 столповъ и столпиковъ, да въ столпахъ-же і въ столпикахъ 103 дѣла да разныхъ дѣлъ 50 связокъ, опричь иныхъ мѣлкихъ дѣлъ. А сколко какихъ вышеписанныхъ дѣлъ Тайного Приказу разобрано и переписано і въ Приказы роздано, и то все написано въ переписная книге, и та книга въ Печатномъ Приказе, а съ той книге во 194 году октября въ 5 числѣ поднесена перечневая выпись благовѣрной царевне Софье Алексѣевнѣ. Подписалъ бояринъ князь Никита Ивановичь Одоевской" [1]) Въ другомъ документѣ отъ 194 года читаемъ: „194 году октября въ 18 день великие государи цари и великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержцы и сестра ихъ великая государыня благовѣрная царевна і великая княжна Софія Алексѣевна указали досталныя дела, которые были въ Приказе Тайныхъ дѣлъ разобрать и переписать и по приказомъ роздать, которые дела въ которой приказъ пристойно, діакомъ: Перфилью Оловенникову, Емельяну Кирилову, Гаврилу Деревнину, Івану Невѣжину. Думной діакъ Василей Семеновъ" [2]).

Наконецъ, мы знаемъ, что въ началѣ 1710 года было сдѣлано еще одно распоряженіе, касавшееся дѣлъ Тайнаго Приказа. Именно, 24 февраля, по указу царя, тайный совѣтникъ и генералъ-президентъ Ближней Канцеляріи гр. Никита Зотовъ велѣлъ „Тайнаго Приказу дѣла, которые въ Печатномъ приказе въ казенкѣ за государевою печатью за разсылкою въ приказы въ остаткѣ есть, взять въ Ближнюю Канцелярію и разобрать и переписать въ Ближнюю Канцелярію дьякомъ". [3]) Изъ этого же распоряженія усматривается, что дѣла, остававшіяся въ Печатномъ приказѣ, были дѣйствительно переписаны и сданы въ Ближнюю Канцелярію.

Такимъ образомъ, Тайный Приказъ, какъ дѣйствующее учрежденіе, былъ закрытъ сейчасъ-же послѣ смерти царя. [4]).

[1]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 517.

[2]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 674, л. 170.

[3]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 1

[4]) Большинство изслѣдователей, касавшихся вопроса о Тайномъ Приказѣ, высказываетъ, что Приказъ существовалъ еще и при Өедорѣ Алексѣевичѣ, но только не имѣлъ при немъ прежняго важнаго зна-

Тогда же особая комиссія занялась разборомъ дѣлъ Приказа по вѣдомствамъ; для этой цѣли была организована изъ дьяковъ, бывшихъ раньше подъячими Тайнаго Приказа и, слѣдовательно, хорошо знакомыхъ съ его дѣлами, спеціальная канцелярія; постепенно составляя описи уже разсортированнымъ по вѣдомствамъ дѣламъ, эта канцелярія вмѣстѣ съ копіями описей пересылала отобранныя дѣла, куда какія надлежало. Дѣлъ было много; каждый чинъ этой спеціальной канцеляріи, кромѣ даннаго порученія, долженъ былъ отправлять еще и свою прямую службу; неудивительно, если описи составлялись медленно, быть можетъ, около десяти лѣтъ. Но и за столь продолжительное время дѣло не было доведено до конца: осталась довольно значительная группа документовъ не только никуда не пересланныхъ, но даже и не описанныхъ. По случайнымъ причинамъ или потому, что къ этому времени (около 1685 - 1687 г г) во главѣ Печатнаго приказа стоялъ Дементій Башмаковъ, который, во первыхъ, былъ первымъ дьякомъ Тайнаго Приказа, а по уходѣ изъ него все-таки оставался въ ближайшей съ нимъ связи, во вторыхъ, былъ также и членомъ ликвидаціонной комиссіи, всѣ эти оставшіяся неразобранными дѣла были переданы въ Печатный приказъ. Къ нимъ, какъ это видно изъ того, что приведено выше, были присоединены и всѣ документы ликвидаціонной комиссіи, черновыя описей и т. п. Можно

ченія Такъ, Неволинъ, сославшись на „Древн. Вивліоѳику", XX, писалъ: „послѣ кончины царя Алексѣя Михайловича Приказъ этотъ, хотя существовалъ еще нѣсколько времени, но, кажется, безъ особеннаго дѣйствія". „Журн. Мин. Нар. Пр.", 1844 г., отд. V, стр. 65. Ключевскій пишетъ неопредѣленно: „въ началѣ царствованія Ѳеодора Алексѣевича управляющій этого Приказа носилъ званіе дьяка въ государевѣ имени (это, какъ покажемъ въ своемъ мѣстѣ, не точно, такъ какъ дьяки въ государевѣ имени были еще въ 1654 г.—„Дворц. Разр.", III, стр. 414); но потомъ этотъ Приказъ исчезаетъ". „Боярск. дума", изд. 2-е. М. 1883 г., стр. 433. Успенскій утверждалъ, что Тайный Приказъ какъ бы уничтожается лишь указомъ 1683 г. „Опытъ повѣствов.", ч. 2-ая, изд. 1818 г., стр. 305. Дмитріевъ еще опредѣленнѣе указывалъ, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ въ 1682 г. былъ соединенъ съ Разрядомъ. „Ист. Судебн. инстанцій", М. 1859 г., стр. 334—335. Тутъ очевидное недоразумѣніе: можно думать, что Дмитріевъ зналъ, что въ дѣлахъ Разряда попадаются дѣла Тайнаго Приказа; зная это, онъ и рѣшилъ, что оба эти учрежденія были слиты въ одно. Между тѣмъ, какъ видно изъ приведенныхъ въ текстѣ данныхъ, дѣла Тайнаго Приказа попали въ Разрядъ совсѣмъ инымъ путемъ.

думать, что туда-же постепенно перешли и многіе документы, въ разное время взнесенные изъ ликвидаціонной комиссіи царю Ѳедору и царевнѣ Софіи. Въ Печатномъ приказѣ всѣ эти дѣла такъ и оставались, пока о нихъ не вспомнилъ царь Петръ и не приказалъ передать въ Ближнюю Канцелярію [1]).

Случайно мы имѣемъ возможность судить, какъ объ общемъ количествѣ дѣлъ, найденныхъ въ Тайномъ Приказѣ, такъ и о весьма разнообразномъ ихъ составѣ. Намъ даетъ эти свѣдѣнія одна изъ описей (мы ее для краткости обозначаемъ «сводной»), перечисляющая все то количество дѣлъ, которое въ разное время было отправлено ликвидаціонной комиссіей въ различные приказы по принадлежности. По этой описи [2]), въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ были найдены: письма царя Алексѣя Михайловича, царицъ Евдокіи

[1]) Незнаніе этого обстоятельства, т. е. того, какъ и при какихъ условіяхъ былъ ликвидированъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, привело издателей актовъ и г.г. архивистовъ къ ряду неточностей и ошибокъ. Такъ, напримѣръ, въ „Актахъ Южной и Западной Россіи", т. IV, подъ № 15 находимъ статейный списокъ посланнаго къ Ивану Выговскому въ 1657 г. Артамона Матвѣева и дьяка Порфирія Оловяникова. Между тѣмъ мы точно знаемъ, что Порфирій Оловяниковъ въ 1657 г. не былъ еще дьякомъ (см. „Приложенія") Явная ошибка произошла тутъ отъ того, что на документѣ найдена скрѣпа дьяка Оловяникова; скрѣпа же эта удостовѣряетъ отнюдь не участье Оловяникова въ посольствѣ, а лишь то, что статейный списокъ хранился въ дѣлахъ Тайнаго Приказа и оттуда былъ, послѣ закрытія Приказа, отданъ въ Посольскій Приказъ по описи бывшаго подъячаго Приказа Тайныхъ Дѣлъ, а въ моментъ разбора дѣлъ дьяка Сибирскаго Приказа Порфирія Оловяникова. Другой примѣръ: въ „Актахъ Московскаго Государства" во 2-мъ томѣ, подъ №№ 833, 937, 990, 992, 1023, 1145 и др., въ 3-мъ томѣ болѣе, чѣмъ подъ 200 №№, напечатаны документы Тайнаго Приказа (изъ числа переданныхъ послѣ ликвидаціи Приказа въ Разрядъ), но съ полной увѣренностью, очевидно, что печатаются документы Московскаго Стола. Еще недавно, при составленіи новой описи документовъ Московскаго Стола, хотя и замѣтили уже, что иные документы не принадлежатъ этому Столу и попали туда со стороны, причину этого явленія объясняли „произволомъ архивистовъ XVIII вѣка и стихійными бѣдствіями, которымъ неоднократно подвергался Разрядный архивъ по 1812 г. включительно". („Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи", кн. XI, М. 1899 г., стр. 2). Между тѣмъ ясно, что по отношенію, по крайней мѣрѣ, къ дѣламъ Тайнаго Приказа ни стихійныя бѣдствія, ни произволъ архивистовъ XVIII вѣка не причемъ.

[2]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 517.

Лукьяновны, Марьи Ильиничны, царевича Іоанна Михайловича; тамъ-же оказались и письма Михаила Θеодоровича, царевича Алексѣя Алексѣевича и «иные ихъ государские верховые письма». Кромѣ того были найдены: 4 книги въ полдесть родословныхъ царственныхъ и о княженіи великихъ князей, книга въ полдесть лекарственная, книга цифирная, 2 столпа подписей колокольныхъ Савинскаго монастыря. мѣшокъ тайныхъ азбукъ. Изъ дѣлъ были описаны и отправлены по приказамъ: въ Монастырскую Палату—14 столповъ да переписныя книги Савинскаго Сторожевскаго монастыря; въ Разрядъ—4 разрядныхъ книги, 168 столповъ и столпиковъ полковыхъ всякихъ дѣлъ да 24 книги приходныхъ и расходныхъ да 43 связки; 36 столповъ и столпиковъ всякой розни, 36 книгъ о разрядныхъ полковыхъ дѣлахъ; въ Посольскій приказъ—64 столпа и столпика о посольскихъ дѣлахъ великихъ и полномочныхъ пословъ и посланниковъ, 81 книга статейныхъ списковъ и о всякихъ дѣлахъ, 6 связокъ греческихъ и латинскихъ; въ Приказъ Княжества Смоленского—этого приказа 4 столпа дѣлъ да 5 книгъ; въ Малороссійскій приказъ—24 столпа и столпика, 2 книги печатныя объ избраньи въ гетманы Юрья Хмѣльницкаго и роспись Кіевскимъ разнымъ людямъ; въ Приказъ Большого Дворца—дѣла и книги всякихъ дворцовыхъ селъ, волостей, промысловъ, заводовъ, 87 книгъ переписныхъ и отписныхъ селамъ, деревнямъ и пустошамъ, 304 книги церковнымъ строеньямъ и селамъ дворцовымъ и разнымъ угодьямъ, 9 чертежей морямъ и рѣкамъ, и казачьимъ городкамъ, 185 столповъ и столпиковъ дѣламъ Приказа Большого Дворца отобраннымъ въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ; въ Аптекарскій приказъ—5 книгъ, а въ нихъ, 90 тетрадей о разныхъ лекарствахъ; въ Приказъ Большой Казны—10 столповъ и столпиковъ, 2 тетради и книги переписныя будныхъ становъ; въ Судный Московскій приказъ - 21 дѣло въ столпахъ и столпикахъ да книга приходо-расходная этого приказа; въ Судный Владимірскій приказъ—4 дѣла въ столпахъ и столпикахъ; въ Приказъ Казанскаго Дворца—46 столповъ и столпиковъ дѣлъ этого приказа; въ Стрѣлецкій приказъ—37 столповъ и столпиковъ, 22 книги дѣламъ этого приказа; въ Пушкарскій приказъ —13 столповъ и столпиковъ да 9 книгъ; въ Помѣстный при

казъ, - кромѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ дѣлъ, 11 столповъ да книга описная пустошамъ: въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ—37 дѣлъ въ столпахъ и столпикахъ; въ Земскій приказъ 27 дѣлъ въ столпахъ и столпикахъ да 10 тетрадей взятыхъ изъ того-же приказа; въ Иноземскій и Рейтарскій приказы 32 книги да тѣхъ же приказовъ дѣлъ 62 столпа и столпика; въ Конюшенный приказъ - разныя челобитья да 4 столпа и 8 книгъ того-же приказа дѣлъ; въ Сибирскій приказъ—6 столповъ и столпиковъ того-же приказа дѣлъ; въ Новгородскій приказъ - 26 столповъ и столпиковъ да 14 книгъ того же приказа дѣлъ; въ Приказъ Денежнаго Сбора - выписка изъ Городецкихъ солдатскихъ книгъ Петра Лопухина да 3 книги селамъ и деревнямъ; въ Судный Дворцовый приказъ—переписныя книги Черноголовской дворцовой волости; въ Приказъ Каменныхъ Дѣлъ - 6 столповъ и столпиковъ того-же приказа дѣлъ; въ Приказъ Холопья Суда 14 дѣлъ въ столпахъ и столпикахъ; въ Патріаршій Разрядъ—16 столповъ и столпиковъ сыскныхъ всякихъ дѣлъ.

Но мы знаемъ уже, что часть дѣлъ осталась еще неразобранной (та, которая поступила потомъ въ Печатный приказъ); слѣдовательно, къ вышеприведенному перечню нужно еще прибавить всѣ дѣла по описи гр. Зотова отъ 1710 г.

Итакъ, одни дѣла были переданы въ разные приказы, другія-же, побывавъ въ Печатномъ приказѣ, поступили въ Ближнюю Канцелярію. Судьба этихъ послѣднихъ оказалась, слѣдовательно, связанной съ судьбой дѣлъ Ближней Канцеляріи. Мы не знаемъ всѣхъ подробностей, но уже въ 30-хъ годахъ эта группа дѣлъ оказалась (вмѣстѣ съ дѣлами Ближней Канцеляріи) въ Государственномъ Архивѣ въ Петербургѣ, а къ 60-мъ годамъ, выдѣленная изъ дѣлъ Ближней Канцеляріи, составила въ этомъ архивѣ особый (XXVII—ой) разрядъ.

Что же касается дѣлъ, своевременно разобранныхъ ликвидаціонной комиссіей и отосланныхъ по назначенію, т. е. въ приказы, куда какія дѣла падлежали, то они подчинились судьбѣ дѣлъ каждаго даннаго приказа: куда поступили дѣла даннаго приказа послѣ его уничтоженія, туда, очевидно, поступили и дѣла Тайнаго Приказа, отправленныя въ данный приказъ ликвидаціонной комиссіей. Такимъ образомъ, дѣла, препровожденныя по принадлежности въ Посольскій приказъ, въ Малороссійскій, въ Новгородскую,

Устюжскую Чети, и др., находятся теперь въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ (въ Москвѣ), дѣла, препровожденныя ликвидаціонной комиссіей въ Разрядъ, въ приказы Рейтарскій, Иноземскій, Сибирскій Земскій и др —въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи; наконецъ, дѣла, препровожденныя въ Приказъ Большого Дворца, въ Конюшенный, въ Дворцовый Судный, въ Оружейную и Мастерскія Палаты, въ Приказъ Соборнаго Дѣла и др. дворцовые приказы—въ Архивѣ Дворцовомъ (Моск. отдѣл.), извѣстномъ болѣе подъ названіемъ Архива Оружейной Палаты.

Установивъ данное обстоятельство, мы уже могли безъ затрудненій предпринять поиски. Оказалось слѣдующее:

1) Государственный Архивъ, XXVII разрядъ. Въ немъ хранятся [1]) прежде всего описи дѣлъ, т. е. тѣ самыя описи, которыя были составлены ликвидаціонной комиссіей при разборѣ дѣлъ Приказа. Описи имѣются тутъ въ цѣломъ рядѣ экземпляровъ, различнаго содержанія, за различные годы. Центральная опись представляетъ собой большой томъ (нѣсколько сотъ листовъ), составленный изъ сшитыхъ вмѣстѣ тетрадей; подъ тѣмъ-же № оказались и черновыя этихъ тетрадей; онѣ также составляютъ какъ бы одну тетрадь [2]). Кромѣ этой описи, назы-

[1]) Говоря о всемъ этомъ архивномъ матерьялѣ, мы вовсе не имѣемъ въ виду сказать, что мы были первыми, разсмотрѣвшими означенные документы. Далеко нѣтъ! Напримѣръ, по дѣламъ Государственнаго Архива (XXVII разрядъ) работали уже Соловьевъ, Ламанскій, Гиббенетъ, Лаппо-Данилевскій, Барсуковъ и мн. др. Но мы, быть можетъ, впервые получили возможность обратить особое вниманіе на рядъ документовъ, до насъ остававшихся недостаточно отмѣченными или вовсе не отмѣченными. То-же слѣдуетъ сказать и о дѣлахъ Архива Оружейной Палаты и Архива Министерства Юстиціи. Такъ, всѣмъ извѣстно, какъ широко пользовался документами Архива Оружейной Палаты Забѣлинъ. Извѣстно также прекрасное описаніе книгъ Тайнаго Приказа, сдѣланное Викторовымъ. Но и послѣ нихъ въ этомъ огромномъ хранилищѣ актовъ осталось не мало нетронутаго. Осталось, конечно, много нетронутаго и для тѣхъ, кто будетъ работать послѣ насъ. Что-же касается изученныхъ нами дѣлъ Архива Министерства Юстиціи, то имѣется лишь единственное доказательство, что часть ихъ была разсмотрѣна и до насъ: это—изданіе, извѣстное подъ названіемъ „Актовъ Московскаго Государства", оставляющее желать столь многаго...

[2]) Описи эти хранятся подъ № 364. Этотъ № состоитъ изъ трехъ частей: часть первая—бѣловыя описи, часть вторая—черновыя, часть третья—дѣла ликвидаціонной комиссіи.

ваемой нами въ отличіе отъ другихъ—центральной, въ томъ-же разрядѣ нашлись и другія описи [1]). Кромѣ описей, мы нашли тутъ весьма значительную часть тѣхъ дѣлъ, о которыхъ упоминается въ описи, составленной въ 1710 г. по приказанію гр. Зотова (для краткости будемъ называть ее „Зотовской"; она напечатана въ сборникѣ г. Ламанскаго) [2]). Дѣла оказались разложенными въ отдѣльныя папки, подъ отдѣльными №№, но, за исключеніемъ только немногихъ и къ тому-же случайно выдѣленныхъ подъ особыя заглавія дѣлъ, почти всѣ остальныя дѣла соединены и раздѣлены довольно произвольно; листы не подобраны; очень часто листовъ недостаетъ; довольно значительная часть дѣлъ находится въ такомъ видѣ, что пользоваться ими уже нельзя: листы разсыпаются въ рукахъ.

2) Архивъ Оружейной Палаты. Въ немъ мы нашли (уже давно описанныя Викторовымъ) приходо-расходныя книги Приказа Тайныхъ Дѣлъ, книги Товарной Палаты, Сафьянаго завода и др., а также расходные столбцы, т. е. записи объ отдѣльныхъ расходахъ съ оправдательными къ нимъ документами за цѣлый рядъ лѣтъ; наконецъ, слѣдуя описямъ ликвидаціонной комиссіи, удалось отыскать не мало дѣлъ Тайнаго Приказа по предметамъ, относившимся до вѣдомства дворцовыхъ приказовъ. Дѣла почти безъ исключенія сохранились отлично; но за то они оказались совершенно варварски разрозненными по отдѣльнымъ документамъ, такъ что, наримѣръ, начало какого нибудь дѣла отыскивается по одной описи, продолженіе—по другой, конецъ—по третьей. Что-же касается расходныхъ столбцовъ, то ихъ постигла еще болѣе обидная судьба: часть столбцовъ была найдена неразобранной—съ нею, конечно, было меньше труда; но другая часть оказалась разрозненной по отдѣльнымъ ставамъ, при чемъ по каждому въ архивѣ заведено особое дѣло подъ особымъ №; такимъ образомъ, приходилось иногда къ оправдательному документу—какой нибудь

[1]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 363, 395, 517 и др. Есть еще опись дѣлъ, сданныхъ въ Разрядъ. Она хранится въ Арх. Мин. Юст., въ столбцахъ Моск. стола, подъ № 751, столп. 1.

[2]) Въ изданіи г. Ламанскаго часть этихъ дѣлъ уже напечатана; всѣ документы, относящіеся къ дѣлу Никона, напечатаны въ обширныхъ приложеніяхъ къ изслѣдованію г. Гиббинета (мы уже цитировали выше).

купчей или записи о подрядѣ подыскивать по различнымъ описямъ запись о расходѣ и по записи о расходѣ—оправдательные къ ней документы.

3) Архивъ Министерства Юстиціи. Въ немъ мы нашли весьма важныя . анныя о дѣятельности Тайнаго Приказа, какъ центра, куда стекались вѣстовыя письма, а также не мало дѣлъ, указанныхъ въ описи ликвидаціонной комиссіи. Тутъ-же мы нашли и опись дѣлъ Тайнаго Приказа, сданныхъ въ Разрядъ въ 1683 г. Дѣла оказались въ самомъ хаотическомъ безпорядкѣ; многія безъ начала и конца; очень часто въ такомъ видѣ, что только послѣ того, какъ изучался весь столбецъ въ 300—500 л.л., удавалось опредѣлить, куда какой листъ относится.

4) Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ этомъ архивѣ можно найти почти всѣ дѣла, указанныя въ центральной описи, но дѣла эти разсортированы теперь по отдѣламъ: дѣла крымскія, шведскія, польскія, малороссійскія. Дѣла эти, однако, не представляли для нашей цѣли существеннаго значенія. такъ какъ роль Приказа по отношенію ко всѣмъ этимъ дѣламъ достаточно устанавливается и по матерьяламъ, уже опубликованнымъ. Напримѣръ, по дѣламъ, вошедшимъ въ Акты Южн. и Зап. Рос., Доп. къ Акт. Истор., а также по черновымъ отпискамъ, находимымъ въ Госуд. Архивѣ, въ XXVII разр.

Изъ сказаннаго опредѣляется, что матерьялы, привлеченные нами къ изслѣдованію, дѣлятся на слѣдующія главныя группы: 1) описи дѣлъ; 2 приходо-расходныя книги и расходные столбцы, а также книги Товарныхъ Палатокъ, Сафьянаго завода и др. учрежденій, вѣдавшихся въ Приказѣ; 3) канцелярскія книги Приказа; 4) дѣла Приказа. Значеніе каждой изъ этихъ группъ матерьяловъ для нашей цѣли далеко неодинаково.

1) Описи. Достаточно было пересмотрѣть эти описи, чтобы видѣть, что въ нихъ, очень часто безъ дальнѣйшихъ какихъ либо расчлененій или указаній, поименованы дѣла и документы трехъ категорій: первая—дѣла собственно Тайнаго Приказа; вторая—документы и дѣла о внутреннемъ распорядкѣ Приказа; третья—дѣла и документы, почему либо хранившіеся въ Тайномъ Приказѣ. Что касается дѣлъ и документовъ второй категоріи, то ихъ очень легко опре-

дѣлить, такъ какъ это или канцелярскія записи или приходо-расходныя книги Приказа, или книги раздаточныя, или книги пріемныя и т. п.. Гораздо труднѣе различить дѣла первой категоріи отъ дѣлъ третьей категоріи. Для полной увѣренности иногда необходимо, не ограничиваясь описями, розыскивать каждое вызывающее сомнѣніе дѣло и изучать его въ подлинникѣ. Такъ, въ одной изъ описей [1]) находимъ слѣдующія дѣла: „списокъ съ грамоты отъ Цареградскаго патріарха съ соборомъ къ царю Іоанну Васильевичу, что зватися ему царемъ 7069 (1561 г.), которая прислана въ 7070 году со Іосафомъ митрополитомъ Евгрипскимъ". Тамъ же встрѣчаемъ указанія на выписки изъ статейныхъ списковъ 143 (1635 г.), на выписки изъ „государевы грамоты, какова послана къ Римскому цесарю въ 7080 году (1572 г.)" [2]). И не разсматривая этихъ дѣлъ, мы можемъ увѣренно сказать, что они только хранились въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, куда были вытребованы въ силу какихъ-то соображеній. Какихъ—вопросъ другой, но намъ ясно, что эти дѣла въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ не производились, такъ какъ этому не соотвѣтствовали бы даты, которыми они помѣчены. Попадаются дѣла, въ самомъ описаніи которыхъ заключается возможность различить одну часть дѣла (по нашей группировкѣ - первой категоріи) отъ другой части дѣла (по нашей группировкѣ—третьей категоріи). Напримѣръ, „столпъ 150 г. а въ немъ записка чиновная объ избраніи на патріаршескій престолъ и о постановленіи Іосафа патріарха Московскаго, въ немъ же записка о постановленіи святѣйшаго Никона патріарха въ 160 году; черненья въ немъ государевой руки" [3]). И не разсматривая этого дѣла можно сказать, что записка о Іосафѣ попала въ Приказъ со стороны, была вытребована къ царю, записка же о Никонѣ была составлена или могла быть составлена въ самомъ Приказѣ. Но въ описяхъ не рѣдки такія указанія, которыя могутъ быть оцѣнены только по изученіи подлиннаго дѣла, если удается найти его. Напримѣръ: „столпикъ, а въ немъ блаженныя памяти великаго государя грамоты въ полки къ бояромъ и воеводамъ и къ Москвѣ и о бытьѣ на Москвѣ

[1]) Зотовская, въ изд. г. Ламанск., стр. 1—44.

[2]) Тамъ-же, стр. 8, 17, 19.

[3]) Тамъ-же стр. 8.

у государя царевича и у государыни царицы и царевенъ по походѣ ево государевѣ на полского короля бояриппу князю Григорію Семеновичу Куракину 163 году (1655 г.)"; въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „столпъ, а въ немъ смотрѣнные списки городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ и недорослемъ и новокрещеннымъ, какъ ихъ смотрѣлъ великій государь во 161 (1653 г.) и во 162 (1654) годѣхъ и кто имяны по тому смотру написаны въ рейтары и въ драгуны и въ солдаты и кому велѣно служить съ городомъ" [1]). Не разсмотрѣвъ самихъ этихъ актовъ, рѣшительно нельзя сказать, были-ли эти списки составлены въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ или въ какомъ либо другомъ приказѣ. Ни откуда не слѣдуетъ, чтобы Приказъ Тайныхъ Дѣлъ такіе списки составлялъ, но возможно, что въ данномъ случаѣ это было и такъ. Возьмемъ примѣры изъ другихъ описей. Напримѣръ, въ описи дѣлъ, переданныхъ въ Патріаршій приказъ, находимъ слѣдующія два дѣла, поименованныя одно вслѣдъ за другимъ: „судное дѣло гостиной сотни Ѳедора Аврамова, что искалъ за него и за сестру ево боярина князя Ивана Петровича Пронскаго человекъ Иванъ Вязминъ въ Патриарше приказе на Христофоре Рылскомъ животовъ жены ево Христоѳоровы въ 169 году; а то дѣло за рукою дьяка Ивана Калитина, да подъ тѣмъ дѣломъ черная записка за руками истца и отвѣтчика;" рядомъ съ этимъ: „дѣло по челобитью гостиной сотни Ѳедора Аврамова о приданомъ сестры ево изъ животовъ после смерти Христоѳора Рылского; тутъ же память псъ Приказу Болшого Дворца о ево Христофоровыхъ животахъ и зъ духовной списокъ 153 году". [2]) Намъ ясно, что въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ производилось только дѣло по челобитью Аврамова, т. е. то, которое въ описи помѣщено на второмъ листѣ; дѣло же судное, т. е. помѣщенное въ описи первымъ, было лишь вытребовано въ Приказъ изъ Патріаршаго приказа на справку или для просмотра. Въ той-же описи, однако, находимъ и такія дѣла, по поводу которыхъ, зная только опись, никакъ нельзя сказать, принадлежатъ-ли они къ производству Тайнаго Приказа или-же были этимъ Приказомъ по тѣмъ или инымъ причинамъ

[1]) Тамъ-же, стр. 3 и 2.

[2]) Госуд. Арх., XXVII р., № 364, I, л. 420 и 420 об.

затребованы да такъ и остались въ немъ. Напримѣръ „Извѣтъ старицы Сусаны про убивственное дѣло 168 году на одномъ столпцѣ,“ „или сыскное дѣло 165 году про явленie образа Пречистые Богородицы Казанские, что допрашиваны села Гольянова попъ Петръ и дячокъ и прихоженя“ и т. п. [1]) Вопросъ разрѣшается только путемъ анализа, если случайно не удается отыскать самое дѣло. Возьмемъ примѣры еще изъ одной описи, изъ описи дѣлъ, сданныхъ въ Разрядъ Напримѣръ, находимъ тамъ указанiе на „столпъ ветхъ, а въ немъ послужные списки дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые по посылкѣ боярина i воеводы Михаила Борисовича Шеина были подъ Дорогобужемъ во 141 году“. Это дѣло попало въ Приказъ несомнѣнно со стороны. По поводу нѣкоторыхъ дѣлъ въ самой описи имѣются на этотъ счетъ точныя указанiя. Напр. „книги солдатские, которые присланы въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ исъ Приказу збору даточныхъ людей во 169 году за рукой дьяка Iвана Чистого“. Но напримѣръ: „столпъ, а въ немъ отпуски государевымъ грамотамъ въ Смоленскъ, въ Витепскъ, въ Полоцкъ, въ Шкловъ и т. д.“—по поводу этого указанiя описи, для опредѣленiя его истиннаго для насъ значенiя, необходимо предпринять спецiальное разслѣдованiе [2]).

Такимъ образомъ, „Описи“ являются для изучающаго вопросъ о компетенцiи и значенiи Тайнаго Приказа матерьяломъ громадной важности. Но пользованiе ими требуетъ большой осторожности и сосредоточеннаго вниманiя. Давая иногда изслѣдователю руководящую нить, „Описи“ нерѣдко вводятъ его и въ заблужденiе.

2) Дѣла Приказа. Дѣлъ Приказа сохранилось довольно много, но очень немногiя сохранились въ достаточно полномъ видѣ. Въ архивахъ мы находимъ гораздо чаще документы, писанные въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, чѣмъ составленные въ Приказѣ. (Это и понятно: зная скрѣпу, зная имена дьяковъ и подъячихъ и другiе подобные признаки, легко уже опредѣлить, въ какую сторону должны быть направлены поиски, но трудно знать, въ какомъ дѣлѣ могутъ оказаться документы, составленные въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ). Но за то, если удается напасть на доку-

[1]) Госуд. Арх., л. 419 и 419 об. Самая опись—л.л. 418—423 об.
[2]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. 751, столпикъ 1, л. л. 3, 70, 8.

менты этого рода, то обыкновенно—въ черновыхъ спискахъ. Обстоятельство чрезвычайно важное для изслѣдователя: по черновымъ, особенно, если, сдѣлавъ большой рядъ наблюденій, изслѣдователь легко узнаетъ по почерку, кто именно вносилъ въ документы поправки, удается иногда возстановить такія существенныя подробности, которыя ускользали бы отъ анализа, если бы документы встрѣтились уже въ законченныхъ и перебѣленныхъ спискахъ. Особенное значеніе для насъ имѣетъ то обстоятельство, что на очень многихъ документахъ мы могли установить собственноручныя поправки и приписки царя Алексѣя Михайловича. Само собой разумѣется, что собранныя нами дѣла Тайнаго Приказа составляютъ, быть можетъ, ничтожную часть сохранившихся дѣлъ. Но при неудовлетворительномъ состояніи нашихъ архивовъ, едва-ли можно было надѣяться на успѣшность дальнѣйшихъ розысковъ. Собранныя дѣла по значенію для нашей темы мы дѣлимъ на двѣ категоріи: одни дѣла опредѣляютъ Приказъ, какъ учрежденіе, дѣйствовавшее въ общей сѣти другихъ учрежденій, другія дѣла опредѣляютъ Приказъ, какъ учрежденіе исключительнаго порядка. Къ послѣдней категоріи мы причисляемъ и всю личную переписку царя и съ царемъ.

3) Р а с х о д н ы е с т о л б ц ы и р а с х о д н ы я к н и г и П р и к а з а. Мы уже сказали, что расходными столбцами являются записи объ отдѣльныхъ расходахъ Приказа, съ присоединеніемъ къ нимъ оправдательныхъ документовъ—росписей, перечней, купчихъ, поручныхъ и т. п. По этимъ записямъ въ Приказѣ составлялись расходныя книги за каждый данный годъ. При разсмотрѣніи вопроса объ организаціи Приказа, мы скажемъ какъ о столбцахъ, такъ и о книгахъ нѣсколько подробнѣе. Здѣсь отмѣтимъ только, что, благодаря этимъ столбцамъ и книгамъ, удается съ совершенно достаточной детальностью опредѣлить всѣ тѣ функціи Приказа, которыя лучше всего назвать его спеціальными функціями, а именно—благотворительную дѣятельность Приказа, дѣятельность по распространенію церковныхъ книгъ новой печати, дѣятельность по управленію царскими имѣньями, разными промышленными предпріятіями и особыми учрежденіями, вродѣ Потѣшнаго, Гранатнаго и Аптекарскаго дворовъ и проч. Расходные столбцы

сохранились за рядъ лѣтъ, съ 1667 по 1676 г.г.; но найденныя нами записи распредѣляются весьма неравномѣрно по отдѣльнымъ годамъ: за нѣкоторые годы мы нашли записи чуть-ли не за всѣ мѣсяцы даннаго года; отъ записей другихъ лѣтъ удалось найти по 2—3 отрывка. Приходо-расходныхъ книгъ мы знаемъ 7, за 1663 - 1676 г.г. Но и книги сохранились неодинаково: только за немногіе годы книги заключаютъ въ себѣ годъ полностью; за остальные-же годы приходъ представленъ полнѣе расхода; расходныя книги обыкновенно содержатъ большіе пропуски въ серединѣ. Тѣмъ не менѣе, нельзя не прибавить, что расходные столбцы весьма удачно пополняютъ пробѣлы расходныхъ книгъ.

Къ этой же группѣ, соотвѣтственно сказанному, отнесемъ и четыре книги Товарныхъ Палатокъ, вѣдавшихся въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, книгу Сафьянаго завода и книгу печатныхъ книгъ. Добавимъ, однако, что до извѣстной степени дополненіемъ и къ этимъ матерьяламъ служатъ все тѣ-же расходные столбцы.

4) Книги и записи канцелярскаго характера. Во главѣ этой группы матерьяла мы должны поставить книгу записей о всякихъ дѣлахъ за 1661--1674 г.г. (въ 8 частяхъ) [1]. Мы бы назвали эту книгу—исходящей, такъ какъ въ нее записывались указы и памяти, посылавшіеся изъ Приказа. Эта книга для нашей цѣли—весьма цѣнный матерьялъ. Тѣмъ большую важность должны мы придать этой книгѣ, что при ея помощи очень часто удается опредѣлить истинный смыслъ того или иного указанія „Описей“. Напримѣръ, въ описи дѣлъ, сданныхъ въ Новгородскую четверть, находится указаніе на росписи Двинскихъ денежныхъ доходовъ за рядъ лѣтъ; изъ книги же записей мы усматриваемъ, что въ Тайномъ Приказѣ велось цѣлое дѣло о томъ, чтобы мѣстные воеводы не производили никакихъ тратъ изъ Двинскихъ доходовъ, мимо указовъ изъ Новгородской чети. Сопоставляя эти указанія, мы ясно понимаемъ, что росписи Двинскихъ доходовъ были представлены въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ по спеціальному требованію, въ виду возникшаго дѣла. И, дѣйствительно, въ одномъ изъ дѣлъ находимъ отписку воеводъ

[1]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 187.

Осипа Щербатого и Андрея Богданова въ Тайный Приказъ, гдѣ воеводы обѣщаютъ впредь не дѣлать никакихъ тратъ изъ Двинскихъ доходовъ, безъ указовъ изъ Новгородской четверти [1]). Другой примѣръ въ описи находимъ указаніе на сыскное дѣло о Козмодемьянскомъ попѣ Кузьмѣ, говорившемъ неистовыя рѣчи; изъ книги записей опредѣляется, что это дѣло было представлено изъ Патріаршаго приказа, что царь велѣлъ вновь сыскать его Ильѣ Даниловичу Милославскому и что по поводу результатовъ этого сыска Приказъ Тайныхъ Дѣлъ велъ переписку [2]). Такихъ примѣровъ можно было бы привести не мало. Весьма большое значеніе придаемъ мы и изученнымъ намъ записямъ подъячихъ объ исполненныхъ ими порученіяхъ царя [3]). Несомнѣнное значеніе для нашей цѣли имѣютъ также найденные нами перечни челобитныхъ съ собственноручными на нихъ по каждой отдѣльной челобитной помѣтками царя [4]). Заслуживаетъ вниманія и книга, въ которую тайный дьякъ записывалъ, кому изъ подъячихъ какой отпускъ поручилъ онъ составить въ данный день [5]). Такихъ и подобныхъ имъ документовъ удалось найти не мало. Имѣя значеніе и самостоятельнаго матерьяла, обыкновенно, однако, эта группа матерьяловъ является лишь однимъ изъ средствъ для провѣрки выводовъ, сдѣланныхъ на основаніи самыхъ дѣлъ Приказа.

Таковъ тотъ архивный матерьялъ, который привлеченъ нами къ настоящему изслѣдованію. Къ сказанному прибавимъ, что часть этого матерьяла мы печатаемъ въ „Приложеніяхъ“ къ настоящей книгѣ. Правда, въ „Приложенія“ войдетъ очень немногое. Но на это имѣются особыя причины. Дѣло въ томъ, что „Описи“ уже печатаются Археографической Комиссіей, подъ редакціей г. Бѣлокурова; большая часть дѣлъ XXVII разряда готовится къ изданію Комиссіей-же, подъ редакціей г. Штендемана; одновременно съ печатаніемъ настоящей книги мы приступили къ пе-

[1]) Эта грамота—Госуд. Арх., XXVII разр., № 214, л.л. 9—11.

[2]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 364, I, л. 233.

[3]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 357.

[4]) Госуд. Арх., XXVII разр. № 275.

[5]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 314. Изъ нея мы извлекли напечатанную нами отдѣльной брошюрой „Роспись городовъ, какіе въ какомъ приказѣ вѣдомы“, Яр., 1901 г.

чатанію дѣлъ и книгъ, извлеченныхъ нами изъ Архивовъ Министерства Юстиціи и Оружейной палаты, такъ какъ эту часть дѣлъ Тайнаго Приказа Археографическая Комиссія постановила издать подъ нашей редакціей.

Обзоръ матерьяла вышелъ бы неполнымъ, если бы мы ничего не сказали о дѣлахъ и отдѣльныхъ документахъ Тайнаго Приказа, уже опубликованныхъ. Первое мѣсто среди нихъ принадлежитъ уже не разъ цитированному сборнику г. Ламанскаго. Въ этомъ сборникѣ, кромѣ вышеупомянутой „Зотовской“ описи, напечатана извлеченная изъ XXVII разр. Госуд. Архива опись Аптекарскаго двора и строеній и запасовъ царскихъ имѣній, находившихся въ вѣдѣніи Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Эта опись является важнымъ дополненіемъ къ тѣмъ даннымъ объ Аптекарскомъ дворѣ и дѣятельности Приказа по управленію царскими имѣніями, которыя даются приходо-расходными книгами и столбцами. Въ томъ-же сборникѣ мы находимъ и рядъ документовъ, заключающихъ въ себѣ переписку царя съ различными лицами, а также и другіе документы по дѣламъ, производившимся въ Тайномъ Приказѣ или хранившимся въ немъ. Тутъ-же опубликованы и отдѣльные документы по дѣлу Никона. Но эти послѣдніе значительно съ большей полнотой напечатаны въ приложеніяхъ къ уже указанному нами изслѣдованію Гиббенета. Какъ всѣ документы сборника г. Ламанскаго, такъ и документы, изданные г. Гиббенетомъ, извлечены изъ XXVII разр. Оттуда же извлечено и содержаніе третьяго, имѣющаго для насъ значеніе сборника, именно вып. V „Писемъ русскихъ государей“ (М. 1896 г.), въ которомъ находятся письма царя Алексѣя Михайловича [1]. Рядъ отдѣльныхъ документовъ изъ того-же XXVII разряда напечатанъ въ чтеніяхъ Об. И. и Др. Рос.; одно дѣло (командировка стольника Олфимова) было издано г. Сторожевымъ [2]; это дѣло извлечено изъ Архива Мин. Юстиціи; наконецъ, довольно много актовъ издано во 2 и 3 томахъ „Актовъ Московскаго Государства“ [3]. От-

[1]) Пользуясь этимъ собраніемъ писемъ царя Алексѣя Михайловича, необходимо имѣть въ виду и изд. г. Бартенева „Собраніе писемъ ц. Алекс. Мих.“, М. 1856 г.

[2]) Чт. Об. Ист. и Др. Рос., 1894 г., кн. 1.

[3]) Третьимъ томомъ этого изданія мы пользовались въ листахъ, такъ какъ этотъ томъ еще не поступалъ въ продажу.

дѣльные документы XXVII разряда могутъ быть найдены въ IV—VII т.т. изслѣдованія А. П. Барсукова „Родъ Шереметевыхъ". Отдѣльные документы попадаются и въ Акт. Арх. Экспед., въ Акт. Ист., въ Доп. къ Акт. Ист., въ Собр. Госуд. Гр. и Дог., въ Полн. Собр. Зак., въ Акт. Южн. и Запад. Россіи [1]), также въ различныхъ частныхъ изданіяхъ. Но всѣ эти документы получаютъ значеніе только тогда, если ихъ поставить въ связь со всей совокупностью матерьяла и, конечно, главнымъ образомъ, именно того, который еще не напечатанъ.

[1]) Въ различныхъ томахъ этого изданія мы находимъ много документовъ Тайнаго Приказа по дѣламъ Малороссійскимъ; документы извлечены изъ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ и Арх. Юстиціи.

I.

Тайный Приказъ былъ учрежденъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ этомъ обыкновенно не сомнѣваются изслѣдователи, почему-либо касавшіеся вопроса о данномъ Приказѣ. Только Успенскій думалъ, что основателемъ Тайнаго Приказа слѣдуетъ считать Іоанна IV. „Хотя нѣкоторые—пишетъ Успенскій—учрежденіе сіе приписываютъ царю Алексѣю Михайловичу, а другіе даже Петру Великому, но какъ при Іоаннѣ Васильевичѣ упоминается, что окольничій Θедоръ Ивановичъ Умный-Колычевъ вѣдалъ между прочимъ и тайныя дѣла, то, весьма вѣроятно, что ежели не Тайная Канцелярія, то, по крайней мѣрѣ, другое подобное оной учрежденіе, тогда существовало. Самыя даже свойства сего государя догадкѣ сей придаютъ великое правдоподобіе“ [1]). Мы не знаемъ, какое именно указаніе на дѣятельность Умнаго-Колычева имѣлъ въ виду Успенскій; но общеизвѣстно, что Θедоръ Ивановичъ Колычевъ-Умнаго былъ близокъ къ царю Ивану, не разъ бывалъ въ послахъ, правилъ весьма трудное посольство 1567 г. къ королю Сигизмунду-Августу, требовавшее большого опыта, настойчивости и умѣнья пользоваться тайнымъ обычаемъ собранными свѣдѣніями [2]), наконецъ, былъ однимъ изъ бояръ опричнины; неудивительно, слѣдовательно, если онъ дѣйствительно и исполнялъ какія-либо тайныя порученія царя. Но наличность подобныхъ порученій, равно и указанія документовъ на отдѣльныхъ лицъ, исполнявшихъ такія порученія, еще ничего не рѣшаютъ въ вопросѣ о времени образованія Тайнаго Приказа. Напримѣръ, если говорить о

[1]) Успенскій, „Опытъ повѣствованія о древн. Русск.“, изд. 2-ое, Харьковъ 1818 г., ч. 2-ая, стр. 304—305.

[2]) См. объ этомъ посольствѣ „Сбор. Русск. Истор. Общ.“ т. 71, стр. 447—497.

времени еще болѣе раннемъ, дьякъ Меньшой Путятинъ, согласно разсказу лѣтописца, исполнялъ вмѣстѣ съ стряпчимъ Яковомъ Мансуровымъ весьма серьезное и совершенно тайное порученіе великаго князя Василія Ивановича (въ 1534 г.): когда великій князь заболѣлъ, онъ съ Волока, гдѣ находился тогда, послалъ указанныхъ лицъ тайно въ Москву за духовными отца своего и своей. Порученіе это было скрыто даже отъ великой княгини [1]). Тотъ же Меньшой Путятинъ велъ личную переписку великаго князя съ великой княгиней [2]). Можно думать, что не меньшей довѣренностью пользовался у великаго князя Іоанна Васильевича дьякъ Данило Мамыревъ, который писалъ духовное завѣщаніе великаго князя, велъ переписку великаго князя съ дочерью Еленой и проч. [3]). Тайный способъ дѣйствій — обычное явленіе въ нашей исторіи; тайныя порученія не рѣдки и до Іоанна IV, какъ при немъ, такъ и послѣ него. Особо довѣренныя лица также существовали при каждомъ государѣ. Чтобы изъ этихъ данныхъ дѣлать какой-либо выводъ для нашего вопроса, нужно доказать во-первыхъ, что тайны этихъ тайныхъ порученій и тайны Приказа Тайныхъ Дѣлъ могутъ быть разсматриваемы какъ тождественныя понятія, и во вторыхъ, что тайныя порученія, даваемыя довѣреннымъ лицамъ, не являлись лишь способомъ дѣйствій, а лежали въ основѣ спеціальнаго учрежденія.

Доказать же это едва-ли удастся. Кромѣ того, мы знаемъ прямое указаніе Котошихина, что приказъ Тайныхъ Дѣлъ учрежденъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Говоря о компетенціи, составѣ и значеніи Приказа Тайныхъ Дѣлъ, К о т о ш и х и н ъ прибавляетъ: «а устроенъ тотъ Приказъ при нынѣшнемъ царѣ». [4]) Наконецъ, какъ увидимъ дальше, есть возможность прослѣдить, какъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ изслѣдуемый Приказъ постепенно складывался.

Изъ приведенныхъ выше словъ У с п е н с к а г о слѣдуетъ, однако, что нѣкоторые изслѣдователи относили учрежденіе Тайнаго Приказа ко времени Петра Великаго.

[1]) „Полн. Собр. Рус. Лѣт.“, VI, стр. 268.

[2]) „Письма Русск. Госуд.“, изд. Археогр. Коммис., I, стр. 3—5.

[3]) „Сборн. Рус. Ист. Общ.“ т. 35, стр. 227, 303, 308, 310 и др. „Собраніе Госуд. Грам. и Догов.“, I, стр. 400.

[4]) Котошихинъ, стр. 70.

Возможно, что Успенскій имѣетъ тутъ въ виду писателей намъ неизвѣстныхъ, но, повидимому, онъ только полемизируетъ съ Голиковымъ, который, дѣйствительно, въ «Введеніи» къ первой части «Дѣяній» приписываетъ установленіе «Тайной Канцеляріи» (Тайный Приказъ онъ вездѣ отождествляетъ съ Тайною Канцеляріей) Петру Великому [1]. Но тотъ же Голиковъ въ „Дополненіяхъ" къ Дѣяніямъ исправляетъ свою ошибку, оговаривая ее спеціальнымъ примѣчаніемъ. Въ концѣ концовъ, онъ относитъ основаніе Тайнаго Приказа ко времени царя Алексѣя Михайловича [2].

Но если нѣтъ дальнѣйшихъ разногласій въ этомъ вопросѣ, то, несмотря на довольно многочисленныя попытки, остается до сихъ поръ нерѣшеннымъ другой вопросъ когда именно при Алексѣѣ Михайловичѣ былъ учрежденъ Тайный Приказъ. Напримѣръ, Миллеръ въ своей извѣстной статьѣ о старинныхъ приказахъ указываетъ, что въ записныхъ книгахъ Тайный Приказъ значится съ 1658 г. [3]. Не замѣтивъ этого показанія Миллера, Голиковъ ссылается на другое показаніе, находящееся въ томъ же томѣ «Вивліоѳики», а именно на то мѣсто, гдѣ подъ 1672 г. «въ спискѣ чиновныхъ особъ впервые упоминается думный дьякъ тайныхъ дѣлъ Ѳедоръ Михайловъ и дьякъ Тайнаго Приказа Данила Полянскій». Изъ этого Голиковъ дѣлаетъ выводъ, что основаніе „Тайной канцеляріи надлежитъ отнести къ 1672 г.". [4]) Не говоря уже о томъ, что и эта ссылка Голикова не точна, такъ какъ въ томъ же спискѣ чиновныхъ особъ о дьякѣ тайныхъ дѣлъ упоминается и подъ 1670 г. и даже еще ранѣе—подъ 1669 г. [5]), но и вообще это утвержденіе не можетъ имѣть значенія, въ виду приведеннаго выше указанія Миллера на 1658 г. Не замѣчая этого же указанія, дѣлаетъ выводъ и Берхъ Онъ

[1]) Голиковъ, „Введеніе", стр. 27—28.

[2]) Голиковъ „Доп. къ Дѣян.", М. 1790 г., III, стр. 140—141.

[3]) „Др. Вивл.", т. XX, изд. 2-ое, стр. 404. (О томъ, что статья эта принадлежитъ Миллеру, см. нашу замѣтку въ „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос." 1899 г., кн. 3). Эту ссылку принялъ и Неволинъ, „Журн. Мин. Нар. Пр." 1844 г., ч. XLI, стр. 64.

[4]) „Доп. къ Дѣян. Петра В.", т. III, стр. 140—141. Ср. „Др. Вивл.", т. XX, стр. 124.

[5]) „Др. Вивл.", т. XX, стр. 124 и 122.

несогласенъ съ датой, указываемой Голиковымъ, но не рѣшается отнести время возникновенія Тайнаго Приказа ранѣе, чѣмъ къ 1663 г. [1]. Приказъ, по его мнѣнію, былъ учрежденъ для слѣдствій по вымѣну серебряной монеты на мѣдную, дѣлу весьма обширному, въ которое вовлечены были всѣ служившіе при сборахъ и множество разныхъ лицъ, обвиненныхъ въ дѣланіи мѣдныхъ денегъ. За Берхомъ повторили это и другіе [2]). Нѣкоторые писатели ставятъ учрежденіе Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ зависимость отъ народныхъ волненій, бывшихъ во время царствованія Алексѣя Михайловича, отъ мятежныхъ настроеній, источникъ которыхъ слѣдуетъ искать, по мнѣнію однихъ, еще въ смутномъ времени, по мнѣнію другихъ, въ недобросовѣстности отдѣльныхъ лицъ [3]).

Иные, наконецъ, писатели ставятъ учрежденіе Приказа въ связь съ тѣмъ или инымъ опредѣленнымъ событіемъ: напримѣръ, А р с е н ь е в ъ былъ склоненъ думать, что поводомъ къ учрежденію Тайнаго Приказа явились мятежи противъ Морозова въ Москвѣ и противъ иноземцевъ въ Новгородѣ [4]). К о с т о м а р о в ъ, высказавъ, въ сущности, ту же мысль, съузилъ ея значеніе, выразившись такъ: „въ послѣдующіе за мятежами годы появился новый Приказъ— Приказъ Тайныхъ Дѣлъ“ [5]).

Само собой разумѣется, что всѣ указанія такого рода еще не рѣшаютъ вопроса: Алексѣй Михайловичъ вступилъ на царство въ 1645 г., а мятежи начались уже въ 1648 г.; остается опредѣлить, когда именно послѣ 1648 г. возникъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, если между учрежденіемъ этого Приказа и мятежами можно установить связь; во-вторыхъ,

[1]) Берхъ, „Царствов. царя Алекс. Михайл.“, Пет. 1831 г., ч. 1, стр. 268.

[2]) Напр. въ „Справоч. энциклопед. словарѣ“ Крайя, Пет., 1848 г., стр. 51. Повторилъ это и Бѣляевъ, „Лекціи по ист. Русск. Законодат.“, М. 1879 г. стр. 573. Онъ думалъ, что Приказъ былъ основанъ около 1662 г.

[3]) Напримѣръ, Леклеркъ, „Histoire de la Russie ancienne“, t. III, Paris, 1784, стр. 79—80; Левекъ, „Histoire de Russie“, Paris, an VIII, t. IV, стр. 100—101.

[4]) „Объ устройствѣ управленія въ Россіи XV—XVIII в.в.“ въ „Матер. для статист. Россійск. Имперіи“, Пет. 1839 г., стр. 6.

[5]) Костомаровъ, „Русская исторія въ жизнеопис.“, Пет, 1874 г., втор. отд., стр. 121.

—что еще важнѣе - надо еще доказать, что такая связь можетъ быть установлена. Наконецъ, если уже усматривать наличность связи между указанными событіями и учрежденіемъ Приказа, необходимо опредѣлить и характеръ ея [1]).

Однако, разъ существуютъ подобныя предположенія, вопросъ о возможно точномъ установленіи времени основанія Тайнаго Приказа получаетъ существенное значеніе. Та или иная полученная дата до извѣстной степени предрѣшитъ вопросъ о самомъ значеніи нашего учрежденія.

Документы даютъ опредѣленную возможность утверждать, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ не принималъ никакого непосредственнаго участія въ розыскѣ о виновникахъ волненій 1662 г. Между тѣмъ, если бы, дѣйствительно, Приказъ возникъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ мятежа 1648 г., какъ таковового, т. е. какъ извѣстнаго противоправительственнаго явленія, для борьбы съ которымъ потребовалось создать новое учрежденіе, то именно въ дѣлѣ о мятежѣ 1662 г. участіе такого учрежденія и оставило бы замѣтные слѣды. Изъ дѣла объ этомъ мятежѣ, тянувшагося до конца 1663 г. и кончившагося казнью 12 чел. и ссылкой 104 чел., видно, что розыскъ производился въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ, боярами кн. Ив. Андр. Хованскимъ, Ѳед. Ѳед. Волконскимъ, дьяками Артеміемъ Козловымъ, Тимоѳеемъ Марковымъ и Андріаномъ Яковлевымъ [2]). Характерно, что первое извѣщеніе о бунтѣ въ Коломенскомъ, посланное на города воеводамъ, было составлено не въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, а въ Разрядѣ [3]). Если бы, далѣе,

[1]) Насколько подобныя общія выраженія мало выясняютъ вопросъ, легко видѣть хотя-бы изъ цитированнаго мѣста „Дополненій" Голикова. Говоря достаточно категорически, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ учрежденъ въ 1672 г., Голиковъ не затрудняется дополнить это мѣсто такъ: „мнится мнѣ, что къ сему (учрежденію Тайнаго Приказа) побудилъ благодѣтельствующаго впрочемъ подданнымъ Монарха ропотъ народный и отъ онаго раждавшіеся мятежи за нововводимыя исправленія, взятыя съ примѣровъ Европейскихъ державъ; не менѣе-же отъ исправленія книгъ церковныхъ происшедшій расколъ и вопль безумныхъ ханжей и развратныхъ толкователей, выводившихъ изъ того перемѣну вѣры и безчисленныя нелѣпости". „Доп. къ Дѣян.", III, стр. 141.

[2]) Зерцаловъ, О мятежахъ въ г. Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, Чт. Об. И. и Др. Рос., 1890 г., кн. 3, стр. 244.

[3]) Тамъ-же, стр. 294—295. Любопытно отмѣтить, что, какъ видно изъ одной „тетради о бунтѣ 1662 г.," въ дѣлѣ о бунтѣ принимали уча-

Приказъ былъ учрежденіемъ, созданнымъ для указанной цѣли, онъ непремѣнно проявилъ бы самое дѣятельное участіе въ розыскѣ по дѣлу Стеньки Разина и его сподвижниковъ. Но мы знаемъ, что розыскъ велся въ общемъ порядкѣ—черезъ Казанскій Дворецъ и Разрядъ [1]. Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, вѣроятно, внимательно слѣдилъ за ходомъ розыска, на что у насъ имѣются нѣкоторыя указанія [2], но одно – слѣдить за дѣятельностью учрежденій общаго порядка и другое—вести розыскъ въ исключительномъ порядкѣ. Точно также нельзя считать доказаннымъ утвержденіе, будто дѣло 1663 г. о промѣнѣ серебряной монеты на мѣдную велъ Тайный Приказъ. Какъ мы уже приводили, нѣкоторые (напримѣръ, Б е р х ъ) даже самое учрежденіе Приказа ставили въ связь съ этимъ дѣломъ. Между тѣмъ, все утвержденіе основано только на извѣстномъ указѣ отъ 12 августа 1663 г. Вотъ этотъ указъ: „денежнаго дѣла воровъ, которые маточники и чеканы рѣзали и покупали и деньги на нихъ дѣлали, ссылать въ Сибирь на вѣчное житье съ женами и дѣтьми, и устроить ихъ въ пашню, и пожаловалъ великій государь казни и наказанья чинить имъ не велѣлъ; а буде они впредь учнутъ такимъ-же воровствомъ промышлять, и на порутчикахъ имать великаго государя пеня, а воромъ чинить смертная казнь, по прежнему его великого государя указу безъ пощады“. [3] Этотъ указъ, дѣйствительно, исходилъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, но существованіе его можетъ только доказывать, что царь, ознакомившись съ вопросомъ, нашелъ возможнымъ до поры до времени обойтись безъ примѣненія къ виновнымъ суровыхъ наказаній, ранѣе возвѣщенныхъ. Этотъ указъ—актъ милости и, какъ таковой, могъ, конечно, исходить изъ

стіе Разрядъ, Конюшенный приказъ, Казанскій Дворецъ, Земскій приказъ; но ни слова не говорится о Тайномъ Приказѣ. Тамъ-же, стр. 247.

[1]) Поповъ, Матерьялы для исторіи возмущенія Стеньки Разина. М. 1857 г.

[2]) Тамъ-же; напр., стр. 99—101, гдѣ находимъ ссылку на грамоту изъ Тайнаго Приказа (воеводѣ кн. Юрію Долгорукому), которой предписывалось послать людей на Павловъ перевозъ (въ Нижегородскомъ уѣздѣ), гдѣ, по Московскимъ свѣдѣніямъ, крестьяне, „собрався съ ворами, ходятъ, грабятъ и побиваютъ до смерти“.

[3]) П. С. Зак., I, 348; ср. ссылку Берха, ц. с. стр. 268 и къ ней примѣч. 175.

Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Въ то-же время мы знаемъ присланную въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ изъ Приказа Сыскныхъ Дѣлъ роспись колодникамъ, сидѣвшимъ за воровскія деньги. [1]) Годъ на росписи, правда, не обозначенъ, но по архивнымъ описямъ роспись отнесена къ 1663 г. да и изъ разсмотрѣнія росписи едва-ли можно сомнѣваться, что въ ней поименованы колодники именно по дѣлу 1661—1663 г.г.: роспись заключаетъ массу именъ, встрѣчаемъ представителей разныхъ общественныхъ классовъ; а вѣдь другого большого дѣла о воровскихъ деньгахъ, кромѣ дѣла 1661—1663 г.г., мы не знаемъ [2]). Не принималъ Тайный Приказъ непосредственнаго участія и въ раскольничьихъ дѣлахъ. Расколъ— явленіе болѣе позднее, чѣмъ мятежи, но если бы Приказъ былъ учрежденъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ наличности противоправительственныхъ движеній, не было бы основанія не пользоваться Приказомъ и для сыска по дѣламъ о расколѣ и раскольникахъ. Между тѣмъ, всѣ важнѣйшія дѣла такого рода, намъ извѣстныя, а именно—о Нероновѣ, объ игуменѣ Ѳеоктистѣ, объ Аввакумѣ, о суздальскомъ соборномъ попѣ Никитѣ, о дьяконѣ Ѳедорѣ, объ уставщикѣ Серапіонѣ, о Соловецкомъ монастырѣ—велись общимъ порядкомъ въ патріаршихъ приказахъ. [3]) Слѣдующій фактъ является въ этомъ смыслѣ весьма характернымъ: въ 1666 г. возникъ вопросъ о старцѣ Богородицкой, что на р. Инзѣ, пустыни Германѣ. Судя по его показаніямъ, жилъ онъ въ лѣсу въ 7 верстахъ отъ всякаго жилья съ старцемъ Савватіемъ слѣпымъ; жилъ онъ тамъ пять лѣтъ, никуда не выходилъ, дѣлалъ деревянное дѣло, чѣмъ и питался, а иное боголюбцы присылали; „межъ дѣлъ своихъ келейное свое правило исправлялъ, пѣлъ Часовникъ и Псалтырь, которые у него въ кельѣ были прежние печати, а новосправныхъ де книгъ онъ не видалъ и про нихъ не говаривалъ". Въ 1666 г. въ среду на масляницѣ пріѣхалъ къ нему въ пустынь старецъ Антоній, взялъ его и его со-

[1]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 162.

[2]) Отмѣтимъ, что дѣла по поводу фальшивыхъ монетчиковъ находятся теперь въ архивахъ не среди дѣлъ Тайнаго Приказа. Наприм. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, П. Д. С. Л, 1663 г., №№ 7, 122, 123, 238 и т. д.

[3]) Матерьялы для ист. раскола, изд. „Братск. Слова" М. 1876 г, т. I и III, passim.

жителя, отвезъ въ Симбирскъ къ воеводѣ, воевода сейчасъ-же отправилъ его въ Москву, отпустивъ его сожителя „въ міръ“. Германъ былъ доставленъ въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Но 26 марта того-же года (принявъ во вниманіе вышеизложенныя обстоятельства, мы вправѣ сказать - немедленно) съ подъячимъ Приказа былъ отправленъ въ Патріаршій Разрядъ. Тамъ его заковали въ цѣпи, тамъ-же начался и розыскъ. [1]) Впослѣдствіи мы будемъ имѣть случай говорить, что Тайный Приказъ вовсе не былъ въ сторонѣ отъ дѣлъ о расколѣ. Но участіе, которое онъ принималъ въ этихъ дѣлахъ, было особеннаго рода. Тутъ мы устанавливаемъ только, что самый розыскъ по этимъ дѣламъ велся въ общемъ порядкѣ, а не Приказомъ.

Мы вполнѣ понимаемъ все несовершенство такихъ доказательствъ, которыя устанавливаютъ положеніе путемъ отрицанія. Но съ приведенными данными нельзя не считаться. Если бы Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ учрежденъ для искорененія тѣхъ проявленій народнаго недовольства, которыя опредѣлились въ мятежахъ, то гдѣ же искать слѣдовъ его дѣятельности, какъ не въ дѣлѣ о мятежѣ 1662 г. и въ дѣлѣ Разина? Если бы Приказъ учредился подъ непосредственнымъ вліяніемъ отдѣльныхъ событій, то, конечно, такими событіями могли-бы быть только дѣла о деньгахъ и дѣла о раскольникахъ.

Попробуемъ, однако, къ тому-же вопросу подойти нѣсколько инымъ путемъ. Мы уже привели выше указаніе Миллера на то, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ упоминается въ записныхъ книгахъ еще подъ 1658 г. Обращаясь къ разсмотрѣнію бывшихъ въ нашемъ распоряженіи документовъ, мы можемъ рѣшительно установить, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ существовалъ раньше 1658 г.. Такъ, подъ 26 іюля 1657 г. въ „Разрядахъ“ читаемъ: „а осля водили подъ митрополитомъ: окольничій князь Семенъ Петровичъ Львовъ... да дьякъ тайныхъ дѣлъ Дементій Башмаковъ.“ [2]) Далѣе, извѣстна грамота изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ за приписью того же Башмакова отъ 12 марта 1657 г.. [3]) Мы знаемъ также отписку въ Разрядъ воеводы Петра Потем-

[1]) Тамъ-же, т. I, стр. 467—471.

[2]) Доп. къ т. III Дворц. Разр., стр. 104.

[3]) А. Арх. Эксп., IV, 94.

кина съ ссылкой на наказъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ отъ іюня 1656 г.. [1]) Наконецъ, въ одной грамотѣ отъ 1660 г. встрѣчается указаніе на память изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ отъ 1655 г. [2]) Такимъ образомъ, ясно, что между дѣломъ о монетѣ 1663 г. и появленіемъ раскола, съ одной стороны, и учрежденіемъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, съ другой,—никакой связи нѣтъ, и искать ее безполезно.

Гораздо труднѣе съ такой же положительностью установить отсутствіе прямой связи между фактомъ учрежденія Приказа Тайныхъ Дѣлъ и, напримѣръ, народными волненіями 1648 г. Мы останавливаемъ вниманіе именно на этомъ событіи, такъ какъ оно было первымъ такого рода. Очевидно, что положительнымъ путемъ доказать отсутствіе непосредственной связи между этими двумя фактами мы могли бы только въ томъ случаѣ, если бы установили, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ существовалъ ранѣе 1848 г.

Какъ приказъ, т. е. какъ организованное учрежденіе съ опредѣленнымъ наименованіемъ, съ опредѣленной организаціей, Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, какъ показываютъ данныя, едва-ли возникъ ранѣе начала 1655 г. Такъ, въ нашемъ распоряженіи имѣется слѣдующій документъ отъ 15 декабря 1654 г.: „отъ царя (титулъ) думному нашему діаку Алмазу Іванову. По нашему указу посланъ отъ насъ изъ Вязмы подячей Василей Ботвиневъ, а о чомъ тебѣ станетъ онъ говорить что ему понадобитца на нашъ росходъ денги или объ иномъ какомъ нашемъ дѣлѣ учнетъ говорить, и тебѣ бъ ему вѣрить во всемъ, а денги давать съ роспискою“ [3]). Василій Ботвиньевъ былъ взятъ къ царю изъ подъячихъ Большого Дворца, [4]) но тотъ-же Василій Ботвиньевъ извѣстенъ намъ, какъ одинъ изъ первыхъ подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ [5]). Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя сомнѣватся, что какъ по содержанію, такъ и по формѣ, цитированный документъ—типичный указъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Если бы въ это время существовалъ уже Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, трудно было бы объяснить, почему Ботвиньевъ названъ въ

[1]) Акты Моск. Госуд., II, № 833.

[2]) Доп. къ А. Ист., X, 40, I.

[3]) Арх. Оруж. Пал., 163 г., № 10.

[4]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 320, III.

[5]) См. „Приложенія“.

Ѣ рѣзко сказано!

указѣ просто подъячимъ, а не подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Царь всегда придавалъ особое значенiе Тайному Приказу, подъячiе Приказа тѣмъ и выдѣлялись среди другихъ подъячихъ, что они служили въ Тайномъ Приказѣ; тѣмъ болѣе было бы отмѣчено это обстоятельство тогда, когда Приказъ былъ вновѣ. Имѣетъ большое значенiе и слѣдующее обстоятельство: первымъ тайнымъ дьякомъ, т. е. дьякомъ, стоявшимъ во главѣ Тайнаго Приказа, былъ, какъ увидимъ дальше, [1]) Дементiй Башмаковъ; но онъ въ 1654 г., хотя состоялъ непосредственно при царѣ и дѣлалъ уже многое изъ того, что дѣлали потомъ подъячiе Тайнаго Приказа, [2]) считался еще подъячимъ Большого Дворца, гдѣ состоялъ на службѣ, вѣроятно, довольно давно [3]). Мы знаемъ также, что одинъ изъ первыхъ подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ Кириллъ Демидовъ въ томъ-же 1654 г. показанъ, какъ подъячiй Большого Дворца. [4]) Нельзя не обратить вниманiя и на слѣдующее обстоятельство: для 1655 г. мы имѣемъ прямое указанiе на подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ Василiя Ботвиньева, Θедора Казанца, Алексѣя Симонова, Юрiя Никифорова, [5]) а для 1656 г.— на подъячихъ Артемона Афанасьева [6]) и Григорiя Ключарева [7]). Но первый изъ этихъ двухъ еще въ сентябрѣ 1652 г. служилъ въ Ямскомъ приказѣ [8]), а второй еще въ октябрѣ 1653 г. былъ подъячимъ Большого Дворца [9]).

Допустимъ, что въ цитированной грамотѣ, гдѣ говорится о Ботвиньевѣ, онъ просто случайно названъ подъячимъ, а не подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, все-таки, какъ видно изъ другихъ вышеприведенныхъ данныхъ, Приказъ сформировался въ опредѣленное учрежденiе не ранѣе 1654 г., даже—конца 1654 г. Мы не знаемъ такого указа, которымъ бы этотъ Приказъ учреждался; возможно, что

[1]) См. „Приложенiя“.

[2]) Доп. А. Ист., III, 119, XXIX.

[3]) Арх. Ор. Пал. № 184, 154 г.; названъ „старымъ подъячимъ“ Большого Дворца.

[4]) Арх., Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 320, III.

[5]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 29.

[6]) Акты Моск. Госуд., II, № 397.

[7]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 29.

[8]) Акты Рязанск. края, изд. Пискарева, стр. 76.

[9]) Акты Южн. и Зап. Россiи, X, стр. 140.

такого указа никогда и не было издано. Но мы знаемъ примѣръ пріема, при помощи котораго учреждались новые приказы. А именно: сохранился указъ отъ 3 ноября 1657 г. объ учрежденіи новаго приказа—Записного, который долженъ былъ „записывати степени и грани царственные"; въ этомъ указѣ читаемъ: „по нашему (титулъ) указу быти Приказу Записному въ набережныхъ хоромахъ, что былъ Судной Володимерской приказъ, а сидѣть въ томъ Записномъ приказе тебѣ діаку Тимофѣю Кудрявцову и записывати степени и грани царственные". Въ помѣтѣ на докладной выписи отъ 17 ноября 1657 г. читаемъ: „а въ томъ Записномъ Приказе у записки быти подъячимъ старымъ двемъ человѣкомъ да молодымъ три человѣкомъ, а взяти въ старые подъячие изъ Помѣсного Приказу, а молодыхъ изъ розныхъ приказовъ" [1]). И это пріемъ не новый. Такъ, еще въ царствованіи Михаила Θеодоровича, когда Приказу Приказныхъ Дѣлъ было поручено новое дѣло—реставрація иконописи Успенскаго собора, въ приказъ былъ назначенъ особый дьякъ и было приказано набрать изъ разныхъ приказовъ 9 человѣкъ подъячихъ. [2]) Слѣдовательно, былъ-ли изданъ особый указъ объ учрежденіи Тайнаго Приказа или не былъ изданъ, но пріемъ, при помощи котораго Приказъ былъ организованъ, едва-ли чѣмъ отличался отъ только что описаннаго. Между тѣмъ мы видѣли, что первые подъячіе Тайнаго Приказа въ концѣ 1653 г., въ началѣ 1654 г. и даже въ концѣ 1654 г. еще состояли въ числѣ подъячихъ другихъ приказовъ.

Но Приказъ Тайныхъ Дѣлъ—не Записной приказъ и не канцелярія по дѣламъ о реставраціи иконописи Успенскаго собора. Если вообще московская административная практика не любила новшествъ и въ гораздо большей степени подъ видомъ новаго только закрѣпляла то, что въ дѣйствительности уже существовало, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ имѣть это въ виду въ вопросѣ о Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Нужно реставрировать иконопись Успенскаго собора —необычнаго въ этомъ нѣтъ ничего, и конечно, вполнѣ

[1]) Чт. О. И. и Др. Росс., 1896 г., кн. 4, „Смѣсь", стр. 6. Актъ изданъ г. Бѣлокуровымъ, но безъ указанія источника. Подлинникъ находится въ Госуд. Арх., XXVII разр., № 121, тетрадь № 3. Цитируемый актъ—отрывокъ изъ цѣлаго дѣла.

[2]) Арх. Оруж. Пал., кн. 299, л. 80.

возможно, что до изданія указа о сформированіи особой для даннаго дѣла канцеляріи, никакихъ слѣдовъ такой канцеляріи не существовало: такая канцелярія могла создаться однимъ почеркомъ пера. Мы не изслѣдовали во всѣхъ подробностяхъ, какъ возникъ Записной Приказъ, но думаемъ, что не ошибемся, предположивъ апріорно, что, если до 17 ноября 1657 года (время учрежденія Записного приказа) и не было спеціальнаго приказа съ такимъ названіемъ, то уже были спеціальныя лица, записывавшія степени и грани царственныя. Что же касается Приказа Тайныхъ Дѣлъ, то учрежденіе, которое было столь близко къ царю, могло въ каждую данную минуту столкнуться въ своей дѣятельности съ дѣятельностью другихъ учрежденій, вмѣстѣ съ тѣмъ не могло не задѣвать интересы цѣлаго ряда отдѣльныхъ лицъ—едва ли было бы правильно думать, что такое учрежденіе возникло только съ того момента, когда получило названіе и опредѣленную организацію. Если бы даже мы знали спеціальный указъ объ учрежденіи Тайнаго Приказа, мы все таки стали бы искать начало этого учрежденія въ документахъ болѣе ранняго времени.

Таковъ ходъ апріорнаго разсужденія. Имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи документы вполнѣ подтверждаютъ его правильность. Такъ, въ извѣстномъ письмѣ къ Никону отъ мая 1652 г. царь писалъ: „да не покручинься, Господа ради, что про Савинское дѣло не писалъ къ тебѣ, а писалъ и сыскъ послалъ къ келарю: ей позабылъ: а се въ одинъ день прилучилося всѣ отпуски, и къ тебѣ, святителю, и къ нимъ, и къ Василью Босому, и въ Савинской монастырь къ Алексѣю про казначея, а я усталъ“ [1]). Случай сохранилъ намъ нѣкоторые изъ отпусковъ, о которыхъ говоритъ тутъ царь, и мы видимъ, что писаны они различными почерками, но содержатъ не мало собственноручныхъ приписокъ, вставокъ и поправокъ царя [2]). Достаточно бѣглаго взгляда на эти документы, чтобы выяснилось, что ни въ одномъ приказѣ общаго порядка т а к ъ не написали бы оффиціальной бумаги. Напримѣръ, отпускъ по дѣлу казначея Никиты начинается слѣдующими словами: „Отъ царя и великого

[1]) Акты Арх. Эксп., IV, № 57.

[2]) Документы эти напечатаны въ сборникѣ г. Ламанскаго, стр. 684—698. Извлечены изъ Госуд. Арх., XXVII разр.

князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи. Врагу Божію и Богоненавистьнику и Христопродавцу и розорителю Чюдотворцову дому и единомысленику сатанину, врагу проклятому, ненадобному шпыню и злому пронырливому злодѣю, казначею Никитѣ". Въ такомъ родѣ она вся [1]). Слѣдовательно, при царѣ уже и въ это время были лица, которыя несли на себѣ канцелярскія обязанности по дѣламъ, инициатива которыхъ принадлежала лично царю. Въ дѣлахъ Тайнаго Приказа, какъ слѣдуетъ изъ „Зотовской" описи, были найдены и слѣдующія три дѣла: 1) записка о постановленіи Никона съ черновыми набросками царя; записка относится ко времени, очевидно, ранѣе 23—25 іюля 1652 г.; 2) связка, въ которой содержится письмо, „выбранное изъ книгъ о воскресномъ дни и о праздникахъ Господскихъ, что не работать и въ рядѣхъ не торговать, кромѣ съѣстного, послѣ обѣдни, а ходить всѣмъ въ церковь на молитву"; годъ письма не помѣченъ, но по сравненію съ 25 статьей 10 главы Уложенія ясно, что письмо было писано не позже 1648 года; 3) извѣстная «заручная» челобитная о званьѣ бояръ на Озерецкаго медвѣдя; хотя годъ документа не помѣченъ, но потому что въ немъ говорится о кравчемъ Семенѣ Лукьяновичѣ Стрѣшневѣ и о стряпчемъ съ ключемъ Михаилѣ Алексѣевичѣ Ртищевѣ, слѣдуетъ думать, что онъ былъ написанъ раньше конца 1646 г., такъ какъ въ этомъ году Стрѣшневъ былъ уже отставленъ, а Ртищевъ пожалованъ постельничимъ [2]. Всѣ эти документы носятъ на себѣ отпечатокъ личной царской мысли, по поводу нѣкоторыхъ имѣется прямое указанье, что документы писаны по черновымъ наброскамъ царя.

Сопоставляя приведенные факты, мы не можемъ не притти къ убѣжденію, что при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, очень рано, быть можетъ, съ самаго перваго года вступленія его на престолъ, были особыя должностныя лица, которыя писали подъ его диктовку, переписывали имъ составленные черновики, быть можетъ, соста-

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 686—688.

[2]) Къ тому-же выводу о годѣ документа пришелъ и Забѣлинъ, „Кунцово и древн. Сѣтунскій станъ", М. 1873 г., стр. 42; но по инымъ соображеніямъ. Данныя о Стрѣшневѣ и Ртищевѣ см. Др. Вивл., XX, стр. 104 и 105.

вляли документы согласно его указаніямъ; словомъ, дѣйствовали въ качествѣ чиновъ образовавшейся при царѣ канцеляріи. Въ дальнѣйшемъ мы попытаемся еще нѣсколько ближе опредѣлить тотъ путь, какимъ, какъ къ этому ведутъ насъ всѣ документы, произошло развитіе изъ неорганизованной канцеляріи, изъ нѣсколькихъ подъячихъ, взятыхъ къ царю, организованнаго Приказа. Здѣсь-же достаточно отмѣтить самый фактъ: если Приказъ, какъ организація, возникаетъ только, какъ мы думаемъ, къ 1655 г., то зачатки Приказа усматриваются чуть-ли еще не въ 1646 г. Мы не можемъ точно указать года – но нужно-ли это? Если только мы согласимся, что Приказъ развился изъ неорганизованной канцеляріи, то этимъ мы уже отвергнемъ всякую непосредственную зависимость между какими либо опредѣленными событіями и фактомъ появленія Приказа. Мы этимъ установимъ, что процессъ образованія Приказа шелъ своимъ путемъ и къ тому же путемъ внутренняго развитія, быть можетъ, получая извнѣ тѣ или иные толчки, но имѣя корень въ совершенно иномъ порядкѣ явленій.

Такимъ образомъ, вопросъ сводится къ слѣдующему: можно-ли доказать что между Тайнымъ Приказомъ и образовавшейся при царѣ чуть-ли не съ самаго вступленія его на престолъ канцеляріей существовала неразрывная внутренняя связь? Изъ тѣхъ документовъ, которые намъ извѣстны, думается, нельзя притти ни къ какому иному заключенію.

Но ранѣе остановимся нѣсколько подробнѣе на выясненіи тѣхъ обстоятельствъ, которыя дѣлали необходимымъ существованіе около царя Алексѣя Михайловича особой канцеляріи.

Въ обзорѣ литературы предмета мы уже упоминали, что Соловьевъ, между прочимъ, бросилъ мысль о томъ, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ созданъ былъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ силу одной особенности характера: царь не умѣлъ дѣйствовать прямо и открыто; онъ поминутно шелъ на разныя уступки; чтобы избѣжать сопротивленій и неудовольствій, онъ уходилъ, прятался, распоряжался тайкомъ. Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, въ изображеніи Соловьева, это—тотъ щитъ для царя Алексѣя Михайловича, прикрывшись которымъ, онъ могъ спокойнѣе итти своимъ

путемъ среди постоянно происходившей передъ нимъ борьбы разнородныхъ интересовъ. Во всякомъ случаѣ—одно изъ средствъ, при помощи которыхъ, какъ читаемъ въ концѣ цитируемой характеристики,—„тихо, незамѣтно очищается путь, по которому такъ смѣло пойдетъ младшій сынъ Алексѣя".

Соловьевъ основывалъ свою характеристику на рядѣ фактовъ изъ отношеній царя, съ одной стороны, къ худороднымъ любимцамъ, а съ другой—къ представителямъ стародавнихъ и честныхъ родовъ. Возвеличивая послѣднихъ явно, царь тайно поощрялъ своихъ любимцевъ; принимая тайныя жалобы любимцевъ, давая имъ тайные наказы мимо старшихъ, царь не отказывалъ въ явномъ признаніи за старымъ боярствомъ правъ на первенство и особое вниманіе. Мы бы могли привести въ подкрѣпленіе мысли Соловьева факты и изъ другихъ категорій явленій. Напримѣръ, когда вопросъ о томъ, что дѣлать съ протопопомъ Аввакумомъ, сталъ уже тяготить царя, и царь, переживавшій тогда особенно тяжелый періодъ своей распри съ Никономъ, точно бы начиналъ растериваться, во всякомъ случаѣ, былъ готовъ итти на уступки, имѣлъ мѣсто слѣдующій фактъ: царь самъ приказалъ Григорію Неронову (такъ сообщаетъ игуменъ Өеоктистъ) подать „маленькую челобитную о свободѣ Аввакума". И Григорій Нероновъ подалъ двѣ челобитныя: одну—царю, другую—въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Но тотъ-же царь нисколько не препятствовалъ духовенству вести неутомимое преслѣдованіе противъ Аввакума, какъ до подачи, такъ и послѣ подачи указанныхъ челобитій. [1]) Другой примѣръ: въ одной изъ отписокъ, писанныхъ „по литореѣ" подъячимъ Тайнаго Приказа Юріемъ Никифоровымъ отъ 1661 г., находимъ такое указаніе: какому-то Василію была послапа укорительная грамота изъ Разряда, но подъячій долженъ былъ утѣшить Василія, сказавъ ему, что царскаго гнѣва на него нѣтъ; подъячій исполнилъ порученіе, о чемъ, между другими дѣлами, и донесъ царю [2]). Нельзя не вспомнить и то мѣсто изъ извѣстнаго письма царя Алексѣя Михайловича къ Никону,

[1]) Мат. для ист. раскола, изд. „Братск. слова" т. I, стр. 314.

[2]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 337.

отъ 1652 г., гдѣ рѣчь идетъ о князѣ Иванѣ Хованскомъ: „да вѣдомо мнѣ учинилось отъ князь Ивановыхъ грамотъ Хованскаго, что будто онъ пропалъ, а пропасть свою пишетъ, что будто ты его заставливаешь съ собою правила ежедень; да и у насъ перешептывали на меня: николи де такого безчестія не было, что нынѣ государь насъ выдалъ митрополитомъ; и потомъ и я тебя, владыко святый, о томъ молю съ моленіемъ, пожалуй его съ собой не заставливай у правила стоять: добро, государь, владыко святый, учить премудра, а безумному мозоліе ему есть; да будетъ и изволишь ему говорить, и ты, владыко святый, говори отъ своего лица, будто къ тебѣ мимо меня писали, а я къ тебѣ, владыко святый, пишу духовную; а добро бы пожаловать послушеть, не токмо ему про то говорить, чтобы и къ правилу не ималъ; да и здѣсь бы передо мною вы съ очей на очи перевѣдались“ [1]). Царь, какъ слѣдуетъ изъ этого письма, не рѣшался стать на сторону „перешептывающихся“, но „перешептываніе“ смутило его, и онъ просилъ своего собинного друга не обострять отношеній.

Но если бы мы привели еще очень много подобныхъ примѣровъ, все таки такой взглядъ на значеніе особенностей характера царя Алексѣя Михайловича въ дѣлѣ учрежденія Тайнаго Приказа не могъ бы никого удовлетворить. Если нѣсколько ближе подойти къ мысли, брошенной Соловьевымъ, неизбѣжно возникаетъ рядъ вопросовъ. Царь отличался нѣкоторой нерѣшительностью характера; если встрѣчалъ сопротивленіе и недовольство, легко утомлялся; быть можетъ, въ силу этихъ свойствъ предпочиталъ иногда скрывать свои дѣйствія—но достаточно-ли это для того, чтобы придти къ организаціи цѣлаго спеціальнаго учрежденія? Не естестественѣе-ли, напримѣръ, другое объясненіе: такъ какъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ уже существовалъ при царѣ, то царь иногда прибѣгалъ къ его услугамъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда указанныя особенности его характера не позволяли ему дѣйствовать явно? Вѣдь не станемъ-же мы серьезно увѣрять, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ организованъ царемъ по заранѣе обдуманному плану хитрить, обманывать, говорить одно, а писать другое? Если желать

[1]) А. Арх. Эксп., IV, 57, стр. 86.

быть справедливымъ, мы вѣдь не можемъ не сказать, что обманъ, какъ таковой, хитрость, какъ таковая, были скорѣе противны царю. Въ минуты тяжелой необходимости, когда царю казалось, что у него нѣтъ прямого выхода, онъ могъ итти на уступки; въ такихъ случаяхъ существованіе при царѣ Тайнаго Приказа, при помощи котораго легко было объявить царево слово одному и скрыть это слово отъ всѣхъ, могло оказывать ему нѣкоторыя услуги. Но мы дали бы самое ложное представленіе о Приказѣ, если бы попытались объяснять его, какъ Приказъ такихъ уступокъ, тамъ болѣе,— какъ Приказъ, созданный для или во имя такихъ уступокъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ опредѣленныхъ данныхъ, которыя позволяли бы намъ судить о міровоззрѣніи царя Алексѣя Михайловича и о взглядахъ его на свои задачи, какъ правителя, до 1654 г. Подъ словомъ опредѣленныя мы понимаемъ—точно датированныя. Но для времени, начиная съ 1654 г., точныя данныя уже имѣются. Какъ сейчасъ увидимъ, данныя эти такого характера, что позволяютъ сказать слѣдующее: къ 1654 г. царь обнаруживаетъ міровоззрѣніе вполнѣ установившееся, которое не мѣняется уже въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ и можетъ быть, по крайней мѣрѣ, въ главнѣйшихъ чертахъ прослѣжено по документамъ 1654—1668 г.г. и даже нѣсколько позднѣйшаго времени; слѣдовательно, нѣтъ основаній предполагать, что воззрѣнія эти внезапно сложились въ 1654 г. или около этого года; гораздо болѣе вѣроятно, что они начали складываться значительно раньше 1654 г..

Но перейдемъ къ документамъ. Выступивъ 18 мая 1654 г. въ походъ, царь 31-го мая писалъ князю Алексѣю Никитычу Трубецкому, котораго онъ послалъ съ войскомъ къ Хмѣльницкому: „а намъ, великому государю, Помошникъ Господь Богъ нашъ. Той есть силенъ и крѣпокъ во брани, а развѣ Того не имѣю никого; и вамъ Того же Заступника и Помошника проповѣдаю; токмо вѣруйте несумѣнною вѣрою и припадите всею душею и всѣмъ сердцемъ и будите милостиви, судъ правой творите; ей, будетъ съ вами“ [1]). Эта глубокая вѣра въ своего единственнаго Заступника и Помощника—первая черта міровоззрѣнія царя. Господь—часто

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 715.

повторяетъ царь—единый Помощникъ истиннаго государева слуги; царь убѣжденъ самъ и убѣждаетъ другихъ, что нельзя возлагать упованіе на свое „человѣчество и доротство", а надо уповать на Бога, полагаться не на „свое высокоуміе", а на Бога [1]). Въ письмѣ къ кн. Лобанову—Ростовскому находимъ собственноручную приписку царя, въ которой царь выражаетъ пожеланіе, чтобы князь покрылъ „прежняя своя непристойная воля и нерадѣнье нынѣшнею своею службою и радѣньемъ отъ всего серца своего, и всякую высость оставилъ и смирилъ себя передъ Богомъ" [2]). Та-же мысль отпечатлѣлась и въ письмѣ къ кн. Гр. Сем. Куракину: «Лутче слезами и усердствомъ и низостью передъ Богомъ промыслъ чинить по прежнему; какъ началъ, такъ бы и совершалъ, а не силою и славою". Послѣднія слова приписаны царемъ собственноручно [3]). Общеизвѣстны отношенія царя къ Нащокину. Но когда Нащокинъ въ 1666 г. извѣстилъ царя, что вмѣсто перемирія съ поляками, онъ, вопреки прежнимъ планамъ, вознамѣрился вести дѣло къ вѣчному миру, царь послалъ ему слѣдующее письмо: «Отъ царя (титулъ) нашему великому и полномочному послу околничему и намѣснику Шатскому Аѳонасю Леврентьевичу Ардину Нащокину. Писалъ ты къ намъ великому государю мая въ 27 день съ стряпчимъ конюхомъ съ Ѳедкою Карманомъ, что хочешъ писать въ перемирную запись на чомъ вѣчному миру быть и уступаешь Черкаскихъ городовъ. И тебѣ бъ кромѣ перемирья не дѣлать, а перемиря дѣлать по статямъ, каковы посланы съ подячимъ съ Юрьемъ Никиѳоровымъ и уступку чинить по тѣмъ статьямъ, а впредь воли Божьи нихто не довѣдывался да і мы судебъ Божьихъ вѣдать опасаемся. І тебѣ бъ отнюдь не дѣлать, кромѣ перемиря, і вѣчной миръ положить на волю Божью. А будетъ учинишь мимо сего нашего государева указу, і та запись будетъ не въ запись. А что пишешь клятвы и брани полскихъ комисаровъ, и тебѣ бъ про то писать ко младенцемъ. И тѣ тебя обесчестятъ за такое малодушие. И вѣрили тебѣ во всемъ, а нынѣ впрямь узнали, что не на Бога уповаешь, на свой великой, славной, премѣнной, непостоянной умъ, въ

[1]) Изд. г. Ламанскаго. стр. 744—745.

[2]) Тамъ-же, стр. 749.

[3]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 278.

немъ же и со всѣмъ совершися безъ воли Божіи, аще не покаешися. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ полатахъ. Лѣта 7174, мая въ 31 день“ [1]).

Но уповая на Бога, царь съ грустью взиралъ на неискренность, эгоизмъ и своекорыстье ближайшихъ своихъ помощниковъ въ дѣлѣ государственнаго управленія—бояръ. Въ томъ-же письмѣ къ кн. Алексѣю Никитычу Трубецкому, отъ 31 мая 1654 г., которое мы уже приводили выше, находимъ грустныя размышленія царя на тему о томъ, что окружавшіе его ѣхали съ нимъ „отнюдь не единодушіемъ, наипаче двоедушіемъ, какъ есть оболока, овогда благопотребнымъ воздухомъ и благонадежнымъ и уповательнымъ явятся, овогда паче же зноемъ и яростію и ненастьемъ, всякимъ злохитреннымъ обычьемъ московскимъ явятся, овогда злымъ отчаяніемъ и погибелью прорицаютъ, овогда тихостью и блѣдостью лица своего отходятъ лукавымъ сердцемъ“ [2]). Въ одной рукописи мы читаемъ о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ слѣдующій отзывъ: „бысть же и во словѣсехъ премудрости риторъ естествословесенъ и смышленіемъ скороуменъ“. [3]) Но если даже все время имѣть въ виду, что царь - человѣкъ начитанный, охотно вставлявшій книжныя реченія въ свои писанія, [4]) а книжныя реченія эти, понятно, могли до извѣстной степени сгущать краски и, въ ущербъ точности излишне стилизируя мысль, не достаточно отчетливо передавать ее—нельзя, однако, не видѣть, что въ основѣ дѣлаемыхъ царемъ заявленій лежало убѣжденіе, какъ результатъ личной мысли и личныхъ наблюденій. Двоедушіе, о которомъ писалъ царь, являлось въ его глазахъ „зло-

[1]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 128.

[2]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 716.

[3]) „Изборникъ славянск. и русск. сочин. и статей, внесенныхъ въ Хронографы рус. редакціи“, изд. Попова, М. 1869 г., стр. 211.

[4]) Понравившееся царю выраженіе онъ охотно повторяетъ. Напримѣръ, въ письмѣ къ Никону отъ 1652 г. (А. Арх. Эксп., IV, 57) читаемъ: „да не покроетъ мя тимѣнія глубины грѣховъ моихъ“. Въ грамотѣ въ Савинскій монастырь, вѣроятно, того-же года, читаемъ: „да не покрыютъ мя тимѣнія глубины и низведуся до ада“. (Изд. г. Ламанскаго, стр. 696). Царю понравилась слѣдующая мысль: онъ вскорѣ возвратится изъ похода и „всѣхъ людей отъ печали возвеселитъ и утѣшитъ“, и вотъ мы находимъ ее въ рядѣ писемъ къ различнымъ лицамъ. (Изд. г. Ламанскаго, стр. 720, 721, 729 и т. д.).

хитреннымъ московскимъ обычьемъ". Царь не только самъ былъ убѣжденъ въ этомъ, но не сомнѣвался, что и для другихъ тутъ нѣтъ никакой тайны. „Малое что въ путь идетъ, а то всегда на гогульную статью: всѣ въ рознь, а сверхъ того сами знаете обычьи ихъ" [1],—писалъ онъ въ томъ-же письмѣ къ Трубецкому.

Тутъ будетъ вполнѣ умѣстно, въ видѣ примѣра этихъ „злохитренныхъ обычьевъ московскихъ", такъ огорчавшихъ царя, представить слѣдующій фактъ. Въ 1658 г., въ такъ называемое Виленское посольство царь назначилъ кн. Никиту Ивановича Одоевскаго, Петра Васильевича Шереметева, кн. Ѳедора Ивановича Волконскаго, думнаго дьяка Алмаза Иванова, дьяка Ивана Патрекѣева. [2] При отпускѣ кн. Одоевскій возбудилъ вопросъ о томъ, писаться-ли ему „съ товарищи" или „по имяномъ". Царь приказалъ поговорить объ этомъ комнатнымъ боярамъ, въ число каковыхъ входилъ и Одоевскій; бояре приговорили писаться кн. Одоевскому „съ товарищи". Но при первомъ-же случаѣ Шереметевъ и Волконскій оскорбились этимъ умаленіемъ достоинства. Кн. Одоевскій смутился и, ища выхода изъ положенія, рѣшилъ сдѣлать новый запросъ въ Москву, при чемъ въ письмѣ къ царю сталъ просить отмѣны бывшаго при отпускѣ боярскаго приговора и новаго по данному вопросу указа. Вотъ что отвѣтилъ на это царь: „И какъ мы, великій государь, васъ, бояръ, изъ царствующаго великаго града Москвы изъ соборные и апостольские церкви отпущали, и тогда насъ, великого государя, ты, бояринъ нашъ, докладывалъ: какъ тебѣ къ намъ, великому государю, писать, съ товарищи ль или по имяномъ. И мы, великій государь, указали о томъ говорить бояромъ нашимъ комнатнымъ всѣмъ. А ты, бояринъ нашъ, князь Никита Ивановичь, въ приговорѣ тутъ былъ же, и приговорили писатца съ товарищи. И мы, великій государь, по вашему боярскому приговору, а не по новому образцу, указали писатца съ товарищи. А нынѣ просишь ты нового приговору, чтобъ до тебя, боярина нашего, товарищи твои новымъ приговоромъ совѣтнѣе и любительнѣе были, а нашъ бы великого государя указъ и вашъ боярскій при-

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 716.
[2]) Доп. къ III т. Дв. Разр., стр. 131.

говоръ передѣланъ былъ. И то мы, великій государь, вѣдаемъ же подлинно, что товарищи твои, бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ да бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской сѣтуютъ, чаютъ того, что нашъ великого государя указъ велѣно писать съ товарищи будто что за опалу, и о томъ оскорбляются гораздо и пишутъ въ грамотахъ къ друзьямъ своимъ, чтобы у насъ, великого государя, друзья ихъ заступали, будто что опалные. И то пишутъ они не дѣломъ: нашъ великого государя указъ былъ по вашему боярскому приговору, а не для иново дѣла. И тому Богъ будетъ мститель въ страшный свой и грозный день, кто насъ, великого государя, озлобляетъ къ людемъ и кто неправдою къ намъ, великому государю, и къ вамъ, бояромъ нашимъ, выписываетъ въ докладъ. А Аристотель пишетъ ко всѣмъ государемъ, велитъ выбирать такова человѣка, которой бы государя своего къ людемъ примирялъ, а не озлоблялъ. И о томъ тебѣ, боярину нашему князь Никитѣ Ивановичу, и писать не довелось, потому что нашъ великого государя указъ на вашъ боярской приговоръ былъ. И то мы, великій государь, вѣдаемъ же, о томъ писалъ для очистки отъ товарищей своихъ, чтобъ товарищи... на тебя не досадовали. А прежъ сего наши, великого государя, указы и ваши боярские приговоры бывали крѣпки и постоянны. И мы, великій государь, яко царь христіанскій, отставя несправчивые выписки и доклады и двоедушные рѣчи, милосердуя и желая того, чтобы вездѣ на нашихъ, великого государя, службахъ вы, бояре и великіе послы, такъ же и ратные люди, служили со всякимъ усердіемъ и радостными сердцами, кромѣ всякіе печали"... [1])

Двоедушіе, лукавство, своенравіе, отсутствіе у окружавшихъ царя желанія работать «всѣмъ сердцемъ къ царю», замѣчаемое имъ стремленіе служить и радѣть „корыстной деньгой и бездушествомъ", а не „вѣрностью и постоятельностью" — обычныя темы разсужденій царя, любимый мотивъ, къ которому онъ возвращался при всякомъ случаѣ, очень часто собственноручно работая надъ надлежащимъ разъясненіемъ

[1]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 127. Во время подготовленія нашей книги къ печати это дѣло не находилось въ Архивѣ на мѣстѣ. Приведенный въ текстѣ документъ (конца не достаетъ) мы цитируемъ по соч. А. Барсукова „Родъ Шереметевыхъ", т. IV, Пет., 1884 г., стр. 421—423.

этой весьма важной въ его глазахъ мысли. Несмотря на всю отрывочность сохранившихся данныхъ, можно съ отчетливостью прослѣдить, что царь ясно сознавалъ, чего добивался отъ служившихъ ему, и что онъ искренно огорчался, если видѣлъ, что его не хотятъ понять. «Вѣдаешь ты нашъ обычай—писалъ царь Бутурлину—«кто къ намъ не всѣмъ сердцемъ станетъ работать, и мы къ нему и сами съ милостью не вскорѣ приразимся». [1]) „Отъ вѣка того не слыхано, чтобы природные холопи государю своему въ ратномъ дѣле въ находкахъ и въ потеркахъ писали неправдою и лгали"—такъ вписалъ царь собственноручно въ составленную въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ укорительную грамоту кн. И. И. Лобанову—Ростовскому. Въ этой-же грамотѣ находимъ и слѣдующую собственноручную приписку царя: „да то не отговорка про приступъ, что ты сказалъ Ивану Колычову, что затѣмъ не писалъ къ намъ, великому государю, что бутто бы у тебя подъячихъ нѣтъ. И такъ отговариваютца ябедники и обышныя людишка въ приказехъ па судѣ, кождо съ своимъ братомъ передъ непутнымъ же судьею, который Бога не боится и нашего государева страху не имѣетъ, а не васъ, холопей нашихъ, да государевыхъ и родословныхъ людей такое безпутное и ябедническое оправданіе. Хощеши ли своими словами правъ быти, что у тебя подъячихъ нѣтъ, а въ полкахъ рейтарскомъ и въ солдацкихъ ротные писари есть? За что не взять на время и отписки имъ написать, и къ намъ, великому государю, прислать? Зачѣмъ такъ не учинено, рабе Божій? Время прямою виною покрыватися и впредъ усердство показывать доброе, а не лукавствомъ и неправдою оправдатися. Отъ своихъ устъ и словесъ осуждаешися и обесчествуешися и самъ себѣ неправдива и безчестна твориши". [2]) Эта тирада имѣетъ общее значеніе. Признавая, что обышные людишки, отстаивая личные интересы по разнымъ приказамъ, могутъ отговариваться, какъ ябедники, царь ужасается, что такимъ-же путемъ хочетъ итти родословный человѣкъ, служащій царю, дѣлающій государево дѣло. Родословный человѣкъ, который тѣмъ самымъ есть природный холопъ государевъ, поступая, подобно обышному

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 732.
[2]) Тамъ-же, стр. 744.

человѣку, показываетъ, что онъ не боится Бога и не имѣетъ государева страха. „И такъ дѣлаютъ недумные и худые люди, а думнымъ нашимъ великого государя людемъ ложно писать не довелось“ — читаемъ мы въ томъ-же письмѣ. [1]) Представленіе о томъ, что царь считаетъ настоящей себѣ службой, и противоположеніе этой настоящей службы службѣ не настоящей, достаточно ясны и изъ слѣдующаго собственноручно царемъ написаннаго документа. Это — отрывокъ черновой грамоты какимъ-то Васькѣ и Тишкѣ. „І довелося было дать четвертное і годовое жалованe, — читаемъ мы тутъ, - а за то, что бьетъ челомъ съ укоромъ и невѣжливо, отказать во всемъ.“ Далѣе читаемъ, что Васька и Тишка напрасно приравниваютъ свою службу къ службѣ Московскихъ головъ, „потому что многия ему Государю кровію обагрилися, а которыя и не обагрилися, і онѣ ему великому государю во многихъ службахъ і во всякихъ дѣлѣхъ объявились вѣрны и непостоятельны безо всякие льсти.“ Далѣе читаемъ: „і то, знатно, что хотите служить и радѣть корыстною деньгою і бездушьствомъ“ [2]).

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 743.

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 338. Данный документъ несомнѣнно заслуживаетъ быть напечатаннымъ цѣликомъ. Это — четвертушка бумаги, исписанная царемъ съ обѣихъ сторонъ. Слова въ скобкахъ означаютъ у насъ слова, въ подлинникѣ зачеркнутыя, слова въ ковычкахъ — слова, вписанныя надъ строкой. „Государь указалъ (по) сказалъ (отказалъ): і довелося „было“ дать четвертное і годовое жалованe, а за то, что бьетъ челомъ съ укоромъ і невѣжливо, отказать во всемъ. А что „въ челобитьѣ“ своемъ указываете во всемъ на Московскихъ головъ въ подмоге і въ запасехъ, і васъ съ Московскимі головами сверстать (нельзя) немочно, потому что многие „ему государю“ кровию обагрилися, а которые і не обагрилися, і онѣ (намъ) ему великому государю во многихъ службахъ і во всякихъ дѣлехъ объявилися вѣрны і постоятельны безо всякие льсти. А васъ государь ізволилъ взыскать, тебя, Тишьку, і тебя, Ваську, не по вашей мѣре і не (за ваши) по вашей службѣ (страдничью). Твоя вѣдамая Тишкина службьа (какъ ты выманилъ „жалованье“ въ тотъ полкъ добивался... водной). І то знатно, что хотите служить и радѣть корыстною деньгою і бездушьствомъ. (І мы, великій). І Государь указалъ тебѣ, Тишьке, (быть) за твою дальнюю волокиту (і ахоти) і что „съ радостью“ до Колуги доѣхать боисся (оборотъ листа) по прежнему въ капитанехъ і быть въ Новгороде. А тебѣ, Васке, за тоѣ же службу, что (не) похотѣлъ „съ радостью до Колуги не доѣхалъ“ (государской милости чево вѣкъ родители твои) быть въ Новгороцкомъ Розряде въ третьемъ полку въ рядовыхъ роітарѣхъ. А преже сего и городовому Головинъ радъ былъ, не токмо Московскому“.

Но если находился человѣкъ, который своей службой подходилъ къ представленію царя объ истинной ему службѣ, царь высказывалъ таковому свое благоволеніе иногда въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ. Мы не станемъ приводить выдержекъ изъ писемъ царя къ его любимцамъ. Матвѣеву, Нащокину и др.—эти письма общеизвѣстны. Но вотъ, напримѣръ, собственноручная приписка царя къ боярину Карпову: „хотя всѣ тебя позабыли, однако мы, государь, за твою работу прежнюю къ намъ и нынѣшнюю не позабыли, за милостію Божіею и впредь не покинемъ". [1]) Когда царь узналъ, что кн. Юрій Барятинскій и Иванъ Чаадаевъ, чиня промыслъ сообща съ Василіемъ Шереметевымъ, были у послѣдняго во всякомъ послушаніи, а промежъ себя жили въ совѣтѣ и любви, царь написалъ имъ милостивую грамоту, въ которую, между прочимъ, включилъ: „а служба и радѣнья ваши у Бога и у насъ, великого государя, николи забвенны не будутъ" [2]). Напомнимъ извѣстное письмо къ кн. Одоевскому, заключающее въ себѣ извѣстіе о смерти его сына [3]). Напомнимъ, наконецъ, ту грамоту къ кн. Юрію Долгорукому, гдѣ царь, послѣ многихъ милостивыхъ словъ, имѣвшихъ цѣлью побудить воеводу къ дальнѣйшей усердной службѣ, приписалъ своей рукой: „рабъ Христовъ и тлѣненъ царь Алексѣй всякаго добра желаю, а наипаче тебя, боярина и воеводу, похваляю... что дѣло Божіе и наше государево дѣлаешь съ великою радостію, а наипаче всего памятно и съ крѣпостью" [4]).

Царь имѣлъ вполнѣ опредѣленные взгляды и на боярство. Мы уже видѣли, что думныхъ и родословныхъ людей онъ отличалъ отъ обышныхъ людишекъ и считалъ ихъ природными государевыми слугами. Въ одной изъ грамотъ къ боярину Василію Борисовичу Шереметеву мы находимъ весьма подробныя разсужденія по этому вопросу. Бояринъ, по смыслу этого разсужденія, у великого государя не втунѣ, а для того, чтобы исправлять всякую государеву службу съ чистымъ сердцемъ и со всякимъ радостнымъ послушаніемъ. Боярская честь вѣчна и дается произволеніемъ

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 740.

[2]) Тамъ-же, стр. 756.

[3]) Тамъ-же, стр. 702—706.

[4]) Тамъ-же, стр. 762.

великого и вѣчного Царя и небеснаго Владыки и тлѣннымъ призываніемъ государя. Но хвалиться породной честью и надѣяться на нее крѣпко непристойно. Царь далѣе ставитъ вопросъ: „твоя боярская честь почему не просто?“ На вопросъ этотъ царь отвѣчаетъ такъ: „вѣдомо тебѣ самому, какъ, по изволенію Божію, нашъ государской чинъ пребываетъ и надъ вами, честными людми, боярская честь совершается“. Не просто Богъ,—говоритъ царь далѣе—„изволилъ намъ, великому государю и тлѣнному царю, честь даровати а тебѣ приняти, и тебѣ о томъ должно нынѣ и впредь Творца своего и Зиждителя и всѣхъ всячески Бога восхваляти и прославляти и нашимъ, великого государя и тлѣнного царя, жалованьемъ утѣшатися и радоватися Творца своего милости, наипаче жь и о томъ, что наше государское сердце за твою къ намъ, великому государю, службу обратилъ къ тебѣ ко всякой милости; писано бо есть: сердце царево въ руцѣ Божіи“ [1]). Разсужденіе написано витіевато, весьма пространно, испещрено текстами, мѣстами туманно, а, можетъ быть, въ виду нѣкоторой щекотливости вопроса, и сознательно затуманено, но основная мысль ясна: боярство—природная честь, но не въ томъ его главный смыслъ, а въ томъ, какова служба даннаго лица царю, потому что „сердце царево въ руцѣ Божіи“. Кого изъ бояръ царь жаловалъ, тому онъ могъ оказать самыя высокія милости, только бы бояринъ уповалъ на Бога и на царя былъ надеженъ [2]). Кого царь не жаловалъ, то хоть и имѣли тѣ „родителей своихъ въ боярской же чести, самимъ же и по смерть свою не пріемшимъ той чести“ [3]). Въ какой мѣрѣ царь сознавалъ, что смыслъ боярства исключительно въ его царевой милости, мы не можемъ не видѣть изъ грамоты къ кн. Юрію Долгорукому. Славный воевода, на котораго царь возлагалъ большія надежды, какъ вѣдомо стало царю, переписывался съ своими друзьями, а царю въ то-же время не написалъ ни единой строки. Царь отказался понимать такой образъ дѣйствій, такъ какъ было бы совершенно неосновательно со стороны Долгорукаго, если бы онъ на друзей своихъ разсчитывалъ болѣе,

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 750—755.

[2]) Тамъ-же, стр. 706.

[3]) Тамъ-же, стр. 750.

чѣмъ на царя. И царь добродушно высмѣялъ князя, написавъ ему: „вѣдаешь ты самъ, что развѣ будетъ нынѣ у тебя много друзей стало, а преже сего мало было, кромѣ Бога и насъ, грѣшныхъ... и тѣ (друзья), ей-ей, про тебя жъ переговариваютъ да смѣются“ [1]).

Всѣ приведенныя выписки взяты нами изъ переписки царя по Приказу Тайныхъ Дѣлъ. Изъ документовъ однороднаго значенія мы отдавали предпочтеніе тѣмъ, на которыхъ имѣются наглядные слѣды личнаго творчества царя. Такимъ образомъ, передъ нами опредѣляется слѣдующее міровоззрѣніе: царь представляетъ собой единое неразрывное цѣлое съ государствомъ и вмѣстѣ съ государствомъ имѣетъ единагэ Заступника и Помощника—Господа Бога; все свершается въ государствѣ усердіемъ къ Господу и безхитростной вѣрой въ Него, а не силой и не славой людской. Бояре—природные слуги государевы и должны служить царю, прилѣпляясь къ нему и его государеву дѣлу всѣмъ сердцемъ; не должны они полагаться ни другъ на друга, ни на родовую честь свою, а только на милость цареву; царь умѣетъ цѣнить ревностную службу, но онъ не прощаетъ обмана, высокоумія, двоедушія; за проявленіе такихъ свойствъ каждый понесетъ наказаніе на землѣ отъ царя, а Богу отвѣтитъ на страшномъ судѣ.

Едва-ли намъ нужно входить въ дальнѣйшій анализъ указаннаго міровоззрѣнія царя. Намъ важенъ самый фактъ, что опредѣленное міровоззрѣніе существовало, что у царя сложился рядъ наблюденій и подъ вліяніемъ таковыхъ составился рядъ общихъ положеній, къ которымъ царь охотно возвращался. При этомъ намъ очень важенъ и тотъ фактъ, что царь лично принималъ участье въ самомъ изложеніи своихъ мыслей; частью самъ писалъ, частью поручалъ другимъ, чтобы потомъ дополнить, исправить, а давъ исправленное переписать, вновь по переписанному дополнить и исправить.

Но возникаетъ вопросъ: быть можетъ, всѣ приведенныя выписки устанавливаютъ только, что царь Алексѣй Михайловичъ любилъ поучать, удовлетворяя этимъ часто наблюдаемой въ людяхъ чертѣ характера. Быть можетъ,

[1]) Изд. г. Ламанскаго стр. 757.

царь просто находилъ удовольствіе въ литературныхъ упражненіяхъ на нѣсколько темъ, въ которыхъ, благодаря ли начитанности своей, благодаря-ли наклонности къ отвлеченному мышленію, онъ чувствовалъ себя достаточно сильнымъ? Если бы это было и такъ, значеніе приведенныхъ фактовъ для нашей цѣли осталось бы все тѣмъ-же:—и въ такомъ случаѣ царю нужна была бы канцелярія. Но мы думаемъ, что царь не только учительствовалъ. Учительство, какъ черта характера, царю Алексѣю, правда, было не чуждо. Напримѣръ, мы знаемъ изъ одного письма его къ Одоевскому, что царь, жалуя Одоевскаго, иногда писалъ ему „какъ жить мнѣ, царю, и вамъ, бояромъ". [1]) Но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые приведены выше, царь брался за перо, видимо, побуждаемый исключительно реальной необходимостью: или воеводы одержали побѣду, или понесли пораженіе, или открылось злоупотребленіе, или ожидалась опредѣленная опасность и т. д.

Мы думаемъ, что легко уловить и ту общую, вполнѣ реальную побудительную причину, которая должна была развить именно эту сторону дѣятельности царя, разъ оказалось, что у него къ ней имѣется извѣстное стремленіе. Такая причина—внутреннее состояніе боярства при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Боярство при немъ уже не представляло изъ себя сплоченной силы, которая вела бы борьбу или пыталась бы вести таковую изъ-за боярской идеи. Но тѣмъ болѣе было простора эгоистическимъ стремленіямъ отдѣльныхъ представителей боярства. Правленіе Филарета наложило узду на эти стремленія, но не сдѣлало ихъ несуществующими. Въ послѣдніе годы царствованія Михаила Ѳеодоровича и въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича эти эгостическія стремленія проявились съ новой силой. Эти стремленія, въ примѣненіи ихъ къ службѣ царю, можно было бы охарактеризовать совершенно тѣми же словами, которыми охарактеризовалъ въ 1657 году Артамонъ Матвѣевъ службу польской знати: „нѣтъ того, чтобъ поболѣть о государствѣ, а просятъ прежде всего чести и подарковъ большихъ" [2]) Такъ писалъ царю Матвѣевъ о Поль-

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 706.

[2]) Цитируемъ по Соловьеву, Ист. Рос., III, стр. 33,

шѣ, но мы не можемъ не видѣть въ этомъ представленіи Матвѣева объ истинной службѣ, какъ о „болѣніи“ о государствѣ, отзвука интимныхъ бесѣдъ Матвѣева съ царемъ, взглядовъ самого царя. Царь отождествлялъ себя съ государствомъ, отождествлялъ всецѣло и безъ малѣйшихъ уступокъ. Если не заставить, то убѣдить боярство, двоедушіе и злой Московскій обычай котораго онъ сознавалъ, въ необходимости болѣть о государствѣ, т. е. всѣмъ сердцемъ отдаваться государеву дѣлу, „безо всякие льсти, со всею крѣпостью, вѣрностью и постоятельностью“—задача эта была не изъ легкихъ, но задача вполнѣ реальная, которая къ тому-же, разъ царь созналъ ее и вознамѣрился осуществить, должна была создать для него необходимость много и постоянно работать.

А царь созналъ ее. Да если бы сами обстоятельства не наводили его время отъ времени на необходимость обратить особое вниманіе на эту задачу, около царя былъ человѣкъ, который при каждомъ случаѣ и по разнымъ поводамъ повторялъ царю одно и то-же: нѣтъ людей у царя, мало у царя настоящихъ промышленниковъ. Этотъ человѣкъ—Ординъ-Нащокинъ. Излюбленная мысль послѣдняго можетъ быть выражена такъ: всякая удача—дѣло государева счастья, всякая неудача—слѣдствіе отсутствія способныхъ и надежныхъ людей.

Конечно, трудно сказать, къ какимъ выводамъ приводили царя его личныя наблюденія, а къ какимъ сужденія Нащокина. Такъ, мы знаемъ нѣсколько довольно рѣзкихъ отзывовъ царя о различныхъ боярахъ его времени. Напримѣръ, о кн. Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ царь писалъ Долгорукому: „чаю, что князь Никита Ивановичъ тебя подбилъ, и ево было слушать напрасно; вѣдаешь самъ, какой онъ промышленникъ“ [1]; кн. Хованскаго царь опредѣлилъ еще рѣзче: „я тебя взыскалъ и выбралъ на службу, а то тебя всякъ называлъ дуракомъ“ [2]. Изъ приведенныхъ выше писемъ царя о злокозненномъ Московскомъ обычаѣ и о боярскомъ двоедушіи видно, что царь иногда и обобщалъ свои наблюденія надъ отдѣльными лицами, видя въ этихъ наблюденіяхъ матеріалъ для общихъ выводовъ. Но несомнѣнно,

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 757.

[2]) Исторія Соловьева, т. III, стр. 615.

что Афанасій Лаврентьевичъ Нащокинъ, какъ можно уловить изъ его переписки съ царемъ, всегда настойчиво возбуждалъ въ царѣ тревогу подобнаго рода. Иногда Нащокинъ доходилъ въ этой настойчивости до того, что царь обращался къ нему съ укоромъ. Напримѣръ, въ сентябрѣ 1658 г., когда Нащокинъ написалъ царю, что „полоцкихъ и псковскихъ воіводъ нерадѣньемъ рати удержаны и къ промыслу не допущены, а отъ князя Івана Хованскаго и впредь промыслу не будетъ“, царь послалъ сказать ему, „чтобъ онъ, Аѳонасей, впредь къ великому государю въ отпискахъ своихъ тово не писалъ“ [1]).

Историки уже достаточно выяснили какъ свѣтлыя, такъ и темныя стороны характера Нащокина, достаточно разъяснены и его отношенія къ отдѣльнымъ дѣятелямъ, его современникамъ [2]). Но указанная сторона вліянія Нащокина, быть можетъ, нуждается еще въ нѣкоторыхъ разъясненіяхъ. Мы думаемъ, что, при всей осторожности и нѣкоторой неуживчивости, Нащокинъ велъ борьбу противъ цѣлаго ряда лицъ далеко не изъ личныхъ соображеній. Трудно сказать, насколько отчетливо понималъ онъ, что собственно надо сдѣлать, чтобы дѣла государства шли съ бо́льшимъ успѣхомъ, но онъ вполнѣ понималъ ошибки отдѣльныхъ лицъ и, улавливая эти ошибки, подходилъ къ нимъ съ общей, а не съ личной точки зрѣнія, хотя, быть можетъ, личное раздраженіе иногда и заводило его слишкомъ далеко. Едва-ли не такъ именно относился къ сообщеніямъ Нащокина и царь: пока Нащокинъ не доводилъ своей настойчивости въ обличеніяхъ до крайности, царь внимательно вслушивался въ то, что говорилъ ему его любимецъ. Когда-же эта настойчивость начинала переходить тѣ предѣлы, въ какихъ царь, сообразно съ своимъ характеромъ, могъ рѣшиться на какія-либо мѣры, царь останавливалъ Нащокина.

Переписка Нащокина съ царемъ настолько счастливо для насъ сохранилась, что по ней мы вполнѣ можемъ прослѣдить все только что изложенное. Такъ, во всѣхъ намъ извѣстныхъ отпискахъ Нащокина отъ 1657—1658 гг.

[1]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 128.

[2]) Соловьевъ, т. III; а также извѣстная работа проф. Иконникова объ Ординѣ-Нащокинѣ, Русск. Стар.. 1883 г., т. XL.

изъ Царевичева-Дмитріева, гдѣ тогда Нащокинъ былъ воеводой, мы встрѣчаемъ неизмѣнныя указанія на промахи, медленность, неосмотрительность, нерадѣніе порубежныхъ воеводъ, главнымъ образомъ — полоцкихъ и псковскихъ. „Во всю, государь, полтора годы, по твоему великаго государя указу, — писалъ онъ, напримѣръ, въ отпискѣ отъ 2 апрѣля 1658 г. — беспрестанни мое, холопа твоего, письмо во Псковъ и въ Полотескъ, и твоихъ великого государя псковскихъ и полоцкихъ ратныхъ людей приводомъ въ Лифлянты промыслъ не учиненъ, и тѣмъ Рига ко взятю удержана, и крови многие наведены и разоренья отъ Шведовъ, што было имъ во псковскихъ мѣстахъ, и не бывать... Твое, великого государя, крестьное целованье молчать мнѣ, холопу твоему, не дастъ“ [1]). Этотъ мотивъ, т. е. указаніе на то, что крестное цѣлованіе не позволяетъ ему скрывать отъ царя истинныхъ виновниковъ затрудненій данной минуты—является основнымъ и въ отпискахъ 1657 г. и въ отпискахъ послѣ апрѣля 1658 г., до сентября того-же года. Напримѣръ, въ отпискѣ отъ 15 сентября 1657 г. читаемъ; „велѣно мнѣ, холопу твоему, провѣдать, Дацкой король съ Свѣйскимъ королемъ войну впрямьли зачелъ... а провѣдавъ и свѣстясь съ воеводою со князь Осипомъ Щербатово съ твоими великого государя ратными людми надъ Свѣйскими Немецкими ратными людми, которые, вышедъ изъ Риги, живутъ по островамъ, промыслъ чинить вмѣсте... а по многому мнѣ, холопу твоему, вѣдому, карабли воинские Датского короля въ іюле мѣсеце потходили блиско шансовъ устья Двины реки, а промыслу надъ ними не чинили... И твой великого государя указъ присылкою ратныхъ людей не исполненъ. А чтобъ, государь, у меня, холопа твоего, съ воеводою, со князь Осипомъ Щербатово розни ни въ чемъ не было, а только, государь, впредь онъ, князь Осипъ, какъ ныне походомъ своимъ промыслъ такъ-жъ учнетъ чинить, и, помня твое, великого государя, крестное цѣлованье, не извыкъ я, холопъ твой, въ такихъ службахъ быть“. Затѣмъ Нащокинъ набросалъ общую характеристику своихъ отношеній по службѣ вообще и къ сослуживцамъ въ частности: „Богу и тебѣ, великому государю, вѣдомо: съ полоцкими и со псковскими воеводы во всѣ годы

[1]) Арх. Мин. Юст. Моск. ст., столб. № 279, л. 122.

споръ у меня, холопа твоего, не боясь ихъ силы и грозъ, и за то твоя, великого государя, непърѣченная милость ко мнѣ, беззаступному холопу твоему; въ твоихъ, великого государя, грамотахъ написано: велено служить мнѣ, холопу твоему, отложа всякъ страхъ и быти надежну и безстрашну паче прежнего, і въ твоихъ, великого государя, делахъ выданъ я, холопъ твой, никому не буду". Перечисляя далѣе свои заслуги, Нащокинъ замѣчаетъ: „и въ твою, великого государя, казну многие тысячи собралъ, во всѣхъ мѣстехъ, гдѣ было, сильнымъ людемъ корыствоватца не далъ". [1])

Съ незначительными людьми, на ошибки или злой умыселъ которыхъ указывалъ Нащокинъ, царь расправлялся быстро, энергично, иногда по одному слову Нащокина. Такъ, въ февралѣ 1658 г. Нащокинъ написалъ царю, что Борисоглѣбовскій воевода, Ѳедоръ Баскаковъ, не шлетъ въ Царевичевъ Дмитріевъ затребованной Нащокинымъ остаточной казны и вообще хочетъ жить своимъ умомъ: „на свой правъ въ строенье ставитъ, что къ твоему, великого государя, полковому дѣлу къ удержанью". [2]) Въ тотъ-же день, какъ эта отписка была получена царемъ (11 февраля), царь велѣлъ написать указъ капитану Захарову, находившемуся на службѣ у Нащокина, съ предписаніемъ немедленно поѣхать въ Борисоглѣбовъ, позвать въ съѣзжую избу воеводу, сказать ему царскій указъ и бить его нещадно батогами. [3]) Мы знаемъ и другое, нѣсколько похожее на это, дѣло, а именно о воеводѣ Окуневѣ, котораго Нащокинъ обвинилъ въ незаконныхъ поборахъ съ жителей и другихъ злоупотребленіяхъ. 19 декабря 1657 г. была получена жалоба отъ Нащокина, а 26 декабря (промедленіе произошло за праздниками) царь послалъ указъ, которымъ поручалъ Нащокину произвести розыскъ и учинить виновному наказанье [4]).

Но царь не могъ такъ-же поступить и съ кн. Хованскимъ и съ кн. Щербатовымъ, противъ которыхъ, главнымъ

[1]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 279, л.л. 15—16. Эта отписка напечатана въ Акт. Моск. Госуд., II, № 1002, но, напримѣръ, съ слѣдующей неточностью: вмѣсто „выданъ никому не буду"—„вѣданъ никому не буду".

[2]) Тамъ-же, л. 114.

[3]) Тамъ-же, л.л. 57, 92—94, 133—135, 180, 45.

[4]) Тамъ-же, л.л. 52 и 56.

образомъ, вооружалъ тогда его Нащокинъ. Приходилось мирить ихъ, тѣмъ болѣе, что „иныхъ промышленниковъ, какъ не бывало“. Другими словами: тревога, возбужденная въ царѣ Нащокинымъ, оказала свое вліяніе, но надо было считаться съ обстоятельствами, такъ какъ другіе промышленники не лучше. Приводить обѣ стороны къ любви и согласію былъ поручено подъячему Тайнаго Приказа Юрію Никифорову, который былъ отправленъ съ перемирными статьями къ посламъ (Прозоровскому и Нащокину). 27 сентября 1658 г. подъячій видѣлся съ кн. Ив. Андр. Хованскимъ и убѣждалъ его „на одинѣ“ служить царю, отложивъ личныя счеты и не ссорясь съ людьми, съ которыми долженъ дѣлать общее дѣло. Кн. Хованскій объяснилъ, что причина всему—Нащокинъ, что „какъ съѣхався съ ними (Прозоровскимъ съ товарищами, послами) Аѳонасей Нащокинъ, и съ тѣхъ мѣстъ пишутъ къ нему столнику и воеводе, что къ иноземцу съ болшими затѣвками“. Хованскій объяснилъ такъ-же, что, въ сущности, „большой вражды у него съ нимъ (Нащокинымъ) нѣтъ, только что на писмѣ другъ у друга ума отвѣдывали“. 28 сентября 1658 г. Юрій Никифоровъ видѣлся „на одинѣ“ съ Нащокинымъ и укорялъ его отъ имени царя въ излишней рѣзкости. Нащокинъ отвѣтилъ на это, что онъ не можетъ поступать противъ крестнаго цѣлованья и не можетъ со спокойнымъ сердцемъ смотрѣть на то, какъ по неспособности утериваєтся государево дѣло. Въ заключеніе онъ высказалъ слѣдующее общее положеніе: „во всякомъ дѣле сила промыслъ, а не то, что собрано людей много да промышленника нѣтъ; и Швѣды, видя такихъ промышленниковъ, говорятъ, чтобы половину рати продать да промышленника купить“ [1]).

Мы остановились на этихъ эпизодахъ, считая ихъ характерными. А такихъ эпизодовъ можно было бы привести не мало. Такъ, въ отпискѣ 1659 г., гдѣ Нащокинъ высказывался за необходимость широкихъ преобразованій въ военномъ строѣ, онъ, между прочими общими соображеніями, указывалъ, что надобно на рубежахъ имѣть знающихъ полководцевъ, намекая этимъ, очевидно, на отсутствіе таковыхъ въ его время [2]). Въ ноябрѣ 1660 г.,

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 128.

[2]) Соловьевъ, III, стр. 43.

когда Нащокинъ велъ переговоры со шведами о мірѣ, онъ, въ одномъ изъ писемъ „по литорѣ", между прочимъ, писалъ: „многіе вершатся твои великого государя дѣла твоимъ великого государя счастемъ, а того не видятъ, какие великие твои великого государя дѣла неразумиемъ, корыстю да злобою утериваюца" [1]. Около того-же времени прося о томъ, чтобы царь отозвалъ его отъ шведскаго посольства, Нащокинъ писалъ: „за твое государево дѣло я со многими остудился и за то на меня на Москвѣ отъ твоихъ думныхъ людей доклады съ посяганьемъ и изъ городовъ отписки со многими неправдами, и тѣмъ разрушаются твои государевы дѣла, которыя указано мнѣ въ Лифляндахъ дѣлать" [2]. Такія и имъ подобныя указанія Нащокинъ дѣлалъ царю безпрестанно; можно сказать, что во всѣхъ областяхъ государственной жизни, съ какими по роду службы приходилось ему соприкасаться, онъ усматривалъ только все новыя подтвержденія своимъ основнымъ положеніямъ. Напримѣръ, когда онъ былъ воеводой въ Псковѣ, онъ началъ указывать царю на неустройство въ Новгородской Чети. Повторимъ хотя бы довольно часто цитируемое мѣсто изъ одной изъ его отписокъ этого времени; „своего царскаго величества праведнаго гнѣву на меня, холопа своего, не вели положить, что челобитная съ памятми и съ статьями не въ Новгородскую Четь, но въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ послана, для того: во Псковѣ, Государь, великое нестроенье межъ людми во многихъ дѣлехъ, изъ Новгородскіе Чети даютъ имъ грамоты, кто о чемъ бьетъ, а по прежнимъ ихъ челобитнымъ за отпуски свои въ Приказѣ не стоятъ и въ Москевской волокитѣ и въ убыткахъ Псковскихъ, перекупаясь въ Приказѣ, разоренье великое надъ посадцкими людми, а въ оскорбленіи своемъ отъ бѣдности не имѣли чѣмъ себѣ помочи учинить. Добра была Псковичамъ расправа и заступленіе у Ивана Тарасьевича и у Григорья Васильевича; или въ Чети умножѣло городовъ? за то раззоренье такое?" [3]) Общеизвѣстны его нападки на порядки Посольскаго приказа, когда царь поставилъ его во главѣ этого учрежденія. Нащокинъ не затруднялся подтверждать свою

[1]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 128.
[2]) Цитируемъ по Соловьеву, III, стр. 72.
[3]) Доп. къ А. Ист., V, I, VI.

мысль примѣрами изъ практики даже такихъ учрежденій, къ которымъ по службѣ своей не имѣлъ прямого отношенія. Напримѣръ, докладывая царю въ одной изъ отписокъ о необходимости составить новый полкъ, который можно было бы отправить въ Малороссію, Нащокинъ попутно въ достаточно рѣзкихъ чертахъ отозвался о злоупотребленіяхъ въ Рейтарскомъ приказѣ [1]).

Предполагаемъ, что царь далеко не всегда принималъ всѣ эти заявленія Нащокина близко къ сердцу, но ясно, что такое настойчивое подчеркиванье въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ, въ сущности, все одной и той-же мысли, притомъ—со стороны человѣка, котораго царь цѣнилъ и которому вѣрилъ, не могло не оказывать извѣстнаго вліянія на образъ мыслей царя. Отъ всей массы подобныхъ указаній непремѣнно долженъ былъ оставаться извѣстный слѣдъ, и царь долженъ былъ приходить къ сознанію, что на его долю выпала серьезная и сложная работа. Быть можетъ, иной человѣкъ, не царь Алексѣй, рѣшился бы на пересмотръ всего положенія дѣлъ и пришелъ бы къ необходимости коренныхъ реформъ. Но царь Алексѣй поступалъ иначе: гдѣ не представлялось серьезныхъ затрудненій, вооружался противъ отдѣльныхъ личностей, гдѣ такія затрудненія представлялись, онъ брался за перо, чтобы попытаться усовѣстить тѣхъ, кто являлся ближайшимъ образомъ отвѣтственнымъ лицомъ въ данномъ опредѣленномъ случаѣ. Вмѣстѣ же съ этимъ накапливался матерьялъ для общихъ положеній, необходимость излагать которыя снова заставляла царя браться за перо.

Такимъ образомъ, царь Алексѣй Михайловичъ является намъ именно такимъ царемъ, около котораго не только могла, но и должна была образоваться особая канцелярія, чтобы помогать ему въ вышеописанной взятой имъ на себя работѣ. И именно—канцелярія, а не группа близкихъ людей, которые были бы и совѣтниками, и друзьями царя. Совѣтникамъ и друзьямъ царь ввѣрялъ многое; но въ томъ направленіи, въ какомъ въ данномъ случаѣ шла работа царя, близкіе люди и друзья были бы не тѣми помощниками, въ которыхъ царь нуждался. Предполагаемъ самое совершенное пониманіе этими близкими людьми и друзьями

[1]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 128.

указанныхъ руководящихъ идей царя—помощь, на которую со стороны такихъ людей долженъ быть бы разсчитывать царь, была бы совершенно иная, куда болѣе высокаго порядка: эта помощь заключалась бы въ проведеніи идей царя въ жизнь, при отправленіи службы на отвѣтственныхъ постахъ и при исполненіи отвѣтственныхъ порученій. Во что разовьется такая канцелярія и какія дальнѣйшія задачи окажется возможнымъ возложить на нее—этимъ вопросомъ едва-ли задавался царь, собирая вкругъ себя писцовъ. Но существовала потребность, и царь не могъ встрѣтить никакихъ затрудненій при вопросѣ, какъ удовлетворить ее. Иное царь писалъ самъ, иное по имѣвшимся уже образцамъ, или подъ диктовку царя, или по общему замыслу царя должны были писать постепенно привыкшіе работать при царѣ и съ царемъ писцы, а когда написанное или переписанное докладывалось царю, царь иногда все передѣлывалъ заново. Какъ мы можемъ убѣдиться изъ дошедшихъ до насъ рукописей, царь иногда только послѣ третьяго или четвертаго списка останавливался на редакціи бумаги, но и въ такомъ спискѣ находилъ нужнымъ вставить фразу, зачеркнуть слово, переставить одинъ абзацъ на мѣсто другого.

Но, какъ мы выше сказали, всѣ тѣ данныя, на которыхъ мы основываемъ наше построеніе, относятся ко времени, лишь начиная съ 1654 г. Работалъ-ли царь такъ много и раньше? Быть можетъ, и меньше, чѣмъ работалъ потомъ но несомнѣнно работалъ. Мы вправѣ это заключить изъ уже цитированнаго письма къ Никону отъ мая 1652 г., гдѣ царь, между прочимъ, указываетъ, что временами онъ писалъ до усталости. А вѣдь нѣтъ основаній думать, что хоть царь иногда и работалъ до усталости, но это стало случаться съ нимъ только съ 1652 г. Тѣмъ болѣе, что мы все таки знаемъ нѣкоторые документы отъ 1646—1648 г.г., носящіе слѣды инициативы и мысли самого царя. Напримѣръ, уже цитированныя заручная челобитная и письмо о воскресномъ днѣ. Скажемъ больше: мы бы нисколько не удивились, если-бы кто-нибудь нашелъ данныя, заставляющія предполагать, что существовала особая канцелярія еще при дѣдѣ царя Алексѣя, при патріархѣ Филаретѣ. Такъ, до насъ дошли указанія, что патріархъ собственноручно черниілъ иныя

грамоты; напримѣръ, грамоты на Донъ съ запрещеніемъ продолжать набѣги на крымскіе и турецкіе города, грамоту туда-же съ выговоромъ за нарушеніе этого запрещенія.[1]) Намъ пришлось видѣть также собственноручно написанную патріархомъ для думнаго дьяка Ивана Грязева тайную азбуку—„азбука и склады затѣйнымъ писмомъ для своихъ государственныхъ и посолскихъ тайныхъ дѣлъ“ [2]). Самое указаніе это на „свои государственные и посольские тайные дѣла“ достаточно многознаменательно и, быть можетъ, даже безъ дальнѣйшихъ матерьяловъ могло бы показывать, что особая канцелярія при царѣ Алексѣѣ—далеко не совершенная новинка.

Отмѣтимъ, еще одну категорію обстоятельствъ. Изъ разсмотрѣнія рукописей, относящихся ко времени до 1654 г. и найденныхъ теперь среди дѣлъ Тайнаго Приказа, мы отчетливо можемъ прослѣдить руку Дементія Башмакова и Григорія Ключарева, напримѣръ, по документамъ 1652 г. Почерки XVII вѣка очень походятъ одинъ на другой, но почерки Башмакова и Ключарева, какъ впрочемъ, и почеркъ самого царя Алексѣя Михайловича, отличаются многими характерными особенностями. И Башмаковъ, и Ключаревъ были тогда подъячими Большого Дворца, подъячими-же Большого Дворца, какъ мы уже выше говорили, они были, первый—еще въ концѣ 1654 г., второй—еще въ концѣ 1653 г. Это даетъ намъ основаніе подозрѣвать, что тѣ писцы, которые группировались около царя раньше, чѣмъ былъ учрежденъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, набирались изъ числа подъячихъ Большого Дворца. Рядомъ съ этимъ мы должны обратить вниманіе и на слѣдующіе факты: общеизвѣстны документы о послѣдствіяхъ морового повѣтрія 1654 г. (первый изъ нихъ относится къ декабрю 1654 г.); изъ нихъ мы видимъ, что собираніе свѣдѣній велось черезъ Бутурлина и дьяка Дементія Башмакова [3]). Бутурлинъ, какъ видно изъ тѣхъ-же документовъ, вѣдалъ тогда Большой Дворецъ, а Башмаковъ только, очевидно, около этого вре-

[1]) Донскія дѣла (Рус. Ист. Библ., т. XVIII), стр. 298 и 314.

[2]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Прик. Д. Ст. Лѣтъ, 1633 г., № 23. Объ этой азбукѣ см. также Попова, Зап. Арх. Общ., т. V, „Прибавленіе къ статьѣ о дипломат. тайнописи“.

[3]) Доп. къ А. Ист., III, 119, LXXXI—LXXXIII.

мени былъ сдѣланъ дворцовымъ дьякомъ, такъ какъ еще послѣ сентября 1654 г. былъ дворцовымъ подъячимъ [1]). Но тотъ-же Дементій Башмаковъ, какъ нами указано въ „Приложеніи", былъ первымъ дьякомъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Съ какого именно времени получилъ онъ это назначеніе, мы не знаемъ, но въ іюнѣ 1656 г. онъ уже несомнѣнно вѣдалъ Тайный Приказъ [2]). Между тѣмъ изъ извѣстнаго дѣла о злоупотребленіяхъ Олонецкихъ воеводъ (относится къ началу 1658 г.) мы узнаемъ, что отписки по дѣлу было велѣно подавать въ Приказъ великаго государя Тайныхъ Дѣлъ окольничему Θедору Михайловичу Ртищеву да дьяку Дементью Башмакову [3]). Ртищевъ-же въ 1658 г. вѣдалъ Большой Дворецъ [4]). Наконецъ, мы знаемъ изъ переписки Афанасія Нащокина съ Тайнымъ Приказомъ отъ марта и сентября 1658 г., что Ртищевъ и въ это время продолжалъ имѣть касательство къ Приказу Тайныхъ Дѣлъ [5]). Объединяя всѣ эти данныя, мы естественно приходимъ къ выводу: Приказъ Тайныхъ Дѣлъ организовался изъ канцеляріи, бывшей при царѣ ранѣе, но и канцелярія эта, а затѣмъ въ теченіи нѣкотораго времени и Приказъ были лишь какъ бы новымъ отдѣленіемъ Приказа Большого Дворца. Даже и тогда, когда Приказъ получилъ особаго дьяка, онъ продолжалъ еще оставаться на отвѣтственности лица, вѣдавшаго Приказъ Большого Дворца. Признакъ весьма характерный. Онъ показываетъ, что развитіе Приказа изъ канцеляріи шло довольно медленнымъ, во всякомъ случаѣ, постепеннымъ путемъ. А вѣдь все это совершалось бы совершенно иначе, если бы Приказъ былъ выдвинутъ, какъ опредѣленная мѣра противъ опредѣленныхъ явленій, тѣмъ болѣе—въ виду опредѣленныхъ событій.

Высказанное можно подкрѣпить еще слѣдующимъ. Изучая дѣла Большого Дворца первыхъ десяти лѣтъ царствованія Алексѣя Михайловича [6]), мы не могли не замѣтить, что довольно быстро послѣ 1645 г. разростается дѣя-

[1]) Доп. къ А. Ист., III, 119, XXIX.
[2]) См. „Приложенія".
[3]) Доп. къ А. Ист., IV, стр. 399 и 400.
[4]) Пам. Дипл. Снош., III, стр. 769 и 819.
[5]) Акты Моск. Госуд., II, №№ 1017 и 1037.
[6]) Арх. Ор. Пал., дѣла по описямъ X и XXVI.

тельность какъ самого Дворца, такъ и другихъ дворцовыхъ приказовъ—Серебряного, Золотого, Оружейной Палаты, Мастерской, Конюшеннаго приказа, Приказа Панихидныхъ Дѣлъ, Соборнаго Дѣла, а также и ряда подвѣдомственныхъ Дворцу учрежденій—солодовеннаго двора, потѣшнаго, дровяного, трубничьяго, коровьяго и т. д. Царь приказываетъ дѣлать новыя постройки, одно ломаетъ, другое реставрируетъ, велитъ пересмотрѣть свою одежду, свое оружіе, новыми лошадьми пополнить конюшни, ежедневно дѣлаетъ новые заказы, къ тому же торопитъ и требуетъ, чтобы обо всемъ, что приказано къ исполненію, ему докладывали. Царь предпринимаетъ сооруженія и за предѣлами собственно своего дворца, но осуществленіе возлагается имъ тѣмъ не менѣе на тотъ или иной дворцовый приказъ. Напримѣръ, царь строитъ церкви въ Москвѣ и па городахъ, охотно отзывается на разныя просьбы духовныхъ лицъ притти на помощь храму или монастырю и шлетъ изъ Мастерской Палаты покровы, изъ Оружейной Палаты иконы, изъ Золотого и Серебряного приказовъ вѣнцы къ образамъ, цѣлые оклады, кадильницы, чеканныхъ Евангелистовъ на напрестольныя Евангелія. Кромѣ того молодой царь съ первыхъ-же лѣтъ своего царствованія уже сталъ проявлять большую склонность къ благотворительности. И въ этомъ должны были помогать ему Дворецъ и дворцовые приказы. Общеизвѣстно также, что царь былъ очень внимательный, заботливый, во все вникавшій хозяинъ.

До конца 1651 г. во главѣ Большого Дворца находился старикъ кн. А. И. Львовъ. Царь унаслѣдовалъ его отъ отца, цѣнилъ его вѣрность и радѣніе и, какъ извѣстно, 27 ноября 1645 г. пожаловалъ за литовскую посольскую службу „велѣлъ писать Львову о всякихъ дѣлахъ боярину и дворецкому". [1]) Вѣроятно, однако, довольно скоро опредѣлилось, что Львовъ не помощникъ царю въ его широкихъ начинаніяхъ. По крайней мѣрѣ, вотъ въ какихъ выраженіяхъ писалъ царь патріарху Никону въ маѣ 1652 г. объ отставкѣ Львова: „да еще буди тебѣ, великому святителю, вѣдомо: во Дворцѣ посадилъ Василія Бутурлина марта въ 17 день, а князь Алексѣй (Львовъ) билъ челомъ объ

1) Др. Рос. Вивл. XX, стр. 284.

оставкѣ, и я его оставилъ, а нынѣ добре боленъ. А слово мое нынѣ во Дворцѣ страшно и дѣлается безъ замотчанья" [1]) Это желаніе, чтобы слово царя было страшно и чтобы все дѣлалось по слову его безъ замотчанья - не случайная фраза въ устахъ царя Алексѣя Михайловича. „На спѣхъ", „не мѣшкая", „безо всякаго мотчанья"—любимая приписка грамотъ, разъ въ дѣлѣ принималъ непосредственное участье царь. При этомъ царь, сколько хватало его настойчивости, слѣдилъ, чтобы приписки такого рода не оставались фразой; онъ умѣлъ сердиться, если въ этомъ смыслѣ его не хотѣли понимать. Напримѣръ, въ грамотѣ Черкаскому Косому отъ 1653 г. читаемъ: „писалъ ты къ намъ прежъ сего, а ныне ты, страдникъ, худякъ, ни къ чему не надобенъ, не пишешъ ни одной строки. Отвѣдаешь какъ пріѣхать і увидишь наши очи—мы тебя, страдника, не велимъ и въ городъ пустить". Въ указѣ сокольнику Тоболину читаемъ: „было тебѣ приказано словомъ говорить Ивану Шарапову, і ты врагъ, злодѣй окаянной (зачеркнуто: б... сынъ, с.. сынъ) къ намъ не писывалъ ничево, говорилъ ли ему іли не говорилъ, и што онъ тебѣ сказалъ". [2]) Дальше мы будемъ имѣть не разъ случаи указывать, съ какой необычной для приказной волокиты быстротой умѣлъ царь направлять каждое дѣло, которое его почему-либо интересовало. Но, смѣнивъ Львова и замѣнивъ его Бутурлинымъ, царь не ограничился однимъ этимъ. Онъ, видимо, замѣтилъ, что тяжелая машина дворцовыхъ учрежденій не въ состояніи поспѣвать за нимъ не только въ силу отсутствія энергіи у того или иного отдѣльнаго лица, а и потому, что его планы, быстрота, съ какой онъ стремится къ ихъ выполненію, а также точность, которой онъ требуетъ, не по плечу всему дворцовому строю. Это одно могло бы уже заставить его раздѣлить возникавшіе у него предположенія и проекты на двѣ категоріи—на такіе, исполненіе которыхъ онъ могъ бы предоставить общему порядку, и на такіе, для исполненія которыхъ онъ желалъ бы исключительнаго порядка.

Въ какой мѣрѣ мысль объ учрежденіи особаго Приказа такихъ въ особомъ порядкѣ исполняемыхъ порученій

[1]) А. Арх. Эксп., IV, 57.

[2]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 100. Напечат. въ изд. г. Ламанскаго, стр. 731 и 733.

складывалась постепенно, можно видѣть отчасти и изъ того, что нѣкоторое время (по нашимъ даннымъ въ 1649—1651 г.г.) значеніе подобнаго особаго Приказа было отчасти какъ бы придано Мастерской Палатѣ. Нужны ли были царю деньги на расходы, а какіе—про то царь вѣдаетъ, желалъ-ли царь послать на тюремные дворы милостыню колодникамъ, назначалъ-ли онъ раздачу бѣднымъ всякимъ людямъ зимняго ради времени на шубы - обо всемъ этомъ царь приказывалъ Мастерской Палатѣ, а та уже отъ себя посылала памяти въ разные приказы, требуя присылки денегъ „вверхъ". Подъячихъ Мастерской Палаты царь приказывалъ посылать для досмотру портомойной, имъ-же приказывалъ вывѣдывать прохладныя цѣны мимо Большого Приходу и т. д. [1]). Не слѣдуетъ забывать, что Мастерская Палата помѣщалась во дворцѣ и что, по самымъ функціямъ своимъ, это учрежденіе имѣло шансы на близость къ царю.

Такимъ образомъ, у царя былъ и ближайшій поводъ развить свою канцелярію въ цѣлое учрежденіе: поводъ этотъ — недовольство Большимъ Дворцомъ, оказавшимся къ тому времени неспособнымъ принаровиться къ нѣкоторымъ особымъ требованіямъ молодого царя. Но такъ какъ въ Московскомъ государствѣ не такъ легко вводились новые порядки, то вполнѣ правдоподобно, что ранѣе, чѣмъ организовать новое учрежденіе, царь пытался обойтись при помощи уже существовавшихъ. Таковъ смыслъ его попытки привлечь къ новой роли Мастерскую Палату. Быть можетъ, эта попытка не удовлетворила царя, быть можетъ, тутъ дѣйствовали и другія, намъ неизвѣстныя, причины, но царь довольно скоро перешелъ къ новому пріему: изъ состава Большого Дворца онъ выдѣлилъ особый штатъ, который постепенно въ предѣлахъ того-же Большого Дворца и былъ развитъ царемъ въ особый Приказъ.

Правда, только въ приблизительныхъ чертахъ, но безъ особыхъ затрудненій можно намѣтить и тотъ путь, какимъ шло подобное развитіе особаго штата подъячихъ Дворца въ особый Приказъ. Эти подъячіе, пока они только писали и переписывали для царя, являлись въ его глазахъ тѣми незамѣтными совсѣмъ маленькими людьми, которые могли работать, сколько имъ прикажутъ, но съ ко-

[1]) Арх. Ор. Пал., 157 г., №№ 23, 29, 51; 158 г., №№ 46, 50 и др.

торыми можно было не считаться. Однако, эти люди—нѣчто въ родѣ сокольниковъ на потѣшномъ дворѣ, конюховъ у любимыхъ царскихъ лошадей—должны были скоро оказаться и весьма полезными, и удобными людьми. Во-первыхъ, они жили одной царской милостью, во вторыхъ, состоя непосредственно при царѣ, они уже не были связаны никакими приказными традиціями. Каждое слово царя было для нихъ безусловнымъ закономъ, но не теоретически только, а фактически; къ исполненію каждаго порученія царя они не только могли, но и должны были приступать немедленно и, немедленно-же по исполненіи, во всемъ должны были отдать точный и подробный отчетъ царю. Достаточно было сознать, въ какой мѣрѣ подобный штатъ удобенъ, чтобы уже создались основанія для стремленія придать этому штату болѣе опредѣленную организацію.

Нельзя не отмѣтить условіе, которое могло съ особой силой подчеркивать всѣ выгодныя стороны существованія при царѣ подобнаго штата. Это условіе—частые походы царя. Съ 30 ноября 1650 г. по 1 декабря 1651 г. можно насчитать 10 походовъ царя, съ 1 декабря 1651 г. по 1 декабря 1652 г.—16 походовъ, въ 1653 г.—13 походовъ, а въ 1654 г. царь отправился въ свой знаменитый большой походъ [1]). Отправляясь въ походъ, царь оставлялъ на Москвѣ бояръ, а съ собой бралъ, кромѣ всякаго рода свиты, походныя отдѣленія дворцовыхъ приказовъ. Такъ, Мастерская Палата шла за нимъ въ походы въ видѣ Мастерского шатра, Конюшенный приказъ въ видѣ Конюшеннаго шатра, когда уже образовался Приказъ Тайныхъ Дѣлъ—онъ шелъ въ видѣ Именного шатра [2]). Это показываетъ, что походы царя не прерывали его обычной дѣятельности. Мы можемъ судить объ этомъ и по цѣлому ряду другихъ данныхъ, такъ какъ сохранилось весьма много документовъ съ указаніемъ, что они были писаны въ походѣ, присланы съ похода и т. д. Но понятно, что самый фактъ похода являлся обстоятельствомъ, которое до нѣкоторой степени затрудняло обычную дѣятельность царя. Если царю забывали дать въ походъ чулки, какую-нибудь изъ его шапокъ, какой-нибудь изъ его посоховъ, что-либо изъ его платья, о чемъ

[1]) Дв. Разр., III, стр. 212—286, 286—335, 335—386, 412.

[2]) Арх. Ор. Пал., 164 г., № 82, № 153 и др., 165 г., № 18.

царь могъ бы вдругъ вспомнить въ походѣ, дворцовые шатры, эти походныя отдѣленія дворцовыхъ приказовъ, могли немедленно снестись съ Москвой и добыть то, что потребовалось [1]). Но для дѣлъ иного рода приходилось бы или брать съ собой въ походъ подъ видомъ шатровъ отдѣленія всѣхъ другихъ приказовъ, или давать специальныя порученія лицамъ свиты. Едва-ли слѣдуетъ сомнѣваться, что царь долженъ былъ счесть болѣе удобнымъ для себя третій путь, именно—пользоваться услугами лицъ особаго состоявшаго въ его непосредственномъ распоряженіи штата подъячихъ.

Мы знаемъ и примѣры этому. Вспомнимъ хотя бы уже выше цитированное письмо царя къ думному дьяку Алмазу Иванову, присланное изъ похода съ подъячимъ Василіемъ Ботвиньевымъ. Подъячій былъ посланъ изъ Вязьмы по секретному дѣлу. Въ письмѣ читаемъ: „а о чомъ тебѣ станетъ онъ говорить, что ему понадобитца на нашъ росходъ денги или объ иномъ какомъ нашемъ дѣлѣ учнетъ говорить, и тебѣ бъ ему вѣрить во всемъ, а денги давать съ роспиской" [2]). Въ челобитной, поданной Дементіемъ Башмаковымъ, когда онъ былъ еще подъячимъ Большого Дворца, читаемъ описаніе обязанностей, которыя возлагались иногда во время походовъ на лицъ этого особаго штата: Башмаковъ, напримѣръ, вѣдалъ въ походѣ денежную казну и „работалъ государевы всякіе дѣла безъ покою и безъ лѣности". Изъ этой-же челобитной узнаемъ, что царь, отправившись въ Смоленскій походъ и отправивъ царицу и царевича, по случаю моровой язвы въ Москвѣ, въ Братошино, командировалъ туда и Башмакова; вмѣстѣ съ царицей и царевичемъ переѣхалъ Башмаковъ въ Троицкій монастырь; а затѣмъ, какъ мы уже знаемъ, Башмаковъ былъ вызванъ царемъ въ Вязьму [3]). Такимъ образомъ, къ описываемому времени (конецъ 1654 г.), если, быть можетъ, не всѣ, то нѣкоторыя изъ лицъ этого особаго штата являлись уже лицами, пользовавшимися несомнѣннымъ довѣріемъ царя.

Наконецъ, мы не можемъ не обратить вниманія и на слѣдующее обстоятельство. Если еще можно спорить противъ нашего предположенія что Приказъ, какъ опредѣленное

[1]) Арх. Ор. Пал., 163 г., № 88, 164 г., № 137, № 138 и др.

[2]) Арх. Ор. Пал., 163 г., № 10.

[3]) Доп. А. Ист., III, 119, XXIX.

учрежденіе, возникъ не въ концѣ 1654 г., а лишь въ самомъ началѣ 1655 г. (думаемъ, однако, что приведенные нами въ пользу именно такого предположенія доказательства едва-ли могутъ быть легко опровергнуты), то очень трудно сомнѣваться, что Приказъ возникъ не ранѣе самаго конца 1654 г. Въэто же время царь совершалъ свой большой походъ. Такимъ образомъ, самый Приказъ былъ учрежденъ во время похода, привезенъ въ Москву изъ похода Кромѣ того, мы знаемъ, что раньше 23 января 1655 г. царь составилъ для Артамона Матвѣева, тогда уже „вѣрнаго и избраннаго“, азбуку для передачи тайныхъ дѣлъ; азбуку царь просилъ Матвѣева, принять „со радостью и держать скрытнымъ дѣломъ“. [1]) Это наводитъ на мысль, что Матвѣевъ былъ обязанъ о Московскихъ дѣлахъ тайно сообщать царю. Никакихъ дальнѣйшихъ данныхъ по этому вопросу у насъ нѣтъ. Но самые факты достаточно знаменательны. Почему именно во время большого похода могъ опредѣлиться моментъ, когда назрѣвавшее явленіе было признано назрѣвшимъ? Разъ нѣтъ дальнѣйшихъ данныхъ, остается предполагать. Но будемъ-ли мы далеки отъ истины, если предположимъ, что, совершая свой первый большой походъ, царь оказался довольно быстро въ исключительномъ положеніи. Онъ долженъ былъ быть одновременно и главнокомандующимъ, и царемъ. Но Москва со всѣми ея учрежденіями была на рукахъ у бояръ, съ царемъ были лишь немногіе изъ тѣхъ людей, кто могъ бы быть ему полезнымъ въ его двойномъ трудѣ—царя и главнокомандующаго. При наличности всей совокупности вышеуказанныхъ условій, болѣе опредѣленная организація въ сущности уже ранѣе сложившагося учрежденія явилась бы именно въ такую минуту только естественной.

Напоминаемъ, однако, что все таки царь не сразу объявилъ новый Приказъ самостоятельнымъ учрежденіемъ. Какъ мы уже видѣли выше, хотя царь и далъ Приказу особаго дьяка, но надъ этимъ дьякомъ онъ поставилъ Ртищева, вѣдавшаго тогда Большой Дворецъ. Только впослѣдствіи, нѣкоторое время спустя, царь лично сталъ во главѣ новаго Приказа. Другими словами: и создавъ уже особый Приказъ,

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 729.

царь еще вовсе не имѣлъ въ виду рѣшать вопросъ во что собственно это новое учрежденіе выльется, тѣмъ менѣе— каково будетъ его назначеніе въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій.

И такъ, къ чему-же мы пришли? Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, какъ организованное учрежденіе, съ опредѣленнымъ наименованіемъ и съ извѣстной организаціей, образовался не ранѣе конца 1654 г., вѣрнѣе—начала 1655 г. Но уже давно, можетъ быть, съ первыхъ-же лѣтъ царствованія Алексѣя Михайловича при царѣ имѣлись писцы; возможно, что эти писцы вначалѣ брались, откуда придется, но, видимо, главнымъ образомъ, брались они изъ Приказа Большого Дворца; такимъ образомъ, при царѣ составился особый штатъ, который въ то-же время являлся какъ бы новымъ отдѣленіемъ Большого Дворца. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы попытались выяснить тѣ обстоятельства, которыя дѣлали существованіе при царѣ особыхъ писцовъ необходимымъ. Этими обстоятельствами мы считаемъ во первыхъ то, что царь не только любилъ писать, но и имѣлъ о чемъ писать; во вторыхъ, то, что царя побуждала къ такой работѣ вполнѣ реальная необходимость. Наконецъ, мы попытались опредѣлить и тѣ данныя, которыя повели къ развитію особаго штата въ особый Приказъ. Эти данныя мы видимъ ближайшимъ образомъ въ недовольствѣ царя Большимъ Дворцомъ и въ частыхъ отлучкахъ царя изъ Москвы.

Если наше построеніе правильно, то мы получаемъ возможность притти и къ дальнѣйшему выводу: Приказъ появился въ видѣ учрежденія, которое вначалѣ отвѣчало только особенностямъ личности царя, но отнюдь не должно было означать никакой реформы, тѣмъ менѣе являлось какой либо опредѣленной мѣрой, которая бы преслѣдовала опредѣленныя задачи. Если Тайный Приказъ весьма быстро, какъ увидимъ сейчасъ—путемъ крутого поворота, получилъ все значеніе чего-то новаго, то этому имѣлись особыя причины, къ разсмотрѣнію которыхъ и надлежитъ перейти.

II.

Въ „Введеніи", при обозрѣніи матерьяловъ, привлеченныхъ нами къ изслѣдованію, мы совершенно опредѣленно указали, что, несмотря на довольно значительное количество дѣлъ Тайнаго Приказа, разсмотрѣнныхъ нами, быть можетъ, неизмѣримо большее количество дѣлъ осталось все таки не разсмотрѣннымъ: одни дѣла подверглись порчѣ, другія утрачены, третьи не розысканы. Слѣдовательно, казалось бы, нѣтъ возможности на основаніи имѣющагося въ нашемъ распоряженіи матерьяла установить, чѣмъ собственно занимался Приказъ въ то или иное время.

Но нельзя забывать, что въ нашемъ распоряженіи имѣются „Описи" дѣлъ. Конечно, и въ „Описи" могло попасть далеко не все, что въ дѣйствительности производилось въ Приказѣ. Иныя, напримѣръ, дѣла, начатыя въ Приказѣ, могли быть переданы для дальнѣйшаго производства въ другіе приказы, иныя дѣла могли быть уничтожены и проч. Къ тому же „Описи" составлены далеко не во всѣхъ частяхъ съ одинаковой подробностью. Напримѣръ, въ одной описи читаемъ: „столпъ, а въ немъ сыскные дела: отписка 170 году исъ Смоленска Филарета ерхиепискупа по челобитью смоленские съѣзжие избы подячего Клима Матвѣева на жену ево въ блудномъ дѣле и что еѣ насилничалъ дьякъ Александръ Алексѣевъ. тутъ-же дѣло по челобитью нижегородского уѣзду вотчины боярина Бориса Івановича Морозова села Мурашкина церкви Пречистые Богородицы Казанские дяка Иевка Макарова въ томъ, что зговорилъ онъ женица того жъ уѣзду въ вотчинѣ Івана Данилова въ селѣ Серьгѣеве у старицы Федосьи на дочери еѣ, и Іванъ Даниловъ тои дѣвки ему не отдалъ и хотѣлъ

ее закабалить въ холопство, 163 году“ и т. д. Въ той же описи, однако, находимъ о другомъ дѣлѣ всего нѣсколько словъ: „извѣтъ старицы Сусаны про убивственное дѣло 168 году.“ [1]) Въ другой описи читаемъ: „столпъ, а въ нихъ отписки и изъ отписокъ выписки о полковыхъ дѣлахъ и о хлѣбныхъ запасахъ и о ратныхъ людехъ и о пушечныхъ запасахъ и отпуски государевымъ громотамъ,“ а почти сейчасъ рядомъ находимъ описаніе другого столпа (переписка съ Долгорукимъ) уже значительно болѣе подробное; нѣсколько далѣе находимъ описанія еще болѣе подробныя, съ указаніемъ именъ, датъ, многихъ другихъ подробностей. [2]) Наконецъ, какъ уже было указано въ „Введеніи“, далеко не всякое попавшее въ „Опись“ дѣло производилось собственно въ Тайномъ Приказѣ. [3])

Несмотря, однако, на такіе деффекты этого источника, ему нельзя отказать въ весьма серьезномъ значеніи при разрѣшеніи слѣдующаго вопроса: быть можетъ, окажется доступнымъ прослѣдить, чѣмъ собственно занимались какъ та канцелярія царя, изъ которой постепенно развился Тайный Приказъ, такъ и самый Приказъ въ первое время его появленія?

Мы рѣшаемся такъ думать потому, что въ «Описи» все таки должно было попасть значительное большинство документовъ, бывшихъ въ Приказѣ; неполнота свѣдѣній о дѣлахъ, указанныхъ въ „Описяхъ“, не мѣшаетъ, однако, твердо опредѣлить категоріи, къ которымъ слишкомъ кратко описанныя дѣла должны быть нами отнесены; наконецъ, если мы даже будемъ останавливаться иногда въ недоумѣньи, относилось-ли данное дѣло къ производству Тайнаго Приказа или было взято въ Приказъ со стороны, то вѣдь, кромѣ „Описей“, существуетъ рядъ другихъ данныхъ, при помощи которыхъ рискъ ошибиться значительно уменьшается.

А разрѣшеніе поставленнаго вопроса оказалось бы существенно важнымъ. Освѣтивъ этотъ вопросъ, мы могли бы, во первыхъ, провѣрить выводы, къ которымъ, на основаніи совсѣмъ иныхъ матерьяловъ, пришли въ предшествовав-

[1]) Госуд. Арх., XXVII раз., № 364, I, л. 420 об., л. 419.

[2]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 751, столпикъ 1, л. 26, л. 27, л. 43, л. 47 и др.

[3]) См. стр. 21 и слѣд.

шемъ изложеніи, во вторыхъ, могли бы подойти и къ разсмотрѣнію другого весьма серьезнаго вопроса: опредѣлялась-ли дальнѣйшая судьба Приказа тѣми-же причинами, которыя вызвали его возникновеніе, или-же судьба эта зависѣла отъ причинъ нѣсколько иной категоріи?

Изучая „Описи", мы замѣчаемъ слѣдующее обстоятельство: дѣла, относящіяся ко времени до 1655 года, заключаютъ въ себѣ или личную переписку царя, или распоряженія царя по дѣламъ дворцового хозяйства, или указы царя, присланные изъ походовъ, или записи о всякаго рода обстоятельствахъ, имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ царю Напримѣръ, „столпикъ, а въ немъ о походѣ великаго государя на польскаго Яна Казимера короля и рѣчь его государева о томъ походѣ въ соборной церкви и списки ратнымъ людемъ 162 году", столпикъ „смотрѣнныхъ списковъ городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ и недорослямъ и новокрещенымъ, какъ ихъ смотрѣлъ государь во 161 и во 162 годахъ", еще нѣсколько столповъ о походѣ царя на Казиміра 162 г.; встрѣчаемъ, напримѣръ, такое дѣло: „росписи въ тетратехъ въ десть образомъ и платью и мягкой рухледи и всякимъ животомъ боярина Никиты Ивановича Романова, которые присланы изъ подъ Смоленска и приняты въ Вязмѣ у Ивана Полозова, и что изъ нихъ взято въ государеву казну и что отдано боярину князю Ивану Алексѣевичу Воротынскому и всякихъ чиновъ людемъ продано 162 году". Эти выписки мы сдѣлали изъ „Зотовской" описи. Просматривая опись дальше, мы находимъ въ ней и такую группу документовъ: „статьи о походѣ на полскіе и литовскіе городы бояръ и воеводъ князь Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи 162 году". Мы знаемъ эти статьи: онѣ изложены въ видѣ личнаго письма царя, гдѣ царь подробно разсказывалъ Трубецкому о своемъ походѣ отъ Москвы до пустощи Боуслова, и вслѣдъ затѣмъ тутъ-же объяснялъ боярину, почему именно его назначилъ онъ итти къ Богдану Хмѣльницкому, чтобы вмѣстѣ съ гетманомъ промышлять надъ польскими и литовскими людьми. Царь писалъ: „а указали для тово тебѣ итить, что Василью (Бутурлину) велѣли быть на Украйне, по прежнему, по крымскимъ вѣстемъ, что хочетъ приходить на Украину". Тутъ-же находимъ весьма знаменательное для насъ указаніе: „и какъ тебя ся наша

грамота придетъ, и ты бы шелъ не мешкая Хмельницкому на спехъ, по нашему разрядному указу" [1]). Такимъ образомъ, выясняется, что письмо царя имѣло значеніе неофиціальнаго дополненія къ официальному акту, присланному изъ Разряда. Письмо написано въ такихъ выраженіяхъ, которыя не оставляютъ сомнѣній въ его неофиціальности. Напримѣръ, въ этомъ-же письмѣ царь довѣрилъ боярину и свое огорченіе по поводу двоедушія окружавшихъ его, по поводу чего указалъ, какъ намъ уже извѣстно, на злокозненный московскій обычай [2]).

Въ той-же описи находимъ указаніе на столпикъ 160 г., содержащій въ себѣ записку о постановленіи патріарха Никона; эта записка была найдена вмѣстѣ съ запиской о постановленіи патріарха Іосафа; видимо, эта послѣдняя была взята для образца. Тутъ-же находимъ указанія на рядъ документовъ по дѣламъ Савинскаго монастыря. Многіе изъ этихъ документовъ намъ извѣстны [3]); по нимъ мы можемъ судить, что царь считалъ дѣла Савинскаго монастыря своими личными дѣлами. Находимъ указаніе и на дѣло по извѣту гавриловскаго попа Ивана на поповъ Прокофія и Саву въ томъ, что они говорили: „заводите де вы, ханжи, ересь новую, единогласное пѣніе, и людей въ церкви учите, а мы де людей прежъ сего въ церкви не учивали, а учивали ихъ въ тайнѣ". Дѣло относится къ 1651 году. Было-ли оно начато царемъ и какое учрежденіе производило по этому дѣлу разслѣдованіе, документъ опредѣлить не позволяетъ. Но дѣло было несомнѣнно на разсмотрѣніи у царя, потому что на оборотѣ перваго листа находимъ собственноручную помѣту царя: „Николского попа да Лукинского да Савинского Андрѣя о единогласіи дурость наглая" [4]). Находимъ еще указанія на цитированную уже „заручную челобитную о званьѣ на Озерецкаго медвѣдя" 1646 г., на нѣсколько связокъ дѣлъ о соколиной охотѣ за разные годы, начиная съ 1645 г. [5]) и на письма къ Одоевскому отъ 1650—1653 г.г. Одно изъ этихъ писемъ мы знаемъ: это—извѣстное письмо,

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 713—716.

[2]) См. выше, стр. 47—48

[3]) Напечатаны въ изданіи г. Ламанскаго, стр. 400, 684—698,

[4]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 68.

[5]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 52.

содержащее въ себѣ увѣдомленіе о кончинѣ молодого князя Одоевскаго; письмо носитъ совершенно интимный характеръ[1]).

Вотъ все, что въ этомъ смыслѣ могла дать намъ „Зотовская“ опись. Обратимся къ „центральной“. Здѣсь для указанныхъ годовъ встрѣчаемъ также различные „смотрѣнные списки“ и описанія похода, а также документы, касающіеся приготовленій царя къ первому большому походу; въ описи дѣлъ дворцовыхъ находимъ указанія на всякаго рода указы царя по вопросамъ дворцоваго хозяйства; особенно много такихъ указовъ было направлено въ Конюшенный приказъ, въ Оружейную и Мастерскую Палаты. Рядомъ съ дѣлами такого рода находимъ указанія и на переписку царя съ разными боярами: очень много, напримѣръ, указаній на переписку съ кн. Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ за 160—162 г. г, съ боярами кн. Михаиломъ Пронскимъ, Василіемъ Шереметевымъ и др. Но мы вѣдь знаемъ характеръ этой переписки: ея главная особенность—неофиціальность. Выше мы привели примѣръ А вотъ и еще нѣсколько: царь 30 апрѣля 1654 г. послалъ Пронскому грамоту, въ которой описывалъ, какъ должно уважать отца своего духовнаго, чтобы имѣть право молиться съ чистымъ сердцемъ св. Угодникамъ; въ грамотѣ отъ 1651 г. царь писалъ Репнину, что велѣлъ быть съ нимъ въ сходѣ на Яблоновомъ и обьяснилъ что обо всемъ этомъ посланъ ему указъ изъ Разряда[2]). Нѣкоторыя указанія описи требуютъ, однако, особаго вниманія. Такъ, въ описи дѣлъ, сданныхъ въ Разрядъ, находимъ упоминанія о нѣсколькихъ сыскныхъ дѣлахъ, относящихся къ 155—162 г. г. Такъ, дѣло „про бабу Дарьицу Володятинскую, которая у всякихъ чиновъ людей по дворомъ ворожила и на соль наговаривала во 155 году“; дѣло кн Ивана Дмитріевича Пожарскаго съ племянницей о дворѣ, 158 г.; „распросные и пыточные рѣчи лазучика поляка, который поймань на Москвѣ во 161 году“; дѣло о 1400 р. 163 г., которое сыскивалъ дьякъ Григорій Кунаковъ; дѣло 154 г. по челобитью населенія на воеводу Романа Боборыкина; еще нѣсколько такихъ-же. Всѣхъ дѣлъ этого рода мы насчитали 16. Ни одного изъ нихъ мы не нашли. Возможно, что эти дѣла или часть ихъ, по крайней мѣрѣ,

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 702—706.

[2]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. 211.

были только впослѣдствіи доставлены въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, но возможно, что дѣла эти были доставлены царю, по его требованію, тогда-же, когда производились; возможно, что самая инициатива сыска по этимъ дѣламъ принадлежала царю. Ясно только, что сыскъ производился общимъ порядкомъ. На это, напримѣръ, указываетъ то обстоятельсво, что сыскъ по одному дѣлу производилъ дьякъ Григорій Кунаковъ, никогда никакого отношенія не имѣвшій къ Приказу Тайныхъ Дѣлъ, а также и изъ того, что упоминается о пыточныхъ рѣчахъ, между тѣмъ какъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ пытки не производились.

Но если, по аналогіи съ вышеуказаннымъ дѣломъ о попахъ Прокофіи и Савѣ, предположить, что всѣ эти дѣла были на разсмотрѣніи царя въ самый моментъ ихъ производства, все таки нельзя не обратить вниманія на поразительную малочисленность такихъ дѣлъ. Всѣхъ дѣлъ, о которыхъ упоминается въ „Описяхъ", нѣсколько тысячъ; дѣла до 1655 г.--небольшая сравнительно частица этой массы дѣлъ; дѣла-же, не имѣющія непосредственнаго отношенія къ царю, къ его личной перепискѣ, къ тѣмъ вопросамъ, которые при всякомъ строѣ управленія царь, имѣющій свою канцелярію, велъ бы именно черезъ канцелярію, составляютъ, въ свою очередь, незначительную часть этой части.

Допустимъ, что для нѣкоторыхъ дѣлъ, упоминающихся въ „Описяхъ" мы не можемъ установить точной даты, а потому лишь ошибочно считаемъ ихъ относящимися къ болѣе позднему времени; допустимъ, что иныя дѣла ускользнули отъ составителей „Описей", а часть ихъ ускользнула отъ нашего вниманія при изученіи рукописи въ нѣсколько сотъ листовъ, мѣстами разбираемой съ большимъ трудомъ;—все-таки остается тотъ фактъ, что за 8 - 9 лѣтъ можно насчитать подобныхъ дѣлъ едва десятокъ другой, допустимъ, нѣсколько десятковъ. На нашъ взглядъ, это обстоятельство достаточно наглядно показываетъ, что къ 1655 году, т. е. ко времени превращенія канцеляріи царя въ организованный Приказъ, это учрежденіе не проявило еще замѣтныхъ стремленій стать въ ряды учрежденій активной администраціи, тѣмъ менѣе--задавалось цѣлью внести въ совокупность принциповъ, которыми руководилась Москов-

ская администрація, какія-либо новыя начала. Приказъ, такой, какимъ онъ явился, былъ несомнѣнно государственнымъ учрежденіемъ, но лишь съ формальной точки зрѣнія, т. е. только потому, что состоялъ при царѣ, который со всей полнотой выражалъ собой государство. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ, конечно, и органомъ управленія, но совсѣмъ не съ тѣмъ значеніемъ въ системѣ управленія, какое онъ получилъ только нѣкоторое время спустя. По существу, это было учрежденіе частное, канцелярія, при помощи которой царь велъ личную переписку, вмѣстѣ съ тѣмъ—особое отдѣленіе для той части дворцоваго хозяйства, которой царь особенно интересовался. Говоря языкомъ понятій нашего времени, государственное по формѣ, это учрежденіе возникло въ видѣ учрежденія частнаго по цѣли и по пріемамъ дѣйствій.

Но понятно, что мы имѣемъ здѣсь въ виду и всѣ соотвѣтствующія оговорки. Воля царя, если она выражалась даже въ формѣ частнаго письма, являлась все таки волей царя, т. е. безусловнымъ закономъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, все, что царь дѣлалъ—положимъ, перестраивалъ загородный дворецъ,—было дѣломъ государственнымъ. Съ другой же стороны, царь, пользуясь услугами своей канцеляріи для изготовленія письма къ близкому человѣку, съ которымъ онъ вознамѣрился подѣлиться вѣстью или впечатлѣніями, въ тотъ-же день могъ обратиться къ услугамъ канцеляріи для изготовленія другого письма, которое либо въ части своей, либо даже въ цѣломъ являлось гораздо болѣе актомъ управленія, чѣмъ частнымъ письмомъ царя. Напримѣръ, такое значеніе могли имѣть нѣкоторыя письма къ Матвѣеву, если судить по извѣстному письму царя отъ января 1655 г., гдѣ царь, въ перемежку съ вѣстями частнаго характера, сообщаетъ ему и многое такое, что имѣетъ государственное значеніе [1]). Напомнимъ также сказанное выше: говоря о причинахъ, вызвавшихъ образованіе при царѣ особой канцеляріи, мы указывали и на то, что царь не только любилъ писать, но и имѣлъ о чемъ писать, а также видѣлъ въ этой своей дѣятельности реальную необходимость. Правда, мы доказывали это данными, относящимися ко

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 727—729.

времени послѣ 1654 г., но тогда же обратили вниманіе и на то, что міровоззрѣніе царя не могло сложиться сразу, и именно въ 1654 г. Такимъ образомъ, и до 1654 г. царь въ своихъ письмахъ, исходившихъ изъ особой при немъ состоявшей канцеляріи, долженъ былъ касаться различныхъ сторонъ государственной жизни, иногда - и отдѣльныхъ частныхъ вопросовъ, различныхъ происшествій, событій и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ и тогда могъ придавать своимъ письмамъ значеніе необходимаго государственнаго дѣла. Слѣдовательно, и тогда уже этой стороной дѣятельности царская канцелярія таила въ себѣ зародыши какого-то такого учрежденія, которое имѣло шансы развиться въ нѣчто большее, чѣмъ только канцелярія для личной переписки царя или органъ спеціальной части дворцоваго управленія. Но эти оговорки, опредѣляя болѣе точныя границы сдѣланному наблюденію, не дѣлаютъ, однако, наблюденія менѣе серьезнымъ. Если мы сосредоточимъ вниманіе не на томъ, о чемъ писалъ царь, а на томъ, въ какое соотношеніе ставилъ царь свою переписку съ дѣятельностью общихъ учрежденій, то увидимъ, что царь вовсе не имѣлъ въ виду создавать изъ канцеляріи тотъ органъ управленія, какимъ Приказъ сдѣлался впослѣдствіи. Мы уже приводили примѣры: царь писалъ о вѣстяхъ, излагалъ свои впечатлѣнія, писалъ въ дополненіе къ офиціальнымъ бумагамъ, посылаемымъ изъ общихъ учрежденій. Но дальше этого, насколько мы можемъ судить по всѣмъ разсмотрѣннымъ нами матерьяламъ, онъ не шелъ. По крайней мѣрѣ, ничто не показываетъ, чтобы, не ограничиваясь письмами, составлявшимися и посылавшимися въ особомъ порядкѣ, царь уже и тогда сталъ въ особомъ порядкѣ и вѣдать дѣла, о которыхъ писалъ въ своихъ письмахъ.

Совсѣмъ иной характеръ получаетъ та-же непосредственная работа царя нѣсколько времени спустя.

Хоть и съ нѣкоторой приблизительностью, но все же возможно прослѣдить по отпискамъ изъ Тайнаго Приказа его дѣятельность за первые мѣсяцы 1655 г. Именно за это время отписокъ сохранилось довольно много [1]). Царь былъ тогда

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 100. Часть этихъ отписокъ напечатана въ изд. г. Ламанскаго стр. 716—731.

въ походѣ и интересовался, главнымъ образомъ, двумя вопросами: медленностью, съ какой собирались къ Смоленску войска и съ какой доставлялся дѣйствующей арміи провіантъ, а также положеніемъ Москвы, въ которой свирѣпствовала моровая язва. По крайней мѣрѣ, отписки, которыя намъ извѣстны, главнымъ образомъ, касаются именно этихъ двухъ темъ. [1]) И мы видимъ, что въ предѣлахъ вопроса о войскѣ и провіантѣ царь дѣйствовалъ черезъ новый Приказъ, а не черезъ соотвѣтствующія учрежденія, едва-ли не только потому, что находился въ исключительныхъ обстоятельствахъ, мы сказали бы—потому что смотрѣлъ на себя въ эту минуту, какъ на предводителя арміи, который лично отвѣчаетъ за успѣхъ военныхъ дѣйствій; въ предѣлахъ-же второго вопроса онъ дѣйствовалъ черезъ Тайный Приказъ, какъ черезъ органъ, при помощи котораго (когда Приказъ былъ еще только канцеляріей) онъ, вѣроятно, и раньше велъ переписку съ боярами, оставляемыми имъ на Москвѣ. Другими словами: Приказъ, и получивъ организацію, въ теченіи нѣсколькихъ первыхъ мѣсяцевъ, видимо, сохранялъ еще все значеніе личной канцеляріи царя.

Быть можетъ, такъ продолжалось дѣло до тѣхъ поръ, пока царь не вернулся изъ похода. Но какое направленіе должна была принять дѣятельность Приказа, какъ и вообще вся судьба этого учрежденія съ той минуты, какъ царь, вернувшись изъ похода и привезя съ собой въ Москву новое учрежденіе, очутился передъ необходимостью ввести его въ кругъ другихъ учрежденій? Всѣ тѣ условія, которыя повели къ образованію при царѣ канцеляріи и способствовали развитію этой канцеляріи въ приказъ, остались, конечно, въ силѣ и къ описываемому времени; но если они раньше не сдѣлали изъ канцеляріи государственнаго учрежденія въ указанномъ выше смыслѣ, могутъ-ли быть основанія думать, что почему-то вдругъ они оказались въ состояніи сдѣлать это теперь? Слѣдовательно, если Приказъ изъ частной канцеляріи все таки превратился въ учрежденіе, которое не только получило весь смыслъ государственнаго учрежденія, но и заняло среди другихъ учрежденій весьма замѣтное мѣсто—а въ этомъ какъ увидимъ дальше,

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 100. Часть этихъ отписокъ напечатана въ изд. г. Ламанскаго, стр. 716—731.

сомнѣваться нельзя,—то необходимо предполагать, что существовала какая-то другая категорія причинъ и именно такая, которая могла сказаться только послѣ офиціальнаго объявленія Приказа, которая къ тому-же сразу поднялась настолько, что учрежденіе, создавшееся однимъ путемъ, само собой повернуло на новый и, быть можетъ, для него самого достаточно неожиданный путь.

Въ серьезной степени эти причины должны были корениться въ самомъ фактѣ превращенія неорганизованной канцеляріи въ организованный Приказъ, такъ какъ подобный фактъ могъ опредѣлить слѣдующія слѣдствія: 1) создался органъ, который имѣлъ въ своемъ распоряженіи всѣ условія къ тому, чтобы выражать волю царя не только неофиціально, но и офиціально; 2) органъ этотъ получилъ возможность, на ряду съ положеніями общаго характера, т. е. такими, которыя царь считалъ нужнымъ преподать для общаго руководства, выпускать распоряженія царя и по отдѣльнымъ конкретнымъ случаямъ; 3) выступая уже въ видѣ Приказа, новое учрежденіе перестало быть исключительно простымъ орудіемъ, только механически передававшимъ волю царя по назначенію, а получало также возможность дѣйствовать на правахъ всякаго другого организованнаго учрежденія.

Мы видѣли, что еще въ тотъ періодъ своего развитія, когда Приказъ представлялъ собой неорганизованную канцелярію, быть можетъ, въ самые первые годы существованія этой канцеляріи, царь иногда бралъ къ своему личному разсмотрѣнію дѣла, подлежавшія вѣдѣнію различныхъ учрежденій (напримѣръ, дѣла сыскныя, которыя могли вестись, какъ Приказомъ Сыскныхъ Дѣлъ, такъ и другими приказами, смотря по всей совокупности сопровождавшихъ обстоятельствъ). Такъ какъ мы не можемъ утверждать, что знаемъ всѣ дѣла, бывшія въ производствѣ неорганизованной царской канцеляріи, то должны по аналогіи допустить, что и не только сыскныя дѣла брались иногда царемъ къ личному разсмотрѣнію. Тѣмъ съ большимъ, слѣдовательно, удобствомъ могъ царь практиковать этотъ пріемъ тогда, когда канцелярія развилась до степени Приказа. Такимъ образомъ, казалось бы, слѣдуетъ предположить, что дальнѣйшая судьба Приказа явилась лишь слѣдствіемъ по-

степеннаго внутренняго развитія. Но мы показали, что Приказъ развился подъ вліяніемъ условій, которыя вовсе не имѣли въ виду создать органъ управленія, какъ таковаго. Царь могъ иногда брать то или иное дѣло къ своему разсмотрѣнію, но мы видѣли, что совсѣмъ не для этой цѣли составилъ онъ около себя канцелярію и едва-ли для развитія своей дѣятельности въ этомъ направленіи обратилъ онъ такую канцелярію въ Приказъ. Слѣдовательно, если бы дальнѣйшая судьба Приказа опредѣлялась только самымъ фактомъ превращенія канцеляріи въ организованный Приказъ, то учрежденіе могло бы измѣнить свой первоначальный характеръ развѣ только въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Сколько именно времени понадобилось бы для этого—сказать не беремся, но не годъ, не два, можетъ быть, и не пять лѣтъ. Между тѣмъ „Описи“ не оставляютъ сомнѣній, что съ извѣстнаго времени, приблизительно съ конца 1656 г., съ начала 1657 г. въ оборотѣ Приказа появляются всѣ категоріи дѣлъ, которыя, какъ въ своемъ мѣстѣ это опредѣлимъ, вообще попадали на разсмотрѣніе Приказа.

Такимъ образомъ, какъ бы замѣчается опредѣленный моментъ, когда произошелъ этотъ весьма значительный поворотъ въ судьбѣ Приказа. Если-же это такъ, то едва-ли слѣдуетъ сомнѣваться, что для разрѣшенія поставленнаго вопроса мы прежде всего должны обратить вниманіе на условія времени, въ которое Приказъ появился.

Какъ должно было отнестись населеніе къ факту появленія Приказа Тайныхъ Дѣлъ? Пока Приказъ формировался, и населеніе только по смутнымъ слухамъ могло знать, что около царя группируются или сгруппировались какіе-то подьячіе, едва-ли оно обращало на Приказъ особое вниманіе. Но когда существованіе Приказа стало общеизвѣстнымъ, населеніе могло уловить лишь одну черту новаго учрежденія: оно, это учрежденіе, во первыхъ, при самомъ царѣ и, во вторыхъ, подъ наблюденіемъ самого царя вѣдаетъ дѣла государства. Все-же, что мы знаемъ объ общихъ условіяхъ интересующаго насъ момента, ведетъ къ убѣжденію, что населеніе давно уже ждало той отдушины, черезъ которую его голосъ могъ бы доходить до царя безъ посредства промежуточныхъ инстанцій, возбуждавшихъ противъ себя недовѣріе, недовольство и даже ропотъ.

Еще на соборѣ 1619 г., когда, по иниціативѣ Филарета, былъ поставленъ рядъ вопросовъ о мѣрахъ, при помощи которыхъ можно было бы упорядочить дѣло обложенія, главнымъ образомъ, установить равномѣрность обложенія, въ число этихъ вопросовъ былъ включенъ и такой: „а иные многіе люди бьютъ челомъ на бояръ и всякихъ чиновъ людей въ насильствѣ и обидахъ; чтобы ихъ пожаловать велѣти отъ сильныхъ людей оборонить". Соборъ приговорилъ: „а насильныхъ людей во всякихъ обидахъ велѣли есмя сыскивать и указъ по сыску дѣлати бояромъ своимъ князю Ивану Борисовичу Черкаскому да князь Данилу Ивановичу Мезетцкому съ товарищами" [1]). На этомъ фактѣ въ своемъ мѣстѣ попробуемъ остановить вниманіе читателя нѣсколько подробнѣе; здѣсь-же отмѣтимъ, что, какъ показываетъ приведенная цитата, населеніе въ первые же годы государственнаго строительства послѣ смуты настолько упорно возвращалось къ вопросу о притѣсненіяхъ и обидахъ со стороны правящаго класса, что царь и патріархъ сочли нужнымъ представить объ этомъ собору. Соборъ подтвердилъ показанія челобитчиковъ, царь и патріархъ согласились съ соборомъ; обсудивъ вопросъ всей землей, царь и патріархъ и выборные сочли даже нужнымъ возложить на спеціальную комиссію оборону слабыхъ отъ произвола сильныхъ. Но кто-же именно были эти сильные? Достаточно опредѣленный отвѣтъ на это даетъ намъ сказка, поданная царю одной изъ группъ городовыхъ дворянъ на соборѣ 1642 г., гдѣ обсуждался хорошо извѣстный вопросъ объ Азовѣ. Эта группа выборныхъ заявила: такъ какъ для войны съ турками нужно собрать войско, то слѣдуетъ, подобно тому какъ было при прежнихъ государяхъ, заставить пойти на войну и бояръ; съ духовенства-же и съ монастырей слѣдуетъ взять даточныхъ людей; „а нынѣ при тебѣ, государь,—продолжала эта группа— твои государевы бояре и ближніе люди пожалованы твоимъ государскимъ жалованьемъ, противъ ихъ чести и къ тебѣ, государю, службы, многими помѣстьи и вотчинами, и нынѣ съ твоихъ государевыхъ бояръ и ближнихъ людей, для такого бусурманскаго нахожденья, съ ихъ вотчинъ ратныхъ пѣшихъ и конныхъ людей взять, что ты, государь, укажешь; а твои государевы діаки и подъячіе пожалованы

[1]) А. Арх. Эксп., III, 105.

твоимъ государскимъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстьями и вотчинами, и будучи безпрестанно у твоихъ государевыхъ дѣлъ и обогатѣвъ многимъ богачествомъ неправеднымъ своимъ мздоимствомъ, и покупили многія вотчины и домы свои строили многіе, палаты каменые такія, что неудобь сказаемыя; блаженныя памяти при прежнихъ государѣхъ и у великородныхъ людей такихъ домовъ не бывало, кому достойно въ такихъ домахъ жити"; съ вотчинъ этихъ лицъ, какъ и съ боярскихъ вотчинъ и помѣстій подавшіе излагаемую сказку также предлагали взять даточныхъ людей; точно также предлагали они взять даточныхъ людей и съ помѣстій и вотчинъ тѣхъ, „кто будучи въ твоихъ государевыхъ городѣхъ у твоихъ государевыхъ дѣлъ отяжелѣли и обогатѣли большимъ богатствомъ"; кстати они совѣтуютъ: „и вели, государь, приказныхъ своихъ государевыхъ людей и дьяковъ, и подъячихъ, и таможенныхъ головъ по приходнымъ книгамъ на Москвѣ и въ своихъ государевыхъ городѣхъ счесть, чтобъ твоя государева казна безъ вѣдомости у тебя, государя, не терялась, и тебѣ бъ, государю, была бъ въ прибыль" [1]). Примѣнительно собственно къ вопросу объ Азовѣ въ этой сказкѣ проводится лишь та мысль, что, если воевать, то слѣдуетъ всѣмъ одинаково нести тяготы войны. Такъ эта сказка и была запротоколирована [2]). Но мы видимъ, что подавшіе сказку преслѣдовали и другую цѣль: они хотѣли воспользоваться случаемъ, чтобы указать всю пропасть, которая раздѣляетъ ихъ, населеніе, отъ тѣхъ, кто управляетъ ими, и не только богатѣетъ на ихъ счетъ, но и поставленъ въ возможность отбывать отъ общаго дѣла. Съ большой осторожностью говоря о боярахъ, какъ о людяхъ, которые пожалованы противъ ихъ чести и службы, подавшіе сказку все свое негодованье излили на представителей дѣйствовавшей администраціи — дьяковъ и подъячихъ; даже говоря о воеводахъ, т. е. о лицахъ, дѣятельность которыхъ, казалось бы, касается ихъ гораздо ближе, они все таки были сдержаннѣе въ выраженіяхъ; достаточно ясно, что центромъ всѣхъ золъ они полагали все таки приказныхъ дѣльцовъ.

Сопоставимъ съ сказаннымъ нѣкоторыя данныя о мя-

[1]) Собр. Госуд. Гр. и Дог., III, стр. 389—392.

[2]) Тамъ-же, стр. 398—399.

тежѣ 1648 г.. Какъ опредѣлилъ мятежъ 1648 г. одинъ изъ очевидцевъ его, а, можетъ быть и участникъ, это было „убойство бояромъ и думнымъ людемъ и грабежъ и пожаръ большой". [1]) Иные шли еще дальше и видѣли въ мятежѣ не бунтъ, а вполнѣ правый и законный судъ „всей земли", „міра" надъ измѣнниками, т. е. представителями правящаго класса; поведеніе этихъ послѣднихъ цитируемый повѣствователь—современникъ опредѣляетъ, какъ „измѣнничью ьъ міръ великую досаду"; отъ досады этой пошло по всей землѣ великое смятеніе, царь увидѣлъ это и самъ призналъ наличность измѣны міру [2]). Мятежъ былъ направленъ противъ отдѣльныхъ лицъ, но можно-ли сомнѣваться, что эти лица, если даже предположить, что они съумѣли особенно вооружить противъ себя населеніе, явились лишь искупительной жертвой за общіе недостатки строя? Мы имѣемъ свидѣтельства, что нѣкоторые современники въ своей оцѣнкѣ мятежа шли даже дальше вышецитированнаго повѣствователя. Напримѣръ, въ одномъ частномъ письмѣ отъ 26 іюня 1648 г. читаемъ: „и нынѣча государь милостивъ, сильныхъ изъ царства выводитъ, сильныхъ побиваютъ ослопьемъ да каменьемъ". [3]) Иными словами: мятежъ не только покончилъ съ неправдами сильныхъ, но привелъ и къ тому, что самъ царь призналъ справедливость народныхъ требованій.

Между соборомъ 1619 г., соборомъ 1642 г. и мятежемъ 1648 г. нѣтъ никакой видимой связи, но нельзя отрицать внутреннее между ними единство въ указанномъ выше смыслѣ. Какая бы потребность не назрѣвала, какой вопросъ не ставился бы населеніемъ, между потребностью и ея удовлетвореніемъ, вопросомъ и его разрѣшеніемъ оказывалась, по мнѣнію населенья, живая стѣна изъ людей, облеченныхъ властью, надѣленныхъ природными или выслуженными правами, весь этотъ многосложный строй, въ сравненіи съ которымъ населеніе чувствовало себя безпомощнымъ. Въ 1619 г.

[1]) Латкинъ, Земск. соборы др. Руси, Пет., 1885 г., Приложенія, стр. 714.

[2]) Журн. Мин. Нар. Просв., 1882 г., іюль, проф. Платоновъ „Московск. волненья 1648 г.," стр. 287.

[3]) Акты г. Зерцалова, Чт. О. И. и Д. Рос., 1890 г., кн. 3, „О московскихъ мятежахъ", стр. 21.

уже видѣли, что нужно принять какія-либо мѣры; въ 1642 г. нашлась довольно значительная группа людей, которая, дѣйствуя вполнѣ легально, но уже несомнѣнно безъ прямого вызова, а только потому, что извѣстное явленіе назрѣвало, рѣшилась подѣлиться съ царемъ всѣми невеселыми своими наблюденіями; наконецъ, въ 1648 г. все, что ранѣе назрѣвало, вскрылось, и произошла катастрофа.

Попробуемъ подойти нѣсколько ближе къ этимъ обвиненіямъ, возводившимся слабыми на сильныхъ. Центромъ обвиненія въ 1619 г., какъ мы видѣли, было общее указаніе на то, что сильные люди чинятъ насильства и обиды. На соборѣ 1642 г. были сдѣланы болѣе спеціальныя указанія: во первыхъ, было дано обстоятельное объясненіе, противъ кого собственно направлено обвиненіе; оказалось,— противъ всѣхъ, кто у государевыхъ дѣлъ, но, главнымъ образомъ, противъ приказныхъ дѣльцовъ; во вторыхъ, и самыя обвиненія были высказаны въ достаточно опредѣленной формѣ. Подавшіе сказку сдѣлали наблюденіе, что стоитъ только кому-нибудь очутиться у государева дѣла, какъ онъ тяжелѣетъ, богатѣетъ и, какъ напримѣръ, дьяки въ приказахъ, доходитъ до того, что даже и не стѣсняется своего образа дѣйствій, „строя палаты каменныя такія, что неудобь сказаемыя“. Не только понимая, но и не затрудняясь точно опредѣлить причину подобнаго явленія, подавшіе сказку обвинили тѣхъ, кто стоитъ у государевыхъ дѣлъ, въ неправедномъ мздоимствѣ. Мятежники 1648 г., какъ извѣстно, выдвинули впередъ, главнымъ образомъ, обвиненія противъ отдѣльныхъ лицъ. Но, какъ мы уже сказали, по существу эти обвиненія были обвиненіями противъ системы. Такъ, по разсказу неизвѣстнаго повѣствователя, „было смятеніе въ мірѣ, били челомъ всею землею государю на земсково судью на Левонтья Степанова сына Плещѣева, что отъ нево въ міру стала великая нагота и во всякихъ разбойныхъ и татиныхъ дѣлахъ по ево Левонтьеву наученью отъ воровскихъ людей напрасные оговоры“. Но тотъ же повѣствователь прибавляетъ, что міръ возмутился и на цѣлый рядъ другихъ лицъ, даже на „многихъ“ единомысленниковъ ихъ [1]). По свидѣтельству другого повѣствователя, народъ въ челобит-

[1]) Журн. Мин. Нар. Просв., 1888 г., іюль, статья проф. Платонова, стр. 285.

ной, поданной царю, жаловался на невыносимо громадные налоги и подати, которыми въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ былъ обремененъ, кромѣ того, на большія притѣсненія, ежедневно чинимыя народу боярами [1]). Олеарій приводитъ и подробныя данныя о злоупотребленіяхъ нѣсколькихъ изъ тѣхъ лицъ, противъ которыхъ особенно озлобился народъ. Эти данныя позволяютъ установить все то-же явленіе: своекорыстіе, мздоимство, произволъ [2]). Когда народъ бросился грабить домъ Морозова, то, какъ замѣчаетъ очевидецъ, мятежники попирали вещи ногами, бросали за окна и препятствовали всякой попыткѣ вынести что-либо, неистово крича при этомъ: „то кровь наша" [3]). Отмѣтимъ еще одну любопытную подробность: ворвавшись въ домъ разряднаго дьяка Григорія Ларіонова, мятежники „письма всякія взяли, а иныя передрали и перемочили и у государевыхъ грамотъ печати оборвали и перепортили". [4]) Такимъ образомъ, произошла дикая расправа съ тѣми, кто, по мнѣнію народныхъ массъ, превращалъ ея кровь въ золото и драгоцѣнности, при чемъ если приходилось, то подвергались уничтоженію и дѣловыя бумаги, на которыя, какъ можно думать, народъ смотрѣлъ, какъ на одно изъ главнѣйшихъ орудій въ рукахъ притѣснителей [5]).

Какъ извѣстно, мятежъ быстро нашелъ отголосокъ и въ другихъ городахъ: въ Козловѣ, въ Талицкѣ [6]), нѣкото-

[1]) Разсказъ очевидца (Лейденская брошюра), пер. Бестужева-Рюмина, Ист. Вѣстн, 1880 г., кн. 1, стр. 69.

[2]) Олеарій, пер. Барсова, стр. 268—269.

[3]) Пер. Бестужева-Рюмина, стр. 70.

[4]) Чт. О. И. и Др. Рос. 1890 г., кн. 3, ст. Зерцалова, стр. 22 и Латкинъ, Земскіе соборы, стр. 417 (Прилож.)

[5]) Едва-ли приведенный фактъ можетъ разсматриваться, какъ единичный. Бумага, документъ—воплощеніе кабалы, зависимости, гнета. Такое отношеніе къ „бумагамъ" наблюдалось, напримѣръ, во время бунта Стеньки Разина. (См. Соловьевъ, III, стр. 309). Вотъ, напримѣръ, что читаемъ также и въ описаніи мятежа 1682 г.: „стрѣльцы, нападши нечаянно на холопій приказъ, сундуки разломавъ и замки отбивъ, всѣ записныя всякимъ письменнымъ крѣпостямъ холопьимъ книги и другіе состоявшіеся государевы указы разодрали и разорили до основанія". (Записки Матвѣева, въ Зап. русск. людей, Пет., 1841 г., стр. 33). Аналогичное явленіе наблюдалось въ русской жизни во время народныхъ мятежей и впослѣдствіи: напримѣръ, въ Москвѣ во время извѣстнаго бунта по случаю появленія чумы.

[6]) Чт. О. И. и Др. Рос. 1890 г., кн. 3., статья Зерцалова, стр. 27—29.

рое время спустя—въ Сольвычегодскѣ, въ Устюгѣ, во Псковѣ, въ Новгородѣ. Ближайшіе поводы мятежей въ каждомъ изъ этихъ городовъ были различны, но, въ концѣ концовъ, все сводилось къ одному и тому-же: произволъ, своекорыстіе, мздоимство.

Длиннымъ рядомъ фактовъ можно было бы подтвердить, что, дѣйствительно, въ управленіи описываемаго времени широко практиковался произволъ и широко было распространено лихоимство. Но едва ли рядъ такихъ фактовъ скажетъ больше, чѣмъ простое указаніе на то, что въ самомъ строѣ управленія, въ силу особенностей историческаго процесса, какимъ шло развитіе этого строя, коренились черты, которыя создавали весьма удобную почву для произвола. Не говоря уже о томъ, что былъ еще живъ старый взглядъ на должность, какъ на источникъ частныхъ доходовъ, весь строй управленія покоился не на принципахъ, а на лицахъ. Лицомъ опредѣлялась подсудность, по лицамъ распредѣлялась компетенція, для лицъ дѣлались изъятія, лицамъ довѣрялись функціи. Это-же вело къ тому, что между учрежденіями не было органической связи и надзоръ за дѣятельностью административныхъ органовъ не могъ быть систематичнымъ; тѣмъ съ большей смѣлостью выступало впередъ лицо, все чаще и полнѣе заслоняя собой должность и учрежденіе.

Но не одинъ фактъ существованія злоупотребленій опредѣлялъ моментъ. Злоупотребленія были и раньше, быть можетъ, нисколько не въ меньшихъ размѣрахъ. Да они и должны были быть, такъ какъ источникъ ихъ, какъ мы только что сказали, коренился въ самомъ строѣ, а онъ въ основныхъ своихъ чертахъ сложился не въ началѣ второй половины XVII вѣка. Населеніе переживало весьма тяжелыя минуты по причинамъ куда болѣе глубокимъ. Видя только слѣдствія и фиксируемое ими, населеніе, быть можетъ, очень часто было даже несправедливо: оно обвиняло лицъ, а лица лишь послушно слѣдовали за событіями. Вспомнимъ, что именно между 40-ми и 50-ми годами столѣтія весьма рѣзко обозначился экономическій кризисъ, подготовленіе котораго началось еще въ концѣ XVI вѣка. Если личныя интересы сельскаго и посадскаго населенія должны были требовать свободы передвиженія, то интересы государственные требовали наобо-

ротъ прикрѣпленія каждаго къ его тяглу, а такъ какъ отвѣтственность за исполненіе повинностей и уплату налоговъ возлагалась не на лицо, а на общину, то и интересы общины, какъ таковой, шли въ разрѣзъ съ интересами личности. Экономическая дѣятельность лица связывалась съ мѣстомъ и проходила подъ двойнымъ контролемъ—правительства и тяглой общины. Это одно вело уже къ длинному ряду слѣдствій, изъ которыхъ главнѣйшимъ явилось стремленіе отказываться отъ самостоятельнаго хозяйства, чтобы или уйти куда глаза глядятъ или заложиться за болѣе сильныхъ людей. Но всякое уменьшеніе въ предѣлахъ общины числа самостоятельныхъ хозяйствъ только ухудшало положеніе общины, а, слѣдовательно, только способствовало дальнѣйшему уменьшенію числа самостоятельныхъ хозяйствъ. Между тѣмъ, государственныя потребности росли непомѣрно. Отвѣтственныя войны первой половины XVII вѣка требовали особаго напряженія народныхъ силъ. При всякихъ условіяхъ должно было бы получиться несоотвѣтствіе между ростомъ государственныхъ потребностей и развитіемъ силъ населенія. Тѣмъ значительнѣе должно было быть это несоотвѣтствіе, разъ государственныя потребности начали разростаться именно тогда, когда, во первыхъ, еще только формировались отношенія по прикрѣпленію лица къ тяглу, и во вторыхъ когда страна, потрясенная смутнымъ временемъ, фактически не могла еще вернуться къ болѣе или менѣе нормальному теченію экономической жизни.

Такимъ образомъ, страна какъ бы попала въ заколдованный кругъ: государство должно было заботиться объ облегченіи положенія населенія, но оно-же должно было требовать отъ населенія иногда непосильныхъ для него жертвъ; всякое облегченіе однимъ ухудшало положеніе другихъ; тѣ, на кого жаловались, являлись нерѣдко и первыми жертвами общаго положенія.

Только путемъ спеціальнаго изслѣдованія можно было бы опредѣлить подробности этого момента въ исторіи XVII вѣка. Но для нашей цѣли едва-ли такія подробности нужны. Онѣ не скажутъ намъ болѣе того, что мы знаемъ уже и сейчасъ: ко времени появленія Тайнаго Приказа населеніе переживало весьма тяжелую минуту и не только долж-

но было жаловаться на свое положеніе, но и не могло не жаловаться.

Кто могъ и желалъ взять на себя лично противодѣйствіе всей совокупности этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, тотъ бѣжалъ на волю, примыкалъ къ разбойникамъ, несмотря на всю строгость неизбѣжныхъ наказаній, шелъ на властей гилемъ. Но для всѣхъ остальныхъ былъ единственный исходъ - жалоба. Иногда она возвышалась до челобитья — ходатайства, иногда принижалась до извѣта, но всегда являлась въ глазахъ населенія единственнымъ легальнымъ средствомъ обратить вниманіе правительства на свое положеніе и добиться хоть нѣкотораго облегченія.

Въ Москвѣ изстари привыкли удѣлять жалобѣ вниманіе. Другой вопросъ—къ чему въ концѣ концовъ приводила жалоба, но для для Москвы жалоба была не только матерьяломъ, на основаніи котораго могли предприниматься мѣры для устраненія тѣхъ или иныхъ злоупотребленій или лицъ, оказавшихся виновными въ злоупотребленіяхъ, а и почти единственной живой связью между центромъ и областями, также и между властью распорядительной и исполнительной. Управленіе велось путемъ переписки, переписка же съ теченіемъ времени костенѣла въ немногихъ формулахъ, которыя далеко не всегда выражали дѣйствительное положеніе вопроса; сверхъ того, переписка сама по себѣ безусловно не могла оказаться той силой, которая сдерживала бы произволъ. Жалоба, слѣдовательно, приходила на помощь перепискѣ и раскрывала такія подробности, которыя не находили въ перепискѣ надлежащаго выраженія [1]).

Такая роль жалобы опредѣлилась, повторяемъ, издавна. Мы знаемъ, что еще въ XVI вѣкѣ это значеніе жалобы привело къ созданію спеціальнаго Челобитеннаго приказа; разсмотрѣніе дѣлопроизводства различныхъ приказовъ, главнымъ образомъ, областныхъ, показываетъ намъ, что приказы, принимая жалобы, вели по нимъ производство, а съ теченіемъ времени выработали даже особую практику: „не стоять за свои приговоры“, довольно практично предполагая, что если рѣшеніе по жалобѣ не удовлетворитъ того, на кого жа-

[1]) Ср. Соловьевъ, III, стр. 715—716. Едва-ли удачно развилъ туже мысль Дитятинъ, Рус. Мысль, 1880 г., кн. 5 „Роль челобитій и земскихъ соборовъ“.

луются, то онъ пожалуется въ свою очередь и всегда будетъ возможно измѣнить рѣшеніе [1]). Производство по ходатайствамъ, жалобамъ и извѣтамъ и при томъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ велось, можно сказать, всѣми органами управленія; оно велось и раньше, но теперь, когда въ Москвѣ понимали, что населенію, дѣйствительно, тяжело, это начало должно было получить особое значеніе.

Но жалоба, поданная общимъ порядкомъ, могла обѣщать успѣхъ все таки только тогда, когда подавалась на лицо, не имѣвшее сильной поддержки въ Москвѣ. Это вытекало уже изъ одного того, что весь строй управленія носилъ личный характеръ; жалоба-же между тѣмъ, если имѣть въ виду ея типичную форму (не ходатайство и не извѣтъ), также направлена была противъ лицъ, и лица въ ней заслоняли собой причины явленій. Но лицо опредѣлялось не столько своей дѣятельностью и ея слѣдствіями, сколько всей совокупностью условій своего положенія. Слѣдовательно, надо было, если не оторвать лицо отъ условій его положенія, то сдѣлать судьей дѣла не тѣхъ, кто составлялъ одно изъ этихъ-же условій, а силу высшую, единую надъ всѣми, стоявшую внѣ всякихъ сомнѣній и споровъ, т. е. самого царя [2]).

Опять таки мы имѣемъ тутъ дѣло съ исконнымъ явленіемъ. Издавна опредѣлилось это стремленіе „доходить до царя", надѣяться на справедливость и безпристрастіе одного царя. Чуть только являлось сомнѣніе въ возможности рѣшенія дѣла общимъ порядкомъ, жалобщики тянулись въ Москву, чтобы тамъ дожидаться случая, когда удастся подать жалобу самому царю [3]). Быть можетъ, тутъ-же, на глазахъ челобитчиковъ, жалоба передавалась царемъ боярамъ, иногда тѣмъ-же противъ кого была направлена, либо ближайшимъ друзьямъ ихъ или родственникамъ, но и это обстоятельство не уменьшало стремленія рваться съ своимъ дѣломъ непосредственно къ царю. Тѣмъ болѣе это явленіе

[1]) Мы имѣли уже случай прослѣдить это явленіе въ нашей книгѣ о „Ямской гоньбѣ въ Моск. госуд.", гл. V. Ср. также со словами Нащокина о Новгородской Чети, Доп. А. Ист., V, 1, VI.

[2]) Ср. Романовичъ-Славатинскій, Пособіе для изученія русск. госуд. пр., Кіевъ, 1871 г., вып. первый, стр. 23.

[3]) Ср. Дитятинъ, ц. соч., стр. 65—66.

должно было имѣть мѣсто теперь, когда общія учрежденія успѣли уже достаточно дискредитировать себя въ глазахъ населенія.

По отношенію къ ходатайствамъ и извѣтамъ это стремленіе непосредственно къ царю сказывалось меньше, но все таки сказывалось. Челобитья—ходатайства, по самому существу затрагивавшихся въ нихъ вопросовъ, не могли быть разрѣшаемы иначе, какъ въ присутствіи царя или съ доклада ему. Челобитья—ходатайства представляли обыкновенно о групповыхъ или областныхъ нуждахъ и потому требовали разсмотрѣнія болѣе внимательнаго и серьезнаго, вызывая къ тому-же необходимость въ руководящихъ указахъ, имѣвшихъ все значеніе законовъ. Что-же касается извѣтовъ, то всякій извѣтъ, разъ только въ немъ предъявлялось къ кому-нибудь обвиненіе въ нарушеніи какихъ-либо даже самомалѣйшихъ интересовъ государства, разсматривался какъ дѣло важное, такое, о которомъ областная власть со всѣмъ производствомъ по извѣту доносила въ Москву, а соотвѣтствующій приказъ обыкновенно взносилъ вверхъ. Но и въ этихъ случаяхъ, т. е когда насеніе ходатайствовало или извѣщало, оно довольно часто должно было прилагать особыя заботы къ тому, чтобы челобитье и извѣтъ не только дошли до назначенія, но и обратили на себя особое вниманіе. Къ должностнымъ лицамъ существовало недовѣріе; скроютъ они или нѣтъ, могутъ скрыть или не могутъ—это ужъ другой вопросъ; первый планъ, однако, занимало опасеніе—не скроютъ-ли. Что касается собственно извѣтчиковъ, то мы знаемъ такіе факты: именно изъ боязни производства по извѣту въ общемъ порядкѣ, выработалась даже особая форма извѣтовъ—анонимные доносы, письма, которыя подметывались въ разныхъ помѣщеніяхъ дворца. Такія письма, кѣмъ бы они не были найдены, не могли уже быть скрыты; скрывшій совершалъ бы тяжелое государственное преступленіе, а это, конечно, всѣмъ было извѣстно [1]).

Въ какой мѣрѣ широко стремилось населеніе поль-

[1]) Напримѣръ, дѣло о подметномъ письмѣ и Шихиревѣ (будетъ приведено ниже), Госуд. Арх., XXVII разр., № 299, ч. I; также—подметное письмо о злоупотребленіяхъ въ Земскомъ приказѣ; напечатано въ изд. г. Ламанскаго, стр. 682—684.

зоваться имѣвшимся у него правомъ жалобы, достаточно видно изъ Уложенія, которое старалось внести извѣстный порядокъ въ пріемы подачи жалобъ и разсмотрѣнія по нимъ (гл. X). Правда, этотъ порядокъ устанавливался для челобитій по суднымъ дѣламъ, но едва-ли слѣдуетъ сомнѣваться, что тутъ-же имѣлись въ виду и жалобы по дѣламъ собственно административнымъ. По крайней мѣрѣ, только въ такомъ смыслѣ можно понять Котошихина, когда онъ, передавая содержаніе главы Уложенія о судѣ, начинаетъ изложеніе словами: „а кому лучитца о чемъ бити челомъ, или на комъ чего искати судомъ, и такимъ людемъ о всякихъ своихъ дѣлахъ бити челомъ и искати всякихъ сыскныхъ и кабальныхъ и иныхъ дѣлъ указано, кто подъ которымъ Приказомъ въ вѣдомости написанъ и судимъ“ [1]). Уложеніе-же устанавливало запрещеніе подавать жалобы непосредственно царю, не бивъ ранѣе челомъ въ Приказѣ—лучшее доказательство въ пользу того, какъ должны были быть распространены случаи обращенія непосредственно къ царю [2]). Достаточно также вспомнить, какъ рано появилась формула: „довотчикомъ первый кнутъ“. Существованіе такой формулы отлично показываетъ широкое распространеніе извѣта, какъ одной изъ формъ обращенія населенія къ правительству.

Извѣтъ очень часто долженъ былъ являться лишь орудіемъ мести, иногда, какъ извѣстно, средствомъ отбыть отъ наказанія (извѣты колодниковъ), но извѣтъ былъ и средствомъ раскрыть скрываемую истину. Этимъ и объясняется двойственное отношеніе правительства къ извѣтчикамъ: извѣтчикъ несомнѣнно многимъ рисковалъ, подавая извѣтъ, но извѣтъ, какъ таковой, принимался охотно. Главную опасность для извѣтчика составляла перспектива, что его могутъ отдать въ распоряженіе тѣхъ, на кого онъ извѣщалъ. Но оттого извѣтчикъ и могъ принимать мѣры, чтобы о его извѣтѣ возможно прямѣе дошло до царя: если царь заинтересуется извѣтомъ, производство по извѣту можетъ оказаться изъятымъ изъ общаго порядка. Вотъ какъ, напримѣръ, смотрѣлъ на этотъ вопросъ одинъ изъ извѣтчиковъ второй половины XVII вѣка: „а что, государь, Новые Четверти Ортюшка

[1]) Котошихинъ, стр. 96.

[2]) Уложеніе, гл. X, ст. 20.

извѣщалъ на Якунку Чухлому, и тотъ ево Ортюшкинъ извѣтъ истинный, а отъ Ортюшка пытаютъ, испорченъ напрасно. Мочно, государь, про то сыскать и безъ напраснова кровопролитія; и въ тѣхъ, государь, неправедныхъ розыскахъ многая неповинная кровь проливаетца, и такихъ иныхъ великого государя дѣлъ извѣщать тебѣ, великому государю, не мочно, потому что напрасно кровь многая проливаетца". Тотъ-же извѣтчикъ, указавъ на то, что „ворамъ воровать повадно", такъ какъ они увѣрены, что доводчикамъ—первый кнутъ, предложилъ чинить розыски по извѣтамъ тайно, „кому ты, великій государь, изволишь, кому мочно вѣрить, кто бы твоею царскою душею не поколебалъ" [1]). Этотъ взглядъ извѣтчика-современника опредѣляетъ намъ, какъ должны были извѣтчики стремиться къ тому, чтобы, обходя учрежденія, имѣть возможность непосредственнаго общенія съ царемъ.

Все сказанное ведетъ насъ къ выводу: какъ только фактъ существованія при царѣ особаго учрежденія, созданнаго для его государевыхъ тайныхъ дѣлъ, сталъ общеизвѣстенъ, все недовольное, обиженное, имѣвшее матерьялъ или хотя бы только побужденія выступить съ извѣтомъ, все, что искало случая представить о своихъ нуждахъ, бить челомъ, ходатайствовать, все потянулось къ этому учрежденію. Оно стояло непосредственно при царѣ—предполагалось, слѣдовательно, что ужъ то, что будетъ заявлено этому учрежденію, непремѣнно и ближайшимъ образомъ дойдетъ до царя. Другими словами: населеніе взглянуло на Приказъ, какъ на учрежденіе высшей справедливости въ государствѣ.

Въ достаточной мѣрѣ отрывочно но все таки не настолько, чтобы мы были вправѣ отказаться отъ изслѣдованія, документы наводятъ насъ на слѣдующее предположеніе: еще задолго до какихъ бы то не было извѣстій о Тайномъ Приказѣ, населеніе высказалось за необходимость организовать если не такое точно, то подобное учрежденіе. Тѣ же документы ведутъ къ предположенію, что правительство съ своей стороны не только признало значеніе этихъ запросовъ населенія, но—мы сказали бы—и теоретически обосновало необходимость въ такомъ учрежденіи. Учрежденіе, сколько мож-

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 683—684.

но судить, предполагалось на слѣдующихъ началахъ: это долженъ былъ быть центръ, который во всемъ доискивался бы только правды, одной правды, которая была нужна не только населенію, но и правительству. Такой центръ вовсе не долженъ былъ состоять непосредственно при царѣ, онъ могъ бы быть лишь подъ особымъ покровительствомъ царя; для того-же, чтобы учрежденіе фактически могло осуществлять свое назначеніе, оно должно было стоять внѣ всей остальной сѣти учрежденій, а во главѣ его должны были быть поставлены довѣреннѣйшіе изъ бояръ, люди возможно болѣе почтенные и независимые.

Если мы не обманываемся въ значеніи документовъ, къ разсмотрѣнію которыхъ сейчасъ перейдемъ, и попытка такого рода дѣйствительно имѣла мѣсто, то иниціатива, какъ и теоретическое обоснованіе этой попытки должны были принадлежать патріарху Филарету [1]). Мы наблюдаемъ, что съ появленія у правленія этого, во всякомъ случаѣ, замѣчательнаго человѣка, въ указахъ и распоряженіяхъ общаго характера начала звучать своеобразная нота. Наблюдателю представляется, что правительство точно бы стало выдвигать и придавать серьезное значеніе теоретическому положенію объ общемъ мирѣ и общемъ благѣ, какъ конечной цѣли царскаго управленія страной. Такъ, въ извѣстной грамотѣ 1620 г. (несомнѣнно-окружной) правительство, перечисливъ наиболѣе типичныя формы злоупотребленій, практиковавшіяся въ областяхъ, обратилось къ населенію съ увѣщаніемъ не потакать воеводамъ и не исполнять ихъ противозаконныхъ требованій; правительство даже угрожало наказаніемъ за всякое потворство злоупотребленіямъ. Грамота заканчивается словами: „а пишемъ мы къ вамъ, милосердуя о васъ, чтобъ вы, Божіею милостію и нашимъ царскимъ милостивымъ призрѣніемъ, жили въ покоѣ и въ тишинѣ и отъ великихъ бѣдъ и отъ скорбей порозживались, и тѣсноты бъ вамъ и продажи и иныхъ никакихъ налогъ ни чинилось, и во всемъ бы въ наше царское милосердіе были надежны“ [2]). Тутъ звучитъ та-же нота, кото-

[1]) Характеризуя Филарета, нѣкоторые изъ современниковъ отмѣчали въ немъ и такую черту: „при немъ никого не было сильныхъ людей, кромѣ самихъ государей“. Ист. Соловьева, II, стр. 1160.

[2]) А. Арх. Эксп., т. III, 115.

рая побудила созвать и соборъ 1619 г. По крайней мѣрѣ, въ окружной грамотѣ, увѣдомлявшей о постановленіяхъ собора, читаемъ такое опредѣленіе правительственной програмы: „чтобы намъ и отцу нашему богомолцу о...разореньѣ было вѣдомо и, выслушавъ челобитья, учинили бы есмя, прося Бога милости, говорить и промышлять ко всему добру, чтобы всѣ люди нашего государства Божью милостью, нашимъ царскимъ призрѣніемъ жили въ покоѣ и въ радости“ [1]). О томъ-же соборѣ въ другой грамотѣ (отъ 1621 г.) читаемъ: „говорили есмя.. чтобъ въ нашемъ государствѣ многія статьи поправити къ покою и къ строенью нашимъ людемъ... чтобъ силные и богатые люди съ себя не сбавливали, а на мелкихъ бы и на убогихъ не накладывали, чтобъ нашимъ государскимъ призрѣніемъ всѣ люди розживались“ [2]) И въ XVI вѣкѣ да и ранѣе Московскіе цари и великіе князья сознавали свою нравственную обязанность заботиться о благосостояніи населенія. Но въ цитированныхъ грамотахъ нестолько опредѣляется такое сознаніе нравственныхъ обязанностей, сколько возвѣщается программа предстоящей правительству дѣятельности. Однимъ изъ выраженій этой программы и должно было явиться предположенное учрежденіе: это будетъ учрежденіе высшей справедливости, которое поможетъ правительству въ его задачѣ—„чтобы всѣ люди нашего государства, Божіею милостію, нашимъ царскимъ призрѣніемъ, жили въ покоѣ и въ радости“.

Переходимъ къ документамъ. Мы уже знаемъ, что соборъ 1619 г. возложилъ на особую комиссію изъ бояръ кн. Ивана Борисовича Черкасскаго и кн. Данилы Ивановича Мезецкаго съ товарищами обязанность сыскивать на сильныхъ людей во всякихъ обидахъ. Отъ 1627 г. мы имѣемъ извѣстье, что въ числѣ разныхъ учрежденій, куда была послана память по одному дѣлу, память была послана и „къ приказнымъ дѣламъ къ боярину къ Михаилу Борисовичу Шеину“ [3]). Подъ 1628 г. въ спискѣ лицъ, сидѣвшихъ у государевыхъ дѣлъ въ приказахъ, находимъ, что бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ сидѣлъ „у приказныхъ

[1]) А. Арх. Эксп., т. III, 106.

[2]) А. Арх. Эксп., т. III, 121.

[3]) Рус. Ист. Библ., т. IX, стр. 470.

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

дѣлъ" [1]). Въ одной памяти по помѣстному дѣлу отъ 1630 г. находимъ указаніе, что память была послана изъ Приказа Приказныхъ Дѣлъ, въ которомъ тогда сидѣлъ бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ дьякомъ Семеномъ Бредихинымъ [2]). Въ спискѣ лицъ, сидѣвшихъ въ 1634 г у государевыхъ приказныхъ дѣлъ, значится, что „въ приказѣ были у приказнаго дѣла бояре кн. Иванъ Ивановичъ Шуйскій, князь Андрей Васильевичъ Хилковъ, окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ" [3]). Изъ записной книги того-же года узнаемъ, что 2-го іюля были посланы въ приказъ къ боярамъ ко кн. Ивану Ивановичу Шуйскому съ товарищами нѣсколько человѣкъ дворянъ „къ нѣметцкимъ полковникомъ въ приставы для провоженья" [4]). Изъ дѣла объ измѣнѣ Шеина того-же года узнаемъ, что дѣло велось въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ боярами кн. Ив. Ив. Шуйскимъ, кн. А. Вас. Хилковымъ, окольничимъ Вас. Ив. Стрешневымъ [5]), т. е. тѣми-же лицами, которыя подъ тѣмъ-же годомъ показаны сидѣвшими въ „приказѣ у приказнаго дѣла". При перечисленіи лицъ, сидѣвшихъ по приказамъ въ 1639 г., указывается, что бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ сидѣлъ въ „приказѣ что на сильныхъ бьютъ челомъ и у приказныхъ дѣлъ" [6]). Изъ документовъ 1642—1643 г. мы видимъ, что въ это время въ Приказѣ Приказныхъ Дѣлъ сидѣлъ бояринъ кн. Борисъ Александровичъ Репнинъ [7]), о которомъ мы знаемъ, что между 1638 и 1641 г.г.

1) Дв. Разр., I, стр. 1030.

2) Напечатана въ „Русск. Вѣстн.", 1842 г., №№ 11—12, стр. 99; упоминается въ „Хрестоматіи" Владимірскаго-Буданова, вып. 3, Яр., 1875 г., стр. 266. (Указная кн. пом. прик.).

3) Дв. Разр., II, стр. 394.

4) Рус. Ист. Библ., т. IX, стр. 561.

5) А. Арх. Эксп., т. III, 251.

6) Дв. Разр., II, стр. 596.

7) Эти документы слѣдующіе: указъ 19 мая 1642 г., которымъ предписывалось начать реставрацію стѣнного письма въ Успенскомъ Соборѣ въ Москвѣ и вѣдать это дѣло боярину кн. Борису Александровичу Репнину и дьяку Степану Угоцкому (Арх. Оруж. Пал., кн. 944—973, л.л. 1—3); для письма были приставлены 9 подьячихъ (Арх. Ор. Пал., кн. 299, л. 80); 2) указъ отъ 8 марта 1643 г. о томъ, что въ товарищи Репнину былъ назначенъ стольникъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ (Врем. Общ. Ист., и Др. Рос., VII, стр. 7); 3) грамота (окружная) въ Псковъ отъ 10 ноября 1642 г., которой предписывалось воеводѣ со-

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

онъ несомнѣнно вѣдалъ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ [1]. Изъ тѣхъ-же документовъ мы узнаемъ, что Приказу Приказныхъ Дѣлъ было поручено вѣдать реставрацію иконописи Успенскаго собора, для чего Репнину былъ данъ особый дьякъ (Угоцкій) и 9 подъячихъ [2].

брать, сколько есть иконописцевъ, и прислать ихъ въ Москву въ Приказъ Приказныхъ Дѣлъ къ боярину кн. Б. А. Репнину и дьяку Степану Угоцкому (А. Арх. Эксп., III, 317).

[1]) Ср. А. Арх. Эксп., III, 279 съ Шуйск. акт., изд. Гарелина, стр. 93.

[2]) Изслѣдователи, занимавшіеся исторіей Успенскаго Собора, признаютъ за Приказомъ Приказныхъ Дѣлъ исключительное значеніе комиссіи по наблюденію за реставраціей иконописи на стѣнахъ Успенскаго собора. Такъ думалъ Левшинъ („Историч. описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма Московскаго большого Успенскаго собора“, М. 1783 г.), такъ повторилъ и авторъ „Москвы или историческаго путеводителя“ (М. 1827 г., ч. II, стр. 61), то-же читаемъ и у Снегирева въ его „Москвѣ“, изд. Мартынова, М. 1865 г., ч. II, стр. 96. „Какъ это дѣло (новая иконопись) было не только церковное, но и государское,—читаемъ у Снегирева,—то для смотрѣнія за нимъ была наряжена особая коммиссія, состоявшая изъ боярина князя Бориса Александровича Репнина и дьяка Стефана Угоцкаго, въ послѣдствіи данъ ему въ товарищи стольникъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ“. Такъ думалъ и Викторовъ (Описаніе записн. кн. и бумагъ старинныхъ дворц. приказовъ, вып. 2, М., 1883 г., стр. 397). Вышеприведенная память 1630 г. дѣлаетъ эти заключенія ошибочными и при томъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) Приказъ Приказныхъ Дѣлъ не учрежденъ спеціально для наблюденія за возстановленіемъ иконописи Успенскаго собора, а существовалъ за долго раньше; 2) Приказъ Приказныхъ Дѣлъ вѣдалъ дѣло реставраціи иконописи лишь какъ одно изъ порученій. Впрочемъ, если бы мы и не знали памяти 1630 г., едва-ли можно было бы удовлетвориться объясненіемъ Левшина и всѣхъ, кто повторилъ его. Почему наблюденіе за реставраціей иконописи въ соборѣ названо „приказными дѣлами“? Нельзя не обратить вниманіе и на то, что какъ только поручается Приказу Приказныхъ Дѣлъ такое новое для него и сложное порученіе, какъ наблюденіе за возобновленіемъ иконописи, сейчасъ-же даютъ въ Приказъ 9 подъячихъ, а вскорѣ назначаютъ Репнину товарища, стольника Г. Г. Пушкина. Въ дѣлахъ Арх. Оруж. Палаты мы нашли рядъ указаній, изъ которыхъ слѣдуетъ, что еще въ 1652 г, продолжалось дѣло украшенія Успенскаго Собора. Вѣдалъ это дѣло особый приказъ, подъ управленіемъ того-же стольника Г. Г. Пушкина, но назывался приказъ вполнѣ соотвѣтственно его спеціальности—Приказомъ Соборнаго Дѣла и находился въ вѣдѣніи Большого Дворца (Арх. Оруж. Пал., 160 г., № 33, 161 г., №№ 224, 240 и др.). Достаточно ясно, что извѣстное порученіе, приданное къ Приказу порученій, оказалось настолько сложнымъ, что, какъ только потеряли значеніе обстоятельства, вызвавшія самое присоединеніе даннаго дѣла къ другимъ дѣламъ (точнѣе—къ лицу, потому что

Прежде чѣмъ попытаться разобраться въ этихъ данныхъ, отмѣтимъ, во избѣжаніе недоразумѣній, что подъ именемъ приказа, что на сильныхъ бютъ челомъ, существовало учрежденіе отдѣльное отъ Челобитеннаго приказа. Это видно изъ того, что въ томъ-же 1639 г., когда Шереметевъ сидѣлъ у приказныхъ дѣлъ и въ приказѣ что на сильныхъ бьютъ челомъ, въ Челобитенномъ приказѣ сидѣлъ бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ [1]). Отмѣтимъ также, что Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ былъ учрежденіемъ отдѣльнымъ отъ Разбойнаго приказа (иногда [2]) ихъ отождествляютъ), такъ какъ въ то время какъ въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ сидѣлъ кн. Б. Репнинъ, въ Разбойномъ сидѣли Мих. Мих. Салтыковъ и Яковъ Колтовской [3]).

Таковы данныя. При всей отрывочности они позволяютъ отмѣтить, что на протяженіе 1619—1643 г.г. существовало одно или нѣсколько учрежденій, во главѣ котораго или которыхъ стояли самыя выдающіяся лица того времени, при чемъ это учрежденіе или эти учрежденія вѣдали, видимо, разнообразныя дѣла: принимали челобитья на сильныхъ, сыскивали такое важное дѣло, какъ дѣло Шеина, дѣлали распоряженія по помѣстнымъ дѣламъ, вѣдали реставрацію иконописи Успенскаго собора. Если предположить, что мы имѣемъ тутъ нѣсколько отдѣльныхъ учрежденій, то таковыхъ получилось бы три, а, можетъ быть, и еще нѣсколько: Приказъ, что на сильныхъ бьютъ челомъ, Приказъ Приказныхъ Дѣлъ, Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ и, возможно—приказъ, не имѣвшій опредѣленнаго наименованія, а называвшійся „у приказныхъ дѣлъ", быть можетъ,—каждый разъ иной. Тогда компетенція каждаго изъ этихъ учрежденій опредѣлялась бы такъ: приказъ что на сильныхъ бьютъ челомъ долженъ былъ давать оборону противъ сильныхъ, Приказъ Приказныхъ Дѣлъ вѣдалъ разныя приказанныя ему дѣла, иными словами—дѣла особыя, чрезвычайныя, Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ вѣдалъ розыскъ по

Репнинъ былъ любимцемъ царя), такъ долженъ былъ начаться процессъ обособленія даннаго дѣла, пока не завершился образованіемъ спеціальнаго приказа.

[1]) Дв. Разр., II, стр. 596.

[2]) Напримѣръ, Миллеръ въ XX т. Др. Вивл., стр. 383—384; Неволинъ, п. соч., Ж. М. Нар. Пр., 1844 г., стр. 96.

[3]) Рус. Ист. Библ., т. X, стр. 202.

разнымъ дѣламъ, но опять таки—чрезвычайнымъ, какъ хотя бы упомянутое дѣло Шеина. Мы знаемъ и другія дѣла, которыя велъ приблизительно въ то-же время Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ: напримѣръ, онъ сыскивалъ закладчиковъ и водворялъ ихъ на прежнія мѣста. [1]) Вспомнимъ, опредѣленіе этого приказа, данное Олеаріемъ: это былъ, по его словамъ, „приказъ, вѣдавшій всѣ необычайныя, новыя еще дѣла, которыя не могли быть разсматриваемы ни въ какомъ другомъ приказѣ" [2]). Если-же это такъ, то какъ не притти къ заключенію, что всѣ эти приказы, въ сущности, дѣлали одно и то же? Заслуживаетъ затѣмъ вниманія уже указанное обстоятельство, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ встрѣчается учрежденіе съ однимъ изъ этихъ названій, во главѣ учрежденія мы видимъ кого-либо изъ самыхъ выдающихся бояръ того времени. Наконецъ, путемъ сопоставленія документовъ отъ 1634 г., какъ уже указано выше, опредѣляется, что одинъ и тотъ-же составъ лицъ въ приказѣ названъ въ одномъ документѣ Приказомъ Приказныхъ Дѣлъ, а въ другомъ—Приказомъ Сыскныхъ Дѣлъ.

Почти невольно напрашивается поэтому предположеніе: одно-ли это учрежденіе или нѣсколько—все равно, мы имѣемъ тутъ дѣло съ учрежденіемъ одного типа, но учрежденіемъ, которое въ теченіи ряда лѣтъ складывалось, не находя для себя ни опредѣленнаго наименованія, ни законченной формы. Весьма вѣроятно, что временами оно разбивалось на два, на три учрежденія, временами опять сливалась въ одно. Но и разбиваясь, и сливаясь, оно выражало собой все ту-же мысль.

Если это вѣрно, то приходится предполагать, что первымъ толчкомъ къ созданію учрежденія такого типа явились именно тѣ побужденія, подъ вліяніемъ которыхъ была выработана программа собора 1619 года. Это вытекало бы не только изъ того, что комиссія, которой было поручено давать оборону противъ сильныхъ, съ теченіемъ времени встрѣчается уже въ видѣ Приказа что на сильныхъ бьютъ челомъ, но и изъ того, что вопросъ о сыскѣ закладчиковъ, выдвинутый соборомъ 1619 г., мы встрѣча-

[1]) А. Арх. Эксп., III, 279, Шуйск. акты, изд. Гарелина, стр. 99.

[2]) Олеарій, пер. Барсова, стр. 295. Это опредѣленіе Олеарія повторилъ еще Рейтенфельсъ, De rebus moshoviticis, 1680 г., стр. 142.

емъ въ числѣ предметовъ вѣдомства Приказа Сыскныхъ Дѣлъ. Что-же касается Приказа Приказныхъ Дѣлъ, то вѣдь мы уже указали, что онъ то соединяется въ одномъ лицѣ съ Приказомъ что на сильныхъ бьютъ челомъ, то отождествляется съ Приказомъ Сыскныхъ Дѣлъ [1]).

Отмѣтимъ, наконецъ, слѣдующую группу фактовъ: путемъ сопоставленія Дворц. Разр. съ Записн. кн. мы знаемъ точно, кто сидѣлъ въ главнѣйшихъ приказахъ за годы 1627—1628, 1634, 1642; оказывается, что бояринъ Шеинъ въ 1627 г. и бояринъ Морозовъ въ 1628 г. сидѣли только „у приказныхъ дѣлъ", но уже въ 1634 г. Шуйскій, который сидѣлъ въ Приказѣ Приказныхъ Дѣлъ, отождествлявшемся тогда съ Приказомъ Сыскныхъ Дѣлъ, вѣдалъ еще Новгородскую Четверть [2]). Стрѣшневъ, сидѣвшій съ Шуйскимъ у приказныхъ дѣлъ, вѣдалъ еще Оружейную палату. [3]) Наконецъ, Репнинъ въ 1642 г. вѣдалъ не только Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ и Приказъ Приказныхъ Дѣлъ, но и Новую Четь, Оружейную Палату и Серебряный Приказъ [4]). Иными словами: дѣло, которымъ однимъ предполагалось занять вниманіе важнѣйшаго сановника, постепенно превращалось въ одно изъ поручаемыхъ ему дѣлъ. Въ то-же время процессъ формированія этого особаго учрежденія заканчивается, и идея, вызвавшая этотъ процессъ, начинаетъ осѣдать въ видѣ Приказа Сыскныхъ Дѣлъ, который одинъ сохраняетъ позицію и переходитъ даже въ слѣдующее царствованіе

[1]) Неволинъ вполнѣ опредѣленно отождествлялъ эти учрежденія и, подобно намъ, выводилъ ихъ изъ постановленій собора 1619 г. Но не совсѣмъ ясно, какъ онъ понималъ соотношеніе Сыскного приказа съ Разбойнымъ. Это—два разныя учрежденія. Ж. М. Нар. Просв., 1844 г., стр. 98—99. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, III, стр. 122, 208—209, признавая что Приказъ, что на сильныхъ бьютъ челомъ, произошелъ изъ постановленія собора 1619 г., думаетъ, что этотъ Приказъ и Приказъ Приказныхъ Дѣлъ—два разныя учрежденія, только сливавшіяся въ одномъ лицѣ.

[2]) Рус. Ист. Библ., т. IX, стр. 563.

[3]) Рус Ист. Библ., т. IX, стр. 552.

[4]) Др. Вивл., XX, стр. 342, Арх. Оруж. Пал., кн. 944/973, л. 8 и столбцы №№ 53 и 100. Пользуясь случаемъ, отмѣтимъ неточность въ Др. Вивл., т. XX, стр. 342, гдѣ сказано, что кн. Б. А. Репнинъ сидѣлъ въ Новой Чети съ 12 сентября 1641 г.; кн. Репнинъ былъ въ Новой Чети уже въ августѣ 1638 г. (Рус. Ист. Библ., II, стр. 746), вѣдалъ ее и въ 1640 г. (Рус. Ист. Библ., X, стр. 238—239).

А вѣдь мы можемъ уже безъ труда опредѣлить, что во второй половинѣ вѣка этотъ приказъ игралъ, хотя и довольно видную, но уже совсѣмъ иную роль—онъ былъ учрежденіемъ для сыска по всякимъ выдающимся уголовнымъ дѣламъ, особенно-же по дѣламъ о политическихъ преступленіяхъ [1]).

Такимъ образомъ, если эти документы очень мало говорятъ намъ о томъ, что дѣлало это особое учрежденіе, и какъ оно дѣйствовало, то они наводятъ насъ на мысль, что Московское правительство искало такое учрежденіе. Правительство ждало отъ него помощи въ нѣсколько неясной ему самому, но несомнѣнно вполнѣ искренно поставленной имъ себѣ задачѣ: „чтобы всѣ люди жили въ покоѣ и радости". Какимъ должно было оно быть по мысли правительства? О пересмотрѣ всей системы управленія не могло быть и рѣчи. Если и видѣли недостатки управленія, то не въ самой системѣ, а только въ ея слѣдствіяхъ. Напримѣръ, сознавали неудобство отсутствія спеціализаціи поступленій и постепенно въ эту сторону поворачивали движеніе суммъ изъ областей къ центру [2]), тяготились привиллегіями и при разныхъ случаяхъ урѣзывали ихъ [3]), видѣли неудобство отсутствія связи между учрежденіями и принимали мѣры къ тому, чтобы общія учрежденія не дѣлали спеціальнаго дѣла мимо спеціальныхъ учрежденій [4]). Но центръ всей борьбы, соотвѣтственно общему характеру строя, усматривался въ лицахъ. Слѣдовательно, искомое учрежденіе должно было состоять изъ такихъ лицъ, которыя были бы въ состояніи справиться съ обидчиками, а обидчиками считались всѣ тѣ, кто таилъ правду, дѣйствовалъ противъ правды, уклонялся отъ правды. Предположенное учрежденіе, слѣдовательно, должно было во всемъ доискиваться правды, несвязанное никѣмъ и ничѣмъ.

Для населенія это учрежденіе могло быть только же-

[1]) О значеніи и компетенціи Приказа Сыскныхъ Дѣлъ во второй половинѣ XVII вѣка можно судить съ достаточной опредѣленностью по дѣламъ его, упоминаемымъ въ „центральной" описи дѣлъ Тайнаго Приказа (Госуд. Арх., XXVII разр., № 364, I и II).

[2]) Лаппо-Данилевскій, Организація прямого обложенія, стр. 479 и сл.

[3]) См. данныя, приведенныя въ нашей книгѣ о „Ямск. гоньбѣ", гл. V, стр. 236 и сл., стр. 265 и сл.

[4]) Тамъ-же, гл. VII, стр. 314—317.

ланнымъ: оно обѣщало ему особую, спеціальную защиту. Какъ видно изъ того, что мы знаемъ о соборѣ 1619 г., это учрежденіе только шло на встрѣчу запросамъ населенія. Но въ основѣ его, если обратить вниманіе на мотивы, выставленные правительствомъ, лежала лишь, быть можетъ, едва намѣчавшаяся теоретическая мысль объ общемъ благѣ; самая попытка навязать строю такое учрежденіе, не сдѣлавъ ранѣе въ общемъ строѣ никакихъ существенныхъ измѣненій, показываетъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ достаточно не созрѣвшей еще идеей, съ мыслью только бродившей, не нашедшей себѣ законченной формы. Правительство дѣйствовало вполнѣ искренно—за это порукой личность патріарха Филарета. Но, несоотвѣтственно своимъ обычнымъ свойствамъ, несомнѣнно практическую задачу оно попыталось разрѣшить, не взвѣсивъ тѣхъ практическихъ препятствій, которыя были неизбѣжны.

Послѣдствія ясны: въ то время какъ строй управленія покоился на широкомъ историческомъ основаніи, новое учрежденіе явилось навязаннымъ этому строю искуственно По самой задачѣ своей оно должно было дѣйствовать внѣ строя. Его судьба, слѣдовательно, могла быть двояка: или оно разовьется въ ближайшее учрежденіе при царѣ, которое заслонитъ собой даже боярскую думу, быть можетъ, будетъ вліять на самого царя, или же оно быстро окажется поглощеннымъ тѣмъ самымъ строемъ, внѣ котораго оно должно было дѣйствовать. Первое не могло случиться уже по одному тому, что слишкомъ много другихъ, куда болѣе отвѣтственныхъ задачъ, выпало въ это время на долю правительства; а вѣдь новое учрежденіе могло бы развиться въ значительную силу только путемъ упорной борьбы со многими лицами, главное—съ понятіями и обычаями; и борьба эта должна была быть такой, которая потребовала бы со стороны царя и патріарха Филарета сосредоточеннаго вниманія; она потребовала бы и большой подготовленности со стороны тѣхъ, кому было поручено вести ее. Такимъ образомъ, случилось второе.

Естественно возникаютъ вопросы. Мы все время говоримъ, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ создался какъ бы независимо отъ условій времени и только создавшись пошелъ условіямъ времени на встрѣчу. Между тѣмъ мы-же выска-

зываемъ предположенiе, что еще задолго до Алексѣя Михайловича правительство имѣло въ виду создать учрежденiе, которое какъ будто должно было имѣть тотъ-же смыслъ, какой, по нашимъ предположенiямъ, получилъ только постепенно Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Нѣтъ-ли тутъ противорѣчiя? Мы думаемъ, что противорѣчiя нѣтъ никакого. Оба эти учрежденiя по существу не имѣютъ ничего общаго. Въ то время, какъ учрежденiе первой половины XVII вѣка, начавшееся комиссiей для обороны противъ сильныхъ и кончившее превращенiемъ въ Сыскной Приказъ, возникло подъ влiянiемъ, съ одной стороны, запросовъ населенiя, а, съ другой,—готовности правительства бороться съ тѣми, кто чинитъ неправду; возникло, счастливо сочетавъ потребность населенiя въ чрезвычайной защитѣ съ неясной, но несомнѣнно благожелательной программой, которую пыталось выставить правительство,—Приказъ Тайныхъ Дѣлъ сталъ зарождаться въ то время, когда все наоборотъ говорило о полной дисгармонiи между правительствомъ и населенiемъ и когда о программѣ Филарета, если, повторяемъ, можно вообще говорить о ней, едва-ли кто вспоминалъ. Столкновенiе, какъ извѣстно, разрѣшилось изданiемъ Уложенiя, т. е. актомъ и болѣе серьезнымъ, и болѣе соотвѣтственнымъ практическимъ условiямъ, чѣмъ мысль объ учрежденiи высшей справедливости, видимо, бродившая въ 20—30-хъ годахъ XVII вѣка. Конечно, царь могъ не удовлетвориться этимъ и все таки вернуться къ мысли своего дѣда. Но не было бы ничего неправдоподобнаго, если бы онъ и не вернулся къ этой мысли; тѣмъ болѣе—ничему бы это не противорѣчило. Наоборотъ, казалось бы страннымъ, если бы онъ вернулся къ мысли, которая такъ явно оказалась на практикѣ несостоятельной. Между тѣмъ, всѣ факты, какiе мы только знаемъ, ведутъ насъ къ тому, что Приказъ зародился своимъ, совсѣмъ особымъ путемъ, пережилъ процессъ своего, совсѣмъ особаго развитiя. Если-же въ исторiи этого учрежденiя наступила такая минута, когда населенiе такъ-же отнеслось къ нему, какъ раньше отнеслось къ Приказу что на сильныхъ бьютъ челомъ и ему подобнымъ приказамъ, то это показываетъ только, что населенiе и въ этотъ моментъ ждало высшей справедливости, какъ ждало ее и во время соборовъ прошлаго царствованiя.

Иными словами—данныя о существованіи подобнаго учрежденія скорѣе подтверждаютъ правильность того взгляда, что условія времени должны были сдѣлать особый органъ управленія изъ частнаго по цѣли учрежденія, чѣмъ опровергаютъ правильность того взгляда, что Тайный Приказъ создался въ видѣ учрежденія частнаго по цѣли [1])

Итакъ, признавая вполнѣ серьезное значеніе за процессомъ внутренняго развитія въ дѣлѣ превращенія частнаго по цѣли учрежденія въ органъ управленія въ точномъ смыслѣ этихъ словъ, мы считаемъ, однако, что можетъ быть, еще большее значеніе имѣли тутъ общія условія времени: какъ только о Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ стало извѣстно населенію, такъ населеніе увидѣло въ немъ ближайшую возможность со всѣми своими нуждами, извѣщеніями и жалобами дойти непосредственно до царя.

Но остается еще не выясненнымъ, почему, однако, Приказъ не отклонилъ отъ себя этой новой и, какъ по всему видно, достаточно неожиданной для него роли?

Мы думаемъ, что причину надо искать опять таки въ самомъ царѣ. Все, что мы знаемъ о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, опредѣляетъ намъ его, какъ натуру въ высшей степени впечатлительную. Многочисленныя данныя показываютъ, что Алексѣй Михайловичъ живо отзывался на все, что могло интересовать въ немъ любознательнаго человѣка, заботливаго мужа и отца, хорошаго хозяина, умѣвшаго болѣть о государствѣ царя. Онъ все хотѣлъ знать, въ предѣлахъ того, что понималъ, хотѣлъ принять доступную его энергіи долю участья, отличался живостью и страстностью, чѣмъ, какъ отмѣтилъ еще Соловьевъ, напоминалъ знаменитаго сына своего, царя Петра [2]). Достаточно ознакомиться съ перечнемъ того, что было найдено въ Приказѣ

[1]) Неволинъ полагалъ такъ: Приказъ что на сильныхъ бьютъ челомъ и Приказъ Приказныхъ Дѣлъ съ теченіемъ времени получили преимущественное наименованіе Приказа Сыскныхъ Дѣлъ, но такъ какъ затѣмъ возникшій Тайный Приказъ имѣлъ тотъ-же кругъ дѣйствій, что и Сыскной, то послѣдній, можно полагать, уничтожился самъ собой. Ж. Мин. Нар. Просв., 1844 г., отд. V, стр. 99. Несомнѣнно, однако, что Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ не только существовалъ рядомъ съ Тайнымъ Приказомъ, но и пережилъ его. Доказательства читатель найдетъ въ гл. V настоящей книги.

[2]) Ист. Рос., III, стр. 605.

Тайныхъ Дѣлъ послѣ смерти царя, чтобы согласиться съ сказаннымъ. Тутъ и историческіе документы, и вѣсти со всѣхъ сторонъ, и книги, спеціально для царя сочиненныя или для него приспособленныя, и отчеты по хозяйству, и дѣла управленія, и личная переписка, и проекты, и всякаго рода справки. При ближайшемъ разсмотрѣніи эти документы получаютъ еще болѣе опредѣленное освѣщеніе. Напримѣръ, прослышалъ царь, что курляндскій князь богатъ всякими пряными зельями и овощами, а также много у него людей, которые руду умѣютъ сыскивать. Царь, пользуясь тѣмъ, что изъ за-границы возвращалось черезъ Курляндію посольство въ составѣ Ивана Желябужскаго и подъячаго Тайнаго Приказа Юрія Никифорова, велитъ разузнать у курляндскаго князя все, что по данному вопросу могло интересовать царя. Какъ читаемъ въ отпискѣ, послы „курляндскаго князя канцлера спрашивали, куды отъ курляндскаго князя корабли ходятъ для всякихъ пряныхъ зелей и овощей и для серебреной и иныхъ рудъ и въ чьи мѣста и какими мѣрами“ [1]). Чтобы имѣть возможность удобнѣе пріобрѣтать всякаго рода заграничные товары, нужные для царя, для его личнаго обихода, а также и для государственныхъ цѣлей, царь, какъ извѣстно, имѣлъ комиссіонера, Ивана Гебдона Между другими порученіями на него было возложено покупать печатныя объявленія, гдѣ говорилось о пораженіи русскихъ поляками и печатать въ иностранныхъ газетахъ на эти объявленія опровержения, при чемъ обо всемъ доносить царю [2]). Царя, какъ извѣстно, не мало смущалъ раскольничій вопросъ - въ дѣлахъ Приказа находимъ цѣлое разсужденіе съ рядомъ фактовъ, имѣвшихъ цѣлью доказать, что уклоненіе въ расколъ ведетъ за собой немедленную кару Божью [3]). Служба на окраинахъ составляла предметъ особыхъ заботъ, въ виду особой важности этой службы въ то время, когда на окраинахъ шли постоянныя войны - царь составилъ спеціальное наставленіе ратнымъ людямъ, какъ нести украинную службу [4]). Въ Москвѣ, какъ извѣстно, очень часто случались пожары, при

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 214.
[2]) Гос. Арх., XXVII разр. № 118.
[3]) Гос. Арх., XXVII разр., № 303.
[4]) Гос. Арх., XXVII разр. № 394.

чемъ иногда они принимали характеръ весьма серьезныхъ бѣдствій — царь придумалъ систему пожарной сигнализаціи. Мы знаемъ этотъ проектъ въ черновой со многими вставками и поправками, сдѣланными самимъ царемъ [1]). Мы уже говорили, что царь Алексѣй Михайловичъ основалъ спеціальный Записной Приказъ—въ такой мѣрѣ царь интересовался исторіей. Изъ дѣлъ видимъ, что царь до нѣкоторой степени лично принималъ участье въ трудахъ Записного Приказа. Такъ, онъ требовалъ изъ разныхъ учрежденій книги и документы за прошлые годы, изъ монастырей на время выписывалъ книги степенныя и лѣтописныя, велѣлъ разыскивать всякіе матерьялы, гдѣ придется; все это стекалось въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ и оттуда поступало уже въ Записной Приказъ. Можно думать, что царь просматривалъ этотъ матерьялъ, дѣлалъ отмѣтки, давалъ указанія. [2]) Къ царю-же поступали и книги, изданныя заграницей. Если какая-нибудь книга заинтересовывала царя, онъ приказывалъ перевести ее на русскій языкъ. Вотъ, напримѣръ, роспись книгъ, отданныхъ въ 1662 г. въ Посольскій приказъ: „Роспись книгамъ печатнымъ полскимъ, которые снесены сверху и отданы въ Посолской приказъ октября въ 3 день нынешняго 171 году: 1-я, Кроника полская; 2 я, Уложенная книга великого княжества Литовского; 3-я, Катахисисъ о православной хрестьянской вѣре греческого закону; 4-я, Толкованіе на Отче Нашъ; 5-я, Писменая о доходахъ Могилевского уѣзду". „171 году октября въ 4 день—читаемъ мы далѣе - великій государь указалъ перевесть три книги: Уложене, Кронику да о доходехъ" [3]). Въ 1659 г. царь составилъ слѣдующую роспись того, что онъ хотѣлъ бы, чтобы ему было привезено изъ за-границы: „1, Дохтура самово доброва, чтобъ Московского государства земли на травахъ лечилъ; 2, О дохтуре Ягане Бѣломъ; 3, Алхимиста доброво самово и ласкового человека, чтобъ тѣ травы зналъ, которая отъ чево и умѣлъ составливать;

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 281. Этотъ проектъ напечатанъ г. Бѣлокуровымъ (безъ указанія, откуда документъ взятъ) въ Чт. Об. Ист. и Др. Рос., 1899 г., кн. 1, стр. 14—15 отд. „Смѣсь" Но проектъ напечатанъ тутъ съ нѣкоторыми неточностями, такъ что мы считаемъ полезнымъ напечатать его еще разъ. См. Приложенія.

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 121, тетрадь 3-я.

[3]) Гос. Арх., XXVII разр., № 214, изъ разрозненныхъ столбцовъ.

4, Достовѣрную книгу травникъ рускимъ и полскимъ травамъ и ихъ немецкимъ; 5. Рудознатцовъ всякихъ серебреные и мѣдные и свинцовые и желѣзные руды; 6, Золотово дѣла мастера, которой бы умѣлъ золотить съ лицомъ; 7, Немчина, чтобы на пружинахъ горяздъ головы дѣлать всякие; а намъ имъ всѣмъ уговоръ по разсмотрѣнью; 8, Книгу пушечнымъ дворомъ; 9, Книгу огнестрѣльную ввѣрхъ четырехъ частей свидѣтельствованную и хто бы по ней всѣ статі умѣлъ дѣлать; 10, Листъ печатной о государеве походе; 11, И всѣмъ Государевымъ тремъ походомъ; 12, Вѣсти изо всѣхъ государствъ ежемѣсяцъ; 13, Птицъ хорошихъ, пѣвчихъ попугаевъ, снигирей, кинорѣекъ; 14, Мастера скляничнова дела, которой бы умелъ чистое стекло, всякие суды чеканые и резные делать и зналъ бы землю такую, въ которой бы земле такие стеклы; 15, Канѳарі 8 пудъ". Подъ росписью приписано. „Такова роспись отдана думному дворянину Аѳонасю Нащокину въ нынешнемъ во 167 году ѳевраля въ 22 день" [1]). Узнавъ, что въ томъ или иномъ мѣстахъ можно завести государеву пашню, царь посылалъ туда спеціальнаго развѣдчика, а потомъ лично изучалъ представлявшіеся ему отчеты. Такъ, въ 1664 г. былъ посланъ въ Симбирскъ досмотрѣть мѣстности и изучить всѣ мѣстныя условія стольникъ кн. Иванъ Дашковъ; на отчетѣ, написанномъ со словъ Дашкова, имѣются собственноручныя помѣты царя [2]). Извѣстенъ также содержащій въ себѣ собственноручныя приписки царя наказъ Елизарову и дьяку Насонову о заводѣ государевой пашни на Скопинѣ и на Романовѣ [3]). Царь очень любилъ, какъ извѣстно, Савинскій Звенигородскій монастырь—при болѣе подробномъ разсмотрѣніи дѣлъ Приказа мы будемъ имѣть случай указать, что царь входилъ подчасъ даже въ мелочи монастырского хозяйства. Отмѣтимъ, между прочимъ, что, отливъ по обѣщанію въ 1653 г. колоколъ (или колокола) въ Савинскій монастырь, царь самъ составилъ подпись, которая и была отлита на колоколѣ; [4]) изъ описей-же узнаемъ, что под-

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 118, ч. III, л.л. 119—120.

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 223. Печатаемъ этотъ отчетъ цѣликомъ въ Приложеніяхъ.

[3]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 780—785.

[4]) Тамъ-же, стр. 400.

писей колокольныхъ Савинскаго монастыря, при разборѣ дѣлъ Приказа, было найдено два столпа [1]; можно думать, что это были разные проекты надписей. Мы знаемъ, что въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ найдено было очень много различныхъ „чертежей": чертежи городовъ, морей, острововъ, чертежи путей; напримѣръ, „9 чертежей по рекамъ отъ Воронежа по Дону до Азовскаго моря да отъ Танбова по рекѣ Хопру хъ казачьимъ городкамъ, отъ Симбирска по рекѣ Волге до Черного Яру, и по Хвалынскому морю и по инымъ рѣкамъ", а также чертежи отпуска стрѣльцовъ въ судахъ водянымъ путемъ на Разина „въ лицахъ", чертежи гранатамъ и бомбамъ, пушкамъ со станками, мортирамъ и т. д. О нѣкоторыхъ мы знаемъ, что ими пользовался самъ царь. [2] Мы знаемъ, что царю дѣлались доклады о томъ, что надо купить для дворцоваго обихода, и царь дѣлалъ по поводу такихъ докладовъ свои указанія [3]; находимъ рядъ поправокъ и замѣтокъ царя на росписи отпущенныхъ для стрѣльцовъ кваса, пива и меда [4]; царю, напримѣръ, нужно было доносить и о слѣдующихъ предметахъ: „пива, которые похмельнѣе, и тѣ зѣло хороши, а которые малохмельные, и тѣ поокисли, а пить мочно жъ; квасы твоей государевы статі одинъ хорошъ, а другой поплоше; а которые квасы по твоему государеву указу вновь варить велено, и тѣ станутъ варить сего числа"; [5] царю докладывалось и о томъ, сколько куда отпускалось съ Аптекарскаго двора вина расхожаго и съ аписомъ; на этихъ докладахъ находимъ поправки и замѣтки царя. [6] Случай даетъ намъ возможность увидѣть все это разнообразіе предметовъ и вопросовъ, интересовавшихъ царя, сконцетрированнымъ въ одномъ документѣ: сохранился списокъ порученій, данныхъ царемъ одному изъ подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ во время царскаго похода. Съ похода подъячій былъ посланъ въ Москву и вотъ что онъ долженъ былъ сдѣлать: узнать тайно въ Разрядѣ, послана-ли грамота, о ко-

[1] Гос. Арх.. XXVII разр., № 517.

[2] Изд. г. Ламанскаго. стр. 25—28; Госуд. Арх., XXVII разр., № 517.

[3] Гос. Арх., XXVII разр., № 355.

[4] Гос. Арх., XXVII разр., № 350.

[5] Госуд. Арх., XXVII разр., № 357.

[6] Гос. Арх., XXVII разр., № 319.

торой царь приказалъ; съѣздить въ одно изъ Государевыхъ имѣній посмотрѣть „всего, гдѣ что пристойно здѣлать"; внести въ наказъ о Никонѣ, находившемся тогда въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ, нѣкоторыя подробности; встрѣтить въ селѣ Алексѣевскомъ царскаго духовника; купить все, что надо, на мельничный амбаръ; узнать у дьяка Ларіона Иванова, отчего онъ ничего не пишетъ „сыскали что воровъ"; перечертить чертежъ прудамъ; увидѣться съ Мелетіемъ; переговорить съ торговыми людьми о лѣсныхъ запасахъ; навести справку въ Патріаршемъ Дворцѣ объ одномъ колодникѣ—чернцѣ; высѣчь стряпчаго конюха; развѣдать молодыхъ дьяконовъ; сдѣлать на гусятномъ дворѣ погребъ на лѣто для молодыхъ гусей; распорядиться, чтобы изъ Хлѣбнаго приказа не отдавали 1015 рублей въ Ямской приказъ и т. д. и т. д. [1]).

Изъ всей массы подобныхъ данныхъ, дошедшихъ до насъ, мы старались выбирать такія, которыя не наводили бы на мысль, что царь интересовался тѣмъ или другимъ вопросомъ только вслѣдствіе какихъ либо случайныхъ причинъ или въ виду такихъ обстоятельствъ, которыя при спеціальномъ обслѣдованіи совсѣмъ иначе освѣщали бы данный фактъ. Приведенныя данныя показываютъ, что стремленіе и умѣнье интересоваться были свойствомъ царя, особенностью его натуры. Если же это такъ, то одного этого было бы вполнѣ достаточно, чтобы объяснить, почему царь, разъ общія условія сдѣлали его Приказъ средоточіемъ всего, что наболѣло у населенія, о чемъ оно хлопотало или съ чѣмъ стремилось обратиться непосредственно къ нему, не только не отталкивалъ отъ себя этотъ притекавшій къ нему со всѣхъ сторонъ матерьялъ, но и, сколько могъ, входилъ въ непосредственное его разсмотрѣніе.

Правда, мы знаемъ, что всего за нѣсколько лѣтъ до появленія Тайнаго Приказа, при томъ-же царѣ изданное Уложеніе запрещало непосредственное обращеніе къ царю. Но во первыхъ, Уложеніе запрещало бить челомъ царю только въ тѣхъ случаяхъ, когда челобитчикъ ранѣе совсѣмъ не билъ челомъ въ приказахъ [2]); во-вторыхъ, всякія та-

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 357. Этотъ интересный во многихъ отношеніяхъ документъ мы печатаемъ въ „Приложеніяхъ".

[2]) Уложеніе, гл. X, ст. 20. Повторяемъ, что нѣтъ основаній счи-

кія запрещенія въ дѣйствительности имѣли весьма условный смыслъ. Если дѣло не заслуживало вниманія, могли вспомнить о запрещеніи; если дѣло, наоборотъ, заинтересовывало царя, могли не дѣлать изъ этого запрещенія никакого вопроса. Вспомнимъ уже приводившійся фактъ изъ исторіи раскола: Неронову самъ царь велѣлъ подать челобитную о свободѣ Аввакума; Нероновъ, какъ мы говорили, подалъ послѣ этихъ словъ царя двѣ челобитныя: одну—самому царю, другую—въ Тайный Приказъ [1]).

Такъ какъ мы могли изучить въ подлинникахъ только часть дѣлъ, бывшихъ въ производствѣ Тайнаго Приказа, объ остальныхъ же дѣлахъ знаемъ только изъ показаній „Описей", то, конечно, нѣтъ возможности еще ближе подойти къ этому вопросу. Но одно наблюденіе все таки необходимо отмѣтить: весьма правдоподобно, что первой группой дѣлъ, на которой царь какъ бы впервые испыталъ силы Тайнаго Приказа въ качествѣ органа управленія, явились дѣла по вопросамъ военнаго строя—главнымъ образомъ, по вопросамъ о дезорганизаціи въ войскахъ, о злоупотребленіяхъ начальныхъ людей, о плохомъ состояніи военной обороны въ городахъ, о небрежности должностныхъ лицъ при отправленіи обязанностей въ военное время и т. под. На это насъ наводитъ не только то, что „Описи" указываютъ на довольно большое количество такихъ дѣлъ отъ времени между 1655—1658 г.г., т. е. именно за первые годы существованія Приказа, но и еще одно соображеніе: царь самъ, послѣдовательно одинъ за другимъ, совершилъ три военныхъ похода; это былъ несомнѣнный случай близко узнать, въ какомъ положеніи находилось военное дѣло; вспомнимъ также, что страна переживала тогда острую политическую минуту: вопросъ о хорошей организаціи войска, слѣдовательно, долженъ былъ занимать первое мѣсто среди другихъ вопросовъ государственной жизни. Вполнѣ вѣроятно, что многое, о чемъ царь узнавалъ изъ жалобъ и извѣтовъ служилыхъ людей, а также и изъ воеводскихъ отписокъ, потянувшихся въ его новый Приказъ, вызывало въ немъ настолько живой интересъ, что, не обращаясь уже къ соот-

тать порядокъ, устанавливаемый этой статьей, имѣющимъ значеніе только для судныхъ дѣлъ.

[1]) См. выше, стр. 43.

вѣтствующимъ учрежденіямъ, онъ принималъ мѣры непосредственно.

Повторяемъ, для опредѣленныхъ выводовъ у насъ нѣтъ достаточныхъ основаній. Но указываемое наблюденіе не совсѣмъ лишено почвы. Такъ, въ „Описяхъ“ находимъ слѣдующія указанія: „Столпъ, а въ немъ отпуски въ городы государевымъ грамотамъ о зборе съ посадцкихъ и съ уѣздныхъ людей ратнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ и подводъ и о высылке на государеву службу въ Смоленскъ, въ Вилню і въ иные городы полковниковъ съ салдаты и исъ тѣхъ городовъ воевоцкие отписки і перечневые выписки и росписи, сколко куды ратныхъ людей выслано і въ которыхъ числѣхъ и сколко кому дано государева жалованья и иные всякие полковые дѣла 166 году;“ „столпъ, а въ немъ отпуски государевымъ грамотамъ і воевоцкие отписки и изъ отписокъ всякие выписки і воевоцкие росписи, сколко у кого въ полку государевыхъ ратныхъ людей і въ городѣхъ всякаго ружя и наряду и хлѣбныхъ запасовъ и съ кѣмъ посылано въ полки на жалованье государевымъ ратнымъ людемъ денежные казны і выхотцовъ роспросные рѣчи о всякихъ вѣстяхъ 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172 годовъ“; „извѣтное писмо подячего Ѳомы Василева на донскихъ казаковъ и къ тому извѣту распросные рѣчи и очная ставка, допросъ околничего князя Івана Івановича Лобанова-Ростовскаго про взятки съ ратныхъ людей, 165 году“; „столпъ, а въ немъ дѣло по челобитю Новгородского разряду ратныхъ людей на боярина и воеводу на князя Семена Урусова, 164 года“; „сыскное дѣло 166 году про столника про Михайла Плещѣева и про отпускъ смоленскихъ хлѣбныхъ запасовъ на плотахъ зъ Богданомъ Пасынковымъ, которыми обычаи тому хлѣбному отпуску мешкота учинилась“; „столпъ, а въ немъ обыски і выписки изъ отписокъ столника Петра Пушкина и исъ челобитья рускихъ началныхъ людей и иноземцовъ на Сергѣя Зеленова, и противъ тѣхъ Петровыхъ отписокъ и началныхъ людей челобитья ево Сергѣевъ роспросъ и челобитье ево Сергѣево на полковника на Волтера о нѣмке дѣвке Катеринке и на него жъ полковника и на товарищевъ ево на рускихъ началныхъ людей и на иноземцовъ въ измѣнѣ, и на взятого немчина на Индрика Кобенкенгугена во крещеніи, и на Петра Пушкина

во многихъ ево предъ государемъ винахъ и неправдахъ словесной ево Сергѣевъ извѣтъ и противъ того извѣту русскихъ началныхъ людей, которые сысканы на Москвѣ, съ нимъ Сергѣемъ и очные ставки, 165 году"; „столпъ, а въ немъ распросные рѣчи и выписки про взятье денегъ и хлѣба и иныхъ поминковъ отъ рейтарской и салдацкой службы украинцовъ на Григорья Косагова, на Тимоѳѣя Шеншина, на Саву Тювикова, на Михаила Иевлева, которые разбирали въ рейтарскую і въ салдацкую службу дьяки думной Семенъ Заборовской да Семенъ Титовъ во 165 году; тутъ же государева грамота въ Бѣлгородъ къ бояриву і воеводе ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи про посулы Михаилу Иевлеву объ наказанiі 166 году"; „столпъ 165 и 166 годовъ, а въ немъ нарядъ ратнымъ людемъ, которымъ велено быть противъ неприятелскихъ людей въ Свѣйскихъ городѣхъ въ полкѣхъ столника і воеводъ Матвѣя Василевича Шереметева да князь Осипа Щербатаго да Ѳѳопася Нащокина; тутъ же сыскное дѣло и перечневые выписки про воеводу про князь Осипа Щербатаго по отпискамъ воеводы жъ Аѳонася Нащокина про ево князь Осипово нерадѣнье, что онъ отъ Царевичева Дмитреева города съ ратными людми побѣжалъ къ Борисоглѣбскому". Такихъ и имъ подобныхъ указанiй за эти-же годы мы бы могли привести еще цѣлый рядъ [1]). Къ сожалѣнiю, изъ только что указанныхъ дѣлъ мы знаемъ три: дѣло о князѣ Щербатовѣ, о князѣ Урусовѣ и о Михаилѣ Иевлевѣ. Впрочемъ, и этихъ трехъ дѣлъ достаточно, чтобы представить себѣ, какого рода факты приходилось иногда узнавать царю. Дѣло о Щербатовѣ мы частью уже цитировали выше. Изъ дѣла видно, что, по словамъ Нащокина, Щербатовъ проявилъ не только нераспорядительность, но и ослушался царскаго указа, что повлекло за собой большую потерю людей и заставило упустить время для дальнѣйшихъ военныхъ операцiй [2]). Дѣло Иевлева сохранилось въ немногихъ отрывкахъ, но изъ нихъ можно понять, что при расходованiи суммъ на жалованье войсковымъ частямъ практиковались разныя злоупотребленiя [3]). Наконецъ, изъ дѣла кн. Урусо-

[1]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 751, „Зотовская" опись, а также—„центральная", л.л. 426 и сл.
[2]) См. выше, стр. 58.
[3]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 270.

ва видно, что кн. Урусовъ и его товарищъ кн. Юрій Барятинскій обвинялись въ грубомъ обращеніи съ подначальными людьми, въ отказѣ разбирать ихъ жалобы, въ томъ, что заставляли солдатъ для своей прихоти рыбу ловить, хотя отрядъ въ это время былъ въ походѣ, въ жестокомъ отношеніи къ раненымъ и больнымъ, во взяткахъ и налогахъ. Царь поручилъ розыскать дѣло кн. Алексѣю Трубецкому и думному дьяку Семену Заборовскому; конца дѣла не достаетъ, такъ что мы не знаемъ приговора, но, видимо, по нѣкоторымъ пунктамъ обвиненія ни Урусову, ни Барятинскому не удалось оправдаться. Въ дѣлѣ имѣются „розметы" государевой руки. [1]).

Такимъ образомъ, исторія образованія Приказа Тайныхъ Дѣлъ представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ: по причинамъ, о которыхъ мы говорили въ первой главѣ, около царя образовался особый штатъ подъячихъ, имѣвшій значеніе личной канцеляріи въ тѣсномъ смыслѣ этихъ словъ, а также особаго отдѣленія Приказа Большого Дворца. Сохраняя тотъ-же характеръ, этотъ штатъ во время перваго большого похода (едва-ли ранѣе начала 1655 г., во всякомъ случаѣ, не ранѣе конца 1654 г.) получилъ опредѣленную организацію и наименованіе. Самый фактъ появленія непосредственно при царѣ особаго учрежденія заключалъ въ себѣ данныя для того, чтобы это учрежденіе сдѣлалось чѣмъ-то большимъ, чѣмъ личная канцелярія и органъ для спеціальныхъ отраслей дворцоваго хозяйства. Но Приказъ появился въ такой моментъ, когда населеніе имѣло основанія особенно желать возможности непосредственно обращаться къ царю, какъ къ источнику высшей правды и справедливости. Тайный Приказъ поэтому явился центромъ, куда стали стекаться челобитья, жалобы и извѣты, искавшіе особаго вниманія къ себѣ и не довѣрявшіе общимъ учрежденіямъ. Въ силу особенностей своей натуры, царь не только не оттолкнулъ отъ своего Приказа этой новой, самой жизнью предложенной задачи, но дѣятельно, сколько хватало его энергіи, взялся за ея разрѣшеніе.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ объясненіемъ исторіи происхожденія Приказа является и компетенція его.

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 659—682.

Компетенція Приказа, насколько документы позволяютъ намъ раскрыть ее, достаточно отчетливо распадается на двѣ части: часть первая—функціи, которыя вели свое начало отъ причинъ, приведшихъ къ возникновенію Приказа; часть вторая—функціи, которыя вели свое начало отъ причинъ, сказавшихся уже тогда, когда Приказъ образовался. Дѣла въ предѣлахъ первой части компетенціи касались предметовъ, которыми вѣдалъ только одинъ Тайный Приказъ. Дѣла въ предѣлахъ второй части компетенціи касались предметовъ, каждый изъ которыхъ непремѣнно подлежалъ вѣдѣнію какого-либо другого учрежденія, но попадалъ въ производство Тайнаго Приказа, какъ органа, выражавшаго особыя начала управленія: начало непосредственнаго царскаго руководительства, начало высшей справедливости, начало надзора.

Но прежде, чѣмъ перейти къ вопросу о компетенціи Приказа, разсмотримъ его организацію.

III.

Излагая исторію развитія существовавшей при царѣ канцеляріи въ Приказъ, мы уже имѣли случай отмѣтить слѣдующій фактъ: еще въ 1658 г. какое-то отношеніе къ Тайному Приказу имѣлъ Ѳедоръ Ртищевъ, который въ то-же время вѣдалъ и Большой Дворецъ [1]). Въ чемъ проявлялось это отношеніе ближайшимъ образомъ—документы указаній не даютъ. Создается лишь основаніе для мысли, что Приказъ не сейчасъ послѣ своего возникновенія былъ поставленъ въ независимое положеніе отъ Дворца, изъ котораго, видимо, выдѣлился. Но послѣ 1658 г. мы уже не встрѣчаемъ никакихъ указаній на какую бы то не было связь Тайнаго Приказа съ какимъ бы то не было приказомъ, что ведетъ къ предположенію, что послѣ 1658 года царь уже непосредственно сталъ вѣдать свой Приказъ. Дѣлопроизводителемъ Приказа былъ дьякъ, иначе—тайный дьякъ, дьякъ тайныхъ дѣлъ. Первое извѣстное намъ упоминаніе о тайномъ дьякѣ относится къ іюню 1656 г. [2]), но едва-ли должно сомнѣваться, что тайный дьякъ былъ назначенъ одновременно съ образованіемъ Приказа. Наконецъ, какъ и во всякомъ приказѣ, въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ имѣлось нѣсколько подъячихъ.

Такимъ образомъ, штатъ Приказа составляли: въ теченіи всего времени его существованія—подъячіе, во всякомъ случаѣ, съ іюня 1656 г.—тайныхъ дѣлъ дьякъ или тайный дьякъ; во всякомъ случаѣ, до сентября 1658 г.—вѣдавшій Большой Дворецъ Ртищевъ; наконецъ, видимо,

[1]) См. выше, стр. 65.

[2]) Акты Моск. Госуд., II, № 833.

послѣ 1658 г.—только тайный дьякъ и подьячіе. Но къ самому концу существованія Приказа, именно въ послѣдній годъ жизни царя Алексѣя Михайловича, приказъ былъ порученъ вѣдѣнію цѣлой коллегіи дьяковъ. Объ этомъ мы узнаемъ изъ указа отъ 23 мая 1675 г: даннымъ указомъ повелѣвалось „сидѣть и вѣдать тайные дѣла Приказу" думнымъ дьякамъ Челобитеннаго приказа Дементію Башмакову, Стрѣлецкаго приказа Ларіону Иванову, наконецъ, тайныхъ дѣлъ дьяку Данилу Полянскому [1]. Подъ конецъ года въ Приказѣ сидѣли двое: Ларіонъ Ивановъ и Данило Полянскій. [2] Этотъ фактъ безусловно заслуживаетъ вниманія, но къ разсмотрѣнію его придется перейти уже послѣ изложенія предметовъ дѣятельности Приказа.

Итакъ, одной изъ особенностей организаціи Приказа являлось то обстоятельство, что во главѣ Приказа стоялъ самъ царь. Котошихинъ говоритъ объ этомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „а въ немъ (въ Тайномъ Приказѣ) сидитъ діакъ да подъячихъ съ 10 человѣкъ, и вѣдаютъ они и дѣлаютъ дѣла всякіе царскіе тайные и явные; и въ тотъ Приказъ бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не вѣдаютъ, кромѣ самого царя" [3]. Трудно, конечно, утверждать что царь изо дня въ день слѣдилъ за ходомъ дѣлъ въ Приказѣ, но мы знаемъ, что онъ иногда заходилъ въ Приказъ, чтобы сдѣлать то или иное распоряженіе, и даже, видимо, имѣлъ въ Приказѣ свое отдѣльное помѣщеніе. Такъ, напримѣръ, изъ приходо-расходной книги Приказа за 1675 г. усматриваемъ, что 1 октября этого года живописецъ Андрей Павловъ съ товарищами писалъ въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ „въ государеве столе" стѣнное письмо [4]. Изъ той-же книги узнаемъ, что 10 ноября въ отдачу ночныхъ часовъ царь былъ въ Приказѣ и указалъ одному изъ подъячихъ взять 115 рублей денегъ и отнести за собой въ новые хоромы, „а въ расходный столпъ до указу тѣхъ денегъ писать не велѣно" [5]. Изъ книги 1667 года узнаемъ, что царь приходилъ въ Приказъ черезъ проходныя сѣни противъ Шатер-

[1]) Дв. Разр., III, стр. 1398—1399.

[2]) Дв. Разр., III, стр. 1411—1422.

[3]) Котошихинъ, стр. 70.

[4]) Арх. Ор. Пал., кн. 230—37, (1079), л. 7 об.—8.

[5]) Тамъ-же, л. 23.

ной [1]). Затѣмъ, какъ мы уже имѣли случай не разъ указывать, царь иногда лично писалъ или исправлялъ написанные въ Приказѣ отпуски. Если обратить вниманіе на то, по какимъ именно дѣламъ составлялъ бумаги царь собственноручно или собственноручно передѣлывалъ, то окажется, что по самымъ различнымъ. Мы знаемъ писанныя собственноручно царемъ (отъ первой строки до послѣдней) наказы по дѣламъ дипломатическимъ [2]), уже цитированный выше отвѣтъ (весь собственноручный) на челобитье служилыхъ людехъ о прибавкѣ жалованья [3]), распоряженія о соколиной охотѣ [4]), распоряженія по военнымъ дѣламъ [5]), проекты отдѣльныхъ мѣръ [6]), наказы о заводѣ въ той или иной мѣстности государевой пашни и т. д. [7]). Никакого принципа уловить здѣсь нельзя; видимо, царь брался за перо, какъ только какой-нибудь вопросъ казался ему особенно важнымъ либо для него лично особенно интереснымъ. Можно установить, что царь устно иногда давалъ разныя приказанія по Приказу. Объ этомъ достаточно свидѣтельствуютъ расходные столбцы. Напримѣръ, 28 іюня 1669 г. царь велѣлъ подъячему Ѳедору Казанцу дать Еропкину на погребенье сына 50 рублей; въ томъ-же году 22 іюля подъячій Иванъ Полянскій, по указу царя, поднесъ царю за три часа до свѣта 100 рублей; 15 августа того-же года, по указу царя, поднесъ царю 15 рублей тайный дьякъ Ѳедоръ Михайловъ и мн. др. [8]) Царь нерѣдко посылалъ въ Приказъ съ своими порученіями разныхъ лицъ, изъ числа состоявшихъ при немъ. Мы, напримѣръ, часто читаемъ, что государевъ указъ о томъ-то въ Приказѣ сказалъ такой-то [9]).

[1]) Арх. Ор. Пал., кн. 1075, л. 72 об.

[2]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 128. См. „Приложенія".

[3]) См. выше, стр. 51, примѣч. 2.

[4]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 52.

[5]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 742 и сл.

[6]) Напримѣръ, проектъ о набатахъ. См. „Приложенія".

[7]) Напримѣръ, наказъ о заводѣ пашни на Скопинѣ и на Романовѣ, почти весь собсственноручно царемъ написанный. Изд. г. Ламанскаго, стр. 780.

[8]) Арх. Ор. Пал., № 14—1518, 177 г., л. 35; № 23—1527, 177 г., л. 1; № 36—1540, 177 г., л. 8 и мн. др. См. „Приложенія" (порученія Михаилу Воинову).

[9]) Напр. Арх. Ор. Пал., № 14—1518, 177 г., л. 24; № 18—1522, 177 г., л. 1; № 32—1536, 177 г., л. 4 и мн. др.

Тайный дьякъ и подъячіе, которымъ царь что-либо приказывалъ, должны были по исполненіи обо всемъ доносить царю. Въ бумагахъ Тайнаго Приказа сохранились образцы такихъ отчетовъ. Напримѣръ: „по твоему, великого государя, указу боярина и оружейничего Богдана Матвѣевича я, холопъ твой, о здорове спрашивалъ и сверхъ тово что по твоему, великого государя, указу велѣно мнѣ, холопу твоему, учинить, и то, государь, учинено жъ. И онъ на твоей, государской, премногой милости билъ челомъ. Ему-жъ о духовникове дѣле говорено, и онъ сказалъ, что твой государевъ указъ онъ исполнилъ вчера после твоего государева походу съ Москвы вскоре; и о томъ къ тебѣ, великому государю, хотѣлъ онъ писать сего числа. Зоту Полозову письмо, которое прислано отъ тебя, государя, отдано. Герасима Дохтурова о деньгахъ я, холопъ твой, спрашивалъ, и онъ сказалъ у себя въ приказахъ зъ 2500 рублевъ. И исъ того, государь, числа что довелось по росписямъ на расходы денегъ у него, взявъ твое, государево, жалованье сокольникомъ и птицамъ на кормъ и Картерью на дачю лѣтнимъ работникомъ і въ Алексѣевское на дачю жъ каменщикомъ и кузнецомъ, отдано будетъ сего числа“ [1]).

Видимо отчеты по исполненнымъ порученіямъ давались преимущественно въ письменной формѣ. Такъ, въ указѣ сокольнику Тоболину читаемъ: „приказано тебѣ словомъ говорить Ивану Шарапову, и ты, врагъ, злодѣй окаянный, къ намъ не писывалъ ничево, говорилъ-ли ему или не говорилъ и што онъ тебѣ сказалъ“ [2]). Но это, конечно, не исключало возможности и устныхъ отчетовъ, хотя, вѣроятнѣе всего, только въ дополненіе къ письменнымъ. Наконецъ, документы показываютъ, что царь слушалъ доклады по дѣламъ Приказа. На это имѣются многочисленныя указанія: изъ документовъ по производившимся въ Приказѣ дѣламъ дѣлались выписки, царь слушалъ ихъ и полагалъ резолюціи, которыя докладчикъ тутъ же записывалъ [3]). Но имѣются указанія и на то, что царь иногда занимался дѣлами

[1]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 357.

[2]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 100. Напечатана въ изд. г. Ламанскаго, стр. 733.

[3]) Напримѣръ, рядъ дѣлъ въ Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 323; также—Госуд. Арх., XXVII разр., № 119. См. Приложенія.

или совсѣмъ безъ докладчика, или-же, можетъ быть, хотя и въ присутствіи докладчика, но такимъ образомъ, что, вѣроятно, царь самъ читалъ представлявшіяся ему выписки. Такъ, мы знаемъ, слѣдующій документъ: экстрактъ изъ челобитныхъ разныхъ лицъ, составленный такъ, чтобы въ промежуткахъ между изложеніемъ содержанія каждой отдѣльной челобитной царь могъ собственноручно вписывать резолюціи. И, дѣйствительно, въ этихъ свободныхъ промежуткахъ между выписками изъ челобитныхъ находимъ собственноручно начертанныя резолюціи царя. Приведемъ для образца нѣсколько отрывковъ. „Мисайло епископъ Коломенскій; поставленъ де онъ на Коломну въ епископы и сведенъ на Коломенское подворье; а на томъ де подворье никакова заводу нѣть и къ службе облачитца нѣ во что і въ городъ въ соборъ для службы выѣхать ему нѣ на чемъ; а съ Коломны де лошаді поиманы всѣ въ Воскресенскій монастырь и дворъ і всякой заводъ разоренъ; чтобъ ему великого государя указъ о томъ о всемъ учинить“. Резолюція царя: „Государева жалованье будетъ на подьемъ 300 рублевъ“. Тамъ-же: „Думной дворянинъ Григорей Михайловичъ Оничковъ; на нынѣшней де на 175 годъ государева жалованя денги противъ прошлого года ему даны, а хлѣба не дано ничего; чтобъ ему на нынешней годъ хлѣбъ выдать противъ прошлого году“. Резолюція царя: „Дать хлѣба ізъ Дворца Богдану“. Это означало: дать хлѣбъ изъ Дворца и объ этомъ послать указъ окольничему Богдану Хитрово. Тамъ-же: „Стольникъ Иванъ Полевъ съ сыномъ о родственномъ помѣстьяхъ дяди ево Алексѣя Полева въ Костромскомъ да въ Талицкомъ уѣздехъ въ ево окладъ“. Резолюція царя: „Выписать и доложить“ [1]).

Слѣдовательно, царь бывалъ въ Приказѣ, принималъ участье въ составленіи бумагъ, дѣлалъ распоряженія по Приказу, требовалъ по этимъ распоряженіямъ отчета, слушалъ доклады, самъ разсматривалъ дѣла—все это даетъ право сказать, что царь не только номинально стоялъ во главѣ Приказа, но и фактически вѣдалъ его. Но мы идемъ нѣсколько дальше и думаемъ, что Приказъ вообще не имѣлъ своей иниціативы и могъ дѣйствовать, не докладывая царю, только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ.

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 275. См. Приложенія.

Для опредѣленія этихъ размѣровъ представимъ слѣдующій примѣръ: возьмемъ самое заурядное дѣло изъ числа бывшихъ въ производствѣ Приказа. Дѣдиловскій воевода написалъ въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ (отъ 8 іюля 1656 г.) о томъ, что онъ, согласно указу, посѣялъ 200 десятинъ хлѣба и вспахалъ 200 десятинъ парового поля, на что израсходовалъ триста рублей; въ удостовѣреніе воевода прислалъ раздаточныя книги, но тутъ-же сообщалъ, что принялъ онъ эти 300 рублей безъ счета, между тѣмъ въ дѣйствительности оказалось только 296 р. съ полтиной. Воевода далѣе писалъ, что необходимо теперь-же купить сѣмена ко ржаному сѣву, на что просилъ ассигновать нужную сумму. Тутъ-же воевода сообщалъ, что по указу изъ Пушкарскаго приказа ему велѣно выслать къ Москвѣ дѣдиловскихъ пушкарей и затинщиковъ, но что выслать ихъ онъ затруднился бы, такъ какъ рискуетъ ко ржаному сѣву остаться безъ рабочихъ рукъ. Воевода писалъ далѣе о томъ, что на Дѣдиловъ пріѣзжалъ кн. Засѣкинъ для сбора даточныхъ людей и „написалъ даточнова на козачьихъ половинщикахъ, которые бѣдные и одинокие люди", которые къ тому-же сѣяли на государя хлѣбъ. Воевода докладывалъ, что безъ спеціальнаго царскаго указа на этихъ людяхъ даточнаго править не смѣетъ. Далѣе воевода просилъ особаго указа на то, чтобы имѣть право потребовать отставныхъ дворянъ Тулянъ и Соловянъ для присмотру при уборкѣ государева хлѣба. Писалъ онъ еще и о томъ, чтобы царь указалъ ему перестроить съѣзжую избу, которая почти развалилась. Наконецъ, онъ сообщалъ, что, несмотря на его отписки въ Пушкарскій приказъ, Дѣдиловъ оставляется безъ достаточнаго количества пороха, свинца и другихъ пушечныхъ запасовъ. На оборотѣ этой отписки читаемъ: „О счоте по росходнымъ книгамъ и о недочете денегъ помѣчено на книгахъ; а на сѣмена ржи 150 чети велено ему взять въ трехъ городѣхъ, и онъ бы тоѣ рожь по прежнему государеву указу взялъ; а чево ржи на сѣмена не достанетъ, и онъ бы рожь купилъ въ которыхъ мѣстехъ въ продаже дешевле, а на тое покупку денги послать съ Москвы сколко доведетца; а о пушкаряхъ и о затинщикахъ, и о даточномъ, и объ отставныхъ дворянехъ, и о воеводцкомъ дворѣ, и о наряде, и о пушечныхъ запасехъ

изъ сей отписки выписать къ великому государю въ докладъ порознь, а выписки роздать въ приказы, въ которыхъ о томъ долежитъ". И дѣйствительно, въ дѣлѣ находимъ рядъ выписокъ, на каждой изъ нихъ помѣту о государевомъ указѣ, соотвѣтственно резолюціямъ царя памяти въ соотвѣтствующіе приказы и т. д. [1]. Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести много. Если въ такихъ совершенно обыденныхъ вопросахъ требовался докладъ царю, то едва-ли слѣдуетъ сомнѣваться, что еще меньшую самостоятельность могъ имѣть Приказъ въ вопросахъ болѣе сложныхъ и отвѣтственныхъ, которые, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, были не рѣдкостью въ практикѣ Приказа. Большую самостоятельность Приказъ имѣлъ только въ одной сферѣ своей дѣятельности, а именно—въ предѣлахъ первой части своей компетенціи: Приказъ въ опредѣленные сроки, уже безъ доклада царю, платилъ жалованье разнымъ лицамъ по ихъ окладамъ, безъ доклада царю дѣлалъ распоряженія по текущимъ дѣламъ управленія въ царскихъ имѣньяхъ, по хозяйству отдѣльныхъ дворовъ — Гранатнаго, Аптекарскаго и Потѣшнаго; совершалъ торговыя операціи, вѣдалъ рыбный и насадный промыслы, сафьяный заводъ и т. д. Но и тутъ самостоятельность Приказа была не безусловна: царь нерѣдко входилъ въ самыя мелкія подробности какъ своего хозяйства, такъ и того, что касалось только что перечисленныхъ учрежденій. Напримѣръ, съ Аптекарскаго двора въ царскія имѣнья отпускалось вино съ анисомъ и расхожее—мы знаемъ росписи этимъ виннымъ отпускамъ съ собственноручными поправками царя [2]). Напримѣръ, въ спискѣ порученій, данныхъ царемъ подъячему Михаилу Воинову въ походѣ, читаемъ: „а на мелничный амбаръ, что надобно, все купить; про истокъ, что изъ заповедника, какъ пристойно быть плотине—въ самомъ ли устье истока? Чепелеву 600 возовъ соломы нанять на соль или на денги, а перевесть въ Алексѣевское, а сложить у конюшеннаго двора 300, у скотного 200, у постоялого 100; въ Алексѣевскомъ на гусятномъ дворѣ здѣлать погребъ на лѣто для моло-

[1]) Арх. Мин. Юст., Моск. Ст., столб. № 302.

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 319.

дыхъ и т. д.“ [1]). Слѣдовательно, и въ этой области Приказъ дѣйствовалъ самостоятельно только до новаго спеціальнаго государева указа.

Ближайшимъ помощникомъ царя по Тайному Приказу былъ тайный дьякъ или дьякъ тайныхъ дѣлъ. Тайный дьякъ былъ въ то-же время и дьякомъ въ государевѣ имени. Что означало это послѣднее званіе—можно только догадываться. Въ литературѣ было высказано мнѣніе, что дьяки въ государевѣ имени только какъ бы появились при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, когда управлявшій Тайнымъ Приказомъ дьякъ сталъ носить званіе дьяка въ государевѣ имени [2]). Тутъ двойное недоразумѣніе: во первыхъ, при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ не было уже Тайнаго Приказа, какъ дѣйствующаго учрежденія; во вторыхъ, дьяковъ въ государевѣ имени мы встрѣчаемъ еще за много лѣтъ до кончины царя Алексѣя Михайловича. Такъ, о Дементіи Башмаковѣ, первомъ дьякѣ Тайнаго Приказа, въ грамотѣ отъ 1 марта 1658 г. читаемъ: „изъ его великого государя царскихъ палатъ за его государскими тремя красными печатьми, въ государевѣ имени за приписью дьяка Дементія Башмакова“ [3]). Въ другомъ документѣ находимъ указаніе, что въ августѣ 1658 г. при пріѣздѣ въ Москву Грузинскаго царя Теймураза Давыдовича являлъ ему спальниковъ, назначенныхъ для его встрѣчи, въ государевѣ имени дьякъ Дементій Башмаковъ [4]). Въ какой мѣрѣ не дѣлалось различія между названіями „Тайный дьякъ“ и „дьякъ въ государевѣ имени“, видно, напримѣръ, изъ дневальныхъ записокъ: въ записи отъ 1 марта 1657 г. читаемъ, что у царя у стола былъ въ государевѣ имени дьякъ Дементій Башмаковъ, а въ записи отъ 1 апрѣля 1657 г. тотъ-же Башмаковъ по-

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 357.

[2]) Ключевскій, Боярская дума, изд. 2-ое, стр. 433. Указаніе г. Ключевскаго, видимо, основано на показаніи Др. Рос. Вивл., XX, стр. 129, гдѣ дѣйствительно подъ 1677 г. показанъ Данило Полянскій, послѣдній дьякъ Тайнаго Приказа, дьякомъ въ государевѣ имени. Но въ томъ-же XX томѣ Др. Рос. Вивл., на стр. 122, подъ 1671 г., слѣдовательно, за пять лѣтъ до кончины царя Алексѣя Михайловича, говорится о дьякѣ тайныхъ дѣлъ и въ государевѣ имени.

[3]) Доп. А. Ист., VIII, 108.

[4]) Акты Южн. и Зап. Рос., V, 145.

казанъ, какъ государевыхъ тайныхъ дѣлъ дьякъ [1]). Изъ этого мы вправѣ сдѣлать выводъ, что съ извѣстнаго момента, во всякомъ случаѣ, раньше 1657 г., тайный дьякъ являлся вмѣстѣ съ тѣмъ обязательно и дьякомъ въ государевѣ имени.

Однако, дьякъ въ государевѣ имени не всегда былъ непремѣнно и тайнымъ дьякомъ. Такъ, подъ 1654 г. (въ маѣ) находимъ указаніе на дьяка въ государевѣ имени Томилу Перфильева [2]). Онъ былъ тогда дьякомъ Казанскаго Дворца [3]) и только что вернулся изъ посылки къ Богдану Хмѣльницкому съ тайнымъ порученіемъ [4]). Трудно предположить, что званіе дьяка въ государевѣ имени было создано спеціально для даннаго случая (напримѣръ, чтобы сдѣлать болѣе значительнымъ въ глазахъ гетмана посланное къ нему лицо), такъ какъ съ этимъ плохо мирилось бы то обстоятельство, что въ дѣлѣ объ этой посылкѣ Томило Перфильевъ вездѣ названъ просто дьякомъ; но слѣдуетъ, кажется, думать, что званье дьяка въ государевѣ имени все-таки — новое званіе, быть можетъ, лишь около этого времени созданное. Оно, вѣроятно, только не находило въ началѣ опредѣленнаго мѣста въ системѣ, а съ появленіемъ должности тайнаго дьяка явилась возможность пріурочить его къ этой должности. Показаній о дьякѣ въ государевомъ имени для времени до 1654 г. мы не знаемъ.

Что-же это было за званіе? Мы думаемъ, что это былъ тотъ дьякъ, который былъ надѣленъ спеціальнымъ правомъ подписывать за государя указы; и именно з а государя, т. е. указъ, подписанный дьякомъ въ государевѣ имени, обсуждался какъ указъ, подписанный самимъ царемъ. Къ такому взгляду привела насъ собранная нами коллекція указовъ, подписанная дьяками въ государевѣ имени. Эти указы имѣютъ слѣдующія особенности: во первыхъ, на нихъ непремѣнно имѣются три небольшія красныя печати, изъ которыхъ одна помѣщается вверху столбца, нѣсколько выше середины первой строки, а двѣ другія—подъ текстомъ на одной прямой; во вторыхъ, указъ, хотя подписывался

[1]) Придворный дневникъ, изд. А. И. Успенскаго, Пет., 1901 г., стр. 8 и 12.

[2]) Дв. Разр., III, стр. 44.

[3]) А. Ист., IV, 94.

[4]) Акты Южн. и Зап. Рос., т. X (дополн. къ III тому), № 12.

дьякомъ, но начинался словами: „по нашему великого государя указу“ и заканчивался такимъ-же указаніемъ: „писанъ сей нашъ великого государя указъ въ (такомъ-то мѣстѣ)...“ Наконецъ, въ третьихъ, подпись дьяка располагалась особымъ образомъ: слова „Въ государеве имени“ составляли строку подъ текстомъ указа, но надъ печатями; слово „дьякъ“ помѣщалось между печатями, а имя и фамилія дьяка, составляя третью строку подписи, писались подъ печатями. Если на такихъ указахъ встрѣчаемъ отмѣтки объ исполненіи, то непремѣнно эти отмѣтки писались въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „по сему государеву указу“. Такимъ образомъ, указъ подписывался дьякомъ, но почитался государевымъ указомъ, какъ если бы не только исходилъ отъ государя, но и былъ подписанъ имъ [1]).

За все время существованія Приказа было три тайныхъ дьяка. Дементій Башмаковъ—до 1664 г., Өедоръ Михайловъ—до 1672 г. Данило (Иванъ) Полянскій—до 1676 г. [2]) Самый дѣятельный и вмѣстѣ наиболѣе пользовавшійся довѣріемъ царя былъ, видимо, Дементій Башмаковъ. По сло-

[1]) Подлинники въ Арх. Оруж. Пал., 166 г., № 197; 167 г., № 17; 172 г., № 176; 172 г., № 518 и мн. др. Для примѣра приведемъ нѣкоторые: „По нашему великого государя (титулъ) указу казначѣю нашему Богдану Минину сыну Дубровскому. Указали мы великій государь въ Приказъ нашихъ Тайныхъ Дѣлъ исъ Казенного Приказу прислать два портища суконъ аглинскихъ добрыхъ. Писанъ сей нашъ великого государя указъ въ нашихъ царскихъ палатахъ. Лѣта 7167-го года сентября въ 9 день. Въ государеве имени діакъ Дементей Башмаковъ“. Внизу надпись: „По сему государеву указу въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ два портища сукна аглицкого взялъ подячей Васка Ботвиневъ“. (№ 17 167 г.). „По нашему великого государя (титулъ) указу казначѣю нашему Аөонасію Самойлову сыну Бѣлову указали мы великій государь взять въ Приказъ нашихъ Тайныхъ Дѣлъ исъ Казенного Приказу одиннатцать сороковъ соболей ценою на тысячу на двѣсте рублевъ, а росписатца въ нихъ подячему Өедору Казанцу. Писанъ сей нашъ великого государя указъ въ нашихъ царскихъ палатахъ. Лѣта 7172 г. августа въ 29 день. Въ государеве імени діакъ Өедоръ Михайловъ“. Внизу написано: „Учинить по указу великого государя“. На оборотѣ росписка: „По сему великого государя указу въ Приказъ его Государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ одиннадцать сороковъ соболей ценою одинъ во сто въ пятдесятъ, одинъ же во сто въ тритцать, два по сту по двατцати, два жъ по сту по десяти, одинъ во сто, четыре по девяносту, всего на тысячу на двесте рублевъ подячей Өедка Казанецъ взялъ и росписался“.

. Приложенія.

вамъ Майерберга, Башмаковъ пользовался большой любовью царя. Показаніе это относится къ 8 іюня 1661 г. [1]). Мы имѣемъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ, что тайные дьяки принимали живѣйшее участье въ придворной жизни. При торжественныхъ пріемахъ, напримѣръ, тайные дьяки обыкновенно играли довольно видную роль. Такъ, при пріемѣ англійскаго посла въ 1664 г. тайный дьякъ объявлялъ спальниковъ и говорилъ рѣчь [2]). При встрѣчѣ патріарховъ, пріѣхавшихъ къ столу, тайный дьякъ указанъ въ первой встрѣчѣ съ младшимъ Прозоровскимъ; правда, первая встрѣча считалась наименѣе почетной, по въ данномъ случаѣ встрѣчи были скомбинированы въ экстраординарномъ порядкѣ: кн. Никита Одоевскій былъ назначенъ лишь въ третью встрѣчу, а главная встрѣча была возложена на грузинскаго царевича [3]). При встрѣчѣ кизыльбашскихъ купчинъ тайный дьякъ объявлялъ ихъ царю [4]). При пріемѣ шведского посла Бентгорна въ 1662 г. тайный дьякъ держалъ, стоя противъ лавки государя, грамоту [5]). Очень часто встрѣчаемъ тайнаго дьяка обѣдающимъ въ торжественныхъ случаяхъ за царскимъ столомъ [6]). Тайнаго дьяка видимъ и ближайшимъ участникомъ такихъ торжествъ, какъ свадьба царя, крестины дѣтей царя и т. п. [7]) Тайный дьякъ принималъ близкое участье и въ особо торжественныхъ религіозныхъ церемоніяхъ [8]). Тайные дьяки являлись отвѣтственными исполнителями и въ дѣлахъ большой государственной важности. Такъ, общеизвѣстна дѣятельность Дементія Башмакова съ 24 августа 1662 г. по 8 декабря 1663 г., въ качествѣ посланнаго къ Брюховецкому [9]). Тайному дьяку поручались иногда весьма щекотливыя дѣла. Напримѣръ, какъ из-

[1]) Цитируемъ по французск. изд. Harring'a, 1688 г., стр. 134; ср. съ стр. 167.

[2]) Дв. Разр., III, стр. 580.

[3]) Тамъ-же, стр. 654.

[4]) Доп. къ III т. Дв. Разр., стр. 223.

[5]) Тамъ-же, стр. 318.

[6]) Дв. Разр. III, стр. 708, 893, 933, 951, 965 и др.

[7]) Тамъ-же, стр. 876, 988; Доп. къ III т. Дв. Разр., стр. 468 (крестильный столъ на крестинахъ царевича Петра).

[8]) Дв. Разр. III, стр. 976, 1051, 1242, 1311, 1326 и др., Доп. къ III т. Дв. Разр., стр. 263.

[9]) Кн. Разр., II, 937—1042; ср. Гос. Гр. и Дог., IV, 43.

вѣстно, пребываніе въ Москвѣ англійскаго посла графа Карлейля сопровождалось цѣлымъ рядомъ взаимныхъ неудовольствій. Не желая, однако, поступать съ посломъ слишкомъ рѣзко, царь время отъ времени посылалъ къ нему для переговоровъ тайнаго дьяка (le diack du cabinet de sa majesté imperiale) [1]) На тайныхъ дьяковъ царь возлагалъ, видимо, всякія такія дѣла, которыя, каковы бы они не были сами по себѣ, получали для данной минуты особое значеніе. Напримѣръ, по случаю измѣны Ивана Брюховецкаго, особую остроту получилъ въ началѣ 1668 г. вопросъ о сборахъ для похода противъ измѣнника; царь энергично собиралъ армію; назначивъ однимъ изъ главныхъ пунктовъ для пріѣзда Бѣлевъ, записывать пріѣзды въ Бѣлевъ царь послалъ думнаго дворянина Ивана Баклановскаго, а съ нимъ и тайнаго дьяка [2]). Тайные дьяки, какъ понятно и само собой, должны были быть всегда на готовѣ явиться къ царю по первому зову. Поэтому обыкновенно они сопровождали царя въ его походахъ. Если-же царь усылалъ куда-нибудь тайнаго дьяка, то иногда, какъ видно, должность тайнаго дьяка исполнялъ кто-либо изъ дьяковъ, сидѣвшихъ въ другихъ приказахъ, но слѣдуетъ думать—кто-либо изъ особо довѣренныхъ дьяковъ. Напримѣръ, мы знаемъ указъ изъ Тайнаго Приказа отъ 29 марта 1659 г. за приписью дьяка Ефима Юрьева, который сидѣлъ тогда въ Посольскомъ Приказѣ [4]). Дементій Башмаковъ, состоявшій въ то время тайнымъ дьякомъ, находился съ конца марта въ Смоленскѣ, куда былъ посланъ царемъ для распоряженій о хлѣбныхъ запасахъ [5]).

Тайный дьякъ, какъ видно по всему, пользовался выдающимся общественнымъ положеніемъ. Офиціально тайный дьякъ считался ниже думнаго дьяка. Во первыхъ, тайные дьяки жаловались думными въ награду за службу и то лишь при отставкѣ изъ тайныхъ дьяковъ [26]). Во вторыхъ, мы знаемъ такой случай: въ 1662 г. у Цесарскихъ пословъ былъ въ приставахъ Яковъ Загряжскій, а у Свѣйскихъ—

[1]) La relation de trois ambassades, Amsterdam, 1670 г., стр. 183, 193, 407 и др.

[2]) Дв. Разр., III, стр. 723—724..

[3]) Акты Моск. Госуд., II, № 1117; ср. съ № 1112.

[4]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 292.

[5]) См. Приложенія.

кн. Андрей Волконскій; къ Цесарскимъ посламъ государь послалъ спрашивать о здоровьѣ думнаго дьяка Ларіона Лопухина, а къ Свѣйскимъ — тайнаго дьяка Дементія Башмакова; узнавъ объ этомъ, кн. Волконскій понялъ, что Цесарскіе послы считались выше Свѣйскихъ; слѣдовательно, Яковъ Загряжскій исполнялъ должность болѣе почетную, чѣмъ онъ, Волконскій. Царь отвѣтилъ на это, что „тутъ мѣстъ нѣтъ, ему до Якова дѣла нѣтъ". Такая резолюція обозначаетъ, однако, что фактъ самъ по себѣ былъ признанъ правильнымъ, а, слѣдовательно, тайный дьякъ считался ниже думнаго [1]). Но фактически едва-ли многіе думные дьяки могли претендовать на значеніе, равное значенію тайнаго дьяка. Анонимный авторъ описанія посольства Кунрада фанъ-Кленка слѣдующими словами опредѣлялъ положеніе тайнаго дьяка: „канцелярія секретныхъ дѣлъ (Тайный Приказъ) находится наверху у его царскаго величества; въ ней всегда предсѣдательствуетъ дьякъ или вице-канцлеръ, имѣющій почти столько-же значенія, какъ канцлеръ совѣта (думный дьякъ)" [2]). Рейтенфельсъ опредѣляетъ такъ: „Dumnoi diaki, secretari sunt aulici, inter quos primi habentur, qui secretius tablinum zari, taiemnich diel vocatum, curat" [3]). Иностранцы могли не знать всѣхъ подробностей организаціи управленія, но они имѣли полную возможность судить о фактическомъ вліяніи отдѣльныхъ сановниковъ.

Нормальный денежный годовой окладъ тайнаго дьяка равнялся 300 рублямъ; сверхъ того, тайный дьякъ получалъ иногда денежные подарки, а также дачи живностью, всякой провизіей, питьемъ (обыкновенно къ большимъ праздникамъ) [4]). Тайные дьяки были верстаны и помѣстнымъ окладомъ; размѣръ его намъ неизвѣстенъ; мы знаемъ только слѣдующій указъ отъ 18 іюля 1673 г.: Иванъ Нащокинъ, посланный размежевать земли Епифанскаго уѣзда, долженъ былъ дать изъ дикихъ поль указныя статьи думнымъ

[1]) Доп. къ III т. Дв. Разр., стр. 325.

[2]) Посольство Кунрада фонъ-Кленка, изд. Археогр. Ком., Пет., 1900 г., стр. 491; голландскій текстъ—стр. 191.

[3]) De rebus moscoviticis, 1680 г., стр. 123. Рейтенфельсъ допускаетъ тутъ фактическую ошибку, говоря, что тайный дьякъ былъ главнымъ среди думныхъ дьяковъ. Но эта ошибка объясняется, видимо, тѣми толками о значеніи тайныхъ дьяковъ, которые доходили до автора.

[4]) Арх. Ор. Пал., кн. прих.-расх. 1079, л. 32; кн. 1075, л. 77 об. и др.

дьякамъ по 500 четвертей, а дьяку Тайнаго Приказа въ уровень съ жильцами и городовыми дворянами, которые по выбору, по 250 четвертей [1]).

Отмѣтимъ еще, что и Дементій Башмаковъ, и Ѳедоръ Михайловъ, послѣ того, какъ они уже получили другія назначенія, не окончательно порывали съ Тайнымъ Приказомъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ расходныя записи Приказа. Такъ, въ 1666 г. Дементій Башмаковъ получилъ денежный подарокъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, Ѳедоръ Михайловъ продолжалъ получать дачи провизіей къ праздникамъ и послѣ 1672 г. [2]). Но это и понятно: царь зналъ этихъ людей, цѣнилъ ихъ и довѣрялъ имъ. Къ нимъ, въ случаѣ надобности, онъ могъ обращаться скорѣе, чѣмъ къ кому-либо другому, а, слѣдовательно, могъ и жаловать ихъ время отъ времени изъ средствъ своего Приказа.

Основной рабочей силой Приказа были подъячіе. Число ихъ не было опредѣлено; можно только замѣтить, что постепенно число подъячихъ въ Приказѣ увеличивалось. Въ первые годы существованія Приказа подъячихъ было человѣкъ 6—7, въ 1659 г.—9, въ 1669 г.—12, въ 1673 г.—15 [3]). Подъячіе набирались изъ разныхъ приказовъ; первые подъячіе, какъ мы уже имѣли случай говорить, вѣроятно, были набраны, главнымъ образомъ, изъ числа подъячихъ Большого Дворца. Подъячіе Приказа не представляли однородной массы; хотя они не различались по статьямъ, какъ въ другихъ Приказахъ, но одни занимали болѣе самостоятельное положеніе, другіе - менѣе. Соотвѣтственно опредѣлялось и жалованье. Такіе подъячіе, какъ Кудрявцевъ, Ваталинъ, Степановъ, Оловенниковъ, Иванъ Полянскій, Шакловитый, которыхъ назначали для весьма сложныхъ дѣлъ, выслуживались, какъ можно замѣтить, быстро. Напримѣръ, Петръ Кудрявцевъ въ 1665 г. получалъ 12 рублей въ годъ, въ 1666 г.—15 рублей, въ 1672 г.—25 р., въ 1675 г.—30 р., что составляло тогда высшій окладъ; Маркелъ Ваталинъ по-

[1]) П. С. Зак., I, № 554. На этомъ, видимо, основаніи въ Др. Вивл., XX, стр. 153, сказано, что тайные дьяки помѣстнымъ окладомъ равнялись съ жильцами, а противъ думныхъ дьяковъ получали половину.

[2]) Арх. Ор. Пал., расх. столбцы.

[3]) Арх. Ор. Пал., книги Тайн. Пр. соотвѣтствующихъ лѣтъ, также Гос. Арх., XXVII разр., № 143 и № 187, ч. V, л. 104, ч. VIII, л. 69.

лучалъ въ 1665 г.—10 р., въ 1666 г.—12 р., въ 1672 г.—20 р., въ 1675 г.—23 р.; Артемій Степановъ получалъ въ 1665 г.— 12 р., въ 1666 г.—20 р., въ 1675 г.—35 р., что составляло тогда высшій окладъ, а Иванъ Полянскій въ 1672 г. былъ, какъ извѣстно, пожалованъ тайнымъ дьякомъ [1]). Оклады колебались между 10 и 35 руб. въ годъ, но можно прослѣдить, что еще, напримѣръ, въ 1665 г. оклады подъячихъ были значительно ниже, чѣмъ впослѣдствіи. Можно даже думать, что именно между 1665 и 1666 г.г. царь приказалъ всѣмъ сдѣлать соотвѣтственныя прибавки, такъ какъ для 1665 г. встрѣчаемъ оклады между 10 и 16 рублями (10 р., 12 р., 15 р, 16 р), а въ 1666 г. оклада менѣе 12 р. нѣтъ, высшимъ же окладомъ явился уже окладъ въ 25 руб. Для 1672 г. оклады видоизмѣнялись между 15 и 35 рубл. (15 р., 20 р., 25 р., 35 р); для 1675 г.—между 12 и 30 руб. Но тутъ ужъ наблюдается цѣлый рядъ окладовъ—12 руб., 15 р, 16 р., 18 р., 22 р., 23 р., 25 р., 27 р., 30 р. Объясняется это, видимо, тѣмъ, что между 1672 и 1675 г.г старые подъячіе Приказа, наиболѣе отличившіеся и выслужившіеся, были пожалованы въ дьяки въ разные приказы и на города; вмѣсто нихъ былъ набранъ новый штатъ, дѣятельность-же новичковъ едва-ли успѣла опредѣлиться, такъ что и оклады естественно должны были индивидуализироваться. Ни откуда не видно, чтобы подъячіе Приказа были поверстаны помѣстнымъ окладомъ; возможно, что они помѣстнаго оклада въ дѣйствительности и не имѣли, такъ какъ они жили на всемъ готовомъ; отъ дворца имъ шелъ ежедневно столъ, кромѣ того, имъ отпускалось по три четверти пшеничной муки на годъ. Муку получали всѣ въ одинаковомъ количествѣ, не взирая на окладъ. Къ праздникамъ, а также въ разные торжественные дни они получали еще всякаго рода запасы—туши мясныя, гусей и т. д. Количество запасовъ опредѣлялось значеніемъ даннаго подъячаго въ Приказѣ Наконецъ, подъячихъ одѣвали за счетъ Приказа, причемъ имъ дѣлалось не только парадное, но и рабочее платье [2]).

Если сравнить описанное положеніе подъячихъ При-

[1]) Арх. Ор. Пал., прих.-расх. кн. соотвѣтствующихъ лѣтъ.

[2]) Арх. Ор. Пал., № 46—1630, 181 г., л.л. 10—12, 48—1667, 182 г., 15—20 и мн. др.

каза съ положеніемь подъячихъ даже такого важнаго учрежденія, какъ Разрядъ, то нельзя не замѣтить, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ значительно выше оплачивалъ трудъ своихъ чиновниковъ. Такъ, напримѣръ, въ 1669 г. въ Разрядѣ существовали оклады и въ 3 рубля въ годъ, обычные-же оклады—5—12 рублей. Можно видѣть также, что, напримѣръ, Θедоръ Шакловитый и Иванъ Бовыкинъ получали въ 1669 г. въ Разрядѣ 5 руб. въ годъ, а взятые въ 1673 г. въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, сразу были поверстаны окладомъ въ 20 рублей [1]). Въ Разрядѣ мы видимъ, правда, отдѣльныхъ подъячихъ, которые получали болѣе значительные оклады, чѣмъ кто бы то не было изъ подъячихъ Тайнаго Приказа, и нѣсколькихъ, которые получали столько-же, сколько главные подъячіе Тайнаго Приказа; но во первыхъ, это отдѣльные случаи, а во вторыхъ, положеніе подъячихъ можетъ опредѣлять не столько разница между высшими окладами, сколько разница между низшими и средними окладами. Средній окладъ Тайнаго Приказа для 1675 г.—20 р. 50 к, средній окладъ Разряда въ томъ-же году менѣе 10 руб., въ Посольскомъ приказѣ—менѣе 14 руб, въ другихъ Приказахъ (Стрѣлецкомъ, напримѣръ, въ Судныхъ и др.) обыкновенно еще меньше, чѣмъ въ Разрядѣ [2]). Привиллегированность положенія подъячаго Тайнаго Приказа видна и изъ имѣющагося у насъ описанія костюма подъячаго: подъячій получалъ костюмъ стоимостью отъ 15—9 рублей, между тѣмъ какъ, когда однажды, въ видѣ особаго пожалованья, было приказано сдѣлать костюмъ одному изъ старшихъ подъячихъ Большого Дворца, на это было истрачено всего 6 р. 20 алтынъ [3]).

Каждый изъ подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ вѣдалъ въ Приказѣ свою часть. Такъ, напримѣръ, приходъ и расходъ деньгамъ съ 1655 по 1663 г. вели подъячіе Юрій Никифоровъ, Θедоръ Казанецъ, Алексѣй Симоновъ, съ 1663—1675 подъячіе Артемій Степановъ, Андрей Черново,

[1]) Арх. Мин Юст., Моск. столъ, № 414, Чт. Общ. Ист. и Др. Рос., 1893 г., кн. 4, „Смѣсь", стр. 10; Арх. Оруж. Пал., 46/1630, 181 г., л.л. 10—12.

[2]) Разсчетъ сдѣланъ нами по Приложенію № 5 къ соч. Замысловскаго, Царств. Θеодора Алексѣев., Петерб., 1871 г., стр. XLII—LXV.

[3]) Арх. Оруж. Пал., 46/1630, 181 г., л.л. 48—48 об.; ср. съ столб. № 711, 179 г.

Петръ Кудрявцевъ, съ сентября 1675 г. по день смерти Алексѣя Михайловича—подъячій Ѳедоръ Шакловитый. Палатой персидскихъ товаровъ, а съ открытія сафьяного завода (до 21 марта 1668 г.) и этимъ сафьянымъ заводомъ завѣдывалъ Кирилла Демидовъ. 21 марта 1668 г. Демидовъ умеръ, на его мѣсто былъ назначенъ вѣдать заводъ Артемій Степановъ; что-же касается Палаты персидскихъ товаровъ, то о ней въ одной изъ книгъ Приказа читаемъ спеціальное распоряженіе: „А въ товарной большой Палатѣ, что у Срѣтенія, персицкіе и китайскіе всякіе товары, которые вѣдомы были въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, и въ тое Палату для выдачи изъ той Палаты всякихъ товаровъ ходили по имянному блаженные памяти великого государя указу, тайныхъ дѣлъ дьяки Ѳедоръ Михайловъ да Данила Полянской и подъячіе, кому онъ, великій государь, укажетъ и кто въ то время прилучитца, а на имя та Полата подъячему никому приказана не бывала“. Малой Палаткой товаровъ одно время вѣдалъ Петръ Кудрявцевъ, послѣ него—Артемій Волковъ. Василій Ботвиньевъ вѣдалъ Потѣшный дворъ, съ 1675 г. Петръ Кудрявцевъ вѣдалъ Аптекарскій дворъ и т. д.

Изъ приходо-расходныхъ книгъ Приказа мы видимъ, что почти каждый подъячій, кромѣ тѣхъ спеціальныхъ порученій, которыя возлагались на него по Приказу, а также по учрежденіямъ, вѣдавшимся Приказомъ и находившимся въ Москвѣ, получалъ еще болѣе или менѣе длящіяся порученія по разнымъ работамъ, производившимся въ имѣніяхъ царя [1]). Рядомъ со всѣмъ этимъ, подъячіе употреблялись по государеву указу для разныхъ посылокъ. Иныя изъ такихъ посылокъ состояли въ томъ, что подъячій долженъ былъ спросить кого-либо о здоровьѣ, сообщить царскій указъ, разузнать, въ какомъ положеніи находится то или иное дѣло, объявить кому-либо царскій гнѣвъ или милость и т. д. Такъ, напримѣръ, царь указалъ стольнику Григорію Никифоровичу Собакину ѣхать въ Савинскій монастырь и для праздника кормить тамъ архимандрита съ братьей; царь отдалъ приказъ тайному дьяку, а тотъ послалъ на дворъ къ Собакину подъячаго Тайнаго Приказа. Подъ 1675 г. читаемъ: „того-жъ числа (13 февра-

[1]) Арх. Оруж. Пал., кн. 1070—1079.

ля) прислана была отъ тайныхъ дѣлъ присылка подъячихъ четырехъ человѣкъ, по указу великого государя, къ боярину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, чтобъ онъ выѣхалъ въ городъ; а посылалъ по указу великого государя по него боярина тайныхъ дѣлъ дьякъ Данила Полянскій". Противъ кн. Алексѣя Андреевича Голицына, не пожелавшаго по мѣстническимъ счетамъ ѣхать въ Кіевъ, царь послалъ къ нему съ разрѣшеніемъ вновь выѣзжать со двора подъячаго Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Приказавъ послать всѣмъ головамъ московскихъ стрѣльцовъ по свѣжему осетру, царь нарядилъ въ посылку сокольниковъ и подъячихъ Тайнаго приказа [1]). Желая знать, будетъ-ли послана изъ Разряда грамота въ Сѣвскъ, которую царь приказалъ послать, царь велѣлъ подъячему тайно развѣдать объ этомъ въ Разрядѣ [2]). Очень часто подъячіе Приказа получали порученія раздавать милостыню, развозить по улицамъ хлѣбъ для убогой братьи, одѣлять праздничными дачами колодниковъ. Напримѣръ, въ 1675 г. 22 января Артемій Волковъ съ товарищами развозилъ по улицамъ 1000 хлѣбовъ [3]). Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой сторонѣ службы подъячихъ мы изложимъ тамъ, гдѣ будемъ говорить о благотворительной дѣятельности Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Какъ разнообразны бывали подчасъ порученія, возлагавшіяся царемъ на подъячихъ, можно усмотрѣть хотя бы изъ уже цитированнаго списка порученій, данныхъ царемъ подъячему Михаилу Воинову [4]).

На подъячихъ возлагались иногда не только сложныя, но и весьма отвѣтственныя порученія. Такъ, извѣстно, что довольно значительное участье въ дѣлѣ приглашенія патріарховъ въ Москву принималъ подъячій Тайнаго Приказа Порфирій Оловенниковъ: онъ сопровождалъ Мелетія, поѣхавшаго къ патріархамъ, и, какъ видно изъ одного письма Мелетія, „во всякихъ дѣлахъ былъ послушникъ и о государевыхъ дѣлахъ радѣлъ". [5]) Когда ждали пріѣзда іерусалимскаго патріарха, тотъ-же Оловенниковъ былъ посланъ въ Сѣвскъ

[1]) Дв. Разр. III, стр. 1118, 1155, 1236, 1243 и др.
[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 357.
[3]) Арх. Оруж. Пал., кн. 1079, л. 58 об.
[4]) См. Приложеніе.
[5]) Гиббенетъ, Дѣло Никона, Приложен., т. II, стр. 771.

съ наказомъ о встрѣчѣ. Кромѣ того, Оловенниковъ долженъ былъ, если встрѣтитъ по дорогѣ ѣхавшаго тогда въ Москву Мелетія, говорить съ нимъ о разныхъ дѣлахъ. Наконецъ, попутно подъячій долженъ былъ всѣхъ воеводъ спрашивать о здоровьѣ, а одному изъ воеводъ—Кикину сказать, чтобы онъ жилъ съ гетманомъ Брюховецкимъ совѣтно и раздоровъ никакихъ не чинилъ [1]). Въ декабрѣ 1665 г. для встрѣчи патріарховъ были посланы на Терекъ подъячіе Еремѣй Полянскій и Іовъ Ветошкинъ. Порученіе это было по времени очень серьезно и въ полномъ смыслѣ слова—тайное. Въ первой статьѣ наказа читаемъ: „ѣхати имъ съ Москвы на Саратовъ, на Царицынъ, на Черной Яръ, на Астарахань и на Терекъ, а ѣдучи дорогою провѣдывати всякими людьми тайно про Паисѣя папу и патріарха Александрѣйскаго и про Макарія, патріарха Антіохійскаго, гдѣ они нынѣ и которыми мѣсты къ Москвѣ ѣдутъ, а дорогою ѣдучи сказыватца имъ дворцовыми подъячими, что посланы они изъ Дворца для садового заводу, чтобъ было не прилично“ [2]). Изъ дѣлъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ можно видѣть, что при Ординѣ-Нащокинѣ, когда онъ въ 1660 г. велъ переговоры съ шведскими послами на съѣздѣ между Ригой и Кокенгаузеномъ, находился подъячій Приказа Юрій Никифоровъ. Онъ былъ отправленъ царемъ съ утѣшительной грамотой къ Нащокину, сынъ котораго только что бѣжалъ за границу. Но подъячій долженъ былъ не только разговаривать Нащокина отъ печали, какъ внушалъ ему царь, но и быть при Нащокинѣ, согласно наказу [3]). Когда въ 1663 г. Нащокинъ былъ въ Копенгагенѣ, при немъ находился подъячій Тайнаго Приказа Ѳедоръ Казанецъ [4]). Въ томъ-же 1663 г. царь послалъ въ Англію къ Ивану Афанасьевичу Желябужскому и дьяку Ивану Давыдову, правившимъ тамъ посольство, подъячаго Приказа Тайныхъ Дѣлъ Юрія Никифорова съ наказомъ посламъ ѣхать въ Венецію и Флорен-

[1]) Тамъ-же, стр. 662.

[2]) Тамъ-же, стр. 837.

[3]) Гос. Арх., XXVII разр., № 28. Въ одной изъ отписокъ (л. 58) читаемъ: „посыланъ де былъ отъ нихъ (декабрь 1660 г.) великихъ и полномочныхъ пословъ въ Колывань къ свѣйскимъ комисарамъ съ листомъ подячей Григорей Котошихинъ“.

[4]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 216.

цію. Существуютъ тайнописью написанныя памяти Никифорову, въ которыхъ ему, между прочимъ, предписывалось вывезти изъ Англіи птицъ, лошадей и всякіе товары по росписи изъ Приказа, а также навербовать искусныхъ людей [1]. Изъ документовъ объ этомъ посольствѣ усматривается, что Юрій Никифоровъ занималъ въ составѣ посольства довольно видное и почетное мѣсто, далеко не такое, какъ остальные бывшіе съ послами подъячіе. Такъ, когда послы были въ Венеціи (то-же и во Флоренціи), Юрій Никифоровъ ѣздилъ въ главной каретѣ, вмѣстѣ съ послами; остальные подъячіе ѣздили съ жильцами, дворянами и толмачами; въ торжественномъ шествіи онъ шелъ передъ послами, занимая, слѣдовательно, самое почетное мѣсто среди прочей свиты; его посылали послы съ наиболѣе серьезными порученіями; его особая роль видна и изъ того, что флорентинскій дворъ счелъ нужнымъ особо одарить его при отпускѣ и т. д [2]. Тотъ-же Юрій Никифоровъ былъ посланъ царемъ въ 1661 г. къ гетману Самку, съ которымъ долженъ былъ говорить, согласно наказу, о государевыхъ дѣлахъ [3]. Тотъ-же подъячій былъ посланъ въ 1659 г. со статьями къ Прозоровскому и Нащокину, при чемъ ему было дано весьма щекотливое добавочное порученіе: подъячій долженъ былъ выяснить причину новаго обостренія отношеній между Нащокинымъ и Хованскимъ и постараться привести ихъ къ миру [4]. Въ 1662 г. Артамонъ Аѳанасьевъ былъ посланъ съ тайными статьями въ Нѣжинъ [5]. Укажемъ еще на весьма сложное порученіе, которое было дано подъячему Кириллѣ Демидову въ 1663 г.: онъ былъ отправленъ съ большими запасами товаровъ въ Персію, гдѣ долженъ былъ обмѣнять ихъ на персидскіе товары; онъ же долженъ былъ привезти опытныхъ шелководовъ, рудознатцовъ, сафьяныхъ дѣлъ мастеровъ и т. д. [6].

Котошихинъ такими словами опредѣляетъ эту сторону дѣятельности подъячихъ Тайнаго Приказа: „а посылаются

[1]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 216.
[2]) Пам. Дипл. Снош., X, стр. 672, 675, 679, 697, 723, 729, 744, 782.
[3]) Акты Южн. и Зап. Рос., V, 41.
[4]) Гос. Арх., XXVII разр., № 128.
[5]) Гос. Арх., XXVII разр., № 187, ч. I, л. 45.
[6]) Арх. Ор. Пал., кн. 1066 и 1074.

того Приказу (Тайныхъ Дѣлъ) подъячіе съ послами въ государства и на посолскіе съѣзды и въ войну съ воеводами, для того что послы въ своихъ посолствахъ много чинятъ не къ чести своему государю, въ проѣздѣ и въ розговорныхъ рѣчахъ, какъ о томъ писано выше сего въ посолской статьѣ, а воеводы въ полкахъ много неправды чинятъ надъ ратными людми, и тѣ подъячіе надъ послы и надъ воеводами подсматриваютъ и царю пріѣхавъ сказываютъ: и которые послы или воеводы, вѣдая въ дѣлахъ неисправленіе свое и страшась царского гнѣву, и они тѣхъ подъячихъ дарятъ и почитаютъ выше ихъ мѣры, чтобъ они, будучи при царѣ, ихъ пословъ выславляли, а худымъ не поносили" [1]). Едва ли эти слова слѣдуетъ понимать безъ всякихъ дальнѣйшихъ ограниченій. Во первыхъ, какъ мы видѣли, далеко не всегда подъячіе посылались съ послами и воеводами; мы привели цѣлый рядъ случаевъ, когда подъячіе исполняли вполнѣ самостоятельныя порученія. Во вторыхъ, мы знаемъ не мало посольствъ, въ которыхъ подъячіе Тайнаго Приказа совсѣмъ не участвовали. Таково, напримѣръ, посольство отъ 1658 г. Якова Лихарева и Ивана Пескова, таково и посольство Василія Лихачева и дьяка Ивана Ѳомина во Флоренцію отъ 1658—1660 г.г., таково и посольство Ивана Чемоданова и дьяка Алексѣя Посникова въ Венецію 1656—1658 г.г. Не находимъ никакихъ указаній на то, чтобы кто-либо изъ чиновъ Тайнаго Приказа находился въ свитѣ и во время посольствъ 1668 г. въ Германію, 1673 г.—маіора Павла Менезіуса, Потемкина и дьяка Черицова въ 1674 г. къ Леопольду [2]). Между тѣмъ изъ тѣхъ-же документовъ мы имѣемъ случаи неоднократно видѣть, какъ посылались къ посланникамъ изъ Москвы подъячіе разныхъ приказовъ „для письма" и для служебной всякой помощи, а также видимъ, что иногда послы отправляли вѣсти въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Если бы подъячіе Приказа присылались изъ Москвы въ то время, когда всѣ эти посольства правились, или входили въ составъ посольскихъ свитъ, въ перепискѣ такого рода мы непремѣнно нашли бы какіе-нибудь слѣды этихъ

[1]) Котошихинъ, стр. 70.

[2]) Пам. Дипл. Снош., т. III, стр. 869—1120, т. X, стр. 509—670, 931—1188; т. IV, стр. 680—1338.

обстоятельствъ [1]). Наконецъ, даже когда подъячіе посылались сопровождать кого-либо или, напримѣръ, посылались на посольскіе съѣзды, то далеко не всегда выступали они въ качествѣ лицъ, присланныхъ „подсматривать" надъ послами и воеводами, какъ на это указываетъ Котошихинъ. Напримѣръ, выше мы указали случаи посылки подъячихъ къ Нащокину, но вѣдь въ 1660 - 1663 г.г. Нащокинъ пользовался довѣріемъ царя, во всякомъ случаѣ, онъ не подозрѣвался въ томъ, что чинитъ что-либо не къ чести государя. Но мы знаемъ также и отписки того-же подъячаго Юрія Никифорова, напримѣръ, отъ 1660 г.; отписки писаны тайнописью (большая часть ихъ была разобрана до насъ, часть ихъ разобрана нами); въ нихъ, однако, нельзя найти никакихъ признаковъ „подсматриванія" надъ Нащокинымъ [2]). Мы видѣли также, что Мелетій, отправивъ съ дороги подъячаго Оловянникова съ письмомъ къ царю, счелъ нужнымъ приписать въ письмѣ, что подъячій былъ ему, Мелетію, во всѣхъ дѣлахъ послушенъ; иными словами: не подъячій аттестовалъ Мелетія, а Мелетій аттестовалъ подъячаго, какъ бы отвѣчая этимъ на возможный со стороны царя вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ подъячій исполнялъ наказъ и въ какой мѣрѣ былъ ему, Мелетію, помощникомъ.

Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы мы отрицали возможность фактовъ, на которые указываетъ Котошихинъ. Тайный способъ дѣйствій, какъ уже приходилось какъ-то говорить, былъ давно знакомымъ Московской администраціи пріемомъ. Мы знаемъ случаи, что, и при командировкахъ или порученіяхъ и не изъ Тайнаго Приказа, наказъ вмѣнялъ въ обязанность „всякими мѣрами тайно провѣдывать вѣстей" [3]), иногда присоединялъ къ явнымъ порученіямъ и тайныя [4]). Но Тайный Приказъ, все дѣлопроизводство ко-

[1]) Напр, Пам. Дипл. Снош., т. III (во время ссоры Якова Лихарева съ Иваномъ Песковымъ), стр. 1107—1115; т. IV, стр. 858—860, 1090 и др.

[2]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 128. См. Приложенія.

[3]) Напримѣръ, Симб. Сборн., указы Кикину, стр. 48; А. Южн. и Зап. Рос., X, стр 30; А. Арх. Эксп., IV, 48 и мн. др.

[4]) Напримѣръ, Петръ Марселисъ былъ посланъ въ 1665 г. къ Леопольду I въ Данію съ цѣлью склонить его на посредничество между Россіей и Польшей. Между тѣмъ онъ долженъ былъ всѣмъ говорить,

тораго было болѣе тайнымъ, чѣмъ въ какомъ либо другомъ приказѣ, конечно, долженъ былъ ссобенно практиковать тайный способъ дѣйствій. Вспомнимъ, что при посылкѣ на Терекъ подъячихъ Полянскаго и Ветошкина для встрѣчи патріарховъ наказъ предписывалъ имъ выдавать себя за дворцовыхъ подъячихъ, будто бы посланныхъ для садового заводу. Вспомнимъ также, что обыкновенно подъячіе, отправляясь къ мѣсту назначенія, должны были по дорогѣ останавливаться въ разныхъ городахъ и говорить съ воеводами о разныхъ дѣлахъ, согласно тайному наказу. Наконецъ, какъ мы видѣли, иногда подъячіе посылались съ тѣмъ или инымъ прямымъ дѣломъ (отвезти статьи или что либо въ этомъ родѣ), но кромѣ того должны были говорить съ тѣмъ или инымъ лицомъ „на одине". Такимъ образомъ, едва-ли слѣдуетъ сомнѣваться, что, посылая подъячихъ Тайнаго Приказа, царь ждалъ отъ нихъ по пріѣздѣ разныхъ новостей, въ томъ числѣ, весьма вѣроятно, и оцѣнки дѣятельности тѣхъ лицъ, съ которыми имъ пришлось видѣться какъ на мѣстѣ исполненія порученія, такъ и по пути. Съ этой точки зрѣнія вполнѣ понятно указаніе Котошихина, что послы и воеводы всячески старались задобрить пріѣзжавшихъ къ нимъ подъячихъ Тайнаго Приказа.

Но съ порученіями изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ посылались не только подъячіе, а и другія лица. Какъ извѣстно, во всѣхъ приказахъ существовала слѣдующая практика: если нужно было послать кого-нибудь для порученія, то писалась память въ Разрядъ и уже Разрядъ отъ себя выбиралъ лицо и откомандировывалъ его въ распоряженіе даннаго приказа. Указаній на эту практику сохранилось весьма много [1]). Тайный Приказъ, если ему нужно было кого нибудь послать, не обращался въ Разрядъ съ запросомъ, а выбиралъ лицъ для порученій самостоятельно. Не говоря уже о томъ, что Приказъ могъ въ иныхъ случаяхъ не желать лишней огласки, Приказъ, въ сущности, и не имѣлъ надобности обращаться къ Разряду, такъ какъ къ услугамъ

что „получилъ вѣсти изъ-за моря", будто „отца его, матери и брата большово не стало" и потому онъ ѣдетъ „для раздѣлу животовъ". Пам. Дипл. Снош., IV, стр. 545—546. Тайное порученіе везъ съ собой, напримѣръ, въ 1654 г. Томила Перфильевъ; Акты Южн. и Зап. Рос., X, № 12.

[1]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. 343, IV, 345, IV, 440, V и мн. др.

Приказа всегда былъ большой штатъ сокольниковъ Потѣшнаго двора, а также—стрѣльцовъ; для порученій болѣе серьезныхъ могли быть командируемы полуголовы и головы тѣхъ стрѣлецкихъ приказовъ и полковъ, которые, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, вѣдались Приказомъ; въ особо важныхъ случаяхъ (преимущественно, если требовалось представительство) могли командироваться стольники, изъ числа состоявшихъ при царѣ. Мы знаемъ, напримѣръ, что по памяти изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ 1655 г. вербовалъ поселенцевъ на земли Сторожевскаго монастыря стольникъ Татьянинъ; по дѣлу о Бесѣдневѣ Дементій Башмаковъ послалъ стрѣльца розыскать жену и тещу Бесѣднева; по дѣлу о заводѣ пашни въ Симбирскѣ былъ посланъ стольникъ кн. Иванъ Дашковъ; по жалобѣ крестьянъ Ивана Скорбятина былъ посланъ стрѣлецкій полуголова; деньги къ бывшему патріарху Никону отвозилъ въ 1674 г. стряпчій Кузьма Лопухинъ; съ милостивымъ словомъ къ боярину Петру Михайловичу Салтыкову по указу изъ Тайнаго Приказа былъ посланъ въ Сибирь сынъ его, стольникъ Алексѣй Салтыковъ; по государеву дѣлу въ 1675 г. по указу изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ былъ посланъ въ Боровскъ стольникъ Елизаровъ; въ томъ-же году съ выговоромъ кн. Михаилу Андреевичу Голицыну въ Смоленскъ и досматривать городовое строенье и запасы былъ посланъ стольникъ Нарбековъ; въ Костромской уѣздъ для сбора монастырскаго хлѣба въ 1659 г. былъ посланъ стольникъ Алфимовъ; въ періодъ времени между 1658—1661 г г. посылался съ разными порученіями голова стрѣлецкій Артамонъ Матвѣевъ [1]). Сохранилось свидѣтельство о томъ, при какой обстановкѣ иногда давались подобныя порученія и какъ они выполнялись. Свидѣтельство принадлежитъ Павлу Алеппскому. Когда патріархъ антіохійскій Макарій получилъ, наконецъ, разрѣшеніе уѣхать изъ Москвы и успѣлъ уже доѣхать до Болхова, вдругъ ему сообщили, что отъ царя прибылъ скорый гонецъ, важный стольникъ. Гонецъ вручилъ патріарху грамоту, въ которой царь просилъ патріарха вернуться для тайныхъ церковныхъ дѣлъ въ Москву. „Мы спросили столь-

[1]) Д. А. И., X, 40, I; Дв. разр., III, стр. 1093, 1293, 1523, 1526; Гос. Арх., XXVII разр., №№ 119, 222, 353; Арх. Ор. Пал., 17—1703, 182 г., л 31; Чт. О. И. и Др. Рос., 1894 г., кн. 1.

ника, - говоритъ авторъ,—въ какое время онъ оставилъ Москву. Онъ сказалъ: „послѣ вечерни, въ великую пятницу, царь позвалъ меня къ себѣ и далъ мнѣ это письмо съ приказаніемъ догнать твою святость какъ можно скорѣе и исполнить его повелѣніе. Я подвергалъ опасности свою жизнь въ водахъ и рѣкахъ, мчась во всю прыть почью и днемъ, ибо царь настоятельно приказывалъ, чтобы я догналъ васъ, прежде чѣмъ вы достигнете Путивля". По истинѣ, это замѣчательная вещь,—добавляетъ авторъ,—что онъ проѣхалъ такое большое разстояніе въ три съ половиной дня" [1]).

Посылая съ порученіемъ кого-либо не изъ состава Приказа, Приказъ иногда все-таки прикомандировывалъ къ посылаемому и подъячаго. Такъ, въ 1660 г. вмѣстѣ съ стольникомъ Щербатовымъ былъ посланъ отвезти въ Смоленскъ къ кн. Б. А. Репнину хлѣбные запасы подъячій Өедоръ Казанецъ; въ 1672 г. съ стольникомъ Венедиктомъ Хитрово, отосланнымъ сыскивать руду на Верхотурье, былъ отправленъ подъячій Еремѣй Полянскій; въ томъ-же году для заготовленія войскамъ хлѣбныхъ запасовъ былъ посланъ въ Сѣвскъ и Путивль Өедоръ Хрущовъ, а съ нимъ послали подъячаго Порфирія Оловенникова; въ 1675 г для той-же цѣли въ Бѣлевъ былъ посланъ Еремѣй Хрущовъ, а съ нимъ послали подъячаго Герасима Протасова и т д. [2]).

Подъячіе Тайнаго Приказа сопровождали царя въ его походахъ; не всѣмъ, конечно, Приказомъ, но человѣка по два, по три [3]). Иногда подъячимъ поручались работы и выходившія собственно изъ предѣла ихъ обычныхъ обязанностей. Такъ, напримѣръ, въ 1675 г. подъячій Григорій Гавриловъ писалъ царю въ хоромы часословъ. Впрочемъ, за эту работу онъ получилъ и особое вознагражденіе [4]).

Имѣются прямыя указанія на то, что одинъ изъ подъячихъ Тайнаго Приказа, знаменитый впослѣдствіи Силь-

[1]) Пер. Муркоса, кн. XII, гл. XII; Чт. О. И. и Др. Рос., 1898 г., кн. 4, стр. 165—166.

[2]) А. Моск. Госуд., III, № 133; Гос. Арх., XXVII разр., № 364, ч. I, л. 432 об., л. 436, л. 599.

[3]) Арх. Ор. Пал., прих.-расх. книги Приказа, также—Гос. Арх., XXVII разр., № 357.

[4]) Арх. Ор. Пал., кн. 1079, л. 17.

вестръ Медвѣдевъ былъ первымъ по времени ученикомъ основанной царемъ въ 1665 г. за Иконнымъ рядомъ въ Спасскомъ монастырѣ школы. Медвѣдевъ былъ посланъ туда „учитца по латинямъ", вмѣстѣ съ дворцовыми подъячими Семеномъ и Ильей Казанцами [1]). Одинъ изъ этихъ двухъ, а именно Семенъ Казанцевъ (или Казанецъ) впослѣдствіи былъ сдѣланъ подъячимъ Тайнаго приказа [2]); возможно, слѣдовательно, что и еще кто либо изъ подъячихъ Приказа обучался въ этой школѣ. Впрочемъ, дальнѣйшихъ данныхъ по этому вопросу у насъ нѣтъ [3]).

Подъячіе Тайнаго Приказа, послуживъ нѣсколько лѣтъ въ Приказѣ, получали назначеніе въ дьяки разныхъ приказовъ. Но и получивъ назначеніе, они не терялись изъ вида царемъ, а нерѣдко посылались съ разными порученіями изъ Тайнаго Приказа. Такъ, мы знаемъ, напримѣръ, что въ 1675 г. дьякъ Сибирскаго приказа Оловенниковъ (бывшій до 17 авг. 1674 г. подъячимъ Тайнаго Приказа) былъ посланъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ досматривать Сѣвскъ, Путивль и Рыльскъ; дьякъ Мастерской Палаты (бывшій подъячимъ Приказа до 1672 г.) былъ посланъ въ 1673 г. изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ съ милостивымъ словомъ къ новгородскому митрополиту Іоакиму и т. под. [4]).

Документы позволяютъ изложить порядокъ дѣлопроизводства въ Приказѣ; правда, не во всѣхъ подробностяхъ, но, во всякомъ случаѣ,—въ главнѣйшихъ чертахъ. Приказъ начиналъ дѣла или по иниціативѣ царя или по жалобѣ, извѣту, челобитью или отпискѣ. Иниціатива царя выражалась устнымъ распоряженіемъ его, адресованнымъ кому-либо изъ чиновъ Приказа или, какъ мы видѣли, переданнымъ въ Приказъ черезъ кого либо изъ тѣхъ, кто въ данное время былъ при царѣ. Иногда такимъ лицомъ былъ очень близкій къ царю

[1]) Арх. Ор. Пал., кн. 1072, л. 159 об.—160.

[2]) А. Южн. и Зап. Рос., IX, 119, Арх. Ор. Пал. 71—1700, 182 г., л. 35. См. Приложенія.

[3]) Данныя объ этой школѣ по дѣламъ Тайнаго Приказа впервые были опубликованы Забѣлинымъ. Опыты изученія рус. древ., ч. 1, М. 1872 г., стр. 197—198. Литература по этому вопросу собрана Прозоровскимъ (Сильвестръ Медвѣдевъ, Чт. О. И. и Др. Рос., 1896 г., кн. 2, стр. 66—74).

[4]) Госуд. Арх., XXVII разр., 364, ч. I, л. 436; Арх. Ор. Пал № 71—1655, 181 г. Данныя о подъячихъ см. „Приложенія".

сановникъ, иногда стольникъ, иногда даже случайный человѣкъ [1]). Видимо, бывали случаи, когда царь, задумавъ какое-нибудь дѣло, сообщалъ о немъ не въ Приказъ, а только кому нибудь одному изъ подъячихъ или самому тайному дьяку, которому и передавалъ свою волю. Къ этому насъ ведетъ тотъ фактъ, что въ расходныхъ столбцахъ находимъ временами или записи тайнописью, или глухія указанія, вродѣ: государь указалъ выдать такую то сумму такому-то подъячему, „а въ росходной столпъ до указу тѣхъ денегъ писать не велено“ [2]). Слѣдуетъ къ тому-же замѣтить, что имѣлись тайныя азбуки различныхъ образцовъ, и едва-ли каждый подъячій Приказа зналъ всѣ эти образцы [3]). Имѣемъ, напримѣръ, такія указанія: 3 декабря 1675 г. тайный дьякъ Данила Полянскій взялъ 18 рублей, а на какіе расходы, „и то по указу великого государя велено ему въ столпу замѣтить письмомъ новой азбуки“. Такую-же выдачу знаемъ и отъ 14 января 1676 г. [4]).

Получивъ государевъ указъ, Приказъ изготовлялъ отпускъ или приступалъ къ фактическому исполненію. Если для исполненія требовались деньги, ихъ выдавалъ подъячій, вѣдавшій денежный пріемъ. Выдававшій деньги записывалъ (на отдѣльныхъ листкахъ) государевъ указъ, въ силу котораго выданы деньги, при чемъ обозначалось лицо, сказавшее указъ, подробно объяснялся предметъ расхода и указывалась общая сумма выдачи; получившій деньги росписывался на оборотѣ. Если по государеву указу надо было кого-нибудь куда-нибудь послать, то назначенному лицу или отправлялся указъ съ требованіемъ явиться въ Приказъ, или-же за нимъ отправлялся дьякъ, подъячій, сокольникъ, приказный сторожъ, стрѣлецъ и т. д., смотря по достоинству лица. Командированный, какъ мы видѣли, получалъ иногда инструкціи изъ устъ царя. Но случай, приведенный нами выше (разсказъ Павла Алеппскаго), можетъ показаться ис-

[1]) Это можно прослѣдить по расходнымъ столбцамъ; напр., №№ 1447—21, 175 г.; 1621—71, 177 г., 1514—10, 177 г., 1518—14, 177 г. и т. д.

[2]) Напр. Арх. Ор. Пал., кн. 1079, л. 23, столб. № 36—1540, 177 г. и т. д.

[3]) Образцы такихъ тайнописей можно видѣть въ Гос. Арх., XXVII разр., № 128; здѣсь ихъ нѣсколько видовъ; также—въ расходныхъ столбцахъ Арх. Ор. Пал.

[4]) Арх. Ор. Пал., кн. 1079, л. 38 об., л. 55.

ключительнымъ, такъ какъ въ немъ шла рѣчь о необходимости вернуть въ Москву уже получившаго отпускъ Антіохійскаго патріарха. Приведемъ другой случай, болѣе обыденный: стольникъ Алфимовъ былъ посланъ царемъ черезъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ въ концѣ 1659 г. въ Костромской уѣздъ для отписки хлѣбныхъ запасовъ на царя; въ одной изъ отписокъ его читаемъ: „отъ тебя, великій государь, наказано изусно мнѣ, холопу твоему, чтобъ, государь, въ томъ хлѣбномъ взятьѣ крестьяномъ оскорбленья не было, чтобъ, государь, та дача не со всякого двора была, бѣдныхъ бы и безхлѣбныхъ крестьянъ всѣхъ обойти, а имать, государь, велѣно тотъ хлѣбъ по разсмотрѣнью съ прожиточныхъ крестьянъ, у которыхъ хлѣба довольно“ [1]). Иногда командируемые получали изустный наказъ въ Приказѣ. Напримѣръ, полуголова стрѣлецкій Мякишевъ, посланный въ 1657 г. съ порученіемъ въ Полоцкъ, извѣщалъ Приказъ, что онъ говорилъ воеводамъ, какъ ему „наказывалъ“ тайный дьякъ Дементій Башмаковъ [2]). Слѣдуетъ думать, что устные наказы давались лично царемъ или въ Приказѣ не столько въ зависимости отъ важности поручаемаго къ исполненію дѣла, сколько отъ достоинства командируемаго лица. Обыкновенно, однако, давались и письменные наказы. Мы уже приводили примѣры наказовъ, писанныхъ царемъ собственноручно; до насъ дошли наказы, хотя и составленные въ Приказѣ, но собственноручно передѣланные и дополненные царемъ; мы знаемъ и наказы, не носящіе слѣдовъ личной работы царя [3]).

Если во исполненіе государева указа нужно было написать въ Приказѣ грамоту, то дьякъ или писалъ самъ (напримѣръ, сохранились черновые дьяка Башмакова), или поручалъ кому-нибудь изъ подъячихъ; въ особую тетрадь дьякъ ежедневно заносилъ, кому изъ подъячихъ какой отпускъ поручилъ онъ написать; при этой тетради (одну изъ нихъ мы знаемъ) находилась (для справокъ) роспись городовъ, какіе въ какомъ приказѣ были вѣдомы [4]); если

[1]) Чт. О. И и Др., 1894 г., кн. 1, стр. 34.

[2]) Арх. Мин. Юст., Моск., ст., столб. № 279.

[3]) См. Приложенія; также—изд. г. Ламанскаго, стр. 780.

[4]) Госуд. Ар., XXVII разр. № 314; также—наше изданіе „Роспись городовъ, какіе въ какомъ приказѣ вѣдомы“, Яр., 1901 г.

въ Приказѣ не знали кто въ которомъ городѣ воевода, то посылали въ соотвѣтствующій приказъ съ запросомъ; такіе запросы писались на клочкахъ, безъ соблюденія обычныхъ формальностей; напримѣръ: „справица съ Розрядомъ, кто воевода и какъ пишутъ"; запрошенный приказъ отвѣчалъ на томъ-же клочкѣ [1]. Отпускъ, видимо, иногда представлялся на просмотръ самому царю, который иногда собственноручно исправлялъ его; отправляемый отпускъ записывался въ особую книгу; запись эта состояла въ краткомъ изложеніи содержанія бумаги [2]). Если данный отпускъ начиналъ собой какое нибудь дѣло, то, по большей части, онъ былъ очень кратокъ и излагалъ волю царя лишь въ главныхъ, существенныхъ чертахъ и въ выраженіяхъ категорическихъ. Этимъ указы, исходившіе изъ Тайнаго Приказа, замѣтно отличаются отъ указовъ изъ другихъ приказовъ. Но даже и тогда, когда по ходу дѣла, резолютивной части указа должно было предшествовать изложеніе дѣла, мы наблюдаемъ отсутствіе тѣхъ утомительныхъ повтореній, которыми такъ богаты указы изъ другихъ приказовъ. Мы бы сказали, что указы изъ Тайнаго Приказа въ стилистическомъ отношеніи были болѣе обработаны, а общій тонъ ихъ былъ властнѣе, чѣмъ указы изъ другихъ Приказовъ [3]). Отмѣтимъ еще подроб-

[1]) Напр., Гос. Арх., XXVII разр., № 119.

[2]) Госуд. Арх. XXVII разр., № 187, ч.ч. 1—VIII.

[3]) Мы основываемъ это на большомъ рядѣ наблюденій; поэтому здѣсь только въ видѣ примѣра приведемъ два образца: одна грамота—безъ изложенія дѣла передъ резолютивной частью, другая—съ изложеніемъ дѣла; обѣ—черновыя; обѣ могутъ быть признаны типическими, какъ по формѣ, такъ и по содержанію. 1. Царскій указъ Афанасію Нащокину отъ 16 марта 1658 г. „Отъ ц. и в. к. Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца въ Царевичевъ Дмитріевъ воеводе нашему Ѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину. Какъ къ тебѣ съ сею нашею великого государя грамотою и съ листомъ, что писалъ къ полковнику ко Ѳранцу Траѳерту стряпчей конюхъ Любимъ Ероховъ въ Царевичевъ Дмитріевъ городъ приѣдетъ, и ты бъ листъ отославъ (отъ себя) хъ Курляндскому (землю кото) князю или къ ево канцлѣру къ Великорзаву (отъ себя і велѣлъ) и отписалъ къ нимъ отъ себя, чтобъ они тотъ листъ послали съ вѣдомымъ ѣздокомъ въ Дацкую или въ Голанскую землю къ полковнику ко Ѳранцу Траѳерту не задержавъ. А какъ иноземецъ Іванъ Гебдонъ въ Царевичевъ Дмитріевъ городъ приѣдетъ, и ты бъ про посылку того листа съ нимъ ничего не говорилъ; такъ жъ бы (ему) і въ Курляндской землѣ вѣдома

ность: на указахъ, исходившихъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ почти всегда имѣется характерная помѣта—въ концѣ указа значится: „писанъ въ нашихъ царскихъ палатахъ“ или „въ нашихъ царскихъ хоромахъ“. Объясняется это тѣмъ, конечно, что Приказъ помѣщался вверху, въ цар

ему о томъ не было. А въ которыхъ числехъ стряпчей конюхъ Любимъ въ Царевичевъ Дмитріевъ городъ приѣдетъ изъ Царевичева Дмитріева города (листъ) полковника (Өранца) Өранцовъ листъ Траѳерта въ Курляпскую землю пошлешь и хъ кому и конюха къ Москве отпустишь (и ты бъ о томъ отпи) и что у тебя дѣластца, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ великому государю въ Приказъ нашихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ съ нимъ же Любимомъ на спехъ. Писанъ (сиі нашъ) въ царствующемъ граде Москвѣ въ нашихъ царскихъ полатахъ. Лѣта 7166 г., марта въ 16 день“. II. Указъ въ Данковъ къ воеводѣ отъ 19 іюля 1659 г. „Отъ царя (титулъ) въ Данковъ воеводе (справитца съ Разрядомъ). Писалъ еси къ намъ великому государю, что въ Донкове живутъ все служилые люди, а (съ нихъ ли) указной хлѣбъ рожь (собрать) и подводы съ нихъ ли собрать (взять и сколко подводъ взять) или рожь взять изъ нашихъ великого государя житницъ (того бутто) и сколко подводъ собрать, того въ нашей великого государя грамоте имянно къ тебѣ не написано. И то ты дуракъ, страдникъ (дѣлаешъ) учинилъ и пишешь объ указе не дѣломъ, своею глупостью и пьянствомъ знатно (и попоровку чинишь), а Донковскимъ жилецкимъ людемъ чинишь понаровку для своей бездѣльные жъ корысти. А что тебѣ (хлѣбъ со всякихъ чиновъ собрать велено и подводъ двѣсти) велено собрать въ Донкове ржи пятдесятъ четі да пятсотъ подводъ въ трехъ городѣхъ велено собрать со всякихъ чиновъ людей, о томъ тебѣ въ нашей великого государя грамоте написано имянно, и тебѣ было примѣняясь (дву городовъ) къ жилецкимъ людемъ дву городовъ Епифани и Ефрѣмова подводы избирать, сколько довелось, а хлѣбъ было взять на всѣхъ, розверставъ на кого, что довелось, а про взяте изъ нашихъ великого государя житницъ писать было и жилецкихъ людей очищать тебѣ не довелось (никоторыми дѣлы а ес). И толко бъ твоя не глупость и къ жилецкимъ людемъ не понаровка, и ты бъ хлѣбъ и подводы збирать съ нихъ велѣлъ, а о указе писалъ къ великому государю съ нарочнымъ гонцомъ наскоро. А то ты ничего не дѣлалъ и многое время не писалъ для того, чтобъ збору подводамъ пора миновалась. І какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ и ты бъ въ Донкове со всякихъ чиновъ людей хлѣбъ собравъ, послалъ въ Дѣдиловъ тотчасъ на спехъ, чтобъ хлѣбному сѣву пора не минулась. А въ которомъ числѣ хлѣбъ в Дѣдиловъ пошлешъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ великому государю въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. А подводъ збирать не велѣлъ потому, что твоею мешкотою збору подводамъ пора минула, и за ту твою страдничю вину нашъ великого государя указъ съ опалою будетъ впредь. Писанъ июля въ 19 день въ нашихъ царскихъ полатахъ“. (Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 279 и № 302). Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ зачеркнуты.

скомъ дворцѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это до извѣстной степени показываетъ, что царь смотрѣлъ на Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, какъ на свое личное учрежденіе, непосредственно при немъ состоявшее [1]).

Дальнѣйшее теченіе дѣла было таково: отписки на указы изъ Приказа переписывались въ краткія списки, которыя докладывались царю; если царь указывалъ что-либо по отпискамъ, то дьякъ записывалъ резолюцію на оборотѣ списка или иногда и въ самомъ низу столбца; если царь ничего не указывалъ, то помѣчалось: „государю чтена". Если отписка сама по себѣ не представляла интереса для доклада, то на ней дѣлалась помѣта: „въ столпъ". Можно думать, что только по очень важнымъ и спѣшнымъ дѣламъ списки съ отписокъ докладывались царю немедленно; обыкновенно отписки накапливались и съ нихъ дѣлался общій списокъ. Въ очень важныхъ случаяхъ, а также отписки особо приближенныхъ лицъ докладывались царю въ подлинникахъ. Если указъ царя требовалъ сношеній съ приказами, то Приказъ велъ переписку безъ соблюденія формальностей, короткими памятями, записками подъячихъ Тайнаго Приказа къ дьякамъ приказовъ, а очень, видимо, часто и путемъ личныхъ объясненій [2]). Когда посылались

[1]) Любопытно отмѣтить, что эта характерная помѣта на указахъ впослѣдствіи, когда Приказъ Тайныхъ Дѣлъ закрылся, была перенесена на документы, исходившіе изъ Мастерской Палаты. Но мы не можемъ не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство: дьякомъ Мастерской Палаты былъ тогда (въ 80-хъ годахъ) Гаврило Деревнинъ, который до назначенія въ Палату былъ подъячимъ Тайнаго Приказа (см. Приложенія). Слѣдовательно, Деревнинъ, пользуясь тѣмъ, что Мастерская Палата помѣщалась во дворцѣ, могъ въ дѣлопроизводство Палаты занести эту особенную помѣту уже исчезнувшаго Тайнаго Приказа. См. напр., Акты Спаскаго монастыря, I, CXIV.

[2]) Для примѣра приведемъ: I. Записка изъ Тайнаго Приказа въ Казенный отъ 1659 г. „Іванъ Харламовичъ (дьякъ Иванъ Харламовъ)! Великій Государь указалъ здѣлать или купить Приказу своихъ государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ подячему Тимоѳѣю Истомину шапку ценою въ рубль денегъ или болше. Ѳедка Казанецъ (подъячій Тайнаго Приказа) человъ бью". (Арх. Ор. Пал., № 234, 167 г.). II. Росписка подъячаго Тайнаго Приказа, данная въ Мастерской Палатѣ, отъ 1661 г. „169 года генваря въ 3 день изъ государевы Мастерской Полаты въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ взялъ Ѳедоръ Казанецъ три бочки еѳимковъ за ерлыки и за печатми, что напередъ сего тѣ бочки ставилъ Юрьи Никиѳоровъ". (Арх. Ор. Пал.,

указы по какому-нибудь дѣлу къ воеводамъ болѣе значительныхъ городовъ или къ посламъ, то посылалось все производство по данному дѣлу, а также и документы изъ разныхъ приказовъ, затребованные по данному поводу. Все это, однако, должно было быть, по минованіи надобности, возвращаемо въ Приказъ [1].

Наблюденіе надъ порядкомъ дѣлопроизводства въ другихъ Московскихъ приказахъ [2] и сравненіе этихъ порядковъ съ практикой Тайнаго Приказа даетъ основаніе отмѣтить еще слѣдующую особенность: въ Тайномъ Приказѣ дѣло шло значительно быстрѣе, безъ обычной Московской волокиты: писали не такъ длинно, приступали къ исполненію быстрѣе, не всегда писали, разъ можно было переговорить лично, а главное—торопили всѣхъ и каждаго. Въ 1673 г. возникло такое дѣло: въ Ямской приказъ пришелъ съ памятью изъ Тайнаго Приказа подъячій этого Приказа Иванъ Невѣжинъ и обратился къ дьяку; тотъ направилъ его къ подъячему, но этотъ послѣдній, грубо выбранившись, закричалъ, что изъ Тайнаго Приказа пишутъ „чего-же вѣкъ не повелось“ [3]. Фактъ, правда, единичный, но весьма характерный; онъ даетъ право предполагать, что въ практикѣ Тайнаго Приказа было не мало необычнаго, во всякомъ случаѣ такого, что раздражало приказныхъ дѣльцовъ того времени. Тутъ сказывалась та особенность характера царя, о которой мы какъ-то говорили. Царь еще въ 1652 г. не безъ удовольствія, видимо, писалъ Никону, что слово его во Дворцѣ грозно и дѣлается все безъ замотчанья [4]. Чѣмъ бы царь не заинтересовывался, разъ онъ

№ 214, 169 г.). III. Память подъячаго Тайнаго Приказа въ Казенный Приказъ отъ 1664 г. „172 года маия въ 11 день великій государь указалъ Приказу своихъ Тайныхъ Дѣлъ подъячему Семену Медвѣдеву на Казенномъ дворѣ здѣлать платья однорятку съ пуговицы, ѳерези киндячные, каѳтанъ дорогинной, нагрудникъ камчатой, шапку бархатную съ соболемъ, каѳтанъ да япанчю, да штаны суконные. Писалъ того-же Приказу Ѳедка Казанецъ“. (Арх. Ор. Пал., № 338, 172 г.).

[1]) Напр., Гос. Арх. XXVII разр., № 187, л.л. 70—72.

[2]) Мы сравнивали съ дѣлопроизводствомъ Новгородской чети и Ямского приказа, по Прик. Дѣл. Ст. Лѣтъ въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ и по дѣламъ Большого Дворца въ Арх. Оруж. Пал.

[3]) Гос. Арх., XXVII разр., № 322.

[4]) А. Арх. Эксп., IV. 57.

заинтересовался, онъ требовалъ прежде всего, чтобы не медлили исполненіемъ. Такая черта характера царя должна была отражаться и на пріемахъ дѣлопроизводства Приказа. Почти въ каждомъ указѣ Приказа мы видимъ поэтому требованіе о возможно быстромъ исполненіи: посылаемымъ предписывалось „ѣхать не замотчавъ ни часу“, пріѣхавъ на мѣсто, отправляться прямо къ тому, къ кому было дано порученіе, отписывать о сдѣланномъ предписывалось на „спехъ“ и т. д. Кто медлилъ или не то дѣлалъ, о чемъ было приказано, тому Приказъ не затруднялся отписывать съ опалой, иногда и въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ. Выше мы привели одну изъ такихъ отписокъ въ подлинникѣ: воевода былъ заподозрѣнъ въ сознательной медлительности; Приказъ, даже не зная, кто такой этотъ воевода (въ напечатанномъ нами черновомъ отпускѣ вмѣсто имени воеводы стоитъ отмѣтка: справиться въ Разрядѣ), назвалъ его дуракомъ, обвинилъ въ пьянствѣ и угрожалъ опалой [1]). Въ 1661 г. Приказъ запросилъ кн. Хованскаго объ одномъ дѣлѣ, но Хованскій не то отвѣтилъ. Въ указѣ на отписку читаемъ: „а велено отписать о пути именно и цѣновную прислать, какъ ведется, а не такъ, какъ писалъ глупо“ [2]). Мы уже имѣли случай упоминать о порученіи, данномъ стольнику Алфимову въ 1659 г. Дѣло объ этой командировкѣ сохранилось полностью. Изъ него видно, что стольникъ долженъ былъ поѣхать въ Костромской уѣздъ отписать на государя часть монастырскихъ хлѣбныхъ запасовъ и отправить эти запасы по назначенію. Дѣло было сложное, требовавшее большой энергіи. Какъ отмѣтилъ уже г. Сторожевъ, издавшій это дѣло, оно велось безъ обычной Московской волокиты, горячо, среди самой оживленной переписки между Приказомъ, мѣстнымъ воеводой и Алфимовымъ. И Алфимовъ, и воевода немедленно отписываются и энергично оправдываются при малѣйшемъ намекѣ со стороны Приказа на ихъ неудачныя дѣйствія или промедленіе въ сборѣ подводъ и отправкѣ хлѣба; записи обо всемъ ведутся точныя, понадобилось—предпринимается цѣлое слѣдствіе и т. д. Мы видимъ изъ дѣла, что стольникъ Алфимовъ пріѣхалъ въ Кострому передъ 18 ноябремъ 1659 г., а 12

[1]) См. стр. 146, въ примѣчаніи.

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 187, ч. 1, л. 60.

февраля 1660 г., окончивъ уже порученіе, онъ выѣхалъ обратно въ Москву [1]). Весьма характерное указаніе находимъ въ одной изъ отписокъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ по дѣламъ о Гебдонѣ. Приказу нужно было знать, сколько осталось непроданной царской пеньки; запрашивая объ этомъ Большой Дворецъ (1659 г.), Приказъ писалъ: „а отписать тебѣ не замотчавъ ни часу безъ Московской волокиты“ [2]).

Для образца приведемъ послѣдовательный ходъ одного изъ дѣлъ Приказа. Чтобы такой образецъ могъ дѣйствительно что-либо показывать, мы выбираемъ дѣло сравнительно весьма несложное и къ тому-же такое, которое ни по какимъ соображеніямъ не могло считаться въ данный моментъ особенно важнымъ. Дѣло возникло въ 1659 г., когда царь, заботясь о накопленіи хлѣбныхъ запасовъ, между рядомъ другихъ мѣръ задумалъ увеличить въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ количество запашекъ на государя. Въ число такихъ мѣстностей попали Дѣдиловъ, Данковъ и Епифань. Конечная цѣль задуманной мѣры была несомнѣнно важна—царь подготовлялъ провіантъ для военныхъ дѣйствій; но въ ряду другихъ аналогичныхъ мѣръ обращеніе царя именно къ Дѣдилову, Данкову и Епифани представляется уже заурядныхъ. Иначе царь послалъ бы спеціальное лицо со спеціальнымъ порученіемъ, какъ онъ это дѣлалъ обыкновенно, если дѣло казалось важнымъ. И вотъ мы видимъ, что дѣло началось 1-го іюля 1656 г. указомъ Дѣдиловскому воеводѣ; послѣднему предписывалось тотчасъ по полученіи указа послать въ Данковъ и Епифань за сѣменами, сохами, подводами и рабочими руками, а какъ все это прибудетъ въ Дѣдиловъ, „не испустя пашенново и посѣвново времени“ вспахать на царя изъ пустыхъ земель 500 десятинъ и посѣять. Тогда-же были написаны по справкѣ съ Разрядомъ грамоты и на Епифань, и въ Данковъ. Отъ того-же числа была послана слѣдующая память въ Ямской приказъ: „Въ Ямской. Велѣти дати стадному конюху Івашку Ларионову отъ Москвы до Дѣдилова и назадъ до Москвы подводы по указу. Посланъ онъ для нашего великаго государя дѣла на скоро“. 3 го іюля указъ прибылъ въ Дѣдиловъ; того-же числа, какъ видно изъ воеводской отписки, воевода отправилъ копію съ указа въ Епифань и Данковъ;

[1]) Чт. Общ. И. и Др. Рос., 1894 г., кн. 1, стр. I - X и 1—54.

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 118, ч. III.

5-го іюля указъ былъ полученъ въ Епифани и того-же числа епифанскій воевода послалъ по дѣтей боярскихъ, чтобы имъ сказать государевъ указъ; 6-го іюля дѣти боярскія и стрѣльцы и казаки пришли всѣ въ приказную избу, но указу государеву учинились непослушны. 13-го іюля отписка воеводы была уже въ Приказѣ Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, когда отвѣтилъ Приказъ, потому что черновая этого отвѣта сохранилась только въ отрывкахъ; изъ нея, между прочимъ, видно, что отписка, написанная въ краткій списокъ, докладывалась царю, и царь указалъ учинить ослушникамъ наказанье. Въ Данковъ указъ прибылъ 7-го іюля, но воевода запоздалъ съ отвѣтомъ, при чемъ подалъ поводъ заподозрѣть его въ томъ, что онъ нарочно затягиваетъ дѣло. Его отписка была получена въ Приказѣ 19-го іюля, царю она была, вѣроятно, доложена въ тотъ-же день, потому что отвѣтный указъ съ опалой помѣченъ тѣмъ-же 19-мъ іюлемъ. Изъ Дѣдилова отвѣтъ на первый указъ пришелъ 6 іюля, указъ на эту отписку послѣдовалъ послѣ доклада царю 7-го іюля; отвѣтъ на этотъ указъ пришелъ въ Тайный Приказъ 20-го іюля, отвѣтъ на эту отписку послѣдовалъ того же 20-го іюля и т. д. [1]).

Мы бы могли сравнить описываемое дѣло съ любымъ такимъ-же среднимъ, заурядными дѣломъ какого-либо другого приказа или даже нѣсколькихъ приказовъ, но едва-ли такое сравненіе дастъ намъ больше, чѣмъ, напримѣръ, вышеприведенный фактъ: посылая въ Большой Дворецъ за справкой, Тайный Приказъ просилъ отвѣтить „безъ волокиты".

Жалобы, челобитья и извѣты, поступавшіе въ Приказъ, по большей части докладывались царю, видимо, не въ подлинникахъ, а только въ спискахъ. Изъ поступавшаго въ Приказъ матерьяла дѣлались экстракты, которые и шли въ докладъ. Государевымъ указамъ по челобитьямъ велись особыя записи; нѣкоторыя изъ такихъ записей мы знаемъ. Въ нихъ, напримѣръ, читаемъ: „Докладная выписка по челобитью сотцкихъ и старостъ разныхъ сотень и слободъ о поповыхъ и о дьяконовыхъ дѣтехъ и о государевыхъ дворовыхъ людехъ и о кормовыхъ иконописцахъ и о всякихъ мастеровыхъ людехъ и о пѣв-

[1]) Арх. Мин. Юст, Моск. ст., столб. № 302.

чихъ дьякахъ и о церковныхъ дьячкахъ и стрелцахъ и о пушкаряхъ и о ихъ дѣтехъ и о приказныхъ сторожахъ, которыя торгуютъ въ разныхъ рядѣхъ, и о городовыхъ посадцкихъ людехъ, которыя прiѣзжаютъ изъ городовъ къ Москве на время для торговыхъ промысловъ и сидятъ въ лавкахъ, чтобъ тѣмъ людемъ быть у нихъ въ сотняхъ. I государевъ указъ на докладе помѣченъ". Другой отрывокъ: „Челобитная подписная за помѣтою думного дьяка Спасскихъ крестьянъ, что на Новомъ, которыя приписаны къ посадомъ, чтобъ имъ жить на старыхъ своихъ дворахъ. I Государь укзалъ до своего государева указу жить на старыхъ своихъ мѣстехъ" [1]).

Отмѣтимъ еще слѣдующее: попадаются отдѣльныя указанiя на то, что указы изъ Тайнаго Приказа, какъ посылаемые непосредственно отъ самого царя, могъ читать только тотъ, кому они были адресованы; если поэтому указъ не заставалъ адресата на мѣстѣ, то долженъ былъ быть мѣстной властью возращенъ въ Тайный Приказъ обратно. Такъ, изъ уже цитированнаго дѣла о командировкѣ стольника Алфимоза мы видимъ, что Костромской воевода, получивъ на имя Алфимова указъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ уже послѣ того, какъ Алфимовъ уѣхалъ, не только не посмѣлъ распечатать указъ, но спецiальной отпиской запросилъ Приказъ, какъ ему поступить съ указомъ; Приказъ потребовалъ, чтобы указъ былъ доставленъ обратно нераспечатаннымъ [2]). Извѣстны и такiе случаи: Приказъ требовалъ, чтобы получившiй указъ возвращалъ его обратно съ тѣмъ же посланнымъ, какъ только прочтетъ [3]). Такое-же требованiе предъявлялъ иногда и самъ царь по отношенiю къ посылаемымъ имъ письмамъ. Напримѣръ, въ письмѣ къ кн. Г. Г. Ромодановскому царь приписалъ: „Прочетчи, пришли назадъ съ тѣмъ-же, запечатавъ сей листъ". [4]).

Едва-ли возможно подойти къ разбираемому вопросу ближе и точно установить, чѣмъ отличались прiемы дѣлопроизводства Приказа отъ прiемовъ другихъ приказовъ.

[1]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 119. См. Приложенiя.

[2]) Чт. О. И. и Др. Росс., 1894 г., кн. 1.

[3]) Арх. Мин. Юст., Моск ст., столб. № 279 и др.

[4]) Издан. г. Ламанскаго, стр. 771. Такая-же приписка—стр. 762.

Точнѣе другихъ опредѣляется только та особенность, которая вытекала изъ самого факта непосредственной близости Приказа къ царю: въ то время какъ другіе приказы во многихъ случаяхъ могли дѣйствовать самостоятельно, Приказъ Тайныхъ Дѣлъ имѣлъ весьма ограниченную самостоятельность. Но рядомъ съ этимъ наблюдается и многое другое: въ то время какъ другіе приказы прибѣгали къ тайному способу дѣйствій скорѣе по исключенію, чѣмъ по правилу, и болѣе по традиціи, чѣмъ въ силу сознательной необходимости, Приказъ Тайныхъ Дѣлъ предпочиталъ тайный образъ дѣйствій явному; въ то время, какъ другіе приказы основнымъ пріемомъ своей дѣятельности считали переписку, Тайный Приказъ отдавалъ предпочтеніе непосредственному исполненію; Приказъ Тайныхъ Дѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ, видимо, не чувствовалъ себя въ такой мѣрѣ связаннымъ приказными традиціями, какъ другіе приказы: писалъ короче, не строго придерживался обычнаго приказнаго стиля, самъ дѣйствовалъ быстрѣе, того-же требовалъ отъ другихъ и проч.

Въ главѣ о предметахъ дѣятельности Приказа мы увидимъ, что Приказъ долженъ былъ производить довольно крупныя денежныя траты. На немъ лежали разныя выдачи, онъ тратился на постройки какъ въ царскихъ имѣньяхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ указывалъ царь, содержалъ рядъ учрежденій, платилъ жалованье довольно многимъ лицамъ и т. д. Если судить по приходнымъ книгамъ Приказа, то главнымъ источникомъ, изъ котораго черпались эти средства, были общегосударственные доходы; спеціальными-жъ средствами Приказа въ собственномъ смыслѣ являлись лишь небольшіе доходы съ одной изъ царскихъ мельницъ, съ заливныхъ луговъ, отъ торговли персидскими товарами и т. под. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы наблюдаемъ такое явленіе: въ число спеціальныхъ средствъ Приказа попадаютъ суммы смѣшаннаго характера, т. е. такого рода доходы, которые либо спеціально были выдѣлены изъ общаго порядка, чтобы усилить средства Приказа, и, такимъ образомъ, превратились въ его спеціальныя средства, или-же только потому въ данномъ году передавались изъ того или иного приказа въ Тайный Приказъ, что никакихъ другихъ свободныхъ суммъ

не находилось. Особенно много такихъ суммъ въ 1667—1668 г.г: за пермскую соль—6500 р.; Лысковскихъ и Мурашкинскихъ доходовъ (обычно шедшихъ въ Хлѣбный приказъ)—11277 р. 27 ал., за Тамбовское вино (вмѣсто Новой Чети)-2000 р. Вопросъ осложняется еще тѣмъ, что книги сохранились не за всѣ года; вмѣстѣ съ тѣмъ, достаточно сбивчивы и показанія сохранившихся книгъ. Такъ, въ 1664 г. Приказъ получилъ съ разныхъ мѣстъ пошлинныхъ, поголовныхъ, качельныхъ, пенныхъ, за утайку служилыхъ людей и по всякимъ расправнымъ и сыскнымъ дѣламъ 16,645 р. 11 алт. 2½ д.; по другимъ разсмотрѣннымъ нами книгамъ эта статья дохода, однако, не повторяется. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ можно установить прямыми указаніями документовъ, деньги брались въ Приказъ изъ тѣхъ приказовъ, гдѣ въ данную минуту имѣлись свободныя суммы [1]).

Но такова лишь внѣшняя сторона вопроса. Дальнѣйшее изученіе показываетъ, что 1) Приказъ несомнѣнно бралъ деньги изъ многихъ приказовъ только потому, что въ данную минуту, когда надобились деньги, въ этихъ приказахъ имѣлась наличность, но 2) въ иныхъ случаяхъ Приказъ бралъ изъ другихъ приказовъ, въ сущности, свои деньги, т. е. такія суммы, которыя слѣдовали ему за доставленные имъ продукты или въ силу его компетенціи, но которыя, вслѣдствіе существовавшихъ тогда пріемовъ движенія суммъ, доходили до него лишь кружнымъ путемъ. Оброки съ доходныхъ статей, находившихся въ царскихъ имѣніяхъ, деньги съ нѣкоторыхъ мѣстностей, состоявшихъ въ вѣдѣніи Приказа, вырученныя суммы отъ продажи персидскихъ товаровъ, если товаръ продавался непосредственно, поступали прямо въ Приказъ. Но, какъ увидимъ далѣе, состоявшій въ вѣдѣніи Приказа Аптекарскій дворъ изготовлялъ на продажу разныя водки, Измайловская экономія вела производство льна, который поступалъ въ продажу, имѣлись въ царскихъ имѣньяхъ винокурни, вино которыхъ шло на кружечные дворы и т. д. Деньги за все это могли итти въ соотвѣтствующіе приказы

[1]) Мы имѣемъ прямыя указанія на то, что деньги брались изъ того Приказа, гдѣ въ данную минуту онѣ имѣлись (Гос. Арх., XXVII разр. № 212). Но если бы такихъ указаній и не было, то къ тому-же за

и лишь оттуда уже поступали въ Тайный Приказъ. Но специальные счеты, хотя, быть можетъ, и велись, но едва-ли точно и регулярно. Къ тому-же Тайный Приказъ, нуждавшiйся въ деньгахъ для исполненiя всегда срочныхъ распоряженiй царя, не долженъ былъ стѣняться этими счетами, во всякомъ случаѣ, едва-ли всегда стѣснялся; большею частью, вѣроятно, онъ бралъ, сколько ему нужно.

ключенiю должна была бы привести и слѣдующая таблица, составленная нами по приходо-расходнымъ книгамъ Приказа (Арх. Ор. Пал., №№ 1071—1073, 1075 и 1079).

Было взято изъ Приказовъ.	1663—1664 г.г.	1664—1665 г.г.	1665—1666 г.г.	1667—1668 г.г.	1668—14 iюня 1669 г.г	Съ сент. 1675—26 янв. 1676 г.
Конюшеннаго	—	—	—	—	9680 р.	—
Приказа Сыскного Денежнаго Дѣла	4549 р.	1500 р.	—	—	—	—
Сибирскаго	6000 р.	1149 р.	4921 р.	4100 р.		—
Новой Чети	20295 р.	32282 р.	26000 р.	21041 р.	12650 р	6250 р.
Большой Казны	6000 р.	—	8600 р.	—	—	—
Костромской Чети	5700 р.	1333 р.	6300 р.	—	—	400 р.
Монастырскаго	6645 р.	6495 р.	1300 р.	—	1065 р.	1980 р.
Печатнаго	3400 р.	4385 р.	6150 р.	4400 р.	1900 р.	2690 р.
Новгородской Чети	7000 р.	2798 р.	15300	100 р.	9680 р.	14000 р.
Приказа Денежнаго Сбора	7010 р.	—	—	—	—	—
Помѣстнаго	200 р.	—	1757 р.	—	—	2850 р.
Разбойнаго	2788 р.	—	400 р.	—	—	—
Приказа Пятой Деньги	1456 р.	—	—	—	—	—
Галицкой Чети	1000 р.	—	—	—	—	—
Устюжской Чети	1000 р.	3500 р.	5100 р.	9510 р.	7300 р.	2000 р.
Большого Дворца	—	1200 р.	900 р.	5000 р.	—	1000 р.
Хлѣбнаго	—	3000 р.	3000 р.	3770 р.	13450 р.	—
Посольскаго	—	1000 р.	—	—	—	—
Разряда	—	500 р.	1000 р.	1912 р.	2000 р.	—
Большого Прихода	—	8000 р.	—	—	6100 р.	1000 р.
Итого	72843 р.	67142 р.	80728 р.	49834 р.	56145 р.	32170 р.

Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ слѣдующіе факты: въ доходныхъ книгахъ (а мы знаемъ ихъ за семь лѣтъ) ни разу не встрѣчается упоминаній о доходахъ за произведенія, поступавшія съ Аптекарскаго двора; между тѣмъ, какъ увидимъ дальше, произведенія эти продавались; ни разу не встрѣчаемъ упоминаній о доходахъ съ имѣній, а между тѣмъ мы знаемъ (объ этомъ въ своемъ мѣстѣ), что Измайлово продавало ленъ, что винокурни пускали въ продажу водку и т. д. Знаемъ и слѣдующее прямое указаніе: въ 1675—1676 г. предполагалось строить въ одномъ изъ имѣній царя скотные дворы и винокурни; въ докладѣ объ этомъ проектѣ читаемъ: „а на заводъ тѣхъ скотныхъ дворовъ и винокурни и на покупку указалъ бы великій государь на Московскіе кружечные дворы отдать измайловскаго сидѣнья 300 ведръ вина, а денегъ дать за то вино съ кружечныхъ дворовъ противъ прежняго своего государева указу или почему у подрятчиковъ купять“ [1]).

Весьма трудно опредѣлить болѣе точно описываемое движеніе суммъ. Возможно, что водочный доходъ шелъ въ Новую четверть, выручка отъ продажи льна—въ Большой Дворецъ—на это имѣются отдѣльныя указанія. Но обобщать эти указанія едва-ли было бы осторожно. Мы имѣемъ слишкомъ опредѣленныя доказательства, что однимъ изъ условій движенья суммъ была система зачетовъ а при существованіи такого условія въ основѣ разрушается всякая планомѣрность движенія суммъ. Напримѣръ, въ 1672 г. гостю Кельдерману и его компаньону было продано на 15,000 ефимковъ поташу изъ Сергацкихъ будныхъ майдановъ, но у тѣхъ-же купцовъ было взято на царя товаровъ на 3364 ефимка; царь приказалъ произвести разсчетъ съ зачетомъ; въ томъ-же году у Андрея Бутенанта взяли на царя товаровъ на 2480 р.,—царь указалъ выдать мягкой рухлядью изъ Приказа Казанскаго Дворца на 1480 р., а тысячу рублей зачесть „у города въ пошлины на нынѣшней ярманкѣ“; въ 1674 г. у того-же Кельдермана было взято товаровъ на 4771 р. съ гривной; царь велѣлъ произвести разсчетъ слѣдующимъ образомъ: „и вы бъ (таможенные головы) гостю иноземцу Томасу Кельдермону то число денегъ, что дове-

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 389.

лось ему за тѣ взятые у него товары дать изъ нашіе великого государя казны, зачли ему въ наши великого государя пошлины на нынѣшней городцкой ярманкѣ; а что за зачетомъ будетъ въ остаткѣ, и то число денегъ дати ему изъ пошлинного сбору" [1]).

Годовой оборотъ Приказа былъ достаточно великъ. Такъ, по сдѣланному нами подсчету, въ 1663—1664 г.г. Приходъ Приказа равнялся 77,612 р., въ 1664—1665 г.г.— 86,760 р. 3 алт. $5^1/_2$ д., въ 1665—1666 г.г.- 97,228 р., въ 1666—1667 г.г.— 71,465 р. 21 ал., въ 1667-1668 г.г. съ 1 сентября по 14 іюня—59,145 р. и т. д Приказъ, можно думать, имѣлъ еще и свой запасный фондъ въ ефимкахъ, которые хранились, видимо, въ Мастерской Палатѣ. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что подъячіе Приказа, по указу царя, время отъ времени то ставили боченки съ ефимками въ Мастерскую Палату, то брали эти боченки. [2]) Но бывали случаи, когда Приказъ все таки нуждался въ деньгахъ. Тогда царь приказывалъ взять деньги въ долгъ, обыкновенно въ какомъ-нибудь монастырѣ. Мы знаемъ случаи займа въ Чудовомъ монастырѣ (2000 р., было уплочено въ 1660 г.), въ Троицкомъ монастырѣ (5000 р. въ 1665 г.) и т. д. [3])

Предметовъ расхода мы здѣсь касаться не будемъ. О томъ, какъ велась расходная касса, мы уже говорили выше. Прибавимъ только, что всѣ отдѣльныя записи съ принадлежавшими къ нимъ оправдательными документами (счетами, росписями, купчими, договорами найма и проч.) подбирались и подклеивались въ мѣсячные столпы. [4]) По

[1]) Д. А. И., VI, 18, VIII, IX,XV и др.

[2]) Арх. Оруж. Пал., № 209, 217, 170 г., № 86, 181 г. и т. д.

[3]) Гос. Арх., XXVII разр., № 174; Арх. Оруж. Пал., кн. 1072.

[4]) Для образца приводимъ нѣсколько такихъ расходныхъ записей. Арх. Ор. Пал., №№ 24—1528, 26—1530, 27—1531, 28—1532, по оп. № 32. Всѣ записи относятся къ іюлю 1669 г. „177 году июля въ 22 числѣ в оддачю часов ночныхъ по указу великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Россиі самодержца отнесено к Благовѣщенскому протопопу к Андрѣю Савиновичю на милостинную роздачю двѣсте рублевъ. Тѣ денги отнес к нему подячей Івашко Полянской". „177 г. июля въ 26 день великій Государь царь і великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Россиі самодержецъ указал купить на себя великого

истеченіи года, а можетъ быть и въ какіе нибудь другіе сроки, подъячіе, вѣдавшіе расходъ, выписывали изъ расходныхъ столбцовъ всѣ статьи въ особыя книги. Эти книги велись по разнымъ системамъ. Основная схема книгъ вездѣ одинакова: сначала идетъ перечисленіе доходныхъ статей, за ними слѣдуютъ расходныя записи, веденныя по мѣсяцамъ и днямъ; по поводу каждой такой записи имѣется ссылка какъ на то, изъ пріема какого подъячаго расходъ былъ произведенъ, такъ и на то, что росписка въ полученіи на-

государя в Приказ Тайныхъ Дѣл двор у сытника у Бориса Іванова сына Дедевшина за Пречистенскими вороты в приходе у Воскресения Христова, что словет Старово, а дать ему за тот двор поволную торговую цѣну сто осмьдесят рублев і взять у него па тот двор купчею, а стоять на том дворѣ иноземцом рудознатцом Крестьяну Дробушу с товарыщи; а сторговалъ у него тот двор подячей Іванъ Полянскій. И по сему Государеву указу денги за тот двор даны и купчая взята. Список с купчей: Се аз сытник Борис Іванов сынъ Дедевшинъ продал есми в Приказ великого государя Тайныхъ Дѣлъ двор свой за Пречистенскими ворота в приходу у Воскресения Христова Старого в межах подле двора приказу Болшого Дворца подячего Василья Киприянова, а по другую сторону моностырская земля, а на том моем дворѣ хором горница на подклѣте с сенми, на сѣнях чярдакъ, баня с передбанником, два погреба с напогребицами, конюшня да сад, в саду колодез, а около двора заборъ с сосѣдними пополам. А тот мой двор на бѣлой землѣ, а мѣрою того моево двора земли длинник і поперечникъ по старым межамъ і по писцовым книгам. А взял я Борис іс казны великого государя за тот свой двор сто восмьдесят рублев денегъ. А тот мой двор никому не продан і не заложенъ і по душем никому не отказан і ни в каких крепостях не укреплен. І тот двор мнѣ Борису въ Земском приказе записат в книги по сей купчей. А на том послуси Аѳонасей Татаринов, Степан Пырьевъ, Микита Колугинъ. А купчею писал Івановские площади подячей Івашко Бузин лѣта 7177 года іюля въ 26 ден. А у подлинной назади пишетъ: к сей купчей Борис Дедешин денги сто восмьдесят рублев взял і руку приложилъ. Послухъ Аѳонка руку приложил. Послух Степка руку приложил. Послух Микитка руку приложил. На ней же подписано: 178 года марта въ 15 ден в Земском приказе перед думным дворянином перед Прокоѳемъ Кузмичем Елизаровым да перед Семеном Василевичем Ларіоновым да перед дьяки перед Ѳедором Протопоповым да перед Іваном Рагозиным ся купчая чтена і в книгу записана. Пошлины по указу взяты і в приход писаны. Припис дьяка Ѳедора Протопопова, справка подячего Патрекѣя Семенова. Подлинная отослана во Дворец с вотчинными купчимі". „177 года июля въ 23 ден въ Приказе Малыя Росиі челобитчики, которые били челомъ великому государю, какъ великій государь шол из Вознесенскаго монастыря, о милостыне, а в роспросе сказали: Егорева полку Анцова Галичанинъ порутчикъ Василей

ходится въ расходномъ столпу. Но въ иныхъ расходныя статьи не разбиты на группы, соотвѣтственно предметамъ расхода; въ другихъ расходныя статьи слѣдуютъ въ порядкѣ нѣсколькихъ группъ, соотвѣтственно предметамъ расхода. Такъ въ книгѣ 1665—1666 г.г. расходы подобраны въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) „взносъ денегъ къ великому государю въ хоромы и на церковное строеніе и на милостыню"; 2) „государева жалованья по окладу, и въ приказъ, и кормовыхъ денегъ всякихъ чиновъ людемъ и на мелкіе расходы"; 3) „на расходы къ пашенному и къ плотничному, и къ мель-

Гаврилов сынъ Нелидов, солдацкого строю Вилимова полку Брюса Смолянинъ порутчикъ Тихонъ Тимоѳѣевъ сынъ Безсонов, Новгородецъ солдацкого строю порутчикъ Ѳедоръ Юрбев сынъ Бразунов, солдацкого строю Іванова полку Сторма Туленинъ прапорщикъ Гаврило Максимов сынъ Стрыжов, солдацкого ж строю Іванова полку Кливерта Новасилецъ прапорщикъ Кузма Троѳимов сынъ Паршинъ, рейтарского строю Венедиктова полку Змеева Москвитинъ реитар Іванъ Елистратов сынъ Волошенин, рейтар Василева полку Челюшина Новгородецъ Первой Самойлов сынъ Култашов, рейтары Григорьева полку Тарбѣева Бемяня Марко да Іван Захаревы, Іванова полку Полуехтова Серпуховитинъ Іванъ Матвѣевъ сынъ Ковригин великому государю бьютъ челомъ они о милостыне, что они люди безпомѣсные и безвотчинные, а на службе великого государя в разныхъ годѣхъ і в полкѣхъ были лѣтъ по пяти и по десяти и болши без съѣзду, а какъ с службы бываютъ отпущены и они де пришед на Москвѣ живутъ по полу году и по году и по два и болши, а кормятца Христовымъ именем, покамѣсть ихъ на службу великого государя вышлют, а помѣстей за ними і вотчинъ нигдѣ ни в которыхъ городѣхъ и дворовъ нѣтъ, и челобитья и дѣл на Москвѣ во всѣхъ приказех нѣтъ". На оборотѣ перваго листа: „По сему государеву указу Василей Нелидов Тихон Безсонов, Ѳедор Борзунов, Гаврило Стрыжов, Кузма Першин по рублю на человѣка Государево жалованя взяли, а в ихъ мѣста порутчик Тихон Безсонов по ихъ веленю руку приложил. По твоему государеву указу Іван Волошенинов с товарищи пят человек государева жаловане по рублю на человѣка взяли, а в ихъ место райтер Іван Кавригнъ по ихъ веленю руку приложил". „177 г. іюля въ 28 ден великій Государь Царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержецъ указал по сей выписке дать своего Государева жалованя тѣмъ людем на милостыню по рублю человѣку. Государевъ указ о том сказал столникъ княз Іван княж Борисов сын Троекуров и дано им всѣм 10 руб."

„177 году июля въ 29 ден по указу великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца дано ево государева жалованья Московским стрелцом Григорьева приказу Остаѳьева Микитке Мартынову, Микитке Аноѳриву, Івашке Терентьеву, которым велено быть в посылке на Костро-

ничному, и къ хоромному каменному и деревянному и ко всякому строенію". Въ книгѣ 7176 г. (1667—1668 г г.), кромѣ указанныхъ трехъ группъ, находимъ еще три: „на церковное строеніе на Москвѣ и въ городахъ"; „великаго государя жалованья Благовѣщенскому протопопу Андрею Савиновичу и на раздачу всякихъ чиновъ бѣднымъ людемъ" и „милостыни нищимъ и тюремнымъ сидѣльцомъ и колодникомъ". Въ книгѣ 7177 г. (1668—1669 г.г.), кромѣ указанныхъ шести группъ, находимъ еще двѣ: „великаго государя жалованья для поминовенья благовѣрные государыни царицы и великіе княгини Марьи Илиничьны" и „на сафьянной и на соленые заводы".

мѣ с Иваном Толызиным кормовыхъ денег впред августа съ 1-го числа на мѣсяцъ, по дватцати алтынъ по четыре денги человѣку, итого три рубли з гривною". „177 года июля въ 29 ден по указу великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца послано на молебенъ в Троицкій Сергиевъ монастырь с стряпчим конюхом с Михаилом Васильевым, в Савинской Сторожевской монастырь с стадным конюхом с Ивашкою Лузгою по пяти рублев в монастырь, итого десят рублев; посланы они в тѣ монастыри для масла освященнаго и святых водъ". „177 г. июля въ 30 ден по указу великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца куплено в Холщевомъ ряду Новгородцкие сотни у тяглеца у Івашка Григорьева холста бѣлого тритцат три аршина; дано по шти денегъ аршинъ и послано к великому государю в поход в Преображенское". „177 г. июля въ 30 ден по указу великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца куплено из ряду у Кадашевца у Стенки Өедорова да у Костромитина у Өонки Іванова холстов триста тритцат три аршина, в том числѣ двѣсте семнатцат по всми денег, сто шеснатцат по семи денегъ, итого дано двенатцат рублев двадцат четыре алтына четыре денги. Государев указ о покупке тѣх холстов сказал столникъ Петръ Іванов сынъ Матюшкин. И тѣ холсты отданы дьяку Івану Чаплыгину".

IV.

Переходимъ къ разсмотрѣнію компетенціи Приказа.

Какъ мы уже говорили, компетенція Приказа распадалась на два отдѣла: отдѣлъ первый—производство по дѣламъ и исполненіе порученій по предметамъ, которые вѣдалъ только Приказъ Тайныхъ Дѣлъ; отдѣлъ второй—производство по дѣламъ и исполненіе порученій по предметамъ, которые непремѣнно относились къ компетенціи какого-нибудь другого учрежденія, но по отношенію къ которымъ (т. е. дѣламъ и порученіямъ) Приказъ выступалъ въ роли органа, выражавшаго или начало непосредственнаго царскаго руководительства, или начало высшей справедливости, или начало надзора.

Начнемъ съ разсмотрѣнія перваго отдѣла.

1) Приказъ вѣдалъ личную переписку царя. Тайный Приказъ принялъ эту функцію отъ того штата подъячихъ, который состоялъ при царѣ, какъ мы думаемъ, быть можетъ, съ первыхъ-же лѣтъ царствованія. Имѣются свѣдѣнія, что царь и тогда еще велъ довольно дѣятельную личную переписку, при чемъ одни письма писалъ самъ, въ другихъ только дѣлалъ приписки, третьи цѣликомъ поручалъ писать своей канцеляріи. Такъ, напримѣръ, изъ извѣстныхъ намъ писемъ къ Матюшкину за время отъ 3 апрѣля 1646 г. до начала 1655 г. нѣкоторыя были написаны царемъ собственноручно, остальныя были писаны не рукой царя, письмо отъ 11 іюня 1650 г. заключаетъ въ себѣ собственноручно сдѣланныя царемъ вставки. [1]) Изъ писемъ царя къ Никону за 1652 г. видимъ, что есть письма, на-

[1]) Собран. писемъ ц. Алекс. Мих., изд. Бартенева, М., 1856 г.

писанныя царемъ и письма только переписанныя имъ. И т. д. То-же явленіе наблюдаемъ и въ письмахъ за годы послѣ появленія Приказа. Такъ, изъ извѣстныхъ намъ писемъ царя къ сестрамъ за 1655—1656 г.г. только одно письмо было написано царемъ собственноручно; въ значительной части писемъ имѣются собственноручныя приписки царя; есть письма, цѣликомъ писанныя не рукой царя [1]). Слѣдовательно, порядокъ изготовленія писемъ царя былъ все тѣмъ-же и до, и послѣ появленія Тайнаго Приказа.

2) Приказъ вѣдалъ имѣнья царя и разныя хозяйственныя учрежденія, въ этихъ имѣніяхъ находившіяся. Эта функція Приказа перешла къ нему отъ Большого Дворца. Такъ, мы знаемъ, что нѣкоторыя изъ тѣхъ имѣній, которыя при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ вѣдались въ Тайномъ Приказѣ, при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ находились въ вѣдѣніи Большого Дворца. Напримѣръ, въ селѣ Коломенскомъ царь Михаилъ Θеодоровичъ (ранѣе конца 1638 г) на мѣсто обветшалыхъ хоромъ построилъ новыя—вся работа велась подъ наблюденіемъ Большого Дворца [2]). Слѣдовательно, въ это время не дѣлалось еще различія между управленіемъ загородными имѣніями царя (какъ бы личной его собственностью) и управленіемъ дворцовыми землями. Но царь Алексѣй Михайловичъ сталъ довольно рано выдѣлять нѣкоторые земельные участки со всѣмъ, что находилось на нихъ, изъ общаго порядка управленія и пожелалъ непосредственно завѣдывать хозяйствомъ въ этихъ имѣніяхъ. Вѣроятно, дѣятельность царя въ этомъ направленіи началась съ немногихъ подмосковныхъ резиденцій и съ немногихъ на этихъ земляхъ улучшеній, съ опытовъ въ небольшихъ размѣрахъ и т. д. Но постепенно такая дѣятельность царя разросталась, царь, отчасти въ силу хозяйственной не-

[1]) Письма рус. госуд.: V, письма ц. Алекс. Мих.; изд. Ком. печат., госуд. грамотъ и дог., М., 1896 г.

[2]) Наприм., Арх. Ор. Пал., №№ 221, 225, 147 г. и др. Ср. Чаевъ, Описаніе дворца ц. Алекс. Мих. въ с Коломенскомъ, М., 1869 г., стр. 4; также—Корсаковъ, село Коломенское, М. 1870 г., стр 11 Объ управленіи дворцовыми землями см. Неволинъ, Полн. Собр. сочин., т. IV, Пет., изд. 1857 г., стр. 3—5; Владимірскій-Будановъ, Обзоръ, К., 1900 г. стр 539—540.

обходимости, отчасти по развившейся страсти, постепенно увеличивалъ число земель, заводилъ новый инвентарь, устраивалъ на этихъ земляхъ новыя хозяйственныя учрежденія и проч. Къ началу 60-хъ годовъ мы уже застаемъ такого рода дѣятельность на весьма большой площади земли. Мы видимъ также, что дѣятельность эта крайне разнообразна и, по всѣмъ признакамъ, стремится къ дальнѣйшему росту и развитію. Не трудно прослѣдить при этомъ, что царь очень интересовался своимъ обширнымъ хозяйствомъ, въ которомъ видѣлъ выраженіе своихъ заботъ, своей мысли, своихъ трудовъ.

Трудно сказать съ точностью, когда именно впервые опредѣлился тотъ кругъ имѣній, который былъ изъятъ изъ вѣдѣнія Большого Дворца, и переданъ въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, но, какъ мы говорили уже, царь еще до 1655 г. предпринималъ разныя постройки и входилъ въ подробности дворцоваго хозяйства, что привело его, какъ думаемъ, къ нѣкоторому недовольству Большимъ Дворцомъ. Мы знаемъ также, что подъячій Тайнаго Приказа Өедоръ Казанецъ въ іюнѣ 1655 г. былъ присланъ съ похода досмотрѣть, какъ идетъ постройка въ с. Семеновскомъ [1]). Наконецъ, имѣется указанье, что въ концѣ 1653 г. Дементій Башмаковъ вѣдалъ ремонтъ въ церкви Казанской Божьей Матери въ с. Коломенскомъ, начатой постройкой еще при Михаилѣ Өеодоровичѣ [2]). А мы знаемъ, что Башмаковъ, хотя былъ въ это время еще подъячимъ Большого Дворца, но состоялъ въ непосредственномъ распоряженіи царя, въ числѣ чиновъ бывшей при царѣ канцеляріи. Въ 1663 г. въ новую слободу и приселки Измайлова были переведены, по указу царя, на вѣчное житье, видимо, болѣе 1000 семей [3]). Къ этому времени, слѣдовательно, хозяйственная дѣятельность царя въ его имѣніяхъ была уже въ полномъ ходу [4]).

Для 1674 г. мы находимъ слѣдующій списокъ имѣ-

[1]) Арх. Ор. Пал., № 128, 163 г.

[2]) Арх. Ор. Пал., № 29, 162 г.

[3]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 387.

[4]) Нѣкоторые придаютъ этому факту преувеличенное значеніе; считаютъ, что разъ царь въ 1663 г. перевелъ въ Измайлово крестьянъ, то, слѣдовательно, съ этого только года онъ и началъ хозяйственную дѣятельность въ Измайловѣ. Напримѣръ, Кутеповъ, Царская охота, т. 2, стр. 36 (изд. 2-ое).

ній царя: Семеновское, Алексѣевское, Соколово, Домодѣдово, Кудрявцево, Степановское, Васильевское, Балабаново, Преображенское, Коломенское, Измайлово, Екатерининская роща [1]). Но точный и обстоятельный списокъ даетъ намъ опись этихъ имѣній, относящаяся ко времени закрытія Тайнаго Приказа и ликвидаціи его дѣлъ, т. е. къ 1678 г. Вотъ этотъ списокъ: село Измайлово съ приселками и съ деревнями, Домодѣдовская волость, село Ермолино съ деревнями, Екатерининская роща, село Степановское и приписанныя къ нему село Дмитровское съ деревнями, сельцо Сорокино, село Алексѣевское съ сельцомъ Княжчинымъ, сельцомъ Соколовымъ, а также приписаннымъ къ послѣднему селами Петровскимъ, Котельниками, Либерицами съ деревнями, сельцо Кудрявцево съ двумя селами: Сеймушкинымъ и Новоселками, сельцо Балабаново съ деревнями, село Васильевское, сельцо Заборье, село Чашниково, село Черкизово; всѣ эти села и деревни находились въ Московскомъ уѣздѣ, такъ что могли считаться подмосковными въ собственномъ смыслѣ; затѣмъ слѣдуютъ села и деревни на городахъ: въ Переяславскомъ уѣздѣ—село Рюминское, въ Рузскомъ уѣздѣ—село Брынково съ деревнями, въ Костромскомъ уѣздѣ—Соли Большая и Малая; сверхъ того сюда относились приданныя къ селу Измайлову Аргуновская волость (въ Переяславскомъ уѣздѣ), Колдомская волость (въ Костромскомъ уѣздѣ) да село Сунгурово, село Оздемерово съ деревнями. Всѣ эти имѣнія, какъ говорится въ описи, были вѣдомы въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, а по уничтоженіи его были переданы по указу царя Өеодора Алексѣевича, отъ 18 февраля 1676 г., въ Приказъ Большого Дворца [2]). Иными словами: управленіе вернулось въ старое русло, какъ если бы не было никакихъ причинъ, которыя въ свое время создали спеціальное управленіе этими имѣніями въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ.

Было бы, конечно, интересно прослѣдить, какъ постепенно увеличивалось число этихъ имѣній и какъ постепенно разросталась въ нихъ хозяйственная дѣятельность царя. Но для этого мы не располагаемъ достаточными данными. Видимъ, напримѣръ, изъ одного дѣла, что царь скупалъ

[1]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 319.

[2]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 45—46.

земли, вымѣнивалъ одни участки на другіе, арендовалъ нужные ему участки; если лицо, которое было собственникомъ даннаго участка, не соглашалось въ той или иной формѣ отказаться отъ земли, царь не затруднялся посылать подъячихъ Приказа „подговаривать“ неуступчиваго; такъ была куплена вотчина Петра Жадовскаго въ Дмитровскомъ уѣздѣ, которую царь присмотрѣлъ еще около 1674 г. [1]). Изъ другого дѣла узнаемъ, что царь, въ сущности, даже не покупалъ земли, которыя оказывались ему нужны, а бралъ ихъ безъ торгу. Такъ, Иванъ Севастьяновичъ Хитрово заявлялъ послѣ смерти царя Алексѣя Михайловича, что вотчина его въ Нижегородскомъ уѣздѣ село Шишковердь была взята безъ торгу, „а онъ де тое вотчины не продавалъ, а денегъ де ему за тое вотчину дано самою малою ценою 5000 р.“ [2]). Это случай не единичный. Не считалъ себя удовлетвореннымъ, напримѣръ, и собственникъ села Черкизова, думный дворянинъ Григорій Михайловичъ Оничковъ, который послѣ смерти царя говорилъ, что Черкизова онъ никому не отдавалъ, а село было взято на государя. Справедливость показанія Оничкова можетъ быть провѣрена по расходной книгѣ Приказа за 1666 г., гдѣ читаемъ, что государь указалъ взять на себя село Черкизово съ угодьями, придать его къ селу Чашникову, а Оничкову давать за село изъ Приказа по 400 рублей въ годъ да изъ Большого Дворца по 200 четвертей ржи и овса, или всего по 800 руб. въ годъ [3]). Мы имѣемъ основанія думать, что съ особой энергіей царь округлялъ свои владѣнія между 1669 и 1675 г.г. На эти именно годы, главнымъ образомъ, указываютъ сохранившіеся документы о новыхъ царскихъ имѣніяхъ [4]).

На дальнѣйшія подробности мы, однако, не отважились бы — матерьялы слишкомъ отрывочны, и не всегда указанія документовъ достаточно ясны. Но для нашей ближайшей цѣли едва-ли и необходимо излагать исторію каждаго отдѣльнаго имѣнія. Намъ важно лишь опредѣлить характеръ дѣятельности Приказа по управленію этими имѣніями. Для такой цѣли имѣющіеся матерьялы вполнѣ пригодны.

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 310 и № 357.

[2]) Гос. Арх. XXVII разр., № 364, III.

[3]) Арх. Ор. Пал., кн. 229—52 (1073) л. 82 об.

[4]) Гос. Арх., XXVII разр., № 310, также № 364, I, л.л. 263—271 об.

Насколько документы позволяютъ судить, Приказъ весьма не мало времени и заботъ посвящалъ царскимъ имѣньямъ. Повидимому, тайный дьякъ стоялъ нѣсколько въ сторонѣ отъ этой дѣятельности Приказа; его участіе едва-ли шло далѣе передачи распоряженій царя чинамъ Приказа. Но подъячіе Приказа были всегда въ хлопотахъ. Во первыхъ, управленіе отдѣльными имѣньями или отдѣльными находившимися въ нихъ хозяйственными учрежденіями поручалось непосредственно подъячимъ; во вторыхъ, если какое-нибудь дѣло по тому или иному имѣнью и имѣло своего спеціальнаго исполнителя—стрѣлецкаго голову, полуголову, иногда - дьяка, иногда—сокольника и т. д, то все таки наблюденіе распредѣлялось между подъячими Приказа. Наконецъ, общее управленіе даннымъ имѣньемъ могло быть поручено кому-либо изъ подъячихъ, отдѣльныя операціи въ предѣлахъ имѣнья цѣлому ряду разныхъ лицъ, подъ наблюденіемъ цѣлаго ряда подъячихъ, но тѣмъ не менѣе, если возникало новое дѣло—нужно было, напримѣръ, выстроить плотину, доставить на постройку кирпичъ, устроить гдѣнибудь каменную ломку,—къ каждому такому дѣлу приставлялся подъячій Приказа.

Перейдемъ къ фактамъ. Если мы обратимся къ разсмотрѣнію расходовъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, положимъ, съ 1 сентября 1664 по 8-е іюля 1665 г. и выберемъ изъ нихъ статьи, относящіяся собственно къ хозяйству въ царскихъ имѣніяхъ, то получимъ слѣдующія данныя. Текущія дѣла шли во всѣхъ царскихъ имѣніяхъ подъ наблюденіемъ Приказа, но при ближайшемъ завѣдываніи особыхъ прикащиковъ. Рядомъ съ этимъ были начаты новыя работы въ Измайловѣ, на пустоши Соболевой (въ Измайловѣ-жъ), въ Никольскомъ, въ Екатерининской рощѣ, на Глинковской мельницѣ, на пустоши Меленкахъ и въ Строкинѣ Въ Измайловѣ почти одновременно строили новую плотину, готовили матерьялъ на новые заборы, строили церковь во имя Рождества Христова, наконецъ, принялись сооружать большія каменныя риги. Плотина была поручена подъячему Григорію Ключареву, матерьялъ для заборовъ доставлялся подъ наблюденіемъ сокольника Гаврила Чернышева, постройка церкви велась подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Артамона Матвѣева (однако, въ денежномъ расходѣ онъ отчитывался пе-

редъ Приказомъ¹); что-же касается рижнаго строенія, то оно по частямъ было распредѣлено такъ: за возкой лѣса изъ Черноголовской волости смотрѣлъ подъячій Өедоръ Казанецъ, за лѣсомъ, который имѣлось въ виду привезти изъ Славецкой волости, былъ посланъ подъячій Григорій Ключаревъ, известь, которую возили съ Гранатнаго двора, была возложена на заботу Артамона Матвѣева; причемъ самую возку извести велъ дьякъ Андрей Шаховъ, (въ распоряженіе его для сопровожденія извести были наряжены солдаты, подъ начальствомъ полуголовы); дьяку Шахову помогалъ подъячій Тайнаго Приказа Маркелъ Ваталинъ; при самомъ же рижномъ строеніи состоялъ подъячій Юрій Никифоровъ.

Изъ тѣхъ-же данныхъ видно, что текущія работы въ Измайловѣ, подъ общимъ наблюденіемъ Приказа, вѣдались головой Московскихъ стрѣльцовъ Василіемъ Пушечниковымъ при дьякѣ Тимофеѣ Марковѣ. На пустоши Соболевой чистились въ этомъ году пруды, строилась новая плотина и около сажени дѣлали тарасы. Первыми двумя дѣлами вѣдалъ Өедоръ Казанецъ, вторымъ дѣломъ вѣдалъ Григорій Ключаревъ. Въ Никольскомъ подъячій Петръ Кудрявцевъ строилъ мельницу. Въ Екатерининской рощѣ только готовились къ стройкѣ и пока свозили изъ Даниловскихъ сараевъ кирпичи. Глинковская мельница только въ этомъ году была заарендована, но царь немедленно-же приказалъ перестроить ее и расширить; порученіе было возложено на подъячаго Юрія Никифорова [1]. На пустошахъ Меленкахъ и въ Измайловскомъ приселкѣ Николаевскомъ царь приказалъ начать цѣлый рядъ сооруженій. Въ книгѣ находимъ слѣдующій указъ отъ 13 мая: „царь (титулъ) указалъ въ Николаевскомъ прежнюю заплоту и мельницу достроить да вновь въ Николаевскомъ же ниже тое заплоты здѣлать прудъ да на пустоши Меленкахъ, на рѣкѣ на Пехоркѣ, вновь же построить мельницу; а работчимъ людемъ быть наемнымъ; и

¹) Мельница эта находилась въ Черноголовской волости и принадлежала Андроніеву монастырю. До того времени, пока она понадобилась царю, она находилась на оброкѣ за тяглецомъ казенной слободки Еремкой Матвѣевымъ. Царь велѣлъ заплатить Матвѣеву за его мельничный заводъ 63 рубля и дать отступного 86 рублей съ небольшимъ, а монастырю велѣлъ давать ежегодно по 60 рублей въ годъ.

къ тому строенью уговорился ставить работныхъ людей съ топорами на своихъ запасехъ съ своими котлами мая съ 16 числа нынѣшняго 173 году, покамѣсть великаго государя дѣло будетъ, Дмитровской сотни тяглецъ Митка Григорьевъ; а давати ему изъ государевы казны по 15 алтынъ на недѣлю на человѣка; а быть у того дѣла подъячему Петру Кудрявцеву и деньги на тѣхъ работниковъ давати ему Петру". Наконецъ, въ Строкинѣ копалъ озеро подъячій Иванъ Полянскій [1]).

Рядомъ съ этими большими и отвѣтственными работами почти каждый день возникали для Приказа все новыя и новыя дѣла въ предѣлахъ той-же хозяйственной его дѣятельности. То являлся случай купить хорошій черкаскій скотъ; скотъ покупался—надо было его отправлять; то царю дарили „лошьихъ" собакъ (овчарокъ)—надо было купить имъ цѣпи, для цѣпей крюки, подъ собакъ рогожи, и все это, вмѣстѣ съ людьми, приставленными къ собакамъ, отправить въ то имѣнье, гдѣ находились лучшія царскія стада; то подходило время сѣять ленъ или время чистить ленъ— надо было выписывать псковичей, которые считались спеціалистами по льноводству; то надо было посылать въ какое-либо изъ имѣній сельскохозяйственныя орудія, либо изъ имѣній выписывать орудія, то царь приказывалъ послать кого либо изъ стрѣлецкихъ головъ смотрѣть за битьемъ масла изъ конопляныхъ сѣмянъ и т. под. Царь любилъ хозяйство, интересовался, если узнавалъ, что гдѣ-либо въ предѣлахъ его страны живутъ лица, которыя особенно хорошо умѣютъ дѣлать какое-нибудь дѣло (общеизвѣстно, что онъ не затруднялся выписывать спеціалистовъ и изъ-заграницы), заинтересовавшись, любилъ, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, посылать за спеціалистами даже нарочныхъ и не успокаивался, пока спеціалисты не пріѣзжали и не водворялись въ томъ или иномъ его имѣньи, гдѣ имъ сейчасъ-же создавалась полная возможность показать свое искусство. Всю переписку этого рода велъ, конечно, Приказъ. И вотъ мы видимъ, что Приказъ разсылаетъ по разнымъ имѣніямъ черкасовъ чугуевцевъ—пасѣчниковъ, которые „къ пасешному дѣлу по обышнее", въ Измайлово посылаетъ

[1]) Арх. Ор. Пал., прих.-расх. кн. 1664—1665 г.г.

присланныхъ къ царю изъ Бѣлгорода двухъ братьевъ Богдановыхъ, сумскихъ черкасовъ, „которые умѣютъ водить всякую животину“ и т. д. Прослышалъ царь, что въ Симбирскѣ изъ разныхъ только тамъ ростущихъ травъ дѣлаютъ „къ лекарствамъ водки“, и вотъ, по его указу Приказъ долженъ былъ отправить въ Симбирскъ цѣлую экспедицію. Въ нее вошли: сокольникъ Дмитрій Раковъ (онъ въ этомъ году вѣдалъ село Хорошево), лекарь Потѣшнаго (впослѣдствіи и Аптекарскаго) двора Иванъ Игуменцовъ, подъячій Большого Дворца (впослѣдствіи — Приказа Тайныхъ Дѣлъ) Еремѣй Полянскій и стадный конюхъ. Для „водошнаго сиденя“ въ Симбирскъ были отправлены съ посланными разные кубы, трубы, купоросъ, камфара и проч. Все это покупалось и снаряжалось Приказомъ [1]). Сохранился отрывокъ изъ дѣла о томъ, какъ царь приказалъ призвать на Москву „индейцевъ мастеровыхъ людей, которые умѣютъ дѣлать киндяки и бязи“. Дѣло началось указомъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ астраханскому воеводѣ отъ 17 февраля 1666 г.; воевода того-же числа призвалъ „астраханца торговаго тезика Щербака Аджу и говорилъ, чтобъ онъ индѣйцовъ мастеровъ, которые умѣли бъ на Москвѣ киндяки дѣлать и красить и изъ хлопчатой бумаги дѣлать бязи, сыскалъ“. Но торговый человѣкъ объяснилъ, что въ Астрахани такихъ мастеровъ нѣтъ и что только развѣ весной можно будетъ послать за ними за море. Выручилъ воеводу тяглецъ огородной слободы Савельевъ, который объяснилъ, что киндяки и зендени умѣетъ дѣлать бухарскаго двора жилецъ Кудабердейка. Изъ дѣла видно, что этотъ мастеръ, дѣйствительно, сдѣлалъ на образецъ нѣсколько киндяковъ и зенденей [2]). Слѣдуетъ думать, что образцы были посланы въ Тайный Приказъ и, если бы оказалось, что царь одобрилъ ихъ, могло случиться одно изъ двухъ: или мастеръ былъ бы вызванъ въ Москву и ему устроили бы мастерскую въ самой Москвѣ, либо въ одномъ изъ царскихъ имѣній, или промыселъ былъ бы организованъ на мѣстѣ, въ Астрахани, подъ наблюденіемъ воеводы; въ обоихъ случаяхъ дѣломъ завѣдывалъ бы Тайный Приказъ.

Мы взяли данныя, главнымъ образомъ, за одинъ годъ,

[1]) Арх. Ор. Пал., кн. прих.-расх. Пр. Т. Д. за 1664—1665 г.г.

[2]) Д. А. И., V, 16.

и именно за 1664—1665 г., а не за какой-нибудь другой, такъ какъ расходная книга этого года сохранилась сравнительно лучше, чѣмъ за другіе годы. Но отдѣльныя указанія такого же значенія имѣются и за другіе годы. Такъ, въ 1667—1668 г.г. производились большія постройки въ Екатерининской рощѣ, устраивались новыя плотины въ Измайловѣ, въ с. Никольскомъ строилась церковь во имя Николая Чудотворца, строились волчьи дворы въ Измайловѣ, Хорошевѣ, Чертановѣ, въ Измайловѣ заводилось колесное и ящичное дѣло. Къ этому-же времени относится начало болѣе систематической дѣятельности Приказа по разведенію садовъ въ Измайловѣ, въ частности—по разведенію винограда и тутоваго дерева [1]), а также по расширенію измайловскихъ огородовъ. Новыя постройки шли безпрерывно и во всѣ послѣдующіе годы: строились новые хоромы, церкви, копались пруды, устраивались плотины, пріобрѣтался новый скотъ, всякій живой и мертвый инвентарь. Въ 1675 г. царь купилъ новую деревню—Шишковердь, вотчину думнаго дворянина Ивана Севастьянова Хитрово, для „заводовъ будныхъ майдановъ". Тогда-же былъ построенъ новый волчій дворъ въ Соколовѣ, а также было приступлено къ осуществленію, видно, давно задуманнаго плана о расширеніи птичьихъ дворовъ, гдѣ содержалась домашняя птица.

Сохранился довольно любопытный докладъ царю о томъ, какія ближайшія задачи были на очереди въ концѣ 1675 или въ январѣ 1676 г. по управленію однимъ изъ царскихъ имѣній, именно с. Измайловымъ съ приписанными къ нему селами и деревнями. Вѣроятно, этотъ докладъ былъ составленъ Приказомъ на основаніи сообщеній вѣдавшаго с. Измайлово управляющаго; возможно, что это—подлинный докладъ управляющаго, представленный въ Приказъ. Эти задачи были слѣдующія: 1) изъ перевезенныхъ на вѣчное житье въ 1663 г. въ с. Измайлово и его слободы и приселки крестьянъ 693 семьи разбѣжались; требовалось послать сыщика, чтобы онъ сыскалъ бѣглыхъ и вернулъ ихъ въ Измайлово; 2) государь указалъ высылать крестьянъ Карамышевской волости на работы въ Измайлово, но крестьяне эти приходятъ въ небольшомъ количествѣ, работаютъ „съ

[1]) Ср. Забѣлинъ, Опыты изученія русск. древн. и ист., ч. II, М., 1873 г., стр. 290 и сл.

великою ленью и огурствомъ", самовольно уходятъ до срока; приходится поэтому вмѣсто нихъ нанимать работниковъ; докладъ предлагалъ приписать крестьянъ Карамышевской волости къ Измайлову, какъ раньше были приписаны Славецкая волость и с. Юрьевское, и наложить на нихъ оброкъ и работу; 3) предлагалось возобновить въ Софроновѣ конюшенный дворъ, такъ какъ тогда для Софроновскаго поля имѣлся бы въ достаточномъ количествѣ свой навозъ; 4) на Пехорской мельницѣ предлагалось построить также скотный дворъ, а главное—винокурню; докладъ указывалъ, что безъ скотнаго двора на пехорскихъ поляхъ „не для чево сѣять хлѣбъ", такъ какъ земля очень плоха; что-же касается винокурни, то, видимо, рѣчь шла о замыслѣ, уже ранѣе подготовлявшемся къ исполненію: ко времени доклада колоды для виннаго сидѣнья были уже готовы; въ докладѣ читаемъ: „а каковы мѣста подъ скотной дворъ и винокурню, и тому чертежъ учиненъ будетъ по веснѣ, а нынѣ бъ великій государь на тотъ скотной дворъ и винокурню указалъ готовить лѣса, а на котельное дѣло указалъ бы великій государь дать мѣдь нынѣ жъ, чтобъ скотной дворъ и винокурню и котлы сдѣлать исподволь дешевою цѣною, безъ убытковъ"; 5) на Меленкахъ предлагалось сдѣлать два пруда, чтобы было гдѣ мочить ленъ; 6) межъ приваловскаго и патокинского полей предлагалось вырыть два или три пруда, такъ какъ по близости не было водопоя для лошадей, и приходилось гонять ихъ на водопой въ дальніе лѣса; 6) въ Софроновѣ, гдѣ имѣлся свой аптекарскій дворъ, предлагалось этотъ дворъ закрыть и перенести производство въ круглый огородъ (въ самомъ Измайловѣ), при чемъ въ докладѣ указывалось, что необходимо имѣть при огородѣ и дворѣ лекаря, каковымъ могъ бы быть лекарь Московскаго Аптекарскаго двора Иванъ (Игуменцовъ); 7) докладъ высказывалъ пожеланье, чтобы за садовникомъ просянскаго сада, иноземцемъ Гутомъ, было оставлено прежнее его содержанье (144 р. въ годъ), убавленное по указу царя, до 100 р.; садовникъ за 100 руб. строить садъ отказался, между тѣмъ онъ могъ бы построить его „въ совершенствѣ весь"; 8) докладъ предлагалъ выписать изъ-за моря мастеровъ зеленаго стекла, а пока послать за мастерами въ Малороссію

гдѣ стекляныхъ мастеровъ много; 9) въ докладѣ, наконецъ, указывалось, что Большой Дворецъ не отдаетъ назадъ въ Измайлово крестьянъ этого села, бѣжавшихъ во дворцовые слободы; предлагалось заставить Дворецъ отдать этихъ крестьянъ [1]). Мы остановились на этомъ документѣ, быть можетъ, нѣсколько подробнѣе, чѣмъ слѣдовало бы, но, кажется, онъ въ совершенно опредѣленныхъ чертахъ выясняетъ, какъ ходъ, такъ и многіе пріемы описываемаго хозяйства. Нельзя сомнѣваться, что такіе доклады представлялись лично царю, что царь слушалъ ихъ, обсуждалъ вопросъ за вопросомъ, дѣлалъ распоряженія по нимъ и т. д. Вспомнимъ хотя бы уже не разъ цитированный отчетъ подъячаго Воинова. [2])

Умирая, царь оставилъ послѣ себя очень сложное и, можно смѣло сказать, весьма развитое хозяйство. Объ этомъ достаточно свидѣтельствуетъ дошедшая до насъ опись имѣній, составленная по извѣстному уже намъ указу отъ 18 февраля 1676 г. Въ селѣ Измайловѣ, согласно этой описи, имѣлись огромные запасы всякаго зерна, соли, меду, воска, овощей, травъ; тамъ-же имѣлся винокуренный заводъ, большой конюшенный дворъ, большой скотный дворъ, огромные запасы готоваго лѣсу, огромный складъ земледѣльческихъ и иныхъ орудій, запасы кирпича, лошадей, буту, извести, благоустроенные сады, 37 прудовъ и т. д. Въ селѣ Алексѣевскомъ находимъ двѣ церкви, государевъ дворъ, цѣлый рядъ построекъ, которыя въ описи обозначены „новыми постройками", 5 житницъ, 6 амбаровъ, большой скотный дворъ, большой складъ провизіи, большой птичій дворъ, винокурню, тутовый садъ, рыбные пруды, изъ которыхъ нѣкоторые ко дню составленія описи оставались еще недодѣланными. Въ селѣ Княжчинѣ, кромѣ обычныхъ хозяйственныхъ построекъ, находимъ еще садъ для дикихъ гусей и утокъ и водяную мельницу. Въ селѣ Пахринѣ—государевъ дворъ, большой овечій дворъ, тутовый садъ, птичій дворъ, мельницу, винокурню. Въ Домодѣдовскихъ деревняхъ—большіе хлѣбные запасы, большой скотный дворъ. Въ селѣ Степановскомъ—государевы избы, конюшенный дворъ, винокурню, 10 прудовъ и одинъ недодѣланный, запасы хоромнаго лѣса. Въ с.

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 387—390.

[2]) См. Приложенія.

Покровскомъ находимъ большую пасѣку. Въ с. Соколовѣ—фруктовый садъ; такіе-же сады въ Алчевѣ, фруктовыя посадки и въ верхнемъ и въ нижнемъ садахъ въ Котельникахъ. Въ Васильевскомъ видимъ большую пасѣку, винокурню, хлѣбные запасы. Въ с. Изваринѣ—фруктовый садъ. Въ с. Балабановѣ—государевъ дворъ, волчій дворъ, скотный дворъ. Въ с. Кудрявцевѣ—погребъ съ запасами питей, мельницу, винокурню, складъ орудій и сбруи. Въ каждомъ изъ другихъ имѣній находимъ также всякаго рода запасы, дворы, житницы, амбары и проч.

О томъ-же говорятъ и цифры. Какъ мы уже упоминали, разсмотрѣнныя нами приходо-расходныя книги заключаютъ обыкновенно записи не за полный годъ; въ иныхъ книгахъ не хватаетъ записей иногда даже болѣе чѣмъ за полгода; очевидно, что данныя, которыми мы располагаемъ, достаточно отрывочны. Тѣмъ не менѣе, если сдѣлать подсчетъ, цифры только подтвердятъ показаніе цитированной описи. Такъ, съ 1 сентября 1664 г. по 8 іюля 1665 г., т. е. за 10 мѣсяцевъ, на новыя работы въ царскихъ имѣніяхъ Приказъ истратилъ больше 10 тысячъ рублей, съ 1 сент. 1667 г. по 9 мая 1668 г., т. е. за 8 мѣсяцевъ, было истрачено на тотъ-же предметъ почти 23 тысячи рублей, съ 22 сент. 1675 г. по 26 января 1676 г., т. е. за 4 мѣсяца, было истрачено около 20000 рублей. Въ разсчетъ мы не вводили ни жалованья должностнымъ лицамъ, ни вообще расходовъ по управленію. Нельзя забывать также, что текущія хозяйственныя потребности удовлетворялись крѣпостнымъ трудомъ, а также, что матерьялы для построекъ въ большинствѣ случаевъ были свои. Такъ, имѣемъ, напримѣръ, извѣстье, что, когда надобился лѣсъ для построекъ, то особымъ распоряженіемъ на крестьянъ соотвѣтствующей мѣстности налагалась повинность доставить къ указанному сроку доски, брусья и проч. [1]). Для текущихъ надобностей хозяйства приходилось нанимать работниковъ только для тѣхъ имѣній, гдѣ были большія запашки, но при которыхъ имѣлось сравнительно мало рабочихъ рукъ. Напримѣръ, въ Измайловѣ для жнитва и для сѣнокоши надобилось иногда по 500 работниковъ сразу. Но и тутъ, видимо, всегда старались

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 187, ч. II, л. 3, л. 10 и сл.

устроиться возможно дешевле, почему брали либо стрѣльцовъ, либо отбывшихъ службу ратныхъ людей; ихъ посылали на работу передъ роспускомъ по домамъ. Такихъ работниковъ кормили, при отпускѣ давали имъ по полтинѣ на человѣка. При работахъ на новыхъ постройкахъ примѣнялись два пріема: иногда работу производили своими людьми, при чемъ спеціалисты—руководители выписывались изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ „о нихъ наслышано", иногда-же работа сдавалась съ подряда. Слѣдовательно, въ вышеприведенныя цифры вошла, главнымъ образомъ, плата подрядчикамъ, стоимость корма для тѣхъ рабочихъ, которые не получали вознагражденія за трудъ, стоимость части матерьяловъ, наконецъ, стоимость орудій, которыя не дѣлались дома. Приведенныя цифры поэтому нельзя не признать весьма и весьма значительными.

Въ связи съ этой дѣятельностью Приказа находилась и дѣятельность его по постройкамъ разныхъ сооруженій и зданій, хотя и не въ имѣньяхъ царя, но на его личный счетъ, т. е. на средства и подъ общимъ завѣдываніемъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Главнымъ образомъ, строились церкви. Много построекъ въ теченіи ряда лѣтъ было произведено царемъ въ его любимомъ Савинскомъ Сторожевскомъ монастырѣ, царемъ-же было не мало потрачено въ 1665 г. на церковь преп. муч. Евдокіи, что у Государя на сѣняхъ, царь-же въ 1667—1668 г.г. строилъ церковь Георгія Неокесарійскаго въ Москвѣ и т. д. Приказъ вѣдалъ по этимъ постройкамъ денежную часть, самая постройка велась подъ наблюденіемъ какого-либо спеціально назначеннаго лица; напримѣръ, по церкви преп. муч. Евдокіи работы велись подъ присмотромъ Артамона Матвѣева, а работы по сооруженію церкви Георгія Неокесарійскаго - подъ присмотромъ полуголовы Ивана Волжинскаго; кромѣ того, подъячіе Приказа, смотря по надобности и по ходу дѣла, получали время отъ времени спеціальныя по поводу этихъ построекъ порученія: то кого либо изъ подъячихъ посылали розыскивать укрывавшагося иконописца, то досмотрѣть, правильно-ли дѣлаютъ кирпичи и проч. Въ числѣ этихъ работъ слѣдуетъ упомянуть и указанную уже въ своемъ мѣстѣ школу, гдѣ учился по латыни Семенъ Медвѣдевъ; эту школу, какъ мы говорили, строилъ Ѳедоръ Казанецъ.

3) Приказъ вѣдалъ различныя промышленныя заведенія царя. Такими учрежденіями были: 1) соляные заводы на Дѣвичьемъ полѣ, въ Хамовникахъ и подъ Коломенскимъ, а также соляныя варницы на рѣчкѣ Игоболѣ въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Ростовѣ на посадѣ и на посадахъ Соль Большая и Соль Малая; 2) каменоломня подъ Дорогомиловской ямской слободой; 3) желѣзные заводы въ Звенигородскомъ уѣздѣ и подъ Каширой; 4) сафьяный заводъ въ Москвѣ; 5) рыбные и насадные промыслы Астраханскіе, Черноярскіе и Яицкіе [1]. Эта отрасль дѣятельности Приказа однородна съ той, которая только что была описана. Она развилась подъ вліяніемъ тѣхъ-же условій: подобно тому, какъ изъ дворцовыхъ вотчинъ были выдѣлены отдѣльныя владѣнія, которыя имѣли весь смыслъ личныхъ царскихъ имѣній, такъ на ряду съ дворцовыми и общегосударственными промышленными заведеніями составился кругъ такихъ, которыя являлись какъ бы личной собственностью царя. Напримѣръ, существовали дворцовыя насадные промыслы, царь параллельно устроилъ личные свои насадные промыслы, существовали дворцовыя каменныя ломки, царь устроилъ свою собственную каменную ломку. Документы не даютъ прямыхъ указаній, изъ которыхъ можно было бы опредѣленно вывести, чѣмъ собственно руководствовались, создавая такой параллелизмъ. Но мы имѣемъ достаточныя основанія догадываться. Если царь Алексѣй Михайловичъ выдѣлилъ нѣсколько вотчинъ въ особую группу, которой пожелалъ управлять лично, то потому, что любилъ хозяйничать, имѣлъ стремленье заводить у себя многое такое, о чемъ зналъ только по наслышкѣ или что покупалъ за большія деньги у иноземцевъ; быть можеть, царь ставилъ себѣ и болѣе широкія задачи—надѣялся со временемъ расширить свои хозяйственные опыты и придать имъ постепенно весь смыслъ государственной мѣры. Но хозяйство въ томъ видѣ, какъ его повелъ царь, нуждалось въ цѣломъ рядѣ особыхъ учрежденій; одна категорія ихъ была уже указана нами въ предыдущемъ изложеніи: мельницы, пасѣки, винокурни, мастерскія для изготовленія колесъ и т. д. Одно вытекало часто изъ другого:

[1] Изд. г. Ламанскаго, стр. 46; также—Гос. Арх., XXVII разр., 364, III.

царь попробовалъ разводить шелкъ—потребовался шелковый мастеръ, затѣмъ мастеръ, который умѣлъ бы красить шелковыя ткани и проч. Для тѣхъ-же нуждъ потребовалась и своя каменоломня, потребовались и свои желѣзные заводы; нужны были соляные заводы, такъ какъ солью, помимо всего другого, расплачивались обыкновенно съ подрядчиками и т. д. Часть продуктовъ, вырабатывавшихся этими заведеніями, шла на общедворцовыя нужды, часть—несомнѣнно и на общегосударственныя, но этимъ стѣсняться не могли, какъ не стѣснялся царь брать строительные матерьялы, провизію для рабочихъ, деньги для всего хозяйства, для тѣхъ-же лично ему принадлежавшихъ имѣній и заводовъ изъ кассы дворцовой, еще въ большемъ количествѣ—изъ кассы общегосударственной. Царь не различалъ государственное и дворцовое отъ своего, но свое сравнительно съ общедворцовымъ и общегосударственнымъ онъ отмѣчалъ тѣмъ, что вкладывалъ въ это свое свою мысль, свою инціативу, самъ этимъ своимъ управлялъ.

Въ пользу такого объясненія говоритъ и слѣдующее обстоятельство: можно прослѣдить, что вышеперечисленныя промышленныя заведенія возникли уже послѣ того, какъ царь образовалъ особое управленіе для своихъ личныхъ имѣній. Такъ, соляной заводъ у Хамовницкой слободы былъ устроенъ въ 1668 г., въ началѣ слѣдующаго года былъ устроенъ соляной заводъ на Дѣвичьемъ полѣ, третій заводъ строился тогда-же или вскорѣ послѣ этого [1]. Рыбные и насадные промыслы были организованы около 1670 г. [2]), сафьяный заводъ—1 апрѣля 1666 г. [3]), желѣзные заводы въ Звенигородскомъ уѣздѣ—около 1668 г. [4]).

Всѣ эти промышленныя заведенія управлялись Приказомъ Тайныхъ Дѣлъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и царскія имѣнья: во главѣ каждаго заведенія стояли спеціалисты, имѣлся при заведеніи штатъ служащихъ, общее наблюденіе принадлежало Приказу, сверхъ того, каждое учрежденіе въ-

[1]) Арх. Ор. Пал., кн. 226—27 (1076), съ л. 356, кн. 1075, л. 98, столбцы 72—1701, 182 г., ср. также изд. г. Ламанскаго, стр. 123.

[2]) Д. А. И., VI, 98; Арх. Ор. Пал., 46—1630, 181 г., л. 17; 77—1661, 181 г., л. 5; 83—1712, 182 г.

[3]) Арх. Ор. Пал., кн. 225—24 (1074), л. 1—1 об.

[4]) Арх. Ор. Пал., кн. 1076, л. 235—235 об.

далось спеціально однимъ изъ подьячихъ. Такъ, во главѣ звенигородскихъ заводовъ стоялъ Дементій Ивановъ (желѣзный мастеръ и плавильщикъ), прошедшій спеціальную школу подъ руководствомъ Петра Марселиса на заводахъ этого послѣдняго въ Городищѣ; во главѣ сафьянаго завода—сначала Арабитъ Мартыновъ, а потомъ его выученикъ Борисъ Ивановъ, впрочемъ, скоро смѣненный армяниномъ Мардъясовымъ; во главѣ рыбныхъ промысловъ—спеціалисты насадные и рыбные промышленники Павелъ Дубенскій, Михайло Щербакъ и Степанъ Трофимовъ. Сверхъ того, заводы вѣдались: соляные—въ 1667—1669 г.г. подьячимъ Артамономъ Афанасьевымъ, въ 1674 г. Артемьемъ Волковымъ; звенигородскіе желѣзные заводы—въ 1673 г. Емельяномъ Кирилловымъ; сафьяный заводъ - до 1668 г. Кирилломъ Демидовымъ, а затѣмъ - Артеміемъ Степановымъ и т. д. [1]).

Дальнѣйшія свѣдѣнія объ этихъ заводахъ, какія имѣются въ нашемъ распоряженіи, весьма отрывочны и случайны. Мы знаемъ, напримѣръ, что на каменоломнѣ работали плѣнные татары съ Тюремнаго двора [2]). Знаемъ, что на рыбные и насадные промыслы наряжались въ помощь промышленникамъ „для покупки и подрядовъ всякихъ насадныхъ припасовъ и для найма насадныхъ работныхъ людей" нижегородцы—посадскіе и что послѣднихъ очень тяготила эта повинность, заставлявшая ихъ отбиваться отъ собственныхъ промысловъ [3]. Знаемъ также описаніе звенигородскихъ заводовъ: заводы были расположены у рѣчки Бѣлой; на одномъ заводѣ были устроены: печь, въ которой плавили руду, срубъ для пушечнаго литья съ чаномъ по серединѣ, молотобойня, приводившаяся въ дѣйствіе водой, „сверлишной анбаръ", гдѣ просверливали пушки; на другомъ заводѣ (Обрушковскомъ, гдѣ дѣлались „доски црѣнныя и дверныя"—„анбаръ молотовой", также приводившійся въ дѣйствіе водой; третій заводъ (Брондинсковской), какъ кажется, былъ нѣсколько больше второго, но меньше перваго. При заводахъ было устроено „уголное жжене". Главныхъ мастеровъ („деменныхъ") было 2, „молотовыхъ"—6, „уголныхъ"—4, остальныхъ—вѣроятно, болѣе ста, такъ какъ

[1]) Составлено по расходн. кн. и расх. столбцамъ Арх. Ор. Пал.
[2]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 123.
[3]) Д. А. И., VI, 98.

только на главномъ заводѣ считалось 80 избъ для мастеровыхъ людей [1]).

Нѣсколько болѣе мы знаемъ о сафьяномъ заводѣ, такъ какъ случайно сохранилась одна изъ книгъ этого завода [2]). Изъ нея видно, что заводъ былъ устроенъ по указу отъ 1 апрѣля 1666 г.: „174 году апрѣля съ 1 числа великій государь указалъ на Михайловскомъ дворѣ Бечевина завести заводъ для саѳьянаго дѣла, а быть на томъ дворѣ мастеру арменину Арабиту Мартынову да у него въ толмачахъ [3]) новокрещену Бориску Іванову да ученику Арабитову Авдѣйку Чюкаеву". Можно думать, что мысль о заводѣ возникла гораздо раньше, но если не приводилась въ исполненіе, то потому что не было въ Москвѣ опытнаго мастера. Арабитъ Мартыновъ, вмѣстѣ съ рудознатцемъ Асланомъ и шелковымъ мастеромъ Иванисомъ, былъ въ томъ-же 1666 г. вывезенъ изъ Персіи подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ Кирилломъ Демидовымъ [4]), который тогда только что вернулся изъ торговой посылки въ Персію [5]). Арабитъ Мартыновъ сталъ во главѣ самаго производства, административно-хозяйственное-же управленіе заводомъ было возложено на подъячаго Приказа Тайныхъ Дѣлъ, Кириллу Демидова [6]). Общее наблюденіе было возложено на Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Демидовъ вѣдалъ заводъ до 21 марта 1668 г.; тутъ онъ умеръ; сейчасъ-же царь послалъ на заводъ подъячаго Ивана Полянскаго съ спеціальнымъ порученіемъ переписать заводъ; 4 апрѣля 1668 г. завѣдываніе заводомъ было возложено на подъячаго Артемія Степанова [7]).

Сафьяны выдѣлывались въ довольно большомъ количествѣ; всѣ сафьяны поступали въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, а оттуда въ Товарную Палату, гдѣ записывались на приходъ въ книгу „купеческихъ кизылбашскихъ товаровъ" [8]). Сафь-

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 104—106.

[2]) Арх. Ор. Пал., кн. 225—24 (1074).

[3]) Мартыновъ не зналъ русскаго языка; та-же книга, л. 36.

[4]) Та-же книга, л. 1—1 об.

[5]) Арх. Ор. Пал., кн. 1067, л. 1.

[6]) Не трудно объяснить это порученіе: Кирилла Демидовъ сыскалъ мастера, привезъ его и устроилъ самый заводъ; онъ-же вѣдалъ Палату персидскихъ товаровъ, куда поступали выдѣланные сафьяны.

[7]) Арх. Ор. Пал., кн. 225—24 (1074), л. 38 об. и л. 45.

[8]) Та-же книга, л. 91 об.

яны частью расходовались на дворцовыя нужды, частью— продавались. Напримѣръ, въ 1670 г. было продано сафьяновъ на 132 рубля. Но знаемъ и такія записи: въ томъ же 1670 году 1 ноября дано было на оболочку 110 книгъ (треодей постныхъ, апостоловъ, шестодневовъ и проч.) 48 сафьяновъ, 16 іюля 1672 г.—1108 сафьяновъ были даны стрѣлецкимъ десятникамъ всѣхъ бывшихъ тогда на Москвѣ московскихъ приказовъ и капраламъ Матвѣева полка Кравкова для рожденія Петра Алексѣевича и т. д. [1]).

Заводъ содержался на средства Приказа Тайныхъ Дѣлъ, но, повидимому, между порядкомъ расходованія суммъ при Кириллѣ Демидовѣ и при Артеміи Степановѣ была нѣкоторая разница: при Степановѣ деньги на заводъ шли изъ общей кассы Приказа, а при Демидовѣ—изъ спеціальной кассы торговли персидскими товарами [2]). Объясняется это, вѣроятно, просто тѣмъ, что при Демидовѣ торговля персидскими товарами составляла какъ бы спеціальную вѣтвь дѣятельности Приказа, а сафьяный заводъ находился подъ ближайшимъ завѣдываніемъ того-же Демидова. Мы знаемъ, напримѣръ, такой фактъ: когда послѣ смерти Демидова была провѣрена касса, бывшая у него на рукахъ, то оказалось, что заводъ стоилъ на 242 р. 3 алтына 5 денегъ больше, чѣмъ было на него отпущено денегъ; царь приказалъ „переходныя“ деньги зачесть за персидскіе товары, за которые „у него, Кирила, денегъ на лицо не объявилось“ [3]).

Съ 1 октября 1670 г. сафьяный заводъ по царскому указу былъ переведенъ изъ вѣдомства Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ вѣдомство Приказа Малой Россіи, начальникомъ котораго состоялъ Матвѣевъ [4]). Въ силу какихъ причинъ было это сдѣлано—мы не знаемъ. Вѣроятнѣе всего передача имѣла характеръ новаго знака довѣрія къ Матвѣеву. Съ этихъ поръ, попрежнему доставляя свои издѣлія въ Товарную палату, заводъ сталъ содержатьсяна средства Хлѣбнаго приказа [5]). Дальнѣйшая судьба завода намъ неизвѣстна [6]).

[1]) Арх. Ор. Пал., кн. 1068.

[2]) Арх. Ор. Пал., 10—1514, 177 г., л. 2: 36—1540, 177 г., л. 10 и т. д.

[3]) Арх. Ор. Пал., кн. 1074, л. 44 об.

[4]) Арх. Ор. Пал., кн. 1074, л. 92.

[5]) Арх. Ор. Пал., кн. 1074, л. 93.

[6]) Цитируемая книга сафьянаго завода позволяетъ возстановить

4) Приказъ вѣдалъ Аптекарскій, Гранатный и Потѣшный дворы. Мы соединяемъ эти три совершенно различныхъ учрежденія въ общую группу только потому, что Приказъ по отношенію ко всѣмъ тремъ выступалъ въ одинаковой роли—вѣдалъ ихъ съ точки зрѣнія общаго наблюденія и хозяйственнаго управленія.

нѣкоторыя подробности объ этомъ заводѣ. Изъ книги видно, что до смерти Демидова (до 1668 г.) заводъ состоялъ изъ двухъ избъ, между которыми были сѣни съ чердакомъ, изъ избы безъ сѣней, которая была уксусной, напогребицы и конюшни, на которыхъ было сушило о двухъ житьяхъ, мшанника, въ которомъ помѣщались 4 колоды для моченья кожъ, амбара на заднемъ дворѣ, очень ветхой бани, очень ветхаго солодовеннаго овина, не покрытаго, закрома подъ навѣсомъ и избы надъ колодеземъ. Инвентарь завода составляли: 5 дубовыхъ кадей большихъ, 2 ушата, 4 ведра, небольшое корыто, 4 деревяныя чаши, жестяной ставъ, 2 скамьи, жернова, которыми мололи орѣшки, 2 уже изожженыхъ желѣзныхъ небольшихъ котла, десятокъ ведеръ, 3 кленовыхъ гладила, 7 струговъ для чистки шерсти съ козлинъ, 5 скобелей, 5 скребницъ, 5 ножей, жерновой клевецъ, топоръ и долото. (Перепись подъячаго Полянскаго, кн. 1074, л. 45 и 45 об.). Къ 1 октябрю 1670 г., т. е. черезъ два года съ половиной, когда заводъ передавался въ Малороссійскій приказъ, онъ состоялъ уже изъ избы бѣлой, избы черной большой, съ сѣнями съ чердакомъ между ними, еще одной черной избы большой, новаго погреба, напогребницы и конюшни (на нихъ сушило о двухъ житьяхъ), мшанника, перегороженнаго на двое, въ которомъ, кромѣ 4 колодъ большихъ, стояли еще 8 колодъ малыхъ, хлѣбнаго закрома крытаго, колодезя подъ кровлею и анбара, на которомъ было сушило. Инвентарь къ этому времени, можно сказать, удвоился. (Перепись подъячаго Малороссійскаго приказа Афанасія Дмитріева—тамъ-же, л.л. 94—95). Соотвѣтственно развитію дѣла, увеличился и штатъ служащихъ. Со дня открытія завода, т. е. съ 1 апрѣля 1666 г. по марть 1667 г., кромѣ мастера Мартынова и толмача Бориса Иванова, на заводѣ работалъ только еще одинъ ученикъ Авдѣйка Чукаевъ. Арабитъ Мартыновъ получалъ три рубля въ мѣсяцъ, толмачъ и ученикъ по десяти денегъ на день каждый, т. е. три рубля въ мѣсяцъ вдвоемъ (тамъ же, л. 36). Съ марта 1667 г. число учениковъ Арабита увеличилось еще тремя, изъ которыхъ каждый получалъ по 4 деньги на день; но съ 4 апрѣля новые ученики были уравнены въ жалованьи съ старымъ и стали получать по 10 денегъ на день каждый (л. 37 и 37 об.). Между 5 апрѣлемъ и 8 маемъ того-же года Арабитъ умеръ, и на его мѣсто былъ назначенъ толмачъ Борисъ Ивановъ, которому положили жалованье мастера, т. е. 3 рубля въ мѣсяцъ (л. 37 об.). Съ іюля на заводѣ было уже пять учениковъ. Съ 5 іюня 1668 г. въ число мастеровъ завода былъ взятъ „выѣхавшій собой исъ Козылбашской землі“ армянинъ Мартынъ Мардьясовъ, который съ іюля замѣнилъ Бориса Иванова въ качествѣ главнаго мастера; Борисъ Ивановъ остался при немъ въ товарищахъ; жалованье Мардья-

А. Аптекарскій дворъ. Это было очень сложное учрежденіе, осуществлявшее самыя различныя задачи. Мы не нашли достаточныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса о томъ, какъ и когда сложилось это учрежденіе. Первое извѣстіе объ Аптекарскомъ дворѣ, которое намъ удалось разыскать, относится къ 1653 г. Именно—распоряженіе изъ приказа Большого Дворца прислать на верхъ съ огорода нѣсколько пучковъ пижмы (дикая рябинка) [1]). Слѣдуетъ думать, что онъ существовалъ и раньше. Вѣроятно, онъ возникъ какъ особое учрежденіе при аптекѣ, съ цѣлью въ большихъ размѣрахъ производить всякаго рода особыя водки—„двойку", тминную и т. д., вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ-же культивировались и аптекарскія травы (мята, шалфей, рута, пижма, свирпа, просвирнякъ и т. п.). Часть изготовлявшихся водокъ шла на общедворцовыя нужды, часть продавалась. Такимъ образомъ, это было учрежденіе промышленнаго характера; вѣдалось оно, видимо, Большимъ Дворцомъ, а въ техническомъ отношеніи, можно догады-

сову было назначено такое-же, какъ и Иванову, т. е. 3 рубля въ мѣсяцъ (л. 50). Но съ іюля 1669 г. ему было прибавлено, и онъ сталъ получать по 4 алтына на день, т. е. по 3 рубля 20 алтынъ въ мѣсяцъ (л. 53 об.). Съ этого-же времени на заводѣ устроили еще одного ученика. Къ 1 октябрю 1670 г. на заводѣ было десять учениковъ, изъ которыхъ шестеро получали по 8 рублей въ годъ да по 8 чет. овса и ржи, а четверо по 30 алтынъ въ мѣсяцъ. (Л. 92 об. и 93). Такимъ образомъ, нельзя сомнѣваться, что дѣло за все это время послѣдовательно развивалось. Изъ той-же книги мы узнаемъ, что съ 4 апрѣля 1668 г. по 1 сентября 1670 г. на заводѣ было сдѣлано 1374 сафьяна (изъ нихъ 205—на замшевое дѣло). Обошлись эти сафьяны въ 919 рублей 19 алтынъ 2 деньги, если считать не только расходъ на рабочія руки (251 р. 28 алт.), но и на покупку матерьяловъ, а также и на ремонтъ зданій и инвентаря, на постройку новыхъ зданій и на покупку новаго инвентаря (л. 54 об., л. 87, л. 91 об.). Конечно, мы бы не взялись судить о техникѣ описываемаго производства, но, насколько можно прослѣдить по записямъ о покупавшихся для завода матерьялахъ, техника не очень многимъ разнилась отъ современной: козлины размачивались въ водѣ, известью сгонялся съ нихъ волосъ, волосъ потомъ соскабливался, лицевая сторона кожи полировалась, затѣмъ слѣдовали промывка, дубленье и окраска. Окрашивались сафьяны въ самые разнообразные цвѣта: въ красный, вишневый, оранжевый, желтый, черный, осиновый, темнолазоревый, зеленый, пестрый и т. п. Любимые цвѣта были все-таки желтый и красный. (Л. 88 и слѣд.).

[1]) Арх. Ор. Пал., № 21—346, 161 г.

ваться,—Аптекарскимъ приказомъ. Но съ теченіемъ времени культивированіе аптекарскихъ травъ было переведено въ огороды с. Софронова, на Аптекарскій-же дворъ, въ дополненіе къ производству разныхъ водокъ, царь возложилъ рядъ другихъ обязанностей: Аптекарскій дворъ сдѣлался вообще какъ бы хозяйственной лабораторіей царя, онъ-же сталъ однимъ изъ весьма обширныхъ отдѣленій царской поварни и пекарни (для массовыхъ кормовъ); онъ-же получилъ значеніе органа царской благотворительности; наконецъ, имѣлъ значеніе и склада для припасовъ, заготовлявшихся въ прокъ. Иногда онъ назывался поэтому „запасной" Аптекарскій дворъ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнился и порядокъ управленія: Аптекарскій дворъ эмансипировался отъ Дворца и перешелъ къ вѣдѣніе спеціальнаго лица, которое вело дѣло подъ общимъ надзоромъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Мы не знаемъ, какъ были велики и куда поступали суммы, которыя выручались дворомъ отъ продажи водокъ и другихъ имъ вырабатывавшихся продуктовъ, но можемъ отмѣтить только слѣдующіе факты: въ доходы Тайнаго Приказа (по крайней мѣрѣ, съ 1664 г.) эти суммы не поступали, расходы-же по Аптекарскому двору выплачивались изъ суммъ Тайнаго Приказа. Напримѣръ, съ 22 сентября 1675 г. по 26 января 1676 г. Тайный Приказъ выплатилъ Аптекарскому двору 1614 руб. Одного жалованья служащимъ двора Приказъ платилъ по годовымъ окладамъ до 300 р. [2]). Если бы мы рѣшились судить о дѣятельности Аптекарскаго двора только по книгамъ и столбцамъ Приказа, то едва-ли замѣтили бы промышленный характеръ этого учрежденія. Но у насъ есть

[1]) Д. А. Ист., VI, 18, V.

[2]) Приводимъ сдѣланныя изъ кн. 1675—1676 г.г. (Арх. Ор. Пал., кн. № 1079) выборки: на покупку аниса—3 р., на кормъ тюремнымъ сидѣльцамъ по случаю праздника Харитона Исповѣдника—11 р., на разные расходы (безъ точнаго обозначенія)—275 р. 14 ал., на кормъ Троицкихъ стрѣльцовъ, пѣвчихъ, 100 ч. стрѣльцовъ, пѣвчихъ дьяковъ, нищихъ, 2000 стрѣльцовъ; на кормъ подъячихъ Тайнаго Приказа, пѣвчихъ и богадѣленныхъ къ 22 января—198 р. 20 ал., на мѣдные котлы—313 р. 22 ал. 3 д., на строенье—166 р., на дрова—72 р., на покупку рыбы и другихъ припасовъ—151 р. 4 алт., на хлѣбъ и калачи въ походъ—10 р., награда подъячимъ Аптекарскаго двора—8 р., на погребенье нищаго—7 р., на жалованье дворовымъ людямъ—300 р., на провозъ буту—53 р., на 1000 хлѣбовъ для развозки по улицамъ—9 р.

показаніе Кильбургера, который говоритъ, что дистиллированная тминная водка (Kimmelbrandwein) стоила (вѣроятно, въ 70-хъ годахъ) отъ 16—50 коп. штофъ и что эта торговля давала царю ежегодно большой доходъ [1]). Хотя Кильбургеръ и не говоритъ, что эта водка продавалась на Аптекарскомъ дворѣ (онъ говоритъ: «auf der Apotheke»), но мы не знаемъ другого учрежденія, которое производило бы такого рода водку, такъ что, если Аптекарскій дворъ и не самъ продавалъ выдѣлываемые имъ напитки, то поставлялъ ихъ на продажу въ Аптеку. Весьма вѣроятно, что, доходъ отъ такой торговли поступалъ въ Большой Дворецъ, быть можетъ, даже въ Новую Четверть, изъ которой, какъ мы уже видѣли, Приказъ черпалъ средства весьма въ широкихъ размѣрахъ.

Аптекарскій дворъ помѣщался въ Москвѣ на Смоленской улицѣ. Въ 1674—1675 гг. царь велѣлъ строить новый Аптекарскій дворъ, такъ какъ старый казался уже тѣснымъ и такъ какъ имѣлось въ виду расширить нѣкоторыя производства (главнымъ образомъ, видимо, по „сидѣнью" водокъ и разныхъ напитковъ изъ ягодъ и фруктовъ). Ко дню смерти царя новый дворъ былъ почти законченъ постройкой и, кажется, въ нѣкоторыхъ частяхъ даже пущенъ въ ходъ. Намъ, однако, приходится, главнымъ образомъ, имѣть въ виду старый дворъ, о которомъ имѣются болѣе подробныя данныя.

Изъ описи, составленной по указу царя Ѳеодора Алексѣевича, мы получаемъ достаточно опредѣленное представленіе какъ о томъ, какое назначеніе имѣлъ Аптекарскій дворъ, такъ и о томъ, въ какой мѣрѣ новый Аптекарскій дворъ долженъ былъ быть обширнѣе стараго. Старый Аптекарскій дворъ занималъ участокъ земли въ $36 \times 27^1/_2$ саж. На немъ были выстроены три хлѣбопекарни съ амбаромъ позади нихъ, три погреба дубовыхъ, одинъ погребъ съ напогребицей, крытый сарай въ 35 саж. длины, три конюшни, 9 избъ для дворовыхъ людей. Въ описи отмѣчено, что эти избы сдѣланы на государевы деньги. Новый Аптекарскій дворъ представлялъ изъ себя куда болѣе грандіозное учрежденіе. Всѣ главнѣйшія постройки новаго двора были уже

[1]) Кильбургеръ, въ Büsching's Magasin, Hamburg, изд. 1769 г., ч. III, стр. 275.

каменныя. Основное зданіе—казенная палата въ 1½ этажа, нижній—въ 5 оконъ, верхній—въ два окна; рядомъ съ этой палатой была другая палата въ 5 оконъ, гдѣ кормили пѣвчихъ и иныхъ чиновъ людей. Къ этимъ двумъ палатамъ примыкала третья, которая была разгорожена на двое: въ одной половинѣ находились горны и кубъ, „гдѣ быть водошному сидѣнью и винной двойкѣ“, въ другой половинѣ дѣлались водки изъ постилы и настаивался виноградъ и арбузныя полосы. Тутъ же находились пивоварня, далѣе—поварня и хлѣбенная палата. Тутъ-же имѣлось еще зданіе, которое было поставлено для кормовъ всякихъ чиновъ людей; это зданіе имѣло 10 саж. ½ арш. въ длину, 7 саж. въ ширину; въ немъ было поставлено 60 столовъ по 6, 5, 4 и 3 аршина столъ. Подъ этой палатой были устроены три погреба. Кромѣ указанныхъ построекъ, на Аптекарскомъ дворѣ находились еще разные амбары, избы для жилья, кузница и проч. Нѣкоторыя постройки обозначены въ описи недоконченными. Къ Аптекарскому двору принадлежалъ еще рядъ дворовъ, взятыхъ на государя и покупныхъ: напримѣръ, Туренинскій дворъ, гдѣ дѣлались морсы, мѣсто дворовое, что было Петра Хитрово (по Шуйскому пер.), дворъ, что былъ окольничаго кн. Вас. Богд. Волконскаго, дворъ, что былъ сокольника Картерія Руднева и т. д.

Уже изъ этого описанія можно видѣть, что Аптекарскій дворъ имѣлъ назначеніемъ настаивать водки, дѣлать морсы, варить пиво, устраивать кормы. Но мы можемъ еще ближе познакомиться съ характеромъ дѣятельности этого учрежденія, если обратимъ вниманіе на опись его инвентаря и запасовъ. Опись эта входитъ въ уже цитированную нами общую опись отъ 18 февраля 1676 г. [1]). Въ спискѣ инвентаря находимъ цѣлый рядъ котловъ, размѣрами отъ 120—4 ведеръ, всякаго рода кухонную посуду; приспособленія для печенія хлѣба, формы для издѣлій изъ сахара, въ видѣ орловъ, стерляди, рака, льва, пѣтуха, репейника, при этихъ формахъ—станокъ сахарный, кубы для водочнаго сидѣнья и для винной двойки, массу всякой столовой посуды. Въ числѣ запасовъ Аптекарскаго двора находимъ: вино двойное, меды ставленные, меды красные, пиво доброе и

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 47—75.

расхожее, морсы изъ разныхъ ягодъ и фруктовъ, яблоки въ патокѣ, ветчину, ветчинный кавардакъ, говяжій языкъ, гусиные и утиные полотки, всякаго рода рыбу—вяленую, соленую, свѣжую, хлѣбные запасы, пастилы яблочныя и изъ ягодъ, арбузныя полосы, виноградъ въ патокѣ и проч. Все это находилось на Аптекарскомъ дворѣ въ весьма большомъ количествѣ—многими пудами, тысячами штукъ, многими бочками. Напримѣръ—ветчины соленья послѣдняго (1675 г.) года было 2219 полотей, языковъ говяжьихъ провѣсныхъ - 3000 штукъ, морса изъ черники—346 ведеръ, яблоки въ патокѣ—бочками по нѣсколько сотъ яблокъ въ бочкѣ и т. д Кромѣ того, каждый изъ указанныхъ видовъ запасовъ имѣлся въ нѣсколькихъ сортахъ; иные сорта различались не только составомъ, но и качествомъ того матерьяла, изъ котораго были выдѣланы. Наконецъ, на томъже Аптекарскомъ дворѣ, какъ слѣдуетъ изъ описи, хранилось и самое сырье, подлежавшее обработкѣ.

Такимъ образомъ, Аптекарскій дворъ, какъ слѣдуетъ изъ приведенныхъ данныхъ, являлся учрежденіемъ, гдѣ фабриковались продукты, требовавшіе для своего изготовленія спеціальныхъ приспособленій, преимущественно такіе, которые получались путемъ химической переработки. Напримѣръ, двойное вино, пиво, меды, сиропы, настойки и проч. Тутъ же заготовлялись и припасы въ прокъ, что также требовало извѣстныхъ приспособленій. Наконецъ, тутъже производилось и изготовленіе „сахаровъ“, занимавшихъ столь видное мѣсто во время торжественныхъ обѣдовъ [1]).

Изъ другихъ данныхъ мы узнаемъ, что на Аптекарскомъ дворѣ дубились овчины, а также изъ уже приготовленной овчины дѣлались полушубки [2]). Тутъ-же изго-

[1]) Отмѣтимъ слѣдующую подробность: послѣ торжественнаго обѣда 5 іюля 1672 г., въ день избранія на патріаршій престолъ Питирима, царь поднесъ патріарху сахарнаго дѣла митру, поручи и посохъ, сдѣланные по наряду изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ (Доп. къ III т. Дв. Разр., стр. 460—461). Но, напримѣръ, когда для крестильнаго стола царевича Петра понадобилось подать сразу много „сахаровъ“ (орлы въ $1^1/_2$ пуда вѣсомъ, лебедь—въ 2 пуда вѣсомъ и т. д.), „сахары“ наряжались изъ Овощной палаты, т. е. общимъ порядкомъ черезъ Большой Дворецъ. (Доп. къ III т. Дв. Разр., стр. 478). Иными словами: что требовало выдумки, особаго искусства, отдѣлки и проч., то шло непосредственно отъ царя, обычные-же отпуски шли и обычнымъ путемъ.

[2]) Напр., Арх. Ор. Пал., 177 г., 25—1529, л. 28.

товлялись восковыя свѣчи, которыя, по царскимъ указамъ, разсылались по различнымъ церквамъ, въ каждую въ опредѣленномъ указами количествѣ [1]). На Аптекарскомъ-же дворѣ была богадѣльня-больница для верховыхъ нищихъ (о нихъ дальше), тутъ-же жили и кормились такъ называемые „нищіе съ Аптекарскаго двора"—осѣдавшій на этомъ дворѣ элементъ изъ числа нищихъ, которыхъ царь приказывалъ кормить Аптекарскому двору по случаю праздниковъ, на поминъ души, для радости рожденія и т. п. На Аптекарскомъ дворѣ кормы происходили весьма часто (какъ мы уже говорили, это была одна изъ функцій этого учрежденія), такъ какъ кормили не только нищихъ, но и выходцевъ изъ плѣна, солдатъ, вернувшихся съ похода и т. под. Кормили иногда по 2000 человѣкъ въ одинъ день. Съ Аптекарскаго-же двора отпускалось годовое содержаніе хлѣбомъ, мясомъ, дровами, солью и сверхъ того—поденнымъ кормомъ разнымъ лицамъ; съ Аптекарскаго-же двора получали поденный кормъ государевы пѣвчіе новгородцы [2]). Наконецъ, Аптекарскій дворъ былъ выбранъ царемъ, какъ надежное мѣсто для храненія такихъ дорогихъ предметовъ, какъ купленныя за-границей зеркала [3]).

Аптекарскій дворъ имѣлъ довольно значительный штатъ служащихъ. Во главѣ двора стоялъ въ теченіи многихъ лѣтъ сокольникъ Зотъ Полозовъ. Но въ 1675 г. Зотъ

[1]) Въ Успенскій соборъ посылалось каждые пять дней по налѣпу двухфунтовому къ образу Тихвинской Божьей Матери, въ соборъ Архангела Михаила—49 налѣповъ на недѣлю, по 12 налѣповъ изъ фунта; ставились свѣчи у гробовъ Ивана Калиты, Дмитрія Донского, Василія III, Іоанна IV, Өеодора Іоанновича, Михаила Өеодоровича и царевича Алексѣя Алексѣевича; въ соборъ Вознесенья Господня—по 28 налѣповъ на недѣлю, вѣсомъ 12 налѣповъ изъ фунта; ставились у гробовъ великой княгини Евдокіи (супруги Дмитрія Донского), царицы Анастасіи Романовны, матери царя—Евдокіи Лукьяновны, покойной супруги царя—Марьи Ильинишны. Разсылали свѣчи и въ другіе храмы—всего 130 пудовъ и больше въ годъ, считая въ томъ числѣ 15 пудовъ въ Савинскій монастырь, 15 пудовъ въ церковь препод. муч. Евдокіи, 5 пудовъ въ церкви подмосковныхъ селъ. Кромѣ того, разсылались свѣчи по митрополиту Павлу Крутицкому, по Өедору Полуехтовичу Нарышкину, по Никитѣ Ивановичу Романову, Борису Ивановичу Морозову, Ильѣ Даниловичу Милославскому и по женамъ ихъ. (Заимствуемъ эти данныя изъ той-же описи 1676 г.. Изд. г. Ламанскаго, стр. 73—75).

[2]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 71—72.

[3]) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л.л. 179—181.

Полозовъ оказался замѣшаннымъ въ имѣвшее въ глазахъ царя, видимо, серьезное значеніе дѣло Мусиной-Пушкиной [1]). Неизвѣстно, подтвердились-ли возведенныя на него обвиненія, но документы показываютъ, что въ 1675 г. былъ назначенъ вѣдать Аптекарскій дворъ подъячій Приказа Тайныхъ Дѣлъ Петръ Кудрявцевъ [2] . Зотъ Полозовъ былъ какъ-бы главнымъ управляющимъ Аптекарскаго двора. Деньги на расходы онъ получалъ изъ Тайнаго Приказа, передъ Приказомъ онъ отчитывался въ деньгахъ, черезъ Приказъ получалъ къ исполненію царскіе указы; иногда, однако, онъ имѣлъ и личные доклады царю. При Аптекарскомъ дворѣ состояло нѣсколько особыхъ подъячихъ. Въ моментъ ликвидаціи Аптекарскаго двора такихъ подъячихъ было 8: Андрей Ларіоновъ, Никифоръ Ушаковъ, Никита Олферовъ, Дмитрій Нелюбовъ, Андрей Хлудовъ, Прохоръ Демидовъ, Ѳедоръ Ивановъ, Василій Клобуковъ. Старшій подъячій получалъ тогда 9 рублей въ годъ и по 15 чет. ржи и овса, младшій—5 рублей въ годъ и по 5 чет. ржи и овса [3]). Но, напримѣръ, для 1673 г. мы знаемъ подъячаго Аптекарскаго двора Любима Совѣтова, который получалъ 12 рублей въ годъ и 15 чет. ржи и овса [4]). При Аптекарскомъ дворѣ состоялъ лекарь (Иванъ Игуменцовъ), а также штатъ дворовыхъ людей. По окладамъ они дѣлились на три статьи: дворовые люди первой статьи получали 7 рублей въ годъ, второй статьи—5 рублей, третьей – 3 рубля въ годъ Въ 1673 году такихъ дворовыхъ людей насчитывалось 30 чел., да кромѣ того тогда-же были отобраны изъ нищихъ 8 человѣкъ, которыхъ отдали для ученья поваренному и хлѣбенному дѣлу [5]).

Въ заключеніе отмѣтимъ, что 11 іюля 1675 г. царь приказалъ построить такой-же Аптекарскій дворъ, какъ въ Москвѣ, и въ Вологдѣ. Порученіе было дано вологодскому гостю Гаврилу Тимофѣевичу Евстафееву. Съ нимъ для образца были отпущены всякія водки и лекарства, а также доктора и лекаря. Вологодскій Аптекарскій дворъ долженъ былъ

[1]) Дв. Разр., III, стр. 1423.

[2]) Арх. Ор. Пал., кн. прих.-расх. № 1070, л. 1.

[3]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 67.

[4]) Арх. Ор. Пал., 46—1630, 181 г., л. 69.

[5]) Тамъ-же.

поступить въ вѣдѣніе Посольскаго приказа. Въ записи объ этомъ фактѣ читаемъ: „а что станетъ съ той Обтеки казны денежной великаго государя сбираться, и тое казну указано ему присылать къ великому государю къ Москвѣ, въ Посольской приказъ“ [1]). Изъ этихъ словъ какъ бы слѣдуетъ, что Аптекарскій дворъ и Аптека—одно и то же. Но это не такъ. Запись отождествляетъ эти два учрежденія только потому, что, хотя въ указѣ и было сказано „построить на Вологдѣ Обтекарской дворъ, что и на Москвѣ“, но на самомъ дѣлѣ имѣлось въ виду создать нѣчто среднее между Аптекой и Аптекарскимъ дворомъ. Подобно послѣднему Вологодскій дворъ долженъ былъ изготовлять на продажу разныя водки, а въ качествѣ Аптеки долженъ былъ изготовлять лѣкарства. Между тѣмъ Московскій Аптекарскій дворъ лекарствъ не изготовлялъ; по крайней мѣрѣ, на это не имѣется никакихъ указаній. Въ этомъ-же фактѣ, между прочимъ, мы видимъ подтвержденіе словъ Кильбургера о томъ, что водки Московскаго Аптекарскаго двора поступали въ продажу.

Б. Гранатный дворъ. Объ этомъ учрежденіи мы знаемъ весьма немногое. Основныя данныя по вопросу сообщаются Котошихинымъ. Излагая компетенцію Приказа Тайныхъ Дѣлъ онъ говоритъ: „да въ томъ же Приказѣ вѣдомы гранатнаго дѣла мастеры и всякое гранатное дѣло и заводы; а на строеніе того гранатнаго дѣла и на заводы денги, на покупку и на жалованье мастеровымъ людемъ емлютъ изъ разныхъ приказовъ, откуды царь велитъ“ [2]). Вся эта вторая часть извѣстья, т. е. о средствахъ, на которыя Приказъ содержалъ гранатное производство, лишена значенія. Мы уже видѣли, что всѣ средства Приказа составлялись тѣмъ-же путемъ—брали деньги изъ разныхъ приказовъ, гдѣ деньги въ данную минуту оказывались. Слѣдовательно, гранатное дѣло не представляло въ этомъ отношеніи никакой особенности. Но у насъ есть основаніе думать, что Гранатный дворъ послѣ 1665 г. былъ переданъ въ вѣдѣніе какого-то другого приказа, вѣрнѣе всего—Пушкарскаго. Котошихинъ могъ этого и не знать, такъ какъ,

[1]) Дв. Разр., т. III, стр. 1543—1544.

[2]) Котошихинъ, стр. 70.

какъ извѣстно, онъ бѣжалъ изъ Московскаго государства въ 1664 г. [1]).

Изъ нашихъ документовъ опредѣляется, что въ 1660 г. царь велѣлъ строить для гранатнаго дѣла новый дворъ на мѣстѣ, гдѣ былъ дворъ садовника Герасима Коноплина, за Никитскими воротами въ приходѣ у Спиридонья; мѣсто это было куплено Приказомъ за 2200 р. [2]). Постройкой этого двора завѣдывалъ дьякъ Андрей Шаховъ, котораго въ 1665 г. мы встрѣчаемъ въ качествѣ вѣдавшаго полевое хозяйство въ Измайловѣ. Еще въ 1663 г. новый Гранатный дворъ не былъ оконченъ постройкой [3]) и сталъ функціонировать только въ слѣдующемъ году [4]) Но рядомъ съ нимъ продолжалъ работы и старый Гранатный дворъ у (Неглинной), иначе называвшійся „большимъ" дворомъ [5]). Интересно отмѣтить, что на старомъ Гранатномъ дворѣ работали, видимо, исключительно иноземцы, подъ техническимъ завѣдываніемъ гранатнаго и огнестрѣльнаго мастера полковника Самуила Бойма, [6]) на новомъ-же Гранатномъ дворѣ встрѣчаемъ уже и имена русскихъ мастеровъ, слѣдуетъ думать – изучившихъ дѣло подъ руководствомъ иноземцевъ [7]). Хозяйственное управленіе подъ надзоромъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ было ввѣрено Борису Ертусланову, кажется, бывшему сокольнику [8]).

Послѣ 1665 г, хотя въ нашемъ распоряженіи имѣется цѣлый рядъ расходныхъ книгъ Приказа и довольно значительное количество столбцовъ, мы совсѣмъ не встрѣчаемъ упоминаній о Гранатныхъ дворахъ. Видѣть въ этомъ только случайность едва-ли возможно. Слѣдуетъ также отмѣтить, что въ числѣ указовъ о передачѣ разныхъ спеціальныхъ учрежденій изъ Тайнаго Приказа въ другіе, столь многочисленныхъ за 1676 г., когда Приказъ ликвидировался, мы не нашли указа о передачѣ въ другое вѣдомство гранатнаго дѣла. Между тѣмъ мы знаемъ, что въ 1678 и въ 1681 гг. гранатное дѣло

[1]) Предисловіе къ изд. Котошихина, стр. XIV.
[2] Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I.
[3]) Арх. Ор. Пал., кн. 56—1071, л. 25 об.
[4]) Арх. Ор. Пал., кн. 1072, л. 16 и др.
[5]) Арх. Ор. Пал., кн. 1072, л. 28 об. и др.
[6]) Арх. Ор. Пал., кн. 56—1071, л.л. 20—22.
[7]) Арх. Ор. Пал., столб. 12—891, 172 г.
[8]) Арх. Ор. Пал., кн. 56—1071, л. 25.

вѣдалось въ Пушкарскомъ приказѣ [1]). Если бы гранатное дѣло было передано въ этотъ Приказъ только въ 1676 г, т. е. въ моментъ ликвидаціи Приказа Тайныхъ Дѣлъ, мы, конечно, нашли бы въ числѣ дѣлъ, переданныхъ въ Пушкарскій приказъ и гранатныя дѣла. „Центральная" опись, однако, такихъ указаній не даетъ. Все это и приводитъ къ мысли, что гранатное дѣло было передано въ другое учрежденіе (вѣроятнѣе всего - въ Пушкарскій приказъ) еще задолго до ликвидаціи Приказа, дожно быть, въ 1665 г. или около этого года.

Когда впервые возникъ Гранатный дворъ—мы не знаемъ. Слѣдуетъ только думать, что царь придавалъ весьма серьезное значеніе гранатному дѣлу. На это указываютъ чертежи гранатамъ и бомбамъ, которые были найдены въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Когда дѣло изготовленія гранатъ стало твердо, царь могъ передать управленіе Гранатными дворами соотвѣтствующему общему учрежденію.

В. Потѣшный дворъ. Потѣшныхъ дворовъ было два: одинъ въ с. Семеновскомъ, другой въ с. Коломенскомъ, въ Кречетовѣ. Какъ опредѣлилъ Котошихинъ, Потѣшный дворъ, вѣдомый въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, былъ учрежденъ для „царской лѣтней потѣхи" ,т. е. для соколиной охоты [2]). Изъ словъ Котошихина можно вывести, что Потѣшный дворъ. былъ учрежденіемъ сравнительно новымъ. Прямыхъ указаній документы не даютъ, но, видимо, Потѣшный дворъ въ Семеновскомъ существовалъ еще при Михаилѣ Θеодоровичѣ. По крайней мѣрѣ, царь Алексѣй Михайловичъ писалъ въ 1650 г. Матюшкину: „да купить бы вамъ сушило такое жъ, что въ Семеновскомъ и велѣть поставить въ Коломенскомъ на Потѣшномъ дворѣ въ Кречетове и поставить такъ жъ, что въ Семеновскомъ, и чюланы перенесть противъ тово жъ, что въ Семеновскомъ, и запасовъ всякихъ половину изъ Семеновскаго перевесть въ Коломенское на Потѣшный дворъ, а деньги за сушило взять во Дворцѣ у дьяка Ивана Θедорова" [3]). Слѣдовательно въ 1650 г. уже устраивался второй Потѣшный дворъ, образцомъ для котораго служилъ старый Семеновскій. Въ

[1]) Д. А. И., IX, 28; Д. А. И., VIII, 87.
[2]) Котошихинъ, стр. 70.
[3]) Изд. г. Бартенева, „Письма ц. Алекс. Мих.", стр. 32.

спеціальной литературѣ уже было указано, что царская охота вѣдалась ловчимъ и сокольничимъ, изъ которыхъ первый вѣдалъ охоту звѣровую, второй—соколиную [1]). Ловчій былъ вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ Конюшеннаго приказа, Сокольничій - Сокольничаго [2]). Но скоро (нѣкоторые думаютъ - съ 20-хъ годовъ) [3]) должности ловчаго и сокольничаго объединились въ одномъ лицѣ; этимъ вся царская охота передана была въ вѣдѣніе Конюшеннаго приказа. Въ такомъ видѣ, вѣроятно, управленіе охотой оставалось и въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича. Но уже въ 1650 г. мы усматриваемъ слѣдующее: ловчимъ въ то время былъ Заболоцкій, который ходилъ въ ловчихъ еще и въ 1655 г., онъ же вѣдалъ и Конюшенный приказъ; управленіе-же соколиной охотой перешло непосредственно къ царю, который назначилъ ближайшими исполнителями своихъ распоряженій Матюшкина, Голохвастова и Хомякова; при нихъ, вѣроятно, уже тогда состоялъ особый подъячій изъ числа подъячихъ Большого Дворца, точнѣе—изъ тѣхъ дворцовыхъ подъячихъ, которые входили въ штатъ царской канцеляріи; средства брались изъ Большого Дворца. Все это мы видимъ не только изъ писемъ царя къ Матюшкину, изъ которыхъ можно усмотрѣть, что царь входилъ во всѣ подробности управленія соколиной охотой, [4]) но и изъ того, что дворцовый подъячій Василій Ботвиньевъ еще въ 1653 г. исполнялъ царскія распоряженія по Потѣшному двору. А мы уже знаемъ, что Ботвиньевъ былъ въ это время при царѣ, какъ увидимъ былъ потомъ до самой своей смерти подъячимъ Потѣшнаго двора [5]). Этимъ путемъ подготовилось признаніе за Потѣшнымъ дворомъ значенья особаго органа управленія. Въ 1655 г. Матюшкинъ былъ назначенъ ловчимъ, [6]) вслѣдствіи чего сталъ вѣдать и Конюшенный приказъ, но соколиная охота уже не перешла въ вѣдѣніе этого приказа, а осталась подъ непосредственнымъ управленіемъ

[1]) Кутеповъ, Царская охота на Руси, Пет., 1898 г., изд. 2-ое, стр. 115—116.

[2]) А. И., II, 355.

[3]) Кутеповъ, ц. с., стр. 115—116.

[4]) Изд. г. Бартенева.

[5]) См. „Приложенія".

[6]) Дв. Разр., III, стр. 462; изд. г. Бартенева, стр. 44.

царя, при слѣдующей организаціи: въ качествѣ отвѣтственнаго передъ царемъ лица былъ поставленъ ловчій, онъ же и сокольничій, при немъ былъ подсокольничій, цѣлый штатъ сокольниковъ и нѣсколько разрядовъ болѣе мелкихъ должностныхъ лицъ; все это составляло Потѣшный дворъ. При этомъ дворѣ состоялъ подъячій, одинъ изъ подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ; средства Потѣшный дворъ получалъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ являлся и органомъ, вѣдавшимъ дѣла о лицахъ, входившихъ въ составъ Потѣшнаго двора [1])

Едва-ли намъ слѣдуетъ входить въ дальнѣйшія подробности вопроса. Отмѣтимъ только нѣкоторыя найденныя нами показанія документовъ: содержаніе Потѣшнаго двора обходилось Приказу въ среднемъ около 1000 рублей въ годъ, не считая, однако, ни новыхъ построекъ, ни вообще единовременныхъ затратъ; [2]) на Потѣшномъ дворѣ велось довольно значительное хозяйство, такъ какъ сокольники жили на всемъ готовомъ; потому на Потѣшномъ дворѣ были свои повара (для 1669 г.—7 чел.) и хлѣбники (для того-же года - 6 чел.) [3]); на Потѣшномъ дворѣ было устроено отдѣленіе для „сахарнаго варенья" [4]); подъячимъ (верховымъ) Тайнаго Двора до августа 1674 г. былъ Василій Ботвиньевъ; тутъ онъ умеръ, и на его мѣсто былъ назначенъ Гервасъ Столѣтовъ, бывшій сокольникъ. [5]).

Всѣ эти данныя относятся къ Семеновскому Потѣшному двору; о Кречетовскомъ мы не нашли никакихъ новыхъ данныхъ.

Постепенно къ вѣдомству сокольничьяго пути начала переходить и звѣровая охота. Такъ, въ 1664 г. медвѣжью охоту наряжали изъ Потѣшнаго двора на средства Тайнаго приказа; изъ Приказа-же безпрестанно въ теченіе тѣхъ лѣтъ, за которыя у насъ имѣются расходныя записи, выдавались деньги на покупку мяса для прикормки волковъ,

[1]) Основано на „Урядникѣ сокольничья пути" и на расх. книг. Приказа.

[2]) Арх. Ор. Пал., книги №№ 1072, 1075.

[3]) Арх. Ор. Пал., столб. № 32—1536, л. 3.

[4]) Арх. Ор. Пал., кн. 1072.

[5]) Арх. Ор. Пал., № 1703, 182 г., л. 49, а также кн. № 1075, л. 56 об.

на постройку новыхъ волчьихъ дворовъ (напримѣръ, въ Соколовѣ) и т. п. [1]).

Отмѣтимъ, наконецъ, еще одну подробность: при Потѣшномъ дворѣ велись, по указу царя, съ 1650 г. записи „въ который день и котораго числа дождь будетъ". Объ этомъ мы узнаемъ изъ переписки царя съ Матюшкинымъ [2]). Дальше мы будемъ имѣть случай говорить о такъ называемыхъ „дневныхъ" или „дневальныхъ" запискахъ, найденныхъ въ дѣлахъ Тайнаго Приказа,—были-ли эти записки именно тѣми, которыя въ 1650 г. царь велѣлъ вести въ Семеновскомъ, или тамъ велись записки, не дошедшія до насъ—этотъ вопросъ, какъ увидимъ далѣе, можно рѣшать только путемъ догадокъ [3]).

5) Приказъ вѣдалъ нѣкоторыя торговыя операціи царя. А. Персидская торговля царя. Царская торговля персидскими товарами началась не при Алексѣѣ Михайловичѣ. Мы не нашли данныхъ о такой торговлѣ для времени до Михаила Θеодоровича, но уже при Михаилѣ Θеодоровичѣ, какъ разсказываетъ Олеарій, посылались въ Персію спеціальныя лица, которыя обмѣнивали въ Персіи царскіе товары на персидскіе или покупали персидскіе товары на деньги и привозили эти товары въ Москву. „Такой торговлей - прибавляетъ Олеарій—казна великаго князя обогащается наилучшимъ образомъ" [4]). Какое учрежденіе вѣдало эту торговлю при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ — указаній мы не нашли. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ эта торговля вѣдалась Приказомъ Тайныхъ Дѣлъ. Сохранились достаточно подробныя свѣдѣнія объ одной изъ торговыхъ экспедицій въ Персію, а именно—снаряженной лѣтомъ 1663 г. Во главѣ экспедиціи былъ поставленъ подъячій Приказа Кирилла Демидовъ. Царь велѣлъ дать Демидову 17,200 р. (3000 золотыхъ изъ Большой Казны, 11,700 р.—изъ Тай-

[1]) Арх. Ор. Пал., кн. приходо-расходн. Облава въ заповѣдн. въ 1664 г.—кн. № 1072, л. 118 об.

[2]) Изд. г. Бартенева, стр. 23.

[3]) Ср. Забѣлинъ, Опыты, т. 1, стр. 282 и слѣд.

[4]) Олеарій, пер. Барсова, стр. 262. О персидской торговлѣ см. Костомаровъ, Очеркъ торговли московскаго государства, Пет., 1862 г., стр. 44 и сл., также—Соловьевъ, т. III, стр. 577 и сл.; Чулковъ, Историческое описаніе Рос. Коммерціи, М., 1785 г., т. II, кн. II; Кильбургеръ, въ Büsching's Mag., т. III, стр. 310—313. Котошихинъ, гл. „О царск. торг.".

наго Приказа, 2500 р.—изъ Мастерской Палаты, 2000 р.—изъ Новгородской Чети, 1000 р.—изъ Приказа Сыскного и Денежнаго Дѣла). Изъ этихъ денегъ 3,200 р. были израсходованы на снаряженіе экспедиціи. Для той-же персидской экспедиціи царь принялъ у разныхъ купцовъ товаровъ („соболей и пупковъ, суконъ, кармазиновъ и аглинскихъ, стамедовъ, и мѣди") на 62,749 р. Слѣдовательно, весь капиталъ экспедиціи равнялся 76,749 р. Въ Персію отправились черезъ Астрахань. Тамъ Демидову были даны цѣловальники (предполагалось „самыхъ лучшихъ и знающихъ людей", но, въ дѣйствительности, цѣловальники оказались людьми, „которые за моремъ не бывали и въ товарахъ не знаютъ"). Привезенный товаръ былъ распроданъ въ Шемахѣ, Кашани, Тавризѣ и другихъ городахъ. Частью продавалъ самъ Демидовъ, частью онъ посылалъ съ товарами цѣловальниковъ. Деньги были проданы слѣдующимъ образомъ: 3000 золотыхъ, взятыхъ въ Большой Казнѣ, были проданы по 1 р. 15 алт. за золотой, Московская цѣна которому была рубль; итого, слѣдовательно, за 4350 р.; 7,860 серебряныхъ рублей были промѣнены на персидскія деньги по разсчету 107 на 100, т. е. на 7,860 р. было получено прибыли 550 р.; наконецъ, 6000 р. были уплочены за персидскіе товары по разсчету 108 р. за 100 р., т. е. прибыли было получено 480 р. Всего на 13,860 р. прибыли было получено 2380 р., т. е. болѣе 17% на капиталъ. Товаровъ было продано на 60410 р.; стоили эти товары царю 57594 р; прибыли было получено 2816 р., т. е. менѣе 5%. Общій доходъ операціи по продажѣ выразился, такимъ образомъ, въ 7% на капиталъ. Почти на всю вырученную сумму были куплены персидскіе товары: зарбаѳы, отласы, ковры, бархатъ, парча, дороги, кисея, шолкъ, киндяки и проч. Когда товары были привезены въ Москву, послѣдовало распредѣленіе ихъ: часть была отдана купцамъ, у которыхъ былъ взятъ товаръ на продажу, остальная часть, купленная за счетъ царя, была сложена въ „Купеческой палатѣ кизылбашскихъ товаровъ" или иначе называвшейся „Товарной Большой Палатѣ" (у Срѣтенья). Какъ видно изъ расходныхъ книгъ этой Палаты, только немногіе изъ нихъ шли въ продажу, главнымъ-же образомъ они расходовались на личный обиходъ царя, на церковныя нужды, на подарки разнымъ лицамъ и т. п. Напримѣръ,

царь приказалъ дать зарбаѳъ на подпушки къ ризамъ и стихарямъ вселенскихъ патріарховъ, напримѣръ, —въ подарокъ духовнику, или на платья для царевенъ и т. п. Часть несомнѣнно продавалась; это мы уже видѣли, когда разбирали вопросъ о денежныхъ средствахъ Приказа. Но мы тогда-же обратили вниманіе на незначительность оборотовъ отъ этой торговли; принимая же во вниманіе данныя, которыя мы только что изложили, мы должны придти къ заключенію, что цѣль всей этой операціи была не торговля въ собственномъ смыслѣ, а возможность почти даромъ имѣть нужный для обихода товаръ. Какъ слѣдуетъ изъ приведенныхъ цыфръ, царь затратилъ на экспедицію 17,200 рублей, но изъ нихъ 5196 р. онъ вернулъ, получивъ ихъ въ видѣ прибыли на произведенныя за его счетъ въ Персіи операціи, кромѣ того, часть затраченныхъ денегъ онъ могъ вернуть тѣмъ, что уплачивалъ купцамъ, чьи товары бралъ на комиссію, персидскими товарами, но по болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ та, по которой онъ самъ покупалъ эти товары въ Персіи. Если вспомнить, наконецъ, что часть вывезенныхъ для себя товаровъ онъ все-таки продавалъ, то окажется въ результатѣ, что остававшіеся въ его личномъ распоряженіи товары стоили ему весьма немного [1]).

Есть основаніе думать, что Большая Товарная Палата была учреждена только въ 1665 г., сейчасъ послѣ возвращенія экспедиціи Демидова. Такъ, въ расходныхъ записяхъ за этотъ годъ встрѣчаются указанія на работы по устройству этой Палаты [2]). Конечно, всѣ эти работы могли быть вызваны лишь необходимостью перестроить или заново отдѣлать уже и раньше существовавшую Палату, но едва-ли такое толкованіе будетъ правильно. Дѣло въ томъ, что вплоть до 1676 г. нигдѣ, гдѣ перечисляются персидскіе товары, хранившіеся въ Палатѣ, насколько намъ извѣстно, не находится указаній на товары, привезенные въ Москву до Кириллы Демидова, хотя нерѣдко указываются товары позднѣйшаго привоза. Это-же обстоятельство, въ свою очередь, даетъ основаніе для предположенія, что экспедиція Де-

[1]) Основано на книгахъ Товарныхъ Палатокъ за годы 1663—1674, Арх. Ор. Пал., №№ 1066—1069. Разсчеты по экспедиціи 1663—1665 г.г. основаны на кн. № 1066.

[2] Арх. Ор. Пал., кн. № 1072.

мидова, если и не была первой такого рода экспедиціей при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, [1]) то, во всякомъ случаѣ, была первой спеціальной экспедиціей. Изъ лицъ, посылавшихся въ Персію послѣ Демидова, можемъ указать на астраханца Симона Савельева, ѣздившаго „для покупки всякихъ товаровъ“ въ Персію въ 1675 г. [2]).

Товары, хранившіеся въ Большой Палатѣ, записывались въ особыя книги, которыя велись въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Въ книги вносился подробный приходъ и расходъ этимъ товарамъ. Деньги, выручаемыя отъ продажи товаровъ изъ Палаты, поступали въ кассу Тайнаго Приказа только послѣ смерти Демидова; при его жизни, видимо, существовала спеціальная касса, которой и завѣдывалъ Демидовъ [3]). Приказъ велъ и всѣ дѣла по взысканію уплаты за товаръ съ купцовъ, которые не уплачивали въ срокъ. Какъ видно изъ одной изъ такихъ книгъ, товары принимались въ Палату или отпускались изъ нея каждый разъ по особому государеву указу, при чемъ въ Палату ходилъ дьякъ или подъячіе, „кому государь укажетъ и кто въ то время прилучитца“. Это подтверждается показаніемъ той-же книги: Палата „на имя подъячему никому приказана не бывала“ [4]). Но „не бывала она приказана на имя никому подъячему“ только послѣ смерти Демидова; пока онъ былъ живъ, Палата находилась въ его ближайшемъ вѣдѣніи [5]).

Б. Иныя торговыя операціи царя. Какъ извѣстно, еще при Михаилѣ Θеодоровичѣ существовала царская вывозная торговля хлѣбомъ; при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ была установлена монополія для казны на вывозъ поташа, смольчуга, пеньки, юфти, соболей и говяжаго

[1]) Мы имѣемъ указанія, что царь приказывалъ закупать персидскіе товары лицамъ, спеціально для того назначаемымъ при посольствахъ въ Персію; напримѣръ, съ Θ. Милославскимъ была послана „государева купецкая казна“. Гос. Арх., XXVII разр., № 275.

[2]) Госуд. Арх. XXVII разр., № 364, I.

[3]) Арх. Ор. Пал., кн. 1074, л. 44 об.

[4]) Арх. Ор. Пал., кн. 36—1070.

[5]) Это видно не только изъ записей въ расходныхъ столбцахъ, но и изъ прямого указанія одного документа: въ 1667 г. понадобилось какъ-то взять товаръ изъ Палаты, но Демидовъ былъ въ отъѣздѣ; было сдѣлано распоряженіе подождать, пока пріѣдетъ. Гос. Арх., XXVII разр., № 214.

сала; частные торговцы должны были доставлять эти продукты въ Приказъ Большого Прихода, а отсюда уже производился экспортъ за-границу [1]). Рядомъ съ этимъ производилась довольно большая какъ внутренняя, такъ и вывозная торговля всякаго рода сырыми продуктами, поступавшими изъ дворцовыхъ вотчинъ. Этой торговлей вѣдалъ Большой Дворецъ. Съ тѣхъ поръ, какъ царь Алексѣй Михайловичъ вошелъ въ соглашеніе съ Гебдономъ, который, продавая за-границей продукты, присылавшіеся изъ Москвы заботами Большого Дворца, на вырученныя деньги покупалъ всякаго рода заграничные товары, главнымъ образомъ, оружіе, зеркала, кареты, „диковинки“ и проч.,—управленіе описываемой операціей раздѣлилось: доставленіе товара для продажи шло черезъ Большой Дворецъ, а росписи того, что нужно купить за границей, составлялись въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Постепенно главное управленіе всей данной операціей сосредоточилось въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ [2]). Къ этому времени успѣло уже организоваться то весьма развитое хозяйство въ личныхъ царскихъ имѣніяхъ, о которомъ намъ приходилось говорить выше. Избытки хлѣба, льна и другихъ продуктовъ, собранныхъ въ Измайловѣ, Домодѣдовской волости и въ иныхъ личныхъ царскихъ имѣньяхъ, царь приказывалъ продавать частью также заграницу, частью—на города. Эта операція уже цѣликомъ велась въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Изъ имѣющихся данныхъ видно, что Приказъ велъ торговлю черезъ особыхъ агентовъ, надъ которыми надзирали мѣстные воеводы. Мы знаемъ указанія на агентовъ въ Калугѣ, Новгородѣ, Архангельскѣ, Ригѣ. Продавая царскіе товары, агенты покупали на вырученныя деньги сукна, вина, оружіе, заморскихъ птицъ и проч. и все это черезъ воеводъ доставляли въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, но за „своими узлами и пе-

[1]) Соловьевъ, II, стр. 1342 и сл., Костомаровъ, ц. с., стр. 228 и сл., Кильбургеръ, ц. изд. стр. 252, 260 и др.

[2]) Дѣло о Гебдонѣ—Гос. Арх., XXVII разр., № 118, ч. 1—VII. Мы такъ опредѣленно связываемъ это явленіе съ именемъ Гебдона, потому что, какъ видно изъ дѣла, онъ былъ первымъ, съ кѣмъ вступили въ отношенія на столь широкихъ основаніяхъ. Изъ дѣла-же видно, что вся эта операція—если не вполнѣ новинка, то, во всякомъ случаѣ, только организующаяся операція.

чатьми". [1]) Тайный Приказъ велъ также и операцію закупки тѣхъ товаровъ, которые нужны были царю для его „верховаго" обихода, а также и тѣхъ, которые нужны были для построекъ, заводовъ, Аптекарскаго двора, хозяйства въ имѣніяхъ и т. д. Такая закупка велась черезъ особыхъ скупщиковъ, которые выбирались, видимо, изъ мѣстныхъ жителей. Мы, напримѣръ, знаемъ такой документъ: въ 1662 г. царь скупалъ мѣдь, рыбу и икру въ Олонецкомъ уѣздѣ черезъ мѣстнаго крестьянина Савву Ларіонову; изъ дѣла видно, что Ларіоновъ купилъ царю 5 бочекъ рыбы сиговъ по 50 руб. за бочку, а на Москвѣ бочка стоила тогда 90 руб.; 10 пудовъ сиговой икры по 12 руб. пудъ, а на Москвѣ пудъ стоилъ 20 руб.; 10 пудовъ мѣди по 43 рубля пудъ, а на Москвѣ мѣдь стоила по 70 рублей пудъ [2]). Разница въ цѣнахъ, дѣйствительно значительна. Принимая даже во вниманіе стоимость провоза, нельзя не видѣть, какъ были выгодны такого рода закупки на мѣстахъ. Слѣдовательно, весьма вѣроятно, что къ подобному пріему царь, всегда старавшійся устроиться возможно дешевле, прибѣгалъ постоянно.

6) Приказъ вѣдалъ Малую Казенную Палатку. Иначе эта палатка называлась Малой Товарной Палаткой. Она помѣщалась во дворцѣ на заднемъ дворѣ. Ее вѣдалъ Петръ Кудрявцевъ, а съ 1674 г., когда Кудрявцеву былъ приказанъ новый Аптекарскій дворъ, Палаткой сталъ вѣдать Артемій Волковъ. Сохранилась лишь одна книга этой Палатки: переписная, составленная Волковымъ при пріемѣ Палатки отъ Кудрявцева. Изученіе этой книги ведетъ къ выводу, что Палатка служила мѣстомъ храненія различныхъ болѣе или менѣе цѣнныхъ и чѣмъ либо замѣчательныхъ вещей, а также особенно рѣдкихъ и дорогихъ товаровъ, въ разное время подаренныхъ царю или купленныхъ имъ, (напримѣръ, черезъ посредство Ивана Гебдона); наконецъ, въ этой-же палаткѣ было отдѣленіе ризницъ Савинскаго монастыря, Рождественскаго дворцового собора и др. [3]).

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., 364, I, л.л. 215—223, Арх. Ор. Пал., кн. № 1076, л. 265 (государевъ ленъ изъ Измайлова продавалъ рижскій бурмистръ Кузьма Наумовъ); Д. А. И., VI, 18, I—V.

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 214.

[3]) Арх. Ор. Пал., кн. 36—1070. Извлекаемъ описаніе нѣкоторыхъ

7) Приказъ вѣдалъ дѣло сыска всякой руды и залежей. Въ литературѣ уже было указано, что Московское государство еще въ XVI вѣкѣ мечтало имѣть свои золотые, серебряные, мѣдные, желѣзные и иные рудники, а также залежи слюды, селитры и проч. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича былъ сдѣланъ рядъ попытокъ отыскать золото, серебро, мѣдь, каменья и проч. Попытки эти, однако, не увѣнчались серьезнымъ успѣхомъ [1]). Дѣло сыска руды велъ Приказъ Большой Казны [2]). Царь Алексѣй Михайловичъ не только продолжалъ такія попытки, но придавалъ имъ весьма серьезное значеніе, настолько серьезное, что самъ сталъ вѣдать это дѣло. Еще до появленія Приказа Тайныхъ Дѣлъ, въ 1652 г., царь посылалъ въ Калугу окольничаго Ѳедора Бутурлина тайно провѣдать, правда ли, что тамъ въ помѣстьѣ у вдовы Лодыгиной объявилась мѣдная руда. Съ образованіемъ Тайнаго Приказа все дѣло о рудѣ и рудознатцахъ царь сосредоточилъ въ Приказѣ. Мы уже говорили какъ-то, что царь пользовался случаями узнать у сосѣднихъ владѣтелей, гдѣ они находятъ руду и нѣтъ-ли у нихъ рудознатцовъ. Кур-

предметовъ: „площаница, шита золотомъ и серебромъ, средина по таусинному, а опушка по зеленому бархату, въ венцахъ запоны съ каменьемъ, у Спасова образа съ олъмазы, съ яхонты и съ изумруды, а у Богородицына и у иныхъ образовъ съ яхонты жъ и съ изумруды, венцы всѣ обнизаны жамчюгомъ, у ангелова образа венецъ переломленъ; вел. госуд. челомъ ударилъ гречанинъ цареградецъ Романъ Ясовъ". „Братина серебряная съ кровлею, подписана на имя блаж. пам. царевича (тит.) Алексѣя Алексѣевича"; „перстень золотъ съ чернью, а въ немъ изумрудъ четвероуголенъ. Мелетиевской"; „ножъ булатной, черенъ, золотъ, въ черену яхонтъ червчатъ, кругомъ алмазы, ножны оправлены золотомъ, а въ немъ алмазные и яхонтовые искры, ценою въ 50 рублевъ"; „ящикъ съ мылами грецкими, которые поднесли вел. г—рю александрійскій и антіохійскій патріархи и иные палестинские власти"; „кнâшка каменая въ серебрѣ блаж. пам. вел. г-ря (тит.) Михаила Ѳеодоровича"; „сосудъ каменной, оправленъ золотомъ, цена 6000 рублевъ, а имянуетца тотъ камень по латине неѳритикусъ, а по цесарки гризной; сила того камени такова: кто изъ него учнетъ пить, болъзнь и скорбь изнутри отойдетъ, и хотѣние къ ѣже учинитъ и отъ многихъ знутреннихъ скорбей облехчение чинитъ и исцеляетъ; а когда ево на шеи или около рукъ или около лядвей носити и силою своею изгонитъ сѣмя или песокъ каменной болѣзни да и самого камня какъ чемеръ ухватитъ".

[1]) Соловьевъ, II, стр. 1343 и сл., Костомаровъ, ц. с., стр. 194 и сл. Хмыровъ, Металлы и метал. издѣл., Пет., 1875 г., стр. 172 и сл.

[2]) А. Ар. Эксп., III, 320; Г. Гр. и Дог., III, 76, 89 и др.

ляндскаго князя канцлеръ отвѣтилъ на такой вопросъ, что рудознатцовъ надо искать у Саксонскаго курфирста (1663 г.). Царь послалъ тогда въ Саксонію, но подходящихъ людей тамъ не нашли. Еще раньше (въ 1659 г.) царь, давая списокъ порученій отправляемымъ за границу гонцамъ, включилъ въ списокъ требованіе: приговорить „рудознатцовъ всякихъ серебреные и мѣдные и свинцовые и желѣзные руды“ [1]). Изъ Дѣлъ Тайнаго Приказа видимъ, что въ 1663 г., напримѣръ, царь послалъ Максима Нащокина съ мастерами селитреннаго дѣла въ псковскихъ и псковскихъ пригородовъ уѣздахъ осмотрѣть „гдѣ были прежніе городовые валы и осыпи—курганы и для селитреннаго дѣла учинить опытъ“ [2]). Въ 1666 г. царь послалъ въ Олонецкій уѣздъ для сыска мѣдной руды новгородскаго гостя Семена Гаврилова и иноземца плавильщика Дениса Юрьича. Они работали довольно долго, но еще въ 1673 г., какъ видно, не достигли серьезныхъ результатовъ [3]). Въ томъ-же году царь послалъ искать серебряную и иную руду на Мезень и Кевроль братьевъ князей Милорадовыхъ и стрѣлецкаго сотника Клима Некрасова [4]). Въ томъ-же году царь узналъ, что въ 160 верстахъ отъ Архангельска находится алебастровая гора; царь, между тѣмъ, слышалъ, что „въ нѣмецкія государства во всѣ рѣши такой камень покупаютъ въ италіанской землѣ въ одномъ мѣстѣ, пудъ дорогою цѣною“. Царь поэтому послалъ осмотрѣть алебастровую гору полковника Густава фонъ Кампена. Посланному царь приказалъ не только досмотрѣть, описать и на чертежъ положить алебастровую гору, но и узнать нѣтъ ли по близости лѣсу, который бы годился на суда для сплава алебастра, а также сговориться съ иноземными купцами о цѣнѣ, какую можно будетъ брать за алебастръ; кромѣ того, Кампену было дано и общее порученіе „сыскивать золотыхъ и серебряныхъ и иныхъ всякихъ рудъ“ [5]). Въ 1671 г. на почвѣ такихъ исканій разыгралось довольно любопытное дѣло. Нѣкто Иванъ Яко-

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., №№ 214, 118.

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 214, л. 124—125.

[3]) Олон. Губ. Вѣд., 1849 г., № 41; тѣ-же документы и въ Д. А. И., V, 14, I.

[4]) Гос. Гр. и Др., IV, 50; тотъ-же документъ въ П. Собр. Зак., I, 392.

[5]) Г. Гр. и Д., IV, 49; тотъ-же документъ въ П. Собр. Зак., I, № 391

влевъ, бывшій при денежныхъ дворахъ и изучившій тамъ плавильное дѣло, подалъ въ Тайный Приказъ извѣщеніе, что въ Кадомскомъ уѣздѣ найдена имъ серебряная руда. Сейчасъ-же Яковлева послали въ Кадомъ, причемъ, какъ и всегда въ такихъ случаяхъ, дали предписаніе воеводѣ во всемъ помогать родознатцу, снабдить его рабочими руками, орудіями и проч. Сталъ Яковлевъ на работу и очень скоро прислалъ въ Приказъ образецъ найденной руды. Но воевода отписалъ, что Яковлеву нельзя вѣрить, такъ какъ люди говорятъ, будто онъ выплавилъ посланный въ Приказъ слитокъ изъ серебряныхъ рублей. Приказъ распорядился тогда, чтобы Яковлева заставили выплавить еще одинъ слитокъ, но непремѣнно на народѣ, чтобы всѣ видѣли, что онъ серебряныхъ рублей въ печь не бросаетъ. Яковлевъ отказался отъ такого предложенія и написалъ въ Приказъ длинное объясненіе; но рудознатцу больше не повѣрили. Царь приказалъ посадить его въ тюрьму [1]). Въ 1672 г. царь послалъ сыскивать руду на Верхотурье стольника Венедикта Хитрово и подъячаго Приказа Еремѣя Полянскаго [2]). Около 1673 г. царь приказалъ дать изъ Тайнаго Приказа нижегородскому посадскому человѣку Ерофѣю Данилову общее порученіе: ѣхать отъ Нижняго до Перми и сыскивать во всякихъ мѣстахъ мѣдную и иную всякую руду; обо всемъ, что найдетъ, онъ долженъ былъ сообщать въ Тайный Приказъ [3]). Такихъ примѣровъ можно было бы привести еще нѣсколько.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ иниціатива шла изъ Тайнаго Приказа. Приказъ-же велъ всю переписку по снаряженію экспедицій, изготовлялъ наказы мѣстнымъ властямъ, отъ которыхъ требовалось самое внимательное отношеніе къ рудознатцамъ; въ Приказъ-же рудознатцы должны были отписывать о ходѣ работъ. Иногда Приказъ давалъ даже свои средства на розыски, но обыкновенно предписывалъ вести дѣло за счетъ мѣстныхъ доходовъ. Ликвидаціонная комиссія направила многія изъ дѣлъ о рудознатцахъ въ Пушкарскій Приказъ. Это заставляетъ думать, что

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 209, л.л. 21—22, 38—40; № 214, л.л. 73—75.

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л. 599.

[3]) Гос. Арх., XXVII разр., № 308.

послѣ 1676 г. розыскъ руды, главнымъ образомъ, вѣдался Пушкарскимъ Приказомъ.

8) Приказъ вѣдалъ дѣло раздачи церковныхъ книгъ. Тайный Приказъ вѣдалъ еще и печатныя книги, пріобрѣтавшіяся по царскому указу во дворецъ или поступавшія ко двору безплатно. Г. Викторовъ видѣлъ въ записяхъ Типографскаго двора печатныхъ дѣлъ отмѣтки о томъ, что, при выпускѣ каждой вновь напечатанной книги, нѣсколько экземпляровъ ея, частью за деньги, частью безплатно, обыкновенно были отсылаемы въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ [1]. Изъ единственно извѣстной намъ записной книги Таінаго Приказа по приходу и расходу печатныхъ книгъ (1669–1671 г.г.) [2]) можно усмотрѣть, что, по указамъ царя, Приказъ Тайныхъ Дѣлъ покупалъ [3]) довольно много книгъ и хранилъ ихъ до спеціальныхъ распоряженій въ своей казенкѣ. Купленныя книги обыкновенно сейчасъ-же отдавались въ переплетъ [4]). Записи, которыя мы разсматривали, показываютъ, что исключительно пріобрѣтались книги церковныя. Такъ съ 16 сентября 1669 г. по 16 апрѣля 1670 г. было куплено: 10 псалтирей учебныхъ, 100 псалтирей слѣдованныхъ („со слѣдованьемъ"), 200 тріодей цвѣтныхъ, 10 октоиховъ, 2 пролога, 2 апостола [5]). Сверхъ того покупались, судя по расходнымъ записямъ, и

[1]) Викторовъ, Опис. зап. кн. и бум. старин. дворц. прик., II, стр. 572.

[2]) Арх. Оруж. Пал. № 34/1078.

[3]) Приказъ иногда покупалъ на Печатномъ дворѣ (л. 3), иногда-же въ книгѣ читаемъ: „куплено изъ ряду" л. 2; (запись отъ 16 сент., отъ 29 марта и др.). Въ записи отъ 24 октября читаемъ: „куплено съ Печатнаго двора нового выходу сто книгъ псалтирей со слѣдованьемъ". Въ двухъ записяхъ находимъ указаніе, что книги были „взяты" съ Печатнаго двора, но въ одной изъ этихъ записей тутъ-же добавляется, что „за тѣ книги дано по указной цѣнѣ". (Запись отъ 16 марта на л. 3 об.). Это ведетъ къ предположенію, что только въ исключительныхъ случаяхъ книги брались на Печатномъ дворѣ безъ денегъ.

[4]) Книги переплетались въ „государевы сафьяны", т. е. въ сафьяны съ царскаго сафьяпаго завода, что былъ на Бечевинѣ дворѣ. Иныя переплетались „по обрѣзу золотомъ", иныя попроще—„по красному обрѣзу съ цвѣтками" (Тамъ-же, л. 3).

[5]) Приводимъ цѣны на книги: псалтирь учебная—22 алт 2 деньги за экземпляръ; псалтирь слѣдованная—2 р. 6 ал. 4 деньги за экземпляръ; тріодь цвѣтная—40 алтынъ за экземпляръ; октоихъ—2½ рубля за экземпляръ; апостолъ—2 руб. 5 алт. за экземпляръ; книга пролога на три мѣсяца—3 р. 50 к. за экземпляръ. (Тамъ-же, л.л. 2—5).

евангелія, и потребники, и часословы и др. [1]). Изъ этихъ книгъ большая часть раздавалась въ церкви и монастыри [2]), нерѣдко вмѣстѣ съ различной церковной утварью, новыми ризами для священнослужителей и т. под. [3]), но встрѣчаются указанія на выдачи и по особымъ случаямъ. Напримѣръ, 21 іюня 1669 г. былъ пожалованъ книгами александрійскій патріархъ Паисій; 22 іюня того же года братъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго Василій; 12 мая 1670 г. былъ пожалованъ книгою „Скрижаль" Артамонъ Матвѣевъ, а на слѣдующій день послѣ вечерни „слѣдованной псалтирью" въ золотообрѣзномъ переплетѣ [4]). Книги посылались въ полки, къ воеводамъ въ походы, посылались лицамъ, отправленнымъ куда-либо съ спеціальнымъ порученіемъ и т. д. [5]). Церковныя власти, видимо, къ описываемому

[1]) По указаннымъ расходнымъ записямъ можно высчитать, что съ 9-го іюня 1669 г. по 11 іюля 1671 г. было роздано Приказомъ: псалтырей слѣдованныхъ—46, тріодей цвѣтныхъ—38, тріодей постныхъ—22, апостоловъ—22, евангелій напрестольныхъ—19, служебниковъ—18, миней общихъ—17, часослововъ—16, потребниковъ—15, прологовъ—10, ирмологіевъ—9, евангелій толковыхъ—8, псалтирей учебныхъ—8, канонниковъ—7, октоиховъ—7, скрижалей—3, шестодневовъ—3, трефолоевъ—3, о священствѣ—2, житія Николая Чудотворца—2, бесѣдъ евангельскихъ, жезлъ правленія, дьяконника—по одному экземпляру. А всего 278 книгъ.

[2]) Обыкновенно въ дворцовыя церкви, въ Московскіе соборы и церкви, въ Московскіе монастыри. Давались и на города. Напримѣръ, въ Спасскій Коряжскій монастырь въ Соливычегодской (л. 5), въ Кіево—Печерскую лавру (л. 6), въ Черниговъ. въ Богородицкій монастырь (л. 17), въ Вятку, въ Преображенскій дѣвичій монастырь (л. 17), въ церковь въ Галичѣ (л. 21). Много книгъ было послано въ разныя церкви Верхотурья (л. 18, л. 20 об.).

[3]) Такъ, 20 сентября 1670 г., по указу царя, была роздана разная церковная утварь, одежда и книги въ церкви, „въ которыхъ служатъ по государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильичнѣ годовую службу". Этими церквами были: на Кириловскомъ подворьѣ ц. св. муч. Пантелеймона; ц. Дмитрія Солунскаго за Каменнымъ мостомъ; ц. свящ.-муч. Антипія; ц. Бориса и Глѣба на Смоленской ул. (л.л. 16—17).

[4]) Л.л. 6, 6 об., 7, 8, 8 об., 13 и др.

[5]) Напримѣръ, 18 іюля 1670 г. посланы книги и церковная утварь въ полкъ Агѣя Шепелева и въ полкъ Матвѣя Кравкова (л. 14); тогда-же и въ полкъ воеводы кн. П. С. Урусова (л. 14 об).; 1 сентября 1670 г.— въ полкъ кн. Ю. А. Долгорукова (л. 15 об.). Въ записи отъ 17 апрѣля 1670 г. читаемъ, что 16 книгъ послано „на Уѳу, къ стольнику и къ воеводе, къ Петру Иванову сыну Годунову, для служилыхъ людей, которымъ съ нимъ быть у сыску серебряной руды" (л. 11 об.)

времени уже успѣли привыкнуть къ тому, что у царя въ Тайномъ Приказѣ имѣется всегда запасъ книгъ, потому что не рѣдки случаи выдачи книгъ въ силу челобитныхъ [1]. Это, между прочимъ, указываетъ и на то, что нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться, что, если намъ неизвѣстны приходо-расходныя записи печатнымъ книгамъ за время до 1669 г., то это—не больше, какъ случайность. Книжныя же операціи Приказъ, вѣроятно, началъ за цѣлый рядъ лѣтъ раньше [2].

Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ прямыхъ указаній, но мы не ошибемся, если скажемъ, что началомъ этихъ операцій Приказа слѣдуетъ считать время начала борьбы за исправленіе книгъ. Въ этомъ-же обстоятельствѣ надо искать и объясненіе тому, что операція была сосредоточена въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ: царь считалъ очень важнымъ и близкимъ себѣ вопросомъ, чтобы въ церквахъ были новыя книги. На это, между прочимъ, наводитъ и тотъ фактъ, что изъ каждой церкви, куда Приказъ выдавалъ новыя книги, непремѣнно отбирались старыя. Напримѣръ, читаемъ: „а старые Тріоди взяты въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ" или „а старая исъ той церкви взята въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ" [3]. Если старой книги не оказывалось, то объ этомъ дѣлалась специальная отмѣтка, при чемъ излагалась и причина, почему старой книги нѣтъ. Напримѣръ, въ церкви Пресвятой Богородицы Покрова, что за Ильинскими воротами, старая „Тріодь цвѣтная" сгорѣла „въ пожаръ китайской 176 г." [4]. Отмѣтимъ еще, что записи позволяютъ думать, что, если не каждый родъ книгъ, то отдѣльные роды ихъ находились въ завѣдываніи отдѣльнаго подъячаго. Такъ, 1 апрѣля 1670 г. въ Покровскій соборъ, что на рву, была дана Тріодь цвѣтная; говоря объ этомъ, запись прибавляетъ: „росписка протопопа у Андрѣя Черного (подъячаго Приказа), для того, что дана въ тотъ соборъ и постная Треодь". Видимо, Черново завѣдывалъ выдачей постныхъ Тріодей [5].

[1]) Напр. л. 15, л. 18, л. 19, л. 20 об., л. 21 и др.

[2]) Напримѣръ, отдѣльныя записи для 177 г. мы встрѣчаемъ въ Арх. Оруж. Пал., № 14/1518, въ л.л. 34, 35 и др.

[3]) Л. 9, л. 9 об., л. 10, л. 10 об., л. 11 и др.

[4]) Л. 12.

[5]) Л. 9 об.

9) Приказъ вѣдалъ дѣла Савинскаго монастыря. Общеизвѣстно, что Савино-Сторожевскій монастырь находился подъ особеннымъ покровительствомъ царя Алексѣя Михайловича. Еще въ 1652 г. царь писалъ: „вѣдаешь-ли ты то, что опричь Бога и Матери Его Владычицы нашея Пресвятыя Богородицы и свѣта очію моею Чюдотворца Савы, и не имѣю, опричь той радости, никакой и надежды... За помощію Пресвятыя Богородицы и за молитву Чюдотворца Савы ничье грозы не страшны" [1]). Павелъ Алеппскій разсказываетъ, что на построеніе Савинскаго монастыря „царь всю душу положилъ", дабы сдѣлать монастырь подобнымъ монастырю Троицкому [2]). Сами монастырскія власти, послѣ смерти Алексѣя Михайловича, обращаясь за покровительствомъ къ царямъ Петру и Іоанну, писали: „его-же (Алексѣя Михайловича) душеполезнымъ тщаніемъ сія обитель святая наздана и всякими лѣпотами нужными устроена" [3]).

Монастырь существовалъ съ конца XIV вѣка [4]), пользовался большимъ уваженіемъ и до Алексѣя Михайловича, но Алексѣй Михайловичъ выказывалъ особую любовь и особую ревность къ этой обители. Павелъ Алеппскій оставилъ намъ весьма подробный разсказъ объ отношеніяхъ царя къ Савинскому монастырю. Царь распоряжался въ немъ, какъ если бы самъ былъ настоятелемъ. Во время службы, напримѣръ, царь „отъ начала до конца службы училъ монаховъ обрядамъ и говорилъ, обходя ихъ: „читайте то-то, пойте такой-то канонъ, такой-то ирмосъ, такой то тропарь, такимъ то гласомъ"; если они ошибались, онъ поправлялъ ихъ". Словомъ, - продолжаетъ повѣствователь— „онъ былъ какъ бы типикаріемъ, т. е учитилемъ типикона (уставщикомъ), обходя и уча монаховъ; онъ зажигалъ и тушилъ свѣчи и снималъ съ нихъ нагаръ". Во время монастырской трапезы, царь „до самого конца трапезы прислуживалъ всѣмъ монахамъ до послѣдняго, а они сидѣли, ѣли и пили". Павелъ Алеппскій разсказываетъ, что онъ

1) Изд. г. Ламанскаго, стр. 687.

2) Пер. г. Муркоса, Чт. О. И. и Д., 1898 г., кн. 4, стр. 120.

3) Д. А. И., X, 12.

4) См. Историческое описаніе Савино-Сторожевскаго монастыря, составл. Смирновымъ, М., изд. 1846 г.

узналъ навѣрное, что на постройку монастыря царь истратилъ 378,000 рублей, но постройка тогда еще не была кончена. Самъ царь выразился объ этомъ такъ: „батюшка! всего удивительнѣе то, что вся эта прекрасная постройка была окончена въ два года; это—большое чудо!" Царь тутъ-же объяснилъ причину, почему онъ съ такой ревностью сталъ заботиться о Савинскомъ монастырѣ: ему раньше было чудо отъ святого [1]). Изъ уже цитированнаго дѣла о казначеѣ Никитѣ мы узнаемъ, что царь весьма близко къ сердцу принималъ монастырскія дѣла. Когда выяснилось, что казначей Никита бражничаетъ, бьетъ крестьянъ, „задуровалъ и взбѣсился", какъ писалъ царь, то царь искренно огорчился. Въ искренности огорченія царя нельзя сомнѣваться, читая извѣстную грамоту къ Никитѣ, въ которой, между бранью и упреками, находимъ, напримѣръ, слѣдующую собственноручную приписку царя: „О, горе мнѣ отъ тебя, Никита! каково ты мнѣ сотворилъ за мою къ тебѣ любовь, таково и я тебѣ сотворю" [2]). Послѣ этого дѣла царь какъ бы впалъ въ отчаяніе: „за грѣхи мои и ваши обчіи писалъ онъ келарю и ризничему—монастырь Рожества Пречистыя Богородицы и преподобнаго Савы въ конецъ разорился; васъ (келаря и ризничаго) нѣтъ, казначей взбѣсился и задуровалъ, а архиморитъ аглохъ, а братья не токмо вино, но и табакъ пьютъ". Нѣсколько позднѣе царь написалъ въ монастырь собственноручное посланіе, въ которомъ между прочимъ читаемъ: „и я васъ молю, наипаче касаюся ногъ вашихъ святыхъ главою своею грѣшною со слезами, Господа ради, внемлите наше грѣшное моленіе и послушайте, Чюдотворца ради нашего, сего грѣшнаго и недоуменнаго писаніе: не разоряйте сей домъ Богородицынъ и Чюдотворцевъ и не попускайте враговъ Божіихъ на Чюдотворцевъ домъ, такихъ-же враговъ, что и Микита, наипаче созидайте мо-

[1]) Въ этихъ словахъ Павла Алеппскаго заключается подтвержденіе извѣстнаго разсказа о томъ, что мощи преподобнаго Савы были открыты по явленію, бывшему царю во время охоты. Разсказываютъ, что на царя выбѣжалъ медвѣдь, и когда царь былъ уже близокъ къ смерти, явился старецъ и отогналъ звѣря. Въ старцѣ царь усмотрѣлъ преподобнаго Саву и велѣлъ освидѣтельствовать гробъ его. Ист. оп. Сав. мон., прим. 71.

[2]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 688.

литвою и постомъ, а не злобою и пьянствомъ и роптаніемъ" [1]) Царь смотрѣлъ на этотъ монастырь, какъ на дѣло души своей и искалъ въ немъ обстановки для душевныхъ подвиговъ. У того-же Павла Алеппскаго находимъ описаніе, какъ царь посѣщалъ въ монастырѣ больныхъ и разслабленныхъ монаховъ. Когда царь привелъ патріарха Макарія въ помѣщеніе, гдѣ находились больные, трудно было, по словамъ Павла Алеппскаго, оставаться тамъ „отъ сильнаго, отвратительнаго и зловоннаго запаха"; но царь попросилъ патріарха прочесть надъ больными молитвы и благословить ихъ. Повѣствователь добавляетъ: „всякій разъ, какъ нашъ владыка благословлялъ одного изъ нихъ, царь вслѣдъ за владыкой подходилъ къ нему и—о, удивленье!—цѣловалъ его (больного) въ голову, уста и руки; и такъ до послѣдняго" [2]. Этотъ фактъ не случаенъ. Тотъ-же повѣствователь разсказываетъ, что въ монастырѣ онъ осматривалъ новое помѣщеніе, въ видѣ отдѣльнаго монастыря, выстроенное царемъ спеціально „для увѣчныхъ, слѣпыхъ, недвижимыхъ и пораженныхъ заразной болѣзнью изъ числа монаховъ этого монастыря". Царь поставилъ имъ игумена изъ ихъ среды и келаря, назначилъ служителей не изъ числа больныхъ, а іереевъ изъ ихъ числа, чтобы совершать для нихъ службы [3]).

Изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что царь не только очень часто бывалъ въ монастырѣ, но и выстроилъ тамъ себѣ дворецъ, въ которомъ иногда живалъ подолгу со своей семьей. Изъ вкладной монастырской книги видно, что царь съ 1650 по 1668 г.г. послалъ въ монастырь на всякіе монастырскіе расходы 36,000 р. Этотъ фактъ можетъ быть провѣренъ по расходнымъ книгамъ Приказа, изъ которыхъ видно, что царь ежегодно (по крайней мѣрѣ, за тѣ годы, записи за которые сохранились) посылалъ въ монастырь 1500—2500 въ годъ. Сверхъ того царь дѣлалъ въ монастырь большіе вклады, посылалъ архимандриту съ братьей подарки деньгами и вещами (по вкладной книгѣ монастыря насчитывается денежныхъ подарковъ за 1650—1668 г.г.— 10000 рублей), отписывалъ на монастыри земли съ кресть-

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 697.

[2]) Пер. г. Муркоса, Чт. О. И. и Др., 1898 г., кн. 4, стр. 133—134

[3]) Тамъ-же, ст. 132 133.

янами и угодьями [1]). Извѣстно также, что, по обѣщанію, царь отлилъ для колокольни монастыря колоколъ (или колокола); надписи были составлены самимъ царемъ; одна изъ надписей сдѣлана тайнописью [2]).

При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Савинскій монастырь съ его людьми и землями судомъ и управленіемъ вѣдался на общихъ съ другими монастырями основаніяхъ [3]). Царь Алексѣй Михайловичъ по причинамъ, которыя вытекаютъ изъ предшествовавшаго изложенія, сталъ лично вѣдать дѣла монастыря, съ образованіемъ Тайнаго Приказа—черезъ этотъ Приказъ. Это вытекаетъ не только изъ того, что расходы по монастырю, которые царь бралъ на свой счетъ, оплачивались изъ кассы Тайнаго Приказа, но и изъ того, что въ Приказѣ повѣряли счеты монастыря, видимо, и монастырскія книги. Мы знаемъ также, что по дѣламъ монастыря власти подавали челобитныя въ Тайный Приказъ; распоряженія въ приказы, куда надлежало, слѣдовали уже изъ Тайнаго Приказа. Въ Тайномъ Приказѣ были вѣдомы и Савинскіе стрѣльцы, т. е. стрѣльцы, поселенные въ особой слободѣ около монастыря, спеціально для карауловъ и оберeганья во время царскихъ пріѣздовъ [4]) Имѣются основанія думать, что царь лично назначалъ и смѣщалъ не только всякихъ слугъ монастырскихъ (приказчиковъ, вѣдавшую хозяйственныя нужды прислугу), но и настоятеелей, келарей, казначеевъ, ризничихъ. Напримѣръ, въ 1661 г. царь послалъ изъ Тайнаго Приказа указъ объ отдачѣ монастырской казны новому казначею Макарію [5]). Напримѣръ, царь своей властью смѣстилъ Никиту. Въ какой мѣрѣ по всѣмъ дѣламъ, относившимся къ монастырю, привыкли обращаться непосредственно къ царю, можно видѣть, напримѣръ, изъ слѣдующаго факта: въ 1658 г. какой-то старецъ Ѳиларетъ пожелалъ поступить въ больницу Савинскаго монастыря (видимо, въ качествѣ больничной прислуги)—онъ

[1]) Ист. опис. Сав. мон., стр. 29—31, кн. расх. Прик. за 1664—1676 г.г.

[2]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 400.

[3]) Г. Гр. и Д., III, 71.

[4]) Ист. опис. Сав. мон., стр. 70 и сл., Д. А. И., VI, 87; Д. А. И. IX, 2; Д. А. И., X, 40, I—III.

[5]) Ист. опис. Сав. мон., прим. 114.

и обратился съ челобитной въ Тайный Приказъ. Челобитная поступила 26-го марта, въ тотъ же день была доложена царю, и царь указалъ послать въ монастырь грамоту: „будетъ имъ тотъ старецъ въ больницу надобенъ, и они бъ велѣли ему быть, а будетъ не надобенъ, и они бъ ему отказали". [1]). Послѣ смерти царя Алексѣя Михайловича монастырь былъ переданъ въ вѣдѣніе Большого Дворца, гдѣ онъ долженъ былъ вѣдаться „какъ вѣдомъ былъ при отцѣ нашемъ (титулъ) Алексѣѣ Михайловичѣ въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ". При царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ, въ видѣ особой милости, монастырь былъ взятъ въ вѣдѣніе государевой Мастерской Палаты" [2]).

10) Приказъ вѣдалъ дѣло царской благотворительности. Издревле съ представленіемъ о русскомъ царѣ связывалось представленіе объ отцѣ и покровителѣ всѣхъ сирыхъ и убогихъ, нищихъ и безпомощныхъ. Извѣстно, что цари всегда щедро раздавали милостыню, въ дни большихъ праздниковъ кормили нищую братью, особенно много раздавали милостыни нищимъ, а также одаривали монастыри и духовенство на поминъ родныхъ и близкихъ. Но до царя Алексѣя Михайловича дѣятельность эта была неорганизована. Михаилъ Θеодоровичъ благотворилъ, главнымъ образомъ, при посредствѣ дьяковъ Большого Дворца, иногда—подъячихъ Мастерской Палаты. На это указываютъ сохранившіяся расходныя книги. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, царская благотворительность, съ одной стороны, разростается, а съ другой—значительно организуется. Центромъ управленія царской благотворительности становится Тайный Приказъ, ему помогаютъ нѣкоторыя изъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій—главнымъ образомъ, Аптекарскій дворъ; отчасти, однако, царь не отказывается и отъ услугъ Мастерской Палаты; впрочемъ видимо въ экстренныхъ случаяхъ—когда требовались большія раздачи, напримѣръ на поминъ царицы Марьи Ильинишны, нѣсколько раньше—боярина Бориса Ивановича Морозова [3]).

Можно утверждать, что нищелюбіе было однимъ изъ

[1]) Арх. Ор. Пал., № 116, 166 г.

[2]) Ист. Опис. Саввинск мон., прим. 118; также—Д. А. И., X, 12.

[3]) Арх. Ор. Пал., кн. Мастерск. Пал. №№ 635—643.

отличительныхъ свойствъ царя Алексѣя Михайловича. Онъ благотворилъ не только во имя традиціи, а благотворилъ съ любовью и вѣрою. Мы уже приводили разсказъ Павла Алеппскаго о посѣщеніи царемъ больницы Саввинскаго монастыря. Царь обходилъ больныхъ, утѣшалъ ихъ, заботился о нихъ, не тяготился ни видомъ ихъ, ни тѣмъ ужаснымъ запахомъ, который исходилъ отъ ихъ ранъ и который не позволялъ, напримѣръ, Павлу Алеппскому долго оставаться въ больницѣ. Тотъ-же повѣствователь разсказываетъ, какъ царь кормилъ нищихъ наканунѣ Срѣтенія: „нищихъ и увѣчныхъ (которыхъ царь одѣвалъ въ новыя платья), онъ усадилъ за особымъ столомъ на полу подлѣ себя“ [1]). И царь дѣлалъ все это вовсе не потому, что хотѣлъ выказать свое милосердіе передъ гостемъ—патріархомъ антіохійскимъ, а потому, что считалъ себя „безпомошнымъ и бѣднымъ по Бозѣ помошникомъ,“ вѣруя, что добрыя дѣла— путь къ спасенію души. Имѣется записная тетрадь царя отъ 1647 г.; въ эту тетрадь царь, тогда еще совсѣмъ почти юноша, собственноручно вписывалъ сколькимъ нищимъ и бѣднымъ онъ роздалъ деньги. Изъ нея видимъ, что 1 ноября изъ денегъ, оставшихся отъ ста рублей, на которые были куплены книги, царь далъ 200 нищимъ по гривнѣ и 100 нищимъ по алтыну. На этотъ послѣдній расходъ царь взялъ 30 рублей изъ Казанскаго Дворца. Въ тотъ-же день онъ взялъ изъ Большого Дворца еще 10 рублей и велѣлъ кормить 1000 нищихъ. На слѣдующій день царь далъ вновь денегъ на кормъ нищимъ и въ тотъ-же день „самъ далъ 6 рублевъ 60 человѣкамъ, по гривнѣ человѣку, на переходехъ“. Подобныя записи слѣдуютъ въ тетради день за днемъ. Напримѣръ, въ одной изъ записей читаемъ: „дано на кормъ рубль, на милостыню 5 рублевъ, да рубль на окупъ ставитца; да того жь дня и числа взято исъ Казанскаго дворца 4 рубли и имъ расходъ: того жь дня и числа дано на окупъ рубль и съ тѣми жь съ шестью рубли, да того жь дня и числа я самъ далъ 2 рубли 20, по гривне человѣку, да того жь мѣсяца ноября, 3 число, въ середу, взято исъ Казанскаго Дворца 23 рубли, и того-жъ дня и числа расходъ“ [2]). Иногда эти дачи были производимы

[1]) Пер. г. Муркоса, Чт. О. И. Д. Р.. 1898 г., кн. 4, стр. 139.

[2]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 707—709.

по какому-нибудь случаю (на поминъ души, напримѣръ), но въ тетради, о которой идетъ рѣчь, встрѣчаются записи и о дачахъ безъ всякихъ спеціальныхъ поводовъ—на милостыню. Можно отмѣтить, что напримѣръ, съ 11-го (вѣроятно, ноября) по 26-ое царь ежедневно расходовалъ полтину на милостыню, а подъ 26-мъ числомъ царь записалъ: „рубль я самъ далъ на переходехъ“ [1]).

Иногда, слѣдовательно, молодой царь лично раздавалъ милостыню, иногда поручалъ раздавать другимъ лицамъ. Такими лицами могли быть и бояре, и окольничіе, и комнатные стольники, и дьякъ Большого Дворца, и подъячіе Мастерской Палаты. Какъ мы уже говорили, можно отмѣтить время, когда царь чаще, чѣмъ къ какому либо другому учрежденію, обращался къ чинамъ Мастерской Палаты съ разными порученіями, въ томъ числѣ—и съ порученіемъ раздавать милостыню. Но когда около царя стали уже группироваться особые подъячіе, конечно, именно они могли оказаться удобнѣе другихъ для исполненія порученій такого рода. Тѣмъ болѣе, что многую милостыню царь давалъ тайно, быть можетъ, придавая тайной милостыни особое значеніе. И мы, дѣйствительно, видимъ, что уже въ 1655 г. милостыню по монастырямъ развозили подъячіе Приказа, на нихъ-же возлагалась обязанность устраивать кормы и т. п. [2]). Въ какой мѣрѣ дѣло царской благотворительности сдѣлалось спеціальностью Тайнаго Приказа, можно видѣть хотя бы изъ уже извѣстнаго намъ утвержденія г. Викторова, знатока столбцовъ Архива Оружейной Палаты: г. Викторовъ рѣшился притти къ заключенію, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ приказомъ благотворительныхъ дѣлъ и только съ 1663 г. измѣнилъ своему первоначальному назначенію [3]).

Случайно именно съ 1663 г. мы могли болѣе систематически изучить данныя о Приказѣ, какъ объ органѣ царской благотворительности; основываясь на расходныхъ столбцахъ и книгахъ за 1663—1676 г.г., мы смѣло можемъ сказать, что за эти годы дѣятельность Приказа въ описы-

1) Изд. г. Ламанскаго, стр. 710.
2) Арх. Ор. Пал., 11—620, 14—623 и др.
3) См. выше, стр. 10.

ваемомъ направленіи была очень обширна и проявлялась въ достаточно разнообразныхъ формахъ.

А. Раздача милостыни деньгами. Милостыня деньгами раздавалась колодникамъ, плѣнникамъ и нищимъ; массовыя раздачи обыкновенно происходили изъ года въ годъ въ одни и тѣ-же дни, или-же по поводу извѣстныхъ событій—для какой-нибудь радости, либо на поминъ; раздачи отдѣльнымъ или немногимъ нищимъ происходили, конечно, всякій разъ, какъ укажетъ царь. Изъ года въ годъ милостыня раздавалась приблизительно въ слѣдующіе дни: 11—14 іюля—на поминъ по Михаилѣ Θеодоровичѣ, 17—19 августа—на поминъ по Евдокіи Лукьяновнѣ, 25 октября—на поминъ по Дмитріи Алексѣевичѣ, 28 сентября—на праздникъ Харитона Исповѣдника, 22 октября—на праздникъ образа Богородицы Казанской, къ праздникамъ Рождества, Пасхи, въ недѣлю мясопустную, въ пятую седмицу великого поста, въ недѣлю Вайй, въ день Благовѣщенья, въ страстную среду, въ страстную пятницу и т. д. Послѣ смерти царевича Алексѣя, въ особенности-же послѣ смерти Маріи Ильинишны раздача производилась огромными суммами и во всѣ установленные для поминовенья сроки. Бывали нерѣдко раздачи и на поминъ кого-либо изъ бояръ. Особенно много было роздано съ 1 ноября по 12 февраля 170 г. на поминъ Б. И Морозова; когда умеръ думный дворянинъ Θедоръ Полуехтовичъ Нарышкинъ (въ 1675 г.), было роздано 1250 р. Размѣры раздачъ были разные, но въ предѣлахъ однородныхъ случаевъ настолько незначительны были колебанія, что можно предполагать, что въ этой сферѣ дѣятельности Приказъ дѣйствовалъ, если и не вполнѣ самостоятельно, то все таки по разъ навсегда установленному шаблону, мѣнявшемуся лишь въ случаѣ спеціальныхъ распоряженій царя. Напримѣръ, въ 1664 г. было роздано въ день Харитона Исповѣдника 160 рублей съ гривной. 1061 человѣку, по гривнѣ человѣку, въ 1665 г.—1110 чел., по гривнѣ человѣку, въ 1670 г.—1020 чел., по гривнѣ человѣку. Рядомъ съ этимъ, однако, почти ежедневно происходили раздачи уже по спеціальнымъ указамъ царя; эти раздачи являлись въ большинствѣ случаевъ актомъ милосердія, нищелюбія въ собственномъ смыслѣ этихъ словъ, выражая душевное настроеніе

царя. И такія раздачи могли, конечно, вызываться только различными внѣшними поводами, но едва-ли это было всегда такъ. Раздачи эти слишкомъ часты, слишкомъ разнообразны и неизмѣнно обнаруживаютъ личную заботу царя. Едва-ли, слѣдовательно, можно отрицать, что нерѣдко раздачи производились не въ силу ритуала, безъ ближайшихъ внѣшнихъ поводовъ, только подъ вліяніемъ внутреннихъ побужденій. Прослѣдимъ эти раздачи за какой-нибудь одинъ мѣсяцъ, взятый на угадъ. Напримѣръ, въ февралѣ 1668 г.: 3-го февраля было роздано нищимъ 14 рублей, 5-го—3 рубля, 9-го—120 рублей, 10-го—12 рублей, 11-го—15 рублей, 12-го—40 рублей, затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ такихъ выдачъ, какъ 4 р., 6 р., 2 р. 20 алт., полтина, 5 рублей и т. д. При этомъ надо замѣтить, что мы говоримъ пока только о роздачахъ деньгами и къ тому-же —только нищимъ, колодникамъ и плѣнникамъ [1]).

Самый процессъ раздачи былъ многоразличенъ. Иногда царь совершалъ особые выходы для раздачи милостыни. Выходы эти состояли въ посѣщеніи тюремныхъ дворовъ; выходы считались тайными; совершались они рано утромъ. Царь шествовалъ окруженный небольшой свитой, въ составъ которой входили два-три стольника, стрѣлецкій голова, два-три подъячихъ Тайнаго Приказа, иногда тайный дьякъ, иногда кто-нибудь изъ близкихъ людей. Шествіе охранялось карауломъ. Въ иныхъ случаяхъ всѣ шли въ одно какое-нибудь мѣсто, но иногда царь оставался на томъ или иномъ изъ тюремныхъ дворовъ, гдѣ раздавалъ милостыню лично, а въ другія мѣста посылалъ либо подъячихъ, либо голову стрѣлецкаго съ подъячимъ, либо кого-либо изъ стольниковъ и т. д. Для иллюстраціи приведемъ запись объ одномъ изъ такихъ выходовъ (подобныхъ записей сохранилось весьма много): „за 4 часа до свѣта (24 декабря 1664 г.) великій государь (титулъ) изволилъ ходить на Большой Тюремный и Аглинской дворы и жаловалъ своимъ государевымъ жалованемъ милостынею изъ своихъ государьскихъ рукъ на Тюремномъ дворѣ тюремныхъ сидѣлцовъ, а на Аглинскомъ дворѣ полоняников поляковъ и нѣмецъ и черкасъ, а роздано ево государева

[1]) Основано на приходо-расходныхъ книгахъ и расходныхъ столбцахъ Тайнаго Приказа за соотвѣтствующіе годы.

жалованя па Тюремномъ дворѣ въ избахъ: въ Опалной полякомъ 98 чел, по рублю человѣку, итого 98 рублевъ, въ Барышкинѣ - 98, въ Заводной - 120, въ Холопье - 68, въ Сибирские—79, въ Розбойной - 160, въ Татарке—87, въ Женской - 27; тюремнымъ сторожемъ - 8; всего 647 чел., по полтине человѣку, итого—323 р 16 алт. 4 деньги. На Аглинскомъ дворѣ полковнику 40 р., маеору, ротмистру, капитаномъ тремъ, порутчику, всего 6 чел, по 2 р. человѣку, итого 12 р., шляхте 74, по рублю человѣку, итого 74 р., подхорунжему, квартемейстеромъ тремъ, судѣ войсковому, кухмистеру, полковымъ писаремъ двумъ, рейтаромъ 14, капраломъ 13, сержантомъ тремъ, оседачемъ 76, драгуномъ 114, гайдукомъ тремъ, челядникомъ 142, черкасомъ 21, казакомъ тремъ, мѣщаномъ двумъ, шляхтенке, всего 407 чел., по полтине человѣку, итого 203 р. 16 алт 4 д Да великій же государь жаловалъ изъ своихъ государьскихъ рукъ, идючи отъ Аглинского двора въ Бѣломъ и въ Китае городехъ милостынею жъ Агѣева полку Шепелева бѣдныхъ и раненыхъ солдатъ и нищихъ безщетно. Да по ево жъ великого государя указу роздавали нищимъ же полковникъ и голова Московскихъ стрѣлцовъ Артемонъ Матвѣевъ у Лобнова мѣста, Василе Пушечниковъ да Приказу Тайныхъ Дѣлъ подячей Юрьи Никифоровъ на Красной площади. Всего роздано безщетно 157 р. 4 алт. Да Приказу жъ Тайныхъ Дѣлъ подячей Ѳедоръ Казанецъ роздалъ милостыни жъ Земского приказу колодникомъ подъ Палатою 112, за решеткою пяти, въ Женской 27, въ Приказной избѣ и которые за приставы 38, всего - 189 чел, по полтине человѣку, итого 94 р. 16 алт. 4 ден. Да по указу жъ великого государя дано ево государева жалованя стрѣлцомъ, которые за нимъ, великимъ государемъ, на Тюремной и на Аглинской дворы ходили, полковника и головы Московскихъ стрѣлцовъ Артемонова приказу Матвѣева пятидесятникомъ 18, по 2 рубли человѣку, итого 36 руб., рядовымъ стрѣлцомъ 44 чел., по рублю человѣку, итого 44 р. Да полковниковъ и головъ Московскихъ стрѣлцовъ Яковлева приказу Соловцова, Артемонова приказу Матвѣева, Васплеіва приказу Пушечникова денщикомъ 11 чел, по рублю жъ человѣку, итого 11 рублевъ. А которые стрелцы стояли въ то время на караулехъ у Постелнаго крылца, подъ Стрѣтенскими вороты, у

Москворѣцкихъ, у Варварскихъ, у Ильинскихъ, у Никольскихъ воротъ, 43 чел., по полтине человѣку, итого 21 руб. 16 алт. 4 д. Всего на Тюремномъ и на Аглинскомъ дворехъ и нищимъ, и Агѣева полку Шепелева салдатомъ и Земского приказу колодникомъ и стрелцомъ роздано 1131 р. 4 ал." [1]. Но иногда царь не совершалъ выходовъ, а посылалъ съ милостыней кого-либо изъ стольниковъ, иногда въ сопровожденіи дьяка тайныхъ дѣлъ или подъячихъ. Напримѣръ, 26 января 1668 г. въ недѣлю мясопустную было роздано 835 рублей 9 алт. 2 д. Раздавали 2 стольника - кн. Иванъ Борисовичъ Троекуровъ и Борисъ Васильевичъ Бутурлинъ. Въ 1669 г. противъ 27 августа въ ночи было роздано по указу царя 322 р. 20 алт. Раздавали стольникъ Бутурлинъ и тайный дьякъ Өедоръ Михайловъ. Въ томъ-же году 18 августа царь приказалъ сокольнику Зоту Полозову раздать на Аптекарскомъ дворѣ 42 р. съ полтиною и т. д. Въ 1664 г. 21 марта было роздано 132 р. 26 алт 2 д. Раздавалъ стольникъ Петръ Матюшкинъ и подъячій Приказа Казанецъ. Извѣстны случаи, когда царь посылалъ раздавать милостыню однихъ подъячихъ. Очень часты случаи, когда раздача милостыни поручалась Зоту Полозову, вѣдавшему Аптекарскій дворъ. Большія раздачи на поминъ Маріи Ильиничны производились, кажется, всѣми способами, сразу въ разныхъ мѣстахъ, какъ мы уже говорили, и при участіи Мастерской Палаты и Большого Дворца. Встрѣчаемъ, напримѣръ, и такія записи: 8 апрѣля 1668 г. царь приказалъ стряпчему съ ключемъ Өедору Полтеву роздать милостыню бѣднымъ людямъ; 4 іюня того-же года царь приказалъ отнести къ Богдану Хитрово на раздачу милостыни 500 р. Весьма часто царь требовалъ къ себѣ въ хоромы нѣсколько рублей (иногда даже только полтину), каковыя деньги раздавалъ лично или черезъ посредство разныхъ лицъ [2]).

Особой формой денежныхъ раздачъ неимущимъ являлась посылка по указу царя изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ той или иной суммы въ распоряженіе царскаго духовника,

[1]) Арх. Оруж. Пал., кн. 1072, л.л. 64 об.—66 об. Подобную-же запись можно найти у Забѣлина, Домашній бытъ русск. царей, М., 1862 г., стр. 317—318.

[2]) Арх. Оруж. Пал., кн. 224—25, л. 44—46; столб. 37—1541, 177 г., л. 2; 36—1540, 177 г., л. 4 об.; кн. 1072, л. 110 об. и мн. др.

протопопа Благовѣщенскаго собора. Эти посылки едва-ли были регулярны, но случались довольно часто. Напримѣръ, 19 октября 1665 г. царь послалъ духовнику для неимущихъ 300 руб., 1-го іюня того-же года 200 р.; за 1669 г. мы насчитали 11 случаевъ такихъ посылокъ, въ общемъ на сумму 1600 рублей [1]). Знаемъ случай посылки денегъ для раздачи нищимъ митрополиту Павлу Сарскому: царь, по случаю рожденія царевича Димитрія, послалъ митрополиту 60 р. 29 алтынъ [2]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ роль Приказа ограничивалась обязанностью исполнить указъ, т. е. доставить деньги по назначенію.

Б. Кормы. Раздавая большую милостыню деньгами, царь тратилъ не малыя средства и на кормъ нищимъ, плѣннымъ и колодникамъ. Кормъ устраивался въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно на Аптекарскомъ дворѣ, но кормили и на тюремныхъ дворахъ, развозили кормъ и питье по улицамъ, а въ извѣстные дни—въ недѣлю мясопустную, послѣ дѣйства страшнаго суда—давался столъ для нищихъ во дворцѣ, при чемъ самъ царь обѣдалъ за этимъ столомъ. Кормъ, какъ и милостинная раздача, производились какъ по особымъ случаямъ (въ дни торжествъ, траура и проч.), такъ и въ извѣстные дни года (въ дни большихъ праздниковъ). Кормы, какъ и милостинная раздача, бывали большіе, массовые, но и для сравнительно небольшого числа лицъ Такъ, въ 1667—1668 г.г для праздника Рождества кормили на Аптекарскомъ дворѣ 300 нищихъ, для мясопустной недѣли - 300 нищихъ, для недѣли Вай—200 нищихъ, для поминовенія покойнаго царя Михаила Θеодоровича - 300 нищихъ и т. д. Средняя стоимость корма на одного человѣка опредѣлялась въ 4 деньги. Соотвѣтственно съ этимъ можно опредѣлить, что въ 1675 г. въ день Харитона Исповѣдника было кормлено 550 нищихъ и колодниковъ, въ Екатерининъ день—250 нищихъ [3]). Многія подробности о кормѣ находимъ въ записи отъ 25 декабря 1664 г.: „Въ празникъ Рожества Христова великій государь указалъ польскихъ полоняниковъ, которые иманы на разныхъ боехъ и сидятъ на Аглинскомъ дворѣ, накормить довольно: полков

[1]) Арх. Ор. Пал., кн. 1072, кн. 224—25 и др.
[2]) Арх. Ор. Пал., кн. 1072, л.л. 135—135 об.
[3]) Арх. Ор. Пал., кн. прих.-расх. соотв. лѣтъ.

ника Християна Калшетена и всѣхъ началныхъ людей съ виномъ боярскимъ и съ ромонеею и съ ренскимъ, а досталныхъ полоняниковъ всѣхъ съ виномъ, съ медомъ. А для поспешеня взяти съ Кормового Дворца въ заемъ 40 тушъ свинины. И тѣ туши съ Кормового Дворца взяты да въ ряду куплено 22 туши, цена 21 рубль 10 алтынъ. Куплено 16 стяговъ говядины, цена 29 р. 13 алт. 2 д. Куплено три четверти муки пшеничной доброй, по 2 рубли 2 гривны четь, итого 6 р. 20 алт.; куплена четверть крупъ грѣшневыхъ, а за крупы 2 р. 8 алт. 2 д., хлѣбовъ ситныхъ да калачей по пяти сотъ куплено на 10 р.; куплено 20 сыровъ, а за нихъ дано 2 р. 30 алт., десять гривенокъ сала—дано 10 алт., 500 яицъ—дано рубль, 200 мисъ да 400 ложекъ деревянныхъ, съ чего и чѣмъ полоняниковъ кормить,—дано 5 р. 2 гривны, 30 братинъ—дано 40 алт., 10 ушатовъ —дано 30 алт., 2 бочки дубовыхъ по 15 вѣдръ—дано по 40 алт. за бочку, двои сани - полтина, 12 возовъ дровъ, по гривне возъ, итого 40 алтынъ, извощикомъ, которые съ Оптекарскаго двора на Аглинской дворъ везли вино и медъ, и мясо, и хлѣбы дано полтина. Да въ ряду жъ куплено 113 полоть свинины, вѣсомъ 95 пудъ, дано 47 р. съ полтиною, да 9 стяговъ говядины, по 2 рубли съ четю стягъ, итого 20 р. 8 алт. 2 д., терези больши съ веретеномъ желѣзнымъ, даны 22 р, да къ тѣмъ же теряземъ куплено гирей желѣзныхъ по два и по три, всего 15 пудъ, дано по 4 гривны за пудъ, итого 6 руб. Всего за тое покупку денегъ въ разходе 181 р. 13 алт. 2 д. Изъ пріему Андрюшкина жъ (Черново). А покупалъ ту всю покупку и отдалъ на Оптекарской дворъ соколнику Зоту Полозову Приказу Тайныхъ Дѣлъ подячей Өедоръ Казанецъ. А въ празникъ Рожества Христова кормлено на Аглинскомъ дворѣ полоняниковъ: полковникъ, маеръ, ротмистръ, три капитана, порутчикъ, хорунжихъ семь, подхорунжей, квартемейстровъ три, капралъ, судья войсковой, кухмистръ, полковыхъ писарей два, шляхты 74, рейтаръ 14, капраловъ 12, сержантовъ три, оседачевъ 76, драгуновъ 114, гайдуковъ 3, челядниковъ 142, черкасъ 21 чел., казаковъ 3 чел., мещанъ 2, всего 487 чел.; да стрельцовъ, которые въ томъ числѣ стояли у Англинскаго двора на караулѣ, кормлено 30 чел. Началнымъ людемъ вино боярское и романѣя, и ренское,

и пиво, и медъ взято было зъ Дворца, а рядовымъ вино и медъ съ Аптекарскаго двора. Кормилъ подячей (Тайнаго Приказа) Өедоръ Казанецъ" [1]). Такихъ записей въ приходо-расходныхъ книгахъ Приказа не мало.

Изъ расходныхъ столбцовъ Приказа, хотя бы напримѣръ, за 1671 г. можно высчитать (хотя, конечно, только съ приблизительностью, при чемъ полученныя цифры менѣе дѣйствительныхъ, такъ какъ въ столбцахъ имѣются пробѣлы), что въ мартѣ было кормлено полоняниковъ, колодниковъ и нищихъ болѣе 3000 чел., въ апрѣлѣ—болѣе 4000 чел., въ маѣ—1000 чел. [2]). Нищихъ кормили иногда и у храмовъ въ трапезѣ, при чемъ иногда кормомъ распоряжался самъ царь. Напримѣръ, въ недѣлю Ваій въ 1668 г. царь „изволилъ у церкви святаго и праведнаго Лазаря въ трапезе кормить нищихъ и жаловалъ ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ милостынею изъ своихъ государскихъ рукъ. А роздано тридцати человѣкомъ по рублю, итого 30 р." [3]). Подъ 25 мартомъ того-же года читаемъ: „для праздника Благовѣщенія Пресвятей Богородицы кормлены по комнате и по передней нищие 60 чел. і великій государь жаловалъ ихъ исъ своихъ государскихъ рукъ милостынею 10 чел. по 2 р., 50 чел. по рублю человѣку, всего 70 рублевъ" [4]).

Раздача милостыни и кормъ въ довольно большихъ размѣрахъ производились и во время походовъ государя въ монастыри. Сохранились подробныя записи объ одномъ изъ такихъ походовъ, именно о Троицкомъ съ 7 по 25 октября 1673 г. [5]). Изъ этихъ записей видно, что, царь велѣлъ раздавать дорогой милостыню нищимъ; было роздано отъ Тонинскаго до Братошина 63 чел., отъ Братошина до Воздвиженскаго 100 чел., отъ Воздвиженскаго до Убитикова врага—30 чел. Каждому давали по алтыну. Въ селѣ Воздвиженскомъ былъ устроенъ кормъ нищимъ. Кормили какъ слѣдовавшихъ за царскимъ поѣздомъ нищихъ, такъ и

[1]) Арх. Ор. Пал., кн. 1072, л.л. 67—69.

[2]) Арх. Ор. Пал., столбцы соотв. времени.

[3]) Арх. Ор. Пал., кн. 224/25, л. 49 об.—50.

[4]) Тамъ-же, л. 52 об.

[5]) Объ этомъ походѣ см. Дв. Разр., III, стр. 906—908. Записи, на основаніи которыхъ излагается дальнѣйшее, найдены нами въ Арх. Оруж. Пал., по описи № 32, подъ № 44 за 182 г., л. 3—20.

мѣстныхъ Воздвиженскихъ, всего 100 чел.; каждому было дано по двуденежному калачу, по чаркѣ вина, по кружкѣ меда, на всѣхъ было куплено на полтину варенцовъ, кромѣ того, каждый получилъ по алтыну. 12 октября царь пришелъ въ Лавру, въ тотъ же день были кормлены 120 чел., жившихъ въ двухъ монастырскихъ богадѣльняхъ; каждому дали по хлѣбу, по двуденежному калачу, по двѣ чарки вина, по кружкѣ пива, по кружкѣ меда; кромѣ того, каждый получилъ ручной милостыни по алтыну. На слѣдующій день кормили Московскихъ и Варваринскихъ нищихъ, первыхъ—47 чел., вторыхъ—15 чел.; 15 октября кормили находившихся въ монастырской больницѣ больныхъ. Ихъ было 69 чел. Кромѣ корма, каждый получилъ по гривнѣ. 16 октября кормили снова богадѣльныхъ. 17 октября царь двинулся назадъ изъ монастыря, и вновь была раздаваема милостыня. 18 октября опять кормили въ селѣ Воздвиженскомъ. Московскихъ нищихъ было 40 чел., Воздвиженскихъ нищихъ было столько же. И опять, кромѣ корма, дана была имъ и ручная милостыня. Въ тотъ же день царь велѣлъ раздавать милостыню дорогой: отъ села Воздвиженскаго до Братошина было дано 7 чел., отъ Братошина до Тонинскаго—7 чел., отъ Тонинскаго до с. Алексѣевскаго - 6 чел. 19 октября былъ вновь устроенъ кормъ въ с. Воздвиженскомъ; кормили 42 нищихъ Московскихъ, 42 Воздвиженскихъ и 6 чел. Успенскихъ нищихъ. 20 октября кормили нищихъ въ с. Братошинѣ. Кормили 30 человѣкъ Московскихъ нищихъ. 21 октября кормили въ томъ-же селѣ 40 чел. нищихъ. За слѣдующія числа до 25 октября свѣдѣній у насъ нѣтъ, а 25 октября кормили 30 ч. нищихъ въ с. Алексѣевскомъ. Всего было израсходовано на кормъ и ручную милостыню, какъ значится въ записи—200 рублей. Изъ этихъ записей видно также, что обязанности по корму нищихъ были возложены на подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ Герасима Протасова и Михаила Воинова [1]).

В. Содержаніе нищихъ на полномъ иждивеніи. Царская благотворительность постепенно создала въ разныхъ мѣстахъ группы нищихъ, которые стали исключительно жить на средства царя. Съ другой стороны, и самъ

[1]) Арх. Оруж. Пал., 182 г., 44, л. 15, л. 18.

царь заботился о томъ, чтобы нѣкоторые лично ему извѣстные больные нищіе пользовались болѣе постоянной помощью, чѣмъ та, которая доставлялась путемъ денежныхъ раздачъ и кормовъ. Такимъ образомъ, создалось нѣсколько богадѣленъ и пріютовъ. На первомъ мѣстѣ поставимъ богадѣльню, которая образовалась на дворѣ у царскаго духовника, Благовѣщенскаго собора протопопа. Здѣсь, видимо, содержались особо тяжелые больные—хроники. Затѣмъ были такого-же рода пріюты на дворѣ, что былъ Бориса Ивановича Морозова, въ Конюшенной слободѣ за Пречистенскими воротами, на дворѣ у священника Рождественскаго кремлевскаго собора и т. д. Забота о пріютахъ обыкновенно возлагалась на настоятелей мѣстныхъ храмовъ [1]). Нѣсколько иного рода группы нищихъ содержались на Аптекарскомъ дворѣ: считаясь нищими, получая содержаніе на правахъ нищихъ, они, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ и работали, на какую работу поставятъ, какую работу дадутъ. Объ этихъ нищихъ мы узнаемъ изъ уже цитированной описи Аптекарскаго двора за 1676 г. Изъ нея видно, что ко времени ликвидаціи дѣлъ Тайнаго Приказа на Аптекарскомъ дворѣ насчитывалось 22 нищихъ (собственно 20, но двое изъ нихъ показаны съ сыновьями), кромѣ того нѣсколько человѣкъ „нищихъ—робятъ", въ числѣ которыхъ былъ одинъ некрещенный Азовецъ турчанинъ Утейко Сунагаевъ. Въ доказательство того, что эти нищіе не только призрѣвались, но и употреблялись на разныя работы, мы бы могли привесть указаніе той-же описи на то, что „изъ нищихъ ребятъ на ученьи" показанъ суремщикъ Тришко Корниловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить, что нищіе, которые находились на Аптекарскомъ дворѣ за болѣзнью, показаны отдѣльно и въ общій счетъ нищихъ не положены [2]). Знаемъ и болѣе прямое указанье: нищіе Аптекарскаго двора (8 человѣкъ), отданные для ученья поваренному да хлѣбному дѣлу, въ 1673 году били челомъ о жалованьи, и царь приказалъ давать имъ по 3 рубля [3]).

Тайный Приказъ, конечно, вѣдалъ всѣхъ этихъ нищихъ лишь постольку, поскольку онъ вѣдалъ Аптекарскій

[1]) Арх. Ор. Пал., кн. прих.-расх. Приказа.

[2]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 71.

[3]) Арх. Ор. Пал., № 46—1630, 181 г., л. 69.

дворъ; нищихъ-же, которые находились па попеченіи духовенства — постолько, посколько приходилось, исполняя указы царя, доставлять средства на ихъ пропитаніе, иногда „строить“ одежду, бѣлье и проч.

11) Приказъ вѣдалъ многія стороны царскаго обихода. Мы говоримъ — многія, а не всѣ, потому что едва-ли возможно даже опредѣлить всѣ стороны этого обихода. Насколько, однако, мы знаемъ, нельзя, кажется, указать такой стороны царскаго обихода, въ которой въ той или иной формѣ не проявлялась бы дѣятельность Тайнаго Приказа. Такъ, говоря объ организаціи Приказа, мы уже приводили длинный рядъ случаевъ, изъ которыхъ видно, что дьякъ и подъячіе Тайнаго Приказа принимали участье въ самыхъ разнообразныхъ сторонахъ придворной жизни. Мы не рѣшились бы сказать, что они были главными дѣятелями, но едва-ли слѣдуетъ сомнѣваться, что Приказъ былъ именно тѣмъ учрежденіемъ, на которое возлагались подготовительныя работы или предварительныя распоряженія въ самыхъ различныхъ случаяхъ придворнаго обихода. Можемъ привести еще рядъ аналогичныхъ примѣровъ. Такъ, обѣдали у царя патріархи—въ записи читаемъ: сукна, которыя были въ терему на окнахъ и на перилахъ, и полсти къ терему взялъ тайныхъ дѣлъ подъячій Оловенниковъ; нужно было провожать образы — тайный дьякъ посылалъ провожать образы головъ, полуголовъ и съ ними стрѣльцовъ съ батожьемъ; нужно было объявить радостную вѣсть о рожденіи царевны Θеодоры — тайный дьякъ наряжалъ съ вѣстью по монастырямъ, властямъ, ближнимъ людямъ; нужно было царю отправиться въ походъ—тайный дьякъ посылалъ подъячихъ и сокольниковъ звать съ царемъ въ походъ; нужно было для встрѣчи польскихъ пословъ приготовить помостъ на Ивановской площади—дѣло было поручено подъячимъ Приказа и т. д. [1]) Болѣе систематическіе матерьялы собраны нами лишь о нѣсколькихъ такого рода функціяхъ Приказа.

А. Приказъ наряжалъ караулы. По словамъ Котошихина, въ Москвѣ было больше 20 постоянныхъ

[1]) Дв. Разр., III, стр. 658, 976, 1051, 1242, 1326, 1359, 988, 1118, 1131, 1236, 1429, 1620, Арх. Ор. Пал., кн. 1075.

стрѣлецкихъ приказовъ, изъ которыхъ одинъ былъ какъ бы избраннымъ; назывался этотъ приказъ „Стремяннымъ“, „потому что бываетъ всегда съ царемъ и съ царицей во всякихъ походахъ, для обереганья, а въ иные службы и въ посылки ни въ какіе не посылается никуды, кромѣ вахты“. Далѣе Котошихинъ пишетъ: „а на вахту ходятъ тѣ приказы посуточно; и на царскомъ дворѣ и около казны зъ головою стрѣльцовъ на сторожѣ бываетъ по 500 человѣкъ“. [1]) Но это показаніе Котошихина не вполнѣ ясно. Изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что Московскіе дворцовые караулы отправлялись всѣми приказами поочередно, въ томъ числѣ и Стремяннымъ; караулы же во время царскихъ походовъ отправлялъ только Стремянной приказъ. Нѣкоторыя подробности объ этомъ приказѣ разъясняетъ намъ челобитная стрѣльцовъ Стремянного приказа отъ 1648 г. Изъ нея мы видимъ, что приказъ былъ устроенъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, который „изволилъ выбирать изъ разныхъ приказовъ въ Стремянной приказъ къ своему царскому величеству для вашихъ царскихъ походовъ и конныхъ объѣздовъ; и отцы наши, и мы, холопы твои, выбраны за многіе кровные службы, и за раны, и за осадныя сидѣнья, и за походы, и за язычные приводы, и за полонское терпенье, и за иные многіе службы“. [2]) Въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича во главѣ этого приказа стоялъ Яковъ Соловцевъ. Если мы посмотримъ, какой приказъ въ какой день стоялъ на караулѣ, то увидимъ, что приказъ Соловцева изрѣдка отправлялъ Московскіе караулы, но всегда отправлялъ караулы при поѣздкахъ царя на охоту, на богомолье и т. д. [3]) Стрѣльцы, какъ таковые, вѣдались въ Стрѣлецкомъ приказѣ, но на караулы наряжались по памятямъ изъ Тайнаго Приказа. Есть даже основаніе думать, что такой порядокъ установился съ 10 февраля 1657 г. Въ записи за этотъ день читаемъ: „съ того числа стоятъ головы на караулахъ по памятямъ“ [4]) Забота о нуждахъ карауловъ, а также всѣ

[1]) Котошихинъ, стр. 74.

[2]) Чт. О. И. и Др. Рос., 1881 г., кн. 1.

[3]) Придворный дневникъ, изд. подъ ред. Успенскаго, Пет. 1901 г., стр. 6, 20, 22—23 и др.

[4]) Придворн. дневн., стр. 6.

распоряженія царя по поводу карауловъ шли черезъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ.

Б. **Приказъ велъ дневальныя записки.** Мы уже говорили, что еще въ 1650 г. царь приказалъ Матюшкину записывать ежедневно погоду; тогда же мы говорили, что весьма трудно установить дальнѣйшую судьбу этого распоряженія. Очевидно, что Матюшкинъ долженъ былъ исполнить царскій указъ, но мы не знаемъ ни того, въ какой мѣрѣ регулярно велъ свои записки Матюшкинъ, ни того, велъ-ли онъ ихъ всегда или только до извѣстнаго времени. Между тѣмъ, намъ извѣстны такъ называемыя „дневальныя записки", т. е. повседневныя записки, которыя велись въ Тайномъ Приказѣ. Перешла-ли въ Приказъ эта функція отъ Матюшкина, велись-ли записки Приказа параллельно съ записками Матюшкина—неизвѣстно. По содержанію эти записки очень походятъ на тѣ, которыя долженъ былъ вести Матюшкинъ, но едва-ли онѣ именно тѣ, которыя велъ онъ. Ихъ несомнѣнно вели лица, постоянно, изо дня въ день, изъ часу въ часъ, освѣдомленныя о томъ, что дѣлалъ царь и что вообще дѣлалось во дворцѣ. Непремѣнно въ каждую записку о данномъ днѣ входили отмѣтки о погодѣ и о томъ, кто стоялъ на караулѣ, но рядомъ съ этимъ находимъ самыя различныя свѣдѣнія: куда царь ѣздилъ, гдѣ слушалъ церковную службу, кто государя причащалъ, иногда – государевъ указъ, иногда—какой-нибудь случай, какая-нибудь вѣсть и т. д. [1]). Было высказано мнѣ

[1]) „Дневальныя записки" находятся въ Госуд. Арх.; часть ихъ—въ Арх. Ор. Пал. Послѣднія уже изданы Археолог. Институтомъ подъ редакціей А. И. Успенскаго; въ отрывкахъ эта часть была еще ранѣе напечатана г. Забѣлинымъ, въ „Опыт.", ч. I, въ статьѣ „Охотничій дневникъ царя Алекс. Мих.", стр. 285—295. „Записки", хранящіяся въ Госуд. Арх., назначены къ изданію Археограф. Комис. подъ редакціей г. Бѣлокурова (войдутъ во 2-ой томъ предположеннаго изданія „Дѣлъ Тайн. Прик."). Но въ томъ-же XXVII разр. Госуд. Арх. подъ № 119 мы нашли отрывки черновыхъ „записокъ". Для примѣра приведемъ изъ изд. Успенскаго нѣсколько записей: „января въ 29 день (1657 г.), въ четвертокъ; былъ морозъ, а въ ночи потому жъ было холодно и вѣтрено; а на государеве дворцѣ и около дворца на карауле стоялъ голова съ приказомъ", „января въ 31 день, въ суботу, было вѣтрено и за часъ до ночи пошолъ снѣгъ и шолъ всю ночь і вѣтръ былъ же; а на государеве дворцѣ стоялъ на карауле голова Іванъ Монастыревъ съ приказомъ". Такія записи можно считать типичными для дней, когда

ніе, что эти записки велъ стрѣлецкій караулъ [1]). Но если бы мы не знали черновыхъ и не могли прямо по почерку установить, кто именно изъ подъячихъ Приказа велъ записи, противъ такого мнѣнія говорила бы, напримѣръ, слѣдующая запись отъ 9 мая 1657 г.: „на карауле справитца, кто стоялъ" [2]). Едва-ли караулъ долженъ былъ бы справляться о такомъ предметѣ. Кромѣ того, въ запискахъ попадаются, какъ мы только что говорили, записи и о такихъ обстоятельствахъ, о которыхъ караулу знать и не обязательно да и едва-ли возможно. Напримѣръ, записи о томъ, чѣмъ царь кого пожаловалъ за пріѣздъ, съ точнымъ описаніемъ вещей, съ обозначеніемъ вѣса, размѣра, цѣны и проч. [3]).

В Приказъ вѣдалъ государевыхъ верховыхъ богомольцевъ, государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ и п. Мы прибѣгаемъ къ перечисленію, такъ какъ трудно найти такое слово, которое точно выражало бы эту сторону царскаго обихода. Начнемъ съ верховыхъ богомольцевъ. Забѣлинъ уже достаточно опредѣлилъ ихъ положеніе и назначеніе въ дворцовомъ строѣ. Ссылаясь на Коллинса, Забѣлинъ уже объяснилъ, что верховыми бого-

царь былъ въ Москвѣ. Вотъ запись о днѣ, проведенномъ царемъ внѣ Москвы: „июля въ 7 день, во вторникъ, до столового кушеня ходилъ государь тѣшитца на поле, а столовое кушене было въ селѣ Покровскомъ, и после кушеня пошелъ государь тѣшитца на поле, а государыня царица пошла исъ села Покровскаго къ Москве за три часы до ночи, а государь пришолъ къ Москве съ поля за часъ до ночи. І въ тотъ день было ведрено і вѣтрено, а въ ночи тепло". Но рядомъ встрѣчаемъ записи и болѣе подробныя. Напримѣръ, отъ 23 іюня, гдѣ описывается празднованіе „стрѣтения владимерскои иконѣ Пресвятеі Богородицѣ честнаго и славнаго ея Одигитрия", отъ 13 мая, гдѣ передается, что у царя были на пріѣздѣ посланцы Хмельницкаго, отъ 7 мая, гдѣ перечисляются иноземцы, бывшіе на пріѣздѣ, отъ 1 апрѣля, гдѣ передается о челобитной кн. Семена Петровича Львова на боярина Илью Даниловича Милославскаго, оть 3 апрѣля, гдѣ излагается царевъ указъ по этой челобитной и т. д. Приведемъ еще записи изъ Гос. Арх., XXVII разр., № 119. Напримѣръ: „і въ тотъ день было ведрено и вѣтрено, а въ ночи холодно; а на карауле стоялъ полуголова Гарасимъ Соловцовъ съ Яковлевымъ приказомъ Соловцова"; „і въ тотъ день великій государь слушалъ всеношного бдѣнія і божественые литургіи въ церкве преподобной мученицы Івдокѣи". Записи безъ года.

1) Забѣлинъ. Опыты, ч. 1, стр. 283.

2) Придворн. дневн., стр. 20.

3) Придворн. дневн., стр. 14—15, также, стр. 35, 36.

мольцами назывались очень древніе старцы, жившіе у царя на верху и бывшіе для него какъ бы живыми лѣтописями прошлаго: въ длинные зимніе вечера царь призывалъ ихъ къ себѣ въ комнату, гдѣ, въ присутствіи царскаго семейства, они повѣствовали о событіяхъ и дѣлахъ, проходившихъ на ихъ памяти, о дальнихъ странствіяхъ и походахъ [1]). По нашимъ матерьяламъ мы могли прослѣдить, что число этихъ нищихъ не было опредѣлено никакимъ штатомъ и, видимо, зависѣло отъ совершенно случайныхъ причинъ. Такъ, въ 1665 г., насколько показываетъ приходо расходная книга Тайнаго Приказа за этотъ годъ, верховыми государевыми богомольцами были: Никифоръ Андреевъ, Евдокимъ Ивановъ, Мелетій Васильевъ, Иванъ Никоновъ, Венедиктъ, Петръ Григорьевъ и больной Давыдъ, который въ томъ же году и скончался. Въ 1668 г. ихъ было 11 человѣкъ, съ 12 апрѣля ихъ считалось 13 человѣкъ, въ 1673 г.—9 чел., въ 1675 г.—14 чел. [2]). До 1668 г. обыкновенно они называются верховыми богомольцами или государевыми богомольцами. Съ этого-же года появляются какъ бы двѣ категоріи верховыхъ богомольцевъ—высшая и нисшая. Первая богомольцы, вторая—государевы верховые нищіе или неимущіе. Напримѣръ, въ записи отъ 18 марта 1668 г. читаемъ: „по указу великого государя ево государева жалованя богомольцамъ Никиѳору Андрееву съ товарищи и неимущимъ, всего 11 человѣкъ, отъ поновленья отцомъ духовнымъ и противъ прошлыхъ лѣтъ по 16 алт. по 4 д. человѣку". Это дѣленіе проводится довольно послѣдовательно и въ теченіи всего остального времени. Такъ, въ той же книгѣ, въ записи отъ 5 августа, богомольцами названы 8 изъ 13, а остальные 5 названы неимущими. Въ данныхъ отъ 25 сентября 1672 г. уже 9 человѣкъ названы верховыми

[1]) Забѣлинъ, Домашн. бытъ русск. царей, стр. 296.

[2]) Арх. Ор. Пал., кн. 1072, л. 63 а, 91 об., 108, 173; кн. 25—227, глава о милостинной раздачѣ; столб. 71—1700, 182 г., л. 3; 53—1367, 181 г.; Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л.л. 227—228. Отмѣтимъ, что Забѣлинъ (Бытъ русскихъ царицъ, стр. 447) пытался найти внутреннее значеніе въ опредѣленномъ числѣ верховыхъ богомольцевъ. Такъ, онъ думалъ, что 13 богомольцевъ въ 1668 г. было потому, что тогда царевичу Алексѣю исполнилось 13 лѣтъ. Но въ томъ-же 1668 г. ихъ было и 11; кромѣ того, богомольцевъ собственно было всего 8, а остальные были уже не собственно богомольцы.

нищими, въ 1675 г. верховыми нищими изъ 14 человѣкъ названы 11, и только 3 человѣка показаны богомольцами [1]). Однако, и въ 1668 г., и послѣ этого года попадаются записи, гдѣ такое различіе не проводится. Напримѣръ, въ записи отъ 12 апрѣля 1668 г. читаемъ, что стольникъ кн. И Б. Троекуровъ взялъ къ царю въ бумагахъ 26 рублей, а сказалъ, что эти деньги царь пожаловалъ раздать 13 богомольцамъ, что у него, государя, на верху. Между тѣмъ, въ томъ-же году и въ той же книгѣ эти же 13 человѣкъ уже были раздѣлены на два разряда. Находимъ такое же общее обозначеніе и для нищихъ и для богомольцевъ и для 1673 г. и даже для начала 1676 г. [2]) Но если различіе проводилось не всегда, то это показываетъ только, что такое различіе имѣло фактическое, а не юридическое значеніе; самый-же фактъ различія все таки остается. Мы склонны думать, что постепенно произошло слѣдующее: древніе старики, искусные въ разсказахъ, привлекательные особымъ благочестьемъ, такіе, на которыхъ царь былъ готовъ смотрѣть, какъ на своихъ особыхъ богомольцевъ, умирали одинъ за другимъ, а на смѣну имъ новые отыскивались съ трудомъ; умирали одни—принимались другіе, но эти были уже не совсѣмъ такіе люди, которые могли бы уподобиться прежнимъ; они принимались во дворецъ, но уже болѣе по традиціи; за старыми сохранилось названіе богомольцевъ, новые получили названіе неимущихъ, нищихъ; въ своей совокупности они составляли какъ бы только дворцовую богадѣльню [3]).

Богомольцы жили въ особомъ отдѣленіи дворца. Все, что имъ было нужно, доставлялъ Тайный Приказъ. Изъ Приказа имъ шло жалованье. Собственно богомольцы, хотя они были и высшимъ разрядомъ верховыхъ нищихъ, получали меньше, чѣмъ верховые неимущіе. Но это и понятно: они были старѣе, едва-ли вообще имъ были нужны деньги. Для времени до 1675 г. оклада нищимъ мы не знаемъ; едва-ли онъ былъ больше 2—3 рублей, сколько объ этомъ можно судить по сдѣланнымъ нами подсчетамъ; для 1675 г. имѣ-

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л.л. 227—228; Арх. Ор. Пал., 181 г., столб. 53—1367.

[2]) Арх. Ор. Пал., 71—1700, л. 3, 182 г.; Изд. г. Ламанскаго, стр. 72.

[3]) Забѣлинъ нѣсколько иного мнѣнія. Бытъ рус. царицъ, стр. 447.

емъ точное указаніе: „верховымъ нищимъ Павлу Евтиѳѣеву, Евсѣю Леонтьеву, Ильѣ Никонову, Игнатью Аѳонасьеву, Гаврилѣ Михайлову, Анисиму Екимову, Микитѣ Варѳоломѣеву, Прохору Степанову, Полуехту Микифорову, Авдѣю Максимову, Евѳиму Микитину годового окладу ихъ 4 р. 50 к.; верховымъ богомольцемъ разслабленнымъ Степану Нѣмому —2 р., Ѳедору Матвѣеву, Петру Григореву—по рублю“ [1]. Время отъ времени богомольцы и нищіе получали подарки. Сверхъ жалованья, платья, сапогъ, бѣлья, они получали еще изъ Приказа на такіе расходы, какъ исповѣдь—„отцамъ духовнымъ отъ поновленія“. Умиралъ богомолецъ—Приказъ устраивалъ ему похороны. Напримѣръ, сохранилось подробное описаніе похоронъ богомольца Давыда. Эти похороны обошлись въ 49 р. 23 ал. 23 д. [2]. Если богомолецъ или неимущій заболѣвалъ, его не всегда оставляли на верху, а иногда отсылали на Аптекарскій дворъ [3]. При богомольцахъ жилъ (данныя отъ 1665 г.) карликъ Тимофей Семеновъ. Онъ также находился въ вѣдѣніи Тайнаго Приказа; его годовой окладъ равнялся 5 рубл. въ годъ [4]).

Приказъ вѣдалъ и государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ. Главнымъ образомъ, они вербовались, видимо, въ новгородскомъ уѣздѣ, что, быть можетъ, объяснялось особенностями новгородскихъ распѣвовъ, которые, кажется, всегда предпочитались другимъ. Пѣвчіе дѣлились на станицы; годовой окладъ пѣвчихъ колебался между 10—15 рублями, но они получали за свое искусство щедрые подарки. Очень часто царь приказывалъ кормить своихъ пѣвчихъ на Аптекарскомъ дворѣ. Все, что касалось пѣвчихъ, проходило черезъ Тайный Приказъ.

Приказъ-же посылалъ, когда было нужно, за духовенствомъ; Приказъ-же посылалъ вынимать части за здравіе и за упокой (просвиромисанье); Приказъ устраивалъ все, что требовалось по поводу освященій, мо-

[1]) Указанныя выше данныя, также Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л.л. 227—228.

[2]) Арх. Оруж. Пал., кн. № 1072, л. 146. Забѣлинъ приводитъ подробное описаніе этихъ похоронъ; Домашн. бытъ русскихъ царицъ, стр. 446. Аналогичный случай описанъ у Забѣлина и въ „Домашн. бытѣ рус. царей“, стр. 296.

[3]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 71—72.

[4]) Арх. Ор. Пал., кн. 1072, л. 92, л. 108 и др.

лебновъ, панихидъ и другихъ службъ, если таковыя заказывались въ различныхъ церквахъ одновременно [1]).

12) Приказъ вѣдалъ личную кассу царя. Это вытекаетъ уже изъ многаго, что было приведено выше. Такъ, мы видѣли, что къ царю изъ Приказа приносились деньги, что царь самъ приходилъ въ Приказъ за деньгами, что царь покрывалъ изъ суммъ Приказа многіе личные расходы. Приказъ-же производилъ самыя разнообразныя выдачи, имѣвшія смыслъ иногда знаковъ царской милости, иногда—вспомоществованій „для бѣдности", иногда—спеціальныхъ наградъ за особую службу; иногда, наконецъ, эти выдачи имѣли значеніе знаковъ милости и вспомоществованія вмѣстѣ. Выпишемъ, напримѣръ, такія выдачи за 1664—1665 г.г.: головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Василію Философову было дано 30 рублей на пожарное раззоренье; стольнику Петру Дмитріевичу Скуратову было дано 300 рублей въ награду; женѣ рейтара Евстигнѣя Бѣгичева царь указалъ дать 5 рублей для бѣдности; одному солдату было дано 2 р. „на лечбу ранъ"; на погребенье и на поминъ головы Московскихъ стрѣльцовъ Ѳедора Лопатина было выдано его брату, головѣ-жъ Московскихъ стрѣльцовъ Ивану Лопатину 100 р.; женѣ сокольника Андрея Келина, посланнаго въ Персію, для мужниной посылки и для ея бѣдности, было выдано 5 р.; кн. Григорію Сунчалѣевичу Черкаскому было пожаловано 200 р.; для рожденія царевича Симеона женѣ плѣненнаго князя Алексѣя Зайцева царь указалъ выдать 10 рублей; нововыѣзжему шляхтичу Максиму Гороцкому царь указалъ выдать 30 рублей [2]). Въ книгѣ 1667—1668 г.г. читаемъ о выдачѣ органисту Семену, который былъ въ Персіи у шаха съ государевыми органами. Сплошь и рядомъ читаемъ о выдачахъ разнымъ лицамъ на свадьбы, на погребенье родныхъ, въ займы и иногда довольно крупными суммами. Въ 1667 г. царь указалъ дать Борису Бутурлину въ займы 200 р. Въ 1669 г. думному дворянину Афанасію Прончищеву было выдано для пожарнаго раззоренья 600 р. [3]). Подъ 19 сен-

[1]) Основано на прих.-расх. кн. и столбцахъ.

[2]) Арх. Оруж. Пал., кн. № 1072.

[3]) Арх. Оруж. Пал. прих.-расх. кн. соотвѣтствующихъ лѣтъ. См. также 36/1540, 177 г., л. 5.

тябремъ 1664 г. находимъ такую запись: „по указу (титулъ) ево государева жалованья князю Ивану княжъ Овдокимову сыну Гагарину за службу ево и за раны 50 руб., а сказалъ онъ, князь Овдокимъ, что впредь онъ великому государю о воеводстве не челобитчикъ". Подъ 11 апрѣлемъ 1665 г. записано царское пожалованье тайному дьяку Өедору Михайлову 100 р. на покупку лошадей [1]).

Къ этой-же группѣ слѣдуетъ отнести и массовыя выдачи, имѣвшія цѣлью вознаградить за усердіе, помочь „для ради большого терпѣнья" на царской службѣ, для того, что „на царской службѣ поизнужились". Очень часто, однако, этотъ государственный мотивъ выдачъ, соотвѣтственно духу времени и взгляду на службу, какъ на личную службу государю, объединялся съ мотивомъ частнаго характера: царь награждалъ не только потому, что данныя лица заслуживали награду своей службой, а либо для праздника, либо для поминовенія усопшей царицы, либо для радости рожденія царевича и т. п. Такъ, въ 1669 г. царь приказалъ раздать 1581 рубль 1054 Московскимъ стрѣльцамъ, которые были „на ево государеве службе въ Киеве, для поминовенія (титулъ) царицы и для того, что они на службѣ и въ дороге поизнужились". Въ томъ же году царь велѣлъ раздать по полтора рубля каждой вдовамъ стрѣльцовъ, побитыхъ и умершихъ въ Кіевѣ на государевой службѣ; эта выдача была опять пріурочена къ памяти покойной царицы. 15 мая 1665 г. солдатамъ Матвѣева полка Кравкова 1082 чел. было выдано по 1 рублю каждому, за то, что они въ 1662 году на Москвѣ и въ Коломенскомъ къ ворамъ и бунтовщикамъ не пристали [2]).

Особое мѣсто среди этихъ выдачъ занимали выдачи духовенству. Мы отводимъ имъ особое мѣсто не только потому, что такихъ выдачъ особенно много, но и потому, что онѣ производились подъ вліяніемъ нѣсколько иныхъ мотивовъ. Щедро помогая духовенству, посылая деньгами и продуктами въ монастыри, принимая на свое содержаніе цѣлые причты, царь удовлетворялъ чувству благочестія, которое въ такой мѣрѣ проникало его. Царь содержалъ причты

[1]) Арх. Оруж. Пал., кн. № 1072.

[2]) Арх. Оруж. Пал., 177 г. 16/1520; 21/1525; кн. 1072, л. 144.

всѣхъ тѣхъ церквей, которыя онъ самъ построилъ, также всѣхъ церквей, находившихся въ его имѣніяхъ; сверхъ того, какъ мы уже знаемъ, царь ежегодно посылалъ немалыя суммы въ Савинскій Сторожевскій монастырь; можно думать, что ежегодными же взносами онъ помогалъ и Новодѣвичьему монастырю, вѣроятно, и другимъ. Рядомъ съ этимъ царь по случаю праздниковъ, семейныхъ торжествъ, въ дни семейнаго горя, по случаю потери кого-либо изъ уважаемыхъ слугъ и т. д. щедро одѣлялъ духовенство. Особенно много царь роздалъ по случаю кончины царицы Марьи Ильинишны. Пользуясь лишь случайно отыскавшимися документами, мы насчитали раздачъ спеціально духовенству на сумму болѣе, чѣмъ 12 тысячъ рублей. Какъ много царь раздавалъ на поминъ души царицы, видно изъ того, что въ расходной книгѣ 1668 -1669 гг. подъячій, составлявшій книгу, нашелъ нужнымъ завести особый отдѣлъ, который такъ и озаглавленъ: „великого государя жалованья для поминовенія (титулъ) Марьи Ильиничны“ [1]). Каждый разъ, какъ царь приходилъ въ храмъ, либо звалъ духовенство къ себѣ, освящалъ-ли онъ постройку, молился-ли о ниспосланіи дождя, пріобрѣталъ-ли новое имѣнье— всегда очень щедро одарялось духовенство. Эти выдачи имѣли уже характеръ почти обязательныхъ; если кого-нибудь обдѣляли, такіе спѣшили съ челобитными и, по разсмотрѣніи ихъ царемъ, Приказъ, соотвѣтственно распоряженію царя, удовлетворялъ просителей. Напримѣръ, мы знаемъ роспись 43 старицамъ Ивановскаго дѣвичья монастыря, которымъ въ 1668 году не дали государева жалованья (по случаю кончины царицы Марьи Ильинишны), хотя 86 старицамъ того-же монастыря жалованье было дано; послѣдовалъ государевъ указъ выдать этимъ старицамъ по рублю на каждую [2]). Такихъ примѣровъ можно было бы привести нѣсколько. Напримѣръ, пономари и сторожа Успенскаго собора подали въ 1669 г. послѣ 22 іюня такую челобитную: „царю государю (титулъ) бьютъ челомъ богомольцы твои Большого Успенского собору пономари Аѳонко Максимовъ да Георгейко Андреевъ да шеснатцать человѣкъ сторожей. Въ нынешнемъ, государь, во 177 году іюня въ

[1]) Арх. Оруж. Пал. кн. 1076.

[2]) Арх. Оруж. Пал. 37/1541, 177 г., л. 1.

22 день было твое великого государя пришествие въ соборъ Успения Пресвятые Богородицы, и пожаловалъ ты, великій государь, въ поминовение (титулъ) царицы и (титулъ) царевича Семиона Алексѣевича на весь соборъ 100 рублевъ, и исъ техъ, государь, денегъ намъ, богомольцамъ твоимъ, не даютъ ни едины денешки. Милосердый государь (титулъ), пожалуй насъ, богомольцевъ своихъ, вели, государь, намъ, богомольцамъ своимъ, о той милостынѣ своей царьской милостивой указъ учинить". Царь указалъ выдать челобитчикамъ 10 рублей [1]).

Чтобы судить о размѣрахъ и характерѣ этихъ выдачъ духовенству, приведемъ выписки изъ книгъ Приказа за разные годы. Въ 1664-1665 г.г. царь велѣлъ выдать Яковлевскаго въ Холмогорахъ монастыря старицамъ 30 чел. по полтинѣ; на помин поояринѣ Ѳедорѣ Карповичѣ Долматовѣ было послано въ Чудовъ монастырь корму на 47 р. 15 алт 2 д; сербской земли Вознесенскаго Савинскаго монастыря архимандриту Висаріону съ братьей было дано 50 р.; въ Савинскій Сторожевскій монастырь къ празднику Чудотворца было послано ладану, свѣчъ и проч; въ Нилову пустынь бывшему сибирскому архіепископу Нектарію было послано 100 р.; за участіе въ богослуженіи по случаю страстной недѣли было роздано нѣсколько сотъ рублей; по случаю праздника царь изволилъ итти къ митрополитамъ и въ Чудовъ монастырь къ архимандриту, послѣ чего роздалъ митрополитамъ и архимандриту 310 р.; большія раздачи духовенству были произведены по случаю рожденія царевича Симеона. Въ книгѣ 1667—1668 г.г. находимъ указанія на слѣдующія раздачи духовенству: 300 рублей за славленіе Христа, 170 рублей на Страстной недѣлѣ, сверхъ того мелкія дачи въ другіе праздники, крупныя выдачи Бѣлогородскому митрополиту, митрополиту Паисію, Благовѣщенскому протопопу и т. д. Въ книгѣ 1675-1676 г.г находимъ выдачи: за монастырскій дворъ, отданный Савинскому протопопу—200 р., на погребенье митрополита Павла Крутицкаго—100 р., Никону въ Ѳерапонтовъ монастырь 200 р. и т. д. [2]).

[1]) Арх. Оруж. Пал. по описи № 32, 29/1533 и др.

[2]) Кромѣ этой выдачи Никону (Арх. Оруж. Пал., кн. 1079, л. 60),

Всѣ эти выдачи шли черезъ Тайный Приказъ, который, слѣдовательно, выступалъ тутъ въ роли личной кассы царя. Иногда царь повелѣвалъ Приказу не только приготовить извѣстную сумму, но и доставить ее по мѣсту назначенія, иногда Приказъ только приготовлялъ нужную сумму, а доставка ея или распредѣленіе поручалось царемъ кому-либо изъ придворныхъ чиновъ, иногда, наконецъ, царь приказывалъ поднести ему деньги, а распредѣлялъ эти деньги царь уже самъ. Иногда случалось и такъ: деньги доставлялъ Приказъ, провизію-же царь указывалъ брать изъ Дворца, или наоборотъ—провизія бралась изъ запасовъ подвѣдомственныхъ Приказу учрежденій, а деньги, въ виду-ли недостатка таковыхъ въ Приказѣ, въ виду-ли того, что царь не хотѣлъ весь расходъ брать на себя, указывалось взять изъ какого-нибудь другого учрежденія. Всѣ дѣла, возникавшія по поводу такихъ выдачъ, какъ-то: жалобы, споры, недоразумѣнія, поступали на разсмотрѣніе Приказа, а черезъ него—на разсмотрѣніе царя.

13) Приказъ вѣдалъ Записной приказъ. Намъ уже приходилось говорить, что Записной приказъ былъ учрежденъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1657 г. для „записыванія степеней и граней царственныхъ", т. е. для того, чтобы продолжать „Степенную книгу". Мы тогда-же высказали предположеніе, что едва-ли начало Записного приказа надо считать съ того только года, когда мы застаемъ его уже организованнымъ. Мысль о составленіи исторіи о царяхъ русскихъ не покидала царя въ теченіи всего времени его царствованія, слѣдуетъ думать - живо интересовала его. Вполнѣ вѣроятно, что, прежде чѣмъ образовать особый Приказъ, царь попытался осуществить такую задачу при помощи чиновъ своей канцеляріи, можетъ быть, привлекая къ этому труду и другихъ лицъ. Изъ дѣлъ Тайнаго Приказа мы видимъ, что Записной приказъ, помѣщавшійся въ набережныхъ хоромахъ, отапливался и освѣщался на счетъ Тайнаго Приказа, а также изъ Тайнаго-же

мы встрѣтили еще выдачу ему-же отъ 18 ноября 1673 г. Размѣръ выдачи тотъ-же: 200 р. (Арх. Оруж. Пал., 71/1700, 182 г., л. 31. Это наводитъ на мысль, что бывшій патріархъ получалъ ежегодно отъ царя жалованье по окладу въ 200 рублей.

Приказа получалъ деньги на разные расходы [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что матерьялы для Степенной книги, которую долженъ былъ составить Записной приказъ, собирались Тайнымъ Приказомъ. Напримѣръ, мы знаемъ одинъ изъ списковъ собранныхъ Тайнымъ Приказомъ для Записного матерьяловъ: „взята книга переписная Посолскаго приказа всякихъ дѣлъ; книга Хронографъ взята; книга, какъ после растригина убійства посылалъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ всеа Русіи въ Полшу и въ Литву къ Жигимонту королю выговаривать неправды ихъ; жалованные и уставные и утвержденныя грамоты царей (со времени царя Іоанна)". Тутъ-же перечислены изъ какихъ монастырей какія книги степенныя и лѣтописныя взяты на время [2]). Изъ изслѣдованій по этому вопросу узнаемъ, что дьякъ Записного приказа получалъ указанія по разнымъ своимъ сомнѣніямъ, вытекавшимъ изъ возложеннаго на него порученія, отъ самого царя, которому докладывалъ о ходѣ работъ тайный дьякъ [3]).

14) **Приказъ вѣдалъ нѣкоторые полки.** Для 1658 г. мы имѣемъ прямое и точное указаніе на то, что полкъ солдатскаго пѣшаго строя Якова Колюбакина вѣдался въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ [4]). Имѣются основанія

[1]) Напр. Арх. Ор. Пал., кн. 1075 (1667—1668 г.г.); кн. 1675 г., л. 34. Отсюда, между прочимъ, видно, что въ помѣщеніи, занимаемомъ Записнымъ приказомъ, имѣлась тюрьма.

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 121, тетр. 3.

[3]) Къ сожалѣнію, когда мы работали въ Гос. Арх., главное дѣло о Записномъ приказѣ не оказалось на мѣстѣ. Это лишило насъ возможности заняться изученіемъ вопроса. Пользуемся поэтому, кромѣ указаннаго дѣла (№ 121, тетр. 3), тѣми краткими данными о рефератѣ г. Бѣлокурова, посвященномъ вопросу о Записномъ приказѣ, которыя напечатаны въ протоколахъ О. И. и Др. Рос. за 1898 г. (Чт. О. И. и Др. Р., 1898 г., кн. 2, стр. 4). Между прочимъ, не можемъ не обратить вниманія на слѣдующее: въ рефератѣ г. Бѣлокурова, судя по отчету, высказывается мысль, что Записной приказъ прекратилъ существованіе въ 1659 г. Выше (примѣч. 1) мы приводимъ упоминанія документовъ о Записномъ приказѣ отъ 1667—1668 г.г. и даже отъ 1675 г. Конечно, возможно, что приказъ былъ закрытъ и что лишь помѣщеніе, которое онъ когда-то занималъ, продолжало носить его названіе. Но возможно, что приказъ продолжалъ существовать. Во всякомъ случаѣ, вопросъ нуждается въ дальнѣйшемъ разслѣдованіи.

[4]) Гос. Арх., XXVII разр., № 124. Приводимъ документъ цѣликомъ: „по нашему (титулъ) указу боярину нашему Ильѣ Даниловичю Мило-

думать, что въ 1663 г. полкъ генерала-поручика Николая Бовмана также вѣдался въ этомъ Приказѣ. По крайней мѣрѣ, Приказъ ежемѣсячно платилъ полку жалованье [1]). Какія ближайшія основанія могли привести къ выдѣленію нѣкоторыхъ полковъ въ особое вѣдомство, мы не знаемъ. Не знаемъ также, всегда ли Приказъ вѣдалъ эти, а, можетъ быть, еще и другіе полки, или-же мы имѣемъ тутъ дѣло съ какой-либо временной мѣрой. Приказъ вѣдалъ также нѣкоторые изъ Московскихъ стрѣлецкихъ приказовъ, но лишь въ томъ отношеніи, что могъ распоряжаться ими не списываясь съ Стрѣлецкимъ приказомъ [2]).

15) Приказъ имѣлъ значеніе областного Приказа. Тайный Приказъ вѣдалъ судомъ и управленіемъ всѣхъ лицъ, служившихъ какъ въ самомъ Приказѣ, такъ и въ подвѣдомственныхъ Приказу учрежденіяхъ, а также и тѣхъ, которыя исполняли какія-нибудь обязанности въ предѣлахъ вышеперечисленныхъ функцій Приказа. Слѣдовательно, въ Приказѣ были вѣдомы: подъячіе Приказа, приказчики царскихъ имѣній, занимавшіе разные низшіе должности по управленію имѣніями, служившіе на Аптекарскомъ, Гранатномъ и Потѣшномъ дворахъ, рудознатцы, пѣвчіе и т. д. Отчасти это вытекаетъ изъ данныхъ, которыя были уже приведены выше; въ дополненіе приведемъ еще нѣсколько. Такъ, въ 1674 г. у подъячаго Приказа Григорія Гаврилова пропала шуба, подъячій подозрѣвалъ въ кражѣ человѣка князя Ивана Львова; дѣло производилось въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ; въ 1662 г. подъячій Протасій Никифоровъ подалъ челобитную на торговаго человѣка Назарова, который взыскивалъ съ него долгъ его отца, между тѣмъ какъ уже давно этотъ долгъ былъ уплоченъ; дѣло производилось Приказомъ Тайныхъ Дѣлъ;

славскому. Вѣдомо, намъ, великому государю, учинилось, что солдацкого пѣшего строя Яковлева приказу Колюбакина капитанъ Петръ Скороковъ взятъ въ Рейторской приказъ, а по нашему, великого государя, указу тотъ полкъ вѣдомъ въ Приказѣ нашихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ. И по нашему, великого государя, указу тебѣ, боярину нашему, Ильѣ Даниловичю, того капитана изъ Рейтарского приказу велѣть свободить. Писанъ нашъ, великого государя, указъ въ нашихъ царскихъ полатахъ. Лѣта 167 февраля въ 27 день".

[1]) Арх. Ор. Пал., кн. № 56—1071, л.л. 20 и сл., 24 и сл. и др.

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 119.

въ 1667 г. сокольникъ Дмитрій Раковъ, состоявшій приказчикомъ села Хорошева, жаловался на тестя своего, который не додалъ приданнаго; дѣло производилось въ Тайномъ Приказѣ. Тамъ-же производилось дѣло объ имуществѣ, оставшемся послѣ пѣвчаго дьяка Микиты Казанца; тамъ-же производилось дѣло между кн. Василіемъ Голицынымъ и Иваномъ Голохвастовымъ объ отнятой государевой птицѣ и т. д. [1]). Но Приказъ являлся и областнымъ приказомъ въ точномъ смыслѣ слова. Въ районъ его областного значенія безспорно входила вся территорія вышеперечисленныхъ царскихъ имѣній; но, повидимому, и еще нѣкоторыя мѣстности были привлечены къ вѣдомству Приказа, по связи съ его хозяйственной дѣятельностью; именно: Алатырскій уѣздъ (весь или въ части – сказать трудно), откуда присылался въ Приказъ оброчный медъ и воскъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ—Нижегородскій уѣздъ. Впрочемъ, данныя, изъ которыхъ мы это выводимъ, достаточно неясны: въ приходныхъ книгахъ за одни годы объ этихъ мѣстностяхъ говорится такъ, какъ если бы онѣ вѣдались Приказомъ, въ книгахъ-же за другіе годы или совсѣмъ не находимъ никакихъ указаній, или, напротивъ, создается основаніе толковать, что зависимость Алатырскаго и части Нижегородскаго уѣздовъ отъ Приказа была весьма незначительна; едва-ли не ограничивалась только платежемъ извѣстнаго рода денегъ: напримѣръ, алатырская мордва платила караульныя деньги за дальніе сторожи.

[1]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 309, 214, Арх. Ор. Пал., 12—321; изд. г. Ламанскаго, стр. 24.

V.

Переходимъ ко второму отдѣлу компетенціи Приказа.

Выдѣливъ изъ дѣлъ Приказа всю ту группу дѣлъ, которой было посвящено предыдущее изложеніе, мы остаемся, однако, еще передъ весьма значительнымъ количествомъ другихъ дѣлъ, которыя не подходятъ ни подъ одну изъ вышенамѣченныхъ категорій. Если попробовать разгруппировать эти дѣла по ихъ содержанію, то окажется, что тутъ имѣются и дѣла дипломатическія, и военныя, и судебныя, и финансовыя и т. д. При дальнѣйшемъ изученіи оказывается, что имѣются среди этихъ дѣлъ и весьма важныя и сложныя дѣла, но не мало и такихъ, которыя представляются самыми обыденными; во всякомъ случаѣ, едва-ли чѣмъ эти дѣла отличаются отъ простѣйшихъ дѣлъ всѣхъ остальныхъ приказовъ. Наконецъ, наблюдается и слѣдующее явленіе: далеко не всѣ дѣла, бывшія въ производствѣ Приказа, попадали въ это производство непремѣнно въ одной и той-же стадіи своего теченія. Одни дѣла только начинались Приказомъ, другія только продолжались Приказомъ, третьи попадали въ Приказъ тогда, когда тѣ или иныя учрежденія уже кончили съ ними и т. д. Невольно мы должны были придти къ выводу, что по отношенію къ цѣлому ряду дѣлъ Приказъ выступалъ въ качествѣ какого-то особаго органа управленія: онъ вѣдалъ не извѣстныя категоріи дѣлъ, а выражалъ извѣстныя начала управленія.

Начала, которыя онъ выражалъ, какъ намъ уже приходилось говорить, были, по нашимъ наблюденіямъ, слѣдующія: начало высшей справедливости, начало надзора, начало непосредственнаго царскаго руководительства. Въ этой системѣ и разсмотримъ второй отдѣлъ компетенціи Приказа.

А. Начало высшей справедливости. Этотъ терминъ установленъ нами произвольно, но мы остановились на немъ, какъ на такомъ, который точнѣе другихъ, какіе можно было бы придумать, выражаетъ мысль, руководившую, съ одной стороны, населеніемъ, когда оно обращалось къ царю, съ другой-же стороны, царемъ, когда онъ отзывался на подобныя обращенія. Всякій, кто чувствовалъ себя обиженнымъ, обойденнымъ, неправильно осужденнымъ, кто считалъ себя вправѣ о чемъ-либо ходатайствовать или чего-нибудь домогаться, кто не удовлетворялся рѣшеніями соотвѣтствующихъ инстанцій или усматривалъ, что вездѣ, куда только онъ не входилъ съ своимъ дѣломъ, не даютъ ему „настоящей“ правды, т е. той, которая шла бы на встрѣчу его взглядамъ на дѣло, если онъ обращался къ царю, то обращался не какъ къ инстанціи, а какъ къ источнику безграничной милости, абсолютной правды, безпристрастія, той именно высшей справедливости, которая никакимъ инстанціямъ недоступна. Въ свою очередь, и царь не смотрѣлъ на себя, какъ на инстанцію. Царь дарованъ отъ Бога, поставленъ царь Богомъ на то, чтобы „беспомошнымъ помогать“. Самъ Господь благословилъ и предалъ ему „правити и разсуждати люди Своя на востокѣ и на западѣ, и на югѣ, и на сѣверѣ въ правду“ [1]). Царь не только вмѣщаетъ въ себѣ всю полноту власти, но является и той силой, чрезъ которую Богъ осуществляетъ на землѣ Свою волю. Что говоритъ царь, того желаетъ Богъ, потому что царь ничего не предпринимаетъ, пока Господь того не пожелаетъ. Мы знаемъ случай, когда въ челобитной, обращенной къ царю, челобитчикъ писалъ: „къ тебѣ, великому государю, прибѣгаю и ко пречестнымъ твоимъ царя моего и владыки Божія Христа стопъ ногу, растерзая серце свое и утробу, смиренно припадаю и на пречистоя твоя, помазанника Божія, ноги не миро многоцѣнное возливаю, но, вмѣсто мира, яко оная блудница, притекшая ко Владыцѣ своему Христу, возливаю ти, рабъ твой, горькія своя и убогія слезы“ [2]). Самъ царь иначе не представлялъ себѣ этого вопроса. Онъ былъ убѣжденъ,

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 706, 774.

[2]) Челобит. Гр. Всполохова, строки 70—82.

что Господь принимаетъ самое непосредственное участье въ управленіи страной и именно черезъ него, Богомъ дарованнаго царя. Эту мысль царь развивалъ не разъ. Напримѣръ, пока бояринъ Шереметевъ во всемъ повиновался царю, „отъ послушанія нашего государскаго никогда отлучался“, Господь, по словамъ царя, былъ во всемъ съ нимъ, бояриномъ, такъ что всѣ завидовали милости Божіей къ нему. Но когда бояринъ пожелалъ „кромѣ воли Божіи и государева жалованья, дѣлать своей мочью“, Господь „обуя все помышленіе (его), рассыпалъ кости человѣкоугодникамъ, вотще обратилъ (его) мысли, все въ прахъ претворилося“. Изложивъ эти мысли въ письмѣ къ Шереметеву, царь продолжалъ такъ: „се же, какъ по изволенію Божію и по нашему великого государя и тлѣннаго царя указу, посланъ въ Кіевъ, что Богъ тобою, вѣрнымъ рабомъ, содѣйствовалъ? первое послалъ на тя ручную скорбь и далъ тебѣ милостивой знакъ для того, что не хощетъ тебя ни въ какомъ грѣсѣ видѣть, еще же и смерти грѣшничи тебя николи жь не хощетъ предложити, но еже живу быти тебѣ и обратится отъ грѣхъ своихъ и покаятся, и очищаетъ тебя, раба своего, яко-же и злато въ горнилѣ, что больши во огни пребываетъ, то чистоты больши въ лицѣ своемъ являетъ“. Царь шелъ еще дальше въ стремленіи доказать выставленное положеніе и продолжалъ: „да помысли себѣ самъ, како тебя Творецъ и Владыка, и Царь и Богъ любитъ: не мошно ли тебя тогда и главою образити о камень или о землю или рану сотворити смертельную, егда лошади тебя въ каретѣ помчали?“. Царь привелъ затѣмъ еще рядъ аналогичныхъ примѣровъ и въ заключеніе воскликнулъ: „О, Владычняго неизглаголаннаго милосердія! О, благоутробнаго снисхожденія на вѣрныя рабы своя!“ [1]). Вспомнимъ то мѣсто изъ указа Нащокину, гдѣ царь писалъ: „и тебѣ бъ отнюдь не дѣлать, кромѣ перемиря, и вѣчный миръ положить на волю Божію, а воли Божіи никто не довѣдывался да и мы судебъ Божьихъ вѣдать опасаемся“. Смыслъ этого указа не оставляетъ сомнѣній: царь боялся мира, какъ шага, который заставлялъ бы согласиться на болѣе значительныя уступки, а Нащокинъ, исходя изъ совсѣмъ иныхъ соображеній, стре-

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 752—754.

мился къ миру, предпочитая его перемирью; царь и поставилъ вопросъ на вышеприведенную точку зрѣнія: на перемирье есть Божье изволенье, а на миръ воля Божья еще не сказалась, и никто ея не довѣдался [1]). Въ этихъ мысляхъ царя, однако, напрасно стали бы мы искать признака какого-либо политическаго разсчета, даже—неискренности. Царь высказывалъ только свое глубокое убѣжденіе. Какъ безхитростно и беззавѣтно вѣровалъ онъ въ Господа, такъ безхитростно вѣровалъ и въ Божественное происхожденіе своей власти, а отсюда—и въ то, что Господь всегда съ нимъ и всегда противъ ослушниковъ его. Царь, напримѣръ, прямо отождествлялъ государевы дѣла съ Божьими и писалъ: „и (ты) дѣло Божье и наше государево потерялъ, потеряетъ тебя самово Господь Богъ“ [2]). Все это было до такой степени ясно царю и казалось ему столь очевиднымъ для всѣхъ, что онъ, напримѣръ, безъ дальнѣйшихъ объясненій писалъ Ромодановскому въ извѣстной опальной грамотѣ: „воспомяни, окаянный, кѣмъ взысканъ, отъ кого пожалованъ! На ково надѣешся? Гдѣ дѣтца, куда бѣжать? Ково не слушаешь? Предъ кѣмъ лукавствуешь? Самово Христа вѣдаешь-ли безконечную муку у Него? Хто лестью Его почитаетъ и хто предъ государемъ своимъ лукавыми дѣлами дни свои провожаетъ и указы премѣняетъ и ихъ не страшитца“? [3]) Царь настолько не сомнѣвался, что руководствовался подобнымъ убѣжденіемъ и въ своихъ рѣшеніяхъ по поводу отдѣльныхъ лицъ. Напримѣръ, въ 1655 г. Михайло Плещеевъ дурно исполнилъ порученное ему дѣло и къ тому-же прогнѣвалъ царя лживостью и лукавствомъ во время допросовъ. Бояре приговорили бить его кнутомъ и сослать въ Сибирь. Но царь не велѣлъ приводить этотъ приговоръ въ исполненіе, постановивъ: „кнутомъ бить и въ Сибирь ссылать, и помѣстей и вотчинъ отнимать не велѣлъ, потому что за твое (Плещеева) лукавое и безмѣрное ябедничество и бездушство скоро Богъ тебѣ воздаяніе воздастъ и сокрушитъ и заградитъ уста твоя, глаголющія неправду“ [4]).

При такомъ взгядѣ на царскую власть обращеніе къ

[1]) См. выше, стр. 46—47.
[2]) Изд. Ламанскаго, стр, 772. См. также Рус. Ист. Библ., XI, стр. 34.
[3]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 772—773.
[4]) П. С. З., I, № 170.

царю, конечно, не могло почитаться обращеніемъ къ инстанціи; это было обращеніе къ силѣ исключительной, отъ которой исходитъ весь свѣтъ правды и милости. Соотвѣтственно съ этимъ, къ царю должны были обращаться по самымъ разнообразнымъ поводамъ, съ самыми различными дѣлами, не стѣсняясь ни тѣмъ, что не были использованы другіе пути — спеціально вѣдавшія даннаго рода дѣла учрежденія, ни тѣмъ, что уже были пройдены всѣ установленные закономъ пути и что, быть можетъ, уже и царь въ общемъ порядкѣ производства произнесъ свое слово.

Жизнь издавна выработала основной пріемъ такихъ обращеній: челобитчики поджидали царя во время выходовъ его и подавали челобитныя. Котошихинъ описалъ намъ этотъ общій порядокъ, который примѣнялся къ такимъ челобитнымъ: „челобитные, которые люди подаютъ царю въ походехъ и на празники, и тѣхъ челобитенъ царь слушаетъ самъ и бояре, и по которой челобитной доведется быти указу или отказу, и на тѣхъ челобитныхъ подписываютъ думные дьяки". Резолюція вмѣстѣ съ челобитной слѣдовала изъ думы въ Челобитенный приказъ; оттуда посылались на площадь передъ царскимъ дворомъ подъячіе, которые всепародно вычитывали челобитныя и отдавали ихъ „именно тѣмъ людемъ, чья та челобитная будетъ". Иногда-же челобитчики сами приходили въ Челобитенный приказъ и кто о чемъ билъ челомъ, „смотря по подписи", ходили въ соотвѣтствующіе приказы. [1]) Ниоткуда не видно, чтобы царь Алексѣй Михайловичъ отмѣнилъ этотъ порядокъ. Но рядомъ съ нимъ создался и другой: челобитныя, подававшіяся лично царю, иногда не поступали въ думу, а отдавались царемъ тайному дьяку; дальнѣйшая судьба каждой такой челобитной могла быть различна: царь, послѣ доклада тайнаго дьяка, могъ передать дѣло въ соотвѣтствующее учрежденіе, могъ закончить дѣло своимъ непосредственнымъ распоряженіемъ, могъ это распоряженіе направить къ исполненію въ соотвѣтствующее учрежденіе, могъ потребовать исполненія помимо всѣхъ другихъ учрежденій, т. е. указать исполненіе Тайному Приказу. Объ этомъ мы можемъ судить по весьма

[1]) Котошихинъ, стр. 91.

многимъ даннымъ. Нагляднѣе всего, однако, это видно изъ уже упоминавшагося выше документа: экстракта изъ челобитныхъ съ собственноручными на немъ резолюціями царя. Въ этомъ документѣ находимъ изложеніе 13 челобитныхъ, бывшихъ предметомъ одного доклада. Первая челобитная принадлежала коломенскому епископу Мисаилу; онъ жаловался на то, что коломенское подворье, на которое онъ былъ въ качествѣ епископа сведенъ, оказалось раззореннымъ, безо всякаго „завода.“ Царь указалъ: „государева жалованье будетъ на подъемъ 300 рублевъ“. Въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, царь разсудилъ вопросъ непосредственно, но царь, видимо, еще не рѣшилъ черезъ какое учрежденіе послѣдуетъ исполненіе; царь написалъ: „государева жалованье будетъ“; если бы онъ рѣшилъ дать на подъемъ изъ Тайнаго Приказа, онъ, вѣроятно, такъ бы и обозначилъ въ резолюціи; напримѣръ, въ томъ-же документѣ находимъ: „дать изъ Дворца“, „дать изъ милостинныхъ“; указывя такъ неопредѣленно, царь могъ имѣть въ виду впредь до спеціальнаго разсужденія оставить открытымъ вопросъ объ источникѣ, откуда можно было бы выдать деньги. Вторая челобитная принадлежала священнику церкви Саввы Освященнаго; ссылаясь на незначительность прихода и на бѣдность своей церкви, онъ просилъ придать къ ней землю, которая прежде была будто бы приписана къ церкви, но которой невѣдомо почему завладѣлъ Новодѣвичій монастырь. Царь указалъ: „быть по прежнему за Девичьимъ монастыремъ“. Въ данномъ случаѣ царь разсудилъ вопросъ непосредственно и такъ, что исполненіе могло послѣдовать и изъ Тайнаго Приказа. Третья челобитная принадлежала келарю Иверскаго на Афонѣ монастыря. Въ виду того, что онъ оказалъ Московскому правительству услугу, проводивъ и остерегая по пути келаря Чудовскаго монастыря, ѣхавшаго „исъ турецкихъ странъ“, онъ просилъ 70 ефимковъ. Царь указалъ: „велѣть с.. дать батьку изъ милостинныхъ“. Въ данномъ случаѣ царь разсудилъ вопросъ опять таки непосредственно, и исполненіе должно было послѣдовать изъ Тайнаго Приказа, вѣдавшаго царскія милостинныя средства. Четвертая челобитная принадлежала думному дворянину Григорію Оничкову; этого Оничкова мы уже знаемъ: царь въ 1666 г. отписалъ на себя

его село Черкизово, взамѣнъ какового села велѣлъ выдавать Оничкову ежегодно изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ по 400 рублей въ годъ, а изъ Большого Дворца—по 200 четвертей ржи и овса; [1]) въ данномъ году (1667 г.) Оничковъ деньги изъ Приказа получилъ, а хлѣба ему, по его словамъ, не дали. Царь указалъ: „дать хлѣбъ изъ Дворца Богдану (Хитрово)". Въ приведенномъ случаѣ царь рѣшилъ вопросъ непосредственно, исполненіе же должно было слѣдовать изъ Большого Дворца. Пятая челобитная принадлежала стольнику Полеву, который просилъ о родственныхъ помѣстьяхъ дяди. Царь указалъ; „выписать и доложить". Въ данномъ случаѣ царь отказался отъ непосредственнаго рѣшенія; онъ поручалъ только Приказу приготовить дѣло къ докладу думѣ; такъ какъ, однако, ниоткуда не слѣдуетъ, чтобы въ это время (въ 1667 г.) тайные дьяки докладывали въ думѣ, [2]) то, видимо, Приказъ долженъ былъ только подготовить дѣло, а затѣмъ дѣло должно было быть передано кому-либо изъ думныхъ дьяковъ.

Мы толкуемъ эти слова „выписать и доложить" въ вышеприведенномъ смыслѣ по аналогіи. Сохранились данныя, которыя позволяютъ утверждать, что такіе случаи, когда царь, разсматривая челобитную, восходившую къ нему черезъ Тайный Приказъ, отказывался отъ непосредственнаго ея разрѣшенія, и передавалъ ее именно „боярамъ", бывали не разъ. Напримѣръ, мы знаемъ такой случай. Въ 1673 или 1674 году царскій духовникъ подалъ челобитную о соляныхъ варницахъ и другомъ имуществѣ его дочери; подробности дѣла, кажется, не могутъ быть возстановлены, но рѣчь шла, повидимому, о притязаніяхъ на наслѣдство, вопреки существовавшимъ узаконеніямъ. Царь слушалъ эту челобитную, но разсмотрѣніе дѣла передалъ боярамъ. Если царь поступилъ такъ съ челобитной по дѣлу, въ которомъ былъ заинтересованъ его духовникъ, то вполнѣ правдоподобно, что тѣмъ съ меньшими затрудненіями поступалъ онъ такъ въ болѣе обыденныхъ случаяхъ. Документъ, изъ котораго мы черпаемъ эти свѣдѣнія, сохранилъ намъ любопытную подробность: „по его (духовника) челобитью на варницы и на животы доче-

[1]) См. выше, стр. 165.

[2]) Данныя по этому вопросу—нѣсколько дальше.

ри ево боярсково приговору безъ твоего государева указу сказать ему не смѣлъ",—такъ доносилъ царю подъячій или дьякъ Тайнаго Приказа. Это показываетъ, что иногда царь перерѣшалъ дѣло и послѣ боярского приговора; иначе была бы непонятна такая осторожность со стороны дьяка или подъячаго Тайнаго Приказа, который писалъ эти слова; но показываетъ также, что случай, о которомъ идетъ рѣчь, въ самомъ Приказѣ считался очень серьезнымъ. Если и тутъ царь передалъ дѣло боярамъ, то, повторяемъ, тѣмъ легче поступалъ онъ именно такъ въ болѣе обыденныхъ случаяхъ [1]).

Но продолжаемъ начатый перечень. Шестая челобитная принадлежала Петру Козловскому. Его помѣстье было взято подъ рыбій промыселъ (во Дворецъ), но ему ничего не было дано „въ отмѣнъ"; онъ намѣтилъ себѣ землю въ Рязанскомъ уѣздѣ, дер. Кучи, и еще въ другихъ уѣздахъ и просилъ либо дать ему эту землю, либо вернуть то, что было взято у него на государя. Царь указалъ: „въ Кучинѣ отказать, мѣсто великое, а за взятое велѣть тотчасъ отмѣнъ учинить Богдану изъ Дворца". Опять случай непосредственнаго разрѣшенія вопроса, при чемъ исполненіе передавалось Дворцу, т. е. тому именно приказу, который и долженъ былъ данное дѣло вѣдать. Седьмая челобитная принадлежала служкѣ Соловецкаго монастыря, который былъ на дорогѣ (видимо, на обратной, при возвращеніи изъ Москвы) настигнутъ стрѣлецкимъ головой Лопухинымъ и посаженъ за караулъ; служка просилъ освободить его. Царь указалъ сначала: „Указъ учинилъ", т. е. по смыслу челобитной—освободить, но потомъ зачеркнулъ написанное и начерталъ: „будетъ вскори". Мы имѣемъ здѣсь случай, когда царь, остановившись сначала на мысли лично рѣшить дѣло, передумалъ и пожелалъ оставить вопросъ открытымъ до другого времени, когда онъ либо опять таки лично разрѣшитъ его, либо, быть можетъ, передастъ разрѣшеніе его соотвѣтствующему органу. Восьмая челобитная принадлежала двумъ костромичамъ посадскимъ. Ихъ отецъ умеръ въ Персіи; оставшееся послѣ него имущество было привезено въ Москву и оцѣнено для пошлинъ по Московской оцѣнкѣ, а не по костромскому окладу; Мо-

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 357. См. Приложенія.

сковская оцѣнка была выше, слѣдовательно, приходилось платить больше; челобитчики просили объ оцѣнкѣ по костромскому окладу. Царь указалъ: „быть по Московской оцѣнке, потому что Московскимъ одинъ образецъ". И здѣсь видимъ личное непосредственное рѣшеніе вопроса; исполненіе, т. е. въ данномъ случаѣ, объявленіе челобитчикамъ указа, слѣдуетъ думать, ложилось на обязанность Тайнаго Приказа. Девятая челобитная принадлежала двумъ псковскимъ подъячимъ; ихъ назначили въ Большой Дворецъ, а имъ хотѣлось остаться во Псковѣ. Царь указалъ: „отказать, быть на Москвѣ". Съ точки зрѣнія разбираемаго вопроса этотъ случай тождественъ съ предыдущимъ. Такой же характеръ имѣлъ указъ и по десятой челобитной. Она принадлежала посадскимъ людямъ вязмичамъ, которые просили дать имъ, въ виду большой гоньбы, жалованье на пять вытей, подобно тому, какъ давалось жалованье дорогобужцамъ. Царь указалъ: „указъ учинить противъ ихъ братьи посадскихъ людей". Такой же характеръ имѣлъ указъ и по слѣдующей челобитной. Она принадлежала корелянамъ, которые вышли изъ-за рубежа, „помня православную христианскую вѣру". По ихъ словамъ, выйдя изъ за-рубежа, они селились на разныхъ земляхъ: на государевыхъ, на помѣстныхъ, на вотчинныхъ; какъ только, однако, помѣщики и вотчинники узнали, что ихъ, корелянъ, хотятъ всѣхъ записать на государя, такъ стали всячески тѣснить и выживать ихъ; они просили всѣхъ ихъ вывести въ дворцовыя села. Изъ челобитной видно, что она явилась отголоскомъ ранѣе начавшагося дѣла; можно догадываться, что ранѣе было издано распоряженіе, въ силу котораго разбирать этихъ корелянъ и часть ихъ записать на государя было командировано специальное лицо (стряпчій Хвостовъ). Царь указалъ: „которыхъ велено збирать (слѣдуетъ понимать—въ дворцовыя села), тѣмъ и быть; а которымъ велено быть за помѣщики, и имъ за помѣщики по прежнему быть". Двѣнадцатая челобитная также не даетъ намъ для поставленнаго вопроса никакихъ новыхъ данныхъ. Она принадлежала нѣсколькимъ кадашевцамъ. Двадцать лѣтъ назадъ они поручились въ Новгородской Чети за соликамскаго откупщика; этотъ послѣдній умеръ, и числившіеся на немъ 1121 рубль правили на нихъ; они не отказывались платить, но просили, чтобы

имъ зачли все то, что было взято въ счетъ платежа изъ имущества умершаго и изъ имущества одного изъ уже умершихъ поручителей. Царь указалъ: „указъ учинить по Уложенью, будетъ доведетца—зачесть“. Можетъ возникнуть вопросъ: кто-же долженъ былъ чинить указъ по Уложенью? Слѣдуетъ думать, что Новгородская Четь, но собственно царскій указъ долженъ былъ быть исполненъ Тайнымъ Приказомъ, и челобитчики, какъ думается, должны были узнать рѣшеніе царя изъ Тайнаго Приказа, чтобы потомъ уже, заручившись указомъ, имѣть хожденіе въ Новгородскую Четь. Послѣдняя, тринадцатая челобитная принадлежала вдовѣ Болотовой, которая обвиняла бѣлозерца Еспповскаго въ составленіи подложной долговой росписки отъ имени ея покойнаго мужа, умершаго въ Персіи. Она просила царя разобрать ея дѣло. Царь указалъ: „указъ учинить боярину Хованскому съ товарищи“. Въ данномъ случаѣ царь отказался разрѣшить дѣло лично, но не ясно, куда онъ передалъ дѣло. Хованскій сидѣлъ въ это время въ Ямскомъ приказѣ и, кажется, только въ одномъ Ямскомъ. [1]) Въ Ямской приказъ данному дѣлу поступать было незачѣмъ. Слѣдовательно, или мы встрѣчаемся тутъ съ личнымъ порученіемъ, либо Хованскій сидѣлъ еще въ какомъ-нибудь приказѣ и именно въ такомъ, къ компетенціи котораго данное дѣло относилось [2]).

Разсмотрѣнный нами документъ не можетъ почитаться случайнымъ. Какъ мы говорили, онъ относится къ 1667 г., въ дѣлѣ-же отъ 1673—1674 г.г. мы нашли обрывокъ документа совершенно такого-же вида и значенія—экстрактъ изъ двухъ челобитныхъ, съ собственноручными резолюціями царя [3]). Первая изъ нихъ принадлежала нижегородскому митрополиту Филарету; онъ просилъ о сложеніи съ него оброка за землю. Царь указалъ: „выписать и доложить“. Какъ мы уже говорили, мы понимаемъ такую резолюцію въ томъ смыслѣ, что царь желалъ передать дѣло на сужденіе думы. Вторая челобитная принадлежала окольничему Скуратову; ссылаясь на скудость свою и раззоренье, онъ

[1]) Гурляндъ, Ямская гоньба, Приложеніе 3-е.

[2]) Челобитныя изложены по дѣлу Гос. Арх., XXVII разр., № 275. См. Приложенія.

[3]) Въ дѣлѣ Гос. Арх., XXVII разр., № 357. См. Приложенія.

просилъ о льготѣ въ платежѣ слѣдовавшихъ съ него денегъ. Царь указалъ: „отказать". Еще одинъ примѣръ непосредственнаго разрѣшенія вопроса.

Можемъ привести еще слѣдующій рядъ случаевъ: Левъ Салтыковъ подалъ царю челобитную на жену свою; царь „сказалъ" по ней указъ; челобитная съ указомъ царя была передана митрополиту Павлу и тотъ, во исполненіе указа, долженъ былъ командировать спеціальное лицо для допроса жены Салтыкова; въ томъ-же документѣ (отчетѣ объ исполненіи порученій царя) читаемъ: „Ивана Ислѣнева челобитная боярину князю Григорію Семеновичю Куракину отдана и твой государевъ указъ ему сказанъ"; тамъ-же читаемъ: „о епиѳанцахъ Гарасиму Дохтурову (думному дьяку) говорено, и онъ сказалъ, что въ епиѳанскомъ і въ данковскомъ уѣздахъ земель давать не велено Московскихъ чиновъ людемъ, а тѣмъ де дѣтемъ боярскимъ вмѣсто взятой ихъ земли дать доведетца; і въ образецъ то не будетъ" [1]) Вотъ, наконецъ, еще случай: при выходѣ царя изъ Вознесенскаго монастыря нѣсколько рейтаръ и солдатъ подали царю челобитную о пособіи. Царь велѣлъ распросить челобитчиковъ въ Приказѣ Малой Россіи (челобитчики вернулись съ кіевской службы): видимо, докладъ приказа былъ благопріятенъ челобитчикамъ, и царь велѣлъ выдать имъ пособіе изъ Тайнаго Приказа [2]).

Такимъ образомъ, царь или непосредственно рѣшалъ дѣло, или передавалъ для разрѣшенія въ боярскую думу; рѣшая непосредственно, онъ поручалъ исполненіе по указу или Тайному Приказу или черезъ Тайный Приказъ тому или иному учрежденію или лицу (мы думаемъ, однако, что безъ особой необходимости царь не нарушалъ принятыхъ порядковъ и направлялъ дѣло въ учрежденія или къ лицамъ, обыкновенно вѣдавшимъ даннаго рода дѣла); если царь передавалъ дѣло боярамъ, то этимъ еще не устранялась возможность перерѣшенія дѣла царемъ.

Изъ двухъ существовавшихъ порядковъ, т. е. порядка, который описанъ Котошихинымъ [3]), и порядка, который

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 357. См. Приложенія.

[2]) Арх Ор. Пал., см. выше, стр. 159, примѣчаніе.

[3]) Котошихинъ говоритъ слѣдующими словами: „и тѣхъ челобитенъ царь слушаетъ самъ и бояре, и по которой челобитной доведется

сложился со времени появленія Тайнаго Приказа, населеніе едва-ли не должно было отдавать предпочтеніе этому второму. Челобитная подавалась царю не потому, что этимъ соблюдалась форма и не потому, что царь считался инстанціей, а потому что челобитчикъ искалъ непосредственнаго общенія съ царемъ, какъ съ единымъ незаподазрѣваемымъ источникомъ милости, правды и справедливости. Слѣдовательно, если челобитчикъ зналъ, что его челобитная попала въ Тайный Приказъ, то онъ получалъ сравнительно большую увѣренность въ томъ, что его дѣло въ концѣ концовъ разсмотритъ все-таки самъ царь. Этимъ, можетъ быть, объясняется тотъ фактъ, что иногда объ одномъ и томъ-же дѣлѣ одна челобитная подавалась царю, а другая въ Тайный Приказъ [1]). Челобитная, поданная царю, могла быть передана на разсмотрѣніе бояръ, но какъ знать—можетъ быть, та, которая дойдетъ до царя черезъ Тайный Приказъ, будетъ разсмотрѣна царемъ непосредственно. Мы знаемъ цѣлый рядъ челобитныхъ, поданныхъ прямо въ Тайный Приказъ [2]). Возможно, что это были именно такія „вторыя" челобитныя, т. е. подававшіяся одновременно съ тѣми, которыя приносились непосредственно царю. Но возможно, что постепенно населеніе сообразило все удобство подачи челобитныхъ прямо въ Приказъ и стало адресоваться туда, вмѣсто того, чтобы общимъ порядкомъ ждать царя у церквей, монастырей, при его выходахъ и выѣздахъ.

Мы знаемъ одно дѣло, которое опредѣляетъ взглядъ челобитчиковъ на Тайный Приказъ скорѣе всего именно съ такой стороны. Дѣло относится къ 1673 г. Дьякъ Семенъ Карево обвинялся въ томъ, что, закупленный откупщи-

быти указу или отказу, и на тѣхъ челобитныхъ подписываютъ думные дьяки". Указаніе на думныхъ дьяковъ не оставляетъ сомнѣній, что Котошихинъ имѣлъ въ виду тутъ думный порядокъ. Мы дѣлаемъ эту оговорку, такъ какъ начало фразы: „царь слушаетъ самъ и бояре", при желаніи, могло бы быть истолковано такъ: „иногда царь слушаетъ самъ, т. е. одинъ, иногда—съ боярами". Но такое толкованіе, которое, слѣдовательно, предполагаетъ, что Котошихинъ говоритъ не объ одномъ, а также о двухъ порядкахъ разсмотрѣнія челобитныхъ, было бы неправильно.

[1]) Мат. для ист. раск., т. I, стр. 314; см. выше, стр. 43 наст. книги.

[2]) Напр. Гос. Арх., XXVII разр., № 214.

комъ, принялъ на можайскій кружечный дворъ плохое вино, „не пѣнное, не противъ подрядной записи, и питуховъ на то вино не было". На дьяка сдѣлали начетъ. Дьякъ выступилъ тогда съ цѣлымъ рядомъ обвиненій противъ Устюжской Чети, т. е. того учрежденія, которое сдѣлало начетъ. Дѣло доходило до боярской думы, оттуда переходило въ различные приказы, вновь восходило въ боярскую думу—видимо, всѣ инстанціи высказались противъ дьяка. Тогда дьякъ подалъ царю челобитье, въ которомъ, обвинивъ цѣлый рядъ лицъ въ пристрастьи, въ подлогахъ по службѣ, въ стачкѣ между собой, обратился къ царю со слѣдующей просьбой: „и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ тѣ спорные дѣла изъ разныхъ приказовъ взять въ Приказъ его великого государя Тайныхъ Дѣлъ, и дать съ ними (съ можаичами, которые, по словамъ дьяка, были подговорены подъячими Устюжской Чети) очную ставку передъ кѣмъ великій государь укажетъ, мимо думного дьяка Гарасима Дохтурова и Болшие Казны и Устюжские Чети подъячихъ, и что тѣ неправды и подъяческіе и посацкихъ головъ воровство разыскать... и великого государя праведной указъ учинить, какъ ему, великому государю, Богъ извѣститъ" [1]). Такимъ образомъ, Тайный Приказъ выдвигается челобитчикомъ, какъ учрежденіе наиболѣе безпристрастное. Но вѣдь безпристрастенъ не самъ по себѣ Приказъ, а царь, который стоитъ во главѣ его; слѣдовательно, рѣчь тутъ идетъ о непосредственномъ разсмотрѣніи дѣла царемъ при помощи существовавшаго при немъ Приказа; иными словами—на Приказъ челобитчикъ смотрѣлъ какъ на удобный путь къ тому, чтобы добиться „праведного великого государя указу, какъ ему, великому государю, Богъ извѣститъ".

Слѣдуетъ думать, что разъ челобитная попадала въ Тайный Приказъ, то она непремѣнно докладывалась лично царю. Но она попадала въ Приказъ двумя путями—передавалась туда царемъ или поступала непосредственно отъ челобитчика. Рождаются поэтому вопросы: 1) всякій-ли челобитчикъ имѣлъ право подавать челобитныя прямо въ Приказъ? 2) когда именно царь передавалъ поданныя лич-

[1]) Чт. Об. И. Др. Рос., 1884 г., кн. 1.

но ему челобитныя въ Тайный Приказъ и когда не передавалъ?

Никакихъ твердыхъ данныхъ для рѣшенія этихъ вопросовъ у насъ нѣтъ. Но все, къ чему приводятъ насъ сдѣланныя наблюденія, заставляетъ думать, что едва-ли Приказъ былъ доступенъ всѣмъ; по всей вѣроятности, требовались извѣстныя усилія, чтобы пробраться съ своей челобитной въ Приказъ. Напримѣръ, мы знаемъ такой случай: сторожъ Приказа Айгустовъ, по словамъ коломенскаго ямщика Филиппова, „металъ его изъ Приказа на земь и билъ смертнымъ боемъ“, хотя всей вины его было то, что онъ намѣревался подать въ Приказъ челобитную на подъячаго Ямского приказа Стогова въ его „неистовствахъ“ [1]). Но, съ другой стороны, общія условія жизни были тогда много проще; если рѣшались царя останавливать, когда онъ выходилъ изъ храма, то не трудно было добиться свиданія съ дьякомъ, тѣмъ болѣе съ подъячимъ. Для лицъ вліятельныхъ, даже для лицъ, занимавшихъ ту или иную должность, Приказъ, вѣроятно, былъ болѣе открытъ, чѣмъ для людей невѣдомыхъ; но и невѣдомые люди, какъ видно хотя бы изъ массы сохранившихся челобитныхъ, находили иногда возможность добиться своего и пробраться съ челобитной въ Приказъ. Учрежденіе было создано царемъ для себя лично; если учрежденіе понадобилось и населенію—это дѣло населенія; кто съумѣетъ устроиться, тотъ и получитъ возможность пользоваться его услугами.

Одинъ принципъ можно установить твердо: если челобитная возникала на почвѣ дѣла, которое вѣдалось Приказомъ постоянно (первый отдѣлъ его компетенціи) или которое имѣлось въ производствѣ Приказа въ одномъ изъ трехъ порядковъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ настоящей главѣ (второй отдѣлъ компетенціи), то она обязательно шла черезъ Тайный Приказъ. О челобитныхъ въ предѣлахъ перваго отдѣла компетенціи мы уже говорили; что-же касается челобитныхъ въ предѣлахъ разбираемаго отдѣла, то вотъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1658 г., по челобитью Родичева и по челобитью Блудова, царь указалъ послать изъ Приказа Матвѣя Шишкина сыскивать оба эти дѣла; сыщикъ Шиш-

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 16.

кинъ не поладилъ съ ямщиками и пожаловался на нихъ въ Приказъ; дѣло было доложено царю, царь велѣлъ наказать ямщиковъ. Ямщики и были наказаны; но они сочли себя наказанными безвинно и послали ходатая въ Москву; челобитная была подана въ Приказъ и все производство по ней велось въ Приказѣ. Въ 1674 - 1675 г.г. Приказъ усиленно занимался продовольственнымъ дѣломъ; на этой почвѣ возникали многочисленныя жалобы—производство по нимъ велось въ Приказѣ. Въ 1666 г. царь послалъ сыскивать о злоупотребленіяхъ Тульскаго воеводы; сыщикъ кн. Козловскій оказался человѣкомъ буйнаго нрава и видимо, очень круто поступалъ со многими людьми; на него были жалобы—производство по нимъ велось въ Тайномъ Приказѣ. Такихъ примѣровъ можно было бы привести весьма много [1]).

Второй вопросъ, который мы поставили, редактируется нами такъ: когда именно царь, принимая подаваемыя ему лично челобитныя, давалъ имъ тотъ ходъ, о которомъ говоритъ Котошихинъ, т. е. передавалъ ихъ, предварительно не знакомясь съ ними, мы бы сказали - пускалъ ихъ порядкомъ думнымъ, и когда онъ пускалъ ихъ черезъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Конечно, отвѣта на такой вопросъ документы не даютъ и дать не могутъ. Царь, который, какъ говоритъ тотъ-же Котошихинъ, „наивысшее" писался самодержцемъ, поступалъ, какъ находилъ въ каждомъ даннномъ случаѣ нужнымъ. Но нѣкоторыя наблюденія все таки можно сдѣлать: существовали излюбленные вопросы, которыми царь всегда интересовался, существовали категоріи лицъ, къ просьбамъ которыхъ царь былъ особенно внимателенъ—во главѣ такихъ лицъ мы бы поставили, напримѣръ, духовенство; царь былъ очень склоненъ, если не поддаваться вліянію, то держаться болѣе или менѣе тѣснаго кружка, составъ котораго время отъ времени мѣнялся - соотвѣтственно съ этимъ, большое значеніе могло имѣть то обстоятельство, въ какой мѣрѣ данный челобитчикъ пользовался покровительствомъ кого-либо изъ состава такого кружка. Можно замѣтить также—хотя, оговариваемся, наблюденія сдѣланы все таки сравнительно надъ весьма ма-

[1]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 290, Госуд. Арх., XXVII разр., № 364, I, 187, III и мн. др.

лымъ количествомъ случаевъ,—что царь придавалъ особое значенiе групповымъ жалобамъ, особенно, если жалобы касались злоупотребленiй со стороны должностныхъ лицъ.

Какъ мы уже говорили и какъ вытекаетъ изъ всѣхъ вышеприведенныхъ примѣровъ, черезъ Тайный Приказъ (подавались-ли челобитныя прямо въ Приказъ или передавались туда царемъ) шли къ царю челобитныя по самымъ разнообразнымъ вопросамъ. Едва-ли возможно да едва-ли и нужно систематизировать этотъ матерьялъ. Отмѣтимъ только главнѣйшiя группы, чтобы имѣть возможность выдѣлить изъ нихъ тѣ, которыя заслуживаютъ для нашей ближайшей цѣли особаго вниманiя. Эти главнѣйшiя группы слѣдующiя: 1) челобитныя о милости (помилованiи, льготахъ и т. п.), 2) челобитныя о пожалованiи въ чинъ, о денежномъ или земельномъ пожалованiи; 3) челобитныя объ отмѣнѣ сдѣланнаго административнаго распоряженiя; 4) челобитныя о пересмотрѣ рѣшеннаго дѣла; 5) челобитныя о защитѣ отъ злоупотребленiй должностныхъ лицъ; 6) челобитныя о томъ, чтобы царь взялъ къ своему разсмотрѣнiю дѣло, находящееся въ производствѣ того или иного мѣста или учрежденiя, но еще окончательно не разрѣшенное. Мы считаемъ эти группы главнѣйшими, исходя, конечно, только изъ того матерьяла, съ которымъ намъ удалось познакомиться. Но матерьялъ этотъ не въ такой мѣрѣ случаенъ, какъ могло бы на первый взглядъ показаться, такъ какъ, повторяемъ, въ нашемъ распоряженiи имѣются „Описи" дѣлъ Тайнаго Приказа за все время его существованiя.

Челобитныя о пожалованiи, помилованiи и т. д. не представляютъ для насъ особаго интереса. Тутъ мы имѣемъ дѣло съ исконнымъ порядкомъ, и, если такого рода челобитныя проходили черезъ Тайный Приказъ, то едва-ли не потому только, что, разъ Тайный Приказъ существовалъ, царю было просто удобнѣе дѣйствовать черезъ Приказъ, чѣмъ какимъ либо инымъ образомъ. Но, кромѣ того, челобитная въ дѣлахъ этого рода вообще не имѣла самостоятельнаго значенiя. Царь жаловалъ, миловалъ, руководствуясь вовсе не тѣмъ, что ему была подана челобитная, а соображенiями совсѣмъ иного рода: такъ требовали обстоятельства, за данное лицо явились авторитетные ходатаи и проч. Напримѣръ, въ уже цитированной

„заручной“ челобитной, которая относится, какъ мы установили, ко времени до конца 1646 г., т. е., слѣдовательно, до появленія Тайнаго Приказа, находимъ слѣдующее мѣсто: „ты, бояринъ Борисъ Ивановичъ (Морозовъ) билъ челомъ о Дмитріѣ Санбекѣ въ стряпчіе, и я тотчасъ пожаловалъ, а ты, бояринъ князь Михайло Михайловичъ (Темкинъ) билъ челомъ о помѣстьѣ, и я тѣмъ помѣстьемъ тебя пожаловалъ; а ты, кравчей съ путемъ Семенъ Лукьяновичъ (Стрѣшневъ) билъ челомъ о Смирновѣ сынѣ Демскова въ стряпчіе, и я пожаловалъ; а ты, окольничій Никифоръ Сергѣевичъ (Собакинъ) билъ челомъ объ Тимоѳеевѣ сынѣ въ столники, я пожаловалъ“ [1]). Мы, слѣдовательно, видимъ рядъ случаевъ, гдѣ царь жаловалъ, благодаря предстательству за челобитчиковъ отдѣльныхъ лицъ или въ силу личнаго расположенія къ челобитчику, безъ потребности въ какомъ-либо предварительномъ производствѣ, въ силу полноты своей царской власти. Отмѣтимъ, что эти факты имѣли мѣсто еще тогда, когда царь былъ совсѣмъ юношей; его разумѣли тогда, говоря словами Котошихина „гораздо тихимъ“; въ это время скорѣе, чѣмъ когда-либо впослѣдствіи, онъ долженъ былъ подражать своему отцу, о которомъ Котошихинъ съ особымъ удареніемъ говоритъ, что онъ „безъ боярскаго совѣта не могъ дѣлати ничего“. Слѣдовательно, пожалованія относились къ области тѣхъ дѣлъ, гдѣ и при привычкѣ справляться съ мнѣніями другихъ лицъ, царь руководствовался исключительно личнымъ усмотрѣніемъ, считаясь только, хотя и то очень часто—лишь скрѣпя сердце, съ мѣстническимъ вопросомъ. Для времени нѣсколько позднѣйшаго мы имѣемъ категорическія указанія Котошихина: „бываютъ пожалованы большихъ бояръ дѣти въ бояре, а иныхъ меньшихъ родовъ дѣти въ околничіе, кого чѣмъ царь пожалуетъ, по своему разсмотрѣнію“; или: „а кому царь похочетъ вновь дати боярство и околничество, и думное дворянство изъ столниковъ и изъ дворянъ или дворянина изъ дворовыхъ всякихъ чиновъ и изъ волныхъ людей, и такимъ даетъ честь и службу, по своему разсмотрѣнію, кто въ какой чинъ и честь годенъ“ [2]). Челобитная могла служить въ этихъ случаяхъ только сред-

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 711—713.

[2]) Котошихинъ, стр. 20, 23.

ствомъ напомнить о себѣ царю. То-же самое слѣдуетъ сказать и о прибавкахъ къ получаемому жалованью, и о всякаго рода наградахъ, и о пожалованіяхъ денежныхъ, земельныхъ и проч. Предполагалось, что никто ни на что не имѣетъ никакихъ правъ. Всѣ тѣ доводы, которые приводились челобитчиками, могли имѣть значеніе лишь настолько, насколько царь пожелалъ бы ихъ признать; все, что въ этомъ направленіи было угодно сдѣлать царю, было лишь актомъ царской милости, „какъ его Богъ извѣститъ". Таково было воззрѣніе и самихъ челобитчиковъ, которые говорили не о своихъ правахъ, а выставляли лишь тѣ основанія, которыя, по ихъ мнѣнію, могли содѣйствовать тому, чтобы царь обратилъ на нихъ, просящихъ, свою милость. Таково было и воззрѣніе самого царя. Мы уже приводили случай, когда царь разсердился на нѣкіихъ Ваську и Тишку, которые, прося о жалованьи, видимо, попытались отстаивать свои права, а не только взывали къ царской милости. Царь собственноручно написалъ въ отвѣтъ на челобитную: „и довелося было дать четвертное и годовое жалованье, а за то, что билъ челомъ съ укоромъ и невѣжливо, отказать во всемъ" [1]).

На практикѣ, правда, вопросъ ставился нѣсколько иначе. Какъ не произвольно могъ дѣйствовать царь, но безъ особой надобности онъ не выходилъ изъ рамокъ установившихся пріемовъ: онъ удовлетворялъ просьбы и отказывалъ челобитчикамъ въ предѣлахъ установившихся обычаевъ; удовлетворяя просителей, онъ опять таки руководствовался примѣрами; извѣстно, что почти всегда царь, жалуя, требовалъ выписокъ „на примѣръ". Если, предположимъ, за „осадное сидѣнье" обыкновенно прибавляли къ помѣстному окладу, то, прибавляя помѣстья просителю, царь затѣмъ указывалъ: „противъ его братьи"; самыя „осадныя сидѣнья" имѣли свои „примѣры" и т. под. Словомъ, въ основѣ всѣхъ дѣлъ такого рода лежала царская милость; предполагалось, что она никѣмъ не контролируется и покоится на одномъ предположеніи, что царя „Богъ извѣститъ"; но рядомъ съ этимъ, въ качествѣ силы умѣряющей и регулирующей, дѣйствовала вся совокупность понятій: понятія о родовой чести, о

[1]) См. выше, стр. 51, прим. 2.

дѣленіи людей на разныя статьи, о бывшихъ примѣрахъ и проч.

Нѣсколько иначе стоялъ вопросъ по отношенію къ челобитнымъ остальныхъ перечисленныхъ нами группъ. Что это были за группы? Защита отъ обидъ и злоупотребленій со стороны должностныхъ лицъ, отмѣна административныхъ распоряженій, изъятіе дѣлъ изъ общаго порядка производства, пересмотръ уже рѣшенныхъ дѣлъ—въ этихъ случаяхъ царская милость, какъ таковая, играла сравнительно вторую роль. Къ царю обращались съ такими дѣлами не какъ къ инстанціи, а какъ къ Богомъ установленному защитнику и покровителю, какъ къ источнику незаподазрѣваемой правды и абсолютной справедливости. Въ этомъ смыслѣ всякая просьба, обращаемая къ царю, была просьбой только о милости. Но царь не могъ удовлетворяться одной этой точкой зрѣнія: то, чего не различало населеніе, то долженъ былъ различать онъ. Онъ былъ не только источникомъ всякой благостыни для каждаго отдѣльнаго лица, но и „держалъ землю", т. е. былъ и источникомъ общаго порядка, охранителемъ интересовъ всего строя во всей его совокупности. Принимая всякія просьбы съ точки зрѣнія просьбъ о милости, верховная власть въ дальнѣйшемъ должна была сортировать эти просьбы, оставляя непосредственному своему усмотрѣнію разрѣшеніе только такихъ, гдѣ рѣчь шла о спеціальныхъ сторонахъ власти, въ которыхъ царя не могло бы замѣнить никакое учрежденіе, безъ прямого ущерба для царской власти. Всѣ-же остальныя дѣла, если не считать отдѣльныхъ, быть можетъ, исключительныхъ случаевъ, царская власть должна была поручать учрежденіямъ, оставляя за собой, но и то—болѣе въ идеѣ, чѣмъ на практикѣ,—право послѣдняго слова. На почвѣ такой тенденціи сложился и тотъ порядокъ разсмотрѣнія челобитныхъ, подававшихся непосредственно царю, о которомъ разсказалъ намъ Котошихинъ, т. е. порядокъ думный; на почвѣ этой-же тенденціи явилась и та глава Уложенія, которая запрещала подавать челобитныя прямо царю, если челобитчикъ не обращался ранѣе въ соотвѣтствующіе приказы [1]).

[1]) Существовало правило, по которому областная власть приписныхъ городовъ, отпускавшая челобитчиковъ въ Москву, ранѣе, чѣмъ

Интересы систематическаго изложенія требовали бы, чтобы настоящій вопросъ былъ разсмотрѣнъ нами въ связи съ общей оцѣнкой значенія Приказа. Но мы опасаемся остаться непонятыми и потому вынуждены нѣсколько забѣжать впередъ. Въ литературѣ былъ высказанъ взглядъ, что Московскіе государи не любили себя стѣснять никакими учрежденіями. Весь судъ и управленіе, согласно этому взгляду, принадлежали имъ лично, и эта точка зрѣція наблюдается съ самой глубокой древности. Если цари „приказывали" кому-нибудь судить и управлять, они дѣлали это въ личныхъ своихъ удобствахъ, а не потому, чтобы государство нуждалось въ какой-либо организаціи суда и управленія. Ихъ личную расправу и народъ и они сами продолжали считать наилучшей. Учрежденія были созданы только по той причинѣ, что нельзя-же было все сдѣлать самому царю. Поэтому, какъ только царь признавалъ это нужнымъ, всѣ учрежденія признавались какъ бы несуществующими. Взглядъ этотъ принадлежитъ проф. Сергѣевичу [1]). Авторъ исходилъ изъ данныхъ, собранныхъ имъ для времени перваго появленія учрежденій, но утвердился онъ въ своемъ выводѣ, сравнивъ эти данныя съ тѣмъ, что могли ему дать документы о времени царя Алексѣя Михайловича, впрочемъ, только съ 1663 г. Соотвѣтственно съ этимъ въ ходѣ разсужденія оказался существенный пробѣлъ: между временемъ появленія и перваго развитія учрежденій и временемъ царя Алексѣя Михайловича прошло очень много лѣтъ, и разбираемое явленіе пережило весьма серьезный внутренній процессъ. Дѣйствительно, учрежденія создались не потому, что верховная власть имѣла въ виду отказаться отъ личнаго суда и управленія; и то и другое она считала не только своимъ правомъ, но и обязанностью. Создавая учрежденія, власть лишь облегчала свой трудъ. Но учрежденія, разъ они были созданы и разъ сложились условія, которыя способствовали ихъ развитію, должны

по челобитной будетъ указъ учиненъ „по своему разсмотрѣнью" воеводой главнаго города, подвергалась наказанію (въ извѣстномъ намъ случаѣ—тюремному заключенію на три дня). Рус. Ист. Библ., XI, стр 288. Данный случай не единичный, такъ какъ второй разрядный дьякъ (Грибоѣдовъ) наложилъ наказанье своей властью, безъ доклада.

[1]) Сергѣевичъ Рус. Юрид. древн., т. 2, изд. 2-ое, Пет. 1900 г., стр. 414.

были мало по малу отвоевать себѣ самостоятельное мѣсто какъ въ области суда, такъ и въ области управленія. Сама верховная власть должна была способствовать этому, такъ какъ иначе учрежденія не достигали бы своей первой цѣли—служить удобствомъ для власти, которая ихъ создала. Учрежденія возникли, дѣйствительно, не въ интересахъ населенія и не по его желанію, такъ какъ земля признавала только непосредственный судъ и непосредственное управленіе верховной власти. Учрежденія возникли въ интересахъ верховной власти и по ея желанію. Но самый фактъ возникновенія учрежденій содержалъ въ себѣ зародышъ того неизбѣжнаго слѣдствія, что учрежденія силою вещей мало по малу становились между верховной властью и населеніемъ, т. е. изъ учрежденій, которыя будутъ только подготовлять матерьялъ для непосредственнаго суда и управленія верховной власти, превращались въ учрежденія, которыя судили и управляли. Изучая исторію Московскихъ учрежденій, можно, правда, удивляться тому, какъ все-таки медленно шелъ ростъ учрежденій въ этомъ направленіи, т. е. за счетъ непосредственнаго царскаго суда и управленія. Тормозилось это развитіе упорствомъ населенія, которое продолжало твердо стоять на своемъ и съ каждымъ дѣломъ тянулось къ царю. Тормозилось оно и тѣмъ, что около царя группировалась боярская дума, которая, чѣмъ съ теченіемъ времени больше теряла въ политическомъ значеніи, тѣмъ болѣе превращалась въ учрежденіе, управлявшее текущими дѣлами государства, произносившее приговоры по судебнымъ дѣламъ, а слѣдовательно, являлась инстанціей, стоявшей надъ приказами и ограничивавшей въ различныхъ отношеніяхъ ихъ самостоятельность.

Но нельзя отрицать, что ростъ этотъ имѣлъ мѣсто, и чѣмъ дальше, тѣмъ онъ сказывался опредѣленнѣе. Даже тотъ фактъ, что на Московскомъ престолѣ сидѣлъ такой царь, какъ Борисъ Годуновъ, натура властная, стремившаяся къ личной дѣятельности, царь, который, въ силу особыхъ условій своего воцаренія, видѣлъ въ непосредственномъ судѣ и управленіи своего рода очищеніе, подвигъ, долженствовавшій приблизить его къ народному представленію о царѣ,—даже этотъ фактъ не остановилъ постепеннаго роста учре-

жденій за счетъ непосредственнаго царскаго управленія. Обстоятельства же, слѣдовавшія за смертью Годунова, конечно, должны были только усилить ростъ учрежденій за счетъ непосредственнаго царскаго суда и управленія.

Мы провѣряли это наблюденіе на данныхъ о царствованіи Михаила Ѳеодоровича. Мы уже имѣли случай говорить о томъ, какъ остро стоялъ этотъ вопросъ въ теченіи первой половины XVII вѣка. Населеніе прямо указывало на приказныхъ дѣльцовъ, какъ на силу, которая всѣмъ верховодитъ. Населеніе просило у верховной власти особой защиты противъ сильныхъ. Какъ не мало знаемъ мы о всемъ этомъ процессѣ, но мы не можемъ не видѣть, что вопросъ существовалъ, что ему придавали серьезное значеніе, искали способовъ найти изъ положенія выходъ. Вспомнимъ, что патріархъ Филаретъ заслужилъ у современниковъ репутацію правителя, который не признавалъ въ государствѣ никакихъ другихъ сильныхъ людей, кромѣ царя и себя. Въ одной рукописи, напримѣръ, читаемъ: „нравомъ (Филаретъ) опалчивъ и мнителенъ, а владителенъ таковъ былъ, яко и самому царю боятися его боляръ-же и всякаго чина царскаго синклита зѣло томляше' заточенми необратными, и инѣми наказанми". Трудно сомнѣваться, что если бы патріархъ дѣлалъ только то, что дѣлали и до него, то едва-ли кому-нибудь бросилась бы въ глаза эта особенность его, т. е. то, что онъ былъ непомѣрно „владителенъ". Онъ могъ имѣть „мнительный и опальчивый" нравъ, но современники и не замѣтили бы этого нрава, если бы рядомъ не проявлялась другая черта— стремленіе сосредоточить въ своихъ рукахъ фактическое управленіе страной, т. е. стремленіе вернуть царя къ той непосредственности управленія, которая съ теченіемъ времени успѣла отъ него отойти. Въ той-же рукописи читаемъ о Филаретѣ, что онъ „всякими царскими дѣлами и ратными вѣдалъ". Современникъ подмѣтилъ даже такую черту: царь дѣйствуетъ не только по совѣту, „паче же рещи по повелѣнію патріархову" [1]). Мы имѣемъ возможность ввести это показаніе современника въ болѣе точныя границы. Изъ переписки патріарха съ царемъ видимъ, что патріархъ читалъ

[1]) Поповъ, Изборникъ славян. и русск. соч., стр. 316 (Хронографъ архіеп. Пахомія).

отписки, получавшіяся на имя царя изъ разныхъ мѣстъ, иногда, прочтя отписку, писалъ о ней царю, тутъ-же излагая и проектъ отвѣта на отписку, иногда рекомендовалъ поговорить объ отпискѣ съ боярами, иногда—со всѣми, иногда—лишь съ ближними; когда куда-либо уѣзжалъ, просилъ царя освѣдомлять его о ходѣ дѣлъ; но, не ограничиваясь этимъ, быть можетъ, опасаясь, что его отъѣздомъ будутъ пользоваться, и многое пойдетъ по старому, а не такъ, какъ онъ этого хотѣлъ бы, онъ велъ свою собственную, отдѣльную отъ царя переписку; онъ поэтому могъ иной разъ извѣстить царя о чемъ-либо даже раньше, чѣмъ царь узнавалъ изъ ему адресованныхъ отписокъ и т. д. Изъ тѣхъ-же данныхъ видимъ, что царь во всемъ слушался патріарха: какъ тотъ укажетъ, такъ и царь приказывалъ: патріархъ диктовалъ проекты рѣшеній, царь говорилъ съ боярами, но и бояре не рѣшали иначе, чѣмъ то было подсказано патріархомъ [1]).

Едва-ли, повторяемъ, можно объяснять подобное явленіе только тѣмъ, что Филаретъ былъ человѣкъ „мнительнаго и опальчиваго нрава". Слѣдуетъ думать, что въ самомъ строѣ были такія причины, которыя вызывали у патріарха стремленіе быть „владительнымъ". Иначе пришлось бы предположить, что усилія патріарха направлялись лишь къ перемѣщенію центра тяжести съ сына на себя, къ перемѣщенію во имя одного властолюбія, во имя интересовъ эгоистическихъ, а не потребностей государственныхъ. Можно-ли, однако, останавливаться на такомъ предположеніи? Обратимся къ той же перепискѣ: сынъ благоговѣетъ передъ отцомъ, отецъ сердечно любитъ сына; при всемъ своемъ „опальчивомъ и мнительномъ" нравѣ онъ способенъ на нѣжность и умѣетъ находить такія слова утѣшенія и ободренія, прочтя которыя царь „зѣло утѣшился и насладился, аки отъ Едемскаго источника нѣкія благовонныя капля". Съ другой стороны, сынъ все время въ думахъ объ отцѣ; уѣзжаетъ на богомолье—при каждомъ случаѣ посылаетъ узнать о здоровьѣ отца; когда отецъ какъ-то заболѣваетъ—сынъ не довѣряетъ письму о томъ, что болѣзнь не серьезна и пишетъ: „точію малу утѣху совнесе намъ твоя государская

[1]) Письма рус. государей, изд. Археограф. Комис., Пет., 1848, т. I. Въ особенности №№ 14, 17, 21, 36, 37, 40, 267, 369, 378.

грамота, что ты, государь, писалъ къ намъ, что болѣзни вашей есть мало полехче, и тому мало вѣры емлемъ, а чаемъ того, что ты, государь, пишешь о томъ, облехчевая намъ нашу о тебѣ, государѣ отцѣ нашемъ, плачевную скорбь" [1]). Такихъ примѣровъ можно было бы привести не мало. Какъ не книженъ слогъ этой переписки, какъ не офиціаленъ общій характеръ ея, мы не можемъ за всѣмъ этимъ не разглядѣть истинно сердечныхъ отношеній. Со стороны патріарха нельзя также предположить никакого разсчета и лицемѣрія, такъ какъ прежде всего такія качества не уживаются съ „мнительностью и опальчивостью", о которыхъ говорятъ современники. Но обратимъ далѣе вниманіе на тѣ письма, въ которыхъ патріархъ бесѣдуетъ съ сыномъ о дѣлахъ. Патріархъ ничего не требуетъ для себя, ни въ чемъ не проявляетъ какихъ либо личныхъ стремленій, онъ имѣетъ въ виду лишь нужды государства и заботится прежде всего о томъ-же царѣ; все, что онъ предлагаетъ, онъ тутъ-же объясняетъ и доказываетъ; если не видитъ возможнымъ исполнить указъ царя, съ особой подробностью объясняетъ свои основанія [2]). Такимъ образомъ, не эгоизмъ, не честолюбіе дѣлало патріарха „владительнымъ", а стремленіе къ осуществленію государственной задачи, какъ онъ ее понималъ. Отсюда уже невольно напрашивается выводъ: въ организаціи управленія были такія черты, которыя шли въ разрѣзъ съ представленіями патріарха о царской власти.

Какими-же могли быть эти черты? Ростъ учрежденій привелъ постепенно къ тому, что царская власть осталась сравнительно, если не въ сторонѣ отъ управленія, то внѣ фактическаго руководительства имъ. Дѣла разбредались по учрежденіямъ, все, правда, продолжало дѣлаться именемъ царя, но назрѣвали уже условія, при которыхъ царская власть все болѣе и болѣе превращалась въ символъ, въ эмблему. Не удивительно, если Филаретъ, какъ только онъ сталъ у власти, замѣтилъ это. Замѣтивъ, онъ высказался противъ этого, и вотъ начался обратный процессъ — процессъ возвращенія царя къ фактическому управленію. Учрежденія, созданныя для удобства власти, во имя того-же удобства развиваемыя вла-

[1]) Письма рус. госуд., изд. Археогр. Ком., т. I, №№ 185, 55.
[2]) Письма рус. гос., изд. Арх. Ком, т. I, №№ 25, 231 и др.

стью, должны были теперь по частямъ возвращать назадъ добытую ими самостоятельность. Борьбы въ настоящемъ смыслѣ этого слова тутъ не было. Борьба и не могла быть, потому что учрежденія не преслѣдовали никакой опредѣленной идеи; они росли естественнымъ, а не искуственнымъ ростомъ; этотъ ростъ не выражалъ собой сознательнаго стремленія эмансипироваться отъ непосредственнаго царскаго руководительства. Это былъ настолько естественный ростъ, что учрежденія, развиваясь, не только отбивались отъ непосредственнаго царскаго руководительства, но и другъ отъ друга. Но если не было борьбы, то тѣмъ труднѣе было уловить ту точку, въ которую надо было направить удары, чтобы остановить дальнѣйшее развитіе этого процесса. Патріархъ Филаретъ, какъ и слѣдовало ждать отъ человѣка его времени, сталъ искать эту точку въ своеволіи и самовластіи отдѣльныхъ лицъ. Однихъ онъ „томляше заточенми необратными и иными наказанми", другихъ подчинялъ новому режиму, т. е. своему „владительству", требуя работы подъ своимъ непосредственнымъ надзоромъ, противъ третьихъ создавалъ учрежденіе, вродѣ описаннаго уже приказа, что на сильныхъ бьютъ челомъ.

Но патріархъ Филаретъ не кончилъ взятой имъ на себя задачи. Онъ умеръ, и рядомъ съ царемъ не осталось никого, кто могъ бы продолжать дѣятельность Филарета. Остановился и процессъ возвращенія царя къ фактическому управленію. Внукъ Филарета, царь Алексѣй Михайловичъ, принялъ, такимъ образомъ, этотъ вопросъ, если не совсѣмъ въ томъ-же положеніи, какъ онъ былъ до появленія у власти Филарета, то почти въ томъ-же. Правленіе Филарета въ значительной степени явилось лишь эпиздомъ въ исторіи явленія; эпизодъ, быть можетъ, былъ чреватъ послѣдствіями, но все таки это былъ почти только эпизодъ.

Слѣдовательно, если спустя нѣкоторое время мы застаемъ картину такого строя управленія, при которомъ царь настолько управлялъ и судилъ лично, что данными, относящимися къ этому времени, можно подтверждать, какъ это, напримѣръ, дѣлаетъ проф. Сергѣевичъ, наблюденія надъ матерьяломъ чуть-ли не XV и начала XVI вѣковъ, то, съ нашей точки зрѣнія, это показываетъ лишь, что явленіе вступило въ какую то новую фазу. Что это за фаза—это требуетъ специ-

альнаго объясненія; къ нему мы перейдемъ, послѣ того какъ изложимъ вопросъ о компетенціи Приказа. Но это—именно новая фаза, а не простое продолженіе все того-же исконнаго положенія вещей.

Таковъ смыслъ сдѣланнаго нами отступленія. Если же наша мысль правильна, то, возвращаясь теперь къ ближайшему предмету изложенія, мы бы сдѣлали изъ нея слѣдующій выводъ: въ то время, какъ челобитныя о помилованіи, пожалованіи, и т. д. разсматривались и разрѣшались царемъ непосредственно потому, что этимъ царь осуществлялъ издавна установившійся порядокъ, нарушить который онъ могъ бы только умаливъ свою власть, то челобитныя всѣхъ остальныхъ видовъ онъ непосредственно разсматривалъ и разрѣшалъ безъ всякаго прямого отношенія къ унаслѣдованному имъ порядку, скорѣе—вопреки прежнимъ порядкамъ, только потому, что такъ онъ самъ установилъ, такъ онъ самъ пожелалъ.

Наше наблюденіе, однако, имѣло бы весьма проблематическое значеніе, если бы можно было предполагать, что царь проводилъ черезъ Тайный Приказъ только немногія челобитныя. Какъ мы уже говорили, едва-ли Приказъ былъ общедоступенъ, а также нѣтъ основаній утверждать, что царь отмѣнилъ или въ чемъ либо измѣнилъ тотъ думный порядокъ разсмотрѣнія челобитныхъ, о которомъ намъ разсказываетъ Котошихинъ. Достаточно указать на тотъ фактъ, что при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ продолжалъ существовать Челобитенный приказъ, а также вспомнить уже приведенные случаи, когда царь, ознакомившись съ содержаніемъ челобитной, передавалъ ее на разрѣшеніе боярамъ. Слѣдовательно, далеко не всѣ челобитныя, подававшіяся царю, шли черезъ Тайный Приказъ (отъ царя въ Приказъ и изъ Приказа къ царю, а также прямо изъ Приказа къ царю) на непосредственное разрѣшеніе царя. Но тѣмъ не менѣе шли очень многія. Мы имѣемъ право утверждать это не только потому, что случайно знаемъ достаточное количество такихъ челобитныхъ, а потому еще, что тотъ же фактъ вытекаетъ и изъ разсмотрѣнія „Описей“ дѣлъ Приказа, а также изъ разсмотрѣнія книги „исходящихъ бумагъ“ Приказа за рядъ лѣтъ. Этотъже матерьялъ мы не должны считать только случайнымъ.

Наоборотъ, мы вправѣ сказать: мы не случайно знаемъ многія челобитныя, а случайно не знаемъ многихъ.

Для примѣра приведемъ нѣсколько отрывковъ изъ „Описей": „столпъ, а въ немъ дѣло курченина Аникея Максимова объ отдачѣ бѣглыхъ крестьянъ зъ женами и зъ дѣтьми 166 году"; „челобитье и сыскное дѣло на соколника на Любима Зайцова матери ево вдовы Овдоти 164 году"; „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло про соколника про Якова Мисюрева да про Дмитрея Гавердовского про взятки и про грабѣжные всякие животы, что имали, будучи въ Великомъ Новѣгороде съ Орѣшковскихъ зарубежныхъ выходцовъ и съ корѣловъ и со всякихъ чиновъ людей и про всякие ихъ налоги и животамъ ихъ Якова и Дмитрея черные и бѣлые росписи; тутъ же про столника про князь Ивана Голицына, что онъ по такихъ же выходцовъ посылалъ тѣхъ же соколниковъ и свозилъ ихъ зъ жонами и зъ дѣтми и со всѣми ихъ животы въ подмосковные свои вотчины во крестьянство насилствомъ 165 и 167 годовъ, сыску столника, что ныне окольничей, Ивана Аѳанасевича Прончищева да подьячего Григорья Жданова"; „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло по извѣту бѣлогородцкого полку рейтарского строю прапорщика Степана Гринева про сыщика про Бориса Аргамакова, какъ онъ, Борисъ, посыланъ былъ розыскивать по извѣту соколника Неѳеда Ушакова про взятки дьяка Микиѳора Великоселского и будучи въ сыску онъ, Борисъ, какие чинилъ ему, Микиѳору, понаровки, а ему, Степану, всякие налоги 170 году"; „столпикъ, а въ немъ обыски по челобитю Михайла да Агапа Радычевскихъ про кречетника про Данила Григорова въ ево приѣзде, что онъ приѣзжалъ на ихъ Михайлову и Огапову землю и о всякомъ ево наругателстве, что сыскивалъ Иванъ Свиязевъ во 171-мъ году"; „столпъ, а въ немъ дѣла и очные ставки Петра Пушкина съ Сергѣемъ Зеленымъ во взяткахъ и во всякихъ неистовствахъ, какъ они были на Олонце; и выписки изъ отписки Петра Пушкина, по челобитью корѣлского уѣзду дьячка Еѳимка Семенова въ грабежныхъ ево животахъ на Сергѣя Зеленова и челобите извѣтное Сергѣя Зеленова на дячка на Еѳимка Семенова въ измѣне и во всякомъ воровствѣ, и допросъ Еѳимковъ за руками и отписки Петра Пушкина, и челобитѣ началныхъ людей на Сергѣя Зеленова во всякихъ ево не-

правдахъ 165 и 166 годовъ"; „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло и скаски за руками про столника Петра Пушкина съ Сергѣемъ Зеленымъ зъ братомъ да про Епаклыча Челищева, про Степана Елагина, какъ они были на Олонце во 165 году, сыску Василя Оничкова"; „столпъ, а въ немъ роспросные рѣчи новгородца посацкого человѣка Костянтина Харламова и отписки отъ Степана Елагина на Петра Пушкина, отписки Новгородцкаго митрополита и сыскъ духовного чину, отписка жъ Василя Оничкова и сыскъ олончанъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей о Петрѣ Пушкине и изъ сыскныхъ речей перечневая выписка черная 165 году"; „столпикъ, а въ немъ сыскное дѣло новгородскаго митрополита Макарія и освященнаго чину въ Великомъ Новгороде про всякіе налоги и про обиды воеводы, что нынче бояринъ, князя Івана Андрѣевича Голицына да дьяка Василія Шпилкина и про толмача Петрушку Семенова и про соколника Якова Мисюрова и про князь Івановыхъ людей и про подрядчиковъ о всякихъ дѣлехъ, сыску столника Івана Прончищева 165 году"; „столпъ, а въ немъ дѣло про порчю изъ Ярославля Спасскаго монастыря строителя старца Ефрема Квашнина, что ево портили и отравы давали того жъ монастыря крестьянинъ Якунко Уткинъ съ товарищи, сыскивалъ про то голова московскихъ стрѣлцовъ Володимеръ Скрябинъ 166 году"; „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло и изъ него перечневая выписка, что въ Великомъ Новгороде и въ Новгородскомъ уѣзде учинилась хлѣбная дороговь отъ винныхъ подрядчиковъ, которые подряжались дорогою ценою"; „дѣло 168 году по челобитю на воеводу на Лва Ляпунова, что онъ зъ государевы службы изъ Бѣлгорода начальныхъ людей и салдатъ отпущалъ и отъ тѣхъ отпусковъ и отъ раздачь кормовыхъ денегъ ималъ съ нихъ посулы, сыскивалъ столникъ Михайло Приклонской"; „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло по челобитью коширенина Григорья Родичева съ столникомъ съ князь Степаномъ Волконскимъ во многихъ ево обидахъ и въ земляномъ владѣнье і въ грабѣжу, сыскивалъ про то голова московскихъ стрелцовъ Матвѣй Шишкинъ во 166 году; тутъ же дѣло по челобитю Өедора Рахманинова со вдовою Овдотьею въ смертномъ убивстве человѣка ево, сыскивалъ про то на Резани голова московскихъ стрѣлцовъ Матвѣй же Шишкинъ во 165 году";

„столпикъ, а въ немъ сыскное дѣло про взятки дьяка Григорья Кунакова, что онъ съ сотника съ Петра Внукова взялъ въ посулехъ лошадь и оставилъ ево для того на Москвѣ, а на службу не послалъ; тутъ же очная ставка ево жъ Петра въ посулехъ зъ дьякомъ Іваномъ Степановымъ 166 году"; „столпъ, а въ немъ дѣло по челобитю ярославцовъ Василя Неѳимонова зъ братьями въ ихъ разоренье отъ Ѳедоровыхъ крестьянъ Толочанова, сыскивалъ про то въ Ярославлѣ Григорей Унковской во 167 году"; „выписка по челобитью села Ермолина крестьянъ на прикащика па Микиту Шевелева въ налогахъ и въ увѣчьяхъ"; „столпикъ, а въ немъ дѣло по челобитю князь Василевской жены Звенигородского вдовы княгини Стеѳаниды съ Мелентьемъ Квашнинымъ, какъ они съѣхались на Резани въ помѣстье вдовы Трусовы и учинили драку въ постоялыхъ дворехъ, 164 году"; „сыскное дѣло по челобитью данковца Ивана Мерзлина да Рождественскаго попа Ивана Васильева съ товарищи, что ихъ разбивали епиѳанского уѣзду Гавриловы да Ѳедоровы крестьяне Муромцова Ѳедка Усаченокъ съ товарищи; посыланъ въ Данковъ про то сыскивать Іванъ Аѳонасьевъ сынъ Прончищевъ во 167 году"; „столпикъ, а въ немъ дѣло по челобитью дѣдиловскихъ казаковъ и стрелцовъ и пушкарей съ Степаномъ Карцовымъ въ налогахъ"; „сыскное дѣло про грабленные животы иноземки вдовы Алены Старосельские, что поималъ насилствомъ Борисъ Вороновъ да Василій Бюстъ, какъ та вдова была у нихъ за приставомъ во 165 году"; „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло и изъ него перечневая выписка по челобитью дѣдиловцовъ градскихъ людей въ ихъ обидахъ и въ налогахъ и во взяткахъ на дѣдиловского воеводу на Івана Хомякова 165 году"; „сыскное дѣло по челобитью новгородца посадского человѣка Ѳедотка Щукина въ бою и въ грабежу на князь Аѳонася Мышецкаго и на ево людей"; „челобитье белогородского митрополита крестьянские дочери на князь Петра Лвова и ему допросъ"; „дѣло темниковскаго протопопа на воеводу въ обидахъ и сыскъ про то дѣло столника и полковника Ѳедора Аврамова сына Лопухина 174 и 178 годовъ"; „выписка белогородского митрополита, что поданы въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ во 184 году, а въ нихъ писано изъ челобитья Новооcколскихъ и иныхъ городовъ и уѣздовъ

воеводы и на воеводъ и игуменовъ и протопоповъ и поповъ съ причетники въ обидахъ и во всякихъ налогахъ, какъ били челомъ митрополиту"; „челобитная Любима Острикова воронежца о Ларкинѣ помѣстье Секача въ Воронежскомъ уѣздѣ и подъ тою челобитною о томъ помѣстьѣ выписка".

Мы сдѣлали эти выписки изъ „Описи" дѣлъ, сданныхъ въ Разрядъ [1]). Изъ массы однородныхъ указаній мы выбирали такія, которыя касаются дѣлъ, несомнѣнно производившихся въ Тайномъ Приказѣ, а не только вытребованныхъ туда изъ разныхъ приказовъ по тому или иному случаю. О томъ же, что дѣла эти несомнѣнно производились въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, мы знаемъ или изъ указаній самой „Описи", или потому, что удалось изучить дѣло въ подлинникѣ, или на основаніи показаній „книги исходящей" Приказа. Но такой-же рядъ выписокъ можно было бы привести и изъ другихъ „Описей". Напримѣръ, въ „Описи" дѣлъ, сданныхъ въ Стрѣлецкій приказъ, находимъ дѣла: по челобитью стрѣльцовъ приказа Григорія Остафьева на своего голову во взяткахъ; по челобитной стрѣльцовъ приказа Ивана Мещеринова на своего голову въ томъ, что онъ отпускаетъ домой тѣхъ, кто даетъ ему взятку, а взамѣнъ отпускаемыхъ беретъ наемщиковъ, что онъ отъ покупныхъ избъ, покупаемыхъ на государевы деньги, сверхъ покупной цѣны беретъ по рублю и по два и проч., по челобитью тѣхъ-же стрѣльцовъ на дьяка Стрѣлецкаго приказа Сергѣя Шарапова во всякихъ взяткахъ; по челобитью мезенцовъ на стрѣлецкаго голову въ томъ, что, будучи посланъ на Мезень для стрѣлецкаго выбора, бралъ одинокихъ, а семьянистыхъ для взятокъ обходилъ и т. д. [2]). Въ „Описи" дѣлъ, переданныхъ въ Московскій Судный приказъ, находимъ, напримѣръ, дѣла: по челобитью козлитина Ивана Скарятина про бѣглыхъ его крестьянъ; тутъ-же цѣлый рядъ подобныхъ дѣлъ о крестьянахъ. [3]). Въ „Описи" дѣлъ, сданныхъ въ Патріаршій приказъ, находимъ дѣла: по челобитью Николаевскаго монастыря, что на Перерве, игумена Іоны на бывшаго казначея того-жъ монастыря Ми-

[1]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. 751; Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л.л. 426 и сл.

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л.л. 475 и сл.

[3]) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л.л. 579—585.

хаила и на крестьянъ въ ихъ неистовствахъ; уже цитированное нами дѣло гостиной сотни Ѳедора Аврамова; по челобитью смоленской съѣзжей избы подьячаго Клима Матвѣева на жену ево въ блудномъ дѣлѣ, а на дьяка Александра Алексѣева въ томъ, что онъ жену его насильничалъ; по словесному челобитью галичанина Емельяна Корина на Якова Никитина Колычева въ томъ, что онъ Яковъ сговорилъ за него, Емельяна, дочь свою, а выдалъ дворовую дѣвку и т. п. [1]).

Такихъ и имъ подобныхъ примѣровъ мы бы могли привести еще не мало. Какъ мы говорили, у насъ нѣтъ (да едва-ли и могли бы быть) твердыхъ данныхъ для разъясненія вопроса, въ какихъ случаяхъ царь направлялъ челобитныя черезъ Тайный Приказъ и въ какихъ поступалъ иначе; точно также мы уже говорили, что у насъ нѣтъ данныхъ утверждать, что царь изо дня въ день слѣдилъ за дѣятельностью своего Приказа,— но даже уже изъ приведенныхъ примѣровъ выясняется, что мы имѣемъ тутъ дѣло не съ случайными отдѣльными фактами, а съ постоянной работой въ извѣстномъ направленіи.

Изъ того же приведеннаго перечня видно, что, если челобитная имѣла своимъ предметомъ жалобу на то или иное лицо, все равно- -на лицо должностное или не должностное, царь, если велъ челобитную черезъ Приказъ, приказывалъ сыскать дѣло. Сыскъ, по указу царя, наряжался Приказомъ Тайныхъ Дѣлъ; Приказъ-же давалъ командируемому инструкцію (иногда, вѣроятно, и царь лично); сыщикъ, по окончаніи сыска, доставлялъ добытый имъ матерьялъ въ Приказъ; Приказъ, сдѣлавъ изъ доставленнаго матерьяла выборки, вновь докладывалъ дѣло царю, и царь опять либо лично разрѣшалъ вопросъ, либо приказывалъ разрѣшить его боярамъ. Въ случаяхъ особо важныхъ царь лично наряжалъ сыскъ; мы всегда можемъ опредѣлить эти случаи: таковы всѣ тѣ, гдѣ въ качествѣ сыщиковъ выступали думные люди. Какъ думцы, они занимали столь высокое общественное положеніе, что было бы не въ обычаѣ, если бы царь заставлялъ ихъ сыскивать дѣла подъ наблюденіемъ Приказа. Приказъ, возможно, иногда и въ такихъ случаяхъ являлся посредствующей инстанціей, но едва-ли шелъ тутъ

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л.л. 418—426.

дальше простой передачи распоряженій царя. Обыкновенно, слѣдуетъ думать, въ такихъ случаяхъ царь непосредственно сносился съ тѣми, кому поручалъ сыскъ. Иногда наряжалась цѣлая комиссія: кто-либо изъ думцевъ, иногда одинъ, иногда — нѣсколько человѣкъ, смотря по важности дѣла, и съ ними кто либо изъ дьяковъ, обыкновенно — думныхъ. Но думскій составъ сыскной комиссіи еще не предрѣшалъ вопроса о томъ, какъ поступитъ царь дальше, т. е. рѣшитъ ли дѣло лично или внесетъ его въ думу, точно также, какъ и не означалъ того, что комиссія была наряжена по совѣщаніи съ думными людьми. Наконецъ, мы знаемъ случаи, когда сыскъ производился царемъ лично.

Такъ какъ обращенія къ царю не имѣли значенія обращенія къ инстанціи, то челобитчики били челомъ о дѣлахъ, находившихся въ самыхъ различныхъ моментахъ теченія. Формальнымъ ограниченіемъ являлась лишь та статья Уложенья, которая запрещала бить челомъ непосредственно царю, если ранѣе челобитчикъ не билъ челомъ въ приказахъ. Но, какъ мы уже говорили, эта статья толковалась на практикѣ весьма широко, и о ней вспоминали или забывали, смотря по дѣлу, можетъ быть, главнымъ образомъ,—смотря по лицамъ. Напримѣръ, 8 февраля 1658 г. Ѳедоръ Рахманиновъ привезъ въ Переяславлѣ Рязанскомъ въ съѣзжую избу мертвеца, своего дворового человѣка Юдку Васильева и сказалъ слѣдующее: 7 февраля Васильевъ пошелъ на свадьбу въ деревню Семчину ко вдовѣ Авдотьѣ Рахманиновой; Ѳедоръ Рахманиновъ также поѣхалъ съ своими людьми въ деревню Семчину, но у избы одного изъ крестьянъ Рахманиновой онъ натолкнулся на трупъ убитаго Юдки. Тогда онъ послалъ своихъ людей за тѣми, кого заподозрѣлъ въ убійствѣ, чтобы „поимать и привезать къ убитому тѣлу къ ноги", но подозрѣваемые скрылись; это обстоятельство, однако, не остановило Рахманинова, и онъ велѣлъ своимъ людямъ схватить найденныхъ на дворѣ подозрѣваемыхъ „детину да женщину", привязать ихъ къ ногѣ убитаго и вмѣстѣ съ трупомъ доставить въ съѣзжую избу. Воевода принялъ „у ноги приводныхъ людей" и началъ дѣло. Вдова Рахманинова, а главное—зять ея, Игнатій Блудовъ, не стали, однако, дожидаться, чѣмъ кончится дѣло у воеводы, и подали въ Тайный Приказъ челобитную на Рахманинова „въ

подосланномъ пьяномъ мужикѣ, что пришедъ отъ пьянства и умеръ, и въ приѣзде ко двору тещи ево (Блудова) и въ безчестье и во всякомъ раззоренье и насилстве". Царь принялъ дѣло къ своему непосредственному разсмотрѣнію и уже 28 го марта распорядился послать сыщика въ Рязанскій уѣздъ [1]). А вотъ примѣръ пересмотра вершеннаго дѣла: гостинной сотни Өедоръ Абрамовъ билъ челомъ въ Патріаршемъ Разрядѣ на зятя своего Рыльскаго, который не возвращалъ ему приданнаго сестры, хотя она умерла бездѣтной; Разрядъ присудилъ ему приданное, но зять умеръ, не разсчитавшись съ нимъ, душеприказчики-же, путемъ разныхъ подлоговъ, доказывали, что разсчетъ былъ давно законченъ; доказательства эти были признаны судомъ, и Аврамову отказали въ искѣ; Аврамовъ подалъ тогда челобитную въ Тайный Приказъ; царь указалъ: „то судное вершеное дѣло взять въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ" [2]). Однородный характеръ имѣетъ и слѣдующій случай: Стрѣшневъ удержалъ у себя бѣглыхъ крестьянъ Скарятина; по челобитью Скарятина дѣло велось въ Московскомъ Судномъ приказѣ; по встрѣчной челобитной Стрѣшнева на Скарятина о землѣ дѣло велось въ Помѣстномъ приказѣ; въ обоихъ приказахъ Скарятинъ дѣло проигралъ и подалъ челобитную въ Тайный Приказъ; царь указалъ затребовать все производство изъ обоихъ приказовъ къ себѣ и затѣмъ передалъ рѣшеніе дѣла боярамъ; бояре высказались въ пользу Скарятина [3]). Еще примѣръ: Марья Воропанова нѣсколько лѣтъ искала на своемъ зятѣ, подъячемъ Разряда Ковелинѣ, помѣстье, которое было записано въ рядную обманомъ, а рядная была подписана мужемъ Воропановой, когда онъ былъ пьянъ. Дѣло находилось уже на разсмотрѣніи бояръ, и бояре отказали Воропановой въ искѣ. По челобитной Воропановой, царь назначилъ новый сыскъ, но заявленія Воропановой не подтвердились, и царь указалъ быть помѣстью за Ковелинымъ [4]).

Но царь не стѣснялся и тѣмъ, что челобитная имѣла своимъ предметомъ вопросъ, еще не бывшій на раз-

[1]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. 290.
[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, III, № 16.
[3]) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л. 583—583 об.
[4]) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л. 711.

смотрѣніи соотвѣтствующаго общаго учрежденія. Напримѣръ, у сыщика Шишкина произошло столкновеніе съ ямщиками; по его жалобѣ царь указалъ наказать ямщиковъ; ямщики подали, въ свою очередь, жалобу на Шишкина, но подали ее не въ Ямской приказъ, а въ Тайный; царь, разсмотрѣвъ жалобу, указалъ: „ямщикамъ по ихъ челобитью отказать, потому что Матвѣю Шишкину подводы велено имать по подорожной, а наказане имъ чинено за ихъ непослушане, а Матвѣя осудить за што на ямской дворъ взломился и палкой бросалъ въ окно“ [1]). Конечно, легко объяснить, почему въ данномъ случаѣ ни царь, ни ямщики не вспомнили о существованіи Ямского приказа: Шишкинъ былъ посланъ изъ Тайнаго Приказа, и этимъ уже опредѣлялась его подсудность. Но вотъ другіе примѣры: 5-го сентября 1660 г. патріархъ Никонъ прислалъ царю челобитную, въ которой обвинялъ дьякона Ѳеодосія и портного мастера Тимошку въ намѣреніи отравить его. Царь указалъ сыскать это дѣло боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, думному дворянину Елизарову и думному дьяку Алмазу Иванову. Въ декабрѣ слѣдующаго года Никонъ прислалъ царю челобитную о монастырской землѣ и сѣнныхъ покосахъ, которыми завладѣлъ стольникъ Романъ Боборыкинъ. Мы не знаемъ, кто сыскивалъ это дѣло, но знаемъ, что по встрѣчной челобитной Боборыкина о той-же спорной землѣ царь приказалъ сыскивать дѣло думному дворянину Ивану Ивановичу Боклановскому да дьяку Василію Брехову [2]). Всѣ эти сыски шли опять таки не въ общемъ, а въ исключительномъ порядкѣ. Опять легко объяснить, почему никто не вспоминалъ при разсмотрѣніи этихъ дѣлъ о соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ—дѣло шло о Никонѣ. Еще примѣръ: Артамонъ Матвѣевъ, когда былъ еще стрѣлецкимъ головой, билъ челомъ на кречетника Данилу Григорьева о безчестьи—дѣло велъ царь непосредственно [3]). Объясненіе опять не трудно - вопросъ шелъ о Матвѣевѣ. Знаемъ также дѣло по челобитью Ильи Даниловича Милославскаго о томъ, что „разбили“ его человѣка [4])—дѣло опять велъ Тайный При-

[1]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столбецъ 290.

[2]) Гиббенетъ, Дѣло Никона, т. II, стр. 497 и сл., 609 и сл.

[3]) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, II, л. 305.

[4]) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, II, л. 545.

казъ, и, слѣдуетъ думать, потому, что рѣчь шла о человѣкѣ Милославскаго. Но удается-ли уловить причину, почему данное дѣло производилось въ Тайномъ Приказѣ или не удается, фактъ тотъ, что далеко не всегда стѣснялись тѣмъ обстоятельствомъ, что челобитчикъ прямо обращался къ царю, минуя соотвѣтствующія учрежденія.

Въ какомъ направленіи разрѣшалъ царь вопросы, ставившіеся ему челобитными? Мы знаемъ въ общемъ достаточное количество рѣшеній царя, но, конечно, матерьялъ этотъ все таки слишкомъ отрывоченъ, чтобы можно было отваживаться на какія-либо категорическія утвержденія. Въ видѣ наблюденія, но не больше, укажемъ на слѣдующую подмѣченную нами тенденцію: царь, вѣроятно, не стѣснявшійся закономъ, если въ его отношеніе къ дѣлу примѣшивалось чувство, въ тѣхъ случаяхъ, когда для чувства не было никакихъ основаній, видимо, стремился рѣшать дѣла по закону. Такъ, какъ мы уже приводили, на просьбу священника церкви Саввы Освященнаго о церковной землѣ, которой завладѣлъ Новодѣвичій монастырь, царь рѣшительно отвѣтилъ: „быть по прежнему за Девичьимъ монастыремъ“. Вопреки тому, что дѣлалось царемъ обыкновенно, царь не только не указалъ сыскать дѣло, но, какъ видно по всему, даже не распорядился провѣрить показанье челобитчика о томъ, что спорная земля „при прежнихъ великихъ государей дана была къ той церкве“. Объясняется такой образъ дѣйствій царя, какъ и самое рѣшеніе его, слѣдуетъ думать, тѣмъ, что царь весьма покровительствовалъ Новодѣвичью монастырю и не допускалъ возможности жертвовать интересами этого монастыря для церкви, судьбой которой онъ интересовался гораздо меньше [1]). Въ спеціальной литературѣ было уже отмѣчено недостаточно спокойное отношеніе царя къ тѣмъ дѣламъ, которыя возникали по жалобамъ Никона, когда этотъ послѣдній впалъ въ немилость [2]). Такихъ примѣровъ можно было бы привести еще нѣсколько. Но въ тѣхъ случаяхъ, повторяемъ, когда чувству не было мѣста, царь, какъ мы наблюдаемъ, обыкновенно основывалъ свои рѣшенія на Уложеніи, если въ послѣднемъ имѣлась соотвѣтствующая норма, или

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 275, см. Приложенія.

[2]) Гиббенетъ, Дѣло Никона, стр. 43 и сл., Соловьевъ III, стр. 223 и сл.

на установившейся практикѣ. Напримѣръ, въ цитированномъ дѣлѣ по челобитью поручителей, платившихъ за виннаго откупщика въ теченіи 20 лѣтъ по начету Новгородской чети и просившихъ сдѣлать имъ разные зачеты, находимъ такое рѣшеніе: „указъ учинить по Уложеню; будетъ доведетца, зачесть". Въ дѣлѣ (также было цитировано выше) по челобитной наслѣдниковъ умершаго въ Персіи Панкратьева, просившихъ объ оцѣнкѣ наслѣдства въ Москвѣ по костромскому, а не по московскому окладу, находимъ резолюцію: „быть по Московской оцѣнке, потому что Московскимъ одинъ образецъ". На челобитныхъ находимъ такія резолюціи: „указъ учинить противъ ихъ братьи посадскихъ людей" или „которыхъ велено збирать, тѣмъ и быть (въ дворцовыхъ слободахъ), а которымъ велено быть за помѣщики, и имъ за помѣщики по прежнему быть"[1]. Къ тому-же наблюденію ведетъ насъ и то, что обыкновенно, если челобитная касалась спора о правѣ, царь разрѣшалъ вопросъ не по первому докладу, а требовалъ представить ему всѣ данныя по дѣлу; чаще всего, видимо, онъ передавалъ такія дѣла на разсмотрѣніе думы. Выше мы уже приводили примѣры; нѣсколько такихъ-же примѣровъ можно найти въ „Описи" дѣлъ, сданныхъ во Владимірскій Судный приказъ[2]. Къ тому-же наблюденію ведетъ насъ, наконецъ, и слѣдующее: царь не очень, видимо, любилъ допускать льготы и изъятія для отдѣльныхъ лицъ; само собой разумѣется, если у царя не было основаній относиться къ просившему съ особеннымъ вниманіемъ. Напримѣръ, окольничій Скуратовъ просилъ о разрѣшеніи платить слѣдовавшія съ него деньги не въ указанномъ порядкѣ, а такъ, какъ ему было бы это удобнѣе. Царь приказалъ: „отказать". Просили царя епифанцы о дачѣ имъ земель въ епифанскомъ и въ данковскомъ уѣздахъ, вмѣсто отобранной у нихъ земли. Царь послалъ поговорить объ этомъ дѣлѣ съ дьякомъ Герасимомъ Дохтуровымъ; тотъ отвѣтилъ, что въ епифанскомъ и данковскомъ уѣздахъ не велено давать землю Московскихъ чиновъ людемъ, „а тѣмъ де дѣтемъ боярскимъ вмѣсто взятой ихъ земли дать доведется". Дохтуровъ въ заключеніе прибавилъ: „и въ образецъ то не будетъ". Это добавленіе достаточно ха-

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 275, См. Приложенія.

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л.л. 585—587.

рактерно. Очевидно, было спасеніе, не создастся ли благопріятнымъ разрѣшеніемъ челобитной „новый образецъ“; „новаго же образца“ не желали, опасались его, и вотъ царь послалъ поговорить съ законовѣдомъ [1]).

Б. Начало надзора. Уже изъ приведенныхъ выше примѣровъ должно было опредѣлиться, что черезъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ царь осуществлялъ и надзоръ за должностными лицами. Челобитчики били челомъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ; для челобитчиковъ эти жалобы были средствомъ найти защиту, для царя же эти челобитныя были не только средствомъ оказать защиту просителямъ, но и узнать о существованіи злоупотребленій, соотвѣтственно—въ порядкѣ надзора устранить въ извѣстной мѣстности или въ извѣстной отрасли управленія несправедливость или произволъ. Такое-же значеніе имѣли иногда и челобитныя по суднымъ дѣламъ, а именно, если въ указаніяхъ челобитчика, недовольнаго рѣшеніемъ инстанціи, заключались данныя о пристрастіи или злоупотребленіи судей [2]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ мы уже говорили, если царь пускалъ дѣло черезъ Тайный Приказъ, Приказъ наряжалъ сыскъ, а затѣмъ вопросъ вновь восходилъ къ царю; затѣмъ, уже смотря по обстоятельствамъ, царь или самъ разрѣшалъ дѣло, или передавалъ разрѣшеніе боярамъ. Такъ, мы уже приводили дѣло по челобитной стрѣльцовъ приказа Григорія Астафьева на своего голову. Царь указалъ оправдать и наградить Астафьева. Изъ дѣла по челобитной кеврольцевъ и мезенцевъ на стрѣлецкаго голову Афанасія Левшина видимъ, что царь указалъ учинить Левшину наказанье и доправить на немъ взятки въ пользу челобитчиковъ [3]). Такихъ указаній въ „Описяхъ“ можно найти не мало.

Но и помимо челобитныхъ царь имѣлъ возможность узнавать о злоупотребленіяхъ должностныхъ лицъ; онъ узнавалъ многое изъ отписокъ въ Тайный Приказъ воеводъ, духовенства, сыщиковъ, посланныхъ для извѣстнаго дѣла, но при исполненіи порученія натолкнувшихся на какія-либо злоупотребленія и т. д. Напримѣръ, мы уже приводили указанія на дѣла о злоупотребленіяхъ

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 357. См. Приложенія.
[2]) Ср. Ключевскаго, Боярская дума, стр. 486—487.
[3]) Гос. Арх., XXVII разр., 364, I, л.л. 475, 475 об. и др.

воеводъ, возникшія по отпискамъ Аѳанасія Ординъ-Нащокина. Но не одинъ Нащокинъ посылалъ въ Тайный Приказъ такого рода донесенія. Вотъ, напримѣръ, нѣсколько указаній, заимствуемыхъ нами изъ „Описей“: „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, какъ они сыскивали про могилевского воеводу, про Михайла Вобикова, какъ онъ въ томъ городе сидѣлъ въ осаде въ приходъ воинскихъ людей и каковъ ево промыслъ о городе былъ“; „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло 164 году о псковскихъ воеводахъ о столнике о Матвѣе Василевиче Шереметеве съ товарыщи, что они боярину князю Ивану Андреевичю Хилкову, какъ онъ былъ въ Юрьеве Ливонскомъ по вѣстямъ отъ неприятелскихъ немецкихъ людей помочи не учинили“; „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло, что государеву соболиную казну, которая послана была съ Москвы съ крымскими посланники и съ толмачами разбили на степи запорожские черкасы Барабашева полку и ихъ посланиковъ и толмачей побили до смерти“; „столпъ 172 году, а въ немъ отписки изъ Бѣлагорода околничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромадановскаго о добренскихъ и о соколенскихъ драгунехъ, которые выбраны вмѣсто еѳремовскихъ рейтаръ, что взяты въ Дѣдиловъ къ пашенному заводу, и тѣ выборные для службы въ белогороцкой полкъ не пошли и начальныхъ людей, которые для того выбору посланы, хотѣли побить до смерти, и учинили въ томъ бунтъ; тутъ-же про тотъ бунтъ обыски, что сыскивалъ столникъ Алексѣй Еропкинъ“; „отписка и изъ отписки выписка съ Олаторя сыщика Автомона Еропкина въ непослушане воеводъ изъ городевъ изъ Свияжска, исъ Чебоксаръ, исъ Цывилска, исъ Кузмодемянска въ татиныхъ и въ разбоиныхъ дѣлехъ и въ тѣ городы отпуски государевымъ грамотамъ и ісъ тѣхъ городовъ отписки;“ „обыски и изъ обысковъ выписки Смирного Свинина дѣдиловского уѣзду и Гремячева про гремяческихъ стрелцовъ и пушкарей, что они по высылке воеводы Івана Манамахова въ Новой городъ къ городовому дѣлу не поѣхали, учинились непослушны“. [1])

Такихъ примѣровъ можно было бы привести еще много

[1]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. 721; Гос. Арх., XXVII разр., 364, I. л.л. 426—451 и др.

го. Существовалъ далѣе еще путь для обнаруженія злоупотребленій. Это—извѣты. Несмотря на довольно серьезный рискъ, извѣщали въ тѣ времена, какъ мы уже имѣли случай говорить, очень охотно и при этомъ—люди самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній. Мы, напримѣръ, находимъ указанія на дѣла по извѣтамъ такихъ лицъ, какъ очень извѣстный и вліятельный дьякъ Ларіонъ Ивановъ и такихъ, какъ крѣпостные, извѣщавшіе на своихъ господъ. Вотъ нѣсколько, взятыхъ на выдержку указаній „Описей“: „извѣтъ въ тетратехъ, что извещалъ дьякъ Степанъ Өедоровъ на бѣлгородского полка полковника (обвиненія: зернью играетъ, насильства чинитъ подначальнымъ людямъ и т. п.)“; „извѣтъ думного дьяка Ларіона Иванова и воровское писмо на Тихона Волкова и ево Тихоновымъ людемъ про то воровское писмо распросные рѣчи“; „извѣтъ Алексѣя Давыдова Березова города и Березовского уѣзду на иноземцовъ о измѣне“; „докладная выписка изъ извѣтного дѣла столника Якова Семенова сына Волынского человѣка его Васки Вешнякова на него Якова во многихъ дѣлехъ, 168 году“; „извѣтное дѣло и изъ очныхъ ставокъ выписка Петрова человѣка Пушкина Васки Неупокоева, что онъ, Васка, доводилъ на него Петра про взяте государева хлѣба и денегъ и иныхъ запасовъ и лошадей, какъ онъ, Петръ, былъ въ Корѣле“; „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло города Мезенска, что писалъ воевода Тимоөѣй Пущинъ, по извѣту кружечного двора Степки Рукавишникова и целовальниковъ на Дмитрея Рагозина и на солдатъ, что онъ поставилъ у кружечного двора заставу и отъ того у нихъ учинился недоборъ, сыску Василя Мясоѣдова да подячего Григорья Горяинова 167 году“; „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло про взятки и про всякие налоги дьяка Микиөора Великоселского, какъ онъ былъ на государеве службе въ Белѣгороде, по извѣту ссылочного соколника Неөеда Ушакова, 169, 170, 171, 172 годовъ“ [1].

Наконецъ, объ иныхъ должностныхъ преступленіяхъ царь узнавалъ путемъ тайныхъ донесеній особо довѣренныхъ лицъ; такими лицами были, напримѣръ, дьякъ Алмазъ Ивановъ, Артамонъ Матвѣевъ, Нащокинъ и др. Ино-

[1]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. 721; Гос. Арх., XXVII разр., 364, I.

гда царь самъ усматривалъ изъ дѣлъ, что въ данномъ случаѣ неправильно или незаконно поступило то или иное должностное лицо. Напримѣръ, въ 1658 г. царь указалъ олонецкому воеводѣ изъ олонецкихъ, заонѣжскихъ и лопскихъ погостовъ выбрать тысячу солдатъ и, давъ имъ жалованье, отпустить въ дѣйствующую армію къ кн. Хованскому. Въ отвѣтъ на указъ воевода написалъ, что трудно собрать столько солдатъ, а главное—что собранные бѣгутъ со службы. Царь указалъ тогда, чтобы воевода безъ промедленья послалъ ловить бѣглыхъ, а ослушникамъ чтобы чинилъ наказанье, а на высыльщикахъ, которые начнутъ брать за укрывательство посулы, чтобы доправлялъ взятое втрое. Въ указѣ затѣмъ слѣдовала приписка: „и о томъ на нихъ (т. е. высыльщикахъ) для вѣдома писать къ намъ, великому государю". Но прошло время, а воевода ничего не писалъ царю. Царь началъ дѣло: назначилъ сыскъ, мотивируя его слѣдующимъ образомъ: „и съ Олонца окольничей и воеводы къ намъ, великому государю, не писывали, знатно по всему, что высыльщикомъ и бѣглымъ служилымъ людемъ чинятъ понаровку для своей корысти" [1]). Обыкновенно изъ самаго указа о сыскѣ по дѣлу опредѣляется, какимъ путемъ дѣло было начато—по челобитью-ли, по донесенію-ли воеводы или другой власти, по извѣту ли. Если же царь почему-либо считалъ нужнымъ скрыть источникъ, изъ котораго онъ почерпнулъ свѣдѣнія, въ указахъ писалось: „вѣдомо намъ, великому государю, учинилось".

Въ огромномъ большинствѣ тѣхъ случаевъ, которые, въ видѣ примѣровъ, были указаны нами, мы не находимъ никакихъ слѣдовъ участія въ производствѣ ни боярской думы, ни соотвѣтствующихъ приказовъ. Обыкновенно дѣйствующими лицами являются только царь и чины Приказа. О цѣломъ рядѣ случаевъ можно даже категорически сказать, что царь велъ все дѣло черезъ Приказъ, отъ начала до конца. Но мы знаемъ не мало и такихъ случаевъ, когда дѣло или начиналось въ какомъ-нибудь приказѣ и затѣмъ, по указу царя, передавалось въ Тайный Приказъ или, наоборотъ, начиналось Тайнымъ Приказомъ и затѣмъ передавалось въ соотвѣтствующій приказъ. Извѣстны так-

[1]) Доп. А. И., IV, 146—148.

же случаи, по которымъ все производство велось въ томъ или иномъ приказѣ, а въ Тайный Приказъ доставлялись лишь доклады о ходѣ дѣла. Вполнѣ вѣроятно, что эти доклады доставлялись непосредственно царю, а онъ уже отдавалъ ихъ въ Тайный Приказъ, быть можетъ, даже только для храненія. Наконецъ, какъ это мы уже видѣли при разсмотрѣніи производства по челобитнымъ, иныя дѣла царь только до извѣстного момента велъ черезъ Тайный Приказъ, а затѣмъ передавалъ веденіе дѣла боярамъ, иногда, можно думать, боярской думѣ, иногда отдѣльнымъ боярамъ, которыхъ онъ спеціально для даннаго дѣла назначалъ. Напримѣръ, дѣло о злоупотребленіяхъ нижегородскаго подъячаго Прокофія Симонова велось въ Новгородской Чети и, видимо, только путемъ докладовъ царю о ходѣ дѣла попало въ Тайный Приказъ; то-же, кажется, надо сказать и о дѣлѣ о злоупотребленіяхъ мезенскаго воеводы Ивана Елагина и дьяка Протасія Шпилькина. Но, напримѣръ, дѣло о поручикѣ Головинѣ, обвинявшемся во взяткахъ, насиліяхъ и блудномъ насильствѣ, начатое Новгородскою Четью, сыскивалъ затѣмъ на мѣстѣ Сергѣй Малово, котораго не разъ встрѣчаемъ въ качествѣ посылаемаго Тайнымъ Приказомъ для производства сыска. Изъ дѣла объ епифанскомъ воеводѣ Ларіоновѣ видимъ, что дѣло было начато Тайнымъ Приказомъ по извѣту пушкаря, но затѣмъ было передано для сыска въ Разрядъ. Выше мы уже упоминали о подметномъ письмѣ на подъячихъ Земскаго приказа: изъ письма видно, что по извѣту нѣкоего Ортюшки сыскивали въ томъ-же Земскомъ приказѣ, на который Ортюшка извѣщалъ. Изъ дѣла о Михаилѣ Плещеевѣ, обвинявшемся въ томъ, что по его винѣ произошла медленность въ доставленіи войску провіанта, видимъ, что дѣло проходило разныя стадіи: былъ одинъ розыскъ, потомъ назначили другой, лично царь допрашивалъ Плещеева, вѣроятно, и бояре допрашивали, наконецъ, дѣло разсматривала дума, приговоръ произнесла она же [2]). Изъ цѣлаго ряда дѣлъ видимъ, что если, напримѣръ, дѣло возникало по отпискѣ достаточно вліятельнаго воеводы, то царь очень часто ограничивалъ свое непосредственное уча-

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, см. выше, стр. 94—95, П. С. Зак., I, 170.

стье тѣмъ, что изъ Тайнаго Приказа посылалъ доносившему воеводѣ полномочіе сыскать дѣло „всякими сыски накрѣпко“ и по сыску „учинить указъ въ правду“. Но такъ царь поступалъ, видимо, только тогда, когда писавшее отписку должностное лицо было много значительнѣе того лица, неправильныхъ дѣйствій котораго отписка касалась. Напримѣръ, такія порученія давались Нащокину, Хованскому, Репнину и др. особо знатнымъ и заслуженнымъ воеводамъ [1]).

Такимъ образомъ, порядокъ разсмотрѣнія дѣла опредѣлялся всей совокупностью сопровождавшихъ обстоятельствъ; вѣроятно, если знать всѣ обстоятельства каждаго дѣла, не представило бы особыхъ затрудненій объяснить, почему въ данномъ случаѣ былъ примѣненъ одинъ порядокъ, а въ другомъ—другой. Систематизировать эти обстоятельства мы не беремся, но нѣкоторыя наблюденія удается сдѣлать: царь обращалъ вниманіе на то, кто доводилъ до его свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ должностныхъ лицъ, руководствовался и тѣмъ, на кого возводились обвиненія; были обвиненія, на которыя онъ обращалъ особое вниманіе — напримѣръ, всякаго рода своеволіе, нерадѣніе и оплошность въ военномъ дѣлѣ, злоупотребленія по провіантской части, ложь въ донесеніяхъ, ослушаніе (тѣмъ болѣе—невниманіе къ царскому указу), жестокость (съ точки зрѣнія понятій XVII вѣка) въ обращеніи съ подначальными, отсутствіе истиннаго уваженія къ святынѣ, развратъ; ко взяткамъ царь относился также очень строго, но подъ караемыми взятками онъ понималъ, главнымъ образомъ, тѣ, ради которыхъ „терялось государево дѣло“. Рядомъ съ этимъ имѣло значеніе и то общее правило, что разъ производство о злоупотребленіяхъ того или иного лица возникало на почвѣ какого-нибудь дѣла, начатаго Тайнымъ Приказомъ, то ужъ это производство непремѣнно шло черезъ Тайный Приказъ. Все это достаточно, какъ кажется, подтверждается данными, цитированными выше. Но мы можемъ иллюстрировать приведенныя наблюденія рядомъ другихъ данныхъ. Напримѣръ, въ записной книгѣ Московскаго стола за 1664—1665 г.г. находимъ такое указа-

[1]) А. Арх. Эксп., IV, 94; Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 279 и др.

ніе: посланные въ Серпуховъ перевозить „мельнишные снасти“ Фанвизинъ и Водовъ не могли добиться отъ воеводы подводъ; объ этомъ они написали въ Разрядъ; но дьякъ Разряда, Дементій Башмаковъ, который, какъ бывшій дьякъ Тайнаго Приказа, долженъ былъ хорошо знать, какіе вопросы особенно интересуютъ царя, сдѣлалъ на отпискѣ помѣту: „дать о томъ письмо въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ“. Указаніе это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что тотъ-же Башмаковъ, какъ видно изъ той-же книги, довольно свободно собственной властью разрѣшалъ вопросы о куда болѣе серьезныхъ злоупотребленіяхъ, свѣдѣнія о которыхъ приходили къ нему въ Разрядъ. Въ указѣ, посланномъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ Смоленскъ въ 1662 г. читаемъ: „а учнешь какое мешканье чинить въ нашихъ великаго государя, хлѣбныхъ запасахъ, и быть тебѣ отъ насъ, великаго государя, въ жестокомъ наказане, какъ допрежъ сего мы, великій государь, за плутовство и мѣшканье въ отпуску съ жесточью опалялись“. Въ дѣлѣ Плещеева въ числѣ главныхъ обвиненій противъ Плещеева находимъ: „и та твоя ложь передъ нимъ, великимъ государемъ, явна стала и мѣшканье и въ отпуску его государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ учинилось твоимъ воровствомъ и нерадѣньемъ“. Вспомнимъ также ту по истинѣ замѣчательную грамоту къ Лобанову-Ростовскому, гдѣ царь необыкновенно подробно описываетъ свое возмущеніе по поводу допущенной Лобановымъ-Ростовскимъ лжи и увертокъ въ отпискѣ царю. Такого рода общія настроенія царя видны, напримѣръ, и изъ слѣдующихъ документовъ: царь узналъ, что въ Смоленскѣ въ полкахъ солдаты многіе лежать больные, безъ призрѣнія; узнавъ объ этомъ, царь написалъ воеводѣ Пушкину, чтобы онъ велѣлъ больнымъ отвести особые дворы, а къ больнымъ напять „кому-бъ ихъ беречь, чтобы безъ призрѣнья не померли“; въ заключеніе царь приписалъ: „а тебѣ бъ боярину нашему и оружейничему Григорью Гавриловичу (Пушкину), одноконечно помнить нашу государскую (любовь или милость), объ нихъ чтобы порадѣть, чтобъ безъ призрѣнья не были“ [1]. Царь, напримѣръ, въ 1660 г. узналъ, что кн. Хованскій имѣетъ намѣреніе „надъ поль-

[1]) Рус. Ист. Библ., т. XI, стр. 259, Арх. Мин. Юст., Разр вязки, № 14; П. С. Зак., I, 170; см. выше, стр. 50—51, изд. г. Ламанскаго, стр. 717.

скими людьми учинить обманомъ"; онъ сейчасъ-же потребовалъ отъ Хованскаго, чтобы онъ прислалъ въ Тайный Приказъ копіи со всего, что писалъ къ польскимъ коммисарамъ и что тѣ писали къ нему; между прочимъ, царь въ указѣ добавлялъ: „и будетъ ты, бояринъ нашъ и воевода, надъ польскими людьми учинилъ обманомъ, и тебѣ бы впредь такъ не дѣлать, а дѣлать такъ, какъ о нашемъ ратномъ дѣлѣ тебѣ указано и какъ всѣмъ православнымъ христіанамъ въ воинскихъ обычаехъ пристоитъ дѣлать—правдою, а не оманомъ" [1]).

Надзоръ, осуществлявшійся царемъ при помощи своего Приказа, выражался, однако, не только въ томъ, что царь, узнавая о злоупотребленіяхъ, указывалъ чинить по нимъ розыскъ и каралъ виновныхъ. Царь избралъ Приказъ мѣстомъ, куда доставлялись всякаго рода свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ той или иной интересовавшей царя мѣстности, обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этой мѣстности происходило или произошло что-либо выходящее изъ ряда: опустошительный пожаръ, моровое повѣтріе; въ Приказъ-же должны были также доставляться свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій, если царь въ это время велъ войну, о ходѣ подготовленій къ предстоящимъ военнымъ операціямъ, о ходѣ дипломатическихъ переговоровъ и т. под. Рядомъ съ этимъ въ Приказъ доставлялись всякаго рода росписи, смѣты, а также, напримѣръ, отчеты о состояніи военной обороны въ городахъ, которые были въ районѣ возможныхъ или ожидаемыхъ военныхъ дѣйствій. „Описи" даютъ настолько много указаній такого рода, что, если опасно утверждать, что приказы обязаны были доставлять въ Тайный Приказъ свои смѣты и росписи ежегодно, то трудно все таки сомнѣваться, что Тайный Приказъ требовалъ этотъ матерьялъ въ порядкѣ надзора. Напримѣръ, находимъ упоминаніе о цѣломъ рядѣ смѣтъ доходовъ и расходовъ Новгородскаго приказа, находимъ много смѣтъ и росписей Стрѣлецкаго, Пушкарскаго, Сибирскаго приказовъ. Въ описи дѣлъ, сданныхъ въ Разрядъ находимъ, напримѣръ, слѣдующія указанія: „столпъ, а въ немъ смѣтные росписи, сколько на Москвѣ въ Разряде и во всехъ приказехъ государевы денежные казны

[1]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. 306.

збираетца со всѣхъ городовъ въ годъ по окладу и неокладныхъ всякихъ доходовъ въ приходе бываетъ и куды та казна въ расходъ идетъ;" „книги солдацкіе, которые присланы въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ исъ Приказу збору даточныхъ людей во 169 году, за рукою дьяка Івана Чистаго;" „5 тетратей черныхъ, а въ нихъ смѣтные росписи, сколько на Москвѣ и въ полкѣхъ и въ городѣхъ разныхъ всякихъ людей конныхъ и пѣшихъ" и т. д. [1]). Значительная часть такого матерьяла, какъ мы это можемъ теперь видѣть и какъ довольно часто указывается въ „Описяхъ", была доставляема въ видѣ тетрадей, сшитыхъ изъ александрійской бумаги—показатель, что росписи и смѣты изготовлялись спеціально для царя. Нельзя, кажется, думать, чтобы весь этотъ матерьялъ, столь, въ сущности, однородный, затребовывался Приказомъ безъ какой либо опредѣленной, серьезной цѣли. Иногда, быть можетъ, росписи и смѣты требовались только для освѣщенія вопроса, возникшаго въ Приказѣ. Но было бы маловѣроятно, если бы мы стали думать, что всѣ эти росписи и смѣты имѣли только такое назначеніе. Гораздо правдоподобнѣе, что росписи и смѣты разсматривались, если, быть можетъ, и не регулярно, то, во всякомъ случаѣ, время отъ времени, съ точки зрѣнія матерьяла для надзора за общимъ ходомъ дѣлъ.

Что-же касается отписокъ, присылавшихся въ Тайный Приказъ изъ разныхъ мѣстностей и о разныхъ предметахъ, то можно установить слѣдующія наблюденія. Въ Приказъ поступали не всѣ отписки, т. е. не отъ всѣхъ должностныхъ лицъ въ областяхъ, а лишь отъ тѣхъ, кому царь приказывалъ отписывать въ Тайный Приказъ; приказывалъ-же царь въ тѣхъ случаяхъ, когда желалъ имѣть непосредственное набюденіе надъ дѣломъ, ввѣренномъ данному лицу. Отъ лицъ, кому не былъ данъ спеціальный приказъ отписываться въ Тайный Приказъ, поступали въ Приказъ отписки только въ экстренныхъ случаяхъ; очень возможно, что на этотъ счетъ существовали даже спеціальныя распоряженія. Напримѣръ, Приказъ былъ извѣщенъ, когда въ Ярославлѣ случился необыкновенно опустошительный пожаръ, когда въ

[1]) Госуд. Арх., XXVII разр., 364, I.

Вологдѣ стали отъ рыбы умирать люди, когда въ Дѣдиловѣ весь хлѣбъ оказался въ немногихъ рукахъ и на сѣмена приходилось покупать дорогой цѣной и т. д.. Нѣкоторыя лица имѣли право отписывать обо всѣхъ дѣлахъ въ Тайный Приказъ; но такихъ лицъ было немного (напримѣръ, Нащокинъ, Ртищевъ, дьякъ Алмазъ Ивановъ); все таки, однако, несмотря, можетъ быть, на имѣвшееся у этихъ лицъ общее разрѣшеніе, они сами должны были знать, о чемъ надлежитъ отписывать въ Тайный Приказъ и о чемъ—въ соотвѣтствующія учрежденія. Такъ, напримѣръ, Нащокинъ, который, какъ видно изъ весьма многихъ сохранившихся его отписокъ, писалъ въ Приказъ о разныхъ дѣлахъ, когда началъ отписывать царю по дѣламъ Пскова, въ которомъ, въ бытность свою псковскимъ воеводой, заводилъ новыя порядки, не чувствовалъ себя въ правѣ игнорировать соотвѣтствующій приказъ (Новгородскую Четь) и обратился къ царю за спеціальнымъ разрѣшеніемъ. Въ отпискѣ его читаемъ: „великій государь (титулъ)! своего царскаго величества праведнаго гнѣву на меня, холопа своего, не вели положить, что челобитная съ памятми и со статьями не въ Новгородскую Четь, но въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ послана, для того: во Псковѣ, государь, велико нестроеніе межъ людми во многихъ дѣлахъ, изъ Новгородские Чети даютъ имъ грамоты, кто о чемъ бьетъ, а по прежнимъ ихъ челобитнымъ за отпуски свои въ приказѣ не стоятъ и т. д.“ [1]). Если лицо не получало спеціальнаго приказанія писать о данномъ дѣлѣ въ Тайный Приказъ, то только развѣ въ видѣ особой милости со стороны царя могло это лицо получить подобное право. Напримѣръ, такой родовитый человѣкъ, какъ бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ, находившійся въ 1660 г. на службѣ въ Кіевѣ, видимо, не получилъ приказанія отписывать о кіевскихъ дѣлахъ въ Тайный Приказъ и долженъ былъ въ общемъ порядкѣ отписывать въ Разрядъ. Но дьякъ Разряда Семенъ Заборовскій, по словамъ Шереметева, „металъ его отписки подъ столъ“, поэтому онъ просилъ милости разрѣшить ему писать, мимо Разряда, въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Царь на это отвѣтилъ: „по указу великого государя въ Разрядъ приказано по твоимъ,

[1]) Доп. А. И., V, 1, VI.

боярина и воеводы, отпискамъ государю докладывать и указы чинить безволокитно; а для твоей вѣрной и многой службы, великій государь указалъ тебѣ, боярину и воеводѣ, писать въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, а въ Разрядъ о томъ писать же" [1]). Какъ видимъ изъ этого указа, царь оказывалъ милость Шереметеву, но вмѣстѣ съ тѣмъ не соглашался на то, чтобы Шереметевъ отписывался мимо Разряда. Мы знаемъ и такіе факты: царь, желая имѣть непосредственное наблюденіе надъ какимъ-нибудь дѣломъ, предписывалъ лицу, которому дѣло поручено, отписывать о ходѣ дѣла въ Тайный Приказъ, но одновременно и въ соотвѣтствующее учрежденіе. Напримѣръ, царь въ 1660 г. велѣлъ полковнику Полуехтову итти изъ Бряславля съ своимъ отрядомъ на съѣздъ пословъ; такъ какъ вслѣдствіе такого распоряженія Бряславль остался безъ гарнизона, то царь указалъ кн. Хованскому послать отрядъ для охраны Бряславля; обо всемъ, что послѣдуетъ, царь приказалъ Хованскому писать въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ и въ Разрядъ [2]). Изъ отписокъ Долгорукова, шедшаго въ 1660 г. съ войскомъ къ Смоленску, видимъ, что онъ одновременно и объ одномъ и томъ-же писалъ какъ въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, такъ и въ Разрядъ [3]). Документы указываютъ также не мало такихъ случаевъ, когда царь, получивъ какую-либо отписку, отправлялъ ее въ соотвѣтствующій приказъ на распоряженіе [4]). Все это ведетъ къ выводу, что царь смотрѣлъ на отписки, получавшіяся въ Тайномъ Приказѣ, вовсе не какъ на средство все знать, что дѣлается въ государствѣ, а лишь какъ на средство непосредственно слѣдить за ходомъ отдѣльныхъ дѣлъ, которыя въ данный моментъ особенно его интересовали; вмѣстѣ съ тѣмъ царь далеко не всегда этимъ своимъ непосредственнымъ надзоромъ устранялъ возможность надзора за тѣми-же самыми лицами и дѣлами и со стороны общихъ учрежденій.

Имѣются, наконецъ, указанія и на тайный надзоръ. Такъ, мы уже приводили фактъ, что царь, указавъ Разряду

[1]) Цитируемъ этотъ указъ по соч. А. Барсукова, „Родъ Шереметевыхъ", т. V, стр. 288—289.

[2]) Арх. Мин. Юст., Моск. столъ, столб. 317.

[3]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. 316.

[4]) Арх. Мин. Юст., Моск. столъ, столб. 306, 311, столпикъ 1 и др.

послать грамоту въ Сѣвскъ, поручилъ вмѣстѣ съ тѣмъ подъячему Воинову „тайно развѣдать въ Разрядѣ", послана-ли грамота [1]). Какъ мы уже говорили, отправляя съ разными порученіями подъячихъ Приказа, царь, вѣроятно, ждалъ отъ нихъ по пріѣздѣ всякихъ вѣстей, въ томъ числѣ, слѣдуетъ думать, и сообщеній о дѣятельности различныхъ лицъ, съ которыми приходилось видѣться во время исполненія царскаго порученія [2]).

Едва-ли можно сомнѣваться, что всѣ указанные пріемы и формы надзора существовали издавна. По челобитнымъ и извѣтамъ на должностныхъ лицъ производились слѣдствія; если слѣдствія подтверждали виновность тѣхъ, на кого били челомъ или извѣщали, ихъ судили и наказывали; иногда вопросъ о виновности ставился и помимо челобитныхъ и извѣтовъ; точно также нельзя сомнѣваться, что областныя власти, а также военноначальники обо всемъ отписывались въ Москву. Но въ связи съ тѣмъ уже отмѣченнымъ процессомъ постепеннаго перехода отъ непосредственнаго суда и управленія къ суду и управленію при помощи учрежденій, всѣ такіе извѣты, челобитныя, отписки слѣдовали черезъ учрежденія и частью не шли дальше, частью восходили въ боярскую думу, которая постепенно сдѣлалась высшимъ органомъ надзора. Въ правленіе патріарха Филарета этотъ порядокъ, видимо, продолжалъ господствовать. По крайней мѣрѣ, сплошь и рядомъ встрѣчаемъ въ письмахъ царя и патріарха указанія на то, что такая-то отписка или челобитная о злоупотребленіяхъ должностного лица, слушалась царемъ и боярами или только боярами; изъ цѣлаго ряда дѣлъ за первую половину XVII вѣка видимъ, что о недосмотрахъ и оплошности должностныхъ лицъ распоряженія дѣлались изъ приказовъ, о болѣе крупныхъ проступкахъ судила боярская дума [3]). Но рядомъ съ этимъ порядкомъ Филаретъ вводилъ и другой: иные отписки онъ читалъ одинъ, безъ бояръ, посылая такія отписки царю, онъ совѣтовалъ ему „указать чести" ихъ только ближнимъ боярамъ, наконецъ, какъ мы уже говорили, велъ свою особую корреспонденцію, мимо той, которая шла общимъ по- с кем?

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 357. См. Приложенія.

[2]) См. выше, стр. 136—139.

[3]) Письма рус. госуд., изд. Археогр. Комис., №№ 94, 156, 223 и др.

рядкомъ [1]) Ничто не показываетъ, чтобы царь Алексѣй Михайловичъ, принявъ свой исключительный порядокъ надзора, отмѣнилъ или даже имѣлъ въ виду отмѣнить до него установившійся общій порядокъ. Раскроемъ, напримѣръ „записную книгу Московскаго стола" за 1664—1665 г г., т. е. за годы, когда Тайный Приказъ уже успѣлъ сложиться, и практика его успѣла выработаться—мы видимъ, что дьякъ Разряда весьма энергично осуществлялъ надзоръ во всѣхъ областяхъ ввѣреннаго Разряду управленія, осуществлялъ надзоръ самостоятельно, никому не докладывая, какъ лицо, вполнѣ увѣренное, что не превышаетъ своей власти. Напримѣръ, изъ Курска доносилъ въ Разрядъ воевода, что мука въ куляхъ слеглась; дьякъ на отпискѣ помѣтилъ: „выписать, сколь давно тѣ запасы съ Курску и съ ково збирапы; а къ воеводѣ отписать, чтобъ онъ про то цѣловальниковъ распросилъ тотчасъ подлинно, и роспросные рѣчи прислалъ тотчасъ въ Разрядъ; а что писалъ къ великому государю не распрося и не розыскавъ про то допрямя, и за то ево осудить гораздо, и впредь бы онъ писалъ къ великому государю о дѣлахъ, розыскавъ про все подлинно, со всякимъ остереганьемъ; а если начнетъ писать неостерегательно, и за то ево велятъ переменить". Жоховъ, который не былъ воеводой, прислалъ въ Разрядъ смѣтныя книги и въ нихъ помѣтилъ себя воеводой; дьякъ велѣлъ книги принять, а на книгахъ сдѣлалъ помѣту: „что пишетца воеводой - осудить". Воевода изъ Мезенска доносилъ, что собранный хлѣбъ сложить некуда, такъ какъ амбары худы, и у него за отсутствіемъ амбаровъ оказался въ хлѣбѣ не-

[1]) Письма рус. госуд., изд. Археогр. Ком.; напримѣръ: „и мы, государь, тѣ отписки чли, а бояромъ ещо чести не велѣли, ожидая о томъ подлинныхъ вѣстей" (№ 135); „и мы, государь, тѣ отписки чли и бояромъ путивльскіе двѣ отписки чести велѣли, а вѣстовые путивльскіе и торопетцкіе отписки чести велѣли в ы б о р о м ъ" (№ 151); „о литовскомъ гонцѣ отписку бояромъ чести велѣли, а вѣстовыхъ отписокъ бояромъ чести не велѣли, потому что въ нихъ писаны всякіе вѣсти" (№ 156); „да к отъ себя я, отецъ твой и богомолецъ, въ Вязму къ твоимъ государевымъ воеводамъ о томъ писалъ особную грамоту" (№ 269); „писано ко мнѣ, отцу твоему и богомольцу, о посольскихъ вѣстяхъ" (писано патріарху въ походъ изъ Мосальска) (№ 322); „пригналъ гонецъ изъ Вязмы ко мнѣ, отцу твоему и богомольцу, на станъ въ деревню Кознинскую, за часъ до вечера, съ отписками отъ воеводъ (№ 323) и др.

доборъ; дьякъ помѣтилъ: „отписать къ нему съ осудомъ; пишеть, что хлѣбъ не собранъ, а всыпанъ въ худые анбары; и несобранного хлѣба въ анбары сыпать нечего, и то онъ пишетъ неостерегательно и глупостью“. Изъ Дорогобужа донесъ воевода, что торговые люди, не желая давать соли, заперли склады и разъѣхались; дьякъ помѣтилъ: „отписать къ нему съ осудомъ; такъ пишутъ дураки, а не воеводы, а ему было писать, кто имяны торговые люди, не хотя соли дать и замкнувъ тое соли, изъ Дорогобужа съѣхали, и для чево онъ ихъ отпускалъ, и сколько у ково соли въ Дорогобужѣ; и что онъ о томъ имянно не писалъ, и то знатно, что къ тѣмъ мужикамъ ево понаровка для ево лакомства“. [1]) Такихъ случаевъ можно было бы привести еще цѣлый рядъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ дьякъ помѣчалъ отписки безъ доклада, собственной властью, что легко установить, такъ какъ книга детально различаетъ всѣ существовавшіе порядки производства: помѣты дьяка, указы царя, приговоры бояръ. Но во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ рѣчь шла только объ „осудѣ“ (замѣчаніи, выговорѣ) или объ „осудѣ“ съ угрозой смѣны раньше срока. Дьякъ Разряда имѣлъ, видимо, право налагать своей властью и болѣе серьезныя дисциплинарныя наказанія; напримѣръ—заключеніе въ тюрьму на нѣсколько дней [2]). Видимо, если возникала необходимость въ примѣненіи еще болѣе строгаго наказанія, дѣло докладывалось думѣ. Напримѣръ, въ 1659 г. по докладу изъ Разряда дума приговорила бить кнутомъ коломенцовъ и рязанцовъ дѣтей боярскихъ за самовольную отлучку изъ полковъ. Но далѣе: извѣстны случаи, когда розыскъ о должностныхъ преступленіяхъ велъ тотъ-же приказъ, который вѣдалъ данное должностное лицо или данную отрасль управленія, т. е. ту, въ предѣлахъ которой было совершено должностное преступленіе. Напримѣръ, о злоупотребленіяхъ воронежскаго губного старосты въ 1658 г. велъ розыскъ Разбойный приказъ; въ 1670 г. воронежскій воевода за ошибку въ царскомъ титулѣ былъ наказанъ по грамотѣ изъ Разряда [3]).

[1]) Русск. Ист. Библ., т. XI, стр. 65, 69, 90, 122, 126, 139, 149, 158 и мн. др.

[2]) Рус. Ист. Библ., т. XI, стр. 288.

[3]) П. С. Зак., I, 260, 359, Ворон. Акты (Второва), т. 3, стр. 39—41, т. I, стр. 33 и др.

Такимъ образомъ, мы наблюдаемъ и въ этомъ отношеніи то-же явленіе, какое наблюдали, когда разсматривали вопросъ о производствѣ по челобитнымъ: существовали рядомъ два порядка—общій, старый, тотъ, который создался на почвѣ развитія учрежденій; другой—особенный порядокъ, порядокъ непосредственнаго надзора, осуществлявшійся царемъ при помощи Тайнаго Приказа.

Б. Непосредственное царское руководительство. Разсматривая челобитныя, наряжая сыски по тѣмъ-же челобитнымъ, а также по извѣтамъ, получая отписки, царь естественно пріобрѣталъ весьма цѣнный матерьялъ для ознакомленія съ общимъ положеніемъ дѣлъ. Располагая такимъ матерьяломъ, царь—натура дѣятельная, какъ мы уже говорили—впечатлительная и отзывчивая, естественно пришелъ къ тому, что сталъ проявлять инціативу, указывать общій планъ дѣйствій въ томъ или иномъ случаѣ, при осуществленіи той или иной ставшей на очередь задачи, словомъ, сталъ проявлять непосредственное руководительство управленіемъ. Напримѣръ, въ 1655 г. было сильное моровое повѣтріе; какъ всякая такая народная бѣда, повѣтріе породило рядъ нежелательныхъ для государственнаго порядка слѣдствій: мужья отъ женъ постригались во время повѣтрія, а какъ повѣтріе стало утихать, вновь возвращались къ женамъ, холопы, какъ только умиралъ ихъ господинъ, забирали, что попадалось подъ руку, и бѣжали, низшія должностныя лица, не дожидаясь указовъ отъ соотвѣтствующихъ приказовъ, присваивали себѣ власть своихъ заболѣвшихъ или умершихъ начальниковъ и т. д. Царь, узнавъ объ этомъ, потребовалъ, чтобы ему были доставлены всѣ свѣдѣнія какъ о размѣрахъ опустошеній, произведенныхъ повѣтріемъ, такъ и данныя о его слѣдствіяхъ; на основаніи полученнаго матерьяла онъ издалъ рядъ именныхъ указовъ, имѣвшихъ цѣлью возстановить нарушенный порядокъ [1]). Напримѣръ, изъ ряда челобитныхъ царь усматривалъ, что челобитчику, жаловавшемуся на воеводу, потомъ трудно уже было оставаться въ вѣдѣніи того, на кого онъ жаловался. Царь издалъ именное повелѣніе, по которому тѣ, кто билъ челомъ на воеводу или на всякихъ

[1]) Изд. г. Ламанскаго, стр. 719, П. Собр. Зак., I, 150, 151, Доп. А. И., III, 119, LXXX—LXXXIII, Гос. Арх., XXVII разр., № 124.

приказныхъ людей, должны были вѣдаться въ другихъ городахъ [1]. Такихъ примѣровъ можно было бы подобрать довольно много и при томъ—по самымъ разнообразнымъ вопросамъ управленія. Напримѣръ, въ „дополнительныхъ статьяхъ" читаемъ: „въ прошломъ во 166 году марта въ 1 день въ указѣ (титулъ) Алексѣя Михайловича, изъ его великого государя царскихъ полатъ, за его государскими тремя красными печатьми, въ государевѣ имени за приписью дьяка Дементья Башмакова, написано: указалъ великій государь съ колодниковъ, которые сидятъ на Москвѣ за приставы въ его великого государя дѣлахъ и въ исцовыхъ искѣхъ, пожелѣзного тѣмъ приставомъ марта съ 1 числа 166 году имать съ нихъ впредь не велѣть" и т. д. [2]) Въ дѣлахъ Тайнаго Приказа находимъ указъ изъ Тайнаго Приказа о томъ, чтобы въ Смоленкѣ и въ смоленскомъ уѣздѣ никто „на головахъ у себя хохловъ не дѣлалъ и къ Черкасомъ не отходилъ" [3]). Особенно много знаемъ мы такого рода личныхъ распоряженій царя, имѣвшихъ все значеніе личной царской инициативы, по вопросамъ благоустройства и благосостоянія Москвы. Напримѣръ, сохранился указъ отъ 1658 г. о томъ, чтобы Земскій приказъ наблюдалъ за тѣмъ, чтобы на улицахъ палыя лошади не валялись, какъ объ этомъ стало вѣдомо царю; сохранился (выше мы уже говорили объ этомъ) собственноручно исправленный царемъ проектъ пожарной сигнализаціи въ Москвѣ; сохранился царскій указъ изъ Тайнаго Приказа въ Земскій приказъ о томъ, чтобы въ Земскомъ приказѣ записывались имена всѣхъ извощиковъ, ѣздившихъ по Москвѣ, а также, чтобы по нихъ брались поручныя. „А безъ записки бы и безъ поручныхъ записей и безъ печатныхъ хомутовъ никто бъ не извозничалъ". Въ указѣ-жъ приведены и мотивы такого распоряженія: „въ нынѣшнемъ во 175 году пойманы на разныхъ воровствахъ многіе всякихъ чиновъ люди и въ распросѣ и съ пытокъ говорили, что они, будучи на Москвѣ, ѣздя на извощикахъ, многихъ людей грабили и побивали до

[1]) Указъ изъ Тайнаго Приказа—Д. А. И., VIII, 108, § 12. Этотъ-же указъ—П. Собр. Зак., I, 331.

[2]) Д. А. И., VIII, 108, § 1.

[3]) Гос. Арх., XXVII разр., № 119; напечатанъ (безъ указанія источника) въ Чт. О. И. и Др. Рос., 1898 г., кн. 3, „Смѣсь".

смерти и иные всякие воровства чинили“. Знаемъ и рядъ такихъ распоряженій царя: „за Тверскими вороты“, гдѣ продавали сенную труху, то мѣсто очистити, а на томъ мѣсте быть лѣсному ряду, а сенную труху перенесть за Никитцкие вороты“ и т. п. [1]).

Такъ какъ далеко не изъ всѣхъ документовъ, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи, ясно, какой указъ царя принадлежалъ его личной инициативѣ, а какой могъ явиться результатомъ доклада того или иного учрежденія, то въ число только что приведенныхъ примѣровъ мы включали лишь такіе, по поводу которыхъ въ самихъ документахъ имѣются болѣе или менѣе прямыя указанія на то, что распоряженія явились результатомъ личной инициативы царя, во всякомъ случаѣ, что указы не были только приняты царемъ отъ учрежденій уже въ готовомъ видѣ.

Непосредственное царское руководительство сказывалось, однако, не только въ томъ, что, собравъ тотъ или иной частный матерьялъ, царь приходилъ къ необходимости сдѣлать различныя распоряженія, иногда имѣвшія цѣлью направить соотвѣтствующія учрежденія къ дѣятельности въ извѣстномъ направленіи, иногда имѣвшія весь смыслъ и все значеніе новыхъ законовъ. Царь проявлялъ непосредственное руководительство и въ самыхъ разнообразныхъ вопросахъ текущаго управленія.

Мы собрали небольшую коллекцію „статей“, въ различное время данныхъ подъячимъ Тайнаго Приказа, посылавшимся къ Нащокину, Черкасскому, Трубецкому, Долгорукому и др. Часть этихъ „статей“ написана царемъ собственноручно, часть заключаетъ въ себѣ поправки царя. Изъ нихъ мы видимъ, что царь не только вполнѣ орьентированъ въ положеніи дѣлъ, но и проводитъ извѣстныя руководящіе взгляды. Другой вопросъ, въ какой мѣрѣ царь твердъ въ своихъ взглядахъ, также—въ какой мѣрѣ эти взгляды принадлежатъ лично царю, а не навѣяны со стороны. Но чтеніе „статей“ не оставляетъ сомнѣній, что излагаемыя въ нихъ мысли, предположенія и желанія проводились царемъ, уже послѣ того, какъ матерьялъ, ихъ породившій (отписки, быть можетъ, совѣты близкихъ людей), были внутренно перера-

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 187. Напечатаны г. Эйхгорномъ въ Чт. О. И. и Др. Рос., 1895 г., кн. 1.

ботаны царемъ. „Статьи" эти посылались тайно, многія писались лично царемъ—если бы это были только выводы, къ которымъ пришла боярская дума или, положимъ, Посольскій приказъ или Разрядъ, едва-ли царь лично сталъ бы трудиться надъ изложеніемъ такихъ выводовъ. Мы видимъ также, что редакція „статей" давалась царю не сразу: иныя статьи сохранились въ нѣсколькихъ редакціяхъ; въ иныхъ случаяхъ, царь, уже отправивъ подъячаго въ путь, приказывалъ воротить его, чтобы измѣнить редакцію „статей".

Приведемъ нѣкоторыя выдержки. Вотъ, напримѣръ, въ какихъ выраженіяхъ царь извѣщалъ Нащокина (послѣ 5 октября 1660 г.) о Чудновскомъ пораженіи, послѣ котораго Шереметевъ попалъ въ плѣнъ къ крымцамъ: „1) Объявить про Василья Борисовича о сидѣнье въ окопе і о изьмѣне Юрасовой. 2) О згоде (і что), что онъ, Василей, по неволѣ учинилъ такую, какой отъ вѣка не слыхано, а съ нимъ съ Васильемъ і нынѣ 14,000 чел , малой упадокъ былъ іхъ, шестью побивалъ въ поле і у приступу; а (у насъ) намъ не по ево договору (нельзя) стало дѣлать нельзя (потому что). 3) Потому что учинилъ то гетманъ душевредствомъ; пришетчи бился съ ляхи і съ татары, а ево обнадеживалъ да вдругъ отступился, а онъ положичи на нево отходомъ не отходилъ, а они въ тою пору і рвы і шянцы по дорогамъ укрѣпили. 4) Да и потому нельзя тотъ договоръ не совершять, что издѣшняя сторона шятаютца; онѣ всѣми силами наступаютъ, а у нихъ ляховъ і татаръ множество побито. 5) О Цыцуринѣ ізмѣне і какъ черкасъ ізмѣнниковъ посѣкли і наши іхъ же присѣкли, которые поворочялися въ таборъ. 6) И того ради велѣли ізо всѣхъ выводить, чтобы людей собрать; а на черкасъ надѣятса никакъ невозможно і вѣрить нѣчему; яко трость колеблема вѣтромъ, такъ і поманятъ на время... 7) А въ Киевѣ людей 13000 конныхъ, 2500 конныхъ, пѣшихъ 2500 да хлѣба мало 2500 осмачекъ, а какъ Днепръ очистился за милостию Божиею, и въ то время (ходъ мил) воденой ходъ сталъ отъ великой стужи; а о всемъ пространно разскажетъ подъячій Кирило (Демидовъ)". Сюда-же принадлежатъ двѣ „особныя статьи": 1) Хъ князь Юрью Долгорукому писано, что велено перемирье чинить съ гетманы на томъ, что ему князь Юрью скудости ради кормовъ люцкихъ і конскихъ отступить къ

Смоленску, а имъ гетманомъ въ Менескъ, доколѣ сошлемся о съѣзде посолскомъ о вѣчномъ миру; 2) О посредствѣ къ миру Бранденбургского и Курляндского" [1]). Слѣдующія „статьи" царь послалъ къ Нащокину, когда онъ былъ на съѣздѣ съ шведскими послами (въ 1660 г.): „1) Промышлять нарочно, подкрепить крестнымъ целованьемъ съ послами на съѣзде, что въ августе мѣсяце отдать городы тебѣ имъ, Свѣяномъ; выговорить хотя бы одинъ городъ. 2) А чтобы до тѣхъ мѣстъ хлѣбъ по прежней росписи і пушки зъ запасы вывесть; а чтобы посломъ ихъ ѣхать ко мнѣ, съ тобою роздѣлався записьми, только бы то одно оставить, что принять во уреченное время. 3) Да чтобы какими нибудь мѣрами городъ іли два выговорить, хотя съ убыткомъ великимъ денежномъ 4) Чтобы убытковъ і разоренья впредь не вчинать. 5) Чтобы одноконечно то дѣлать и посылать по пословъ нарочно, чтобы они ѣхали черезъ тебя къ Москве; і какъ къ тебѣ приѣдутъ, і тебѣ бы дѣлать по великомъ разговоре вышеименованные статьи, времени не испустя".

Подъ послѣдней статьей на томъ-же листѣ находимъ приписку: „Юшька (Никифоровъ) подъячій Приказа былъ съ статьями посланъ і вороченъ, для тово что тѣ дѣла, кромѣ тѣхъ дѣлъ, а нынѣ послали... съ новыми статьями..." [2]) Приведемъ еще „статьи", посланныя къ Нащокину, когда онъ велъ съ поляками переговоры о перемирьѣ. При Нащокинѣ въ это время находился подъячій Приказа Юрій Никифоровъ, черезъ него царь и послалъ Нащокину указъ: „отписать къ Юшьке тотчасъ, чтобы онъ говорилъ тайно (отъ товарищей Нащокина) Афанасью Лаврентьевичю, чтобы Ѳонасей давалъ Лидуховскому или кому доведетца исъ комисаровъ по 10000 и по 20000 и до 50000 и до 60000 полскихъ на раздѣлъ комисаромъ, а не милионы многие за Смоленскъ, а по нуже и рублями Московскими, отъ тово, чтобы Смоленескъ утвердить вѣчно до Диноборку съ полуденными Лиѳлянты. А заднепровскую сторону утвердить за ними тайно и кресть цѣловать въ томъ, что до совершения дѣла не проносить; а здѣшнюю сторону на урошные лѣта или

[1]) Гос. Арх., XXVIII разр. № 128, л.л. 133 - 135. Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ зачеркнуты.

[2]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 128, л.л. 137—138.

и вѣчно. А изъ Киева и отъ гетмана гонцы русскіе и черкасы приѣзжаючи сказываютъ, что шляхта добрая приѣзжаючи къ полкомъ въ поле и говорятъ, чтобы Днепромъ разделитца". Къ этому царь приложилъ 4 „статьи", обозначенныя имъ, какъ „статьи по конечной мѣрѣ". А именно: „1) по конечной мѣрѣ за помощию Божиею утвержять старые городы царства Россійскаго: Смоленескъ съ товарищи, і Бѣлую Русь по Березу вѣчнымъ миромъ; послать роспись, которые по Березы нынѣ стоятъ и какъ межя идетъ; 2) Малую Росию безо всякаго убавленія утвержять вѣчно же, какъ о томъ описано въ первыхъ вышеписанныхъ статьяхъ, во 2 й статьѣ і въ здѣшнихъ конечныхъ статьяхъ по тому-же утвержять; 3) княжество Литовское замиривать на перемирные годы: 1) на 50 лѣтъ, 2) на 30 лѣтъ, послѣднее—на 25 лѣтъ". Сохранились и тѣ „статьи", о которыхъ говорится во второмъ пунктѣ „конечныхъ статей": „1) по Березу и по Дивноборокъ, а княжество отдать Литовское, 2) по Днепръ Смоленескъ съ товарищи съ Могилевымъ и съ Быковымъ, а Двина на урочные лѣта, 3) послѣдняя статья—по Днепръ жъ съ Могилевымъ сь однемъ" [1]). Едва-ли для нашей цѣли недостаточно и этихъ примѣровъ [2]). Изъ нихъ

[1]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 128, л.л. 147, 136.

[2]) Приведемъ еще слѣдущія статьи: 1) статьи, посланныя, вѣроятно, въ 1669 г. къ Нащокину, когда этотъ послѣдній ѣхалъ на съѣздъ съ поляками, и 2) статьи, посланныя, вѣроятно, къ кн. Черкаскому (около 1660 г.). I. „О казнѣ ни о какой поляки не говорить і не сулить для обирания, какова дана за Черкаския городы імъ, а давать отъ дѣлъ соболиныя казны, которая прислана будетъ по пути. О полоняникахъ хрестьянскихъ чтобы тово і не помышлялъ, не токмо что говорить: всему государству то досадно і больно. Помыслилъ бы съ великою крѣпостью какъ можетъ ли въ Киевѣ съѣздъ быти потому: 1) Не пустить полскихъ пословъ въ городъ нельзя, а пустить—потерять Киевъ. Поляки безлюдны не пойдутъ, а выбивать ихъ трудно, а за городомъ быть і стоять не пристойно жъ. 2) Черкасы не допустятъ съ татары, а татарове то и говорятъ, что черкасы наши. 3) Безъ людей ѣхать страшно, а съ людми черкасъ подлинно отогнать и Турку по неволе въ подданстве учинить. Статья: Съ великимъ расзумомъ і со всякой крѣпостию і съ превеликимъ опасениемъ рассуднымъ учинить по рассмотренью кромѣ Киева гдѣ пристойна не блиско черекаскихъ городовъ межю литовскихъ и черекаскихъ городовъ; і въ писмахъ бы писать про черкасъ безо всякой жесточи і скорбленья, чтобы вовсе не отогнать. Статья: Писано отъ нево въ Польшю закрытымъ дѣломъ про посредника, а приѣдутъ безъ посредниковъ, что дѣлать? А посрѣдникъ лутчей цесарь, і тотъ обещается; будетъ оба

мы опредѣленно видимъ, что царь работалъ надъ данными вопросами и результаты своей работы, въ видѣ руководящихъ началъ, предлагалъ къ исполненію.

Какъ мы видѣли, органомъ при помощи котораго царь велъ эту свою работу, былъ Тайный Приказъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ни откуда не слѣдуетъ, чтобы царь, непосредственно руководя различными дѣлами управленія, устранялъ общій порядокъ направленія дѣлъ, т. е. порядокъ направленія при помощи соотвѣтствующихъ учрежденій. Такъ, Посольскій

примутъ, а они въ нынѣшней грамоте къ намъ, в(еликому) г(осударю), і къ тебѣ пишютъ о послѣхъ съ конвокацый; а о посредникахъ і слова нѣтъ. О Свѣйскомъ о Курѳисръскомъ посредьстве что есть дѣло; Свѣйской еще въ писмѣ намѣрение предлага(етъ), а отъ курѳистра і слова нѣтъ. Статья: взять сию статью къ первымъ статьямъ. Намъ то въ великое подивление, что не дождався отъ Шведа прямова вѣдомства, да поѣхалъ, а Петръ въ томъ сказалъ: я чяелъ крѣпость, а Магнусову грамотку я ему, боярину, оддалъ. Статья: Объявить ему свое намѣрение, какъ онъ хочетъ черкасъ приласкать къ себѣ, а не отогна(ть) і злобу мнимую отъ нихъ на себя свесть і учинить дѣла. Не будетъ ли Андрусовскимъ статьямъ помѣшьки, потому тамъ положены многие съѣзды бесъ посредниковъ і съ посредниками, а нынѣ по нашему письму приѣдутъ бесъ посредниковъ і скажютъ такъ: дѣлайся нынѣ, мы приѣхали по вашей присылке і бесъ посредниковъ і съѣзды дальние отставили всѣ вы, а не мы; і что ісъ того будетъ? Статья (зачеркнуто: „отъ Крымского приѣхалъ посланикъ): будетъ отъ Крымского будетъ зъ дѣломъ прямымъ, і мы велимъ договариватца на Дону по прежнему і бесъ полскихъ посланниковъ по письму Тяпкина і безъ насъ договариваютца і договорились і отпустили“. Весь этотъ документъ написанъ царемъ собственноручно. Гос. Арх., XXVII разр., № 128. II. „1) О здоровье боярина і воеводу князя (Ч.) і похвалить службу і радѣнье. 2) Спросить, за чѣмъ онъ, бояринъ і воевода, по указу ве(ликого) государя не пошелъ подъ Нѣжинъ і потъ Черниговъ? Какъ онъ не умилосердился надъ людьми Божими і государевыми, которые при концѣ живота сидятъ? Какой ему, боярину и воеводѣ отвѣтъ за нихъ на страшномъ судѣ Христовѣ дать? Какъ онъ, бояринъ и воевода, забылъ Спасителя нашего Іисуса Христа, чюдодѣйственную Ево святымъ образомъ і даровавшяго побѣду ради слезъ ево і усердия? На свѣте никаму такой! Почьто вознесся? Что же возношения послушялъ плутовъ і разговоршиковъ малоумныхъ, которые и о себѣ впредь добра не мыслятъ? Почто подъ Глуховымъ сталъ? Не токмо стоять і заходить непристойно, развѣ письма, а итить прямо къ Нѣжину і въ Черниговъ очищать да воевать. 3) А что пишишь, что не промысля Глухова итить нельзя, і то помышление высокое, і Богу гнѣвять; се уже свое надѣяние, а не Божие учяло быть, і надѣетца на силу свою; а тѣ нѣжинцы и черниговцы воздыхаютъ на нево, боярина і воеводы; госу-

приказъ дѣлалъ свое дѣло, Разрядъ—свое, Малороссійскій приказъ, имѣвшій моментами, когда обострялся малороссійскій вопросъ, особое значеніе, также продолжалъ дѣлать свое дѣло. Если мы попробуемъ прослѣдить ходъ цѣлаго ряда эпизодовъ хотя бы въ сферѣ того-же вопроса о Малороссіи, то увидимъ, что, дѣйствуя въ исключительномъ порядкѣ, царь не отказывался отъ общаго порядка и наоборотъ. Такъ, воеводы пишутъ с положеніи дѣлъ въ Тайный Приказъ, но и въ Посольскій, а затѣмъ въ

дарь пожяловалъ ихъ выручилъ, а пропадутъ они отъ нево, боярина і воеводы. Богъ на немъ взыщетъ ихъ. Лутче слезами і усердствомъ і низостью предъ Богомъ промыслъ чинить. 4) Въ великое подивление великому государю, что получя такую славу отъ Господа Бога своими слезами онъ, бояринъ і воевода, да теряетъ самъ у себя лутчее. То, что возметъ Глуховъ, многая кровъ прольетъца. а свои въ Нѣжине і въ Чернигове безгодною і томною смертию погинутъ, а притчею не промыслить, что будетъ: То будетъ 1-е) Бога прогнѣваетъ: съ славною силою хотѣлъ взять и кровъ напрасно многую льетъ. 2-е) Людей потеряетъ, страхъ на людей наведетъ і торопость. 3-е) Отъ великого государя гнѣвъ. 4-е) Отъ людей стыдъ і соромъ, что даромъ темъ указу государева. 5-е) Слава і честь на свѣте Богомъ дарованная отступитъ, і вмѣсто славы укоризны всякие, неудобные переговоры возприиметъ. 5) А будетъ для тово сталъ, что приѣзду не будетъ въ полкъ къ нему, боярину і воеводе, государевымъ ратнымъ людемъ, і то учинено напрасно же: по государеву указу къ нему, боярину, писано: і о томъ бы писать въ Сѣвескъ хъ князь Данилу Борятинскому і къ ратнымъ людемъ, а велѣти имъ быти въ Сѣвску у князь Данила въ полку, а самому конечно для выручьки итить, не дожидаяся сего государева указу і разговоръшиковъ не слушять отнюдь. И о томъ въ великое великому государю въ подивление, что царедворцовъ посылать на выласку; ей, жяль ево старости, что такъ дѣлаетъ і всякой не благополучную славу самъ на себя наводитъ. 6) Чтобы конечьно сказать, что хотѣлъ учинить приступъ, да по твоему великому государеву указу велено ітить на выручьку і для войны, а славу пустить і писать напередъ себя: хто де бьетъ челомъ, і тѣхъ онъ, бояринъ і воевода, воевать не велитъ; а назадъ ідучи за Божиею помощию очистя тѣ вышеімянованные поворотясь учинить промыслъ. 7) И то все писано къ нему жялуючи і жялѣя ево старости і хотя добра Святѣй і восточней церкви і намъ, великому государю, всякова добра і ему боярину і воеводе, чести. А Михаилу (сыну Черкасскаго?) быть до Нѣжина велѣли, і какъ дастъ Господь Богъ за претстательствомъ Матери Своея Пресвятыя Богородицы отъ вырычьки і изъ войны поворотитца, і тогда отпустить его, Михайла. А сеунщика послать по обычию". Гос. Арх., XXVII разр., № 128. „Статьи" написаные царемъ собственноручно.

Приказъ Малой Россіи; иногда царь, получивъ какую-либо вѣсть, дѣлалъ по ней распоряженіе черезъ Тайный Приказъ, иногда отправлялъ воеводскую отписку въ Приказъ Малой Россіи; пріѣзжали посланцы—царь приказывалъ разспрашивать ихъ въ Посольскомъ приказѣ или въ Малороссійскомъ. Нѣкоторые вопросы (напримѣръ, вопросъ о подчиненіи кіевскаго духовенства Московскому патріарху) считались, видимо, особенно щекотливыми и подлежавшими тайнѣ, но и тутъ царь, посылая изъ Тайнаго Приказа инструкціи, иногда прибавлялъ, чтобы отписки препровождались въ Тайный Приказъ и въ Приказъ Малой Россіи [1]). Если мы прослѣдимъ рядъ эпизодовъ, положимъ, изъ исторіи войны 1660—1661 г.г., то увидимъ то-же явленіе: отписки шли и въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, и въ Разрядъ; докладываемыя Разрядомъ иногда задерживались въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ; отписки-же, получавшіяся Тайнымъ Приказомъ, иногда передавались въ Разрядъ [2]).

Но этимъ мы вовсе не хотимъ сказать, что не дѣлалось никакого различія между порядкомъ общимъ и исключительнымъ. Какъ мы уже видѣли, иногда отписки шли въ Тайный Приказъ, а не въ соотвѣтствующій приказъ только потому, что писавшій отписки не довѣрялъ приказнымъ дѣльцамъ и имѣлъ основаніе предполагать, что противъ него въ приказѣ интригуютъ, „мечутъ отписки подъ столъ," не докладывая о нихъ царю. Мы видѣли также, что нѣкоторыя лица имѣли спеціальное полномочіе о всякихъ дѣлахъ сноситься непосредственно съ царемъ. Но, съ другой стороны, въ каждомъ вопросѣ могли быть и такія подробности, о которыхъ царь, разъ ужъ онъ проявлялъ стремленіе къ непосредственному руководительству, долженъ былъ желать имѣть свѣдѣнія ранѣе, чѣмъ ихъ могли получить соотвѣтствующія учрежденія; царь въ то же время могъ искать такихъ свѣдѣній, которыя по самому существу имѣли интимный характеръ. Напримѣръ, свѣдѣнія о томъ, кого изъ

[1]) Акты Южн. и Западн. Рос., т. IV, № 11, т. V, №№ 33, 41, 125, 129, 134, т. VIII, 25, 26 и др. Ср. также соч. Эйхгорна, О сношеніяхъ Малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствов. Алекс. Мих.; наприм., Чт. О. И. и Др. Рос., 1898 г., кн. 4, стр. 594 и сл.

[2]) Акты Моск. Госуд., т. III, №№ 34, 37, 39, 47—49, 51—61, 66, 68, 71, 76, 86, 90, 91, 95, 96, 99, 107, 108, 110, 112 и мн др.

представителей малороссійскаго духовенства слѣдуетъ приласкать, обнадежить царской милостью или подкупить, чтобы привлечь на свою сторону; напримѣръ, свѣдѣнія о томъ, со стороны жителей котораго польскаго города легче всего ждать расположенія къ русскимъ и т. д. Распоряженія по такого рода отпискамъ шли обыкновенно также изъ Тайнаго Приказа. Это показываетъ, что, если не весь вопросъ, то извѣстная часть его какъ бы извлекалась царемъ изъ общаго порядка направленія дѣлъ. Но рядомъ съ этимъ мы знаемъ и такіе факты: извѣстная сторона вопроса, судя по всѣмъ матерьяламъ, направлялась царемъ черезъ Тайный Приказъ, однако, это обстоятельство нисколько не исключало возможности, что тотъ или иной весьма важный документъ, касающійся той же стороны того-же вопроса попадетъ или даже будетъ переданъ самимъ царемъ на распоряженіе соотвѣтствующаго приказа. Напримѣръ, докладъ на листы митрополита Іосифа Тукальскаго и архимандрита Гизеля по вопросу о малороссійскомъ духовенствѣ былъ присланъ Нащокинымъ сначала въ Тайный Приказъ, а затѣмъ въ Малороссійскій [1]). Правда, этотъ фактъ имѣлъ мѣсто уже въ 1669 г., когда Нащокинъ кончалъ свою карьеру; въ одной изъ отписокъ Нащокина по этому дѣлу имѣется даже косвенное указаніе на то, что онъ и самъ принялъ эту необходимость писать новый докладъ и посылать его не въ Тайный, а въ Малороссійскій приказъ, какъ нѣчто болѣе или менѣе удивившее его: „и нынѣ государь,—писалъ онъ,—другой докладъ написалъ я, холопъ твой, чтобы такимъ промысломъ, не испустивъ нынѣшняго времени, ко одержанію надежно было и въ посольскихъ, государь, съѣздахъ вѣдомо бы за что стоять.“ Но если бы царь послѣдовательно различалъ вопросы, которые онъ хотѣлъ разсматривать въ исключительномъ порядкѣ, отъ вопросовъ, которые онъ могъ разсматривать и въ общемъ порядкѣ, то, конечно, нельзя было бы представить, чтобы Нащокинъ долженствовавшій въ совершенствѣ знать образъ мыслей и дѣйствій царя, при какихъ угодно обстоятельствахъ, рѣшился бы нарушить выработанные царемъ порядки. Но вотъ, напримѣръ, другой фактъ

[1]) Акты Южн. и Зап. Рос., IX, № 2, I—III.

изъ исторіи того-же вопроса о духовенствѣ: весьма важныя донесенія нѣкоторыхъ представителей малорусскаго духовенства, имѣвшія связь съ тѣмъ-же вопросомъ о подчиненіи кіевскаго духовенства Московскому патріарху, были переданы царемъ въ Малороссійскій приказъ [1]). До нѣкоторой степени мы даже можемъ судить, какъ происходила такая передача: царь или посылалъ подъячаго къ главному начальнику приказа съ предувѣдомленіемъ, что въ отпискѣ заключается „дѣло государево большое, тайное" или же царь лично передавалъ документъ во время доклада. Напримѣръ, мы знаемъ такіе факты: царь получилъ въ 1660 г. тайное донесеніе изъ Смоленска, о томъ, что въ городѣ появился какой то еврей, который, видимо, знаетъ о положеніи польскихъ войскъ болѣе, чѣмъ говоритъ на допросѣ; царь послалъ съ этимъ донесеніемъ подъячаго въ Разрядъ и указалъ учинить по этому „тайному дѣлу" по разсмотрѣнію; въ 1661 г. царь получилъ изъ Сѣвска сыскное дѣло и отослалъ это дѣло въ Разрядъ съ подъячимъ Приказа; дѣло было принято думнымъ дьякомъ Заборовскимъ, которому было сказано, „чтобъ онъ то дѣло держалъ у себя тайно за печатью, а по выпискѣ бъ доложилъ великаго государя, какъ будетъ у бояръ сидѣнье" [2]. Такимъ образомъ, если нельзя отрицать, что различіе въ указанныхъ порядкахъ проводилось, то нельзя, съ другой стороны, утверждать, что оно проводилось послѣдовательно. Какъ и при разсмотрѣніи челобитныхъ, какъ и при осуществленіи надзора, дѣла направлялись въ томъ или иномъ порядкѣ не въ силу какихъ-либо заранѣе выработанныхъ, установленныхъ правилъ, а въ зависимости отъ всей совокупности сопровождавшихъ обстоятельствъ. Вполнѣ вѣроятно, что въ каждомъ данномъ случаѣ, если знать всѣ обстоятельства дѣла, не трудно не только объяснить, почему дѣло было направлено въ одномъ, а не въ другомъ порядкѣ, но иногда и предугадать тотъ порядокъ, который будетъ избранъ. Напримѣръ, зная обстоятельства, при которыхъ царь ждалъ пріѣзда патріарховъ для суда надъ Никономъ, можно, и не зная документовъ, предвидѣть, что дѣло о пріѣздѣ патріарховъ должно было вестись черезъ Тайный Приказъ. Но одинъ

[1]) Акты Южн. и Зап. Рос., VIII, №№ 7, 8 и др.

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 187, 364, 1, 214.

тотъ фактъ, что порядокъ направленія дѣла зависѣлъ отъ всей совокупности обстоятельствъ, показываетъ достаточно ясно, что непосредственное царское руководительство при помощи Тайнаго Приказа не устраняло дѣятельности учрежденій въ общемъ порядкѣ.

Эти два порядка шли рядомъ. Иногда они взаимно дополняли другъ друга—напримѣръ, Посольскій приказъ давалъ послу наказъ въ общемъ порядкѣ, Тайный Приказъ присоединялъ къ этому наказу свой, составленный въ порядкѣ исключительномъ [1]). Напримѣръ, изъ Новгородской Чети посылался указъ о томъ, чтобы воевода не чинилъ притѣсненій Хутынскому монастырю. Тайный Приказъ, ссылаясь на ту-же грамоту, объяснялъ всю возмутительность такого поведенія должностныхъ лицъ, когда они чинятъ притѣсненія Божьимъ людямъ, всю жизнь полагающимъ на молитвы во искупленіе людскихъ грѣховъ [2]). Иногда они дѣйствовали независимо другъ отъ друга и даже приходили между собой въ столкновеніе. Напримѣръ, ярославскій воевода сообщалъ въ 1667 г. въ Ямской приказъ, что онъ, несмотря на указъ изъ Ямского приказа, не сбиралъ съ Спасскаго монастыря ямскихъ денегъ, потому что по указу изъ Тайнаго Приказа государь пожаловалъ „не велѣлъ Спасскаго монастыря съ вотчинъ для пожарнаго разореня на нынѣшней 175 годъ сбирать ямские деньги“ [3]). Что такого рода столкновенія не были явленіемъ необычнымъ, можно судить отчасти по слѣдующему документу: приказывая дѣлать для себя тѣ или иные закупки въ Архангельскѣ, царь, какъ мы уже имѣли случай говорить, обыкновенно предписывалъ расплачиваться за купленное изъ мѣстныхъ доходовъ; такъ поступали и когда дѣлали заказы изъ Тайнаго Приказа, и когда заказы шли изъ Казеннаго приказа; но Новгородская Четь, вѣдавшая двинскіе доходы не могла быть довольна такимъ порядкомъ; имъ чинилась въ денежныхъ доходахъ двинскихъ „великая смута“. Видимо, около 1660—1661 г.г. Новгородская Четь

[1]) Нѣсколько выше мы уже привели примѣры такихъ исключительныхъ наказовъ; нѣкоторые напечатаны въ изд. г. Ламанскаго. Ср. Котошихинъ, стр. 42.

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 27, ч. II.

[3]) Гос. Арх., XXVII разр., № 27, ч. III.

послала указъ, которымъ запрещалось воеводамъ выдавать изъ двинскихъ денежныхъ доходовъ на какіе-либо расходы безъ „указныхъ грамотъ" изъ Новгородской Четверти; но воеводъ это распоряженіе только смутило: они понимали, что распоряженіе вполнѣ разумно и основательно, такъ какъ „въ тѣхъ расходахъ чинилась многая смута", но не знали, какъ имъ надлежитъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда предписанія шли изъ Тайнаго Приказа по „великого государя имянному приказу"; воеводы поэтому, обратившись къ царю со специіальной отпиской, намекали, что было бы лучше, если бы Приказъ не дѣлалъ распоряженій, „не свестясь съ Новгороцкою Четвертью", чтобы имъ, воеводамъ, потомъ „въ опалѣ не быть". [1]).

Иногда исключительный порядокъ вполнѣ овладѣвалъ какимъ-нибудь вопросомъ управленія и, если не извлекалъ этотъ вопросъ совсѣмъ изъ общаго порядка, то, во всякомъ случаѣ, присваивалъ себѣ главную роль. Насколько мы имѣли возможность судить по нашимъ матерьяламъ, такими вопросами управленія были, между другими, вопросы о хлѣбныхъ запасахъ: о накопленіи ихъ на случай военныхъ дѣйствій, о своевременномъ передвиженіи ихъ къ мѣсту военныхъ операцій и т. д. Мы уже какъ то говорили объ этомъ. Въ видѣ примѣра приведемъ, что царь, готовясь въ послѣдніе годы своего царствованія къ войнѣ съ крымцами, почти цѣликомъ сосредоточилъ въ Тайномъ Приказѣ весь вопросъ о приготовленіяхъ къ этой войнѣ: въ Тайный Приказъ, по указу царя, были доставлены изъ Посольскаго приказа всякаго рода матерьялы о крымцахъ, въ Сѣвскъ, Путивль и Рыльскъ царь отправилъ бывшаго подъячаго Приказа, а тогда—дьяка Сибирскаго приказа Оловенникова и подъячаго Приказа Озерова досмотрѣть средства обороны, достроить недостроенное, перестроить пришедшее въ ветхость, Еремѣя Хрущова и подъячаго Приказа Протасова царь отправилъ перевозить въ Бѣлгородъ разные запасы, тѣмъ-же лицамъ нѣсколько позднѣе онъ поручилъ вѣдать заготовку для крымскаго похода сухарей и т. д. [2]). Какъ узнаемъ изъ указа отъ 28 февраля 1676 г., все это дѣло завѣдыванія приготовленіями къ крымскому походу было пе-

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 214.
[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л.л. 280 об.—283, 432 об., 436.

редано въ Разрядъ, т. е. туда, откуда оно было изъято [1]). Наблюдаемъ и факты такого рода: заводя что либо новое, царь сосредоточивалъ завѣдываніе этимъ новымъ въ своемъ Приказѣ, но потомъ, быть можетъ, просто потому, что дѣло окрѣпало и будущее его представлялось царю достаточно обезпеченнымъ, царь передавалъ завѣдываніе этимъ дѣломъ какому-либо приказу, за собой оставляя лишь руководство на общемъ основаніи. Приблизительно въ такихъ чертахъ рисуется намъ отношеніе царя къ разнаго рода новымъ пріемамъ военнаго строя и вообще ко всякаго рода новшествамъ военной техники. Какъ мы уже говорили выше, возможно, что именно такъ отнесся царь и къ вопросу объ управленіи Гранатными дворами. Въ такихъ же чертахъ рисуется намъ и исторія управленія почтой. Какъ извѣстно, въ 1665 г. царь вступилъ въ соглашеніе съ Фанъ Сведеномъ о доставленіи въ Тайный Приказъ черезъ Ригу заграничныхъ вѣдомостей по разу въ двѣ недѣли, но уже въ 1667 г. царь, не удовлетворяясь такой почтой, послалъ подъячаго Приказа Ивана Полянскаго къ Нащокину съ наказомъ по поводу проекта Марселиса завести почту въ собственномъ смыслѣ. Въ 1668 г. почта начала свою дѣятельность—сначала отъ Москвы до Курляндіи, а потомъ черезъ Смоленскъ на Вильно. До 1669 г. почта вѣдалась, главнымъ образомъ, въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, но затѣмъ почти цѣликомъ управленіе почтой перешло въ Посольскій приказъ [2]).

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, III, № 3.

[2]) Гос. Гр. и Дог., IV, 210; Госуд. Арх., XXVII разр., № 128. Ср. Хрущовъ. Очеркъ ямскихъ и почтов. учрежд., Пет., 1884 г., стр. 12—13. Пользуясь случаемъ, приведемъ весьма любопытное письмо Нащокина къ царю, гдѣ Нащокинъ предлагаетъ устроить почту на Архангельскъ (она была устроена только въ 1693 г.) и оправдываетъ Марселиса, на котораго, какъ извѣстно, охотно клеветали дьяки Посольскаго приказа. Письмо извлечено нами изъ Гос. Арх., XXVII разр., № 128: „государю (титулъ) холопъ твой, Афонка Ардинъ Нащокинъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу устроена почта отъ царствующаго града Москвы до Вилны, а въ другою сторону до Риги і во всѣ государства. А особо, государь, отъ тѣхъ проѣзжихъ мѣстъ городъ Архангилской; хотя и не во весь годъ приѣзды иноземские и торги бываютъ, а въ лѣте въ приходъ карабелной нужные случаютца писма для торговыхъ дѣлъ Московскихъ и иноземскіхъ посылокъ, а почта на то мѣсто не уставлена. А естли твой государской указъ будетъ и надобно, государь, для скорыхъ посылокъ съ Москвы твоихъ, великого государя, грамотъ і отъ города Архангелского и ізъ иныхъ городовъ, которые

Знаемъ, наконецъ, и такой фактъ: 28 февраля 1665 г. царь указалъ Разряду ежедневно доставлять въ Тайный Приказъ списки съ отписокъ о вѣстяхъ о положеніи дѣлъ въ полкахъ [1]). Въ это время какъ разъ временно оборвались переговоры съ польскими коммисарами, и вопросъ о положеніи и настроеніи полковъ получалъ особое значеніе. Слѣдовательно, царь, не устраняя Разрядъ отъ исполненія имъ его обязанностей, рядомъ установилъ возможность и для болѣе систематическаго своего непосредственнаго руководительства даннымъ вопросомъ.

То-же начало непосредственнаго руководительства и въ тѣхъ же формахъ проявлялъ царь и по отношенію къ дѣламъ, возникавшимъ по извѣтамъ въ государевомъ „словѣ" или государевомъ „дѣлѣ," [2]) нѣсколько рѣже—къ дѣ-

по той дороге, къ тебѣ, великому государю отписокъ і всякихъ вѣдомостей о почте постановление такъ же учинить. А когда, великиі государь, построена будетъ почта къ городу Архангелскому на которые городы и мѣста пристойно, и твои, великого государя, грамоты съ Москвы и ізъ городовъ отписки і въ приходъ карабелной всякие вѣдомості и посылные торговые писма учнутъ доходить съ поспешеніемъ. А ямщикомъ та лѣтомъ еженедѣлная почта въ гопбѣ не тягостно и торговымъ людемъ въ посылке скорой ихъ торговыхъ писемъ великое вспомогательство будетъ. А какие, государь, исъ Посолского Приказу на Марселиса о почте злості проходятъ, и ево передъ Ѳанъ Свединомъ нѣ за что хвалить: на почту расходу ныне въ пріказехъ нѣтъ, а дачи изъ Новгородцкой Четверті Марселису за полковые запасы есть, и онъ въ лицахъ отчотъ готовъ дати. А когда былъ откинутъ, и безъ него въ желѣзныхъ заводахъ твоей же, великого государя, казнѣ великие убытки въ тѣ годы учинились почте. И по тебѣ, великомъ государе, хотящии жити будутъ всѣмі гонимы и о томъ какъ тебѣ, великому государю, Богъ известитъ". На оборотѣ столбца надпись: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Россиі самодержцу. Въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ".

[1]) Арх. Мин. Юстиц. Кн. Приказн. ст., № 14, л. 6.

[2]) Въ литературѣ довольно настойчиво говорилось о томъ, что страшное „слово и дѣло" создалось только будто бы со временъ царя Алексѣя Михайловича. Бѣляевъ, напримѣръ, (ц. с., стр. 573) даже ставилъ въ связь появленіе „слова и дѣла" съ учрежденіемъ Тайнаго Приказа. Слѣдуетъ, однако, обратить вниманіе на то, что „слово и дѣло" (если желать быть точнымъ) при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ еще не было извѣстно. Были извѣстны и, можетъ быть, были вполнѣ обыденнымъ явленіемъ извѣты въ „государевомъ дѣлѣ" или въ „государевомъ словѣ". Но такого рода извѣты встрѣчаются и при этомъ въ весьма большомъ количествѣ еще и при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Напримѣръ, дѣло о „государевомъ дѣлѣ" въ Бѣлевѣ 1622 г., дѣло объ объявлен-

ламъ по обвиненію въ общихъ преступленіяхъ. Не устраняя общаго порядка производства по такимъ дѣламъ, царь при помощи своего Приказа то выдѣлялъ нѣкоторыя дѣла въ ближайшее свое завѣдываніе, то лишь требовалъ, чтобы ему доставляли свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ, то приказывалъ препровождать ему уже законченныя слѣдственныя производства.

Тотъ фактъ, что нѣкоторыя дѣла по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ указывали на участіе въ нихъ Тайнаго Приказа, создалъ, какъ мы уже знаемъ, мнѣнія, что Тайный Приказъ былъ спеціальной слѣдственной камерой по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, что Тайный Приказъ былъ даже учрежденъ въ качествѣ мѣры для борьбы съ государственными преступленіями и проч. Въ своемъ мѣстѣ мы привели рядъ данныхъ, указывающихъ на неосновательность такихъ мнѣній. Теперь, когда компетенція Приказа, слѣдуетъ надѣяться, опредѣлилась нѣсколько ближе, мы можемъ уже сказать, что участіе Приказа въ дѣлахъ такого рода нисколько не было интенсивнѣе, чѣмъ во всякихъ другихъ дѣлахъ управленія. Поскольку царь имѣлъ основаніе проявить особое вниманіе къ извѣту или обвиненію, постолько Приказъ и принималъ участіе въ дѣлѣ. Скажемъ болѣе: Приказъ

номъ въ Пронскѣ въ 1628 г. „государевомъ словѣ“ иноземцомъ, дѣло о „государевѣ дѣлѣ“ въ Можайскѣ въ 1630 г., дѣло по объявленію „государева слова“ тюремными сидѣльцами въ Казани въ томъ-же году и т. д. (Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 15, л.л. 256—263; 40, л.л. 475—480; 46, л.л. 340—343; 54, л.л. 329—338). Рядомъ съ этимъ мы можемъ указать на многія дѣла о „государевомъ дѣлѣ“ или „словѣ“, которыя, возникнувъ уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, разслѣдовывались не въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Таковы были, конечно, всѣ дѣла, возникшія до учрежденія Приказа. Напримѣръ, въ 1648 г. подалъ извѣтъ колодникъ Новой Чети Петрушка Тропъ въ великомъ государевомъ дѣлѣ на нѣсколькихъ иноземцовъ, которые будто бы побиваютъ государевыхъ людей. Дѣло производилось въ Посольскомъ приказѣ. (Акты Южн. и Зап. Рос., III, дополн. № 7 и основного текста № 168). Въ 1651 г. псковитянинъ Гришка Трясисоломинъ говорилъ непристойныя рѣчи про царицу. Дѣло велось на мѣстѣ, резолюція-же была прислана изъ Посольскаго Приказа. (А. Арх. Э., IV, 51). Нѣсколько раньше, а именно въ 1647 г. по извѣту Кирилова монастыря чернеца Никодима Кіевлянина были привлечены къ отвѣту въ непристойныхъ рѣчахъ противъ царя и бояръ нѣсколько поповъ и дьячокъ того-же монастыря. Дѣло велось въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ (Чт. О. И. и Др. Рос., 1885 г., кн. 4).

самъ обыкновенно не велъ никакихъ слѣдствій; для этого онъ не былъ приспособленъ по самой организаціи своей: дѣла по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ считались серьезными дѣлами, и не въ обычаѣ было бы поручать слѣдствія по такимъ дѣламъ дьяку или подъячимъ; если обвинялось даже малозначительное лицо, все таки обыкновенно во главѣ слѣдствія находимъ кого-либо изъ думныхъ людей, хотя бы даже только думнаго дворянина; въ болѣе серьезныхъ случаяхъ для производства сыска назначались цѣлыя комиссіи; если слѣдствіе производилось внѣ Москвы, то въ качествѣ сыщика посылался не подъячій, а царскій стольникъ, въ крайнемъ случаѣ—голова Московскихъ стрѣльцовъ. Можно даже установить, что Приказъ не имѣлъ своего застѣнка, этой непремѣнной принадлежности розыска того времени, особенно по государственнымъ преступленіямъ. Мы знаемъ, напримѣръ, рядъ дѣлъ, которые велись въ 1674—1675 г.г. подъ непосредственнымъ наблюденіемъ царя и при участіи Тайнаго Приказа—обвиняемыхъ пытали въ Стрѣлецкомъ приказѣ [1]). Насколько Приказъ былъ мало приспособленъ къ спеціальному производству розысковъ, видно хотя бы изъ того, что когда въ 1666 году Приказу пришлось розыскивать (при личномъ участіи царя) по доносу Михаила Афанасьева на Никона (связь дѣла съ дѣломъ Никона, видимо, и заставила царя поручить розыскъ Тайному Приказу), то по окончаніи допросовъ не знали, куда дѣть допрошенныхъ—не было соотвѣтствующихъ помѣщеній Такъ, одинъ былъ сданъ на береженье головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Василію Пушечникову, другой - Лутохину, третій былъ посаженъ въ избушку къ головамъ стрѣлецкимъ, четвертый – въ палату на дворѣ у Красныхъ воротъ, пятый – подъ Грановитую палату, шестой—въ палату, что была подъ Краснымъ крыльцомъ, седьмой—на Мстиславскій дворъ [2]) Едва-ли спеціальное розыскное учрежденіе могло бы переживать такого рода затрудненія. Сохранилась роспись колодникамъ (послѣ 1659 г.), поднесенная царю къ Пасхѣ, когда обыкновенно ради большаго праздника царь миловалъ преступниковъ, а инымъ облегчалъ ихъ участь. Въ этой росписи мы встрѣчаемъ колод-

[1]) Напримѣръ, Дв. Разр., III, стр. 1119, 1401 и др.

[2]) Гиббенетъ, Дѣло Никона, ч. II, стр. 981.

никовъ, посланныхъ въ тюрьмы по памятямъ изъ разныхъ приказовъ, въ томъ числѣ и изъ Тайнаго Приказа. Но вотъ въ какихъ выраженіяхъ говоритъ объ этомъ роспись: „роспись колодникамъ Стрѣлецкаго приказу: Михаиловы люди Плещѣева 3 человѣка да 2 человѣка крестьяне; а сидѣли за карауломъ исъ Приказу великого государя Тайныхъ Дѣлъ и изъ за караулу ушли“ [1]). Дѣло Михаила Плещеева

[1]) Роспись найдена нами въ Гос. Арх., XXVII разр., № 124. Документъ этотъ представляется намъ заслуживающимъ вниманія въ различныхъ отношеніяхъ. Приводимъ его поэтому цѣликомъ: „Роспись колодникомъ Иноземскаго приказу. Даточной, пойманъ во крестьянстве Приказу Тайныхъ Дѣлъ подячего спорной человекъ Матвѣя Хрущева; дворовые люди 2 человека, 2 жъ человека солдатъ. Сидятъ въ полковникомъ дѣле Вилима Брюса. За приставомъ капитанъ Мелентій Чернышевъ. Сидитъ въ недочетныхъ денгахъ въ 105 рублехъ. Роспись тюремнымъ сидѣлцомъ, которые посланы въ тюрму исъ Приказу Казанского Дворца. Московской стрелецъ Артамонова приказу Матвѣева Иванка Онтоновъ въ государеве дѣле, что въ прошломъ во 167 году въ Путивле боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому сказывалъ онъ на путивльскихъ стрелцовъ на 3-хъ человекъ, что де тѣ стрелцы говорили непристойные слова про великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росии самодержца, и въ тѣхъ непристойныхъ словахъ тѣ путивлские стрелцы роспрашиваны и пытаны, и въ роспросе и съ пытки не винились. И после того пытанъ тотъ Московской стрелецъ и съ пытки повинился, что онъ такие слова на тѣхъ стрелцовъ сказывалъ, хотя избыть службы. И про то великому государю (титулъ) бояринъ князь Алексѣй Никитичь извещалъ и докладную выписку поднесъ. Роспись колодникомъ, которые сидятъ въ Ямскомъ приказе. Помѣстного приказу подячей Ѳедка Головинъ, что онъ по велѣнью Ивана Заѣдцкого выдралъ изъ отказныхъ книгъ крестьянское имя, а другое переправилъ. Спорной крестьянинъ Якимко Ивановъ, что въ спорѣ у боярина князя Григорья Сунчелѣевича Черкаского съ князь Василемъ Ухтомскимъ въ крестьянстве. Роспись изъ Приказу Новые Чети. Зеленного дѣла подмастеря Ивашко Кондратьевъ, говорилъ Черноголовские волости деревни Горокъ на крестьянъ на Ивашка Волка да на Кирюшку Илина въ винной продаже. И Ивашко Волкъ и Кирюшка не въ сыску; и въ ихъ мѣсто взятъ винокуръ Антипко Дементьевъ. А въ роспросе Антипко сказалъ: Ивашко де Волкъ и Кирюшка Ильинъ вино продавали. И зеленного дѣла подмастерье Ивашко и винокуръ Антипко сосланы въ тюрму для того, на кого въ винной продаже говорили, тѣхъ де въ сыску нѣтъ, очныхъ ставокъ дать не съ кемъ. И тѣ колодники исъ Приказу Новые Чети сосланы на Тюремной дворъ. Роспись Конюшенного приказу колодникомъ. Солдатъ Савка Семеновъ да по его Савину оговору села Чашникова крестьяня Осташко да Гришка Уляновы; сидятъ въ

мы уже знаемъ: дѣло это очень волновало царя, розыскъ по дѣлу вели бояре, но и самъ царь допрашивалъ Плещеева; судили Плещеева бояре; такимъ образомъ, это было одно изъ тѣхъ дѣлъ, которое, хотя и велось въ общемъ порядкѣ, но находилось подъ непосредственнымъ руководствомъ царя; люди Плещеева, привлеченные къ тому-же

разбойномъ деле въ распросе и съ пытокъ. Солдатъ Савка въ разбояхъ и въ душегубстве винился и на тѣхъ крестьянъ на Гришку и на Осташку говорилъ. А Гришка и Осташка пытаны дважды, а съ пытокъ не винилися и на себя не говорили, а съ четвертои пытки солдатъ Савка зъ Гришки и съ Осташки зговорилъ, а сказалъ, что ихъ поклепалъ не истерпя пытки напрасно. Пешей псарь Андрюшка Полежаевъ сидитъ въ ножевомъ резаче товарыща своево. Гостя Ивана Булкова человекъ Панка Васильевъ въ банныхъ въ оброчныхъ денгахъ во штидесяти рублехъ. В ъ п р и к а з е Н о в ы е Ч е т и к о л о д н и к и, п о к о т о р ы м ъ п о р у к ъ н ѣ т ъ. Всталѣ на правежъ великого государя въ денежные казнѣ за уговорное вино прошлого 165 году: великого государя новоотписного конюшенного села Резанцова крестьянинъ Володка Яковлевъ да патриарши дворцовые Корахские волости крестьянинъ Ѳедка Мудынинъ въ 498 рублехъ въ 20 алтынехъ въ 3 денгахъ. Тое жъ патриарши Карашские волости крестьянинъ Ивашко Кондратьевъ по поруке тое жъ волости по крестьянехъ по Ивашке да по Митроѳашке Куликовыхъ въ 252 рублехъ въ 20 алтынехъ въ 5 денгахъ. Да по галичинине посадцкомъ человеке по Ивашке Ильинѣ сыне Кожевнике по поруке въ уговорномъ и въ наливочномъ винѣ прошлого 166 году въ 1062 вѣдрахъ съ полуведромъ; сидитъ въ тюрмѣ братъ иво Ивашко Ильинъ. А денгами за то вино по уговорнои ценѣ по 80 алтынъ по 3 денги ведро, итого.... рублевъ. В ы п и с а н о н а п е р е ч е н ь. Въ прошломъ во 164 году по отписке исъ Старицы присланъ къ Москве князь Васильевъ крестьянинъ князь Богданова сына Волконского Ротка Заботаевъ въ смертномъ убивстве Григорьева человека Тарбѣева. И тотъ Ротка исъ Стрелецкого приказу пытанъ трижды. А съ пытки онъ, Ротка, въ убивстве винился, а сказалъ, что онъ убилъ того человека пьянымъ обычаемъ, бороняся отъ себя. И въ прошломъ 166 году ѳевраля въ 15 день то дѣло прислано въ Рейтарской приказъ; по тому дѣлу приговоренъ онъ, Ротко, отдать Григорью Тарбѣеву вмѣсто убитого человека. И Григорій того Ротки не взялъ, а сказалъ.... И тотъ Ротка приговоренъ отдать князь Василью, а за убивство человека взять 50 рублевъ. И князь Василей крестьянина не емлетъ и денегъ не платитъ. И ныне тотъ крестьянинъ сидитъ въ тюрме. Р о с п и с ь к о л о д н и к о м ъ С т р ѣ л е ц к о г о п р и к а з у. Михаиловы люди Плещѣева 3 человека да 2 человека крестьяне, а сидѣли за карауломъ исъ Приказу великаго государя Тайныхъ Дѣлъ и и изъ за караулу ушли. Присланы съ Двины Степанова приказу Коковинского бѣглой стрелецъ Васка Зубовъ да тюремной сторожъ Алешка Горяиновъ. Васка на Олешку сказалъ государево дѣло; послана на Двину государева сыскная грамота. Кром-

дѣлу, видимо, допрашивались и были пытаны въ Стрѣлецкомъ приказѣ (общимъ порядкомъ), но были направлены туда по указу изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, какъ органа непосредственнаго руководительства, проявленнаго царемъ по отношенію къ этому дѣлу. Едва-ли мы встрѣтились бы съ подобными указаніями, если бы Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ спеціальнымъ розыскнымъ учрежденіемъ.

Рядомъ фактовъ можно показать, что существованіе Тайнаго Приказа нисколько не отмѣнило общаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ по обвиненіямъ въ „государевомъ словѣ" или въ „государевомъ дѣлѣ". Такъ, послѣ 1659 г. въ Путивлѣ стрѣлецъ Иванъ Антоновъ подалъ извѣтъ въ „государевѣ словѣ" на трехъ своихъ товарищей. Дѣло сыскива-

ской казакъ Васка Силинъ Ивана Ржевскаго въ бою. Послана государева грамота изъ Рейтарскаго приказу по рейтари, которые рейтари съ нимъ, Васкою, иво, Ивана, били. Маеора Лаврентьевъ человекъ Бахмотова Александръко Өоөоновъ въ побѣге и въ пожоге. Послана государева грамота въ Муромъ къ Өөонасю Веревкину. Велено взять у Микиты зъ братеми отца иво Стенку и прислать къ Москве; и о томъ не отписывано. Дьячокъ Романко извещалъ на него боярина Илью Даниловича Милославского человеку въ воровскихъ писмахъ, а дьячокъ сказалъ то воровское писмо списывалъ человекъ Тимоөѣива приказу Полтева у стрѣлца у Любимки. И по Любимка послана государева грамота. Костромитинъ сынъ боярской Макаръ Заринъ... за него столникъ князь Семенъ Хованской въ холопствѣ. Послана въ Разрядъ память, и изъ Разряда не отписывано. Семеновские жены Писарева бѣглой человекъ Ивашко Григорьевъ въ холопстве. Дѣло въ докладе. Присланъ по отписки изъ Вилны отъ князя Данила Мышецкого Кириловские жены Босова человѣкъ Моска Өедоровъ, сказалъ за собою государево дѣло: въ 164 году взята у него въ Сибирской приказъ многая государева казна, а росписки не дано. И въ Сибирской приказъ послана память. Степанова приказу Коковинского стрелецъ Симонка Архиповъ въ убивственномъ дѣле. Зарѣзалъ Ондрѣева приказу Остаөьива стрелца Спирку Яковлева: а въ роспросе и съ пытки говорилъ, что онъ зарѣзалъ въ драке, обороняя мать свою. Дѣло въ докладе, а стрелецъ пытанъ. Денежной мастеръ Ивтюшка Онтроповъ, зарѣзалъ до смерти Яковлева приказу Соловцова стрелца Өедюшку, а въ роспросе въ томъ запирался. По помѣте на статейнои росписи велено пытать. И до Өомины недѣли пытать не мочно. Довелись по статейному списку и по выпискомъ свободить на поруки тюремные сидѣлцы 18 человекъ и даны на статные поруки. 5 человекъ сослать на Терекъ. И они не сосланы, потому что жоны ихъ и дѣти не сысканы. А тѣ колодники присланы изъ городовъ. А по жены ихъ и по дети посланы великого государя грамоты".

лось въ общемъ порядкѣ. Въ общемъ-же порядкѣ (въ Стрѣлецкомъ приказѣ) велось дѣло о бѣгломъ стрѣльцѣ Васькѣ Зубовѣ, который сказалъ „государево дѣло" на Алешку Горяинова [1]). Въ 1668 г. поступилъ извѣтъ на старца Никольскаго Городижскаго монастыря Пахомія въ непристойныхъ рѣчахъ про царя и патріарха. Дѣло, тянувшееся около двухъ лѣтъ, все время оставалось въ производствѣ Посольскаго приказа [2]). Въ 1668 г. поступилъ извѣтъ соловецкихъ монаховъ Матвѣя и Варсонофія на архимандрита Варфоломѣя; никакихъ слѣдовъ участія въ этомъ дѣлѣ Тайнаго Приказа мы не замѣчаемъ [3]). Такихъ примѣровъ можно было бы подобрать не мало. Насколько намъ извѣстны документы Приказа, мы бы даже рѣшились сказать, что въ исключительномъ порядкѣ, т. е. черезъ Приказъ, царь велъ только весьма немногія дѣла, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, видимо, только тогда, когда дѣло представлялось изъ ряда вонъ выходившимъ и къ тому-же имѣло ближайшее отношеніе къ его царской особѣ. Такъ, въ 1666 г. царь узналъ, что подъячій Земскаго приказа Иванъ Протопоповъ безъ спроса взошелъ на дворцовую лѣстницу, будто бы за тѣмъ, чтобы о чемъ-то разспросить царицыну казначею Карташову [4]). Общеизвѣстно, съ какой точностью и строгостью было опредѣлено, кто въ какую часть дворца имѣлъ входъ и въ какія части дворца входа не имѣлъ [5]); всякое нарушеніе установленныхъ правилъ рождало прежде всего тревогу и подозрѣнія. Въ 1670 г. царь былъ чрезвычайно оскорбленъ нѣкіимъ Шихиревымъ, который пытался обмануть царя при выборѣ невѣсты: убѣждалъ доктора признать руки его племянницы достаточно полными, а не худыми, какъ это почему-то рѣшилъ оружейничій Хитрово, осматривавшій доставленныхъ къ царскимъ смотринамъ кандидатокъ въ царицы. Одновременно передъ Грановитой палатой было найдено подметное письмо; почему — мы не знаемъ, но царь заподозрѣлъ заговоръ, а въ числѣ участни-

[1]) Госуд. Арх., XXVII разр., № 124; см. выше, стр. 304, примѣч.
[2]) Чт. О. И. и Др. Рос., 1887 г., кн. 2, стр. 228—244.
[3]) Госуд. Арх., VI разр., № 4.
[4]) Госуд. Арх. XXVII разр., № 254.
[5]) Забѣлинъ, Дом. бытъ русск. царей, стр. 221.

ковъ его—того же Шихирева [1]). Въ 1673 г. подъячій Ямского приказа (мы уже цитировали это дѣло) осмѣлился грубо выбранить подъячаго Тайнаго Приказа Ивана Невѣжина и сказалъ ему, что изъ Тайнаго Приказа пишутъ, „чево же

[1]) Гос. Арх., XXVII разрядъ, № 299, часть І-я. Дѣло это настолько интересно, что мы рѣшаемся напечатать тѣ отрывки, которые излагаютъ сущность дѣла. Остальные документы—не полныя, въ большинствѣ къ тому-же разрозненныя распросныя рѣчи разныхъ лицъ и образцы почерковъ подъячихъ и дьяковъ. Образцы брались въ надеждѣ отыскать автора подметныхъ писемъ. Части 2-я и 3-я дѣла состоятъ исключительно изъ подобныхъ образцовъ. Каждый, у кого брался автографъ, долженъ былъ написать фразу: „Избави мя Господи отъ человѣка лукава и отъ мужа неправедна избави мя". Соловьевъ (Ист. Россіи, изд. Тов. Общ. Пользы, т. III, стр. 753) зналъ это дѣло, но, видимо, не замѣтилъ, что дѣло Шихирева и дѣло о подметныхъ письмахъ связаны между собой. Соловьевъ цитируетъ дѣло подъ № 162. Какъ эта, такъ и другія цитаты Соловьева (по описямъ XXVII разряда) въ настоящее время уже не совпадаютъ съ нумераціей дѣлъ по описи Архива. Вотъ эти отрывки, насколько можно возстановить ихъ по разбитымъ столбцамъ: „178 году апрѣля въ 22 день великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росиіи самодержцу поднесъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово два писма за сургучемъ, а сказалъ, что тѣ писма принесли къ нему шатерничие Авдѣй Кучецкой да Михайло Истоминъ, а сказали ему, что тѣ писма принесъ имъ въ Шатерную полату постелной истопникъ Івашко Камкинъ. А поднялъ де одно писмо передъ Грановитою въ сѣняхъ съ истопникомъ съ Тимошкою Осиповымъ вмѣсте, а другое де писмо прилѣплено у дверей Шатерныхъ сѣней, что на Постелномъ крылце. Указалъ имъ онъ же Івашко. А истопникъ Івашко Камкинъ сказалъ: одно писмо за сургучемъ поднялъ онъ передъ Грановитою полатою въ сѣняхъ и понесъ къ шатерничиму; і про другое писмо, что прилѣплено было у дверей, шатерничимъ сказалъ товарыщъ іво Тимошка Осиповъ; а онъ де про то писмо имъ не сказывалъ. И самъ тѣхъ писемъ онъ Івашко не писывалъ, и хто подкинулъ, того не вѣдаетъ. А живетъ де онъ Івашко у (пропускъ въ подлинникѣ) сторожа у Митрошки Тимоѳѣева. А на очной ставке шатерничие Авдѣй и Михайло сказали: писмо, что прилѣплено у дверей, указалъ имъ онъ, Івашко, а не Тимошка Осиповъ. И того-жъ числа великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу извещалъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово. Сего-же де числа приходилъ къ нему на дворъ дохтуръ Стефанъ и ему, боярину и оружейничему, сказывалъ: тому де ныне дни съ три съѣхався съ нимъ на Тверской улице у Мучного ряду Іванъ Шихиревъ и говорилъ ему Стеѳану, что взята де вверхъ племянница ево для выбору. И возили де еѣ на дворъ къ боярину и оружейничему къ Богдану Матвѣевичу Хитрово и бояринъ де смотрѣлъ у ней

вѣкъ не повелось“ [1]) Вотъ еще примѣръ: человѣкъ боярина Б. И. Морозова Сумароковъ стрѣлялъ изъ чердака боярскаго двора по галкамъ, сидѣвшимъ на келейной трубѣ Чудова монастыря и попалъ пулей въ государевы хоромы [2]. Во

руки и сказалъ что руки худы, а смотришь де ты ихъ дохтуръ Стеѳанъ, а племянница іво человекъ беззаступный. И какъ де станешь смотрить рукъ, и ты де вспомоги. И онъ де, Стефанъ, ему отказывалъ, что єво къ такому дѣлу не призываютъ да и племянницы єво онъ не знаетъ. И онъ де Іванъ ему сказалъ, какъ де рукъ у неі станешь смотрить, и она де перстомъ за руку прилавитъ, потому де еѣ и узнаешъ. Да и после де того о томъ же онъ Іванъ ему Стеѳану говорилъ. И сево де числа у Благовѣщенского протопопа у Андрѣя Савиновича о томъ говорилъ же, что племянница іво вверхъ взята, а Нарышкина свезена. И того жъ числа Іванъ Шихиревъ сысканъ и противъ Стеѳановыхъ речей допрашиванъ и по допросу въ томъ запирался. А после повинился и подалъ написано своею рукою скаску, а въ ней пишетъ“... Второй отрывокъ: „178 году апрѣля въ 24 день великій государь царь і великій князь Алексѣй Михаіловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ указалъ изъ воровскихъ подметныхъ писемъ оказать всѣхъ приказовъ дьяковъ и подячихъ изъ одного писма двѣ строки, а другово писма подпись, і взять у нихъ скаски на писмѣ, хто тѣ воровские писма писалъ, тѣхъ людей они знаютъ ли, да имъ же оказать писма Петра Кокорева и подячего Бориса Мыконкина—і всѣхъ приказовъ подъяческихъ рукъ тѣ ихъ писма съ воровскимі писмами сойдутца-лі“. Отмѣтимъ слѣдующій довольно любопытный фактъ: въ Государств. Архивѣ, среди дѣлъ о сокольникахъ (XXVII разр., № 52), мы нашли тетрадь, которая представляетъ изъ себя нѣчто вродѣ записной книги царя. По разсмотрѣніи оказалось, что это—святцы, написанныя царемъ собственноручно. Но на послѣднихъ листахъ царемъ сдѣланы различныя отмѣтки, не имѣющія отношенія къ святцамъ; между этими отмѣтками въ нѣсколькихъ мѣстахъ мы находимъ тѣ-же собственноручно царемъ написанныя слова: „избави мя, Господи, отъ человѣка лукава и отъ мужа неправедна избави мя“. Слова эти написаны по слогамъ, мѣстами—какъ бы зарисованы. Видимо, что между дѣломъ о подметныхъ письмахъ и тѣмъ фактомъ, что царь на нѣсколькихъ страницахъ собственноручно вписывалъ въ свою записную тетрадь приведенныя слова, имѣется какая то связь. Какая—установить, конечно, нельзя. Самая тетрадь состоитъ изъ 12 страницъ съ оборотомъ и вкладного листа. Съ 1—10 стр. и на вкладномъ листѣ—имена святыхъ по мѣсяцамъ и днямъ, но въ предѣлахъ каждаго мѣсяца съ большими иногда пропусками. На стр. 10—имена сокольниковъ, на стр. 11—12—разныя замѣтки. Тетрадь эта помѣщена въ дѣло о сокольникахъ еще „ликвидаціонной комиссіей“; это видно изъ того, что на ней былъ наклеенъ ярлычокъ съ надписью: „тетрать потѣшная государева черненя“. Очевидно, имена святыхъ были приняты за имена сокольниковъ.

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 322.

[2]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 751, дѣло № 166.

всѣхъ такихъ и имъ подобныхъ случаяхъ царь проявлялъ раздраженіе, быть можетъ, даже страхъ, и цѣликомъ сосредоточивалъ разслѣдованіе въ Тайномъ Приказѣ. Обыкновенно-же, если царь почему-либо заинтересовывался даннымъ дѣломъ, то требовалъ, чтобы ему докладывали о ходѣ дѣла или представляли въ Приказъ все производство—распросныя рѣчи, пыточныя рѣчи, очныя ставки и т. д. Въ болѣе исключительныхъ случаяхъ царь назначалъ спеціальныя комиссіи для сыска, и тогда или при помощи Приказа, или даже лично руководилъ слѣдствіемъ. Таковы, напримѣръ, два дѣла 1675 г. Первое дѣло—Ростовское [1]. По этому дѣлу обвинялась Арина Мусина-Пушкина, сынъ ея Иванъ, извѣстный сокольничій Зотъ Полозовъ, какіе-то портные, жена Алексѣя Луговскаго и др. Въ чемъ они обвинялись—неизвѣстно; сказано только, что въ „великомъ государевѣ дѣлѣ". Судя по тяжелымъ наказаніямъ, которыя понесли обвиняемые, можно думать, что дѣло представлялось очень важнымъ. Розыскъ вели бояре кн. Яковъ Никитычъ Одоевскій и Артамонъ Матвѣевъ, при думномъ дьякѣ Ларіонѣ Ивановѣ, который, стоя тогда во главѣ Стрѣлецкаго приказа, былъ, однако, назначенъ вѣдать и тайныя дѣла вмѣстѣ съ тайнымъ дьякомъ Даниломъ Полянскимъ [2]. Царь лично руководилъ розыскомъ по этому дѣлу; мы видимъ, изъ документовъ, что Ларіонъ Ивановъ часто докладывалъ царю о ходѣ дѣла, а затѣмъ, получая, видимо, отъ царя дальнѣйшія инструкціи, сейчасъ-же вновь ѣхалъ на розыскъ. Когда, наконецъ, изъ Ростова была привезена въ Москву главная обвиняемая для очной ставки съ сестрами, жившими въ Москвѣ, царь указалъ помѣстить ее за крѣпкимъ карауломъ, чтобы никто не входилъ съ ней въ сношенія и она ни съ кѣмъ, но очной ставки царь приказалъ не дѣлать, пока онъ не вернется изъ похода съ Воробьевой горы, куда тогда отправлялся. Другое дѣло—о слѣпой Ѳенькѣ, „вѣдомой ворихѣ и ворожеѣ," которую держалъ у себя бояринъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ. Дѣло вели комнатные бояре Одоевскій и Матвѣевъ, дьякъ Ларіонъ Ивановъ и тайный дьякъ Данило Полянскій. Но черезъ три дня слѣдственная комиссія была увеличена нѣсколькими новыми членами, „въ прибавку къ комнат-

[1]) Дв. Разр., III, стр. 1297, 1301, 1325, 1422—1423, 1443.

[2]) Дв. Разр., III, стр. 1398—1399 и 1411—1412. Ср. „Приложенія".

нымъ боярамъ". Этимъ дѣломъ также очень интересовался царь. Такъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ читаемъ, что царь, распорядившись распросить оговоренныхъ Өенькой, „по тѣмъ распроснымъ рѣчамъ указалъ при комнатныхъ боярехъ и околничихъ и думныхъ дворянахъ, доложить себя, великого государя". [1]).

Видимо, нѣсколько рѣже, но, во всякомъ случаѣ, иногда царь проявлялъ свое непосредственное руководительство и по отношенію къ слѣдствіямъ по преступленіямъ общимъ. И опять таки руководительство царя проявлялось въ тѣхъ-же формахъ: заинтересовавшись дѣломъ, царь требовалъ, чтобы ему докладывали о ходѣ слѣдствія или требовалъ въ Тайный Приказъ все производство по дѣлу. Возможно, что иногда царь просто передавалъ дѣло для производства въ свой Приказъ. Напримѣръ, въ одной изъ „Описей" встрѣчаемъ такое указаніе: „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло 167 году по отпискѣ исъ Пошехонья сыщика столника Михаила Еропкина про князь Микиөора да про сына ево про князь Івана Белоселскихъ, что, по извѣту пошехонского розсылщика Аөонки Дементьева, держали они въ Пошехонскомъ уѣзде въ помѣстье своемъ въ селцѣ Якушевѣ солдата Івашка Перелѣта въ подполе четыре года скована на дву чепяхъ и въ желѣзахъ и пытали и огнемъ жгли четырежи и иныхъ людей своихъ и крестьянъ мучили и до смерти побивали; и за то ихъ мучителство велено ихъ посадить въ тюрму и учинить имъ тожъ, что они чинили надъ солдатомъ" [2]). Возможно, что, въ виду особой возмутительности случая, царь велъ настоящее дѣло черезъ Тайный Приказъ, на что, между прочимъ, какъ будто указываетъ и тотъ фактъ, что сыскивалъ дѣло спеціально командированный изъ Москвы стольникъ—пріемъ не исключительный, но весьма обычный именно въ практикѣ Тайнаго Приказа. Одно изъ дѣлъ по преступленіямъ общаго характера извѣстно намъ въ подлинникѣ. Таково дѣло по обвиненію Григорія Ляпунова въ сожитіи съ черницами. Дѣло очень плохо сохранилось, но свободно можно понять, что оно началось по извѣту колодника и что сущностью его было обвиненіе Ляпунова въ томъ, что онъ у себя на дворѣ

[1]) Дв. Разр., III, стр. 1428, 1430, 1443—1444, 1452—1453.

[2]) Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 751.

въ банѣ держалъ по недѣлямъ черницъ, съ одной изъ каковыхъ прижилъ ребенка. Въ дѣлѣ находимъ прямое указаніе: царь приказалъ принести къ себѣ это дѣло изъ Сыскного Приказа [1]). Въ „Описяхъ“ находимъ указанія такого рода: то или иное дѣло производилось общимъ порядкомъ, а затѣмъ доставлялось мѣстной властью въ Москву; не рѣшимся сказать—доставлялось-ли оно всегда прямо въ Тайный Приказъ или-же иногда въ соотвѣтствующій приказъ, а оттуда уже препровождалось, по указу царя, въ Тайный Приказъ, но фактъ тотъ, что, въ концѣ концовъ, дѣло попадало въ Тайный Приказъ, а, слѣдовательно, докладывалось царю: царь или лично произносилъ приговоръ, или приказывалъ доложить дѣло, когда будетъ „съ боярами сидѣнье“ [2]).

Обратимъ, наконецъ, вниманіе на степень участія Тайнаго Приказа въ дѣлахъ о раскольникахъ, въ дѣлѣ Стеньки Разина и въ дѣлѣ Никона. Какъ мы уже говорили, главнѣйшія дѣла о раскольникахъ велись Патріаршими приказами, но нельзя отрицать, что время отъ времени царь и тутъ проявлялъ свое непосредственное руководительство: слѣдуетъ думать—черезъ Тайный Приказъ. Такое значеніе мы придаемъ, напримѣръ, уже цитированному нами факту о челобитныхъ, поданныхъ Нероновымъ царю и въ Тайный Приказъ [3]) Не лишенъ значенія и слѣдующій фактъ: когда дьякона Ѳедора и Аввакума посылали въ Угрѣшскій монастырь, ссылкой распоряжался Дементій Башмаковъ. Ссылаемыхъ везли ночью, съ большой таинственностью; привезя въ монастырь, окутали имъ головы, одному епанчей, другому рогожей, чтобы никто ихъ не видѣлъ. [4]) Хотя Дементій Башмаковъ въ это время былъ уже разряднымъ дьякомъ, но вполнѣ вѣроятно, что онъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ не въ качествѣ дьяка Разряда, а въ качествѣ получившаго спеціальное порученіе изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ. О дѣлѣ Стеньки Разина мы уже говорили

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 257.

[2]) Напр., дѣла по „центральной“ описи, Госуд. Арх., XXVII разр., 364, I, л.л. 419—423; № 187, дѣло, присланное изъ Сѣвска и переданное дьяку Заборовскому, см. выше, стр. 296.

[3]) См. выше, стр. 35 и 43.

[4]) Мат. для ист. раскола, т. I, стр. 421.

выше и тогда-же привели указанія, заставляющія думать, что царь не оставлялъ разслѣдованіе по этому дѣлу безъ своего непосредственнаго руководительства [1]. Въ дополненіе можемъ привести, что въ дѣлахъ Тайнаго Приказа былъ найденъ собственноручно составленный царемъ списокъ вопросовъ, о какихъ надлежало разспросить Разина. Изъ этого списка, между прочимъ, выясняется, что царь серьезно искалъ связи между Разинымъ и Никономъ [2].

Что касается дѣла Никона, то, при ближайшемъ разсмотрѣніи, выясняется, что въ главнѣйшихъ чертахъ дѣло велось особыми комиссіями, которыя назначались царемъ. Такъ, все производство по дѣлу патріаршихъ пѣвчихъ, съ которыми Никонъ разговаривалъ про Ивана Выговскаго, вели Петръ Михайловичъ Салтыковъ и думный дьякъ Алмазъ Ивановъ; слѣдствіе о іеродіаконѣ Ѳеодосіи, обвинявшемся въ намѣреніи отравить патріарха, вели кн. Алексѣй Никитычъ Трубецкой, думный дворянинъ Прокофій Кузьмичъ Елизаровъ и думный дьякъ Алмазъ Ивановъ; присланный по этому-же дѣлу изъ Каргополя Мишка Пахомовъ былъ разспрашиванъ въ Посольскомъ Приказѣ; по извѣту на Никона Романа Боборыкина дѣло сыскивали кн. Н. И. Одоевскій и окольничій Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ; производство по очень важному моменту въ дѣлѣ Никона—по извѣту на Зюзина было поручено тѣмъ-же боярину и окольничему, къ которымъ царь прикомандировалъ и дьяка Алмаза Иванова. Но царь, видимо, весьма внимательно слѣдилъ за ходомъ всѣхъ этихъ розысковъ, а Зюзина, напримѣръ, даже лично допрашивалъ [3]. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы наблюдаемъ слѣдующую черту: понимая, что судъ надъ Никономъ будетъ до нѣкоторой степени рѣшеніемъ спора между Никономъ и имъ, царемъ, царь, видимо, сознательно обставлялъ все слѣдствіе возможной торжественностью, призывая къ участію въ немъ все высшее духовенство, весьма многихъ думныхъ людей. Но рядомъ съ этимъ царь искалъ своихъ свѣдѣній: его точно мучила мысль, что Никонъ ищетъ случаевъ оклеветать его,

[1] См. выше, стр. 34.

[2] Изд. г. Ламанскаго, стр. 735.

[3] Гиббенетъ, дѣло Никона, ч. II, стр. 491, 497, 503, 610, 736—759; Дѣло Никона, изд. Археографической комиссіи, стр. 190.

особенно передъ восточными патріархами. И мы видимъ, что, параллельно съ розыскомъ всей судившей Никона коллегіи и ряда отдѣльныхъ комиссій, царь велъ свои розыски и именно черезъ Тайный Приказъ. Таково, напримѣръ, разслѣдованіе о греческихъ письмахъ, полученныхъ Никономъ черезъ попа Іосифа отъ Мелетія и данныхъ Никономъ на сбереженіе старцу Арсенію [1]). Таково-же разслѣдованіе по доносу патріаршаго сына боярскаго Михаила Афанасьева, извѣстившаго на Никона и его крестника Дениса Долманова въ „государевомъ дѣлѣ". Доносъ казался очень важнымъ, такъ какъ изъ него слѣдовало, что Никонъ имѣетъ своихъ агентовъ въ Москвѣ; къ тому-же доносъ давалъ поводъ искать у Никона какихъ-то подозрительныхъ писемъ [2]). Такой-же характеръ носитъ и разслѣдованіе, нѣсколько болѣе раннее по времени, о бѣжавшемъ, но вскорѣ пойманномъ, черномъ дьяконѣ Моисеѣ и дьяконѣ Агаѳангелѣ. Въ этомъ дѣлѣ первый планъ занимаетъ опять таки вопросъ о перепискѣ съ Никономъ и о томъ, что Никонъ пользовался этими лицами для сношеній съ „православнымъ міромъ", передъ которымъ искалъ обвинить царя [3]). Тайный Приказъ выступалъ въ этомъ дѣлѣ немедленно, какъ только доходили слухи, что Никонъ затѣваетъ что-либо новое, дѣлаетъ еще попытку снестись съ патріархами помимо царя, пытается расположить кого-либо въ свою пользу, придумываетъ новыя „затѣвки", намѣревается возвести на царя новое обвиненіе. Такъ, въ сентябрѣ 1666 г. царь узналъ, что Никонъ послалъ тайно на встрѣчу къ патріархамъ „грека или будетъ татарской породы, или изъ русскихъ людей, съ грамотой". Немедленно изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ былъ посланъ указъ о поимкѣ этого Никонова агента и о доставленіи его вмѣстѣ съ находившейся при немъ грамотой въ Приказъ [4]).

[1]) Гиббенетъ, Дѣло Никона, стр. 552 и сл.

[2]) Тамъ-же, стр. 964—981.

[3]) Тамъ-же, стр. 785 и сл.

[4]) Тамъ-же, стр. 932.

VI.

Предыдущее изложеніе, слѣдуетъ надѣяться, обнаружило, что одной группой своихъ дѣлъ Тайный Приказъ выступалъ въ качествѣ органа особой части дворцоваго управленія и, слѣдовательно, былъ однимъ изъ приказовъ въ системѣ дворцовыхъ приказовъ. Другими своими дѣлами, однако, Приказъ, во первыхъ, не имѣлъ никакого отношенія къ дворцовому управленію, во вторыхъ, выступалъ въ качествѣ органа, выражавшго извѣстныя начала управленія, но именно поэтому имѣвшаго столь разнообразную компетенцію, что мы вправѣ сказать, что онъ дѣлалъ рѣшительно всякія дѣла, ни одно изъ нихъ не считая своей спеціальностью. Исключеніемъ являлись лишь слѣдующія функціи Приказа: управленіе Гранатнымъ дворомъ, завѣдываніе дѣлами Савинскаго монастыря и завѣдываніе рудознатцами. Такъ какъ этими послѣдними дѣлами Тайный Приказъ вѣдалъ исключительно, на правахъ спеціальнаго приказа, мы отнесли ихъ къ первому отдѣлу компетенціи Приказа; но по содержанію своему эти дѣла скорѣе относятся къ дѣламъ общаго, чѣмъ къ дѣламъ дворцоваго управленія. Мы встрѣчаемся тутъ, однако, съ обычнымъ явленіемъ въ исторіи Московскаго управленія: подобно тому какъ царь путемъ личнаго порученія могъ, напримѣръ, „приказать" кн. Хилкову, сидѣвшему въ Ямскомъ приказѣ, многія дѣла Московскаго Суднаго приказа [1]), такъ онъ могъ пожелать дѣла Савинскаго монастыря, дѣла о рудознатцахъ и управленіе Гранатнымъ дворомъ изъять изъ вѣдѣнія ссотвѣтствующихъ приказовъ и передать въ При-

[1]) Рус. Ист. Библ., X, стр. 157. Ср. Гурляндъ, Ямск. гоньба, стр. 320.

казъ Тайныхъ Дѣлъ, т. е. взять эти дѣла къ личному своему завѣдыванію.

Тайный Приказъ въ роли одного изъ дворцовыхъ приказовъ является весьма интереснымъ моментомъ въ исторіи дворцоваго управленія. Моментъ этотъ интересенъ тѣмъ, что на ряду съ общимъ дворцовымъ вѣдомствомъ сформировалось спеціальное дворцовое вѣдомство, которое представляется намъ первой попыткой болѣе опредѣленнаго выдѣленія личнаго хозяйства царя изъ общей совокупности дворцоваго хозяйства.

Не въ этой, однако, сторонѣ дѣятельности Приказа его основной интересъ для исторіи Московскаго управленія. Возникнувъ на почвѣ дворцовой, Приказъ, какъ о томъ мы уже много говорили выше, быстро и круто повернулъ на иной путь: при помощи Приказа царь началъ непосредственно разсматривать жалобы, просьбы, ходатайства, въ связи съ этимъ сталъ проявлять непосредственный надзоръ за ходомъ управленія, въ связи съ тѣмъ и другимъ сталъ руководить управленіемъ. Одно вытекало изъ другого, одно присоединялось къ другому. Достаточно было непосредственно около царя появиться особому учрежденію, чтобы со всѣхъ сторонъ сталъ стекаться матерьялъ, который неизбѣжно, разъ только царь согласился заняться имъ, привелъ къ ряду наблюденій, къ установленію общихъ взглядовъ на ходъ дѣлъ, къ желанію воздѣйствовать на направленіе дѣлъ, словомъ, къ такой дѣятельности, которая, чѣмъ болѣе разросталась, тѣмъ должна была охватывать все большій и большій кругъ вопросовъ.

Но рядомъ съ этой дѣятельностью продолжала существовать дѣятельность всѣхъ другихъ учрежденій Какъ мы знаемъ, появленіе и существованіе Тайнаго Приказа не сдѣлало лишнимъ ни одного изъ этихъ учрежденій. Спрашивается, въ какое же отношеніе ко всѣмъ этимъ учрежденіямъ сталъ Тайный Приказъ какъ органъ выражавшій уже извѣстныя намъ начала?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ, какъ намъ кажется, легко вытекаетъ изъ предшествующаго изложенія: дѣятельность царя при помощи Приказа была дѣятельностью параллельной не только съ дѣятельностью всѣхъ другихъ учрежденій, но и съ непосредственнымъ управленіемъ царя при помощи

другихъ учрежденій. Такимъ образомъ, безъ опредѣленной реформы, не предпринимая никакихъ опредѣленныхъ мѣръ, ничего въ существующемъ не уничтожая, царь постепенно, идя за фактами, а не впереди ихъ, создалъ рядомъ съ существующимъ свой порядокъ. Этотъ порядокъ не былъ систематиченъ, потому что вырабатывался бросками, въ соотвѣтствіи съ случаемъ, какъ бы только подъ вліяніемъ случая. Но броски эти дѣлались ежедневно, случай, вызывавшій ихъ, имѣлъ мѣсто безпрерывно, и все это поддерживалось упорной, сдѣлавшейся уже обычной работой, при участіи цѣлаго учрежденія. Иными словами: работа не систематическая по предметамъ, надъ которыми приходилось трудиться, получила все значеніе работы систематической, такъ какъ она шла день за днемъ; соотвѣтственно съ этимъ она возвышалась до степени особаго порядка управленія, порядка исключительнаго, въ противоположность порядку общему.

Если разсматривать каждое проявленіе этого исключительнаго порядка въ отдѣльности, то, и не производя спеціальнаго сравненія, можно впередъ сказать, что ни одной новой основной черты, такой, которая не была бы извѣстна предшествовавшимъ царствованіямъ, мы не найдемъ въ ней. Но если разсматривать ее во всей ея совокупности, то нельзя не видѣть въ ней нововведенія. То, что прежде дѣлалось лишь въ видѣ исключенія, стало теперь правиломъ; что примѣнялось къ случаямъ особаго значенія, стало примѣняться къ цѣлымъ категоріямъ случаевъ и при томъ далеко не такихъ только, которые могли бы считаться особо значительными. Подобно тому, какъ изъ дворцовыхъ земель была выдѣлена группа царскихъ личныхъ имѣній, чтобы быть управляемой въ исключительномъ порядкѣ, изъ дѣлъ управленія была выдѣлена область, къ которой примѣнялся тотъ-же исключительный порядокъ управленія. Но личныя царскія имѣнія могли вѣдаться въ любомъ порядкѣ, какой будетъ указанъ; не такъ просто разрѣшался вопросъ для выдѣленной области общаго управленія: на пути стояли учрежденія, стоялъ весь вѣками сложившійся строй. Кромѣ того, имѣнья имѣли свои опредѣленныя границы, дѣла же общаго управленья ихъ не имѣли. Наконецъ, отдавая преимущественное вниманіе управленію въ своемъ исключительномъ порядкѣ, царь въ то-же время ничѣмъ не про-

являлъ стремленья отказываться отъ управленія въ общемъ порядкѣ, т. е. въ порядкѣ учрежденій. Такимъ образомъ, одинъ порядокъ заходилъ за другой, постепенно ведя къ тому, что исключительный порядокъ сталъ развиваться на счетъ общаго.

Но далѣе: когда мы говоримъ, что изъ дѣлъ управленія была выдѣлена область для управленія въ исключительномъ порядкѣ, то мы не хотимъ этимъ сказать, что она въ какой бы то не было моментъ была выдѣлена по тому или иному плану. Мы уже говорили, какъ это произошло: царь шелъ за фактами, а не впереди ихъ. Слѣдовательно, выдѣленіе произошло само собой, какъ только сложилась та группа лицъ, дѣятельность которыхъ или интересы которыхъ царь призналъ подлежащими личному своему вѣдѣнію, тѣ группы вопросовъ и отношеній, которыя царя интересовали въ особенности. Процессъ выдѣленія происходилъ въ такой мѣрѣ естественно, что временами царь самъ принималъ мѣры къ тому, чтобы дать этому процессу какое-нибудь болѣе опредѣленное направленіе: онъ, напримѣръ, какъ мы уже знаемъ, требовалъ иногда, чтобы отписывали о томъ или иномъ дѣлѣ не только въ Тайный Приказъ, но и въ соотвѣтствующее учрежденіе; онъ-же, разрѣшая иныя дѣла въ исключительномъ порядкѣ, другія изъ числа дошедшихъ до него черезъ Тайный Приказъ передавалъ на распоряженіе общихъ учрежденій.

Исключительный порядокъ стоялъ рядомъ съ общимъ, —казалось, онъ ничего непосредственно не измѣнялъ въ немъ. Но такъ какъ этотъ исключительный порядокъ, по существу своему, не имѣлъ опредѣленныхъ границъ и въ то-же время естественно разростался за счетъ общаго порядка, то постепенно и все управленіе должно было по необходимости начать принаравливаться къ этому исключительному порядку.

Мы все таки еще слишкомъ въ общихъ чертахъ знаемъ дѣйствительный ходъ теченія дѣлъ въ учрежденіяхъ Московскаго государства. О значительно большемъ мы догадываемся, чѣмъ опредѣляемъ на основаніи точныхъ показаній документовъ. И слѣдуетъ сознаться, что иныя, весьма къ тому-же существенныя подробности, будутъ потеряны для насъ навсегда, такъ какъ, въ виду общихъ условій времени,

документы рѣдко разсказываютъ намъ подробный ходъ дѣла на пути его отъ учрежденія къ учрежденію, не различаютъ также или весьма смутно различаютъ отдѣльные моменты дѣлопроизводства. Слѣдовательно, едва-ли мы вправѣ отваживаться на точный подсчетъ тѣхъ измѣненій въ ходѣ управленія, которыя произошли подъ вліяніемъ существованія Тайнаго Приказа и выдвинутаго имъ исключительнаго порядка управленія. Мы можемъ лишь попытаться опредѣлить, какую схему управленія засталъ Приказъ въ моментъ своего возникновенія и какую оставилъ въ моментъ своего закрытія. Сравненіе, если таковое окажется возможнымъ, должно будетъ привести насъ къ нѣкоторымъ догадкамъ.

Какъ мы уже говорили, въ исторіи развитія учрежденій Московскаго государства мы различаемъ слѣдующіе періоды: періодъ, когда приказы только появляются и лишь помогаютъ верховной власти въ ея непосредственномъ судѣ и управленіи; періодъ когда постепенно учрежденія начинаютъ пріобрѣтать все больше и больше самостоятельности, соотвѣтственно съ чѣмъ верховная власть, хотя медленно, но идетъ къ тому, чтобы только служить отправной точкой для дѣятельности учрежденій; наконецъ, періодъ, когда, съ появленіемъ у власти патріарха Филарета, раздается протестъ противъ превращенія царской власти въ символъ и начинается процессъ стягиванія нитей управленія отъ учрежденій къ царю. Въ это время управленіе и судъ происходили по слѣдующей схемѣ: около царя и патріарха, составлявшихъ одинъ центръ, такъ какъ патріархъ, фактически замѣняя царя, не различалъ себя отъ него, были бояре. Во всѣхъ дѣлахъ текущаго управленія, очень часто—даже самыхъ незначительныхъ, доклады дѣлались царю и патріарху или въ отсутствіе бояръ или когда они засѣдали съ боярами; смотря по докладу, царь и патріархъ, ознакомившись съ дѣломъ, приказывали тотъ-же докладъ читать или всѣмъ боярамъ, или только ближнимъ боярамъ; иногда (какъ часто—опредѣлить мы не можемъ) докладъ совсѣмъ не шелъ къ боярамъ; резолюція, слѣдуетъ думать, весьма часто предрѣшалась патріархомъ, который иногда обсуждалъ дѣла вдвоемъ съ царемъ; исполненіе по резолюціи приказывалось боярамъ, которые „писали“ по указу. Что-же

касается приказовъ, то они, предполагалось, должны были являться самостоятельными лишь постолько, посколько не встрѣтится надобности въ томъ именно докладѣ по каждому данному дѣлу, какой вытекаетъ изъ только что изложенной схемы. Мы основываемъ эту схему, главнымъ образомъ, на данныхъ, которыя заключаются въ перепискѣ царя съ патріархомъ. Такъ, патріархъ, посылая царю въ походъ тѣ или иныя полученныя отписки, обыновенно писалъ: „и я, государь, отецъ твой и богомолецъ, тѣ отписки челъ и бояромъ чести велѣлъ“; царь, получивъ такія отписки, обыкновенно отвѣчалъ патріарху: „и язъ, государь, вашего святительства грамоту вразумѣлъ (т. е. усвоилъ подсказанное рѣшеніе по дѣлу) и отписки слушелъ и бояромъ чести велѣлъ“. Иногда царь пишетъ патріарху о „всемъ синглитѣ“, иногда только о ближнихъ боярахъ; напримѣръ: „и тѣ, государь, отписки мы слушели и ближнимъ бояромъ чести велѣли, а всѣмъ бояромъ чести не велѣли“. Патріархъ иногда лично распоряжался по дѣламъ управленія; напримѣръ: „а что, государь, у него, князя Ивана въ приказѣ собрано денегі, и тѣ государь, деньги, по моему приказу, велѣлъ онъ давати на нужные расходы, безъ которыхъ быти нельзя“, или: „а къ межевымъ, государь, судьямъ, къ Юрью Татищеву съ товарыщи, приказалъ твоимъ государевымъ бояромъ отъ тебя, государя, отписать; патріархъ приказалъ тутъ именемъ царя, хотя царь и не присылалъ такого указа; слѣдовательно, бояре въ обсужденіи вопроса тутъ не участвовали и являлись лишь исполнителями. Иногда, посылая царю отписки, патріархъ писалъ такъ: „и я, отецъ твой и богомолецъ, тѣ отписки слушалъ и, запечатавъ, тѣ отписки послалъ къ тебѣ, ко государю“; боярамъ, слѣдовательно, патріархъ не приказывалъ читать эти отписки. Или еще опредѣленнѣе: „и я тѣ отписки челъ и, запечатавъ, послалъ къ тебѣ, государю“. Доказательствомъ того, что дѣйствительно существовалъ этотъ оттѣнокъ, можетъ служить слѣдующее обстоятельство: получивъ тѣ отписки, которыя патріархъ, прочтя, запечаталъ и отправилъ къ царю, царь отвѣтилъ отцу: „и мы, государь, тѣ отписки чли, а бояромъ ещо чести не велѣли, ожидая о томъ подлинныхъ вѣстей“; или: „и мы, государь, тѣхъ отписокъ слушали и о литовскомъ гонцѣ отписку бояромъ чести велѣли, а вѣстовыхъ отписокъ бо-

яромъ чести не велѣли, потому что въ нихъ писаны всякіе вѣсти". Встрѣчаемъ въ письмахъ царя къ отцу и такія указанія: „и тому, государь, выѣзжему велѣли мы дати дворъ, и быти у него для береженія приставу, и кормъ ему велѣли давати съ людми до указу, покамѣста объ немъ съ тобою, государемъ, поговоримъ". Наконецъ, въ той-же перепискѣ встрѣчаемъ: „а послать наши, великого государя, грамоты изъ приказовъ", „а роздать тѣ отписки по приказомъ" и т. д. [1]).

Основная тенденція этой схемы такова: всѣ дѣла должны быть вѣдомы царю, но не всѣ могутъ быть вѣдомы боярамъ, а вѣдомо можетъ быть имъ только то, что укажетъ имъ узнать царь; точно также — тѣмъ изъ бояръ, кому царь укажетъ. Параллельно съ этимъ „бояре"—совѣтники царя, вмѣстѣ съ царемъ руководившіе управленіемъ и направлявшіе его, хотя и остаются по прежнему совѣтниками для случаевъ, когда царь укажетъ имъ высказаться по тому или иному вопросу, но значительно болѣе, чѣмъ въ предыдущія царствованія, превращаются въ учрежденіе. Въ скоромъ будущемъ это учрежденіе выработается въ Расправную Палату, куда будутъ вносить изъ приказовъ „спорныя дѣла, которыхъ въ приказѣхъ зачѣмъ вершити не мочно", а пока это—постоянно дѣйствующій органъ, которому то приказываютъ „честь" отписки, чтобы притти къ рѣшенію, предначертанному патріархомъ, то приказываютъ распорядиться объ исполненіи царскаго указа („и бояре, по твоему государеву указу писали"), то приказываютъ разрѣшить какой-либо спорный вопросъ, преимущественно, видимо, вопросъ о правѣ.

Въ какомъ направленіи должна была эта схема отразиться на приказахъ? Мы знаемъ, напримѣръ, такіе факты: патріархъ переслалъ царю отписки изъ Торопца, патріархъ не ознакомилъ съ этими отписками бояръ, остававшихся съ нимъ въ Москвѣ; царь, прочтя отписки, также не познакомилъ съ ними всѣхъ бояръ, а велѣлъ „чести выборомъ"; затѣмъ эти отписки были посланы въ Разрядъ, который объ отпускѣ по нимъ долженъ былъ доложить патріарху [3]). Иными словами: дѣло было обдумано

[1]) Письма рус. гос., изд. Археогр. Ком., т. I, №№ 14, 17, 21, 23, 26, 29, 33, 35, 40, 70 и др.

царемъ, патріархомъ и интимными совѣтниками; исполненіе рѣшенія возлагалось на приказъ подъ личнымъ непосредственнымъ руководительствомъ патріарха [1]). Выше мы приводили указанія на случаи, когда патріархъ дѣлалъ непосредственныя распоряженія по приказамъ, мимо бояръ. Слѣдовательно, приказы получили возможность прямо сноситься съ патріархомъ, а вѣдь патріархъ и царь являлись однимъ лицомъ.

Непосредственность доклада—показатель непосредственности управленія, но въ то-же время и зародышъ будущей самостоятельности приказовъ, которая дастъ себя знать, какъ только представится удобный моментъ. Разъ установилось требованіе непосредственныхъ докладовъ [2]) и сложился пріемъ непосредственныхъ распоряженій, то прежде всего патріархъ долженъ былъ принять мѣры, чтобы докладчиками были люди, которымъ онъ могъ бы довѣрять. Этого требовали соображенія простого удобства. Поэтому въ то время какъ противъ боярства могла быть направлена цѣлая совокупность общихъ мѣръ, къ ограниченію самостоятельности приказовъ могла быть примѣняема только одна мѣра: соотвѣтствующее измѣненіе въ личномъ составѣ начальниковъ приказа. Но тѣ, кто избирались въ начальники приказовъ, облекались уже достаточно полнымъ довѣріемъ.

И мы, дѣйствительно, знаемъ, что за „своихъ“ людей патріархъ очень стоялъ. Общеизвѣстно, какъ довѣрялъ онъ дьякамъ Романчуку, Грязеву, какъ любилъ боярина Репнина. Вотъ примѣръ, какъ онъ поспѣшилъ отстоять кн. Ивана Никитыча Одоевскаго, сидѣвшаго въ Новой Чети, при малѣйшемъ непріятномъ для послѣдняго намекѣ, шедшемъ, видимо, изъ среды бояръ. На Одоевскаго пожаловались, что онъ, вопреки царскаго указа, не платитъ жалованья стрѣльцамъ; царь въ весьма осторожныхъ выраженіяхъ написалъ объ этомъ патріарху, но патріархъ въ слѣдующемъ-же пись-

[1]) Тамъ-же, № 151.

[2]) Мы не хотимъ этимъ сказать, что непосредственность докладовъ—нѣчто совершенно новое, предыдущему времени неизвѣстное. Скажемъ болѣе: и патріархъ Филаретъ могъ требовать непосредственныхъ докладовъ не по всѣмъ дѣламъ. Мы пытаемся только опредѣлить основныя тенденціи схемы управленія.

мѣ объяснилъ царю, что Одоевскій расходуетъ деньги правильно, во всемъ согласно его, патріарха, распоряженіямъ; между прочимъ патріархъ писалъ: „а князь Иванъ, государь, Никитичъ о твоемъ государевѣ дѣлѣ радѣетъ“ [1]).

Совокупность преданныхъ патріарху начальниковъ приказовъ, при постепенномъ превращеніи бояръ въ членовъ высшаго судебно-административнаго учрежденія, вѣдавшаго дѣла по государеву указу, несомнѣнно вела къ возвращенію царя къ фактическому непосредственному управленію. Но въ пріемахъ, какими шли къ этому возвращенію, таился рядъ противорѣчившихъ цѣли слѣдствій: фактическое царское управленіе при такомъ отношеніи къ приказамъ могло поддерживаться только путемъ непосредственныхъ докладовъ, а чѣмъ болѣе увеличивалось число дѣлъ, въ которыхъ обходили думу, тѣмъ должно было болѣе увеличиваться число подобныхъ докладовъ; естественно этимъ создавалась необходимость иное, а, можетъ быть, и многое довѣрять усмотрѣнію приказовъ. Казалось, что самое довѣріе это ничего не нарушаетъ въ выработанной схемѣ отношеній: довѣряли, потому что желали довѣрить; принципъ непосредственнаго фактическаго управленія этимъ, повидимому, нисколько не нарушался; на практикѣ, однако, создавался рядъ прецедентовъ, которые въ своей совокупности вели къ серьезнымъ измѣненіямъ въ самой схемѣ отношеній. Тутъ должны были сказаться всѣ тѣ слѣдствія, которыя неизбѣжны, когда принципъ покоится не на объективныхъ нормахъ, а на субъективныхъ настроеніяхъ: патріархъ не допускалъ никакой самостоятельности ни для кого, кромѣ какъ для тѣхъ, кому онъ самъ вручалъ ее; но такъ какъ онъ тѣмъ болѣе надѣлялъ самостоятельностью однихъ, чѣмъ болѣе стремился лишить ея другихъ, то, въ концѣ концовъ, его политика, быть можетъ, достаточно достигавшая намѣченной цѣли при его жизни, какъ только онъ умеръ, раскрыла всѣ таившіяся въ ней слѣдствія. А эти слѣдствія шли въ разрѣзъ съ породившей такую политику цѣлью.

Со смертію Филарета со сцены удалился тотъ, кто начерталъ изложенную схему отношеній и кто тратилъ не мало силъ для проведенія ея въ жизнь. Лично царь не обладалъ ни тѣмъ характеромъ, который нуженъ былъ для того, чтобы

[1]) Тамъ-же, № 25.

сохранить положеніе вещей въ томъ видѣ, какъ его опредѣлилъ покойный патріархъ, ни, быть можетъ, даже желаніемъ стать на точку зрѣнія патріарха. Котошихинъ, какъ извѣстно, характеризуетъ царя Михаила Ѳеодоровича, какъ царя, который „безъ боярскаго совѣта не могъ дѣлати ничего“. „Не могъ“ тутъ, конечно, не значитъ, что царь не имѣлъ права ничего дѣлать безъ бояръ; не могъ—т. е. не дѣлалъ. Но это показаніе относится, конечно, только ко времени, когда Филарета уже не было около царя. При Филаретѣ, какъ мы видѣли, царь не только могъ, но и дѣлалъ (не знаемъ, многое-ли, но, во всякомъ случаѣ,—иное) безъ бояръ. Что-же произошло? Ни о какой борьбѣ, насколько показываютъ всѣ данныя, говорить не приходится. Слѣдовательно, перемѣна произошла сама собой: вмѣсто того, чтобы откладывать рѣшенія „покамѣста съ тобою, государемъ (патріархомъ), поговоримъ“, царь рѣшалъ, поговоря съ боярами. Вмѣсто того, чтобы требовать отъ приказовъ непосредственнаго доклада себѣ (какъ прежде—патріарху), царь удовлетворялся докладами боярамъ. Но прецеденты именно въ такой моментъ и должны были сказаться: начальники приказовъ, чувствовавшіе себя связанными сильной волей патріарха и потому пользовавшіеся при немъ самостоятельностью лишь въ предѣлахъ проводимой имъ мысли о фактическомъ царскомъ управленіи, оказались вдругъ предоставленными самимъ себѣ, а потому могли уже выходить и за эти предѣлы.

Но слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то, кто стоялъ въ это время во главѣ приказовъ—въ громадномъ большинствѣ думные люди или думные дьяки. Такъ, въ 1639 г. изъ 16 приказовъ, о которыхъ говоритъ запись, только въ 2 сидѣли не думцы [1]). Слѣдовательно, это все и были тѣ, безъ совѣта съ которыми царь ничего не дѣлалъ; едва-ли ошибемся, если скажемъ—самые вліятельные изо всего состава думы.

Такимъ образомъ, ко времени воцаренія Алексѣя Михайловича царь опять долженъ былъ оказаться внѣ непосредственнаго фактическаго управленія: одно дѣлали бояре, другое—приказы, третье—приказы съ боярами. Царя, какъ говоритъ объ этомъ времени Котошихинъ, „разумѣли гораздо

[1]) Дв. Разр., I, стр. 595—597.

тихимъ"—обстоятельство, которое могло только способствовать дальнѣйшему развитію указаннаго положенія вещей.

Но мы знаемъ, что боярство въ это время уже не представляло такой политической силы, которая могла бы воспользоваться положеніемъ вещей и могла бы создать условія, при которыхъ царю было бы невозможно вернуться къ непосредственному фактическому управленію. Это мы знаемъ не только потому, что боярство въ дѣйствительности не воспользовалось моментомъ, но и потому, что уже къ 1654—1658 г.г. мы замѣчаемъ полный комплексъ такихъ условій, при которыхъ отношенія между царемъ и боярствомъ представляются уже совершенно ясными для обѣихъ сторонъ, не вызывающими необходимости ставить какіе-либо острые вопросы. Такъ, царь, съ одной стороны, вовсе не являлся, какъ это иногда проскальзываетъ въ работахъ нашихъ историковъ, чуть-ли не принципіальнымъ противникомъ всякаго участія бояръ въ дѣлахъ управленія, едва ли также можно утверждать, что царь, если и не обращался во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ къ совѣту бояръ, то дѣлалъ это, потому что „обходилъ" бояръ, т. е. слѣдовательно, долженъ былъ серьезно считаться съ боярствомъ, какъ съ извѣстной силой; тѣмъ менѣе можно утверждать, что царь велъ противъ боярства какую-то политику, напоминавшую политику Грознаго [1]). Мы знаемъ рядъ мѣстъ въ источникахъ, гдѣ говорится о „сидѣньи" царя съ боярами, мы можемъ указать на извѣстный списокъ дѣлъ, о которыхъ царь сбирался поговорить съ боярами; можемъ указать и на то что царь различалъ худыхъ, „обышныхъ людишекъ" отъ думныхъ людей, признавалъ, что боярская честь „вѣчна" и т. д. [2]) Мы можемъ указать, наконецъ, и на слѣдующій фактъ: и во время царя Алексѣя Михайловича было живо даже среди лицъ, работавшихъ подъ непосредственнымъ руководствомъ царя, убѣжденіе, что царю надлежитъ жить съ думными людьми „въ совѣтѣ". Такъ, подъячій Тайнаго Приказа Юрій Никифоровъ, сообщая вѣсти о королевѣ Христинѣ, пишетъ царю слышанный о ней хвалебный отзывъ,

[1]) Напримѣръ, мнѣніе Медовикова, Михайлова, отчасти—Градовскаго; см. выше, стр. 7—8.

[2]) См. выше, стр. 52 и сл., изд. т. Ламанскаго, стр. 733—735; Гос. Арх., XXVII разр., 187, гдѣ много указаній на сидѣнье царя съ боярами.

въ который, между прочимъ, включаетъ: „и живетъ де Кристина королева съ свѣйскою королевою въ великои дружбе и въ пріятстве, а зъ думными людми въ совѣте“. Никифоровъ, конечно, не посмѣлъ бы такъ писать царю, если бы вопросъ о думныхъ людяхъ былъ острымъ вопросомъ времени [1]).

Но, съ другой стороны, царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ уже полную возможность при каждомъ случаѣ повторять, что смыслъ жизни и дѣятельности думныхъ людей въ ихъ вѣрной, крѣпкой и постоятельной службѣ царю, сердце котораго „въ руцѣ Божей“. Царь не стѣснялся указывать, что, хотя честь боярская вѣчна, но дается она не просто и не просто дается потому, что все ея значеніе въ царѣ и въ его милости; милость же эта соразмѣряется со службой царю. Въ то-же самое время боярство уже находило возможнымъ заявлять, что кромѣ Бога и царя у него никого нѣтъ и что оно надежно только на милость царя. Такъ, напримѣръ, охарактеризовалъ въ 1658 г. свое отношеніе къ царю такой чванный, исполненный боярской спѣси и притязательности бояринъ, какъ кн. Иванъ Андреевичъ Хованскій: „кромѣ де Бога и ево великого государя у него столника и воеводы никово нѣтъ и въ своей брате онъ одинокъ и беззаступенъ' а надеженъ на ево государскую милость“ [2]). Въ одномъ письмѣ царя къ Нащокину находимъ такое мѣсто: „въ прежнихъ временахъ говаривали про тебя всяко да одно де у него да добро: Богъ де милуетъ да царь жалуетъ“ [3]). Въ этихъ словахъ мы находимъ опредѣленіе взглядовъ многихъ думныхъ людей, быть можетъ, всѣхъ ихъ одинаково. Къ концу вѣка одинъ изъ иностранцевъ, писавшихъ о Россіи, Эрколэ Цани, опредѣлялъ отношеніе боярства къ царю во второй половинѣ XVII вѣка слѣдующими весьма рѣзкими словами: «I consiglieri suoi coll' obbedienza, più, che col consiglio lo servono, più tosto in qualità di schiavi, che di vassali, odi sudditi» [4]). Авторъ говоритъ объ отношеніяхъ конца вѣка и говоритъ о нихъ такъ опредѣленно, какъ не говоритъ ни

[1]) Гос. Арх , XXVII разр., № 128. См. Приложенія.

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 128.

[3]) Изд. г. Ламанскаго. стр. 767.

[4]) Relazione e viaggio della Moscovia, Bologna, 1690 г., стр. 54.

одинъ документъ начала второй половины вѣка. Но, по существу, развѣ замѣчается разница?

Такъ какъ ни изъ какихъ данныхъ не видно, чтобы указанныя отношенія между царемъ и боярами явились слѣдствіемъ какой-либо борьбы, то остается полагать, что они сложились гораздо раньше и настолько прочно, что не могли потерпѣть существеннаго измѣненія даже въ годы, когда, послѣ смерти Филарета, казалось, возродился золотой вѣкъ боярства.

Косвенное доказательство въ пользу такого положенія мы видимъ въ слѣдующемъ фактѣ: въ то время, какъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, по крайней мѣрѣ, въ первые годы правленія Филарета, ближніе бояре не составляли еще никакого учрежденія, а являлись только интимными совѣтниками царя, пользовавшимися особымъ его довѣріемъ; въ то время какъ тогда, насколько, по крайней мѣрѣ, намъ извѣстны матерьялы, рѣшенія ближней думы, хотя и могли завершать собой дѣло (т. е. вопросъ, разсмотрѣнный ближней думой не долженъ былъ непремѣнно [1], быть внесеннымъ на сужденіе всей боярской думы), но рѣшенія эти не считались еще боярскими приговорами и исполненіе по такимъ рѣшеніямъ являлось съ характеромъ личныхъ царскихъ указовъ;—въ это время при Алексѣѣ Михайловичѣ ближняя дума подъ названіемъ „комнатныхъ бояръ“ является уже со всѣми признаками учрежденія: ея рѣшенія считаются боярскими приговорами и указъ, по такимъ рѣшеніямъ состоявшійся, опредѣляется уже совершенно также, какъ прежде опредѣлялся указъ царя по приговорамъ всей думы („синклита“—еще въ 1620 - 1622 г.г.). Данныя, на которыхъ сдѣлано это наблюденіе, относятся къ 1658 г., т. е. ко времени, когда дѣятельность царя, какъ правителя, сравнительно только начала выясняться. Данныя же, между тѣмъ, рѣшаютъ этотъ вопросъ достаточно точно и въ такой категорической формѣ, что едва ли о какой нибудь случайности можетъ итти тутъ рѣчь. Мы имѣемъ въ виду уже цитированную въ началѣ этой книги грамоту царя Одоевскому, когда тотъ, отправившись въ виленское посольство, обратился къ царю съ просьбой перерѣшить вопросъ о томъ, писаться-ли посламъ „съ товарищи“ или „по имяномъ“. Напоми-

[1]) См. выше, стр. 321, примѣч. 1.

паемъ эту грамоту: „и какъ мы, великій государь, васъ, бояръ, изъ царствующаго великаго града Москвы изъ соборные и апостольскіе церкви отпущали, и тогда насъ, великаго государя, ты, бояринъ нашъ, докладывалъ, какъ тебѣ къ намъ, великому государю, писать съ товарищи ль или по имяномъ; и мы, великій государь, указали о томъ говорить бояромъ нашимъ комнатнымъ всѣмъ. А ты, бояринъ нашъ, Никита Ивановичъ, въ приговорѣ тутъ былъ-же, и приговорили писаться съ товарищи. И мы, великій государь, по вашему боярскому приговору, а не по новому образцу, указали писатца съ товарищи". Слѣдовательно, боярскимъ приговоромъ, на основаніи котораго царь издалъ указъ, былъ въ данномъ случаѣ приговоръ комнатныхъ бояръ, т. е. прежней ближней думы. Но далѣе грамота еще опредѣленнѣе: „и о томъ тебѣ, боярину нашему, князь Никитѣ Ивановичу, и писать не довелось, потому что нашъ великого государя указъ на вашъ боярской приговоръ былъ. А прежъ сего наши, великаго государя, указы и ваши боярскіе приговоры бывали крѣпки и постоянны" [1]. Иными словами: здѣсь мы видимъ настолько полное признанье за приговорами комнатныхъ бояръ значенія „боярскихъ приговоровъ", что не возникаетъ даже вопроса о томъ, что прежде боярскими приговорами назывались приговоры всей думы; слѣдовательно, этотъ процессъ отождествленія комнатной думы со всей думой произошелъ постепенно, незамѣтно, начался не съ 1658 г., произошелъ самъ собой.

Фактъ подобнаго отождествленія многознаменателенъ. Мы видѣли, что еще въ 1620—1621 г.г., если царь давалъ читать тѣ или иныя отписки не всѣмъ боярамъ, а только ближнимъ или „выборомъ", то на это были и особыя причины: въ отпискахъ заключались „всякія вѣсти", царь ожидалъ дальнѣйшихъ, „подлинныхъ" вѣстей и не желалъ раньше времени разглашать дѣло и т. д. Слѣдовательно, хотя бояръ, какъ естественныхъ совѣтниковъ царя, по инымъ дѣламъ уже и обходили, но такъ и понимали, что бояръ въ данныхъ случаяхъ обходятъ. Приведенный-же фактъ показываетъ, что считаться съ боярскимъ вопросомъ не было больше никакой надобности. Иногда, можетъ быть, царь созоветъ на совѣтъ всѣхъ думныхъ людей, но обыкновенно

[1]) См. выше, стр. 48—49.

съ царя вполнѣ достаточно, если вопросъ будетъ обсужденъ сравнительно немногими, избранными, ближайшими людьми. Ихъ приговоръ считался вполнѣ компетентнымъ боярскимъ приговоромъ, который, разъ онъ удостоится царскаго утвержденія, и безусловно „крѣпокъ", и „постоянен ъ".

Рядомъ съ этимъ мы замѣчаемъ, что уже Уложеніе знаетъ Расправную Палату, т. е. то высшее судебно-административное учрежденіе, въ которое постепенно превратилась общая (не ближняя) дума, [1] а также, что прежняя ближняя дума также нашла свою новую замѣстительницу— въ видѣ тайной думы, образовавшейся въ предѣлахъ комнатной. Такъ, уже для 1657 г. мы узнаемъ такой, напримѣръ, фактъ: царь приказалъ написать въ Малороссію грамоту, успокаивающую жителей въ томъ, что будутъ охранены всѣ ихъ вольности—на грамотѣ находимъ помѣту: „великій государь сію грамоту изволилъ честь самъ и бояря слушали князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ" [2]. Трубецкой и Ртищевъ слушали грамоту на правахъ членовъ „тайной" думы. Наименованіе это находимъ въ документѣ, написанномъ собственноручно царемъ: посылая къ Черкаскому подъячаго, царь въ собственноручно написанный наказъ, о чемъ говорить съ Черкаскимъ, включилъ: „и государю въ великое подивленіе, что ты пишешь выслать, а Петръ де по ево государскому изволенью; а по доношенью ево боярскому всякая вина покрыта ево службою, допущенъ и до тайной думы" [3].

[1] Вопросъ этотъ уже разъясненъ проф. Сергѣевичемъ, Юрид. древн., т. II, изд. 2-ое, Пет., 1900 г., стр. 403—406.

[2] А. Южн. и Зап. Рос., VII, 70.

[3] Гос. Арх., XXVII разр., № 128. Приведенныя наблюденія сдѣланы по даннымъ 1658 г.; но въ этомъ-же видѣ оставались отношенія и въ 1674—1675 г.г. Такъ, при обсужденіи весьма щекотливаго дѣла о царскомъ духовникѣ, надъ которымъ патріархъ имѣлъ въ виду назначить судъ, съ царемъ присутствовали кн. Юрій Долгорукій, бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово и Артамонъ Матвѣевъ (Дв. Разр., III, стр. 1105); въ томъ-же 1674 г. у царя было „сидѣнье" о всякихъ дѣлахъ; присутствовало 9 бояръ и 1 окольничій, при чемъ всѣ трое (Долгорукій, Хитрово и Матвѣевъ), которые участвовали въ засѣданіи о духовникѣ, присутствовали также. Всѣ эти 10 лицъ были комнатные бояре. Кромѣ того въ этомъ засѣданіи участвовали два думныхъ дьяка Башмаковъ и Ларіонъ Ивановъ, оба ближайшіе къ царю люди, и тайный дьякъ, который не былъ думнымъ и который, слѣдовательно, не могъ

Всѣ эти данныя относятся ко времени первыхъ лѣтъ существованія Тайнаго Приказа; ничто не позволяетъ думать, что въ образованіи отношеній, опредѣляемыхъ этими данными, Приказъ игралъ какую-либо роль. Слѣдовательно, мы имѣемъ тутъ дѣло съ отношеніями, которыя Приказъ засталъ въ готовомъ видѣ.

Переходимъ къ вопросу о приказахъ. Мы уже говорили, что непосредственность управленія, къ которой, видимо, стремился вернуть царя патріархъ Филаретъ, въ самыхъ пріемахъ своего практическаго осуществленія таила въ себѣ зародышъ будущей самостоятельности приказовъ. Все, что произошло послѣ смерти патріарха, могло только развить эту самостоятельность. Какъ мы знаемъ изъ исторіи мятежа 1648 г., нѣкоторые приказы дошли до самаго широкаго своеволія. Какъ мы знаемъ изъ письма царя къ Никону отъ 1652 г., царь долженъ былъ принимать мѣры, чтобы слово его во Дворцѣ было „страшно" и чтобы все дѣлалось безъ замедленія. Мы знаемъ и такіе факты: въ 1659 г. царь приказалъ тайному дьяку Дементію Башмакову отправить въ Разрядъ для наказанья двухъ подъячихъ Новгородской Чети за то, что они не выписали въ докладъ царю двухъ дѣлъ, которыя будто бы дьякъ поручилъ имъ выписать. Но подъячіе на всѣ вопросы отвѣчали, что дьякъ (Андрей Немировъ) всѣ дѣла самъ вершитъ, ничего не велитъ выписывать въ докладъ, а теперь напрасно на нихъ вину клеплетъ [1]). Такимъ образомъ, Тайный Приказъ засталъ вопросъ о боярахъ въ той стадіи его разви-

бы участвовать въ засѣданіи общей думы (Дв. Разр., III, 1109). Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ мы встрѣчаемся съ сидѣньемъ съ тайной думой, а во второмъ—съ сидѣньемъ съ комнатной думой. Въ томъ-же году, когда царь былъ въ селѣ Преображенскомъ, и понадобилось поговорить о какомъ-то „его, великаго государя, дѣлѣ", царь послалъ за Матвѣевымъ и Репнинымъ. Весьма вѣроятно, что царь имѣлъ здѣсь въ виду собрать тайную думу (Дв. Разр., III, стр. 1125). Иногда царь посылалъ по „всѣхъ" бояръ, иногда совѣтывался съ тѣми, кто былъ въ данную минуту подъ рукой, но основное назначеніе „всѣхъ бояръ" было, видимо, сидѣть „за служилыми и приказными дѣлами", вершить „челобитчиковы дѣла" (Дв. Разр., III, стр. 1382). Обсужденіе-же „государевыхъ дѣлъ" сосредоточилось въ комнатной и тайной думахъ. Послѣдняя подготовляла рѣшенія царя, а первая составляла тѣ боярскіе приговоры, которые закрѣплялись утвержденіемъ царя.

[1]) Арх. Мин. Юст. Разр. вязн № 160—24, л. 13.

тія, когда онъ потерялъ уже всякое острое политическое значеніе; вопросъ же о приказахъ онъ засталъ въ той стадіи его развитія, когда приказы достигли, можетъ быть, наивысшей степени своей самостоятельности.

Если мы теперь обратимся ко времени, когда Тайный Приказъ кончалъ свою дѣятельность, то увидимъ, что царь, какъ мы уже знаемъ, требуетъ къ своему личному разсмотрѣнію изъ приказовъ всякія дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, царь иногда ставитъ цѣлыя учрежденія подъ личное и непосредственное свое руководительство. Напримѣръ, въ 1674 г. царь приказалъ Монастырскій приказъ вѣдать стольнику Ивану Борисовичу Троекурову и обо всемъ велѣлъ „докладывать себя, великого государя, и имя писать свое" [1]). Замѣчаемъ также рядъ случаевъ, когда царь то или иное дѣло поручаетъ тому или иному учрежденію или лицу, но ставитъ условіемъ непосредственный докладъ о дѣлѣ „себя, великого государя". Вмѣстѣ съ тѣмъ мы наблюдаемъ, что исполненіе по распоряженіямъ царя, даннымъ въ порядкѣ непосредственныхъ докладовъ, возлагается съ совершенной правильностью на соотвѣтствующія учрежденія [2]). Слѣдовательно, приказы являлись лишь въ тѣсномъ смыслѣ исполнительными органами, непосредственно руководимыми царемъ.

Перемѣна весьма значительная. Вмѣсто царя, который былъ доволенъ, когда, наконецъ, добился, что „слово его во Дворцѣ нынѣ страшно", мы видимъ царя, въ рукахъ котораго всѣ нити управленія. Дѣйствительно-ли это были всѣ нити, дѣйствительно ли это были именно тѣ нити, средоточіе которыхъ въ рукахъ царя дозволяло ему руководить управленіемъ—это вопросъ другой. Важно, что царь такъ думалъ и что всѣ учрежденія должны были безпрекословно принимать такое положеніе вещей.

Роль Тайнаго Приказа въ такой перемѣнѣ должна была быть значительной. Мы видѣли какъ поступалъ Филаретъ, ведя царскую власть къ непосредственному фактическому управленію: онъ требовалъ отъ приказовъ непосредственныхъ докладовъ, боярскую думу направлялъ по пути превращенія въ Расправную Палату. Но, какъ мы уже

[1]) Дв. Разр., III, стр. 1009.

[2]) Дв. Разр., III, стр. 1330, 1373, 1374, 1380—1381 и мн. др.

говорили, патріархъ началъ практиковать и еще одинъ пріемъ: онъ отчасти велъ свою особую переписку, независимую отъ общаго царскаго дѣлопроизводства. Алексѣю Михайловичу, какъ только обстоятельства привели его къ стремленію фактически непосредственно управлять государствомъ, нечего уже было считаться съ вопросомъ о боярахъ, его могъ интересовать только вопросъ о томъ, какъ урегулировать отношенія къ приказамъ. Такъ какъ къ этому времени при царѣ возникъ Тайный Приказъ, то и оказалось наиболѣе удобнымъ принять слѣдующій пріемъ: управленіе, какъ велось, такъ пусть и продолжаетъ итти, а все, что представлялось по тѣмъ или инымъ причинамъ интереснымъ царю, должно было въ томъ или иномъ видѣ переходить въ это новое учрежденіе. Слѣдовательно, по существу, царь только развилъ до степени учрежденія ту отдѣльную переписку, которую пробовалъ практиковать еще Филаретъ. Но это сходство пріемовъ—сходство совершенно случайное. Филаретъ имѣлъ спеціальныя причины: все таки царемъ былъ не онъ, а Михаилъ Ѳеодоровичъ; эта отдѣльная переписка была для патріарха лишь однимъ изъ способовъ удерживать свою трудную роль царя невѣнчаннаго на царство рядомъ съ дѣйствительнымъ царемъ. Царь Алексѣй Михайловичъ такой спеціальной причины не имѣлъ да и началъ вести особую переписку уже послѣ того, какъ Приказъ образовался. Только постепенно онъ придалъ этой особой перепискѣ все значеніе части системы, главнаго средства непосредственно управлять государствомъ, отчасти – корректива къ системѣ управленія.

Въ дальнѣйшемъ явился рядъ слѣдствій; переписка разросталась, явилась потребность болѣе энергичнаго вмѣшательства, создался параллелизмъ управленія. Неудивительно, если уже къ 60-мъ годамъ мы видимъ Тайный Приказъ простирающимъ свое вліяніе рѣшительно на всѣ отрасли управленія. Для населенія—органъ высшей справедливости, для должностныхъ лицъ – органъ надзора, для всѣхъ—органъ личнаго царскаго управленія, этотъ Приказъ, существуя только рядомъ со всѣмъ механизмомъ управленія, поминутно врѣзался въ дѣла и отношенія. Ничего въ существующемъ опредѣленно не измѣняя, не проводя никакихъ общихъ реформъ въ управленіи, царь дѣйствовалъ

безъ всякой системы, но дѣйствовалъ изо дня въ день. Поэтому, создавъ изъ своего Приказа органъ непосредственнаго управленія, онъ, съ другой стороны, во первыхъ, не исключалъ возможности непосредственнаго управленія черезъ другіе органы, а во вторыхъ, поминутно могъ превращать свой органъ въ такой, который только въ иномъ порядкѣ, но исполнялъ функціи различныхъ другихъ учрежденій. Слѣдовательно, Приказъ постепенно превратился въ такой механизмъ, который дѣйствовалъ въ предѣлахъ другого механизма, иногда въ помощь послѣднему, иногда въ видѣ корректива, но иногда и не считаясь ни съ чѣмъ. Неудивительно, если, въ концѣ концовъ, выработался принципъ: всякое дѣло могло быть дѣломъ Тайнаго Приказа, всякое учрежденіе дѣлаетъ свое дѣло, пока это дѣло не будетъ вытребовано Тайнымъ Приказомъ, всякое дѣло будетъ дѣломъ того учрежденія, кому это ввѣритъ царь черезъ Тайный Приказъ. Умѣряющей силой являлись традиціи, но и то, конечно, постолько, посколько развившаяся привычка дѣйствовать въ исключительномъ порядкѣ не принимала всякую кажущуюся необходимость отступать отъ традицій за дѣйствительную необходимость.

Какъ мы уже вскользь упоминали, въ послѣдній годъ жизни царя Алексѣя Михайловича въ организаціи Приказа замѣчаемъ слѣдующую перемѣну: Приказъ былъ переданъ въ вѣдѣніе цѣлой коллегіи дьяковъ Первое извѣстіе такого рода мы знаемъ отъ 28 мая 1675 г., когда царь указалъ „сидѣть и вѣдать тайныя дѣла Приказу“ думнымъ дьякамъ: Челобитеннаго приказу Дементью Башмакову, Стрѣлецкаго приказу Ларіону Иванову и тайныхъ дѣлъ дьяку Полянскому. Въ записи нѣсколько болѣе поздней читаемъ о думномъ дьякѣ Ларіонѣ Ивановѣ, что онъ сидѣлъ въ Тайныхъ Дѣлъ Приказѣ съ дьякомъ Полянскимъ. Въ приходо-расходной книгѣ за 1675 г., въ записи отъ 26 ноября, находимъ указаніе, что думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ получилъ изъ Тайнаго Приказа годовое жалованье въ размѣрѣ 500 р., а тайный дьякъ—въ размѣрѣ 300 рублей [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ мы замѣчаемъ для того-же времени, что всѣ эти три дьяка участвовали въ засѣданіяхъ царя съ комнатными боярами „о всякихъ дѣлахъ“. Такъ было, напримѣръ, въ

[1]) См. выше, стр. 118.

ноябрѣ 1674 года, когда царь сидѣлъ съ боярами въ селѣ Преображенскомъ; изъ дьяковъ участвовали Дементій Башмаковъ, Ларіонъ Ивановъ и тайный дьякъ Данило Полянскій. На то-жо намекаетъ и извѣстье отъ мая 1675 г. [1]). Башмаковъ и Ивановъ были думными дьяками—ихъ участье въ думѣ само по себѣ не представляло бы ничего особеннаго. Но Полянскій не былъ еще думнымъ дьякомъ; съ другой стороны, тайные дьяки, насколько, по крайней мѣрѣ, намъ извѣстно, никогда раньше не участвовали въ „сидѣньяхъ" царя съ боярами. Кромѣ того, мы замѣчаемъ слѣдующіе факты: наряжаются слѣдственныя комиссіи изъ комнатныхъ бояръ—въ эти комиссіи входятъ или всѣ три дьяка или хотя два дьяка Тайнаго Приказа [2]). Мы думаемъ, что эти факты являются показателями все той-же роли, которую сыгралъ въ измѣненіи порядка управленія Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Сфера дѣятельности его къ концу царствованія непомѣрно разрослась, вмѣстѣ съ тѣмъ царь уже не могъ личнымъ участіемъ охватить всю совокупность этой дѣятельности; поэтому Приказъ, съ одной стороны, отдается въ вѣдѣніе цѣлой коллегіи дьяковъ, а, съ другой, входитъ составной частью въ комнатную думу.

Но въ этотъ самый моментъ Приказъ былъ закрытъ. Какъ личное учрежденіе, онъ терялъ всякую почву подъ собой, какъ только умеръ царь, который въ немъ нуждался. При царѣ Ѳеодорѣ, больномъ и слабовольномъ, когда управленіе перешло въ руки немногихъ близкихъ къ царю лицъ, Приказу нечего было дѣлать. Въ качествѣ общаго органа управленія онъ былъ не нуженъ, а въ качествѣ исключительнаго органа онъ былъ немыслимъ, разъ во главѣ его не могъ быть самъ царь.

[1]) Дв. Разр., III, стр. 110?, 1429.

[2]) Дв. Разр., III, стр. 1428, 1430 и др.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Списокъ дьяковъ и подъячихъ Тайнаго Приказа.

А. Дьяки.

I. Дементій Башмаковъ. Гдѣ Дементій Башмаковъ началъ службу, мы не знаемъ, но 1653-й годъ засталъ его подъячимъ Приказа Большого Дворца. Но Башмаковъ уже и тогда былъ не обыкновеннымъ приказнымъ подъячимъ, а лицомъ, способности котораго были лично извѣстны царю („Акты Ист.“ IV, 73; „Доп. къ Акт. Ист.“, III, 119, XXIX). И, дѣйствительно, въ декабрѣ 1654 г. мы видимъ Башмакова уже дьякомъ при дворецкомъ Вас. Вас. Бутурлинѣ („Доп. къ Акт. Ист.“ III, 119, LXXVII). Когда именно Башмаковъ сталъ писаться дьякомъ Приказа великаго государя Тайныхъ Дѣлъ, свидѣтельствъ мы не нашли, но въ іюнѣ 1656 г. онъ уже несомнѣнно вѣдалъ Тайный Приказъ („Акты Моск. Госуд.“, II, № 833). Въ 1657 г. до февраля, во всякомъ случаѣ, онъ вѣдалъ еще Литовскій приказъ и Устюжскую Четь (Миллеръ, въ „Др. Вивл.“, XX, стр. 329). Въ этихъ двухъ приказахъ онъ былъ одновременно съ Приказомъ Тайныхъ Дѣлъ („Акты Археогр. Эксп.“ IV, 94, „Доп. къ III т. Дворц. Разр.“, стр. 104). Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ онъ былъ и въ 1658 г. („Акты Ист.“ IV, 118), когда Приказомъ онъ вѣдалъ подъ окольничимъ Ѳедоромъ Мих. Ртищевымъ („Доп. къ Акт. Ист.“ IV, 147, стр. 399—400), и въ слѣдующихъ годахъ, до мая, а, можетъ быть, и до августа 1664 г. Въ этомъ послѣднемъ году онъ навѣрное былъ уже въ Разрядѣ („Связка, а въ ней сверточки, роспись городамъ и опись въ Разрядѣ сундукамъ съ дѣлами 172 году, какъ велѣно быть въ Разрядѣ думнымъ дьякомъ Дементью Миничю Башмакову“,—„Опись дѣламъ Приказа

Тайныхъ Дѣлъ 1713 года", въ Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол." II, 1861 г., стр. 39). Это-же видно и изъ „Русск. Ист. Библ", XI, стр. 1; это-же видно и изъ „Полн. Собр. Зак.", I № 359. Но съ какого мѣсяца—сказать трудно Такъ, имѣется указаніе на то, что Башмаковъ былъ еще тайнымъ дьякомъ, отъ августа 1664 г. („Акты Археогр. Эксп." IV, 149), а, съ другой стороны, подъ 23 мая 1664 г. онъ показанъ какъ разрядный дьякъ („Воронежскіе Акты" изд. Второва, III, стр. 72). Почти навѣрное можно сказать, что, получивъ назначеніе въ Разрядъ, онъ не тотчасъ-же оставилъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Такъ, подъ 31 авг. 1664 г. тайнымъ дьякомъ показанъ Башмаковъ (А. Арх. Эксп., IV, 149), а подъ 29 августомъ 1664 г.—Ѳедоръ Михайловъ (Арх. Ор. Пал., № 518, 172 г., л. 1), т. е. прежній дьякъ еще не окончательно ушелъ, а новый уже вступилъ въ должность. Въ доказательство же того, что Башмаковъ состоялъ тайнымъ дьякомъ безпрерывно до 1664 г., сошлемся на „Акт. Археогр. Эксп." IV, 138, Гиббенетъ, „Дѣло Никона", подлин. докум., II, стр. 653, 680," докум. въ „Зап. Отд. Рус. и Слав Арх." 1861 г., II, стр. 770, „Книги Разр." II, стр. 937—1027 (тутъ изложена Малороссійская посылка Башмакова къ гетману Брюховецкому съ августа 1662 г. по 8 декабря 1663 г.), „Дворц. Разр.", III, стр. 580 и др. Въ 1664 г. Башмакову было сказано думное дьячество. Онъ замѣнилъ думнаго дьяка Семена Ивановича Заборовскаго, который тогда былъ отставленъ („Др. Вивл" XX, стр. 117). Въ Разрядѣ мы застаемъ его еще перваго іюля 1670 г. („Дв. Разр.", III, стр. 589; „Доп. къ Акт. Ист.", V, 1, X; „Акты Археогр. Эксп." IV, 153; „Воронеж. Акты", изд. Второва, III, стр 72, 97, 108, 121; „Воронеж. Акты", I, стр. 27, Миллеръ, „Др. Вивл", XX, стр. 392). Съ 21 іюля, какъ указываетъ Миллеръ („Др. Вивл.", XX, стр. 370), Башмаковъ перешелъ въ Посольскій приказъ, гдѣ помѣченъ и подъ 1671 г. Подъ 21 декабря 1674 г. мы находимъ Башмакова дьякомъ Челобитеннаго приказа („Дв. Разр.", III, стр. 1152). Въ 1675 г., какъ сказано выше, онъ опять участвовалъ въ завѣдываніи дѣлами Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Въ 1676 г. въ документахъ отъ 7 апрѣля и 9 августа онъ помѣченъ, какъ разрядный дьякъ („Доп. къ Акт. Ист.", VII, 13, I, VII). Въ 1677 г. онъ—печатникъ (Миллеръ „Др. Вивл", XX, стр. 353).

Въ 1679 г. мы видимъ его еще печатникомъ („Доп. къ Акт. Ист.“ IX, 46); также и въ 1682 г. („Доп. къ Акт. Ист.“, X, 15) Съ 13 ноября 1689 г. онъ вѣдалъ не только Печатный приказъ, но и Приказъ Денежнаго Сбора (Миллеръ „Др. Вивл.“, XX, стр. 305). Мы видимъ его печатникомъ и въ 1695 г. („Записки Желябужскаго“, изд. Языкова, стр. 22). Думное дворянство ему сказано, во всякомъ случаѣ, не позже 1682 г. („Собраніе Госуд. Грам. и Догов.“, IV, стр 408).

II. Ѳедоръ Михайловъ. О Ѳедорѣ Михайловѣ мы имѣемъ свѣдѣнія съ 1657 года. Миллеръ подъ этимъ годомъ показываетъ его въ Иноземскомъ приказѣ („Др. Вив.“ XX, стр. 315), а въ „Доп. къ III тому Дворц. Разр.“, стр. 106, показано, что 19 авг. 1657 г. онъ посланъ дьякомъ въ Казань. Что было раньше—установить мы не могли. Подъ 1661 г. мая 17 встрѣчаемъ Михайлова дьякомъ Приказа Большой Казны („Доп. къ Дв. Разр.“, III, стр. 268). Замѣтимъ, что у Миллера онъ показанъ въ этомъ приказѣ только съ 1662 г. („Др. Вивл.“. XX, стр. 282). Тамъ онъ былъ и въ 1662 г. („Доп. къ III т. Дв. Разр.“ стр. 310), и въ 1663 („Доп. къ Акт. Ист.“ VIII, 108), вѣроятно, и въ началѣ 1664 г., до перехода въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Но документально можно утверждать лишь, что въ августѣ 1664 г. онъ былъ навѣрное въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ (Арх. Оруж. Пал., № 518, 172 г., л. 1). Замѣтимъ, между прочимъ, что въ „Др. Вивл.“ (XX, стр. 121) онъ показанъ дьякомъ тайныхъ дѣлъ лишь съ 1669 г. Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ мы его видимъ еще 4 іюля 1672 г. (Гиббенетъ, „Дѣло Никона“, II, стр. 875, „Доп. къ Акт. Ист.“ V, 14, I тамъ-же—V, 16, „Дворц. Раз.,“ III, стр. 654, 708, 723, 841, 876, 893). Въ 1672 г. ему было сказано думное дьячество („Др. Вивл., XX, стр. 124). Его дальнѣйшая карьера—дворцовое дьячество („Акты Шуйскіе“, изд. Гарелина, стр. 229, „Дв. Разр.“, III, стр. 988). Дворцовый дьякъ онъ еще и въ 1675 г. („Дв. Разр.“, III, стр. 1410).

III. Данило (Иванъ) Полянскій. Настоящее имя Данилы Полянскаго—Иванъ. Данила, это его прозвище. Такъ, по крайней мѣрѣ, читаемъ въ „Дворц. Разр.“, III, стр. 1131: „Иванъ Леонтьевъ сынъ Полянскій, по прозвищу Данило“. (См. также „Дв. Разр.“ III, стр. 1399). Въ дьяки Тайнаго Приказа онъ попалъ изъ подъячихъ того-же При-

каза, въ каковой должности мы его застаемъ уже въ 1665 г. (Приходо-расходныя книги 1665 года, въ Архивѣ Оружейной Палаты). Тогда онъ былъ еще мало отличеннымъ отъ другихъ своихъ товарищей подъячимъ, такъ какъ получалъ всего десятирублевый окладъ; въ 1666 г. онъ получалъ уже 15-рублевый окладъ; правда, всѣ оклады подъячимъ тайныхъ дѣлъ были въ этомъ году увеличены, но мы видимъ, что Полянскій сталъ нагонять нѣкоторыхъ изъ старшихъ товарищей (тамъ-же, книги 1666 года). Подъячій онъ и въ 1670 г. (Арх. Ор. Пал., кн. № 1078, л. 8). Дьякомъ онъ пожалованъ въ 1672 г., на смѣну Өедору Михайлову („Др. Вивл." стр. 124). Тайнымъ дьякомъ онъ оставался по день смерти Алексѣя Михайловича, т. е. по 30 января 1676 года, когда вмѣстѣ съ ближними людьми приводилъ къ присягѣ придворные чины („Дв. Разр.", III, стр. 1637). Въ доказательство сошлемся на „Доп. къ Акт. Ист." VI, 66; IX, 2; „Акты Археогр. Эксп." IV, 235; „Полное Собраніе Законовъ", I, 584). 31 августа 1676 г. онъ уже въ Стрѣлецкомъ приказѣ („Акты Ист." V, 9 и 11). Тогда-же онъ уже и думный дьякъ; думное дьячество ему, вѣроятно, было сказано при отставкѣ изъ тайныхъ дьяковъ, а отставка была дана по случаю упраздненія Тайнаго Приказа. Во всякомъ случаѣ, онъ—думный дьякъ уже 26 мая 1676 г. („Акты Южной и Западной Россіи XII, 183). Замѣтимъ, что въ „Др. Вивл.", XX, стр. 131, думнымъ дьякомъ онъ показанъ лишь съ 1677 г. и въ этомъ году названъ еще тайнымъ дьякомъ. Если гдѣ-либо въ документахъ и встрѣтилось-бы обозначеніе Полянскаго тайнымъ дьякомъ послѣ 1676 г., то, конечно, лишь потому, что такъ называли Полянскаго по старой памяти. Замѣтимъ также, что въ Стрѣлецкомъ приказѣ онъ показанъ Миллеромъ только подъ 1678 г. (Миллеръ, „Др. Вивл.", XX, стр 403). Послѣ сентября 1678 г. онъ уже не въ Стрѣлецкомъ приказѣ („Доп. къ Акт. Ист.", IX, 46), а въ Смоленскомъ (Миллеръ, „Др. Вивл." XX, стр. 399). Сверхъ того онъ вѣдалъ въ 1677 г. до 8 октября Устюжскую Четь и былъ въ Хлѣбномъ приказѣ (Миллеръ, „Др. Вивл.", стр. 405 и 406). Дальнѣйшая его судьба общеизвѣстна: онъ былъ предметомъ народной ненависти во время стрѣлецкаго бунта, но спасся. („Записки Гр. Матвѣева").

В. Подъячіе. [1])

1. Аѳанасьевъ Артамонъ. Въ 1652 г. онъ былъ еще подъячимъ Ямского Приказа („Акты Рязанскаго края", изд. Пискарева, стр. 76). Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ мы его встрѣчаемъ 30 октября 1656 г. („Акты Московск. Госуд.", II, № 937); въ этомъ Приказѣ онъ служилъ еще въ 1672 г. (Арх. Ор. Пал., кн. 1078, л. 11) и въ концѣ 1675 г. (тамъ-же, кн. 1079, л. 37), и въ январѣ 1676 г. (тамъ-же, л.л. 50—60). Данныя о его службѣ: „Дополн. къ Акт. Ист.", III, 71, IV; приходо-расходныя книги Приказа Тайныхъ Дѣлъ 1666 г. въ Архивѣ Оружейной Палаты; тамъ же, столб. 46/1630, 181 г., л. 8). Въ 1663 г. съ подъячимъ Демидовымъ ѣздилъ въ Персію съ царскими товарами для продажи и мѣны (Арх. Оруж. Пал., кн. № 1066). Въ октябрѣ 1679 г. встрѣчаемъ его уже дьякомъ въ Астрахани („Доп. къ Акт. Ист." VIII, 60, III).

2. Бовыкинъ Иванъ (Герасимъ) Въ 1669 г. онъ—подъячій Разряда („Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.", 1893 г., кн IV, „О доходахъ подъячихъ", стр. 10). Въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ онъ былъ взятъ въ 1673 г. (Ар. Оруж. Пал. столб. 46/1670, 181 г., л. 49).

3. Ботвиньевъ Василій. Несомнѣнно, что онъ—одинъ изъ самыхъ первыхъ по времени подъячихъ Приказа, такъ какъ еще въ декабрѣ 1654 г. онъ сопровождалъ царя въ Вязьму и былъ командированъ имъ по скорому дѣлу (Арх. Оруж. Пал., 163 г. № 10), а для 1658 г. мы уже знаемъ документъ съ точнымъ указаніемъ на Ботвиньева, какъ на подъячаго Приказа Тайныхъ Дѣлъ (Арх. Оруж. Пал., 166 г., № 115). Въ Приказѣ онъ еще и въ 1663—1664 г.г. (Арх. Ор. Пал., кн. № 1071, л. 1), въ Приказѣ-же (спеціально при Потѣшномъ дворѣ, гдѣ онъ уже въ 1665 г. (Ар. Ор Пал., кн. 1072, л. 118 об.) и въ 1669 г. (Ар. Ор. Пал. столб. 25/1529, 177 г., л. 3) и въ 1674 г. (Ар. Ор. Пал., 95/1724, 182 г., л. 4). Онъ умеръ въ августѣ 1674 г. (Ар. Ор. Пал., № 1073, 182 г., л. 40).

4. Ваталинъ Маркелъ. Въ Приказѣ Тайныхъ

[1]) Мы не поручились бы, что списокъ подъячихъ, составленный нами, безусловно полонъ. Но, по всѣмъ даннымъ,—пропусковъ въ немъ нѣтъ. Имена размѣщены въ алфавитномъ порядкѣ.

Дѣлъ уже въ 1665 г. (Архивъ Оружейной Палаты, книги приходо-расходныя 1665 г.); тамъ же еще и въ 1672 г. (Архивъ Оружейной Палаты. книги приходо-расходныя 1666 г., 1670 г.; „Акты ист." IV, 202, XL, XLII; 227), тамъ и въ концѣ 1675 г. (Арх. Ор. Пал., кн. 1079, л. 37); но и дальше (тамъ-же, л.л. 50—60) 9 марта 1676 г. былъ назначенъ дьякомъ въ Симбирскъ (Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. 508, л. 317).

5. Ветошкинъ Іовъ. Въ 1654 г. мы видимъ его въ Приказѣ Большого Дворца (Арх. Оруж. Пал., 162 г., № 267). Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ онъ уже въ декабрѣ 1665 г. („Дѣло Никона", изданіе Гиббенета, ч. II, стр. 836.).

6. Воиновъ Михаилъ. Въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ онъ былъ взятъ въ 1673 г. (Архивъ Оружейной Палаты, 46/1630, 181 г. л. 49); тамъ онъ и въ началѣ 1676 г. (Арх. Ор. Пал. кн. № 1079). 28 апрѣля 1676 г. мы встрѣчаемъ его уже дьякомъ Каменнаго Приказа („Доп. къ Акт. Ист." VII, 15, 1), гдѣ онъ оставался, вѣроятно, и послѣ 1681 г. (для 1679 г.—„Доп. къ Акт. Ист.", IX, 46; для 1680—„Доп. къ Акт. Ист", VIII, 70; для 1681 г.—„Доп. къ Акт. Ист.", VII, 15, III). Милллеръ. въ „Др. Рос. Вивл.", т. XX, стр. 323, считаемъ Воинова дьякомъ Каменнаго Приказа только съ 1677 г. г. Въ 1699 г. Воиновъ—дьякъ Приказа Большого Дворца („Русск. Ист. Библ.", XII, стр. 1460 - 1461, 1466).

7. Волковъ Артемій. Въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ взятъ въ 1673 г. (Архивъ Оруж. Палаты 46/1630, 181 г. л. 49); тамъ онъ и въ октябрѣ 1674 г. („Памятники дипломат. сношеній", V, стр. 390), но и позже. Вь 1675 г. онъ вѣдалъ Малую Казенную Палатку (Арх. Оруж. Пал., кн. № 1070). Въ 1678 г. въ апрѣлѣ онъ показанъ дьякомъ Рейтарскаго Приказа („Доп. къ Акт. Ист." VII, 13, IX), гдѣ еще и въ мартѣ 1680 г. (ibid IX, 46; ibid VIII, 40; ibid VII, 13 XXIV). Въ 1683 г. мы видимъ его дьякомъ въ Астрахани (ibid X, 85).

8. Гавриловъ Борисъ. О немъ знаемъ только, что онъ былъ въ Приказѣ въ 1672 г. (Арх. Ор. Пал., 46/1630, 181 г., л. 9), тамъ онъ и въ 1674 г. (Ар. Ор. Пал 47/1726, 182 г.); тамъ онъ и въ 1675 г. (Арх. Оруж. Пал., кн. 1079, л. 21), но и позже (тамъ-же, л.л. 50—60).

9. Гавриловъ Григорій. Взятъ въ Тайный Приказъ въ 1673 г. (Архивъ Оружейной Палаты, 48/1677, 182 г.,

л. 15); тамъ онъ еще и въ 1675 г. (тамъ-же, книги за 1675 г. и Гос. Арх., XXVII разр., № 310).

10. Гурьевъ Василій. О немъ знаемъ только, что онъ былъ подьячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ 1659 г.— Госуд. Арх.. XXVII разр., № 143.

11. Демидовъ Кирилла. Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ уже въ 1659 г. (Гос. Арх., XXVII разр. № 143), гдѣ оставался до 21 марта 1668 г. когда умеръ (Ар. Ор. Пал., кн. № 1074, л. 45). Въ 1663 г. былъ посланъ съ царскими товарами въ Персію для продажи и мѣны (Арх. Оруж. Пал., кн. № 1066). Въ 1666 г. былъ назначенъ вѣдать сафьяный заводъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ; вѣдалъ его до дня смерти.

12. Деревнинъ Гаврила. Въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ взятъ въ 1673 (Архивъ Оружейной Палаты, 46/1630, 181 г., л. 49); тамъ онъ и въ 1675 г. (тамъ-же, кн. 1079, л. 15 об.), но и позже (тамъ же, л.л. 50—60). Въ 1682 г. онъ уже дьякъ Мастерской Палаты („Доп. къ Акт. Ист.“, X, 40, I), гдѣ остается, во всякомъ случаѣ, позже 1686 г. (ibid, X, 82; „Акты Спасскаго Монастыря“, изд. Вахромѣева, I, CIX, CX, CXI, CXIV, CXVII); въ 1689 г. въ октябрѣ онъ показанъ дьякомъ Приказа Большого Дворца (Русск. Ист. Библ., V, стр. 890); въ 1695 г., оставаясь въ томъ-же приказѣ, онъ уже думный дьякъ („Записки Желябужскаго“, стр. 22); тамъ-же онъ и въ 1696 г. („Акты Гражданской Расправы“, изд. Ѳедотова-Чеховскаго, II, стр. 709), тамъ-же и въ 1697 г. („Русск. Ист. Библ., XII, стр. 1343).

13. Истоминъ Тимофей. Одинъ изъ первыхъ подьячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Его встрѣчаемъ подъ 4 сент. 1658 г. (Акты Моск. Госуд. II, № 1030) и въ 1660 г. (А. Моск. Госуд., III, № 183).

14. Казанецъ Ѳедоръ. Также одинъ изъ первыхъ подьячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Его встрѣчаемъ уже подъ 1655 г. (Зотовская опись, стр. 29); въ Приказѣ онъ служилъ безпрерывно до 1673 г. („Доп. къ Акт. Ист.“, III, 71, IV; Зотовская опись, стр. 19; Архивъ Оружейной Палаты, книги приходо-расходныя 1665 г., 1666 г., 1670 г.; Зотовская опись, стр. 37). Въ 1673 г. онъ—дьякъ Мастерской Палаты (Арх. Ор. Пал., 71/1655, 181 г., „Русск. Ист. Библ.“, V, стр. 813, 814); тамъ-же онъ и въ 1674 г. („Дв. Разр.“, III, стр. 1012) и въ 1675 г. (тамъ-же, стр. 1201);

тамъ-же и въ 1679 г. („Доп. къ Акт. Ист." IX, 46). Въ „Др. Рос. Вивл.", XX, стр. 333, показанъ дьякомъ Мастерской Палаты лишь съ 1677 года.

15. Казанцевъ Семенъ. Въ 1665 г. онъ былъ дворцовымъ подъячимъ (Арх. Оруж. Палаты, кн. № 1072); въ 1672 г. онъ былъ уже въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ („Акты Южн. и Западн. Россіи", IX, 119), гдѣ еще и въ концѣ 1673 г. (Арх. Ор. Пал., $^{71}/_{1700}$, 182 г., л. 35).

16. Кирилловъ Емельянъ. О немъ знаемъ только, что онъ былъ подъячимъ Приказа въ 1672 г. (Ар. Ор. Пал., $^{46}/_{1630}$, 181 г., л. 8); тамъ онъ и въ 1673 г. (Ар. Ор. Пал., $^{65}/_{1649}$, 181 г., л. 2); тамъ онъ и въ 1675 г. (Арх. Ор. Пал., кн. 1079, л. 32) и въ началѣ 1676 (тамъ-же, л.л. 50—60). 9 марта 1676 г. былъ назначенъ въ дьяки Звенигородскихъ желѣзныхъ заводовъ (Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. 508, л. 317).

17. Кирилловъ Иванъ. Мы застаемъ его подъячимъ въ 1669 г., когда онъ вѣдалъ Екатерининскую рощу. (Арх. Ор. Пал., $^{15}/_{1529}$, 177 г., л. 18 об.).

18. Ключаревъ Григорій. Въ 1646 г.—онъ подъячій Казанскаго Дворца („Русск. Ист. Библ." X, стр. 395); въ октябрѣ 1653 г. онъ—подъячій Приказа Большого Дворца („Акты Южной и Западной Россіи, X, стр. 140); въ 1656—1670 г.г.—въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ (Зотовская опись, стр. 29; Госуд. Арх. XXVII разрядъ, № 119. Архивъ Оружейной Палаты, приходо расходныя книги Приказа Тайныхъ Дѣлъ указанныхъ лѣтъ). Для іюля 1670 г.—Арх. Ор. Пал., кн. 1078, л. 7.

19. Кудрявцевъ Петръ. Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ встрѣчаемъ уже въ августѣ 1664 г. („Акты Южн. и Западн. Россіи", стр. 159); безпрерывно тамъ до 1675 г. (Архивъ Оружейной Палаты, книги приходо-расходныя Приказа Тайныхъ Дѣлъ указанныхъ лѣтъ, также кн. № 1070, листъ 1; „Доп. къ Акт. Ист." V, 18, VII; Госуд. Арх., XXVII разр., № 310; Зотовская опись, стр. 29 и 30), но, конечно, и дальше. До 1675 г. онъ вѣдалъ Малую Казенную Палатку, а съ 1675 г.—новый Аптекарскій дворъ (Арх. Оруж. Пал., кн. № 1070). 29 февраля 1676 г. онъ былъ назначенъ дьякомъ Дворцоваго Суднаго приказа (Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. 508, л. 163). Въ 1677 г. онъ—дьякъ Приказа строенья

богадѣленъ („Др. Рос. Вивл., XX, стр. 401), въ 1678 г.— дьякъ въ Новгородѣ („Акты Гражд. Распр.“ Ѳедотова-Чеховскаго, II, стр. 382); тамъ же и въ 1680 г. (тамъ же, стр. 395); въ 1682 г. онъ—дьякъ Хлѣбнаго приказа („Акты Спасскаго Монастыря, I. CV).

20. Матохинъ Маркелъ. Подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ мы встрѣтили его только подъ 12 Іюня 1672 г. („Зап. Отд. Русск. и Славянск. Археол.“ 1861 г., т. II, стр. 376).

21. Медвѣдевъ Семенъ (Сильвестръ). Первое упоминаніе о немъ, какъ о подъячемъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, мы знаемъ подъ 1659 г. (Гос. Арх., XXVII разр., № 143). Въ Приказѣ онъ и въ 1664 г. („Дѣло Никона“, изд. Гиббенета, II, стр. 668). Но онъ въ Приказѣ еще въ 1670 г. (Архивъ Оружейной Палаты, приходо-расходныя книги 1670 г.).

22. Невѣжинъ Иванъ. Въ подъячіе Приказа Тайныхъ Дѣлъ взятъ въ 1673 г. (Архивъ Оружейной Палаты, 48/1677, 182 г., л. 15); въ Приказѣ онъ и въ 1674 г. (Государственный Архивъ, XXVII разрядъ, 322) и въ началѣ 1676 г. (Арх. Оруж. Пал., кн. 1070, листъ 1; въ 1686—1689 г. онъ—дьякъ Мастерской Палаты царицы Прасковьи Ѳедоровны („Др. Рос. Вивл.“, XX, стр. 335).

23. Никифоровъ Протасій. Подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ онъ уже въ 1656 г. (Зотовская опись, стр. 29); тамъ-же онъ и въ 1664 г. (тамъ-же): въ 1672 г. видимъ его уже дьякомъ Приказа Большого Дворца („Доп. къ Акт. Ист.“, VI, 45), гдѣ онъ еще и въ 1682 г. („Акты Шуйскіе“, изд. Гарелина, стр. 220—для 1674 г.; Полн. Собр. Зак.“, II, 648—для 1678 г.; „Доп. къ Акт. Ист“, X, 38, II—для 1682 г.).

24. Никифоровъ Юрій. Подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ встрѣчаемъ его уже въ 1655 г. (Зотовская опись, стр. 29); въ Приказѣ онъ безпрерывно до 1670 г. („Зап. Отдѣл. Русск. и Слав. Арх.“ 768; „Пам. Дипл. снош.“, X, стр. 672, 675, 679, 697 и др.; Архивъ Оружейной Палаты, книги приходо-расходныя 1665—1670 гг.). Въ 1675 г. мы видимъ его уже дьякомъ Большого Дворца („Дворц. Разр.“, III, стр. 1410).

25. Озеровъ Андрей. О немъ знаемъ только, что онъ былъ подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ 1673 г.

(Архивъ Оружейной Палаты, книги приходо расходныя 1673 г.) и оставался тамъ еще въ началѣ 1676 г (тамъ же, кн. № 1070, листъ 1; Госуд. Арх., XXVII разр., № 364, ч. III).

26. Оловяниковъ Порфирій. Этотъ подъячій Приказа Тайныхъ Дѣлъ исполнялъ не разъ весьма сложныя и отвѣтственныя порученія. Въ Приказѣ онъ уже въ 1660 г. (Акты Моск. Госуд., III, 38); тамъ онъ и въ 1664 г. („Дѣло Никона", изд. Гибенета, II, стр. 662, 721); тамъ онъ и въ 1671 г. („Доп. къ Акт. Ист.", VI, 21, V): тамъ онъ и въ 1672—1673 г.г. (Арх. Ор. Пал., 46/1630, 181 г., л. 8). 17 августа 1674 г. онъ пожалованъ въ дьяки Сибирскаго приказа („Дв. Разр.". III, стр. 969); въ этомъ приказѣ онъ еще въ 1676 г. („Собр. Гос. Грам. и Догов.", IV, 104); въ 1678 году онъ—дьякъ въ Тобольскѣ („Доп. къ Акт. Ист.", VIII, 15, I), гдѣ еще въ 1681 г. (ibid., IX. 80); въ 1681 г. онъ уже пишется думнымъ дьякомъ („Дворц. Разр.", IV, стр. 187); въ 1682 г. онъ—дьякъ Разряда („Доп. къ Акт. Ист.", X, 29, I), гдѣ еще и въ 1695 г. („Записки Желябужскаго", стр. 22).

27. Полянскій Еремѣй. Его мы застаемъ подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ уже въ 1665 г. („Дѣло Никона", изд. Гиббенета, II, стр. 836); тамъ онъ и въ 1672 г. (Архивъ Оружейной Палаты, книги приходо-расходныя № 1068); тамъ и въ концѣ 1675 г. (Арх. Оруж. Пал. кн. № 1079, л. 16 об.), и въ началѣ 1676 г. (тамъ-же, л.л. 50—60). Только съ 1676 г. онъ получилъ дьячество въ Рейтарскомъ приказѣ („Доп. къ Акт. Ист., VII, 13, II), хотя 5 марта 1676 г. былъ пожалованъ въ дьяки Разряда (Дѣло Виніуса, изд. Сторожева, стр. 7). Въ Рейтарскомъ приказѣ онъ и въ 1680 г. („Доп. къ Акт. Ист." VII, 13, XXIV). Въ 1686 г. встрѣчаемъ его дьякомъ Разряда („Др. Рос. Вивл.", XX, стр. 392).

28. Протасовъ Герасимъ. Взятъ въ подъячіе Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ 1673 г. (Архивъ Оружейной Палаты, 48—1677, 182 г. л. 15). Тамъ-же и въ концѣ 1675 г. (Арх. Ор. Пал., кн. 1079, л. 22 об.) и въ началѣ 1676 г. (Тамъ-же, л.л. 50—60).

29. Протопоповъ Тимофей. О немъ знаемъ только, что онъ былъ подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ 1659 г. (Госуд. Арх., XXVII разр., № 143).

30. Симоновъ Алексѣй. Можно думать, что онъ былъ подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ съ образо-

ванія Приказа. Въ 1663 г. онъ еще былъ въ Приказѣ. На это указываетъ Зотовская опись, стр. 29. Въ 1677 г. мы встрѣчаемъ его дьякомъ въ Астрахани, „Доп. къ Акт. Ист.“, VII, 41, I.

31. Степановъ Артемій. Его мы встрѣчаемъ въ числѣ подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ уже въ 1660 г. (Акты Моск. Госуд., III, 186). Тамъ-же онъ и въ 1665 г; въ Приказѣ онъ еще и въ 1674 г. (Архивъ Оружейной Палаты, книги приходо-расходныя 1665—1670 гг.; „Чт. Общ. Ист. и Др Росс.“, 1895 г., кн. 1, „Смѣсь“, стр. 1; „Доп. къ Акт. Ист.“, VI, 18, V; ibid., VI, 98; Зотовск. опись, стр. 29). Съ 4 апрѣля 1668 г. по октябрь 1670 г. вѣдалъ сафьяный заводъ, устроенный при Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ (Арх. Оруж. Пал., кн. № 1074). 17 авг. 1674 г. онъ былъ пожалованъ въ дьяки Большой Казны („Дв. Разр.“, III, 969). У Миллера въ дьякахъ Большой Казны показанъ только съ 1678 г. („Др. Вивл.“, XX, стр. 283). Въ дьякахъ Большой Казны онъ еще и въ 1693 г. („Воронежскіе Акты“, изд. Второва, I, стр. 4). Думный дьякъ онъ уже 9 мая 1681 г. („Дворц. Разр.“, IV, стр. 187).

32. Хрущовъ Матвѣй. Подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ былъ послѣ 1659 г. (Государственный Архивъ, XXVII разр., № 124).

33. Черново Андрей. Подъячій Приказа Тайныхъ Дѣлъ онъ уже въ 1663 г. (Арх. Оруж. Пал., книга № 1071, листъ 1); тамъ-же онъ и въ 1664 г. и еще въ 1675 г. (Зотовск. опись, стр. 29). 14 Іюля 1675 г. онъ уже дьякъ Конюшеннаго Приказа („Дв. Разр.“, III, стр. 1537), гдѣ еще и въ мартѣ 1676 г. („Доп. къ Акт. Ист.“, VII, 11), 5 марта 1678 г. онъ—дьякъ въ Олонцѣ (ibid. VIII, 13).

34. Шакловитый Өедоръ. Въ подъячіе Приказа Тайныхъ Дѣлъ былъ взятъ въ 1673 г. (Архивъ Оружейной Палаты, 48/1677, 182 г. л. 15), гдѣ былъ еще 31 янв. 1676 г. (Зотовск. опись, стр. 30). Но службу онъ началъ, видимо, въ Разрядѣ, гдѣ былъ подъячимъ въ 1669 г. („Чт. Общ. Ист. и Древн. Рос.“, 1893 г. (кн. IV, „О доходахъ подъячихъ“, стр. 10). 7 апрѣля 1676 г. онъ уже дьякъ въ Разрядѣ („Доп. къ Акт. Ист.“, VII, 13, I). Въ Разрядные дьяки былъ пожалованъ 8 марта 1676 г. (Дѣло дьяка Виніуса, изд. Сторожева, стр. 7). У Миллера указанъ толь-

ко съ 1678 г. („Др. Вивл.", XX, стр. 392). Въ 1682 г. онъ —думный дьякъ („Доп. къ Акт. Ист.", X, 29, I). Въ 1686 г. онъ вѣдалъ Костромскую Четь, соединенную съ Большимъ Дворцомъ, и Стрѣлецкій приказъ („Др. Вивл.", XX, стр. 328 и 403). Дальнѣйшая судьба его общеизвѣстна.

35. Шишкинъ Назаръ. Въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ онъ былъ взятъ въ 1673 г. (Архивъ Оружейной Палаты, 46—1630, 181 г., л. 49); оставался тамъ и въ началѣ 1676 г. (тамъ-же, кн. № 1079).

II. Нѣкоторые матерьялы [1].

I. Отписки царю подъячаго Приказа Тайныхъ Дѣлъ Юрія Никифорова изъ Юрьева Ливонскаго отъ 1660 г. [2].

А. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росии самодержцу холопъ твой, подячей Юшко Никифоровъ, челомъ бьетъ: октября, государь, въ 21 день сказывалъ мнѣ, холопу твоему, думной дворянинъ Аѳонасей Лаврентьевичь Ординъ Нащокинъ: посыланъ де былъ отъ нихъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, въ Колывань къ Свѣйскимъ комисаромъ съ листомъ подячей Григорей Котошихинъ, и онъ де, Григорей, приѣхавъ въ Юревъ Ливонской, ему, думному дворянину, сказывалъ: будучи де въ Колывани видѣлъ онъ измѣнника, литвина Плотаревича, которой въ прошломъ во 167-мъ году отъѣхалъ въ Полшу съ сыномъ ево Воиномъ, а въ разговорехъ де съ нимъ, Григорьемъ, онъ говорилъ, что онъ приѣхалъ въ Колывань изо Гданска и хочетъ служить Свѣйскому королю, и иные многие рѣчи; и тѣ ево рѣчи подалъ ему на писмѣ; и онъ де, думной дворянинъ, то писмо къ тебѣ, великому государю, посылаетъ; и я, холопъ твой, ему, думному дворянину, говорилъ, чтобъ онъ черезъ вѣрныхъ людей о томъ измѣннике промышлялъ всячески, чтобъ ево въ Колыванѣ поймать и привесть въ Юревъ Ливонской; и онъ, думной дворянинъ, мнѣ, холопу твоему, сказалъ: въ томъ де, государь,

[1]) См. выше, стр. 26—27.

[2]) Отписки написаны тайнописью и печатаются по дешифрированьи ихъ.

дѣле положился онъ на Господа Бога, а о поимке того измѣнника промышлять онъ учнетъ; а сеѣ отписку къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росии самодержцу, послалъ я, холопъ твой, Посолского приказу съ толмачомъ зъ Григоремъ Гостевымъ, а велѣлъ ему подать Приказу твоихъ великого Государя Тайныхъ Дѣлъ дьяку Дементью Башмакову.

Одноконечно бъ тебѣ Свѣіскихъ людеі съ Полскими людми ссорить ныне чѣмъ нибудь і учинить межь іми воіна.

І чтобъ Свѣіскихъ воинскихъ людеі ныне же нанять і послать ихъ на Полскихъ людеі воіною съ тѣми людми, которыхъ пошлешь ты ныне къ Вилне, одноконечно бъ тебѣ о томъ порадѣть со всякимъ поспешеньемъ, покамѣста тому время не прошло [1]).

Б. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росии самодержцу холопъ твой, подячей Юшко Никифоровъ, челомъ бьетъ: декабря, государь, въ 3 день приѣзжалъ въ Юрьевъ Ливонской къ думному дворянину, къ Оѳанасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, изъ Риги отъ Свѣйского генерала Дукляса Рижской секретарь съ листомъ, а въ розговорехъ ему, думному дворянину, онъ, секретарь, сказывалъ: у Свѣйского де, государь, короля въ Стеколне сеймъ совершился, а у совершении того сейма была королева Крестина; и уставила она такъ же, какъ было въ Свѣйской коруне при еѣ королевине владѣнье, пять человѣкъ началныхъ чиновныхъ думныхъ людей, которымъ владѣть коруною и росправа чинить, покамѣстъ король ихъ дойдетъ совершенныхъ лѣтъ. И живетъ де Крестина королева съ Свѣйскою королевою въ великой дружбе и въ приятстве, а зъ думными людми въ совѣте. И у того, государь, секретаря спрашивано заводомъ тайно, что съ тобою, великимъ государемъ, о миру

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 128, л.л. 58—60.

на томъ сейме у короля ихъ и у думныхъ людей положено. И секретаръ сказывалъ: какъ де, государь, у короля ихъ и у думныхъ людей и у всей коруны былъ сеймъ, и на томъ сейме били челомъ королю зъ болшою докукою Лиѳлянская шляхта, которые испомѣщены были въ Лиѳлянской землѣ, чтобы онъ, король, Лиѳлянскихъ городовъ, которые у нихъ взяты черезъ войну и ныне за тобою, великимъ государемъ, во владѣне, доходилъ миромъ или войною для того, что у нихъ въ той землѣ маетности и та земля хлебородна. И по королевину, государь, наговору сынъ еѣ, король нынешней, говорилъ думнымъ людемъ и Лиѳлянской шляхте, что съ тобою, великимъ государемъ, войны вести онъ не хочетъ для того, что онъ ныне малъ и войны о себѣ весть не разумѣетъ, а учинить бы ныне съ тобою, великимъ государемъ, миръ не всчиная войны о Лиѳлянскихъ городѣхъ. Также де, государь, и отъ Московского государства хъ коруне поступлены Ижерская и Корѣлская земли и владѣли прежние Свѣйские короли и отецъ ево Карлусъ король къ Свѣйской коруне, и думные де, государь, люди положили на томъ, что съ тобою, великимъ государемъ, миръ учинить. И для посольства отпущенъ исъ Стеколна посолъ Бентъ-Горнъ со всею полною мочью. Да онъ же, государь, секретарь, сказывалъ, что Дуклясъ изъ Риги поѣхалъ было въ Стеколно хъ королю, а на ево мѣсто приѣхалъ въ Ригу исъ Стеколна генералъ Спари. Какъ де, государь, свѣдалъ онъ, Дуклясъ, что Бентъ Горнъ для посольства исъ Стеколна отпущонъ, и онъ поворотился назадъ въ Ригу для того, чтобы ему остерегать того, какъ у тебя, великого государя учнетъ становитца миръ съ Полскимъ королемъ, и ему о томъ Бентъ-Горну давать вѣдомъ, чтобъ безъ упорства вѣчной миръ вершилъ; а будетъ, государь, у тебя, великого государя, съ Полскимъ королемъ миру не будетъ, и имъ бы, Свѣяномъ, въ миру быть выше по своей воле [1]).

Н а о б о р о т ѣ: Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу. 169 г. декабря въ 12 день. Съ сокольникомъ съ Лариономъ Исаевымъ.

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 128, л.л. 55—57.

2. Статьи, о чемъ говорить А. Л. Нащокину (1660—1661 г.г.) [1])

Говорить Юрью Никифорову зъ думнымъ дворяниномъ съ Офанасьемъ Лаврентьевичемъ Ординымъ-Нащокинымъ, сколько со Псковского уѣзду выслано солдатовъ въ Царевичевъ Дмитреевъ и въ иные городы Лифлянские земли, и чего противъ государева указу не дослано, и какъ тѣхъ солдатовъ въ городѣхъ Лифлянские земли на вѣчное житье утверждать, чтобъ они исъ тѣхъ городовъ не бѣгали, или ихъ утверждать тѣмъ, что давать имъ ныне государево жалованье съ прибавкою, чтобъ одноконечно ихъ въ тѣхъ городѣхъ на житье утвердить, да тѣмъ же бы солдатомъ купить на кафтаны суконъ по зимнему пути, чтобъ они ожились и ходили цвѣтно, и велѣть ихъ учить солдацкому строю, чтобъ они были навычны.

Юрью жъ говорить зъ думнымъ дворяниномъ: вѣдомо великому государю учинилось, что въ Царевічеве Дмитрееве и въ ихъ Лифлянскихъ городѣхъ солдаты работаютъ всякую чорную работу безъпрестанно безденежно такъ жъ, какъ повелось и въ немецкихъ земляхъ, и отъ тоѣ работы тѣ солдаты скучаютъ, а многие и бѣгаютъ; и будетъ въ Царевічеве Дмитрееве и въ иныхъ Лифлянскихъ городѣхъ какая работа ныне есть или впредъ будетъ, и чтобъ тоѣ работу работать иными жилецкими или уѣздными людми; а будетъ къ той работе иныхъ никакихъ людей добыть не мочно и опричь солдатъ той работы работать нѣкому, и въ то время велѣть работать солдатомъ, а за работу давать имъ наемъ поволной сверхъ поденного корму, чтобъ имъ работа была не въ тягость, а за работу дача денегъ или хлѣба не въ скудость, чтобъ солдаты оттого изъ городовъ не бѣгали.

Юрью жъ говорить зъ думнымъ дворяниномъ, мочно ль изъ Лифлянтъ и изъ Бряслoвля по зимнему нынешнему пути привесть хлѣба въ Юрьевъ Ливонской—ржи и овса по десяти тысячъ четвертей, ячмени пять тысячъ четвертей, а по веснѣ отпустить тотъ хлѣбъ во Псковъ судами, кромѣ нынешнихъ десяти тысячъ четвертей, а суды и люди изо Пскова присланы будутъ; да по зимнему жъ бы

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 128, л.л. 98—109. Написаны тайнописью.

пути привесть въ Борисоглѣбовъ изъ уѣздовъ Лифлянскихъ и Бряcловского и Друискихъ десять тысячъ четвертей ржи, десять тысячъ четвертей овса, пять тысячъ четвертей ячмени; а на веснѣ по полой водѣ отпустить бы тотъ хлѣбъ въ Полотцкъ, а люди и суды по тотъ хлѣбъ присланы будутъ исъ Полотцка.

А будетъ двадцати пяти тысячъ четвертей въ тѣхъ уѣздехъ хлѣба не будетъ, и исъ тѣхъ уѣздовъ въ Борисоглѣбовъ привесть дватцать тысячъ, а по конечной самой мѣре пятнадцать тысячь, и въ томъ числѣ ржи восмь тысячь, ячмени четыре тысячи, овса три тысячи четвертей; а что посылать во Псковъ, тотъ хлѣбъ въ Юрьевъ привесть, по вышеписанной статьѣ, весь сполна, а одноконечно бъ о томъ хлѣбномъ привозе по сей статьѣ порадѣть всякими мѣрами.

Юрью жъ говорить думному дворянину, чтобъ провѣдать подлинно, сколько ныне ратныхъ людей и какихъ въ Риге и въ иныхъ городѣхъ по сей сторонѣ.

И Датцкой и Аглинсъкой и Брандебурской для чего ныне ратныхъ людей наймуютъ, а на которую сторону наймуютъ, и то таятъ.

Будетъ которые иноземцы служилые охочие люди началные и рядовые солдаты и инженѣры отъ дачи малыхъ кормовъ въ Свѣйской земълѣ похотятъ ѣхать въ Московское государство служить на время или иные и на вѣчное житье, и тѣхъ бы иноземцевъ въ с(л)ужбу на время и на вѣчное житье принимать и призывать всякими мѣрами и нашимъ государевымъ жалованемъ дачею кормовыми денгами обнадеживать ихъ, смотря по тамошнему, чтобъ ихъ тѣми дачами призвать въ Московское государство въ службу многихъ, а одноконц(е)чно бъ ихъ призывать неоплошно и государево жалованье имъ давать не описываясь о томъ и впредь, и принимая ихъ отпускать къ Москве не задеръжавъ; долго таково времяни у нихъ бесхлѣбного впредь ждать будетъ.

Да и о всѣхъ бы Свѣйскихъ служилыхъ иноземцахъ, которые ныне въ Риге, съ товарыщи о призыване радѣть всякими мѣрами, чтобъ ихъ въ Московское государство призывать въ службу всѣхъ; и которые будутъ призваны, а изъ нихъ инымъ мочно будетъ въ службе вѣрить, что имъ слу-

жить, и въ Лифлянской землѣ у него, думного дворянина, подъ началомъ въ какомъ чину хто будетъ пристоенъ, и онъ бы, думной дворянинъ, тѣхъ служилыхъ иноземцовъ у себя и оставливалъ; а которымъ въ тамошней сторонѣ въ службе вѣрить не мочно, и тѣхъ бы присылалъ къ Москве.

А будетъ которые иноземцы учнутъ выѣзжать въ Московское государство въ службу и опричь Свѣйские земли изъ иныхъ неметцкихъ земель, и тѣхъ иноземцовъ принимать же, досматривая у нихъ пасовъ, и досмотря пасовъ и давъ кормъ и подводы, отпускать къ Москве.

А будетъ исъ тѣхъ новоприѣзжихъ иноземцовъ которые прис(т)ойны въ Лифлянс(к)ихъ городѣхъ быть подъ ево думного дворянина началомъ, и въ службе имъ вѣрить будетъ мочно, и онъ бы исъ тѣхъ новоприѣзжихъ, которые доведутца оставить въ Лифлянскихъ городѣхъ, оставливалъ; а которыхъ иноземцовъ наймуютъ за моремъ въ Московское государство въ службу жъ иноземцы жъ Яганъ фанъ Горнъ, Иванъ Гебдонъ, Иванъ фанъ Цведенъ, и онъ бы, думной дворянинъ, у тѣхъ иноземцовъ велѣлъ пасовъ досматривая пропускать же; а будетъ у нихъ у ково пасовъ не будетъ, и онъ бы велѣлъ ихъ распрашивать, да будетъ они скажутъ, что наняли ихъ въ службу Яганъ фанъ Горнъ и Иванъ Гебдонъ и Иванъ фанъ Цведенъ, и онъ бы о томъ писалъ къ великому государю напередъ ихъ отпуску, а имъ давъ кормъ и подводы отпускать же.

3. Извѣстіе отъ князя Ивана Дашкова о пашняхъ и прочихъ угодьяхъ въ Симбирскѣ. 1664 г. Съ приписками царя Алексѣя Михайловича [1]).

172 г. июня въ 8 день столникъ князь Іванъ Дашковъ сказалъ:

Городъ Синбирскъ угоденъ тѣмъ:

1. Отъ Москвы до него дорога горнимъ путемъ на Володимеръ, на Муромъ, на Арзамасъ, на Алатарь, на Корсуновъ, а гонцу поспѣть мочно съ Москвы въ 10 день и для близости къ Москве Кизылбашскіе купчины (ходятъ) и

[1]) Гос. Арх., XXVII разрядъ, № 223. Дѣло на 7 листахъ. Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ зачеркнуты, слова въ ковычкахъ вписаны надъ строкой, слова, напечатанныя разрядкой, написаны царемъ.

Московские торговые люди со всякими товары ходятъ къ Москве черезъ тѣ городы, а до того времяни хаживали на Казань. А толко ѣхать съ Москвы до Синбирска водянымъ путемъ рекамі Москвою и Окою і Волгою, і въ тотъ городъ не поспѣть і въ 4 недѣли От Синбирска жъ по чертѣ городъ Корсуновъ 60 верстъ.

Городъ Алатарь 120 верстъ. Да съ Синбирскимъ жъ уѣздомъ смежны Казанской и Свияжской, и Тетюшской уѣзды. А въ тѣхъ во всѣхъ уѣздехъ хлѣбомъ и скотомъ и медомъ и рыбою изообилно гораздо

I великий государь будетъ изволитъ і въ Синбирскомъ и въ Корсуновскомъ і въ Олатарскомъ і въ Сараскомъ уѣздехъ мочно завесть на него великого государя пашни великие, а земли въ тѣхъ мѣстехъ самые добрые „і въ Астарахань хлѣбной отпускъ передъ нынешними отпусками дешевъ будетъ гораздо, а хотя“ для Астараханскаго отпуску покупать хлѣбъ въ Синбирскомъ і въ Корсуновскомъ, і въ Алатарскомъ, і въ Саранскомъ уѣздехъ, и та покупка хлѣбу передъ Нижегородцкою покупкою будетъ прибылнѣе гораздо жъ.

2 Какъ онъ былъ на Алатаре, и при немъ покупали на серебряные денги Алатарской пудъ, а казенныхъ въ немъ двѣ четі, по полуполтине овса по 4 алтына.

А почему хлѣба четь покупаютъ въ Нижнемъ для Астараханскаго отпуску, и про то вѣдомо въ Казанскомъ Двор(е)„цѣ“.

3 Да Синбирская жъ і Корсунская (и Алатарская и Саранская мордва) возятъ хлѣбъ стрѣлецкой къ Москве по вся годы.

4. А посопной хлѣбъ для Астараханскихъ отпусковъ важивали въ Казань, а ныне возятъ въ Стародубские села и имъ та воска ставитца горазда дорога: давали съ воза провозу до Москвы мѣдныхъ по 50 руб., а хлѣбъ ихъ мордовской.

5. А толко бъ тотъ хлѣбъ для Астараханскихъ отпусковъ возить въ Синбирскъ, и они бъ дали тотъ хлѣбъ и съ прибавкою.

Синбирьскъ, Уреньской, Тагаевъ, Юшюлской, Корсунь, Корсуновъ, Сокольской, Тальской, Аргалской, Высокоаргалской, Сурской по Инсару.

6. Да въ тѣхъ же мѣстехъ мочно завесть для Астараханскаго жъ отпуску винокурине поварни на рекѣ Сурѣ, потому что Сурская вода къ винному куренью угодна і выходна. Какъ онъ былъ на Алатаре, і въ то время выходило исъ пуда вина по 4 ведра полуаршинныхъ, а хлѣба въ пудъ клали по третямъ солоду да муки ржаной да овсаной; і ведро вина ценою (учнетъ ставитца) ставилось со всѣмъ по гривне или немногимъ болши. А въ Астараханскую посылку покупаютъ на великого государя вина ведро по полтине и болши.

7. Въ Синбирскомъ жъ уѣзде мочно завесть мелницы многие, потому что рѣкъ угожихъ много.

8. Въ Синбирску жъ подъ городомъ блиско реки Волги соляные росолы въ 2 мѣстехъ: одинъ на посадцкой землѣ, а другой на монастырской Спаского монастыря; і въ тѣхъ мѣстахъ мочно завесть соляные варницы.

А прежъ сего о варене въ тѣхъ мѣстехъ соли били челомъ торговые люди, а которого города, того не упомнить, и имъ де и заводить велено и государевы грамоты о томъ имъ исъ Приказу Казанского Дворца даны.

9. А ниже де Синбирска въ 90 верстахъ соляные варницы Надѣинскіе, что ныне за Савинскимъ монастыремъ.

10. Въ Синбирску жъ мочно завесть въ рекахъ въ Волге рыбные ловли, а ловятъ осетры и белуги и бѣлые рыбицы и лососи.

11. Въ Синбирскомъ же (і въ Алаторскомъ) і въ Саранскомъ уѣзде и за чертою ниже Синбирска многие бортные угоди жъ, і въ тѣхъ мѣстехъ леса многие посѣчены на будные промыслы; а толко унять, і въ тѣхъ мѣстехъ медвяного угодя будетъ много.

12. Въ Синбирску жъ тутовое многое дереве чѣмъ черви шолковые кормятъ; і въ томъ мѣсте завесть мочно шолковой промыслъ многой.

13. А тутовое жъ деревье сажено было въ Казани, на Самаре, на Саратове, на Царицыне, і въ тѣхъ мѣстехъ не родилось.

14. А государевымъ насадомъ которые изъ Астарахани ходятъ съ солью и съ рыбою пристойно быть въ Синбирску, потому что отъ Синбирска до Нижнего путь далней, а на Синбирскъ для соленые и рыбные покупки приезжаютъ

зимнимъ путемъ изъ замосковныхъ изо многихъ городовъ; і государеве соли продажа будетъ ценою такова жъ, что і въ Нижнемъ.

А что дать наемнымъ людемъ отъ Синбирска до Нижнева отъ подему, и то будетъ въ прибыли.

4. Докладныя статьи по челобитьямъ разныхъ чиновъ людей съ рѣшеніями царя Алексѣя Михайловича. 1667 г. [1]).

Великому государю бьютъ челомъ:

Михаило епископъ Коломенский. Поставленъ де онъ на Коломну въ епископы и сведенъ на Коломенское подворье, а на томъ де подворье никакова заводу нѣтъ. И къ службе облачитца нѣ во что і въ городъ въ соборъ для службы выѣхать ему нѣ на чемъ, а съ Коломны де лошаді пойманы всѣ въ Воскресенской монастырь и дворъ і всякой заводъ разоренъ. Чтобъ ему великого государя указъ о томъ о всемъ учинить.

Государева жалованье будетъ на подъемъ 300 рублевъ.

Церкви Савы Освященного, что у Новодѣвича монастыря, попъ Никита. Служитъ де онъ у той церкви со 163-го году, а приходцкихъ людей толко три двора, і въ той де церкве свещами и ѳимияномъ и виномъ церковнымъ и иными церковнымі потребы скудно. И для де тѣхъ потребъ при прежнихъ великихъ государей дана была къ той церкве земля. И ныне тою землею владѣютъ Новодѣвича монастыря игуменя съ сестрами невѣдомо почему, а въ писцовыхъ де книгахъ та земля написана къ церкве Савы Освященного. Чтобъ ту землю по писцовымъ книгамъ отдать по прежнему къ церкве Савы Освященного.

Быть по прежнему за Девичьимъ монастыремъ.

Святые горы Аѳонския Іверского монастыря соборной старецъ и келарь Евгений. Провожалъ де онъ исъ турецкихъ странъ Чудова монастыря келаря старца Саву і въ дороге ево остерегалъ и ѣдучи дорогою занялъ Изуграѳского монастыря у соборного старца Константина 70 ефим-

[1]) Госуд. Арх., XXVII разрядъ, № 275. Дѣло на 6 листахъ. Слова, напечатанныя разрядкой, писавы рукой царя Алексѣя Михайловича.

ковъ и ныне де Изуграѳского монастыря старецъ Константинъ приѣхалъ къ Москве и того долгу у него проситъ, а ему платить нѣчимъ. И за труды де онъ и за харчи ничѣмъ не пожалованъ, чтобъ долгъ ево оплатить. И за труды ево і за харчи что великому государю Богъ извѣститъ.

Велѣть С... дать батьку ізъ милостинныхъ.

Думной дворянинъ Григорей Михайловичъ Оничковъ. На нынешней де на 175 годъ государева жалованя денги противъ прошлого году ему даны, а хлѣба не дано ничего. Чтобъ ему на нынешней годъ хлѣбъ выдать противъ прошлого году.

Дать хлѣба ізъ Дворца Богдану.

Столникъ Іванъ Полевъ съ сыномъ о родственномъ помѣстьяхъ дяди ево Алексѣя Полева въ Костромскомъ да въ Галицкомъ уѣздехъ въ ево окладъ.

Выписать и доложить.

Пустопомѣстной Смолянинъ Петръ Козловской. Дано де ему было въ Белозерскомъ уѣзде исъ порозжихъ земель Старое Городище съ пожнями за 150 чети, и тѣ де пожни Городище после отказной грамоты отписано на великого государя; да у нево жъ взято „помѣстье“ [1]) на Волоку подъ садовое строене живой рыбы, а за то де ему не дано нигдѣ, а въ государевѣ де грамоте написано за такие землі давать отмѣнъ. Чтобъ ему дать въ Резанскомъ уѣзде что осталось после боярина князь Алексѣя Никитича Трубецкого деревню Кучі, да въ Бѣжецкомъ Верху выморочное помѣсте Микиѳора Лопцова; а жилово де 3 двора, въ дачахъ 300 чети, а у Микиѳора де опричъ матері, жены и детей и роду никого не осталось, илі отдать ему старые ево дачі, которые отписаны на великого государя.

Въ Кучинѣ отказать: мѣсто великое; а за взятое велѣть тотчясъ [2]) отмѣнъ учинить Богдану во Дворцѣ.

Соловецкого монастыря служка Макарко Ѳедоровъ. На дороге де сустигъ ево голова стрелецкой Петръ Лопухинъ и привезъ къ Москве и ныне сидитъ за карауломъ въ чепи; чтобъ ему указъ учинить і изъ за караула свободить.

[1]) Слово, помѣщенное въ ковычкахъ, вписано, видимо, рукой дьяка.

[2]) Послѣ „тотчасъ“ рукой царя: „заплатить“, но затѣмъ зачеркнуто.

Будетъ вскори [1]).

Костромичи посацкие люди недоросли Петрушка да Степка Васильевы дѣти Панкратьевы. Отецъ де ихъ посланъ былъ въ Кизылъбаши, съ великими послы съ околничимъ съ Федоромъ Яковлевичемъ Милославскимъ съ товарыщи за государевою купецкою казною въ целовалникахъ, і въ Кизылбашехъ де ево не стало, а что после ево осталось борошнишку, и то привезено къ Москве; и на Москвѣ де гость Өедоръ Юрьевъ тотъ борошнишко для пошлинъ ценилъ болшою ценою, и по той оцѣнке емлютъ пятую денгу не противъ Костромского окладу. А исъ тогожъ де борашнишку платить имъ многие долги. Чтобъ съ того борашнишка пятой денги не имать сверхъ Костромского окладу. А по Костромскому окладу пятую денгу они заплатилі. А остались де они после отца Петрушка 9 лѣтъ, а Степка 3 лѣтъ, і чтобъ имъ отъ лишнего платежу разорянымъ не быть.

Быть по Московской оцѣнке, потому что Московскимъ одинъ образецъ.

Псковские подячие Якимъ Перөильевъ да Маркѣлъ Денисовъ. По указу де великого государя велено имъ сидѣть въ Приказе Болшого Дворца и жонъ ихъ и детей прислать къ Москве. Жонки де люді бѣдные и разореные, будучі въ полскѣхъ і въ немецкихъ городѣхъ одолжалі, і во Пскове дворы ихъ и животишка погорѣлі, і въ долгахъ де матері ихъ и жены стоятъ на правеже. Чтобъ ихъ отпустить во Псковъ по прежнему и чтобъ имъ зъ домишкамі і въ конецъ не разоритца.

Отказать, быть на Москвѣ.

Вязмячи посадцкие люди староста Евдокимко Мартыновъ і всѣ посадцкие люди. Что они отъ государевыхъ городовыхъ служебъ и отъ невозможныхъ болшихъ работъ и отъ емской гонбы оскудали и одолжали и промысловъ своихъ отбылі, многие врознь бредутъ, а толко ихъ зъ 100 дворовъ, и отъ гонбы лошаді у нихъ попадалі, а купить нѣчимъ. Чтобъ за многую ихъ службу и за работу и за емскую гонбу на прошлой на 174 и на нынешней на 175

[1]) Передъ „будетъ вскори“ рукой царя: „пожаловалъ указъ“, но затѣмъ зачеркнуто.

годъ на пять вытей государево денежное жаловане дать противъ Дорогобужскихъ посадцкихъ людей.

Указъ учинить противъ ихъ братьи посадцкихъ людей.

Корѣляне Новгородцкого уѣзду всѣхъ пятинъ старосты и целовалники і всѣ крестьяне. Выходили де они на государево имя изъ за Свѣйского рубежа, помня православную християнскую вѣру, и поселились на государевыхъ порозжихъ земляхъ и на дикихъ лесахъ, и на помѣстныхъ и на вотчинныхъ и на монастырскихъ земляхъ; и многие помѣщики и вотчинникі і въ монастырехъ свѣдавъ, что ихъ записываютъ всѣхъ за великого государя, учалі изгонять і въ конецъ разорять и до смерти побивать. Чтобъ ихъ изъ за помѣщиковъ и изъ за вотчинниковъ и изъ за монастырей свободить і вывесть въ дворцовые села і въ деревні и на пустоши и на пустые порозжие монастырские землі стряпчему Никите Хвостову.

Которыхъ велено збирать, тѣмъ і быть; а которымъ велено быть за помѣщики, и имъ за помѣщики по прежнему быть.

Кадашевцы Ѳилипъ Савельевъ да Іванъ Золотой съ товарыщи. Въ прошлыхъ де во 154 мъ і во 155-мъ і во 156-мъ годѣхъ ручалися они въ приказе Новгороцкие Четі Соликамской въ таможенномъ і въ кабацкомъ откупу по откупщике казенной слободы по Ѳедоре Данилове и ныне де того откупу недоплатныхъ денегъ 1121-го рубля правятъ на нихъ, а тотъ де откупщикъ умеръ тому лѣтъ зъ 20, а товарыщи ево и порутчики всѣ померли жъ, а они де порутчики жъ остались въ живыхъ неболшие люди. Да въ прошлыхъ годѣхъ после смерти того Ѳедора взятъ на великого государя дворъ ево, а въ тѣ откупные денги не зачтенъ, и отданъ тотъ дворъ кормилице Ѳекле Іванове дочери столника Соѳронове женѣ Хитрово; да у товарыща ево Івана Тюкина после смерти ево взято въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ денегъ 950 рублевъ да лавки, что подъ Лобнымъ пушечнымъ мѣстомъ, и съ тѣхъ де лавокъ и съ погребовъ идетъ въ государеву казну на всякой годъ въ прибыль наемныхъ денегъ по 100 рублевъ слишкомъ. Чтобъ тотъ іво Ѳедоровъ дворъ оценя и что у товарыща ево взя-

то денегъ, и наемные лавочные денги, зачесть въ тѣ ихъ недоплатные денги.

Указъ учинить по Уложенью; будетъ доведетца, зачесть.

Казенной слободы Івановская жена Болотова вдова Овдотья зъ детми. Приставилъ де къ ней околничей Семенъ Артемьевичъ Измайловъ по выданой записи въ 400-хъ золотыхъ ценою 500 рублевъ да за ряду 300 руб. всего въ 800 рублехъ, а выдалъ де ту запись Белозерецъ Ѳерапонтова монастыря крестьянинъ Сенка Есиповской, будто мужъ еѣ, поѣхавъ за море въ Кизылъбаши съ околничимъ съ Ѳедоромъ Яковлевичемъ Милославскимъ, занялъ у него, Сенки, тѣ золотые; а въ записи де вмѣсто мужа еѣ рука приложена Кадашевца Ульяна Уварова, и такову де запись онъ, Сенка, написалъ воровски, увѣдая, что мужъ еѣ за моремъ умеръ. А душа де мужа еѣ приказана поминать отцу ево духовному да Приказу Тайныхъ Дѣлъ подячему Кирилу Демидову; и они де и иные купецкие люді і про такой долгъ отъ мужа еѣ не слыхалі і въ духовной не написано, и ей мужъ про то не сказывалъ и съ Сенкою Есиповскимъ случая и знакомства никакова и торгу не бывало, а ручника Ульяна Уварова въ Кадашевской слободѣ не бывало и ныне нѣтъ, и естли бы де мужъ еѣ тѣ золотые „у него“ [1]) взялъ и у записи бы де рука была отца ево духовнаго и порутчики „былі“ написаны, і въ томъ де ево Сенкина „явная“ неправда, а онъ де Сенка въ государевыхъ откупныхъ кабацкихъ денгахъ стоитъ на правеже многие лѣта. И ручника хто къ записи руку приложилъ къ дѣлу не поставить. А околничей де Семенъ Артемьевичъ въ такомъ великомъ невѣдомомъ иску по выданой составной записи велитъ ей въ судъ итти, и она де вдова въ судъ итить за невѣдомой искъ не смѣетъ. И не еѣ [2]) сиротское дѣло, а сынъ де у ней толко трехъ лѣтъ, и она де отъ того составного воровства въ конецъ погибаетъ. Чтобъ такимъ составщикомъ Сенке Есиповскому и невѣдомому ручнику не повѣрить, і въ томъ дѣле по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по Уложеню и по свидѣтелству отца ево духовного, которой при смертi мужа еѣ и у духовной

[1]) Слова въ ковычкахъ вставлены, видимо, рукой дьяка.

[2]) Послѣ „не еѣ“ зачеркнуто: „вдовье“.

съ прикащикомъ съ Кириломъ Демидовымъ за моремъ былі, великого государя указъ учинить.

Указъ учинить боярину Хованскому съ товарыщи.

5. Проэктъ пожарной сигнализаціи въ Москвѣ. 1668 г. [1])

176-го генваря въ 6 день великиі царь і великиі князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ указалъ бить въ пабаты: будетъ загоритца въ Кремлѣ городе въ которомъ мѣсте нибудь, і въ тоѣ пору бить во всѣ 3 набата въ оба края поскору. А будетъ загоритца въ Китае въ которомъ мѣсте нибудь, і въ тоѣ пору бить (оба же края полехче) одинъ край скоро же. А будетъ загоритца въ Бѣломъ городе отъ Тверскихъ воротъ по правой сторонѣ гдѣ нибудь до Москвы рѣки, і въ тоѣ пору бить въ Спаской же набатъ въ оба жъ края потише. А будетъ въ Земляномъ (іли), въ обои же края і тово тише. А будетъ за Земленымъ і бить разваломъ съ ростави. А будетъ загоритца отъ Тверскихъ же воротъ на лево до Москвы реки (гдѣ нибудь) будетъ у Предотенскаго іли у Каменного мосто іли у Тресвяцкихъ вор. къ Алексѣевскому монастырю (і та), і бить противу Китая; а будетъ дале сихъ мѣстъ въ Бѣломъ же городе (нап) бить противу Бѣлово же. Въ Земляномъ і за Землянымъ противу тово же [2]). (А будетъ загоритца у Пречистенскихъ воротъ до Москворецкихъ воротъ гдѣ нибудь, і въ тоѣ пору бить въ набатъ, что на Тайницкой башне, въ оба жъ края. А будетъ загоритца въ Земляномъ городе гдѣ нибудь, і въ тоѣ пору бить въ набаты противъ Бѣлово города въ одинъ край тихимъ обычаемъ). А будетъ за рекою въ Садозникахъ—противу Китая, і въ Кодашево—противу Китая,

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 281. Напечатанъ, но недостаточно точно и безъ указанія источника г. Бѣлокуровымъ въ Чт. О. И. и Др. Рос., 1899 г., кн. 1, стр. 15. Слова въ скобкахъ въ оригиналѣ зачеркуты, слова, напечатанныя разрядкой, писаны царемъ собственноручно.

[2]) Далѣе слѣдуетъ рукой подъячаго: „І въ тоѣ пору бить въ набатъ, что на Троецкомъ мосту, въ оба жъ края потише". Должно было быть зачеркнуто.

в-ыныхъ мѣсте за рекою же—противу Бѣлово, за Землянымъ-противу Землянова. На Каменомъ же бить будетъ, гдѣ близчье, гораздо бить тихо безъ ростави [1]).

6) Перечень докладныхъ выписокъ съ изложенiемъ въ нихъ указовъ царя. [2])

Докладная выписка съ указамъ по челобитною столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и городовыхъ дворянъ и детей боярскихъ о патриаршихъ и о монастырскихъ и о боярскихъ и иныхъ чиновъ людей о слободахъ, которыя построены около Москвы i въ городѣхъ на выгонныхъ земляхъ, а государевъ указъ: велено ото рву отъ Земляного города „отмѣреть выгонныя земли" по 3 версты и учин......

Докладная выписка по челобитью сотцкихъ и старостъ розныхъ сотепь и слободъ о поповыхъ и о дьяконовыхъ дѣтехъ и о государевыхъ дворовыхъ людехъ и о кормовыхъ иконописцахъ и о всякихъ мастеровыхъ людехъ и о пѣвчихъ дьякахъ и о церковныхъ дьячкахъ и стрелцахъ и о пушкаряхъ и о ихъ дѣтехъ и о приказныхъ сторожахъ, которыя торгуютъ въ разныхъ рядѣхъ, и о городовыхъ посадцкихъ людехъ, которыя приѣзжаютъ изъ городовъ къ Москве на время для торговыхъ промысловъ и сидятъ въ лавкахъ, чтобъ тѣмъ людемъ быть у нихъ въ сотняхъ. I государевъ указъ на докладе помѣченъ.

Докладная выписка о мѣрныхъ саженяхъ, которою саженью мѣреть выгонныя выпуски земленою или мостовою или дворовою. I государь указалъ выгонныя выпуски мѣреть новою 3 аршиною саженю.

Докладная выписка за помѣтою думного дiака Михаила Волошенинова, что указалi взять въ розныхъ городехъ торговыхъ всякихъ ремесленныхъ людей, хто за кѣмъ жи-

[1]) Отдѣльныя замѣтки: „iли въ слободахъ", „мнстыр", „въ Спаскомъ (на Спаскомъ)".

[2]) Госуд. Арх., XXVII разрядъ, № 119. Рукопись на 8 листахъ. Слова въ ковычкахъ вписаны не той рукой, какой написанъ перечень. Вѣроятно, это поправки дьяка, редактировавшаго документъ. Данныхъ для опредѣленiя года, къ какому относится перечень, документъ не даетъ.

веть на посадехъ и около посадовъ, за государя въ посадъ въ тягло и которыя около посадовъ патриаршп и митрополичьи і властелински и монастырскія вотчины и бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ і всякихъ чиновъ людей вотчиныя и помѣсныя села и деревни въ рядъ съ посады и которыя около посадовъ взять за государя жъ и устроить въ посады.

Докладная выписка по челобитю сотцкихъ и старостъ и черныхъ сотенъ тяглыхъ людей о боярскихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ і всякихъ чиновъ людей крестьянахъ, „которыя" на ихъ боярскихъ загородныхъ дворахъ живутъ поставя свои хоромы и которыя живутъ на церковныхъ и на монастырскихъ земляхъ и у посадцкихъ людей на наемныхъ дворехъ, а сидятъ въ лавкахъ и ремесленныя люди. И тѣхъ указано взять въ посадъ въ тяхло.

Докладная выписка о стариныхъ посадцкихъ слободцкихъ жилцахъ и о гулящихъ торговыхъ и ремесленыхъ людехъ.

Челобитная съ росписю боярина Никиты Івановича Романова о которыхъ людехъ сотенныя Московскіи люди били челомъ о ево закладчихъ, а въ челобитной ево написаны тѣ люди дворовыми стариными людми.

Докладная выписка по челобитью розныхъ городовъ посадцкихъ людей о посадцкихъ же людехъ, которые съ тягла сбежали къ Москве і въ иныя городы, а иные вышли въ патріаршп і въ моностырския [1]) і боярския слободы.

Докладная выписка о мѣстахъ, гдѣ строить въ сотни дворы новоприисконыхъ торговымъ и ремесленнымъ людемъ государь указалъ отводить мѣста въ Земляномъ и за Землянымъ городамъ отгородныя мѣста.

Память черная, какова послана къ боярину ко князю Никите Івановичю Одоевскому съ товарыши зъ государевыми указамі, которыя люди государевымъ жалованьемъ денежнымъ пожалованы а торговыми промыслы промышлять і въ лавкахъ сидятъ, і имъ быть въ прежнихъ своихъ чинехъ и служить государевы службы зъ жалованя, опрочь стрѣлцовъ, а торговыми промыслы не промышлять и лавокъ за собою не держать.

[1]) Послѣ „монастырская" зачеркнуто: „слободы".

Память „за приписью дьяка Гаврила Леонтьева", какова прислана отъ боярина отъ князя Никиты Івановича Одоевскаго съ товарыщи къ боярину ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи великого государя съ указы, каковы указы написаны въ Уложенную книгу о посадцкихъ людехъ и о нововзятыхъ слободахъ, которыя взяты [1]) за государя въ посады [2]), и о выгонныхъ земляхъ.

Докладная выписка о патриаршихъ и митрополичьихъ і властелинскихъ и монастырскихъ крестьянехъ и о бобыляхъ і бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ і всякихъ чиновъ людехъ о крепосныхъ людехъ и о крестьянахъ и о бобыляхъ, которыя на Москвѣ і въ городѣхъ живутъ на посадехъ въ розни межъ государевыхъ всякихъ людей и на всякихъ подворяхъ своими дворамі і въ своихъ избахъ і въ дворникахъ, а торгуютъ они въ лавкахъ въ своихъ і въ наемныхъ і промышленыя ремесленыя люди а пришли на посады до сего государева указу, и тѣхъ людей указалъ государь взять за себя государя въ посады бесповоротно. Помѣта думного дьяка Семена Заборовского.

Челобитная подписная „отсрочная въ судныхъ делехъ" за помѣтою думного дьяка Лариона Лопухина столниковъ и стряпчихъ и дворянъ, которыя присланы къ сыскному дѣлу для свозу посадцкихъ людей.

Докладная выписка за помѣтою думного дьяка Михайла Волошенинова о слободахъ о патриаршихъ и о монастырскихъ, которыя отъ посадовъ по версте и по две, о Савинской, о Новинской, о Благовѣщенской, о Крутицахъ, о Новодевиче, Симонова, Спаса Нового, Даниловского, Ондронева монастыря о торговыхъ и о ремесленыхъ людехъ.

Докладная выписка за помѣтою „думного" дьяка Михайла Волошенинова о сѣсномъ хлѣбе, которой сѣи(н)ъ около Москвы [3]) „и около" городовъ до сего государева указу, и та земля отмѣрена подъ выгоны, и тотъ хлѣбъ указалъ государь снять, а впредь на тѣхъ земляхъ хлѣба не сѣеть.

Челобитная подписная за помѣтою думного дьяка Спас-

[1]) Послѣ „взяты" надъ строкой вписано другой рукой: „и о выгонныхъ земляхъ", но потомъ зачеркнуто.

[2]) Послѣ „въ посады" зачеркнуто: „за приписью".

[3]) Послѣ „Москвы" зачеркнуто: „и огородовъ".

кихъ крестьянъ что на Новомъ, которыя приписаны къ посадомъ, чтобъ имъ жить на старыхъ своихъ дворехъ. І государь указалъ до своего государева указу жить на старыхъ своихъ мѣстехъ.

Докладная выписка и челобитная подписная столниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ, которыя посланы въ городы для описи и строенья посадскихъ людей і выгонныхъ земель о корму, чтобъ имъ кормъ давать противъ тово какъ исъ Помѣстного приказа пишетца дворянамъ [1].

Докладная выписка о выгоныхъ земляхъ, по которой дороги около Москвы сколко отмѣрено и кто тѣми землями владѣлъ.

Докладная выписка по челобитью розныхъ городовъ посадцкихъ людей о кирпичикахъ и о каменщикахъ, которыя всякими торговыми промыслы промышляють, а тягла не платятъ, а живутъ на посадехъ. И государь указалъ имъ быть въ посаде въ тяглѣ.

Челобитная Івана Григорева сына Засѣцкого о бѣгломъ крестьянинѣ о Пронке Терентьеве Воротынского уѣзду.

Докладная выписка [2]) боярскихъ і всякихъ помѣщековъ о пашенныхъ крестьянехъ, которыя живутъ блиско посадовъ, а торговыхъ промысловъ никакихъ у нихъ нѣтъ. И тѣхъ пашенныхъ крестьянъ по крепостямъ „государь" указалъ отдавать помѣщикомъ и свозить ихъ въ иныя вотчины и помѣстья.

Челобитная съ выпискую патриарха Иосиѳа о Московскихъ слободахъ и о крестьянахъ и о бобыляхъ, которыя взяты за государя въ посадъ, чтобъ ихъ поворотеть назадъ.

Челобитная нововзятыхъ посадцкихъ людей Кондрашки Юрьева съ товарыщи, которыя взяты по торховымъ промысломъ за государя изъ за боярина князя Якова Куденетовича Черкаского изъ Марины слободы и отпускъ память въ Земской Приказъ, чтобъ ихъ въ службы не выбирать.

Память прислана изъ Ямского Приказу за приписью дьяка Микиты Головнина по челобитю ямчиковъ Московскихъ слободъ о земле, которыя у нихъ пашенная земля

[1]) Въ оригиналѣ: „писатца дворяня".

[2]) Послѣ „выписка" зачеркнуто: „о пашенныхъ".

отмѣрена подъ выгонъ. И государь указалъ той земли имъ отмереть половину въ пашню, а другую подъ выгонъ.

Докладная выписка великого государя съ указомъ: велено Московские выгонные земли отвесть половину къ патриаршимъ и къ митрополичимъ и къ монастырскимъ и къ ямскимъ землямъ, у которыхъ есть пашня на Московскихъ поляхъ. Помѣта думного дьяка Михайла Волошенинова.

Докладная выписка за помѣтою думного дьяка, которыя земли дворцовыхъ селъ около Москвы и бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ всякихъ людей отмѣрены подъ выговъ въ двухъ верстахъ [1]). И тѣхъ земель отмереть велено подъ пашню половина къ одной сторонѣ, а другою подъ выгонъ.

Докладная выписка „о торговыхъ людехъ", которыя отписаны торговыя люди съ церковныхъ и съ монастырскихъ земель и розданы въ слободы і въ Земской приказъ отосланы, а после того присылаютъ изъ Дворца память и называютъ тѣхъ новоприписныхъ людей дворцовыми стариными крестьяны. Помѣта думного дьяка Михайла Волошенинова.

Память отпускъ во Дворецъ зъ докладной выписки и зъ государева указу о тѣхъ же дворцовыхъ крестьяняхъ.

Докладъ о бѣломѣсцахъ, которыя лавокъ своихъ по государеву указу въ три мѣсяца посадцкимъ людемъ не продали и тѣ лавки указано имать на государя безденежно.

Докладная выписка по челобитю бояръ и окольничихъ и дворянъ о бѣглыхъ и кабалныхъ людехъ, которыя взяты за государя съ слободами.

Докладная выписка [2]) сколько отписано на Москвѣ и въ городехъ къ посадомъ дворовъ и что въ тѣхъ дворехъ людей, а о которыхъ описныхъ людехъ станутъ бить челомъ всякихъ чиновъ люди, назвавъ ихъ бѣглыми людми, и такому челобитчику велено въ томъ отказывать.

Челобитье и выписка Вологодцкого архиепископа Маркела, что у него приписано къ Вологоцкому посаду ево крестьянъ со сто дворовъ і вмѣсто бъ тѣхъ пожаловалъ государь ему

[1]) Послѣ „верстахъ" зачеркнуто: „отмереть".

[2]) Противъ этой строки въ оригиналѣ на лѣвомъ полѣ въ рамкѣ рукой царя: „сыскать и списать".

инде. И государь указалъ ему вмѣсто того купить на свои денги и о томъ послана память въ Помѣсной приказъ і въ Монастырской приказъ.

7) Докладныя статьи по челобитнымъ съ резолюціями царя Алексѣя Михайловича. [1])

Великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу бьютъ челомъ;

Ѳиларетъ Митрополитъ Нижегородцкой. Ево де братье архиереомъ велено давать государева жалованя изъ дикихъ поль по 1100 четі, и ныне де пріискалъ онъ изъ дикихъ жъ поль землю въ Алатарскомъ уѣзде і взялъ ее на оброкъ исъ Казанского Дворца, а оброку платить по 8 рублевъ по 24 алтына зъ денгою на годъ. И чтобъ для нового мѣста дать ему тое землю вмѣсто дикихъ поль и оброкъ сложить.

Выписать доложить.

Околничей Петръ Дмитріевичъ Скуратовъ. Велено де на немъ взять въ Белѣгороде что остались сверхъ уплаты 738 рублевъ 2 алтына 2 ден. да 20 тарелей, і въ томъ де числѣ 82 руб. 2 алтына 2 ден. у подьячего у Василя Сопунова взяты въ Приказъ денежного и хлѣбного збору, а достолныхъ де денегъ въ Белѣгороде платить ему нѣчемъ. И чтобъ за іво службы і крови и за службы жъ и за крови и за полонное терпенье детей іво и для іво разоренья и скудости тѣхъ денегъ и тарелей въ Белѣгороде на немъ не имать і взять ево къ Москве, и на Москве тѣ денги и тарели платить онъ станетъ.

Отказать.

8) Докладъ царю по челобитной. [2])

Написано въ докладъ:

Блаженные памяти великого государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiі въ жаловалной грамоте за приписю дьяка Івана Ѳедорова 122-го году.

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 357. Годъ документа неизвѣстенъ, но, видимо, документъ относится къ концу 1673 г. Слова, напечатанныя разрядкой, написаны царемъ собственноручно.

[2]) Гос. Арх, XXVII разр., № 357. Относится къ 1673—1674 г.г.

Да блаженные жъ памяти великого государя царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русиі и отца ево великого государя святѣйшаго патриарха Өиларета Никитича Московскаго і всеа Русиі въ жалованной грамоте за приписью дьяка Прокоөя Пахирева 131 году.

Да великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца въ жалованной же грамоте за приписью думного дьяка Михайла Волошенинова 157-го году написано:

Кадашевцевъ и Хамовниковъ во всякихъ исцовыхъ искѣхъ, опричъ душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ, судомъ и управою велено ихъ вѣдать въ Верху въ Приказе Мастерския Полаты, а въ иныхъ приказехъ и по подписнымъ челобитнымъ судить ихъ не велено.

А по ряднымъ записямъ і въ зауморныхъ животахъ бьютъ челомъ великому государю Кадашевцы і иныхъ всякихъ чиновъ люди на Кадащевцовъ же въ Верху въ Приказе Мастерския Полаты, а иные въ такихъ же делахъ бьютъ челомъ на Патриарше Дворѣ.

И о томъ великиі государь царь і великиі князь Алексѣі Михаиловичь всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ какъ укажетъ.

9. Доклады царю подъячихъ Приказа по исполненію данныхъ царемъ порученій. [1])

По писму исъ походу Михала Воиновъ.

Велено отписать изъ Брянска въ Сѣвескъ сколко пудъ послано зелья изъ Сѣвска отпущено въ Киевъ и провѣдать въ Розряде тайно изъ Сѣвска во Брянескъ и въ Киевъ то зелье съ кѣмъ послано

Да съ Оптекарского двора прислать въ походъ 30 плотицъ сушеныхъ, 2 теши белужихъ вымоча.

Съѣздить по времени въ Балабаново посмотрить всего гдѣ что пристойно здѣлать.

Петра Жадовского спросить, продаетъ ли деревню въ Дмитровскомъ уѣздѣ, бываютъ ли волки.

Прибавить Кузьмѣ Лопухину въ наказъ, что пісалъ князь Самоило Шайсуповъ въ отпискѣ Никону ему гово-

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 357. Относится къ 1673—1674 г.г.

рилъ чтобъ дороги не отводить отъ кѣлей, такъ, какъ Степанъ Наумовъ учинилъ. І въ томъ досмотря въ отпискахъ велѣть извѣстить Кузмѣ, чтобъ той дороге быть какъ вновь учинена. Менши ссоры будетъ.

Да отъ себя бы ему поговорилъ, что въ томъ прибыле, что лишние дела и рѣчи, і въ государство молва безпрестанная?!

Князь Самойлу Шесупову сказ.... въ той дороге слушать не велѣ....

Октября въ 19 числа встрѣтить духовника въ селѣ Алексѣевскомъ.... хоромамъ о присыле людей....

И поставить ево у по.... дворѣ и подчивать ево чѣмъ....

И тѣхъ, которые....

На мелнице быть та....

А на мелничной анбаръ, что надобно все купить.

Про истокъ, что изъ заповедника какъ пристойно быть плотине—въ самомъ ли устье истока?

Ларпона Іванова спросить, зачѣмъ онъ ничего не пишетъ, сыскали что воровъ.

Чертежъ перечертить и подписать длину прудамъ.

Конюшенной дворъ въ Княжщинке подкрепить и быть на немъ татаромъ.

По истокамъ гдѣ быть плотинамъ отказать до зимы, а здѣлать ныне одну Яускую.

Поговорить съ подмастерею, мочно ли въ плотину класть рядъ слани, рядъ навозъ, рядъ кострики, и будетъ ли крѣпка, а подъ тоѣ кострику....

....Анютка Осипова дочь Рахилова, Ларионова племянница родная, была за Клеустова.

Съ Мелетиемъ видетца.

О лесныхъ запасехъ съ торговыми людми.

О пересмотре каптановъ въ Семеновскомъ, о дьяконе Аѳонасеве сыне въ Савинской монастырь.

Чернца въ Колской острогъ въ Печерской монастырь или куды былъ посланъ прежъ сего; справитца съ Патриаршимъ дворомъ.

Стряпчего конюха высечь батоги и свободить.

Дьяконовъ развѣдать молодыхъ.

Чепелеву на 600 возовъ соломы нанять на соль или на

денги, а перевесть въ Алексѣевское, а сложить у конюшенного двора 300, у скотного 200, у постоялаго 100. Работникомъ ево 150 руб. дать изъ монастыря Троицкого. И послать въ тотъ грамота.

Лариону Іванову о вотчине Михайла Павлова въ Галиче 200 дворовъ, а быть имъ хъ котельникамъ съ товарыщи.

Ноября въ 13 день по Устина Зеленина послать тотчасъ и приказать ему, чтобъ онъ Аргуновские волости крестьянъ нарядилъ перевесть исъ Кудрявцова 600 возовъ соломы, а какъ привезутъ, и тоѣ солому положить у конюшенного двора 300, у скотного 200, у постоялаго 100.

Колодниковъ Кирилла и Ѳедку перевесть ва Лвовъ приказъ Секерина.

Бабъ Кирилову жену и Ѳедкину жену отпустить, Самарина ч. послать въ Земскій приказъ.

Въ Алексѣевскомъ на гусятномъ дворѣ здѣлать погребъ на лѣто для молодыхъ.

О хлѣбе изъ житницъ и на солодъ, а зимою привесть изъ селъ, доложа государя тетрадей первого походу.

О разборе дѣла.

О справке съ Разрядомъ и зъ Дворцомъ.

У Гарасима денги.

Къ Артемону о соломе.

О покупкѣ животины.

О Тулупове выписать.

Въ Ростове 80 дворовъ, а дать 3000 рублевъ, а быть той вотчине хъ Кудрявцеву да къ Семушкину.

Троицкимъ вмѣсто Костянтиновского сыскивать на мену.

Троицкихъ слугъ въ Сибирь на Лѣну зъ женами и зъ детми, а Каменева одново, а матери ево на дорогу имъ дать денегъ по 3 рублі.

Изъ Хлѣбного приказу 1015 рублевъ въ Ямской приказъ не отдавать.

О Парѳенковскомъ сѣне чтобъ перевесть Тонинскими крестьяны, а быть за ними для досмотру Василю Івачеву...

Івана Ѳеросимова спросить, знаетъ ли онъ ково изъ дворянъ, которой бы годился на желѣзные заводы.

Справитца съ Семеномъ Титовымъ о Григорье Каменеве, не приличился ли онъ въ убивстве и гдѣ въ то время былъ. И нынѣ онъ на Москвѣ.

Съ Өедоромъ Казанцомъ о Калуженѣхъ или Московскихъ торговыхъ людехъ чтобъ хто подрядился на лесные запасы по росписи поставить на Москвѣ или хто бъ поработалъ у досмотру ихъ воски на берегъ, а работникомъ бы къ тому дѣлу напять на Москве или Калуге.

По твоему великого государя указу преосвященного Павла митрополита о спасене я холопъ твой спрашивалъ, и онъ на твоей государской милости билъ челомъ.

Ему жъ о посылке къ празднику Чудовского архимарита и съ нимъ протопоповъ твой государевъ указъ сказанъ.

Околничего Артемона Сергѣевича о здоровье спрашивалъ, и онъ на твоей государской милости билъ челомъ.

Ему жъ о высылке князь Петра Прозоровского твой государевъ указъ сказанъ и отписки боярина князя Никиты Івановича съ товарищи и переводъ съ листа отданъ, и онъ говорилъ, что у него онъ, князь Петръ, былъ до моево, холопа твоего, къ нему приѣзду за часъ и съ нимъ прощался и поѣдетъ де онъ сего июля 2-го числа рано.

Ему жъ о травникахъ твой государевъ указъ сказанъ и сего государь числа прислалъ онъ травниковъ 3-хъ человѣкъ и съ тѣмі травникамі поѣхалъ я, холопъ твой, въ Измайлово сего жъ числа.

И съ армениномъ о тутовыхъ черенкахъ и о вѣтьяхъ и о сѣменахъ я, холопъ твой, поговорю въ Измайлове жъ. А о стручяхъ и о чертеже Круглова огорода учинено будетъ по твоему великаго государя указу вскоре.

Отписки, государь, которые приве.....[1]........

По твоему великого государя указу боярина и оружейничего Богдана Матвѣевича я, холопъ твой, о здорове спрашивалъ и сверхъ тово что по твоему великого государя указу велено мнѣ, холопу твоему, учинить, и то, государь,

[1]) Точки обозначаютъ истлѣвшія мѣста. Пропущенное можетъ быть возстановлено по перебѣленному списку изъ того-же №: „привезъ Петръ Кудрявцовъ, по твоему государеву указу боярину князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи отданы и твой государевъ указъ сказанъ“.

учинено жъ. И онъ на твоей государской премногой милости билъ челомъ.

Ему жъ о духовникове дѣле говорено, и онъ сказалъ, что тотъ твой государевъ указъ онъ исполнилъ вчера после твоего государева походу съ Москвы вскоре. И о томъ къ тебѣ, великому государю, хотѣлъ онъ писать сего числа.

Зоту Полозову писмо, которое прислано отъ тебя, государя, отдано.

Гарасима Дохтурова о денгахъ я, холопъ твой, спрашивалъ и онъ сказалъ у себя въ приказехъ зъ 2500 рублевъ. И изъ того, государь, числа что довелось по росписямъ на расходы денегъ у него взявъ твое государево жалованье сокольникомъ и птицамъ на кормъ и Картерью на дачю лѣтнимъ работникомъ і въ Алексѣевское на дачю жъ каменщикомъ и кузнецомъ отдано будетъ сего числа.

Въ Алексѣевскомъ твоей государевы статі и боярские и росхожие меды хороши, только поокрепчалі; а пить мочно, а поддѣлать ихъ безъ твоего государева указу не смѣю для тово, что до твоего государева пришествия не устоятца.

Пива, которые похмелнѣе, и тѣ зело хороши, а которые малохмелные, и тѣ поокисли, а пить мочно жъ.

Квасы твоей государевы статі одинъ хорошъ, а другой поплоше.

А которые квасы по твоему государеву указу вновь варить велено, и тѣ станутъ варить сего числа.

Изъ Троицкого монастыря во 182-мъ году взят... денегъ въ займы . цветами и что тому посланъ къ тебѣ государю на листахъ. А овчинъ на (трои)цкомъ дворѣ толко 670 и тѣ недѣланы, а къ тому надобно 1939.

Рыба у Артемона Сергѣевича взята и Картерью отдана. И онъ, смотря той рыбы, сказалъ, что у него въ Соколове дѣлаютъ лутче тово гораздо.

Въ Соколове жъ около яблоновыхъ пенковъ заборы построены будутъ вскоре.

О покупке мясъ и масла въ Галиче.

О посылке въ Комаричи для збору хлѣба и строенья сухарей і крупъ и толокна.

О посылке Василя Бухвостова.

30000 человѣкамъ вмѣсто хлѣба дать на Москвѣ денгами, всякому человѣку по гривне за четверикъ, а на 2 мѣсяца по 4 гривны человѣку, итого 12000 рублевъ.

По твоему великого государя указу исъ Приказу Болшие Казны выписки о Никитниковыхъ животахъ и о промыслахъ бояря слушалі и приговорилі: которые было 3 варницы въ Зырянскихъ усольяхъ велено дать Івану Булгакову, и дана была ему твоя, великого государя, жалованная грамота, а онъ ими не влад и исъ тѣхъ 3 жеребя 2 варниц . . — съ четю взять на тебя, великого государя, а женѣ ево Іванове д(ать) на прожитокъ 4 жеребей . . . варницу бесъ четі, для тово что она бездѣтна.

А животы, государь, которымъ тебѣ, великому государю, поднесъ роспись твой государевъ духовникъ Андрѣй Савиновичъ, приговорилі оценя взять на тебя, великого государя, для тово что тѣ животы по роздѣлу Григорья Никитникова внуки Борисовской жены, которая была за Семеномъ Левашовымъ да шурина ево, Семенова, Івана Гнѣздникова, а на нихъ, Семене и на Иване, въ Приказе Болшие Казны въ доимке 2700 рублевъ, а на Івановe женѣ Булгакова дать не доведетца для тово, что ему, Івану, съ матерью изъ животовъ прадѣда ево Григорья Никитникова данъ полной жеребей напередъ сево, и исъ того де жеребя у ево Івановы жены доведетца ныне 3 доли взять на тебя жъ, великого государя, а ей на прожитокъ дать 4-ю долю, потому что она бездѣтна.

Лва Салтыкова челобитная преосвященному Павлу митрополиту отдана и твой государевъ указъ ему сказанъ, и для допросу жены ево Лвовы хотѣлъ онъ послать вскоре.

Семенъ Нестеровъ сказалъ, что по памяті исъ Посолского приказу съ Сергацкихъ будныхъ майдановъ и по отдано поташу 4530 , а досталной 600 берков... велено отдать гостемъ С да Іва(ну) Сверчковымъ и твоя государева грамота къ Степану Ловчикову о томъ послана поташъ въ Посолской приказъ . . . взять и тому околничей Артемонъ Сергѣевичъ хотѣлъ прислать роспись, и та роспись къ тебѣ, великому государю, прислана будетъ вскоре жъ.

Івана Ислѣнева челобитная боярину князю Григорью Семеновичу Куракину отдана и твой государевъ указъ ему сказанъ.

Челобитные, которые по твоему великого государя указу велено помѣтить, всѣ помѣчены, а къ духовнику не отнесены за тѣмъ, что по ево челобитью на варницы и на животы дочери ево боярского приговору безъ твоево государева указу сказать ему не смѣлъ.

Каменье, которое взято изъ Воскресенского монастыря, околничей Артемонъ Сергѣевичъ говорилъ, чтой доведетца отдать въ тотъ монастырь по прежнему, для тово что оно предано церкви и святѣйшие патриархи на строене того монастыря пороку никакова не положилі і вотчины къ нему дать приговорилі; а тово каменья для смотру къ нему не ношено, для тово что Чюдова монастыря келаръ въ Черкизове, а казначей въ Лыткорине да и Артемонъ Сергѣевичь сказалъ, что ево и смотре.... отдать откуда взята.

О имени селу Алексѣевском....... говорено, і онъ хотѣлъ прик..... прислать къ тебѣ, великому государю, въ походъ тотчасъ.

Лука Ляпуновъ сказалъ, что у него денегъ ныне не дѣлаютъ, для тово что серебра нѣтъ, а которое де серебро было прислано изъ Новгороцкого и изъ Стрелецкого приказовъ, и то передѣлано, и отослано въ тѣ приказы.

О Епиѳанцахъ Гарасиму Дохтурову говорено, и онъ сказалъ, что въ Епиѳанскомъ і въ Донковскомъ уѣздехъ земель давать не велено Московскихъ чиновъ людемъ, а тѣмъ де дѣтемъ боярскимъ вмѣсто взятоі́ ихъ земли дать доведетца. І въ образецъ то не будетъ.

Картерью Рудневу 200 рублевъ дано і въ Соколово онъ отпущенъ сего жъ числа.

А о иныхъ твоихъ великого государя дѣлехъ, учиня противъ твоего государева указу, учну я, холопъ твой писать къ тебѣ, государю, впредь.

Ѳедоръ Силинъ говорилъ, чтобъ ему дать исъ Приказу Большие казны старые соли бузуну 13000 пудъ и отпустить съ Москвы Москвою и Окою и Угрою рекамі въ су-

дѣхъ, а съ Угры исъ котораго мѣста пристойно до Вязмы и до Дорогобужа, до Смоленска Днепромъ.

І въ Смоленску той соли пудъ станетъ по 10 денегъ; итого 650 рублевъ.

І къ тому доведетца въ Старой Русе соли взять 62000 пудъ по цѣнѣ на 6200 руб.

Поташу доведетца дать 986 берковцовъ безъ четі.

А за тѣмъ будетъ въ остатке 1064 берковца съ четю по ценѣ на 7449 рубле на 25 алтынъ.

По твоему великого государя указу для твоего государева пришествия въ Ново-Дѣвичь монастырь запасы:

30 белугъ, 30 осетровъ, 10 пудъ ікры, 20 пудъ масла коровья, 10 четі крупъ грешневыхъ отвезено сего 23-го числа, и игуменья съ сестрамі принявъ на твоей государской милости бьютъ челомъ.

Твое жъ государево жалованье соколнича чину всѣмъ сукна розданы майя въ 22 числѣ.

А которые сукна пожаловалъ ты, великиі государь, указалъ дать въ прошломъ во 180 году тѣмъ, которые тѣшили государя царевича і великого князя Ѳедора Алексѣевича, и тѣ сукна розданы во 181-мъ году марта въ 25 день, а взяты тѣ сукна изъ Сибирскаго приказу. Роздавалъ Алексѣй Салтыковъ.

По твоему жъ великого государя прежнему указу сторговано у лесника Ѳилки Анөреіва въ Косткино лѣсу хоромного:

Сосновогo въ отрубе въ 5 і въ 6 і въ 7 і въ полъ 8 вершка 1200 б р е в е н ъ 4 саж., ценою 100 по 14 руб., итого 168 руб.; 1200 жъ б р е в е н ъ 3 хъ саженъ, ценою 100 по 8 руб.; итого 96 рублевъ.

5000 заборнику ценою 100 по 3 руб., итого 150 руб.

Всего по ценѣ доведетца дать 414 рублевъ, а вмѣсто бъ тѣхъ денегъ дать ему соболми или солю.

И онъ соболми взять не похотѣлъ, а хочетъ взять солю по 6 алтынъ пудъ и доведетца ему за тотъ лѣсъ дать за 414 рублевъ 2300 пудъ соли.

Да съ нимъ жъ договорено поставить въ Соколово заборнику 7000 бревенъ, а дать и съ прогономъ по 3 руб. 100, итого 210 рублевъ, а взять солю жъ по 3 алтынъ пудъ и иметца 1167 пудъ.

Всего за Косткинской и за Соколовской лѣсъ довелось дать 3467 пудъ, и ту, государь, соль укажешъ лі ему дать.

Да сего, государь, 23 го числа къ тебѣ, великому государю, послано съ подячимъ зъ Гарасимомъ Протасовымъ:

3 росписи досмотру садамъ Коломенскому и инымъ, Пахринскому да Лопатинскому, Соколовскому да Котелниковскому.

Чертежъ Алексѣевскимъ хоромомъ да 2 росписи: одна мѣра хоромомъ, а другая сколко какова лѣсу на тѣ хоромы надобно.

Чертежъ и съ писцовыхъ и съ межевыхъ книгъ списки селу Степановскому.

3 чертежа да 2 росписи досмотру пустошамъ села Дмитровскаго да списокъ съ писцовыхъ книгъ 15 пустошамъ съ полу пустошью, которые по твоему великого государя указу взяты къ тому селу у Звенигороцкого протопопа во 175-мъ году.

10. Челобитье Арзамаскаго воеводы Долбилова на Алатарскаго воеводу кн. Дашкова. 1662 г. [1]

Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу холопъ твой Климка Долбиловъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 170-мъ году говорили передо мною, холопомъ твоимъ, съ пытокъ Степановъ крестьянинъ Ермолова села Черновъскаго Івашка Соколенокъ съ товарыщи Алаторскаго уѣзду на многихъ людей въ воровьствѣ денежного дѣло и для тѣхъ, государь, оговорныхъ людей посылалъ, я, холопъ твой, на Олатарь съ отпискою къ столнику хъ князь Івану Дашкову, чтобъ онъ тѣхъ оговорныхъ людей ко мнѣ, холопу твоему, прислалъ къ языкамъ на очную ставку. И князь Іванъ Дашъковъ тѣхъ оговорныхъ людей ко мнѣ, холопу твоему, своимъ упрямствомъ къ языкомъ на очную ставку не прислалъ. И о томъ къ тебѣ, великому государю, писалъ я, холопъ твой, неоднава на него князь Івана въ приказъ твоей, великого государя, Большие Казны, а твоего, великого государя, указу о томъ ко мнѣ, холопу твоему,

[1]) Гос. Арх., XXVII разр., № 214, л.л. 23—27.

не бывало. I въ нынешнемъ, государь, во 171 году ноября въ 9 день, приѣхавъ въ Арзамасъ, онъ, князь Iванъ Дашковъ приходилъ въ соборную церковь въ воскресный день и говорилъ мнѣ, холопу твоему, при iгумне и при протопопе и при священницахъ и при дворянехъ и при прикащикахъ и при многихъ всякихъ чиновъ людехъ въ той соборной церкве, чтобъ мнѣ, холопу твоему, про Арзамаскихъ денежного дѣла воровъ, которые у меня, холопа твоего, въ приводе, сыскивать и распрашивать и очные ставки давать и пытать съ нимъ, князь Iваномъ, вмѣсте. А по твоему, великого государя, указу такие дела розыскивать велено мнѣ, холопу твоему, одному, а не съ нимъ, князь Iваномъ. И я, холопъ твой, просилъ у него, князь Iвана, оговорныхъ людей Алатарскаго уѣзду къ языкомъ на очную ставку, которыхъ онъ привелъ съ собою въ Арзамасъ. И тѣхъ, государь, оговорныхъ людей онъ, князь Iванъ, мнѣ, холопу твоему, не далъ и въ соборной, государь, церкве въ трапезе говорилъ онъ, князь Iванъ, всякие празные слова и меня, холопа твоего, безщестилъ словами всячески. Да онъ же, князь Iванъ, говорилъ мнѣ, холопу твоему; „ты де воевода курмышенинъ, а про меня де ты знаешь ли? я де князь смоленскихъ князей отъ колѣна князя Владимера Манамаха и надъ воеводами де мнѣ велено вѣдать". И то, государь, все слышали и видели всякихъ чиновъ многие люди, которые въ то число были. И оговорного человека Iванова да Левонтьева крестьянина Копниныхъ села Чагина Ѳетьку Серебряка, вѣдомова вора, на которого говорятъ многие языки въ воровъствѣ денежного дѣла и воровъские денежные снасти у того Ѳитки въ дому въ чердакѣ выняты три чакана и въ Арзамасъ привезли, а онъ, князь Iванъ, такова прямова вора въ Арзамасъ не привезъ и мнѣ, холопу твоему, не отдалъ. А въ прошломъ, государь, во 170-мъ году писалъ онъ, князь Iванъ, о томъ Ѳетке ко мнѣ, холопу твоему, бутто ему тотъ Ѳетка надобенъ для рудослатнаго дѣла, и тое, государь, золотой руды тотъ Ѳетка не довелъ, а сказалъ онъ, Ѳетка, такое великое дѣло, вѣдая за собою воровъство, чтобъ ему тое вины избыть. И золотой руды онъ, князь Iванъ, не сыскалъ, а тотъ воръ и ныне на свободе. Да ноября же, государь, въ 16 день пришедъ онъ, князь Iванъ, къ соборной церкве, а за нимъ пришли Арза-

маской посацкой земскай староста съ въсѣми посацкими людми со свечами, и въ ту, государь, пору после обѣдни передъ соборною церковью при протопопе и при ігумне и при въсѣхъ пасацкихъ и іныхъ всякихъ чиновъ при многихъ людехъ онъ, князь Іванъ, меня, холопа твоего, за очи бещестилъ всячески словами и ко мнѣ, холопу твоему, на дворъ прислалъ Арзамаского губнова старосту Любима Дурасова да земскова старосту Сергунку Мизюлина со многими посацкими людми. И по ево, князь Іванова, присылке губной и земской посацкой старосты, говорили мнѣ, холопу твоему, велѣлъ де тебѣ князь Іванъ Дашковъ выти къ себѣ денежного дѣло воровъ языковъ роспрашивать и пытать съ собою вмѣсте. И я, холопъ твой, имъ сказалъ, что безъ твоего великого государя указу съ нимъ, князь Іваномъ, тѣхъ языковъ роспрашивать и пытать не смѣю, а у него, князь Івана, о томъ твоего великого государя указу нѣтъ. И тѣмъ, государь, губному и земскому посацкому старостамъ я, холопъ твой, сказалъ, буде пришлетъ князь Іванъ ко мнѣ, холопу твоему, къ языкомъ оговорныхъ людей Алатарского уѣзду, и я, холопъ твой, и безъ него, князь Івана, по твоему великого государя указу про такихъ воровъ стану розыскивать всякими сыски, кто чего довелся. И онъ, князь Іванъ, своимъ упрямствомъ, взявъ съ собою Арзамаского земскаго старосту и всѣхъ посацкихъ і всякихъ чиновъ многихъ людей, и посацкие люди, не подавъ свѣчъ въ соборную церковь, съ нимъ, князь Іваномъ, пошли къ тюрмѣ и ісъ тюрмы вынявъ языковъ и на площади передъ тюрмою приводныхъ людей пыталъ и иныхъ тюремныхъ сидѣлцевъ кнутомъ билъ. И я, холопъ твой, видя ево упрямство и наглость, что онъ, не боясь Бога и тебя, великого государя, своимъ озорничествомъ вынявъ изъ тюрмы языковъ пытаетъ, а иныхъ тюремныхъ сидѣльцевъ кнутомъ бьетъ безъ твоего великаго государя указу, боясь отъ тебя, великаго государя, опалы, чтобы онъ, князь Іванъ, тѣхъ языковъ не запыталъ до смерти, пришедъ въ приказную избу велѣлъ Арзамаскимъ пушкаремъ взять въ приказную избу губного и земскаго старостъ и выборныхъ посацкихъ людей и тюремныхъ целовальниковъ и сторожей и губного дьячка и ихъ допрашивалъ, для чего онъ, земской староста со въсѣми посацкими людми со свѣчами скопамъ къ соборной церкви приходили

и почему князь Іванъ денежного дѣла воровъ языковъ исъ тюрьмы вынималъ и пыталъ или хто ему тѣхъ языковъ выдалъ исъ тюрмы или хто ему отомкнулъ тюрму и для чего онъ, земскай староста, отъ соборной церкви со всѣми посацкими людми къ тюрмѣ пошли скопомъ и у пытки стояли. И губной староста передо мной, холопомъ твоимъ, сказалъ: пришедъ де къ тюрмѣ князь Іванъ и почалъ просить у него, Любима, тюремныхъ ключей и грозилъ ему, Любиму, и онъ де, Любимъ, убоясь ево, князь Івановыхъ, грозъ, отдалъ ему ключи, и онъ де, князь Іванъ, вынялъ исъ тюрмы денежного дѣла воровъ Ѳетку Болдыренка съ товарыщи четырехъ человѣкъ, и изъ нихъ де трехъ человѣкъ пыталъ: Ивашку Соколенка, Ѳетку Бушуева, Акашку Крестовника, а твоего великого государя указу онъ, князь Іванъ, ему, Любиму, у себя не сказалъ. А дьячокъ губной избы и целовалники и сторожа тюремные сказали мнѣ, холопу твоему, что выдалъ тѣхъ воровъ исъ тюрмы князь Івану губной староста Любимъ Дурасовъ. А земъскай стараста Сергушка Мизюлинъ съ товарыщи сказали мнѣ, холопу твоему, велѣлъ де имъ князь Іванъ Дашковъ, собравъ всѣхъ Арзамаскихъ посацкихъ людей притти въ соборную церковь для молебства и образнова хоженья въ земляномъ дѣле кому зъ жеребью ити, и онъ де, князь Іванъ, жеребью имъ въ томъ дѣле не учинилъ и не молебстволи, а велѣлъ имъ итти за собою къ тюрмѣ і вынелъ де онъ, князь Іванъ, изъ тюрмы денежного дѣло воровъ Ивашку Соколенка съ товарыщи, которые приведены и съ пытокъ говорили передо мною, холопомъ твоимъ, Алатарскаго уѣзду на многихъ людей, и тѣхъ языковъ князь Іванъ пыталъ перетъ тюрмою на площади. І въ томъ бы де, государь, имъ посацкимъ людемъ отъ князь Іванова обману какова дурна не было. А пыталъ онъ, князь Іванъ, тѣхъ языковъ передъ тюрмою на площади при многихъ дворянехъ и при приказщикахъ и при всѣхъ посацкихъ і всякихъ чиновъ при многихъ людехъ, а пытаючи тѣхъ воровъ, онъ, князь Іванъ, говорилъ про меня, холопа твоего, не воевода лі де научилъ васъ клепать Алатарскаго уѣзду ево князь Івановыхъ полчанъ, или подячие, или кто иные съ стороны научили, хотя меня, холопа твоего, напрасно поклепать и тебѣ, ве-

ликому государю, огласить не дѣломъ, бутто я, холопъ твой, тѣмъ ворамъ наровя, для своей бездѣлной корысти велѣлъ добрыхъ людей клепать. И я, холопъ твой, пыталъ тѣхъ воровъ безъ поноровки и клепать никова не велѣвалъ, а разыскивая про такое дѣло, я, холопъ твой, съ радѣнемъ во въсемъ тебѣ, великому государю, работаю со страхомъ, какъ Богу. А что, государь, онъ, князь Іванъ, въ Арзамасе вынявъ исъ тюрмы Арзамаскихъ языковъ пыталъ и своимъ насилствомъ сверхъ моихъ пытокъ, и буде, государь, тѣ языки отъ тѣхъ ево пытокъ помрутъ, и мнѣ бы, холопу твоему, въ томъ отъ тебя, великого государя, въ опале не быть. А что, государь, онъ, князь Іванъ, не боясь Бога и тебя, великого государя, не страшась, оговорныхъ людей Алатарскаго уѣзду къ языкомъ упрямствомъ своимъ мнѣ, холопу твоему, не далъ, і въ прежней своей отписке меня, холопа твоего, бещестилъ всячески і въ соборной церкве въ трапезе говорилъ всякие празные слова и меня, холопа твоего, бещестилъ же и что онъ, князь Іванъ, своимъ озорничествомъ безъ твоего, великого государя, указу приходилъ къ тюрмѣ и денежного дѣла воровъ языковъ вынявъ пыталъ, а иныхъ тюремныхъ сидѣлцевъ кнутомъ билъ невѣдомо за что, чего ты, великій государь, не указалъ ему, князь Івану, вѣдать и что онъ, князь Іванъ, вѣдомова вора оговорного человѣка села Чагина Ѳетку Серебряка, у которого выняты воровъские денежные снасти и языки говорятъ на него многие, и іныхъ оговорныхъ людей ко мнѣ, холопу твоему, не пришлетъ, і въ томъ вели, государь, мнѣ съ нимъ, князь Іваномъ, свой милостивой государьской розыскъ и указъ учинить.

На оборотѣ перваго листа: Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержцу. Въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. 171 году ноября въ 30 д. Съ Сенькою Гавриловымъ.

11. Описаніе знаковъ на небѣ, видѣнныхъ въ Венгріи въ 1672 г. [1]

Сей знакъ показался на воздухѣ въ Венгерской земли надъ городомъ названнымъ Каша въ лѣта 1672, мѣ-

[1]) Госуд. Арх., XXVII разрядъ, № 312. Къ донесенію подклеенъ рисунокъ въ краскахъ: надъ землей три дуги, на дугахъ три солнца;

сяца октября отъ 15 числа видинъ былъ да жъ до 15 числа ноября, днемъ и ночью чрезъ 4 недѣли, ото всѣхъ.

Тамъ были слова сие азбучные, А, Б, Ц, Д, Е, Ф, З, Г, І, К, Л, М, Н.

Симъ азбучнымъ словамъ толкъ отъ нѣмцовъ имѣлъ бы быть но понежъ тотъ нѣсть ниже комѣты той подклеенъ:

Того радя видя у нѣмцовъ и четчи тотъ толкъ, нѣкоторыхъ домышляющихся людей умныхъ чего памятаю то описую,

Сперва гдѣ, ААА, показались три солнца, чрезъ которые три солнца толкуютъ трехъ монарховъ християнскихъ его царского величества, цесаря християнского, и короля полского,

Тѣ три солнца совокуплятъ три дуги небесныя, обявляя ихъ межъ собою союзъ,

Гдѣ, БЦД, хотя приутеснениі, а утеснение тое значитъ средняя черная дуга,

А тамъ гдѣ показалось Е, имѣя четвертое солнце въ себѣ знакъ полмѣсяца, гербъ Турской противъ дву крестовъ, то значить салтана Турского войну на дву християнскихъ государей на короля, сохрани Боже і на его царское величество или такожде на цесаря християнского ближе,

Тамъ гдѣ. ФЕ, показалась сабля Турская пробитая воющая на крестъ християнскій,

Тамъ гдѣ, Г, показалось на копіи знаме Турское зъ знаками съ шестью мѣсяцъ, обявляя войну едва не на шесть лѣтъ хотя бъ токмо на шесть мѣсяцовъ,

И съ того знамя и копья огнь падалъ на землю, обявляя войну огнемъ и оружиемъ,

Тамъ гдѣ. І. показался гранатъ на три страны огнь изъ себе испущающиі, значитъ оборону отъ трехъ монарховъ християнскихъ,

слѣва—турецкая сабля, справа—пушка на черныхъ крестахъ; надъ пушкой глазъ, надъ глазомъ на три стороны разрывающаяся граната; въ серединѣ турецкое знамя, подъ которымъ четвертое солнце; лѣвая сторона отъ знамени—вся въ пламени. Печатаемъ этотъ документъ съ сохраненіемъ знаковъ препинанія подлинника. Кстати отмѣтимъ: въ I вып. XIV кн. „Чтеній въ Ист. Общ. Нест.—Лѣтоп.“ академ. Соболевскій, подъ заглавіемъ „Неизданное произведеніе Ясинскаго“, напечаталъ настоящій памятникъ по тексту Румянцевскаго Хронографа XVII вѣка, № 413. Мы печатаемъ съ подлинника.

Тамъ гдѣ. К. показалась пушка противъ знамя и сабли Турской, отъ солнца того, которое при многихъ крестахъ, значитъ силную оборону отъ наиправославнѣйшаго християнского монарха отъ его царского величества,

Тамъ гдѣ, Л, показалось око, осмотрение Божие на вся страны смотрящее,

Тамъ гдѣ, М, показались 21 крестъ, значитъ много утесненія а едва не на многия лѣта,

Тамъ гдѣ Н, показался огнь на землі горящиі падщиі изъ знамя Турского а въ то время истинно на земли трава горѣла,

А то воспоминая что исъ тоі пушки четверостреляние слышно было на воздухѣ, и та пушка обороны царскоі, пробило саблю Турскую,

Такъ челъ и слышелъ есмь, что есть благое по мнѣ, болши не памятую,

Варламъ Ясинской ректоръ братцкиі Киевскиі. [1])

12. Сводная опись дѣлъ Тайнаго Приказа [2]).

Въ прошлыхъ годѣхъ по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца взнесено къ нему, великому государю, въ хоромы отъ переписки дѣлъ Тайного Приказу.

Во 186 году ноября въ 8 день ящикъ дубовой, а въ немъ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Θеодоровича всеа Росіі самодержца и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаіловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца и благовѣрныхъ государынь царицъ і великихъ княгинь Евдокиі Лукияновны, Мариі Ильичны і великого государя благороднаго царевича и великого князя Іоанна Михайловича и великихъ государынь благородныхъ царевенъ грамоты и иные ихъ государские верховые писма въ 4 мехахъ

[1]) Въ этомъ-же дѣлѣ на отдѣльномъ листѣ разныя уродливыя гусеницы и подпись: „Сицевымъ образомъ быша въ Венгерской землѣ ноября въ 1 день нынешняго 181 году черви, съ великимъ снѣгомъ и живы были трои сутки, после жъ тѣхъ дней меншие обше болшихъ поедали. Потомъ и тѣхъ видѣти не стали".

[2]) Гос. Арх., XXVII разр., № 517. Дѣло на 17 листахъ.

киндячныхъ да грамоты жъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержца къ святѣйшему Никону патриарху московскому і всеа Росиі, да писмо за печатью бояри на князя Никиты Ивановича Одоевского. Поднесъ тотъ ящикъ онъ же бояринъ князь Никита Ивановичь [1]).

Во 188 году апрѣля въ 6 день книга цыѳирная въ полдесть да подписей колоколныхъ Савинского монастыря 2 столпа да въ мешкѣ азбуки разные. Принялъ бояринъ Родионъ Матвѣевичъ Стрешневъ. Взносилъ печатникъ Дементей Миничь Башмаковъ

Во 189 году июля въ 24 день книги родословныхъ царственныхъ и о княженiі писменные въ переплете въ полдесть, да книга писмяная въ полдесть же лекарственная въ бархате въ червчатомъ, застешки серебреные. Взносилъ тѣ книги бояринъ князь Никита Івановичь Одоевской.

Да по его же великого государя указу отъ переписки дѣлъ Тайного Приказу отослано въ приказы:

Во 184 году апрѣля въ 26 день въ Разрядъ родословныхъ и разрядныхъ 4 книги съ подячимъ Андреемъ Озеровымъ.

Во 185 году мая въ 16 день въ Посолской приказъ отпуски столника князя Петра княжъ Семенова сына Прозоровского да Ивана Желябужского съ товарыщи, какъ они посыланы съ Москвы къ Аглинскому королю.

Григорья да Богдана Нащокиныхъ къ Дацкому королю.

Ивана Желябужского ко Ѳлоренскому князю і въ Венецію и отъ нихъ къ великому государю отписки и статейные ихъ списки и иные къ тому посолские всякие дѣла. Принялъ и росписался того приказу подячей Максимъ Бурцовъ.

Да во 188 году декабря въ 31 день въ Посолской же приказъ смѣтные росписи, что готовлены хъ крымскому

[1]) На оборотѣ помѣта; „Такову выписку великой государыне царевне Соѳиі Алексѣевне поднесъ думной дворянинъ и печатникъ Дементей Миничь Башмаковъ. Ноября въ 29 день нынешняго 196 году". Ниже слѣдуетъ: „1710 г. февваля въ 25 день по указу великого государя и по приказу думного дворянина и печатника Никиты Моисеевича Зотова закрѣпилъ сіи выписки дьякъ Петръ Швартовъ". Скрѣпа по листамъ: „дьякъ Петръ Шва̊ртовъ"; на послѣднемъ листѣ: „Никита Зотовъ".

походу ратнымъ людемъ на кормъ хлѣбные и мясные и посные и всякие запасы і вино, и уксусъ и збитни, и лошеді, въ городѣхъ въ Киеве і въ Путивле, і въ Сѣвске, і въ иныхъ городѣхъ. Принялъ и росписался приказу Малыя Росиі подячей Іванъ Тороповъ.

Во 187 году октября въ 11 денъ въ Приказъ Болшого Дворца роспись въ тетратехъ, а въ ней писаны государевы указы и купчие, і всякие крѣпости на покупные Московские дворы и на вотчины, которые куплены въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Всего 31 купчая да 2 челобитные, одна столника Артемя Блохина, а другая Василья Строева за дворы; да выпись съ писцовыхъ книгъ исъ Помѣсного приказу на выменную вотчину Чюдова монастыря. Принялъ тѣ дела и росписался того приказу подячей Любимъ Улановъ. Октября въ 30-мъ числѣ.

Марта въ 24 день въ Приказъ Болшого жъ Дворца выписка, какова сыскана въ делахъ полоцкого бурмистра Козмы Наумова о доимочныхъ ѳеимкахъ. Росписался того-жъ приказу подячей Любимъ же Улановъ.

Июля въ 1 день въ Аптекарской приказъ книга Лечебникъ въ тетратехъ, писана на александриіской болшой оумаге, и въ ней 5 книгъ о разныхъ лекарствахъ і дохтора Симона Сиренния. И въ тѣхъ книгахъ по счоту 95 тетратей, а въ нихъ 391 глава. Росписался того приказу подячей Семенъ Посниковъ.

Во 190 году ноября въ 23 день въ Приказъ Казанского Дворца 9 чертежей по рекамъ отъ Воронежа по Дону до Азовского моря да отъ Танбова по рекѣ Хопру хъ казачьимъ городкамъ. А отъ Синбирска по рекѣ Волге до Черного Яру, і по Хвалынскому морю и по инымъ рекамъ. І тѣмъ чертежамъ роспись. Принялъ тѣ чертежи того жъ приказу подячей Григорей Васялівъ.

Да отъ той же переписки отдано всякихъ дѣлъ и книгъ въ 29 приказовъ октября по 26 число 192 году:

674 книги да 10 тетратей.

749 столповъ и столпиковъ.

Да въ столпахъ же і въ столпикахъ 103 дѣла да розныхъ дѣлъ 50 связокъ.

Опричь иныхъ мелкихъ дѣлъ.

А сколко какихъ (в с т а в л е н о: вышеписанныхъ) дѣлъ

Тайного Приказу розобрано и переписано і въ приказы роздано, и то все написана въ переписная книге, и та книга въ Печатномъ приказе, а съ той книге во 194 году октября въ 5 числѣ (вставлено на поляхъ: поднесена перечневая выпись благовѣрной царевне Соѳѣе Алексѣевне. Подносилъ бояринъ князь Никита Івановичь Одоевской[1].

Да въ томъ же 194 году октября въ 17 день къ ней же великой государыне благовѣрной царевне поднесена роспись да ящикъ липовой бѣлой, а въ немъ по той росписи книгі и столпы и связки, а въ нихъ блаженные памяти великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержца руки и черненья.

Да коробочка бѣленкая, а въ ней сосуды церковные оловяные неболшие, звезда мѣдная, двои поручи камки персидской, опушка отласъ червчатой, пугвицы серебряные, поручи бархатъ зеленой рытой по вишневой землѣ, опушка таѳта червчатая, пуговка серебряная, ладоница бѣлого железа, сорочка бархатная, отъ образа 2 лампады да 9 стакановъ оловяныхъ.

Въ ящике въ мешку 6 колоколцовъ птичьихъ серебряныхъ золоченыхъ, 4 клобучка отласныхъ золотныхъ, 7 клобучковъ изъ отласу зеленыхъ шитыхъ золотомъ, 5 поножей шолковыхъ зъ золотомъ[1].

Съ прошлого со 185 году по указу блаженные памяти великого государя царя і великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, а после его государского преставления по указу же великихъ государей царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевиче всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцевъ отъ переписки Приказу Тайныхъ Дѣлъ взнесено въ ихъ государские хоромы и розослано въ приказы книгъ и столповъ и столпиковъ і всякихъ дѣлъ, а сколко чего взнесено і въ приказы розослано, и то писано ниже сего.

Блаженные памяти къ великому государю царю і великому князю Ѳеодору Алексѣевичю всеа великия і малыя и бѣлыя Россиі самодержцу въ хоромы взнесенъ ящикъ, а

[1]) Рукой Одоевскаго: „Та роспись и ящики и каробочку подносилъ бояринъ князь Никита Івановичь Одоевской“.

въ немъ 4 мѣха киндячныхъ, і въ нихъ блаженные жъ памяти великого государя царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росиі і великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаіловича всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержцевъ и благовѣрныхъ государынь царицъ і великихъ княгинь Евдокѣи Лукъяновны, Мариі Ильичны и благовѣрнаго государя царевича і великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі и благородныхъ государынь царевенъ грамоты и іные ихъ государские верховые писма и грамоты же блаженные памяти великого государя къ святѣйшему Никону патриарху Московскому і всеа Росиі, 4 книги въ полдесть родословныхъ царственныхъ и о княженні великихъ князей, книга въ полдесть же лекарственная, книга цыѳирная въ полдесть, да подписей колоколныхъ Савинского монастыря 2 столпа, да въ мешкѣ азбуки розные.

Въ набережные хоромы дьяку Протасю Никиѳорову для переписки отданъ поставецъ, писанъ золотомъ і краски, да 2 ящика, да коробя болшая писаные же, а въ нихъ книги и тетрати и столпцы, и дирки нарѣчного і прежнего строшного и знаменного пения, да изъ резного ящика, которой стоялъ въ государеве столѣ, 2 книги въ переплете, одна съ науголники и зъ застешки серебряными, да въ тетратехъ і въ столпцахъ празники и іные пѣния.

Въ Приказъ великихъ государей Мастерские Полаты:

Савинского Сторожевского монастыря дѣлъ 14 столповъ и столпиковъ, да переписные книги.

Въ Розрядъ:

Родословныхъ и розрядныхъ 4 книги.

Полковымъ всякимъ деламъ со 141-го году по 172-й годъ въ сундукѣ і въ коробьѣ болшихъ 168 столповъ и столпиковъ, да 24 книги приходныхъ и росходныхъ въ тетратехъ да 43 свяски.

36 столповъ и столпиковъ, свяска всякой розни, 36 книгъ въ тетратехъ въ десть і въ полдесть о розрядныхъ о полковыхъ всякихъ дѣлехъ.

Росписи і выписи і всякие дѣла о отпуске изъ украинныхъ городовъ въ Бѣлъгородъ запасовъ хлѣбныхъ 13200 чети.

Въ Посолской приказъ:

64 столпа и столпиковъ, а въ нихъ: о посолскихъ дѣлехъ великихъ и полномочныхъ пословъ и посланниковъ наказы и іхъ посолственные і всякие дела.

Да 81 книга въ тетратехъ въ десть і въ полдесть, а въ нихъ статейные списки и о всякихъ дѣлехъ.

6 связокъ греческихъ и латинскихъ і иныхъ подлинныхъ писемъ и листовъ.

Въ Приказъ Княжества Смоленского:

Того приказу дѣлъ 4 столпа да 5 книгъ въ полдесть і въ четь.

Въ Малороссійской приказъ:

24 столпа и столпиковъ, 2 книги печатные о выбранье въ гетманы Юраса Хмѣльницкого.

Роспись въ тетратехъ въ Киеве разнымъ людемъ.

Въ Приказъ Большого Дворца:

Книги:

24-мъ волостямъ и селамъ съ приписными селы жъ и съ приселки и зъ деревнями и со всякими угодьи Московского, Переславского, Рузского, Костромского уѣздовъ.

Солянымъ заводомъ подъ Хамовниками і подъ Новодѣвичимъ монастыремъ, і въ Ростовскомъ, і въ Переславскомъ, і въ Костромскомъ уѣздехъ.

Въ Астарахани Урубскому Учюгу, и Черноярскимъ и Яицкимъ рыбнымъ и насаднымъ промысломъ.

Въ Звенигороде желѣзнымъ заводомъ.

5 столповъ да приходныхъ и росходныхъ 6 книгъ Астараханскимъ, Черноярскимъ и Яицкимъ рыбнымъ и солянымъ промысломъ.

31 купчая на покупные Московские дворы и на вотчины, которые куплены въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, да 2 челобитные за дворы, да выпись съ писцовыхъ книгъ на вымененную вотчину Чюдова монастыря.

87 книгъ переписныхъ и отписныхъ селамъ и деревнямъ и пустошамъ.

185 столповъ и столпиковъ Приказу Большого Дворца деламъ, которые отобраны въ Приказе Тайныхъ Дѣлъ.

304 книги церковнымъ строеньямъ и дворцовымъ селамъ и деревнямъ і пустошамъ і всякимъ угодямъ, которые взяты і куплены у всякихъ чиновъ людей и дворцовыхъ всякихъ дѣлъ.

9 чертежей морямъ и рекамъ и казачьимъ городкамъ.

Великихъ государей указъ, а подъ указомъ 3 выписки о даче Івану Мялицыну мѣди и о приеме у него судовъ и о даче жъ ему за дѣло тѣхъ судовъ и за перехожую ево мѣдь денегъ.

Въ Оптекарской приказъ:

5 книгъ, а въ нихъ 90 тетратей о розныхъ лекарствахъ.

Въ Приказъ Большие Казны:

10 столповъ и столпиковъ, 2 тетрати книги переписные будныхъ становъ.

Въ Судный Московскій приказъ:

21 дѣло въ столпахъ і въ столпикахъ, да книга того приказу приходная и росходная.

Въ Судный Володимерской приказъ:

4 дѣла въ столпахъ і въ столпикахъ.

Въ Приказъ Казанского Дворца:

46 столповъ и столпиковъ того приказу дѣлъ.

Въ Стрѣлецкой приказъ:

37 столповъ и столпиковъ, 22 книги въ переплете і въ тетратехъ въ десть і въ полдесть того Стрелецкаго приказу деламъ.

Въ Пушкарской приказъ:

13 столповъ и столпиковъ, да 9 книгъ въ тетратехъ въ полдесть.

Въ Помѣстной приказъ:

11 столповъ, да книга описная пустошамъ, великихъ государей указъ і выписка за помѣтою думного дьяка Гарасима Дохтурова о помѣстной даче печатника Дементья Минича Башмакова въ Карачевскомъ уѣздѣ о 2 пусто-

шахъ, о которыхъ били челомъ Евсѣвей и Иванъ Яковлевы и іные, назвавъ дикою землею.

Великихъ государей указъ и дѣло Кормового Дворца стряпчего Дмитрія Гавердовского о Арзамаскомъ ево помѣстье деревни Погибелки сь Юремъ Шатиловымъ и съ иными.

Въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ:

37 дѣлъ въ столпахъ і въ столпикахъ.

Въ Земской приказъ:

27 дѣлъ въ столпахъ і въ столпикахъ, да 10 тетратей въ десть і въ полдесть, которые отобраны въ Приказе Тайныхъ Дѣлъ того Приказу.

Въ Иноземской і въ Рейтарской приказы:

32 книги въ десть і въ полдесть, да того приказу дѣлъ 62 столпа и столпиковъ.

Въ Конюшенной приказъ:

Челобитье Костромичь посацкихъ всѣхъ людей и по тому челобитью подлинное дѣло и перечневая выписка і писцовые книги и списки зъ жалованныхъ грамотъ, и дозорные и описные ихъ книги и чертежъ о выгонной ихъ посацкой землѣ.

4 столпа да 8 книгъ въ тетратехъ того приказу дѣлъ.

Въ Сибирской приказъ:

6 столповъ и столпиковъ того приказу дѣлъ.

Въ Новгороцкой приказъ:

26 столповъ и столпиковъ да 14 книгъ въ тетратехъ того приказу дѣлъ.

Въ Приказъ Денежного Збору:

Выписка изъ Городецкихъ салдацкихъ книгъ Петра Лопухина, да 3 книги волости и селамъ Городецкие, Лыскова, Мурашкина, Гридина зъ деревнями.

Въ Хлѣбной приказъ [1]):

. .

[1]) Сгнило.

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

Въ Судной Дворцовой приказъ:

Переписные книги Московского уѣзду дворцовой иныхъ.

Черноголовской волости о 5 пустошахъ, о Доншинѣ и о иныхъ.

Въ Приказъ Каменныхъ Дѣлъ:

6 столповъ и столпиковъ того приказу дѣлъ.

Въ Приказъ Холопья суда:

14 дѣлъ въ столпахъ і въ столпикахъ.

Въ Патриаршъ Розрядъ:

16 столповъ и столпиковъ сыскныхъ всякихъ дѣлъ.

Такову опись дѣлалъ думной дворянинъ и печатникъ Никита Моисѣевичь Зотовъ, отдалъ ближніе канцеляріи дьякомъ Івану Чередѣеву, Івану Молчанову. Февраля въ 24 день нынешняго 710 году.

И по указу великого государя приказалъ онъ, думной дворянинъ и печатникъ Никито Моисѣевичь, дѣла Тайного Приказу, которые въ Печатномъ приказѣ въ казенке за государевою печатью за розсылкою въ приказы въ остатке есть, взять въ Ближнюю Канцелярію и розобрать и переписать имъ дьякомъ обще Печатного приказу зъ дьякомъ съ Петромъ Швартовымъ и тое переписку прислать къ нему думному дворянину и печатнику въ походъ.

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MUENCHEN

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе 1—28

Глава первая. Вопросъ о времени и причинахъ происхожденія Приказа 28—73

Глава вторая. Вопросъ объ условіяхъ времени, въ которое появился Приказъ . . . 73—117

Глава третья. Организація Приказа . . 117—161

Глава четвертая. Первый отдѣлъ компетенціи Приказа 161—236

Глава пятая. Второй отдѣлъ компетенціи Приказа 236—314

Глава шестая. Заключеніе . . . 314—334

Приложенія 335—390

I. Списокъ дьяковъ и подъячихъ Приказа . 337—348

II. Нѣкоторые матерьялы 348—390

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MÜNCHEN

Изслѣдованія и изданія того-же автора:

Римскій юристъ Гай и его сочиненія. Яр. 1894 г., ц. 1 р.

Ямская гоньба въ Московскомъ Государствѣ до конца XVII вѣка. Яр. 1900 г, ц. 2 р. 50 к. Изданіе распродано.

Новгородскія ямскія книги (1586—1631 г.г.). Яр. 1900 г., ц. 2 р. 50 к.

Роспись, какіе города въ какомъ приказѣ вѣдомы. Матерьялы для исторіи приказовъ XVII в. Яр. 1901 г., ц. 15 к.

Акты Романовской ямской слободы (1587—1707 г.г.) Яр. 1901 г, ц. 50 к.

Акты г. Романова-Борисоглѣбска (1627—1690 г.г.) Яр. 1901 г., ц. 30 к.

Цѣна 3 рубля.

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Gurljand, Ilʹja Jakovlevič,

Prikaz Velikago Gosudarja Tajnych Děl

Jaraslavl' 1902

4 Russ. 59 z
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11173334-0